

СОБРАНИЕ
В. Г. ПЛАЗОВА

58/7867

ВРЕМЕНИЦЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ

И

ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

КНИГА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октября 15-го дня, 1856 года.

Ценсоръ В. Флеровъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1941-1942

БЛАГОУСТРОЙСТВЪ ПО УЛОЖЕНІЮ

и

СОВРЕМЕННЫМЪ ЕМУ ПАМЯТНИКАМЪ.

Законы благоустройства составляютъ особую систему законовъ, являющихся въ виду содѣйствовать народу въ развитіи и обеспеченіи его благосостоянія въ предѣлахъ права, или короче благоустройство составляетъ систему права общественнаго благосостоянія. Благосостояніе народа состоитъ во первыхъ въ извѣстной мѣрѣ личныхъ правъ, личной свободѣ, безъ которой невозможно никакое благосостояніе; во вторыхъ оно предполагаетъ извѣстную мѣру вещныхъ, или имущественныхъ правъ; потому что безъ имущества, какъ безъ свободы личной, никакого благоустройства быть не можетъ; въ третьихъ необходимы извѣстныя средства сближенія между собою членовъ государства и его силъ для достиженія благосостоянія, удобство сообщенія и сношеній (пути сообщенія и почты). Все это въ отличіе отъ другихъ предметовъ благоустройства можно назвать условіями благоустройства, потому что безъ этого оно невозможно. Самое благосостояніе народа можетъ быть матеріальное или моральное. Благосостояніе матеріальное предполагаетъ во первыхъ обиліе имущества, необходимое для существованія человѣка количество произведеній природы и труда человѣческаго, извѣстную сумму благъ вещныхъ; во вторыхъ оно зависитъ отъ того, въ какомъ количествѣ находится народонаселеніе, число его, его умноженіе составляютъ необходимые вопросы для матеріальнаго благосостоянія. Къ духовному благосостоянію принадлежитъ развитіе знаній, образованіе и просвѣщеніе въ тѣсномъ смыслѣ, развитіе нравственное и религіозное. Благосостояніе матеріальное зависитъ отъ народной промышленности — сельской или земледѣльческой, ремесленной или мануфактурной и торговой; по этому законы благоустройства имѣютъ въ виду содѣйствіе симъ тремъ отраслямъ промышленности.

Но мало того, чтобы дать народу известную сумму богатствъ, одно количество богатствъ ничего не значитъ, если оно неправильно распределено между членами общества, если сумма богатствъ находится въ рукахъ не многихъ, причемъ большая масса народа терпитъ нищету и бѣдность; по этому необходимо правильное распределение богатства между народомъ. Наконецъ благосостояние народа требуетъ обеспеченнаго пользованія богатствомъ; для этого правительство принимаетъ мѣры противъ вѣшной природы, угрожающей матеріальному богатству--пожаровъ, наводненій и разныхъ явленій природы, которые могутъ губительно дѣйствовать на матеріальное благосостояніе. Потому правительство старается о сохраненіи народонаселенія и по этому предохраняетъ его отъ голода, и болѣзней, нищеты и проч. Наконецъ, предоставляя запрещеніе и кару преступленій юстиціи, т. е. законамъ гражданскимъ и уголовнымъ, законы благоустройства въ трехъ формахъ принимаютъ мѣры къ предупрежденію преступленій, угрожающихъ народному благосостоянію матеріальному и моральному — постановленія о паспортахъ, тайныхъ обществахъ и цензурѣ. Обыкновенно человекъ для совершения преступления оставляетъ свою общину и идетъ въ новую, гдѣ его никто не знаетъ и гдѣ онъ по тому надѣется скорѣе остаться безнаказаннымъ, по этому необходимы для каждаго отъ его прежней общины для вступленія въ новую паспорта; предъавля паспортъ въ новой общинѣ, онъ указываетъ ей на себя, какъ на новаго человека, и новая община начинаетъ надзирать за нимъ. Потому преступления могутъ совершаться совокунными силами нѣсколькихъ людей, цѣлыми обществами, по этому правительство должно имѣть надзоръ за цѣлью соединенія частныхъ людей въ общества и запрещаетъ тайныя общества. Наконецъ человекъ не оставляя своей общины и не составляя тайнаго общества, можетъ говорить съ народомъ, дѣйствовать на него посредствомъ своихъ сочиненій, при этомъ могутъ быть злоупотребленія,—введеніе народа въ заблужденіе и развращеніе его; по этому является необходимость цензуры. Вотъ вообще предметы, относящіяся къ благоустройству, вотъ сфера, въ которой дѣйствуютъ законы, имѣющіе цѣлю общественное благоустройство; теперь рассмотримъ, какъ дѣйствовало Русское законодательство въ этой сферѣ въ XVII столѣтіи, сколько это можно узнать изъ Уложения и другихъ памятниковъ Русскаго законодательства, и начнемъ по порядку съ законовъ о личной свободѣ, и поземельномъ владѣніи, какъ главномъ представителѣ имущественныхъ правъ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ЛИЧНОЙ СВОБОДѢ И ПОЗЕМЕЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ

а) о личной свободѣ.

Жители Руской земли съ древнѣйшихъ временъ, отъ которыхъ дошли до насъ памятники, раздѣлялись на *свободныхъ*, пользующихъ полными правами своей личности въ необходимыхъ предѣлахъ, положенныхъ закономъ, *полусвободныхъ*, у которыхъ права личности ограничивались известными отношеніями къ другимъ лицамъ, и *несвободныхъ* или рабовъ, по закону не имѣвшихъ никакихъ правъ личности. Съ теченіемъ времени таковое отношеніе сихъ трехъ видовъ постепенно измѣнялось, и мало по малу дошло до того, что несвободные и полусвободные почти уравнились другъ съ другомъ, первые получили нѣкоторыя права личности, а послѣдніе частью утратили изъ своихъ правъ, которыми пользовались въ древности. Полусвободные состояли изъ двухъ разрядовъ, по свидѣтельству Руской Правды одинъ разрядъ назывался закунами (въ кунахъ), а другой рожейными закунами, во времена ближайшія къ Судебникамъ первые стали называться серебряниками, а послѣдніе изорниками и изположниками, Судебники же первыхъ называютъ кабальными людьми и холопами, а вторыхъ крестьянами. Сія послѣднія названія удержались и въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича.

По Руской Правдѣ въ самой древнѣйшей ея редакціи рабъ называется и челядинномъ и холопомъ, и составляетъ полную собственность господина. Десятая статья древнѣйшей редакціи Руской Правды говоритъ: «Аще челядинъ скрывается любо у Варяга, любо у Колбача, а его за три дни не выведуть, а познають ѿ въ третій день; то вымати ему свой челядинъ, а три гривнѣ за обиду». Здѣсь господинъ по закону пользуется правомъ вездѣ отыскивать своего раба, какъ неотъемлемую собственность. А Руская Правда, изданная сыновьями Ярослава, увеличиваетъ пеню за уводъ раба до 12 гривенъ; «А оже уведеть чюжь холопъ, любо рабу, платити ему за обиду 12 гривенъ». Послѣдующія редакціи Руской Правды не только при-

знають раба полною собственностію господина; но и свидѣльствуютъ, что рабъ не имѣлъ никакого общественнаго значенія, и признавался закономъ какъ вещь, какъ животное. Такъ по свидѣльству 42 статьи Руской Правды по Троицкому списку рабъ даже за преступленія по закону не подвергался общественному наказанію, за него платилъ господинъ; въ статьѣ сказано: «Аже будутъ холопн татіе, любо княжи, любо боярскіи, любо чернча, ихъ же князь продажею не казнить, зане суть несвободни; но двойче платитъ ко истьцу за обиду». Руская Правда не признаетъ ни свидѣльства холопа на судѣ, ни обязательствъ отъ имени холопа, ни имѣнія, принадлежащаго холопу; о свидѣльствѣ 59 статья гласитъ: «А послушества на холопа не складають; объ обязательствахъ холопа 127 статья Правды Карамзинской редакціи говоритъ: «оже гдѣ холопъ вылжетъ куны, а онъ будетъ невѣдая вдалъ; то господину выкупати ѿ, или лишится его, вѣдая ли будетъ (что даетъ холопу) далъ, то кунъ лишену ему быти». А въ 128 статьѣ той же редакціи сказано: «Оже кто вуститъ холопа въ торгъ, а одолжаетъ, то выкупати его господину, а лишатися его не льзѣ; о не признаваніи по закону за холопомъ имѣнія 130 статья той же редакціи свидѣльствуетъ слѣдующимъ образомъ»: оже холопъ бѣгая добудетъ товару; то господину холопъ и долги, господину же и товаръ». Господинъ даже могъ убить холопа и неотвѣчалъ передъ судомъ,—и такъ было даже въ концѣ XIV столѣтія, въ Двинской грамотѣ сказано: «А кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или рабу, а лучится смерть, въ томъ намѣстницы не судятъ, ни вины не емлютъ». Но съ изданіемъ Судебниковъ положеніе холоповъ или рабовъ уже сильно измѣняется къ лучшему противъ прежняго времени, законъ уже признаетъ за рабами нѣкоторыя права. По царскому Судебнику, холопъ, попавшійся въ плѣнъ, и успѣвшій убѣжать изъ плѣна, перестаетъ быть холопомъ, и какъ свободный имѣетъ право не возвращаться къ своему господину. Даже по Судебнику 1497 года уже давался судъ холопу съ своимъ господиномъ, именно въ статьѣ о намѣстничѣ указъ сказано. «А намѣстникамъ и волостелямъ, которые держать кормленія безъ боярскаго суда, холопа и рабы безъ доклада невыдати, ни грамоты бѣглые недати; такожь и холопу и рабѣ на государя грамоты правые недати безъ доклада, и отпустные холопу и рабѣ не дати». По этой статьѣ Судебникъ кажется уже признаетъ за рабомъ нѣкоторыя права личности и собственности. вмѣстѣ съ развитіемъ правъ раба въ Судебникѣ являються и законы, обезпечиваю-

ще права какъ рабовъ, такъ и господъ въ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу. По Судебнику бѣжавшаго холопа нельзя уже было взять безъ доклада намѣстнику, имѣющему право суда, и даже отыскивать бѣглаго холопа можно было только по бѣглой грамотѣ выданной намѣстникомъ. А дополнительная статья къ Судебнику, изданная въ 1597 гуду, требуетъ, чтобы господа всѣхъ своихъ холопей, которые служатъ, и которые бѣжали, имена и крѣпости записывали въ книги, и чтобы таковыя книги хранились въ холопьемъ приказѣ за дьячьєю рукою. Законы Судебника и дополнительныхъ статей, относящіяся къ благоустройству по отношенію къ холопамъ, въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича оставлены въ прежней своей силѣ и сверхъ того въ XX главѣ уложенія прибавлено: 1-е чтобы бояре въ голодное время или иное какое время не сгоняли съ своихъ дворовъ холопей безъ отпусковыхъ; 2-е чтобы всякихъ чиновъ людей за незаконное житье съ рабынями подвергать церковному суду; 3-е чтобы господа возвращенныхъ имъ бѣглыхъ холопей не мучили и неувѣчили; 4-е чтобы при запискѣ въ книги крѣпостей на холоповъ представлять ихъ къ запискѣ лично, а не записывать заочно, и писать холопей въ книги въ рожен и въ примѣты. 5-е въ Уложеніе принять былъ указъ царя Михаила Феодоровича³, чтобы объ уtratѣ крѣпостей на холоповъ подавать явки, которыя записывать въ книги. Сверхъ того по Уложенію рабы или холопы, хотя не перестаютъ быть собственностію своего господина, тѣмъ не менѣе уже отвѣчаютъ передъ судомъ за свои преступленія и подвергаются наказаніямъ отъ правительства; такъ что по 79 статьѣ XXI главы Уложенія господинъ не имѣетъ права наказывать своихъ людей, затѣченныхъ имъ въ разбоѣ, а непременно долженъ представить ихъ въ губу; въ противномъ случаѣ, какъ укрыватель разбойниковъ, самъ подвергается жестокому наказанью, и обязывается платить всѣ исцолы вски, по грабежу сдѣланному его людьми. Такимъ образомъ значеніе рабовъ въ продолженіе времени отъ перваго изданія Руской Правды до Уложенія царя Алексѣя Михайловича сильно измѣнилось къ лучшему; по закону Руской Правды рабъ принимался какъ вещь, какъ домашнее животное, Уложеніе же до нѣкоторой степени признаетъ уже его членомъ общества, и предоставляетъ ему нѣкоторыя личныя и вещественныя права.

Но совсѣмъ иное развитіе было въ положеніи закупа, по закону Руской Правды онъ былъ почти свободнымъ, именно закупъ въ кунахъ всегда могъ отойти отъ господина, лишь бы выплатилъ занятыя у

него деньги, а ролейный закупъ, незанимавшій денегъ, считался еще свободнѣе, и оставялъ своего господина, когда хотѣлъ, лишь бы сдать господину данный ему рабочій скотъ и орудія, тотъ и другой закупъ могъ жаловаться на господина въ случаѣ обиды и получалъ по суду удовлетвореніе точно такое же какъ и совершенно свободный человекъ; Руская Правда даже смѣшиваетъ закупа съ наймитомъ, и даже прямо называетъ его наймитомъ. Но въ Псковской судной грамотѣ наймитъ уже рѣзко отличается отъ закупа, который тамъ называется или взорникомъ, или рыбникомъ, или огородникомъ; наймитъ по Псковской грамотѣ всегда могъ отойти отъ хозяина, разчитаться съ нимъ; закупъ же не могъ быть ни отпущенъ господиномъ ни самъ отойти отъ него иначе, какъ въ одинъ законный срокъ въ году о Филипповѣ заговейнѣ. Подобный же законъ дѣйствуетъ и въ Московскихъ владѣніяхъ въ продолженіи XV и до конца XVI столѣтій, гдѣ закупы сперва называются серебряниками и исполовниками, а потомъ закупы въ серебрѣ получаютъ названіе кабалныхъ людей и холопей, а ролейные закупы называются крестьянами. Въ Судебникахъ крестьяне могли отходить отъ господъ или господа отказывать крестьянамъ, въ одинъ срокъ въ году, за недѣлю до Юрьева дни осеннего, и недѣлю спустя послѣ Юрьева дни осеннего, притомъ крестьянинъ обязывался платить въ поляхъ за дворъ рубль и въ лѣсныхъ мѣстахъ полтину, кто проживетъ четыре года, тотъ платить за цѣлый дворъ, проживши три года за три четверти двора, по истеченіи двухъ лѣтъ за полдвора, черезъ годъ за четверть двора. О кабалныхъ людяхъ 78 глава царскаго Судебника говоритъ, что вольные люди не могутъ давать на себя кабаль на сумму выше 15 рублей; и кабалы сіи приносить къ боярамъ, и боярамъ къ тѣмъ кабаламъ прикладывать печати, а дьякомъ подписывать; и на судѣ принимать только тѣ кабалы; которыя за печатью боярина и за подписью дьяка. Эта статья свидѣтельствуетъ, что законъ еще старался ограждать свободу кабалныхъ людей, но на практикѣ, въ жизни, эта свобода была уже слишкомъ стѣснена. А потомъ и самый законъ въ статьѣ 1555 года уже рѣзко отличаетъ кабалныхъ холопей отъ свободныхъ слугъ; такъ что вольный слуга могъ во всякое время отойти отъ господина; кабалный же считался бѣглымъ, ежели бы отошелъ безъ отпускнуя господина. Наконецъ 1593 году былъ изданъ указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ землѣ, по которому крестьяне или прежніе ролейные закупы совершенно лишились права лично переходить отъ одного господина къ другому. А вслѣдъ

и снѣ въ 1597 году вышелъ указъ и о кабалныхъ холопяхъ, по которому они почти сравнялись съ полными холопами или рабами; мало этаго каждый свободный человекъ, добровольно прослужившій у кого либо полгода, считался кабалнымъ холопомъ, и холопій приказъ выдавалъ на него кабалу. А разница между полными и кабалными холопами состояла въ томъ, что кабалнаго холопа господинъ не могъ ни продать ни заложить, и что кабалный холопъ считался холопомъ только по смерть господина, и не переходилъ по наслѣдству къ его дѣтямъ и родственникамъ. Значеніе крестьянъ и кабалныхъ людей, опредѣленное указами 1593 и 1597 годовъ, перешло и въ Уложение царя Алексѣя Михайловича только съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями; такъ по 19 статьѣ XX главы указано писать служилыя кабалы площаднымъ подъячимъ на одного человека въ трехъ рублѣхъ, а больше и меньше не писать, по 20 статьѣ той же главы служилую кабалу могъ давать на себя человекъ не моложе 15 лѣтъ; по 23 статьѣ запрещено писать кабалы заочно подставою; по 30 статьѣ человекъ, родившійся отъ кабалнаго холопа и многіе годы прожившій въ домѣ господина, которому служить отецъ, самъ дѣлался холопомъ и на него выдавалась кабала изъ неволи; по 72 статьѣ требовалось, чтобы служилыя кабалы выдавались непременно за руками воеводъ или губныхъ старостъ, а не за печатями; по 73 статьѣ воеводы и приказные люди ежегодно должны присылать въ Москву записныя кабалныя книги, также за своими руками, а не за печатями, а которые кабалныя книги будутъ присланы не за руками воеводъ, тѣмъ невѣрять; по 84 статьѣ вольная жена вышедшая замужъ за кабалнаго холопа, по смерти мужа неосвобождалась отъ холопства, и немогла дать на себя другой кабалы; по 104 и 105 статьямъ запрещено выдавать служилыя кабалы на вольныхъ людей протопопамъ, попамъ и всѣмъ причетникамъ и боярскимъ людямъ; и наконецъ въ 113 статьѣ запрещено выдавать служилыя кабалы помѣщикамъ и вотчинникамъ на ихъ же крестьянъ, и крестьянскихъ дѣтей. Въ прочемъ во всемъ Уложениіе оставило кабалныхъ холоповъ въ прежнемъ значеніи; т. е. главное различіе ихъ отъ полныхъ холоповъ и по Уложениіу состояло только въ томъ, что они немогли быть ни проданы, ни заложены своимъ господиномъ, и служили господину только по смерть его, и не могли перейти по наслѣдству ни къ его дѣтямъ, ни къ другимъ родственникамъ.

Относительно крестьянъ или древнихъ ролейныхъ закуповъ Уложение вполнѣ приняло правила указа 1593 года, и прикрѣпило ихъ навсегда къ землѣ; XI главы Уложения 1 и 2 статьи прямо запрещаютъ переходъ крестьянъ съ одной земли на другую, и тѣхъ, которые перейдутъ, признаютъ бѣглецами, и требуютъ ихъ возвращенія, неотговариваясь никакою давностію, признавая изходнымъ пунктомъ, съ котораго признавать прикрѣпленіе, писцовыя книги 7134 года. Девятая статья требуетъ, чтобы впредь никто чужихъ крестьянъ не принималъ и не держалъ; въ десятой же статьѣ назначена пеня по 10 рублей за годъ за всякаго принятаго чужаго крестьянина; по 12 статьѣ бѣглая крестьянская дѣвка или вдова ежели выйдеть замужъ, то возвращается прежнему господину и съ мужемъ, и съ дѣтьми; равнымъ образомъ по 17 и 18 статьямъ бѣглый крестьянинъ, ежели бы въ бѣгахъ выдалъ свою дочь за мужъ, то при возвращеніи его къ прежнему господину возвращалась съ нимъ его дочь и вела за собою мужа и дѣтей. Наконецъ 30 статья запрещаетъ помѣщикамъ переводить крестьянъ съ своихъ помѣстныхъ земель на вотчинныя. Такимъ образомъ всѣ статьи Уложения свидѣтельствуютъ, что крестьяне закономъ прикрѣплялись собственно къ землѣ, а не къ владѣльцамъ земли; владѣлецъ земли немогъ ни продать, ни заложить крестьянина безъ земли, ни перевести его съ своей помѣстной земли на вотчинную, ни взять на него служилой кабалы, какъ мы видѣли выше. Законъ желалъ, чтобы крестьянинъ былъ крѣпокъ землѣ, кому бы земля не принадлежала, частнымъ ли лицамъ или Государству, и равно преслѣдовалъ бѣглыхъ крестьянъ, бѣжить ли крестьянинъ съ казенной земли или съ частной. Сверхъ того Уложение кажется имѣло въ виду цѣль по возможности удерживать крестьянъ отъ перехода изъ своего сословія въ другое; такъ съ одной стороны землевладѣлецъ не могъ взять на своего крестьянина служилой кабалы, а съ другой стороны бѣглый крестьянинъ, поступившій или въ посадъ, или въ стрѣльцы или пушкари или въ другой какой родъ государственной службы, возвращался по иску къ владѣльцу той земли, къ которой онъ приписанъ по писцовымъ книгамъ. Но впрочемъ вотчинникъ съ своей вотчинной земли могъ отпустить крестьянина на волю, какъ прямо говоритъ 3-я статья XV главы. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ однако не лишало ихъ правъ личности и собственности. Судъ принималъ свидѣтельство крестьянъ въ спорныхъ дѣлахъ, крестьяне также приглашались въ повальные обыски, за безчестье и личную обиду крестьянина законъ

назначалъ известную пеню, именно по 94 статьѣ десятой главы за безчестіе крестьянина будетъ ли онъ казенной или вотчинниковъ, полагалось по рублю, а за увѣчьѣ по десяти рублей; въ случаѣ посягательства на собственность крестьянина, онъ могъ искать законной защиты судомъ противъ кого бы то ни было. Слѣдовательно крестьянинъ за исключеніемъ прикрѣпленія къ землѣ по Уложенію пользовался всѣми правами свободнаго лица и считался членомъ общества. Крестьяне составляли едва ли не первый низшій разрядъ свободныхъ лицъ въ Рускомъ обществѣ, ибо гулящіе люди, или вольные Государевы люди не составляли особаго сословія.

За крестьянами слѣдуютъ посадскіе люди. Посадскіе люди въ древности на Руси назывались гражданами, въ памятникахъ пятнадцатаго столѣтія ихъ уже называютъ тяглыми посадскими людьми черныхъ сотенъ и слободъ. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, придерживаясь стараго порядка, ясно высказаннаго распоряженіями Царя Ивана Васильевича, желаетъ рѣзко отдѣлить посадскихъ людей отъ крестьянъ и отъ другихъ сословій. А посему въ 1-й же статьѣ XIX главы требуетъ, чтобы въ Москвѣ и другихъ городахъ не было ничьихъ слободъ кромѣ посадскихъ Государевыхъ людей. А въ 3 и 4 статьяхъ требуетъ, чтобы всѣхъ иныхъ чиновъ свободные люди живущіе разными промыслами по городамъ платили тягло наравнѣ съ посадскими людьми. А по 5-й статьѣ помѣщичьи и вотчинничьи крестьяне живущіе по городамъ и промышляющіе городскими промыслами должны быть свезены на вотчинныя и помѣстныя земли своихъ владѣльцовъ, а ихъ лавки, погреба и варницы и другія городскія заведенія проданы государевымъ посадскимъ людямъ. По 9-й статьѣ посадскіе люди живущіе въ селахъ и деревняхъ за частными владѣльцами возвращаются въ города въ посадъ на старыя ихъ тяглыя мѣста; а крестьяне занимающіеся по деревнямъ городскими промыслами отдаются за крѣпкіе поруки, чтобы имъ таковыми промыслами впредь не заниматься. 13 Статя запрещаетъ посадскимъ тяглымъ людямъ закладываться за частныхъ владѣльцевъ, и не называться ничьими людьми и крестьянами, и за неисполненіе сего посадскимъ людямъ грозитъ жестокимъ наказаніемъ и ссылкой въ Сибирь, а тѣмъ, которые будутъ ихъ принимать, великою опалою и отнятіемъ на Государя земли, на которой учнутъ жить за ними тѣ закладчики. А по 24, 25, 26, 28, 31 и 32 статьямъ запрещается посадскимъ тяглымъ людямъ переходить въ разные разряды служилыхъ людей, стрѣльцовъ, козаковъ, солдатъ ямщиковъ и проч. Но очевидно Уложеніе

неприкрѣпляло посадскихъ людей къ землѣ, а требовало только, чтобы они не оставляли своего сословія; ибо по 19 статьѣ посадскихъ людей переписавшихся изъ одного города въ другой, въ тяглые же посадскіе люди, запрещается переводить въ прежніе ихъ города; а 21 статью дозволяется посадскимъ тяглымъ людямъ выдавать своихъ дочерей замужъ за всякихъ вольныхъ людей, и мужей ихъ въ черныя слободы не имать. По 34 статьѣ законъ прямо позволяетъ переводить городовыхъ торговыхъ людей въ Москву въ гостиную и суконную сотни, и даже дозволяетъ таковымъ переведенцамъ имѣть лавки и другія промышленныя заведенія и въ Москвѣ и прежнихъ своихъ городахъ, только бы они таяли тягло въ мѣстѣ съ тамошними тяглыми людьми. Наконецъ по 35 статьѣ всѣ привѣзкіе торговые люди могли имѣть лавки и дворы и въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, лишь бы они по своимъ дворамъ и лавкамъ состояли въ тяглѣ въ сотняхъ и по Москвѣ и по другимъ городамъ, гдѣ имѣютъ дворы и лавки. Уложеніе согласно съ прежними памятниками XVI и XV столѣтій раздѣляетъ посадскихъ черныхъ людей на три статьи, — большую, среднюю и меньшую; и назначаетъ за безчестье челоѣка меньшей статьи пять рублей пени, за безчестье средней статьи шесть рублей, а за лучшихъ людей семь рублей.

За тяглыми людьми черныхъ сотенъ и слободъ слѣдуютъ высшіе классы свободныхъ людей, постепенно возвышаясь въ такомъ порядкѣ: 1-е люди суконной сотни, которые также раздѣлялись на большую, среднюю и меньшую статьи, по Уложенію за тяглеца суконной сотни меньшей статьи полагалось безчестье пять рублей, за среднюю статью десять рублей, за большую 15 рублей. 2-е За суконною сотнею слѣдуетъ гостиная сотня, тяглецы которой также раздѣлялись на три статьи; за меньшую статью платилось пени за безчестье десять рублей, за среднюю 15 рублей, за большую 20 рублей, люди этихъ сотенъ были свободны отъ суда воеводъ *. 3-е Самымъ высшимъ торговымъ классомъ были гости, они нераздѣлялись ни на статьи ни на сотни; за безчестье гостя по Уложенію назначено пени пятьдесятъ рублей. Гости составляли уже переходный классъ отъ жилецкихъ людей къ служилымъ людямъ, и по нѣкоторымъ отношеніямъ причислялись къ служилымъ, и пользовались разными привилегіями предоставленными служилымъ клас-

* Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 252.

самъ, и отправляя разныя государственныя службы получали за это помѣстья. (Доп. къ Ак. Ист. Т. III. ст. 150—151).

Служилые люди въ Московскомъ государствѣ раздѣлялись, во время Уложенія и даже нѣсколько прежде, на служилыхъ людей по прибору, къ нимъ принадлежали, во первыхъ казенные кузнецы, плотники, гончары, кадашевцы, ямщики и другіе ремесленники своимъ ремесломъ тянушіе тягло; потомъ разные классы военнослужащихъ: стрѣльцы, пушкары, затищники, козаки, солдаты, рейтары и другіе; во всѣ сии классы прибирались изъ тяглыхъ людей, отъ отцовъ дѣти, отъ дядей племянники, отъ братьевъ братья, и вообще лица которые не попали въ тягло, и за которыхъ въ семьяхъ было еще кому тянуть тягло. За служилыми людьми по прибору слѣдовали выслага класса служилые люди, называвшіеся прежде вольными слугами, и во время Уложенія принадлежавшіе къ этому классу по происхожденію; въ этомъ классѣ состояли дворянство и боярскіе дѣти. Этотъ классъ пользовался разными привилегіями, имѣлъ свое особое устройство, отличное отъ устройства служилыхъ людей по прибору, которые и въ службѣ болѣе или менѣе походили по устройству своему на тяглыхъ людей. Служилымъ людямъ по происхожденію былъ открытъ свободный доступъ къ высшимъ должностямъ въ государствѣ, они были начальниками и надъ приборными служилыми людьми, они владѣли разными поземельными имѣніями на помѣстномъ и вотчинномъ правѣ.

Перечисливши разные классы жителей на Русь какъ не свободныхъ, такъ полусвободныхъ и свободныхъ, и показавши ихъ общественное значеніе въ разное время, теперь слѣдуетъ указать на общественное устройство и на тѣ законы которыми обезпечивалась личность сихъ классовъ. Рабы и кабальные холопы, или по древнимъ законамъ закупы въ кунахъ, какъ составляющіе собственность господина, или бывшіе въ ближайшей зависимости отъ господина и состоявшіе подъ его не посредственнымъ надзоромъ, не имѣли особаго управленія относительно общественнаго устройства ни по древнимъ законамъ, ни по Уложенію Царя Алексѣя Михайловича; хотя въ XVI вѣкѣ и учрежденъ былъ особый холопій приказъ, но его обязанности не касались до устройства холопей и до расправы между ними; холопій судъ, какъ мы уже видѣли смотрѣлъ только за правильнымъ прикрепленіемъ холопей, и разсматривалъ спорныя дѣла по этому предмету; вся же управа между холопами и надзоръ за благоустройствомъ въ нихъ бытъ были предоставлены ихъ господамъ. Мы имѣемъ

свидѣтельство договорныхъ княжескихъ грамотъ XIV и XV столѣтій, въ которыхъ князья отступаютъ отъ вышательства въ управленіе бояръ своими домами: «А боярамъ и слугамъ межи насъ вольнымъ воля; а дома имъ свои вѣдати, а намъ ся въ нихъ не вступати, (Соб. Гос. Гр. Т. I. № 76), послѣдующія узаконенія неизмѣнили этого порядка, а равнымъ образомъ и Уложеніе оставило это дѣло въ прежнемъ видѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣръ служившихъ къ огражденію личности холопей кабалныхъ, о чемъ уже сказано выше.

Но относительно благоустройства въ крестьянахъ, какъ помѣщичьихъ такъ и казенныхъ издревле на Руси былъ иной порядокъ, тамъ надзоръ за благоустройствомъ постоянно находился въ двухъ вѣдомствахъ; съ одной стороны за благоустройствомъ въ крестьянахъ смотрѣла крестьянская же община чрезъ своихъ выборныхъ старостъ сотскихъ и десятскихъ; а съ другой стороны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тѣмъ же завѣдывали въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ тиуны, ключники и приказчики, а въ волостяхъ черныхъ или казенныхъ становщики волостели и доводчики. Должность доводчика была именно полицейская: онъ во 1-хъ обязанъ былъ представлять въ судъ тяжущихся по судебнымъ вызовамъ, или брань съ нихъ поручныя записи; во 2-хъ на его отвѣтственности лежало содержаніе подъ арестомъ лицъ обязанныхъ явиться въ судъ и немогшихъ представить порукъ; въ 3-хъ онъ производилъ слѣдствіе, если гдѣ подымутъ мертваго, и ему же представляли воровъ и разбойниковъ для отправки въ судъ; и въ 4-хъ доводчикъ имѣлъ надзоръ въ порученной ему волости, чтобы жители не корчемствовали, не играли въ азартныя игры, не держали у себя бѣглыхъ холопей и невѣдомыхъ людей, и не давали у себя пристанища разбойникамъ, татямъ и развратнымъ женщинамъ *. Надзоръ общины за неприкосновенностью личности такъ былъ силенъ, что по Царскому Судебнику, намѣстничьи и волостелины приставы, ежели не будетъ по комъ поруки до суда или послѣ суда, должны являть о такомъ въ волости старостѣ и цѣловальникамъ, а ежели неявя сведуть такого челоуѣка къ себѣ и скують, то по просьбѣ родственниковъ старосты и цѣловальники обязаны были вынуть такого челоуѣка у намѣстничьихъ и волостелиныхъ приставовъ, и сверхъ того взять на нихъ безчестье того челоуѣка. (Суд. стат. 70). Таковъ порядокъ очевидно существо-

* Ак. Ар. Эк. Т. IV. N 282.

малъ и во время Уложенія; ибо хотя въ Уложеніи объ этомъ прямо не говорится, но тѣмъ не менѣе въ другихъ памятникахъ, относящихся къ тому времени, когда уже дѣйствовало Уложеніе, мы встрѣчаемъ прямые указанія на подобный порядокъ; такъ на примѣръ наказная грамота старцу Онуфрію 1658 г. свидѣтельствуетъ, что въ частныхъ имѣніяхъ прикащики завѣдывали благоустройствомъ и обороною крестьянъ; грамота говоритъ: «да тебѣ жѣ бы села Никольскаго и села Рубскаго съ деревнями, крестьянъ вѣдати, и судити и расправа межъ ними чинити, и оборонъ давать отъ стороннихъ, ото всякихъ обидъ монастырскихъ крестьянъ оберегати, въ обиду ихъ не давати, и самимъ имъ ни съ кѣмъ задиратца не велѣти и ото всякаго дурна унимати». (Дон. къ ак. Ист. Т. IV, стр. 97). Или наказъ сыщику Плещееву, 1661 года, свидѣтельствуетъ, что прикащики съ старостами принимали крестьянъ въ село и деревни, сажали ихъ на тягла. (ibid. стр. 132). Или наказная память сотскому 1663 года ясно опредѣляетъ полицейскія обязанности сотскаго, въ памяти сказано: «быти ему сотскому съ пятидесятскими и десятскими по выбору у тое Царевскіе волости крестьянъ, вѣдати всякіе сыскные дѣла, чтобы у нихъ въ той волости крестьяне и всякіе проѣзжіе и приложіе люди, живучи у нихъ на татбу и на разбой не ходили, и татвиную и разбойною рухлядью не промышляли . . . и становъ и вріздовъ воровскимъ людямъ не держали. А будетъ въ той волости какіе люди въ какомъ воровствѣ объявятца; и ему сотскому съ товарищи свѣстися съ волостными крестьяны съ ружьемъ такихъ воровскихъ людей имая приводить на Тотму въ сѣзжую избу. А будетъ кто съ нимъ соцкимъ съ товарищи которые крестьяне за такими воровскими людьми не пойдетъ, или который крестьянинъ или бобыль изъ той волости, неявлясь ему сотскому съ товарищи, кулы поѣдетъ или пѣшей поѣдетъ, для торгу и промыслу на какую работу; и ему сотскому такихъ людей на сходѣ бить батоги нещадно, да на нихъ же извѣщать на Тотмѣ въ сѣзжей избѣ» (ibid. ст. 3 5—316). По свидѣтельству актовъ о сыскѣ крестьянъ 1651—1654 г. старосты и судейки вели росписи крестьянамъ ихъ волостей, какъ живущимъ такъ и бѣжавшимъ, о послѣднихъ писалось съ котораго году который крестьянинъ бѣжалъ, и гдѣ и за кѣмъ живетъ, и сколько съ него слѣдуетъ въ казну пожалыхъ денегъ. (ibid. стр. 187).

Городскіе жилецкіе люди всѣхъ сотенъ также имѣли своихъ выборныхъ старостъ сотскихъ и десятскихъ, которымъ поручался полицейскій надзоръ и управа въ ихъ сотняхъ, старосты сотскіе и де-

сятскіе смотрѣли въ своихъ сотняхъ какъ за постоянными жильцами, такъ и за новопріѣзжими и проживающими временно; никто не могъ ни поступить въ сотню на житье, ни временно остановиться у кого либо изъ членовъ сотни, не явась къ десятскому, или сотскому и старостѣ; старосты и сотскіе съ десятскими обязаны были наблюдать, чтобы въ ихъ сотняхъ не проживали какіе либо не извѣстные и подозрительные люди, и чтобы въ сотняхъ не было беспорядковъ, обидъ, дракъ, воровства и подобн. Въ одно время съ выборными людьми отъ общины завѣдывали надзоромъ за благоустройствомъ воеводы, городовые приказчики, и другіе должностныя лица назначаемые правительствомъ. Таковъ же порядокъ относительно благоустройства соблюдался и въ слободахъ служилыхъ людей по прибору, у стрѣльцовъ, козаковъ, пушкарей, ямщиковъ, плотниковъ и другихъ; у нихъ также были свои выборные сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе, которые какъ завѣдывали порядкомъ по службѣ, такъ равно и полицейскимъ надзоромъ за благоустройствомъ въ сотнѣ, полусотнѣ и десятнѣ, а съ верхъ выборныхъ людей тѣмъ же завѣдывалъ голова, а въ иныхъ сотняхъ стройщикъ или другой какой приказный человекъ назначаемый Государемъ *.

Но совсѣмъ иной порядокъ въ надзорѣ за благоустройствомъ мы встрѣчаемъ у вольныхъ слугъ Государевыхъ, или у служилыхъ людей не по прибору а по рожденію. Такъ какъ этотъ классъ образовался изъ древней дружины княжеской, которая ничего не имѣла общаго съ земскою общиною, относительно внутренняго устройства; то по сему выборное начало здѣсь не имѣло той силы, какою оно пользовалось въ общинѣ. У служилыхъ людей не по прибору выборными были только одни окладчики, которые представляли росписи о состояніи служилыхъ людей, по которымъ росписямъ опредѣлялось, кто какъ коненъ, люденъ и оруженъ можетъ выйти на службу, за исключеніемъ окладчиковъ всѣ начальники служилыхъ людей этаго разряда назначались правительствомъ, которые и завѣдывали надзоромъ за благоустройствомъ въ этомъ разрядѣ. Именно въ мирное время, когда служилые люди жили по областямъ въ своихъ имѣніяхъ, благоустройство въ служилыхъ людяхъ и огражденіе ихъ личности составляло обязанность намѣстниковъ и городовыхъ воеводъ, а въ военное время и вообще на службѣ таже обязанность принадлежала

* Ак. Ар. Эк. Т. IV. стр. 9. *ibid.* стр. 254

полковымъ воеводамъ, главамъ и другимъ началькамъ по службѣ, и наконецъ высшій надзоръ за порядкомъ службы и по обеспеченію служилыхъ людей находился въ вѣдѣніи Разряда, или Разряднаго Приказа. (О Русск. войскѣ стат. Бѣлаева стр. 73—75).

в) О поземельномъ владѣніи.

Русское государство первоначально образовавшееся не столько завоеваніемъ, сколько колонизаціею и мирнымъ соединеніемъ Славянскихъ и Финскихъ племенъ подъ властію приглашенныхъ Варяго-Русскихъ князей, въ отношеніи къ поземельному владѣнію удержало этотъ мирный характеръ во все послѣдующее время, даже и во время завоеваній. На Руси не было обычая у покоренныхъ народовъ отнимать землю; во всѣхъ завоеваніяхъ Русскихъ князей начиная отъ вкоренія Коростеня Ольгою до завоеванія Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и до позднѣйшихъ временъ, Рускіе Государи оставляли землю за покореннымъ народомъ, и только вводили свое управленіе, посылали свои гарнизоны въ укрѣпленные мѣста, колонизировали пустопорожнія земли Рускими поселенцами, имѣя въ виду главную цѣль и ввести разпространить Рускую цивилизацію въ покоренномъ народѣ, и иногда въ случаѣ надобности выводили богатѣйшихъ и безпокойнѣйшихъ жителей, но не оставляли ихъ безъ земли, а селили въ Рускихъ городахъ и областяхъ, предоставляя имъ въ собственность или на другихъ правахъ достаточныя поземельныя вѣщія. Такъ напримѣръ В. К. Иванъ Васильевичъ III-й въ 1488 году болѣе 7000 житыхъ людей изъ Новгорода переселилъ на житье въ Нижній, Владиміръ, Муромъ, Переяславль, Юрьевъ, Ростовъ, Кострому и другіе города; а на ихъ мѣсто послалъ въ Новгородъ изъ Москвы и другихъ низовыхъ городовъ дѣтей боярскихъ и купцовъ. При такомъ порядкѣ, обычномъ на Руси съ древнѣйшихъ временъ и никогда не прекращавшемся, владѣніе землею было предоставлено всѣмъ свободнымъ классамъ общества, у насъ не было въ этомъ дѣлѣ исключеній ни для кого, каждый свободный членъ общества имѣвшій средства приобрѣсть землю, всегда имѣлъ право приобрѣсть ее, и считался законнымъ владѣльцомъ приобрѣтенной земли, одни только рабы, какъ не считавшіеся членами общества, не имѣли права на поземельное владѣніе.

По Уложенію Царя Алексѣя Михайловича, согласно съ предпослующимъ законодательствомъ, признапы были двѣ главныхъ формы

поземельнаго владѣнія, изъ коихъ первая означала полное владѣніе землею съ правомъ собственности, а вторая не полное владѣніе безъ права собственности, первая форма называлась вотчиннымъ владѣніемъ, а вторая помѣстнымъ и общиннымъ.

Вотчинникомъ поземельнаго имѣнія могъ быть по закону каждый, кто или покупалъ землю въ полную собственность съ правомъ отчужденія, или пріобрѣталъ ее по наслѣдству, по дару, или по какому либо частному договору, или кто получалъ съ такимъ же правомъ землю отъ Государя за службу; перваго разряда вотчины по Уложенію назывались изстаринными родовыми и купленными, а втораго разряда выслуженными. Главное отличіе родовыхъ или изстаринныхъ вотчинъ отъ выслуженныхъ по Уложенію состояло въ томъ, что выслуженныя вотчины въ первомъ поколѣніи своихъ владѣльцовъ удерживали еще въ нѣкоторой степени помѣстный характеръ; ибо въ случаѣ немѣнія помѣстьевъ по смерти вотчинника на прожитокъ его вдовѣ матери или женѣ выдавались только выслуженныя а отнюдь неродовыя вотчины, какъ свидѣтельствуесть 2-я статья XVII глава Уложенія. Купленныя вотчины отъ родовыхъ и выслуженныхъ кромѣ происхожденія отличались еще тѣмъ, что купленная вотчина по смерти вотчинника могла перейти въ полную собственность къ его бездѣтной женѣ, равнымъ образомъ и при дѣтяхъ изъ купленной вотчины жена умершаго получала свою долю въ полную собственность, а не въ прожитокъ, какъ въ выслуженныхъ вотчинамъ (XVII гл. улож. ст. 1,6). По закону вотчинныя земли укрѣплялись за владѣльцами писцовыми и межевыми книгами, и выписями изъ сихъ книгъ, жаловауныи грамотами, данными, дарственными записями, духовными завѣщаніями, и раздѣльными записями. Всѣ сіи формы прикрѣпленія существовали на Руси за долго до Уложенія, и были утверждены частію прежнимъ законодательствомъ, частію юридическою практикою; Уложеніе же для большаго укрѣпленія, и для устраненія подлоговъ обмановъ и споровъ требуетъ справлять всѣ крѣпости по вотчинамъ въ Помѣстномъ Приказѣ, откуда уже посылались по городамъ отказныя грамоты для ввода во владѣніе. (Гл. XVIII ст. 17).

Вторая форма поземельнаго владѣнія, несоставлявшая полной собственности, по Уложенію и по предшествующимъ законамъ имѣла мѣсто въ двухъ случаяхъ, или когда кто имѣлъ право владѣнія въ казенной землѣ, или когда кто владѣлъ землею частнаго собственника. Владѣніе въ казенной землѣ было двухъ видовъ, владѣніе помѣстное и владѣніе общинное, въ землѣ же частнаго собственника

было только одно общинное владѣніе, крестьяне хотя подражались у частнаго собственника, но подражались не иначе какъ въ село или въ деревню, т. е. въ общину, и владѣлецъ села или деревни по Уложению не могъ написать на крестьянина служилой кабалы, т. е. отдѣлить его отъ общины отъ села или отъ деревни. (Улож. Глав. XX стат. 113).

Помѣстное владѣніе, какъ мы уже видѣли имѣло мѣсто въ казенной землѣ, правомъ на это владѣніе пользовались только вольные слуги государевы, т. е. служилые люди по происхожденію, а не по прибору, главное отличіе этаго вида владѣнія отъ общиннаго состояло въ томъ, что помѣщикъ получалъ отъ Государя землю на свое лицо и пользовался ею отдѣльно и независимо отъ прочихъ помѣщиковъ, а не такъ какъ крестьянинъ, который владѣлъ только участкомъ общинной земли принадлежащей селу или деревнѣ, и владѣлъ своимъ участкомъ въ тѣсной зависимости отъ общины, какъ непремѣнный ея членъ, и танулъ по своему участку во всѣ общинные разубы и разметы.

Помѣстное владѣніе по Уложению получило много новыхъ опредѣленій, которыхъ мы не замѣчаемъ въ прежнемъ законодательствѣ хотя и встрѣчаемъ въ судебной практикѣ. Во первыхъ Уложение узаконяетъ право помѣщиковъ мѣняться помѣстьями другъ съ другомъ и даже промѣнивать помѣстныя земли на вотчинныя, впрочемъ не иначе какъ по челобитію въ Помѣстномъ Приказѣ, и съ тѣмъ чтобы Помѣстный Приказъ записалъ въ свои книги, кому перешло которое помѣстье или вотчина при таковой мѣнѣ. (Улож. Гл. XII. ст. 2—7). Во 2-хъ престарѣлые помѣщики, а также вдовы и дѣвицы могли передавать свои помѣстья родственникамъ, которые бы ихъ содержали а дѣвицъ выдали замужъ (*ibid.* 9—11). Въ 3-хъ по смерти помѣщиковъ помѣстья ихъ, частію отдавались на прожитокъ ихъ женамъ и дѣтямъ несовершенно-лѣтнимъ, а остальное передавалось въ родъ покойнаго безпомѣстнымъ или малопомѣстнымъ, а за немѣненіемъ таковыхъ переходило въ чужіе роды, кого Государь пожалуетъ. (*ibid.* ст. 13, 14) Въ 4-хъ Прожиточныя помѣстья давались женамъ и дочерямъ помѣщиковъ, по окладамъ мужей и отцовъ, именно: послѣ помѣщиковъ убитыхъ на сраженіи, женамъ по 20 четвертей со ста, а дочерямъ по 10 четвертей со ста, послѣ умершихъ въ походѣ по 15 и 7 съ половиною четвертей со ста, послѣ умершихъ дома по 10 и по 5 чет. со ста. (*ibid.* ст. 30—32). Въ 5-хъ вдова или дѣвица съ прожиточнымъ помѣстьемъ имѣла право выйти замужъ, и тогда это про-

житочное помѣстье справлялось за ея мужемъ, какъ дача или окладъ, но мужъ долженъ былъ челоуѣкъ о справкѣ до женитьбы, въ противномъ случаѣ онъ лишался врожиточнаго помѣстья своей жены, и помѣстье сіе отдавалось или родственникамъ покойнаго, или въ чужіе роды по разсмотрѣнію Государя, кто о томъ будетъ бить челоуѣкъ. Въ 6-хъ взрослые сыновья умершаго помѣщика были ближайшими наслѣдниками отца въ его помѣстьѣ; отецъ еще при жизни своей могъ справиться свое помѣстье за сыновьями, и они несли съ него службу какъ съ Государева оклада, также по смерти отца помѣстье дѣлилось между его сыновьями, и служило имъ вмѣсто Государева оклада. (Ibid. ст. 20, 33 и 34). Въ 7-хъ въ помѣстную дачу по Уложенью поступали только дикія поля помѣстныхъ земель и пустопорожкія и иногда лишнія изъ дворцовыхъ, а отнюдь не вотчинныя и не оброчныя. (Ibid. ст. 36, 39, 40). Такимъ образомъ помѣстное владѣніе хотя не составляло собственности; но тѣмъ не менѣе близко подходило къ вотчинному владѣнію, самъ законъ полагалъ непрѣмѣннымъ правиломъ, чтобы помѣстная дача послѣ умершаго поступала въ раздѣлъ его сыновьямъ, или переходила къ родственникамъ, и только за недостаткомъ родственниковъ раздавалась чужеродцамъ; помѣщикъ могъ мѣняться своимъ помѣстьемъ съ другими помѣщиками и вотчинниками, даже могъ отдавать его въ приданое за дочерьюми, только съ условіемъ, чтобы зять неслъ съ даннаго помѣстья службу, мало этаго помѣщикъ могъ при жизни передавать помѣстье родственникамъ, съ тѣмъ чтобы они содержали его при старости.

Общинное владѣніе, какъ мы уже видѣли, могло быть и въ казенной землѣ и въ частномъ поземельномъ имѣніи, какъ помѣстномъ такъ и вотчинномъ, это владѣніе собственно было крестьянское, и въ частныхъ имѣніяхъ образовалось изъ древняго закупнаго владѣнія, а въ казенныхъ или государственныхъ земляхъ было исконнымъ и неизмѣннымъ съ незапамятныхъ временъ по всей Руси, какъ въ городскихъ такъ и сельскихъ земляхъ; эта форма владѣнія получила особый характеръ и яснѣе опредѣлилась съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ по указу 1593 года, который принятъ безъ измѣненій и Уложеньемъ царя Алексѣя Михайловича, какъ мы видѣли уже выше. Какъ въ черныхъ или казенныхъ, такъ и въ вотчинныхъ и помѣстныхъ земляхъ крестьянинъ не былъ: ни полнымъ хозяиномъ даннаго ему участка земли, ибо не могъ его отчуждать по своей волѣ; ни временнымъ наемникомъ, ибо самъ былъ прикрѣпленъ къ землѣ; ни простымъ вѣчнымъ работникомъ, ибо въ своемъ участкѣ за землю-

слѣпиковъ и съ стрѣльцовъ, и съ пушкарей, и съ посадскихъ людей и съ ямскихъ охотниковъ, и съ отставныхъ стрѣльцовъ и пушкарей и съ стрѣльцкихъ дѣтей и съ бобылей и съ захребетниковъ, со всякаго чину собрать по двѣ деньги съ человѣка, и съ братьевъ ихъ и дѣтей, которые лѣтами въ двадцать лѣтъ и всякую работу работаютъ и промышляютъ, да съ подгородныхъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ съ лука по двѣ денги же съ человѣка, а впредь въ тѣ во всѣ мосты собирать скотиннаго прогону съ продажнаго для починки, а вновь будетъ строиться съ прогоннаго продажнаго скота: а впредь со всякихъ чиновъ людей въ тѣ мосты на строеніе и на починку поборовъ не будетъ.» Иногда съ согласія правительства частныя лица проводили отъ одного пункта до другаго новую дорогу, вмѣсто старой, если на примѣръ новая была короче прежней, такъ въ 20 № Временника встрѣчаемъ наказную грамоту 16 Января, 1617 года, Соликамскому воеводѣ о владѣніяхъ Ортемки Бабинова, проведеншаго и расчистившаго Сибирскую дорогу. Бабиновъ билъ челомъ, что онъ получилъ отъ Царя Ѳедора Іоанновича жалованную грамоту, освобождающую отъ водатей и повинностей его имѣніе, за то, что онъ провелъ и расчистилъ новую дорогу изъ Соликамска на Верхотурье, которая короче прежней. Относительно проселочныхъ дорогъ правительство обращаетъ вниманіе на количество и качество ихъ. Ямскія дороги постоянно и неограниченно изымали извѣстное пространство земли изъ подъ частной собственности, а проселки имѣли это право на землю только подъ извѣстными условіями, съ извѣстными ограниченіями. Безчисленное множество проселковъ, пролагаемыхъ проѣзжающими и проходящими, могло совершенно стѣснить частную собственность, но этому еще въ XV ст. запрещалось проводить новые проселки, кромѣ пошлыхъ, т. е. существовавшихъ изъ-давна. Такъ на примѣръ въ грамотѣ К. Михаила Андревича Кирилову монастырю (1448—1468) запрещается стороннимъ людямъ прокладывать дорогу и ѣздить чрезъ Романовскую слободку; или въ другой его грамотѣ тогоже времени и тому же монастырю, упоминается, что Шехонскій намѣстникъ велѣлъ закрыть дорогу по рѣкѣ Шекснѣ. (Доп. къ Ак. Ист. Т. I. №№ 187, 188). Тоже свидѣтельствуется грамота В. К. Василья Васильевича 1457 года, о воспрещеніи ѣздокамъ ѣздить непошлою дорогою черезъ Даниловскія пустоши. (А. Ар. Эк. Т. I. № 61). Тоже грамота 1460 года и многія другія.

Но кромѣ количества, дороги могутъ имѣть извѣстное качество, которое выражается въ непрерывности и удобности. Для непрерыв-

вности дороги должно строить мосты, гати и перевозки черезъ рѣки, которыя пересѣкають эти дороги. Спрашивается, кто же долженъ строить эти мосты, гати и перевозки. Этотъ вопросъ былъ порѣшенъ еще до XVII столѣтія, обязанность поддерживать непрерывность дороги лежала на владѣльцахъ земель, черезъ которыя проходили дороги: за это владѣльцы получали вознагражденіе, собирая съ проходящихъ и проезжающихъ мыто и перевозъ, количество этого сбора опредѣлялось обычаемъ, но мало по малу это породило злоупотребленія, владѣльцы собирали чрезмѣрные пошлинны; По этому въ 1596 году были назначенные для сбора этихъ пошлинъ на мѣстахъ наибольшаго проѣзда казенные сборщики, которые отдавали половину собраннаго въ казну, а другую половину владѣльцамъ, на чьихъ земляхъ были мосты и перевозки; количество сбора было также опредѣлено—съ пѣшаго по полуденьгъ, съ коннаго деньгу, съ телѣги по двѣ деньги, послы посланники и гонцы освобождены отъ пошлинъ, всѣмъ дозволялось въ сухое время, гдѣ можно, ѣздить въ бродъ. Но съ теченіемъ времени родились новыя злоупотребленія, владѣльцы, для увеличенія своихъ доходовъ, умножили число гатей и мостовъ; по этому Уложеніе повторяетъ постановленія 1596 года, т. е. запрещаетъ брать пошлинны съ пословъ, гонцовъ и вообще служилыхъ людей, позволяетъ ѣздить въ бродъ, также запрещаетъ заводить новые мыты и перевозки, гдѣ ихъ не было издавна; еслиже гдѣ они будутъ необходимы и прежде ихъ тамъ не было, то на заведеніе ихъ должно быть челомъ Государю (Улож. Т. IX). Въ подтвержденіе этого постановленія Уложенія мы встрѣчаемъ позднѣйшее распоряженіе въ Авг. 1684 года, Цар. гр. на Вологду, ¹ предписано было воеводѣ переписать находящіяся въ Вологдѣ мосты и перевозки, гати и плотины, старыя или новыя, и почему на которомъ перевозѣ перевознаго и на мостахъ и на гатяхъ и на плотинахъ мостовщины, съ пѣшаго и коннаго человѣка, и съ возовъ проезжаго барутъ, и нѣтъ ли на тѣхъ перевозахъ и мостахъ и на гатяхъ и на плотинахъ проезжимъ и прохожимъ людямъ какія обиды и тѣсноты и налоги? на чьихъ земляхъ тѣ перевозки и мосты, и гати, и плотины построены, и далеко ль перевозъ отъ перевозу и мостъ отъ мосту, съ котораго году и по какому указу заведены, и съ указовъ и крѣпостей имать списки за руками, а отписку и книги и сказки и съ указовъ и съ крѣпостей списки подать въ Приказъ

¹ Ак. экзед. II. 282.

Большія Казны. Предоставивши владѣльцамъ пользоваться дорожными пошлинами, Уложеніе требуетъ отъ нихъ исправнаго содержанія гатей, мостовъ и перевозовъ, подѣ опасеніемъ взысканія съ нихъ за всѣ убытки, какія проѣзжающіе могутъ потерпѣть отъ некрѣпкихъ мостовъ, гатей и плотинъ. ¹ Владѣльцамъ позволяется потопить и вспахать проходящую черезъ ихъ владѣнія дорогу, но съ обязанностью провести новую близко тѣхъ старыхъ дорогъ, и которая была бы не хуже старой дороги. ² Опредѣливши непрерывность дороги устройствомъ мостовъ, гатей и плотинъ, правительство обращаетъ еще вниманіе на удобство этихъ дорогъ, которое выражается въ ширинѣ ихъ. Еще въ писцовыхъ книгахъ ширина дорогъ опредѣлялась въ 3 сажени для большихъ и въ 2 сажени для полевыхъ. Это подтверждено указами 1683 и 1684 годовъ. ³ Въ Уложеніи позволяется ратнымъ людямъ становиться въ запертыхъ лугахъ отъ дороги на одну сторону поперегъ въ пять сажень; а луга запираетъ съ Троицына дня; а на незапертыхъ лугахъ всякихъ людей дозволяется ратнымъ людямъ ставится безпенно (Ул. VII, 4).

Переходя къ водянымъ путямъ, видимъ, что Русское Правительство XVII ст. принимало нѣкоторыя мѣры для свободнаго судоходства. Уложеніе запрещаетъ дѣлать плотины и мельницы на судоходныхъ рѣкахъ, чтобы по тѣмъ рѣкамъ новыми прудами и плотинами судового ходу не перенять, а если кто сдѣлаетъ на такой рѣкѣ плотину, то у той плотины для судового ходу сдѣлать ворота, чтобы тѣми вороты вечно было судамъ ходить; такъ-же на которыхъ рѣкахъ сдѣланы будутъ, по старинѣ, а не вновь езы для рыбной ловли, а судовый ходъ тою рѣкою бываетъ—же, и на езахъ тѣхъ для судового ходу дѣлать ворота—же. ⁴ Позднѣе въ 1687 году мы встрѣчаемъ приказъ боярина князя Вас. Вас. Голицына о свободномъ судоходствѣ по рѣкѣ Тезѣ (Описаніе Шуй, и т. д. Борисова), здѣсь запрещается Василію Круглякову строить мельницу на рѣкѣ Тезѣ, потому что по Уложенію на такихъ рѣкахъ, по которымъ бываетъ струговой ходъ, мельницамъ быть невеліно. Правительство предохраняетъ даже свобод-

¹ Улож. Гл. IX, стр. 11, 12, 13.

² Улож. IX, 14, 15.

³ Полн. Собр. Закон. № 1013 и 1071.

⁴ Улож. гл. IX. ст. 17, 18.

ное мореплаваніе, такъ въ Полн. Собр. Зак. встрѣчаемъ именной указъ 14 Февр. 1680 ¹ о смотрѣніи у города Архангельска въ таможи бургмастерамъ, чтобы корабельщики песокъ и камень высыпали на указныхъ мѣстахъ, и тѣмъ бы пескомъ карабельному ходу пути не замѣляли и порухи къ ходу не учинили. Кромѣ безпрепятственнаго судоходства по естественнымъ водянымъ путямъ, правительство старалось объ устроеніи искусственныхъ водяныхъ путей (каналовъ). Доказательствомъ этому можетъ служить отписка Астраханскихъ воеводъ къ Царю объ отсылкѣ къ Терекскому воеводѣ денегъ для водопроводнаго дѣла и пр. въ Мар. 1626 ² Изъ этого акта видно, что каналы назывались тогда копани, здѣсь копань къ Быстрой рѣкѣ дѣлается по смѣтѣ Терекскихъ воеводъ и двухъ Нѣмцовъ Сомойла Фрика да Анца Арнолта: надобѣ копати 2350 сажень, да съ устья для ширины копать берегу сажени въ три а въ длину 50 сажень, глубины $1\frac{1}{2}$ сажени, а дѣловыхъ людей къ копани надобѣ 600 человекъ. Въ томъ-же томѣ Акт. Ист. находимъ отписку Терскихъ воеводъ Астраханскимъ воеводамъ о присылкѣ на Терекъ людей и денегъ для водопроводнаго дѣла, 8 Мар. 1629 ³ А во второмъ томѣ Дополненій къ Акт. Ист. встрѣчаемъ отписку Астраханскаго воеводы на Терекъ о посылкѣ изъ Астрахани дѣловыхъ людей и денегъ для тамошняго водопроводнаго дѣла (отвѣтъ на предыдущую отписку, помѣщ. въ III томѣ Акт. Ист.)

Вотъ мѣры правительства XVII ст. къ устройству сухопутныхъ и водяныхъ путей. Теперь переходимъ къ послѣднему условію благоустройства, почтамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ОВЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПОЧТЪ.

Подъ почтами разумѣются известнаго рода учрежденія, нѣющія своею главною цѣлію посредствомъ нарочно для того определенныхъ людей доставлять съ мѣста на мѣсто письма, посылки и самихъ проѣзжающихъ. Въ XVII столѣтіи на Руси мы встрѣчаемъ три

¹ Полн. Собр. Зак. 17, 18.

² Акты Ист. III 156.

³ А. Ист. III. № 290.

такого рода учрежденія:—личная подводная повинность, ямы и наконецъ почты, подъ собственнымъ своимъ названіемъ. Главнѣйшее изъ этихъ трехъ учрежденій было ямы, потому что личная повинность ставить подводы была явленіемъ исключительнымъ только для нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ не было устроено ямовъ, а почты являются только во второй половинѣ этого столѣтія и ограничиваются двумя, или тремя трактами, между тѣмъ на всѣхъ прочихъ дорогахъ существуютъ только ямы.

Ямская гоньба въ XVII. ст. представляла учрежденіе, посредствомъ котораго Русское правительство посылало изъ одного пункта Россіи въ другой гонцовъ съ своими грамотами, служилыхъ людей и разныя тяжести (казну-мѣдъ. серебро рухлядь и пр.) Для этого на извѣстныхъ пунктахъ главныхъ дорогъ существовали особенныя слободы, которыя назывались ямскими, и ямами, въ нихъ жили ямщики, обязанные имѣть лошадей и возить на нихъ, требующихъ этого отъ имени правительства. Но это учрежденіе не было исключительно Государственнымъ, подобно *cursus regius*, мы имѣемъ ясное доказательство, что ямская гоньба была доступна и народу: въ актѣ отъ 17 февр. 1615, помѣщенномъ въ третьемъ томѣ Историч. Актовъ (№ 57); мы видимъ, что ямщики могли наниматься *у гостей и у всякихъ людей подъ товары*. Разсмотримъ подробнѣе по актамъ XVII. ст. учрежденіе ямовъ. Первымъ вопросомъ для рѣшенія представляется: какъ и изъ кого составлялись эти ямы? Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII ст. ямы составлялись изъ людей выбранныхъ на это общиною и называвшихся охотниками или ямщиками; для устройства ямовъ, и надзора за ямщиками правительство назначало особыхъ чиновниковъ называвшихся ямскими стройщиками, которые расписывали селы по ямамъ т. е. приписывали общины къ тому, или другому яму, ¹ съ каждой полусохи выбирали по ямщику (порядная съ ямщикомъ 1613, 7 Мар. А. Юр. № 192). Община обеспечивала государство въ надежности своего выбора особымъ актомъ, который назывался *выборомъ*, примѣръ подобнаго акта представляется въ Юрид. Акт. (№ 278)—лѣта 7110 (1601) Декабря въ 25 день по Государству, Цареву и В. Кн. Бориса Феодор. всея Руссіи

¹ Въ грамотѣ 1624 года (А: Арх. Экспед. III, 158) упоминается, что въ Псковѣ были посылаемы ямскіе стройщики уже въ 1587 году. При Мих. Феод. это росписаніе вновь было произведено. Порядная 1613 Апр. 7 (А. Юр. 192) Цар. гр. 1613, Июл, 4 (А. Арх. Экс. III. 8).

наказу, Вологодскаго уѣзда, Прилуцкаго монастыря вотчины крестьяне во всѣхъ крестьянъ мѣсто, выбрали есмь и излюбили Ярофія, Иванова сына, Сабинина въ умершаго охотника мѣсто, въ ямскую слободу, по Кирилловской дорогѣ, въ охотники: тотъ, Государь, нашъ охотникъ доброй, семьянистой и статочный и прожиточный, и гонемыхъ у него при мерина есть, и государева ему гоньба гонати, и государевыхъ, царевыхъ и Вел. Кн. пословъ и посланниковъ и гонцовъ встрѣчати и провожати, зимнимъ и лѣтнимъ путемъ на подводахъ, и водянымъ путемъ въ судѣхъ, и государевыхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ отпущати, и суды кормишки и гребцы держати, и ямская стражня стряпати можно, въ томъ есмь Вологодскія ямскія слободы прикащику за Ярофея и выборъ дали.» Такъ община обезпечивала государство въ исправномъ выполненіи своей ямской повинности; а самую общину обезпечивала въ исполненіи обязанностей, принятыхъ охотникомъ, порука ямскихъ охотниковъ, въ слободу которыхъ вступалъ новоизбранный охотникъ. Подобную поручную встрѣчаемъ подъ № 294, въ Акт. Юрид. по охотникѣ Матееѣ, здѣсь поручители пшшуть: «а не учнетъ тотъ охотникъ Матеей на яму жити, и государевы гоньбы гонати и т. д. (исчисляются обязанности охотника) и что въ томъ волостнымъ людямъ учинится убытка и волокиты, и то все взяти на насъ, на поручникахъ.» Обязанность ямщиковъ состояла въ дачѣ подводъ по подорожныхъ подъ государевыхъ гонцовъ и другихъ служилыхъ людей и въ перевозкѣ казенныхъ тяжестей. Примѣръ подорожной 1680 года можно видѣть въ 20 № Временника, по которой требуется отъ Бѣлгорода до Мченска и назадъ давать копейнаго строю ротмистру Бенецкому по двѣ, прапорщику Курчевпову по одной подводѣ съ проводниками. Количество подводъ опредѣлялось по различію званія, что видно изъ приведенной подорожной и изъ Цар. гр. Пермскому воеводѣ 28 Апр. 1662 г.¹ въ которой сказано: велѣно давать подводы въ Сибирь, въ Тобольскъ, боярамъ и воеводамъ и дьякомъ и писмяннымъ головамъ: боярамъ по 20, а товарищамъ ихъ по 15 подводъ, а въ иные Сибирскіе города воеводамъ по 14 и по 13 и по 12, письменнымъ головамъ по 10. Въ этой-же грамотѣ опредѣляется количество тяжестей, выше котораго не дозволяется класть на подводу: на зимнюю подводу съ санми класть по 20 пудъ, а на лѣтнюю съ телѣгою по 15 пудъ. Тоже встрѣчаемъ въ Ц. гр. 3 Д,

¹ Доп. к. Акт. Ист. IV, 114.

1660 г. ¹ гдѣ приказывается на подводу класть по двадцати пудовъ, Въ вознагражденіе за свою службу ямскіе охотники поселялись слободами на земляхъ приписанныхъ къ яму и обрабатывали ихъ, неучаствуя въ платежѣ поземельныхъ податей, получали отъ общины ежегодно денежную подмогу отъ 5 до 17 рублей и хлѣбную овсомъ и рожью. За эту подмогу охотникъ долженъ былъ поставить въ яму дворъ. Это вознагражденіе охотниковъ со стороны общины обезпечивалось заключеніемъ съ охотникомъ подрядной ² и поручною за него ямщиковъ; ³ въ послѣдствіи ямщики стали получать жалованье отъ правительства, по свидѣтельству Кошкина ямщики получали жалованья, до 20 рублей въ годъ ⁴, а по другимъ памятникамъ меньше; такъ на пр. Ц. гр. о прибавкѣ жалованья Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ, 26 Дек. 1621 г. ⁵ прибавляется по 5 рублей на человѣка вмѣсто 10—15 р, по причинѣ многихъ и дальнихъ ихъ подводъ. Кроме жалованья ямщики получали прогоны, по свидѣтельству Кошкина по 3 деньги съ 10 верстъ, это показаніе Кошкина тоже подтверждается въ Ц. гр. въ Устюжну Желѣзопольскую о запрещеніи брать безъ платы у ямщиковъ подводы подъ гонцовъ и другихъ посылаемыхъ по дѣламъ службы людей и о недачѣ подводъ по исцолнымъ дѣламъ, 30 мая, 1633 годѣ; ⁶ тоже въ Ц. гр. Верхот. воеводѣ отъ 30 Дек. 1686 года, ⁷ гдѣ полагается прогоновъ по 3 деньги на 10 верстъ. Чтобы изъ казны не выходило лишнихъ денегъ на прогоны, 16 Окт. 1649 года выданъ указъ о непосылкѣ къ Государю съ маловажными дѣлами гонцовъ; ⁸ въ этомъ указѣ опредѣляется посылать неважные отписки съ гонцами изъ другихъ городовъ, вѣдущими по той-же дорогѣ, также изъ Москвы изъ Приказовъ не посылать по одной дорогѣ въ одинъ городъ по нѣскольку гонцовъ; а сослався съ Приказы посылать по одной дорогѣ одного гонца. Наконецъ ямщики получали доходъ отъ перевозки тяжестей частныхъ людей, когда они нанимались у гостей и у всякихъ лю-

¹ А. Экс. Арх. III.

² А. Юрид. 192.

³ стр. 87.

⁴ V. Ист. III, 166.

⁵ А. Юрид. 292, актъ 2-й.

⁶ А. Э. А. IV 192.

⁷ А. Ист. V.

⁸ Ц. С. З. 18.

дей подъ товары. ¹ По Уложенію ямщики уже составляли особенный классъ людей, выше крестьянъ, землепашцевъ, потому что за безчестіе крестьянина полагается одинъ рубль, а за безчестіе ямщика 5, рублей, наравнѣ съ посадскими людьми меньшей статьи. ² Что касается до самаго устройства ямовъ, то мы знаемъ, что разстояніе ихъ одинъ отъ другаго опредѣлялось правительствомъ. Кошкинъ говорить, ³ что одинъ ямъ отъ другаго устроивался на разстояніи отъ 30 до 100 верстъ и больше, и представлялъ слободу отъ 30 до 100 дворовъ. Царь Мих. Феод. въ 1637 году предписываетъ, чтобы не было большихъ пространствъ безъ перемѣны лошадей. ⁴ Надзоръ надъ ямщиками на каждомъ яму имѣлъ ямской приставъ или прикащикъ, а письменныя дѣла, въ особенности веденіе загонныхъ книгъ, въ конхъ записывались взимаемые прогоны, лежали на цѣловальникѣ или присяжникѣ. ⁵ Теперь перейдемъ къ почтамъ въ собственномъ смыслѣ.

Почты подъ этимъ своимъ собственнымъ названіемъ отличаются тѣмъ отъ ямской гоньбы, что послѣдняя представляла только подводы, на которыхъ казенныя бумаги посылались съ особенными гонцами; между тѣмъ какъ съ учрежденіемъ почтъ, сами грамоты (казенныя письма) и грамотки (частныя письма) отдавались въ руки ямщикамъ, которые обязывались доставлять ихъ въ назначенныя мѣста. Неудобство посылать за всякимъ дѣломъ нарочныхъ гонцовъ побудило еще прежде появленія почтъ устроить доставленіе правительственной корреспонденціи на другомъ основаніи; Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1659 году повелѣлъ между Москвою и Путивлемъ разставить трубниковъ, которые должны были отъ Москвы до Путивля съ Государевыми грамотами и изъ Путивля къ Государю, къ Москвѣ, съ отписками ѣздить отъ стану до стану наскоро, имъ производилось жалованье по 5 рублей на человѣка. По причинѣ ихъ неисправности въ 1659 году посланъ былъ для осмотра становъ особенный чиновникъ и съ нимъ для подкрѣпленія трубниковъ 12 стадныхъ конюховъ, каждый съ 4 лошадьми; но какъ и это не произвело ожидаемаго успѣха, то въ 1668 году отъ Москвы до Сѣвска вновь разчислены станы: первый станъ на Царѣ отъ Москвы

¹ А. Ист. III 37.

² Улож. х. 94.

³ стр. 87

⁴ А. Экси. Арх. Т. III, № 267.

⁵ О ямск. прикащикѣ см. А. Юр. 278. о загонныхъ книгахъ,

70 верстѣ, второй въ Недѣльномъ отъ Нары 65 верстѣ, и т. д., на каждый станъ посылаются по два пристава, которымъ изъ Конюш. Прик. велѣно выдать по 4 лошади для скорой доставки съ стану на станъ Государевыхъ грамотъ и отписокъ отъ бояръ и воеводъ ¹.

Исторію учрежденія первоначальныхъ почтъ въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича представляетъ намъ современный памятникъ, именно — память изъ Посольскаго Приказу въ Прик. Большія Казны о времени учрежденія, дальнѣйшемъ распространеніи и дѣйствованіи почтъ въ государствѣ Россійскомъ, 21 апр. 1691 г.² здѣсь говорится, что по указу Ц. и В. Кв. Ал. Мих. изъ Прик. Тайныхъ Дѣлъ держалъ почту съ 1665 года по 1668 г. иноземецъ Иванъ Фанъ-Сведень, а ставилъ онъ чрезъ тое почту вѣдомости своими людьми и на своихъ лошадяхъ въ двѣ недѣли въ Тайный Приказъ, а по договору имѣлъ отъ той почты по 1200 рублѣй на годъ. Съ 1668 года велѣно держать почту Леонтію Марселису, и быть той почтѣ съ Москвы до Курляндіи, покаместъ посольство будетъ, а какъ посольство совершится, и тогда той почтѣ были чрезъ Смоленскъ на Вильню, а приходитъ въ недѣлю, и быть той почтѣ на яскахъ подводахъ; для этого велѣно по Новгородской дорогѣ на ямахъ привести къ присягѣ 3 лучшихъ людей, что бы они кромѣ писемъ, которыя будутъ имъ даны на Москвѣ, запечатанныя въ мѣхахъ, или сумахъ, другихъ по городамъ не брали, и довозили-бъ ихъ съ яму до яму въ цѣлости. А для постановленія Рижской почты былъ посланъ въ Ригу Леонтей Марселисъ, которому въ Ригѣ было поручено учинить договоръ съ тамошнимъ почтмейстеромъ, чтобы онъ изъ всѣхъ государствъ въ Россію въ Ригѣ письма принималъ и до Псковскаго рубежа посылалъ, а присланныя изъ Пскова разсылалъ въ другія государства. Посылать съ письмами изъ Пскова въ Ригу, или оттуда въ Москву частнымъ лицамъ особенныхъ гонцовъ было запрещено; потомъ былъ опредѣленъ сборъ съ частныхъ писемъ по указу, съ золотника съ грамотки по 2 алтына по 4 деньги съ Москвы, съ Новгорода по 8 денегъ, изъ Риги въ Псковъ съ золотника съ грамотки, по 2 алтына и пр.) По указу 4 Дек. 1676 года почты Виленскую и Рижскую велѣно вѣдать Андрею Ваниусу; потому что почта опаздывала при Марселисѣ на день и на два. Ямщики, которые исправляли эту почту, получали денежное вознагражденіе изъ Посольскаго Приказу. Въ этой-же памяти упо-

¹ П. С. З. 251, 357, 432.

² Собр. Гос. Грам. и Дог. IV, 210.

минается, что въ договорѣ вѣчнаго мира между Великимъ Государемъ и Польскимъ Королемъ въ 29 статьѣ постановлено о необходимости быть почтѣ между Россією и Польшею, но еще по Московскому трактату о союзѣ съ Польшею, въ 1669 году, ¹ было постановлено, вмѣсто прежнихъ гонцовъ установить почту, «для вѣдомости чрезъ грамоты въ скорыхъ приключившихся дѣлахъ государства, а наипаче для приумноженія торговыхъ обоемъ тѣмъ государствамъ прибытковъ». Этотъ трактатъ былъ причиною появленія Рижской и Виленской почтъ, и договоръ вѣчнаго мира подтверждаетъ необходимость этой почты. Такъ какъ эта почта ограничивалась внѣшними сношеніями, то въ 1672 году, 6 ноября, былъ изданъ указъ ² о посылкѣ къ Государю грамотъ, конечно, изъ городовъ, лежавшихъ по тракту этой почты, чрезъ установленную Марелисомъ почту, чтобы въ прогонахъ казніи не было расходовъ, а по ямамъ ямщикамъ въ лишніхъ гоньбахъ убытковъ; въ Ригу опредѣлено отправлять почту во вторникъ а на Вильну въ четвергъ. Въ 1684 году, 3 Іюня, ³ послана грамота Царей Іоанна и Петра Новгородскимъ воеводамъ о строжайшемъ присмотрѣ за порядкомъ Рижскихъ почтъ, что-бы гоняли почту съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, днемъ и ночью, на добрыхъ лошадяхъ и ставились бы на ямѣхъ въ указные часы, и гоняли-бы ямщики сами по очередямъ, которые къ той гоньбѣ выбраны, а работниковъ не посылали и никого не нанимали, и на ямѣхъ бы нигдѣ не стояли и не мѣшками, а суму почтовую печатать въ приказной полатѣ Новгородскою печатью; лѣтомъ предписано дѣлать ямщикамъ въ часъ 7 верстъ, а осенью и зимою—5; въ случаѣ опаздыванія безъ уважительныхъ причинъ—бить батоги. Рижская и Виленская почта были преимущественно внѣшнія, иностранныя, для сношеніе съ иноземными государствами; и Русское правительство пользовалось ими для внутренняго управленія только относительно немногихъ городовъ, лежавшихъ на трактѣ внѣшней почты. Въ 1693 году была заведена первая внутренняя почта изъ Москвы въ Архангельскъ, въ указѣ объ ея учрежденіи ⁴ опредѣляется срокъ проѣзда отъ Москвы до Архангельска лѣтомъ 8 и 9 дней, а осенью и зимою 10 и 11, останавливаться на ямахъ и ста-

¹ П. С. З. 420. ст. 6.

² П. С. З. 534.

³ Собр. Гос. Ц. IV, 166.

⁴ Собр. Гос. Гр. IV, 216.

нагъ въ указные числа и часы, отпускать почту эту съ 1-го Іюля нынѣшняго года впредь до указу черезъ день, а въ послѣдствіи разъ въ недѣлю, или въ двѣ недѣли; для установленія этой почты посылается подъячій изъ Посольскаго Приказу, который долженъ былъ выбрать ямщиковъ добрыхъ подь поручительствомъ за нихъ ямскихъ старость и рядовыхъ ямщиковъ; въ часъ приказывается ѣздить 9, или 10 верстъ; письма возить бережно, въ мѣшкахъ за пазухою, съ вочтою везется чистой столбець, гдѣ записывается котораго числа и часу приѣдетъ ящикъ въ извѣстной ямъ, этотъ столбець когда обратится въ Москву, подается въ Посол. Приказъ; сверхъ того на ямахъ должно имѣть запасныя тетради, въ которыхъ записывается, котораго числа и часу ящикъ выѣдетъ съ извѣстнаго яму, и печати на связкахъ по сдѣланному на яму осмотру были-ли цѣлы. Изъ этого акта и другихъ относящихся къ Рижской и Виленской почтамъ, мы видимъ, что завѣдываніе сими почтами принадлежало Посольскому Приказу, между тѣмъ какъ высшее управленіе ямами сосредоточивалось въ Ямскомъ Приказѣ. Г. Бржозовскій (на 56 стр. своей статьи о почтахъ) на основаніи разныхъ историческихъ памятниковъ, такъ опредѣляетъ обязанности Ямскаго Приказа въ XVII стол.» онъ распоряжался учрежденіемъ новыхъ ямовъ и постановлялъ на каждомъ приказщика для ближайшаго надзора за ямщиками, завѣдывалъ старостами или сборщиками, учрежденными для сбора ямскихъ денегъ, и самымъ сборомъ сихъ денегъ, которыя иногда были ему сдаваемы, опредѣлялъ выдачу ямщикамъ, олдующихъ имъ по загоннымъ книгамъ прогоновъ и жалованья; наконецъ онъ содержалъ списки ямщиковъ, съ описаніемъ владѣемыхъ ими земель, выдавалъ подорожныя и разбираалъ жалобы на притѣсненія и расчеты съ волостями въ подможныхъ деньгахъ, подмогъ, въ подводахъ и самой гоньбѣ.

Перейдемъ къ третьему виду почтовыхъ учрежденій личной повинности ставить подводы, въ XVII ст. неездъ еще существовали ямы, и поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта повинность оставалось еще общою личною. Въ Ц. гр. отъ 3 Дек. 1660 года ¹ читаемъ, что Соликамцы били челомъ, что наймы подводъ у нихъ дороги, и стройнаго яму у нихъ нѣтъ, гоняютъ ямскую гоньбу шромъ, по этому опредѣляется нанимать подводы на счетъ казны. Въ отпискѣ Тобольск. воевод. Турин. воеводѣ въ Д. 1654 ² видно, что запрещено изъ Сиби-

¹ Дел. къ акт. Ист. IV, 70.

² А. Дел. Арх. IV. 120.

ри ѣздить новою окольною дорогою, на которой не было ямовъ, по этому приказывается давать подорожныя по ямамъ, а не на слободы, oprичъ самыхъ Великаго Государя нужныхъ дѣлъ и скорыхъ гонцовъ, потому что иначе проѣзжающіе берутъ лошадей по подорожнымъ въ пахатную пору, выпрягая лошадей изъ сохъ и изъ боронъ. Въ памяти 26 мая 1652, ¹ видимъ, что крестьяне Тихвинскаго монастыря были челомъ Царю Алексію Михайловичу, что прежде подводы ихъ перемѣняли крестьяне Шижнемскаго и Лученскаго погословъ, а теперь они должны ѣздить безъ перемѣны до Олонца 100 верстъ и до Москвы 200 верстъ, а ямскіе деньги въ Великій Новгородъ по писцовымъ книгамъ съ живущаго съ пятиною платять врятъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ XVII ст. существуютъ три рода почтовыхъ учреждений — ямы, почты и личная повинность ставить подводы; главѣйшій изъ нихъ первый, гдѣ ямовъ не было существуетъ третій родъ, а второй родъ къ концу XVII ст. ограничивается только тремя почтами — Виленскою, Рижскою и Архангельскою; по и всѣ три вида въ продолженіи XVII вѣка настолько еще были неустроены и недостаточны даже для нуждъ правительства, что грамоты иногда посылались съ самими челобитчиками, также съ оказіею, т. е. съ лицами случайно отаравлявшимися къ мѣсту назначенія грамоты, наконецъ съ торговыми людьми. ² Окончивши разсужденіе объ условіяхъ благоустройства, переходу къ мѣрамъ правительства, которые оно принимало для развитія народнаго богатства, т. е. къ мѣрамъ содѣйствія сельской или земледѣльческой, ремесленной или заводской и торговой промышленности. Начинаю съ сельскаго хозяйства.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

О СЕЛЬСКОЙ ИЛИ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Сельское хозяйство—прежде нежели становится промышленностью, источникомъ народнаго богатства, является сначала только промыш-

¹ А. Эксп. Арх. IV. 58.

² Подобные случаи послыки грамотъ съ челобитчиками можно видѣть на 17, 30, 34, 46 стр. Воронежскихъ актовъ, кн. III, съ оказіей—стр. 18, 19, 133, 143, той-же книги, а съ торг. лядьми—63, 153, 165 первой книжки.

сложъ, т. е. оно существуетъ не больше какъ только средство существованія народа, источникъ его насущнаго пропитанія. Сельское или земледѣльческое хозяйство является въ нѣсколькихъ формахъ— земледѣльческаго, пчеловодства, рыболовства, звероловства, огородничества и скотоводства, потомъ въ формѣ винодѣлія, солеваренія и горныхъ промысловъ; первые шесть видовъ преимущественно существуютъ какъ сельской промыселъ, а послѣдніе три какъ промышленность. Въ XVII ст. мы встрѣчаемъ много актовъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ сельское хозяйство, но всѣ они имѣютъ прямою цѣлью не столько содѣйствіе сельской промышленности и народному богатству вообще, сколько интересъ Государя, казны; конечно нѣтъ надобности съ этимъ вмѣстѣ принимать, чтобы интересы казны шли въ ущербъ народу, но только здѣсь является камеральное начало въ дѣлѣ народнаго благосостоянія. Мы не встрѣчаемъ среди распоряженій по части сельскаго хозяйства такихъ, которыя бы имѣли прямою цѣлью содѣйствіе сельскому хозяйству вообще, подобно явившимся въ послѣдствіи, каковы сельскія выставки, училища сельскаго хозяйства и пр. напротивъ въ распоряженіяхъ по части сельскаго хозяйства въ XVII ст. на первомъ планѣ казенный интересъ, напр. важная мѣра для успѣховъ сельскаго хозяйства разсылка новыхъ лучшихъ орудій земледѣлія ограничивается дворцовыми селами¹; потомъ правительство много старается объ увеличеніи горныхъ промысловъ, но они составляютъ монополію казны и дозволяются частнымъ лицамъ только въ видѣ привилегій. Но правительство XVII ст. много сдѣлало на пользу сельскаго хозяйства, оно было образцомъ, путеводителемъ для частныхъ лицъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и указывало имъ на разныя отрасли промышленности. И такъ мы рассмотримъ мѣры правительства по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, безъ различія прямо ли они относятся къ развитію сельскаго хозяйства въ народѣ, или ограничиваются дворцовыми имѣніями, интересомъ казны; ибо извѣстно, что въ обонхъ случаяхъ мѣры сіи благотѣльно дѣйствуютъ на развитіе сельскаго хозяйства. Но еще прежде государства на благо сельскаго хозяйства является община, съ помощію ея устанавливается правильное отношеніе землевладѣльцевъ къ земледѣльцамъ, господъ къ крестьянамъ. Прежде община была единственнымъ блюстителемъ сельскаго хозяйства, только съ

¹ А. Эп. Арх. IV, 138.

конца XVI и начала XVII ст. является въ дѣлѣ сельскаго хозяйства само государство. Подъ вліяніемъ общиннѣ главный характеръ сельскаго хозяйства выражается въ договорахъ, здѣсь отношенія земледѣльцевъ къ землевладѣльцамъ опредѣляются договорами порядными записями, которыя заключались собственниками земли съ крестьянами, и поручными по нимъ, что будутъ исполнять свои обязанности, означенныя въ порядной. Но государство, само обращая вниманіе на сельское хозяйство, не разрушаетъ уже прежде существовавшаго начала общиннаго, оно только подаетъ общинѣ руку помощи, по этому и въ XVII ст. мы встрѣчаемъ порядныя и поручныя, которыя начались подъ вліяніемъ общиннаго начала. На основаніи порядныхъ записей XVII ст. мы можемъ представить отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ земли, существовавшія въ этомъ столѣтіи. Всякій вольный, охочій человекъ могъ пойти въ крестьяне къ тому или другому владѣльцу, требовалось только, чтобы онъ былъ вольный человекъ, несвязанный никакими другими обязательствами — службы, найма, кабалы ¹, это подтверждаетъ и Уложеніе ², которое требуетъ, чтобы вотчинники и помѣщики распрашивали приходящихъ къ нимъ людей, подлинно ли они вольные люди. Эти вольные охочіе люди обыкновенно въ крестьянство поряжались по порядной записи, которая совершалась при свидѣтеляхъ, а иногда предъ какимъ нибудь официальнымъ лицомъ ³, напр. земскимъ цѣловальникомъ. Крестьяне поряжались на срокъ, опредѣлявшійся условіемъ записи, напр. на 20 лѣтъ ⁴, и получали во владѣніе извѣстное количество земли отъ одной обжи или выти до $\frac{1}{2}$ обжи, или выти, подмогу на первое обзаведеніе хлѣбомъ и деньгами и право на льготы, въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ, отъ повинностей и податей ⁵. Обязанностію крестьянъ было поставить дворъ ⁶, полученную землю вновь расчислить или запахать, никакого воровства не держать и быть въ послушаніи наравнѣ съ другими ⁷, по истеченіи льготныхъ лѣтъ,

¹ А. Юр. 203, актъ 2-й.

² Ул. XI, 20.

³ А. Юр. 293, актъ 1-й.

⁴ А. Эксп. Арх. IV, 319.

⁵ А. Юр. 196.

⁶ А. Юр. 196, актъ 2-й.

⁷ А. Юр. 194.

крестьяне обвязываются платить государственныя подати и владѣльческія по условію, или по обычаю ¹, должны дѣлать на владѣльца сдѣлье и страду ². Если крестьянинъ пойдетъ отъ владѣльца до срока, то долженъ возвратитъ хозяину ссуду и подмогу, заплатитъ пеню ³ и уступить въ пользу хозяина безъ вознагражденія все, что успѣлъ посѣять, посадить, или построить, на его землѣ ⁴. А если крестьянинъ уходитъ до срока безъ вѣдома владѣльца, то считается бѣглымъ и владѣлецъ могъ отыскивать его, порядокъ отысканія бѣглыхъ крестьянъ подробно опредѣляется въ XI главѣ Уложенія (судъ о крестьянахъ). Обязанности крестьянина обезпечивались поручною записью по немъ, что онъ будетъ жить въ чьемъ либо владѣніи, тянуть тягло, поставитъ дворъ и не отойдетъ до срока, а въ противномъ случаѣ поручители платятъ пеню по условію. Такимъ образомъ видимъ, что интересъ владѣльцовъ, постоянство и непрерывность работъ на ихъ поляхъ и земляхъ были обезпечены.

Обращаясь къ другимъ видамъ сельскаго хозяйства пчеловодству и рыболовству, видимъ, что и эти виды сельскаго хозяйства основывались на договорахъ. Хозяева лѣсовъ отводили въ нихъ участки (знамена) и уступали ихъ по договору въ оброчное содержаніе охотникамъ до пчеловодства (бортникамъ), въ Юрид. Акт. подъ 202 № встрѣчаемъ 3 порядныя съ бортниками, заключенныя въ 1663 и 1664 году. Обязанности бортниковъ здѣсь опредѣляются такія: 1) ежегодно платить оброкъ медомъ, именно по 1 пуду со знамени, къ Семенову дню лѣтопроводца; 2) пчель разводить вновь и заботиться о новодѣлѣ, 3) на переводѣ не пустошить пчель, 4) въ чужія знамена не входить, 5) лѣсу дѣднаго не ронять, 6) стороннихъ людей въ лѣсъ не пускать. Въ случаѣ невыполненія этихъ условій бортники подвергаются пени въ 50 рублей, да за каждую борть съ пчелами 3 рубля, а безъ пчель 1½ рубля, а если выдеретъ пчель, а бортей не испортитъ 1½ рубля. Порядной на рыбную ловлю мы не видимъ отъ XVII ст., но отъ 1577 года ⁵, лицо, бравшее ловлю на содержаніе обвязывалось ловить рыбу на извѣстномъ, опредѣленномъ

¹ А. Эк. Арх. IV, 320.

² А. Юр. 203, актъ 2-й.

³ А. Юр. 186.

⁴ А. Э. IV, 319.

⁵ А. Юр. 179.

пространствѣ рѣки напр. въ 8 или болѣе лукахъ (заливахъ), посредствомъ опредѣленнаго числа неводовъ, въ обозначенное по договору время, напр. отъ Петрова заговѣнья до Дмитріева дня осенняго, и и платитъ четвертую рыбу (25%) владѣльцу этого угодья. Въ случаѣ невыполненія договора назначалась пеня въ пользу хозяина во 100 рублей. Огромныя пени за неисполненіе условій показываютъ, что владѣльцы земли, лѣса и воды дорого цѣнили свою собственность.

Теперь рассмотримъ мѣры правительства относительно сельскаго хозяйства по разнымъ видамъ его, начиная съ хлѣбопашества. Въ актахъ къ описанію г. Шуи, изд. Борисова, мы встрѣчаемъ наказъ воеводѣ Нарымскаго острога, 1622 года, въ которомъ приказывается ему poraditi, чтобы въ Нарымскомъ острогѣ пашни передъ прежнимъ прибавити слишкомъ, и прикащика къ пашнѣ выбрать изъ служилыхъ людей человека добра и прима, и наказъ ему велѣтъ дати и сверхъ наказу приказати накрѣпко, чтобы онъ о государевѣ пашнѣ радѣлъ, пахати и сѣяти велѣлъ во время, не испустя посѣвнаго времени, и упахавати на мягко государеву пашню, чтобы грудь и неораныхъ мѣстъ не было. А какъ, аще Богъ дастъ, хлѣбъ посѣеть, и онъ бы по тому жъ велѣлъ жать во время, и въ скирды, и въ одонья велѣлъ скласти на высокихъ и на холмоватыхъ мѣстахъ, чтобы хлѣбу сънепада не подмочило, а у жнитвы и у кладеня и у молотбы велѣти съ прикащикомъ быти попомъ и старостамъ и цѣловальникомъ, выбратьъ лучшихъ людей, и изъ соломы велѣти вымолачивати гораздо, и изъ ухоботья и изъ мякины высѣвати до чиста. И такъ изъ этого наказа мы видимъ довольно подробныя наставленія о хлѣбопашествѣ. Правительство кромѣ того заботилось о распространеніи сельскаго хозяйства въ мѣстахъ дикихъ и отдаленныхъ, такъ наказывало отыскивать удобныя мѣста для пашенъ и сѣнокосовъ по рѣкѣ Лѣнѣ, ¹ разсылало отъ себя улучшенныя орудія земледѣлія, такъ въ 1663 году Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ разслать по дворцовымъ селамъ лучшія земледѣльческія орудія, сдѣланная на желѣзныхъ заводахъ сошники, плуги, косули, топоры, косы ². Относительно рыбной ловли имѣемъ грамоту, посланную въ 1676 году, 8 Марта въ Переяславль Залѣсскій, въ тамошнюю рыбную слободу, на Плещее

¹ Доп. къ Акт. Ист. Т. II. № 90.

² А. Экспед. Арх. IV, 138.

озеро ¹ о томъ, чтобы рыболовы ловили только большихъ сельдей, неводами съ печатью, рѣдкими, такъ, чтобы малые сельди могли проскользнуть, и, оставаясь въ водѣ, расти и множитья. Такоговаго же содержанія мы имѣемъ грамоту на Бѣлоозеро отъ 1678 года, относительно ловли стерледей судаковъ, щукъ и другой рыбы, въ которой опредѣляется мѣра, мельче которой рыбу попавшуюся въ сѣти немедленно выбрасывать въ воду, а отнюдь непускать въ продажу ². Относительно звѣроловства встрѣчаемъ подобное распоряженіе въ царской грамотѣ въ Пермь Великую 28 Авг., 1635 года ³, чтобы промышленники бобровъ и выдръ не ловили капканами, и не выбивали, а ловили бы по прежнему. Звѣроловство было ограничено тѣмъ, что звѣрей, мѣха которыхъ посылаются въ ясакъ въ Москву, дозволяется ловить и бить только Татарамъ, Чувашѣмъ и Вотьякамъ ⁴. Это свидѣтельство Кошихина подтверждается Цар. гр. 19 Авг. 1622 года ⁵; въ которой запрещается Строгоновымъ людямъ ловить звѣрей и рыбу у Вогуличей, въ Чусовской волости. Желая представить мѣры правительства по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, я долженъ упомянуть о моржевомъ промыслѣ, онъ начался въ 1652 году, въ слѣдствіе отписки Якутскаго воеводы ⁶, что по распросу торговыхъ и промышленныхъ людей можно промыслять звѣря моржа на островахъ и заливахъ Охотскаго моря, а въ томъ же годѣ, Государь, будетъ прибыль многая. Въ 1655 году служилый чело-вѣкъ Селиверстовъ, посланный на р. Анадырь, доносить объ успѣхахъ моржеваго промысла ⁷. Въ 1652 году въ грамотѣ Якутскому воеводѣ велѣно служилымъ людямъ, посылаемымъ для соболиныхъ промысловъ, собирать рыбу кость большую и малую (мамонтową кость) и присылать ее вмѣстѣ съ соболиною казною въ Москву ⁸. Въ грамотѣ Якут. воеводѣ 30 Янв. 1658 ⁹, велѣно брать у промы-

¹ Ак. Ар. Эк. 210.

² Ibid. № 231.

³ Ibid. III, 256.

⁴ Кошихинъ, стр. 74.

⁵ А. Ист. III, 112.

⁶ Док. къ Акт. Ист. III, 96.

⁷ Д. къ А. Ист. IV, 5.

⁸ Док. къ Акт. Ист., III, 97.

⁹ Док. къ Акт. Ист. IV, 45.

шленниковъ костью рыбаго зуба половину въ казну, и изъ другой половины одну десятую, а остальное брать также въ казну, но съ вознагражденіемъ за большую кость по 15 и 20 рублей за пудъ, а за меньшую по 12 рублей. Имѣемъ также указанія на коннозаводство и овцеводство въ XVII ст. Въ Дворцовыхъ разрядахъ (3 т. стр. 1246) означено: того же числа (24 Мар. 1675 года) докладывалъ, послѣ все-нощнаго, Великаго Государя ясельничій: которыхъ Вел. Гос. укажетъ жеребцовъ и къ которымъ кобылицамъ припущать, нѣшедкихъ ли жеребцовъ или изъ домашнихъ, а которыхъ укажетъ посылать по селамъ, въ Александрову слободу и въ иныя села. Сохранились извѣстіе, что Алексѣй Михайловичъ выписывалъ иностранныхъ овецъ, которыхъ видѣлъ у Артамона Сергѣевича Матѣева (Кильбургеръ иностранецъ, бывший тогда въ Россіи и оставившій сочиненіе о русской торговлѣ):

Хлѣбопашество, пчеловодство, рыболовство и звѣроловство составляютъ преимущественно предметъ промысла, теперь переходя къ другимъ видамъ сельскаго хозяйства, которые представляютъ предметъ промышленности—солевареніе и селитровареніе, горные промыслы и винодѣліе. Солевареніе на Руси производилось надревлѣмъ, и было частнымъ промысломъ, объ этомъ упоминается еще въ грамотѣ Всеволода Гавріила о судѣхъ церковныхъ XII столѣтія (Повѣсть о началѣ Печерскаго Монастыря стр. 100) въ 1364 году упоминается и соловарня во Псковѣ. (О русскихъ древностяхъ Успенскаго стр. 27. Изд. 2). Грамота В. К. Ивана Васильевича 1543 года говоритъ о соляныхъ варницахъ Стародубскихъ и Кирижацкихъ. А въ грамотѣ 1546 года требуется, чтобы съ соловаренъ принадлежащихъ Поморцамъ въ Двинской области непривозили соли на продажу съ кордехою и другими примѣсями. У Строгановыхъ въ Перми были уже богатѣйшія соловарни въ XV столѣтіи. Въ XVII столѣтіи мы встрѣчаемъ разныя распоряженія правительства о соляномъ промыслѣ и разныя пошлины налагаемыя на этотъ промыселъ. Въ XVI столѣтіи начинается выварка селитры какъ на казенныхъ такъ и на частныхъ варницахъ. Отъ 1558 года мы имѣемъ царскую грамоту въ Соля Вычегодскую, въ которой говоритъ Царь: «Язь Григорья Аникѣева сына Строгонова пожаловалъ, велѣлъ ему у Соли у Вычегодской ямчуги (селитры) сварити про себя, на которыхъ мѣстѣхъ ямчуги не варятъ на меня Царя и Вел. Князя.» (Ак. Ар. Эк. Т. I. № 254). А изъ грамоты 1582 года въ Кириловъ монастырь видно, что частными

лицами варилась селитра и для поставки въ казну на пушечный дворъ. (Ibid. № 317). До насъ сохранилось также много актовъ, которые свидѣлствуютъ о горныхъ промыслахъ въ Россіи въ XVII ст. Въ наказѣ Пустозерскому воеводѣ 1667 года, 30 Марта¹, въ числѣ его обязанностей приказывается ему изслѣдовать, гдѣ есть серебряныя или мѣдныя руды, послать туда знающихъ людей, а досмотрѣвъ велѣтъ копать и сыскивать съ великимъ радѣемъ. Сохранилось нѣсколько царскихъ грамотъ воеводамъ объ оказаніи пособія посылаемымъ для отысканія мѣдной и серебряной руды, напр. Указн. пам. изъ Приказу Больш. Дв. въ Новг. Приказъ о повелѣніи Вологд. и Холмог. воеводамъ, чтобы они содѣйствовали рудознатцамъ, отправленнымъ въ Колмогорскій уѣздъ для сыска серебряныхъ рудъ, 6 Іюн. 1671², приказывается дать рудознатцамъ до назначеннаго мѣста суда, а для отысканія руды снасти и рабочихъ. Въ 1661 году, 12 Мая³ былъ данъ наказъ дьяку Шпилькину, отправленному для отысканія серебряной руды, ему указываются мѣста, гдѣ вѣдомо учинилось Великому Государю, что есть серебряная руда, приѣхавъ туда, онъ долженъ взять знатцовъ и съ ними отыскивать руду, извѣщать Государя, сколько будетъ отыскано руды и образцы ея посылать къ Государю, смотрѣть, чтобы кражи не было, поэтому дѣлать все при людяхъ, а не наединѣ, не тайно. До конца XVII ст. горные промыслы проводились только на сѣверѣ Россіи и около Москвы, въ Сибири горные промыслы начались уже въ концѣ XVII ст., мы имѣемъ двѣ грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири, именно два наказа, данные стольнику въ Тюмень 6 Апр. и 6 Іюл. 1698 года о надсмотрѣ ему за порядкомъ изслѣдованія серебряной руды въ Сибири.⁴ Кромѣ серебряной и золотой руды были и другіе предметы горныхъ промысловъ, напр. въ 1666 году, 27 Іюн. была дана грамота Двинскому воеводѣ о вспоможеніи Полковнику фонъ-Кампену въ осмотрѣ на рѣкѣ Двинѣ алебастровой горы, корабельнаго лѣса, мѣстъ пригодныхъ для солотоварень и пилки досокъ, также разныхъ рудъ⁵. Предметами горныхъ промысловъ были также слю-

¹ Допол. къ А. И. V, 36

² А. Ист. IV.

³ Собр. Гос. Гр. IV.

⁴ Временникъ VII.

⁵ Собр. Гос. Гр. IV.

да, ¹ сердолики ², камень ³ похожій на хрусталь ⁴, магнитъ ⁵, извѣстковый камень и другіе матеріалы для каменныхъ городскихъ построекъ ⁶. Уже я сказалъ, что всѣ эти горныя промыслы были исключительно въ рукахъ правительства и составляли *ius regale*, а частныя лица получали особенныя позволенія на право горныхъ промысловъ, такъ мы встрѣчаемъ грамоту отъ 17 Мар., 1646 года о дозволеніи гостинному сотнику Ивану Еремѣеву и Ярослав. посадскому человѣку Ивану Третьякову вываривать селитру ⁷, или грамоту о дозволеніи посадскому Жилину ломать слюду, плавить мѣдную руду и прискивать серебро и золото въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ первый открылъ слюду и руды, съ платежомъ $\frac{1}{10}$ пуда въ казну, 26 Н. 1658 ⁸.

Наконецъ къ сельскому хозяйству принадлежитъ винодѣліе. Извѣстно, что винодѣліе началось еще при Михайлѣ Феодоровичѣ, съ 1630 года, въ Астрахани ⁹. Въ 1652 году, Дек. 20 ¹⁰, Алексѣй Михайловичъ пишетъ къ Астраханскимъ воеводамъ, что по слухамъ до него дошедшимъ, на Терекѣ растетъ виноградное кусте; а потому, выбравъ Русскихъ людей, бывшихъ питейнаго дѣла у Нѣмецкихъ мастеровъ въ учени, и которымъ бы питейное дѣло было за обычай, послать ихъ на Терекъ, для того, чтобы сдѣлать изъ тамошняго винограду вина на опытъ. Успѣхъ этого распоряженія былъ таковъ, что 30 Нояб. 1658 ¹¹, изъ Москвы послано въ Астрахань извѣщеніе о полученіи оттуда на царскій обиходъ церковнаго вина, 1206 ведръ. Въ 1659 году, 17 Янв. ¹² послана царская грамота Астраханскимъ воеводамъ объ усиленіи способовъ винодѣлія въ Астрахани, велѣно увеличить число заводовъ и учениковъ у иноземныхъ мастеровъ, чтобы они сами въ послѣд-

¹ Доп. къ Акт. Ист. IV, 83.

² А. Ист. V, 28 Июн. 1681.

² Ibid, 23 Н. 1696.

⁴ Ibid. 3 Мая. 1696.

⁵ Ibid. 10 Мая и 15 Июн. 1697.

⁶ Акт. И. V. 17 Июн. 1697

⁷ Доп. III, 10.

⁸ Доп. IV, 57.

⁹ Берха Царств. Мих. Феод., 253

¹⁰ А. Ист. IV, 63,

¹¹ А. Ист. VI.

¹² Ibid.

ствія были въ состояніи готовить вино. Эта промышленность тоже является съ характеромъ монополіи правительства, такъ что частнымъ людямъ, имѣющимъ виноградники, дозволяется продавать только мелкій виноградъ, послѣ отобранія крупнаго въ казну, впрочемъ съ вознагражденіемъ, по казенной цѣнѣ винограда ¹. Въ заключеніе исторіи развитія сельской промышленности замѣчу, что въ половинѣ XVII ст. уже было положено начало шелководству въ Россіи; сохранилась отписка Астрах. воеводѣ отъ 15 Авг. 1658 года ² о посылкѣ въ Москву сырцоваго шелку, 39 гривенокъ, выдѣланнаго двумя иноземными шелковыми мастерами.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О РЕМЕСЛЕННОЙ И ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Говоря о ремесленной промышленности, должно обратить вниманіе на количественное и качественное развитіе ремеслъ. Качественному развитію ремесленной промышленности, также какъ и сельской, сначала, до принятія въ этомъ дѣлѣ участія правительства, содѣйствуетъ общинный бытъ Русскаго народа. Какъ извѣстно изъ старей Русскій ремесленный классъ является въ формѣ корпоративнаго устройства, необходимость котораго обусловливается самымъ свойствомъ ремеслъ, потому что они требуютъ изученія, передачи знаній и опытности отъ одного мастера другому, предполагаютъ при своемъ распространеніи существованіе мастеровъ, учителей, подмастерьевъ, учениковъ, при этомъ рождаются продолжительныя отношенія между старшими (мастерами) и младшими (учениками)—вообще корпорация. Это предположеніе о необходимости общиннаго устройства ремеслъ при самомъ ихъ появленіи на Руси подтверждается показаніями лѣтописей XIV вѣка, которыя говорятъ о дружинѣ иконописцевъ ³, о мастерѣ (кровельщикѣ) и дружинѣ его ⁴. Но эти корпорации не были похожи на средне-вѣковыя западныя замкнутыя, на Руси

¹ Акты о вввод. въ Астрахани Доп. къ А. Ист. IV.

² А. Ист. IV.

³ Новг. Лѣт. I. 78 стр.

⁴ Псковичи нашла мастеровъ Феодора и дружину его побивати церковь святиицъ.

всегда существовала свобода занятій и право свободного перехода ремесленниковъ изъ одной общины въ другую. Такимъ образомъ, содѣйствуя качественному развитію ремесла, эти общины не стѣсняли количества ихъ, какъ это было въ средніе вѣка въ Западной Европѣ. Съ XVI вѣка ремесла отнесены къ потребностямъ государства, само правительство съ этого времени принимаетъ мѣры къ количественному и качественному развитію ремесла, но съ этимъ не уничтожается дѣятельность общинъ, государство только съ ихъ помощью содѣйствуетъ ремесленному развитію; и общинное устройство ремесла можно доказать по историческимъ памятникамъ XVII вѣка. Сохранилась поручная записъ 1 Января 1650 года ¹, въ которой пятеро казенныхъ плотниковъ Ипатьевского Троицкаго монастыря поручались за Бобыля Дороея Яковлева, что онъ будетъ исправно жить за Троицкимъ монастыремъ въ казенныхъ плотникахъ. Потомъ имѣемъ царскую грамоту Бѣлозерскому воеводѣ 22-го Апрѣля 1650 ², о непричисленіи къ каменьщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человѣка Ивана Алексѣева съ товарищи по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменьщиковъ и кирпичниковъ, которые по недружбѣ клепятъ на нихъ въ Приказѣ каменныхъ дѣлъ. Обученіе ремесламъ происходило по договору между мастеромъ и отдающимъ ученика на обученіе. Мы имѣемъ порядную записъ о выучкѣ ученика серебрянному мастерству 1684 года, 17 Мар. ³. Дворцовый крестьянинъ отдастъ своего сына посадскому человѣку въ Великомъ Цовгородѣ Фадеею Костьяпову, серебрянику, учить мастерству на 8 лѣтъ: а учась ему ить и ѣсть, платье верхнее и исподнее и обувь носить его Фадеево, а рубапка и портки носить ему свои, живя въ ученіи, быть послушну мастеру, не сбѣжать до срока, не воровать, не отгуливать. Фадеей имѣетъ право его наказывать за непослушаніе; если онъ сбѣжитъ до срока, то отецъ долженъ заплатить 20 рублей за него пени и за сносъ, если сынъ его убѣжитъ, укравши чтонибудь у мастера. Исправности исполненія заказовъ, вѣроятно, особенно значительныхъ, и обязанности заказывающихъ опредѣлялись особенною порядною. Такъ мы имѣемъ порядную часоваго мастера о поставкѣ боевыхъ часовъ на колоколь-

¹ А. Юр. 309, актъ 2-й.

² Доп. къ А. Ист. III, 70.

³ А. Юр. 205.

нѣ дѣвчья Введенія Пресвятой Богородицы монастыря, 29 Авг. 1655 года ¹. Найму за поставку часовъ мастеръ беретъ полныя рубли, а какъ пойдетъ работа, деньги его работникамъ и на уголья отъ монастыря, также желѣзо и деревянный зацасъ все монастырское. Мастеръ обязывается чинить часы, послѣ поставки ихъ, полгода даромъ, за непоставку часовъ, или если не будетъ чинить ихъ первыя полгода, онъ долженъ заплатить неустойки 10 рублей.

Мы уже сказали, что ремесленники составляли изъ себя общины, впрочемъ съ правомъ перехода изъ одной общины въ другую, но въ XVII столѣтіи таковыя переходы уже подчинялись нѣкоторымъ ограниченіямъ, и общины могли отыскивать своихъ членовъ перечислившихся въ другія общины, такъ уложеніе въ 24 ст. XIX ² главы говорить: а которыя посадскіе черные мастеровые люди сошли съ тяглыхъ жеребьевъ, и живутъ на Москвѣ, во дворцѣ, и въ ружничье волатѣ, и въ иныхъ разныхъ приказѣхъ, и на тяглѣ они сами были, и тяглыхъ отцовъ дѣти, и будетъ о тѣхъ тяглыхъ мастеровыхъ людехъ учнуть Государю бити челомъ сотенные люди, чтобы ихъ звать по прежнему въ тягло, и о тѣхъ мастеровыхъ людехъ докладывать Государю имянно, какъ о тѣхъ мастеровыхъ людехъ государь укажетъ. А безъ доклада ихъ въ сотни не отдавать.» Такимъ образомъ общины были обезпечены въ необходимомъ для нихъ количествѣ ремесленниковъ; но это не всегда удовлетворяло нуждамъ правительства, которое по сему нерѣдко по своимъ надобностямъ прибѣгало къ двумъ мѣрамъ: къ вызову ремесленниковъ изъ за границы и къ вытребованію Русскихъ ремесленниковъ изъ разныхъ городовъ (вообще общинъ), когда была въ нихъ необходимость. Мы имѣемъ двѣ опасныя грамоты XVII ст. о вызовѣ въ Россійскую службу городского дѣла подмастерьевъ, 15 Д., 1631 года ³, и золотой и серебряной канители и бити мастерамъ, которые пожелаютъ пріѣхать въ Россію, 16 Мар. 1633 ⁴. Вызовъ мастеровъ не ограничивался одними западными Государствами, вызывали отовсюду, гдѣ надѣялись найти знатоковъ извѣстнаго дѣла, такъ въ 1662 году 24 Апр. была послана цар. гр. Астрах. воеводамъ, о приглашеніи въ Москву Чер-

¹ А. Юр. 199.

² Л. Юр. 195, актъ 1 и 2.

³ Собр. гос. гр. III.

⁴ Ibid.

кассскихъ мастеровъ панцирнаго дѣла и сварщиковъ булатныхъ сабель ¹. Въ памяти, данной Бор. Годуновымъ 24 Окт. 1600 года, своему послу Бекману, отправленному въ Любекъ, предписывается Бекману стараться о прискании и вызовѣ въ Россію разныхъ мастеровъ суконныхъ, рудознатцовъ, часовниковъ, чтобъ эти мастеровые люди ѣхали къ Царю своимъ ремесломъ послужить, а на себѣ его царское жалованье видѣть ². Изъ этого акта видно, что иноземный мастеръ, пріѣзжавшій по вызову въ Россію, вступалъ какъ будто въ государственную службу и получалъ царское жалованье. Къ числу обязанностей этихъ мастеровъ принадлежало обученіе своему мастерству Русскихъ людей. Впрочемъ, они плохо исполняли эту обязанность, доказательствомъ этому можетъ служить одинъ изъ ихъ собратій часовой мастеръ Анцо Кезель, который билъ челомъ, въ 1645 году, о прибавкѣ жалованья, потому что ученикъ его уже можетъ сдѣлать указные часики, а прежде де иностранные мастера своихъ учениковъ не учили ³. Относительно второй мѣры, до насъ дошло также довольно свидѣтельствъ отъ XVII столѣтія. Такъ въ 1654 году посылаются грамоты изъ Галицкой Чети, въ города, которые отъ Москвы не далѣе 600 верстъ, о высылкѣ въ Москву плотниковъ за крѣпкими поруками къ скоро статочному дѣлу ⁴; въ Маѣ 1663 года былъ посланъ воеводскій наказъ Вологодскому стрѣльцу Павлову о высылкѣ въ Вологду изъ тамошнихъ монастырскихъ вотчинъ всѣхъ скорняковъ и портныхъ мастеровъ съ десяти двухъ, для посылки ихъ Москву ⁵; въ 1646 году, 13 Февр. послана въ Кирилловъ монастырь Царск. Гр. о присылкѣ оттуда для церковнаго, дворцоваго и городского каменнаго дѣла въ Москву и въ Серпуховъ на срокъ каменщиковъ и кирпичниковъ, которые напередъ сего наше каменное дѣло дѣлывали ⁶. Сіа мастера вызывались къ государственному дѣлу изъ городовъ и уѣздовъ—дворцовыхъ, духовнаго вѣдомства, боярскихъ, окольныхчихъ и всякихъ другихъ вотчинъ и помѣ-

¹ А. Ист. IV.

² А. Ист. II. 31.

³ А. Ист. III, 241.

⁴ Акты къ Описанію Шуй.

⁵ Акт. Экс. Арх. IV. 112.

⁶ А. Экс. Арх., 4.

стей, за поручными записями отъ городовъ сель и владѣльцевъ въ томъ, что ихъ мастера стануть къ Москвѣ на срокъ, будутъ дѣлать свое дѣло, какъ должно, и не сойдутъ съ Москвы до окончанія работы¹. Исполняя дѣло, за которымъ они вызваны, сіи мастера, также какъ и иноземные, считались въ государственной службѣ и получали подводы до мѣстъ назначенія, жалованье и кормовыя деньги. Мы имѣемъ, именной указъ отъ 20 Мая, 1660 года, о дачѣ каменщикамъ, плотникамъ и кузнецамъ при казенной работѣ жалованья на кормъ по два алтына человѣку на день, а солдатамъ при казенной работѣ сверхъ кормовыхъ денегъ по алтыну². Иногда мастера били челомъ о прибавкѣ жалованья, такъ въ числѣ матеріаловъ для исторіи Русской иконописи, помѣщенныхъ во *Временникѣ* (*№ 7*), находятся нѣсколько челобитенъ иконописцевъ о прибавленіи имъ жалованья по скудости ихъ, при этомъ они представляютъ въ примѣръ увеличеніе жалованья другимъ мастерамъ, напр. каменнымъ узорочнымъ и др. здѣсь-же находится челобитная одного Костромскаго иконописца, которая вполнѣ доказываетъ служебный характеръ мастеровъ, вызываемыхъ на государево дѣло, иконописецъ жалуется, что Костромской воевода не далъ ему въ Москву, на царскую службу, подводу и кормовыхъ денегъ; а по возвращенію его въ Кострому валагаетъ на него разныя службы, не принимая въ соображеніе уже совершенную имъ службу въ Москвѣ по иконному дѣлу. Нѣкоторые мастера опредѣлялись на вѣчную службу, напр. Кошихинъ говоритъ о Приказѣ Золот. и серебр. дѣла, емлютъ въ тотъ Приказъ на Москвѣ и изъ городовъ добрыхъ мастеровъ въ вѣчную службу и даютъ по родное жалованье (стр. 86).

Что касается до качества ремеслъ, то Русское правительство XVII вѣка предоставляло это корпоративному устройству ремесленной промышленности, и съ своей стороны только издавало нѣсколько положеній, обезпечивающихъ не качество, а исправность ремеслъ, сюда принадлежатъ три статьи десятой главы Уложения 139, 272 и 273. Въ первой опредѣлено давать судъ, если мастеровые будутъ запираются во взятой ими работѣ; во второй опредѣлено, что если мастеръ возьметъ какой нибудь драгоценной камень для отдѣлки, и своимъ небреженіемъ учинитъ надъ нимъ какую нибудь воруху, то челобитчикъ можетъ взыскать съ него за тотъ камень

¹ А. Эвсл. Арх. III 377, *ibid* IV 4, 62 75, 102.

² П. С. 2.

цѣну, чѣмъ сторонніе люди оцѣнять; въ третьей полагается также взыскивать съ портнаго мастера цѣну платья, испорченнаго имъ.

Обращаясь къ заводской и фабричной промышленности, должно сказать, во первыхъ, что она у насъ въ особенности тѣмъ отличается отъ ремесленной промышленности, что при самомъ своемъ началѣ является дѣломъ государственнымъ безъ посредства общинъ, и посему получаетъ разныя привиллегіи, которыя были тѣмъ болѣе необходимы, что первые заводчики и фабриканты были иностранцы, пріѣзжавшіе въ страну имъ мало извѣстную, жертвовавшіе для своихъ промышленныхъ предприятий большими капиталами. Сколько нибудь подробныя извѣстія о заводской промышленности на Руси XVІІ. ст. и о ея привилегіяхъ мы встрѣчаемъ въ жалованной грамотѣ Голландцу Филимону Акемѣ съ племянниками на желѣзные заводы въ Малоярославецкомъ и Оболенскомъ уѣздахъ, 25. Д. 1665 ¹. Здѣсь опредѣляются слѣдующія условія: Акема получаетъ два завода съ пустошами и волостью, не платитъ обыкновенной пошлыны по 100 рублей съ каждой плавильной печи въ продолженіи двадцати льготныхъ лѣтъ; обязывается представлять въ казну ежегодно съ этихъ заводовъ 15000 пудовъ желѣза, за что выдается ему по 16 алтинъ по 4 деньги за пудъ; если же желѣза будетъ приготовлено больше, то и оно берется въ казну; но если Государь этого не укажетъ тогда заводчикъ можетъ продавать его Русскимъ людямъ и въ Архангельскѣ иноземцамъ безпошлинно. Крестьяне, приписанные къ заводской вотчинѣ, не платятъ никакихъ податей, oprичъ стрѣлецкихъ и ямскихъ, и oprичъ поборовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, которые поборы указаны будутъ со всей земли. Заводчикъ можетъ для отысканія руды нанимать по договору у разныхъ владѣльцевъ пустоши; но не можетъ ихъ покупать и брать подѣ закладъ, онъ можетъ кромѣ этихъ двухъ заводовъ завести новый на всякомъ мѣстѣ, гдѣ найдетъ удобнымъ, взявши землю по договору съ владѣльцемъ ея. Въ томъ уѣздѣ, гдѣ онъ имѣетъ заводъ, запрещается всякому другому заводить свой заводъ. Самъ заводчикъ, его работники и крестьяне, приписанные къ заводской волости, подсудны Оружейной Палатѣ, исключая татинныхъ, разбойныхъ, убійственныхныхъ и духовныхъ дѣлъ. Подобныя жалованныя царскія грамоты даны 31 Мар. 1634, бархатнаго дѣла мастеру Ефиму Фрибранту, на заведеніе въ Россіи по Нѣмецкимъ образцамъ мельницъ и су-

¹ Доп. къ Акт. Ист. Т. V, М 9.

шпенъ для выдѣлыванія лосинныхъ кожъ съ правомъ свободной и беспошлинной торговли оными въ продолженіи 9 лѣтъ внутри и внѣ государства, и съ запрещеніемъ другимъ устраивать подобныя заведенія ¹;—31 Мая, 1634 года, пушечному мастеру Елисею Козту на вокупку въ Московскомъ уѣздѣ 10 пустошей для устройства стекляннаго завода съ правомъ беспошлинной продажи издѣлій въ продолженіи 15 лѣтъ, и съ запрещеніемъ другимъ устраивать подобныя заведенія ².

Разсматривая мѣры правительства къ развитію ремесленной и заводской промышленности, мы можемъ принять за общій характеръ ихъ, также какъ и въ дѣлѣ поощренія сельской промышленности — начало камеральное, мы не видимъ мѣръ правительства, прямо способствующихъ ремесленной или заводской промышленности всего народа (какъ нынѣ—выставки, технологическій институтъ и т. п.). Мѣры правительства, обеспечивающія количество ремеслъ имѣютъ въ виду только удовлетвореніе нуждъ казны (казенныя постройки и гр.), а обезпеченіе количества ремеслъ для нуждъ частныхъ лицъ представляется заботамъ самихъ общинъ (посады, села и т. п), въ которыхъ жилъ Русскій народъ, надзоръ за качествомъ ремеслъ также принадлежитъ общинамъ. Разсматривая привилегіи заводчиковъ, мы видимъ, что для этихъ привилегій государство какъ будто жертвовало своими выгодами, но извѣстно что эти привилегіи ограничивались только нѣсколькими льготными годами, главное, что хотя казна отказывалась отъ пошлинъ, все таки имѣла непосредственную пользу отъ этихъ заводовъ и фабрикъ, потому что они были обязаны ставить въ казну ежегодно за умѣренную цѣну определенное количество выработанныхъ на заводѣ произведеній, и только то, что оставалось на заводѣ послѣ принятія заводскихъ произведеній въ казну, ненужное казнѣ, заводчикъ могъ продавать на сторону Русскимъ торговымъ людямъ и иностранцамъ. Такимъ образомъ заводы сіи имѣли характеръ казенныхъ заводовъ, ремесленники и заводчики имѣли характеръ служебный, государственный, потому что служили на удовлетвореніе непосредственныхъ нуждъ казны. А посему самое управленіе ремесленною и заводскою промышленностію, какъ имѣющее въ виду только казенный интересъ, а не развитіе промышленности вообще носило на себѣ характеръ неопредѣленности, не было одного учреж-

¹ С. Г. Гр. III.

² Собр. Гос. Гр. III.

денія, которое сосредоточивало бы въ себѣ высшее управленіе заводскою промышленностію, напротивъ было нѣсколько Приказовъ, которые управляли разными отраслями этой промышленности, нѣкоторые приказы имѣли своимъ исключительнымъ предметомъ управленіе известною отраслю этой промышленности; а другіе имѣли совершенно другой главный предметъ своего вѣдомства, и управленіе какою нибудь отраслю промышленности принадлежало имъ между прочими предметами вѣдомства, напр. Тайный Приказъ завѣдывалъ гранатнаго дѣла мастера и всякое гранатное дѣло и заводы ¹. Приказъ Большаго Дворца завѣдывалъ восемью московскихъ слободъ торговыми и ремесленными людьми: котельниками, оловянишниками, кузнецами, плотниками, рыбаками, шатерниками, горшечниками, печниками и кирпичниками—и съ нихъ подати берутъ противъ того-жъ, что и съ иныхъ посадскихъ людей, да они-жъ повинни работать всякія дѣла на царскомъ дворѣ, что прилучится, безденежно ²; въ этомъ Приказѣ вѣдомы также серебрянаго дѣла мастера ³, Тульскій желѣзный и оружейный заводъ ⁴. Въ Пушкарскомъ приказѣ вѣдомы пушечные дворы на Москвѣ и въ другихъ городахъ, а для пороховаго строенія учинены на Москвѣ и въ иныхъ мѣстахъ дворы и мельницы ⁵. Въ Царской мастерской палатѣ вѣдомо: царское платье, и всякое одѣяніе и мастеровые люди, въ Царициной мастерской — царицино, царевичей и царевенъ платье и мастеровые люди ⁶. Впрочемъ два послѣднія учрежденія царская и царицина мастерская палата не столько принадлежать къ мѣстамъ управленія ремесленною промышленностію вообще, сколько къ мѣстамъ дворцоваго придворнаго управленія. Въ Оружейномъ Приказѣ вѣдомо дворы, гдѣ дѣлаютъ ружье, мастеровъ берутъ для этого на Москвѣ и изъ городовъ и изъ монастырскихъ кузнецовъ и всякого того дѣла промышленныхъ людей, погодно, по переѣмамъ, и дають имъ за работу поденный кормъ изъ Царскіе казны ⁷. О Приказѣ золотого и серебряно-

¹ Кошихинъ, стр. 67.

² Кошихинъ, стр. 70.

³ Ibid. стр. 77.

⁴ Ibid. стр. 83.

⁵ Ibid. стр. 84.

⁶ Ibid.

⁷ Ibid. стр. 86.

го дѣла Кошихинъ говоритъ, что емлютъ въ тотъ приказъ на Москвѣ и изъ городовъ добрыхъ мастеровъ въ вѣчную службу, и даютъ погодное жалованье¹. Въ Каменномъ Приказѣ вѣдомо всего Московскаго Государства каменное дѣло и мастера, да на Москвѣ же вѣдомы въ томъ Приказѣ известковые и кирпичные заводы². Г-нъ Зуевъ въ своемъ путешествіи отъ Санктъ - Петербурга до Херсона упоминаетъ о Приказѣ ствольнаго дѣла, который съ 1672 года завѣдывалъ оружейнымъ искусствомъ. Для надзора за исполненіемъ казенныхъ построекъ, за иконописью въ соборахъ и монастыряхъ и пр. назначались особенные чиновники, что мы видимъ изъ матеріаловъ для исторіи иконописи³, гдѣ находимъ распоряженія о награжденіи серебряными кубками, атласомъ и соболями нѣкоторыхъ окольныхъ и дяковъ, бывшихъ въ присмотрѣ за иконописцами. Но мимо всѣхъ сихъ казенныхъ учрежденій на Руси жила и развивалась еще частная ремесленная промышленность гнѣздившаяся преимущественно въ городахъ, а частію и въ селеніяхъ, гдѣ земледѣіе не удовлетворяло нуждамъ жителей. Эту промышленность правительство знало, что доказываютъ нерѣдкія требованія изъ частныхъ городскихъ и сельскихъ промышленниковъ на казенныя заведенія. Но частная промышленность вполнѣ зависѣла, какъ уже сказано выше, отъ общинъ и правительство не вступалось въ это дѣло, какъ мало до него касающагося.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

О ТОРГОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Последній видъ мѣръ правительства къ развитію матеріальнаго благосостоянія состоитъ въ поощреніи торговой промышленности, которая есть результатъ промышленности сельской, ремесленной и заводской. Въ отношеніи къ торговлѣ Русское законодательство XVII стол. опредѣляетъ во первыхъ право торговли, потомъ, нѣкоторыя мѣры къ развитію торговой промышленности.

¹ Кошихинъ стр. 86.

² Ibid. стр. 87.

³ Временникъ № 7.

Опредѣленіе права торговли, состоитъ въ установленіи свободы торговли, въ опредѣленіи, кто и какъ можетъ торговать. Отличительная черта всѣхъ отраслей Русской промышленности свобода, емы видѣли въ промышленности сельской ремесленной и заводской, встрѣчаемъ ее и въ торговой промышленности, — торговать могли всѣ Русскіе, казна и даже иноземцы. Такимъ образомъ являются три главныхъ дѣятеля торговой промышленности, но права ихъ на торговлю были различны.

Съ XVII вѣка, именно съ Уложенія, какъ увидимъ ниже, право свободной торговли ограничивается тѣмъ, что вести ее могутъ не всѣ Русскія сословія одинаково, право торговли принадлежитъ только городовымъ тяглецамъ а не бѣломѣстамъ; видимъ большія ограниченія и для торговли иностранцевъ. Разсмотримъ же въ подробности, какъ въ XVII вѣкѣ опредѣлялось право торговли для казны, иноземцовъ и наконецъ Русскихъ людей.

Начинаемъ съ казны, она производила внѣшнюю и внутреннюю торговлю. Кошихинъ въ XII главѣ (о торговлѣ царской) различаетъ торговлю казны съ иноземцами въ Архангельскѣ, и съ Персидскими купцами въ Астрахани, Казани и Москвѣ, и съ Гречанами въ Москвѣ. У Архангельскаго города, говоритъ онъ, торговля — хлѣбомъ, пенькою, поташью, смолчюгою, шелкомъ сырцомъ, ревенемъ. А собираютъ тотъ хлѣбъ въ Поморскихъ и въ Понизовыхъ городахъ, уѣздныхъ черныхъ слободъ съ крестьянъ, и закупаютъ тотъ хлѣбъ и неньку во многихъ городѣхъ на царскіе казенныя деньги изъ приказу большаго приходу, и съ пріѣзжими иноземцы мѣняють на всякіе товары и продаютъ на деньги. Поташные и смолчюжные — учинены буды въ царскихъ дикихъ лѣсахъ, на Украинѣ, также и бояръ, и окольныхчыхъ, и думныхъ, и ближнихъ людей, и гостей и торговыхъ людей буды учинены въ тѣхъ-же и въ иныхъ царскихъ лѣсахъ, на откупу; а сверхъ откупу на Царя берутъ поташи и смольчюги десятую бочку. И тѣ товары — хлѣбъ, неньку, поташъ, смольчугу, привозятъ къ Архангельскому городу, на царскихъ ямскихъ подводахъ и наймуютъ. Ревень присылается изъ Сибири, собираютъ съ таможилъцовъ. Съ Персидскими купчинами торгуютъ — школкомъ сырцомъ и варенымъ и всякими тамошними товарами, въ Астрахани и въ Казани и на Москвѣ. А цѣнять тѣ Персидскіе товары по тамошней ихъ цѣнѣ, по чему купятъ въ Персіи, а на Москвѣ за тѣ товары дають изъ царской казны соболи и иную мягкую рухлядь, противъ роздачи съ прибав-

кою. А какъ тѣ купчины бываютъ въ Астрахани и въ Казани и на Москвѣ: и имъ дается до поѣзду ихъ царское жалованье, кормъ и питье и суды, въ чемъ имъ ѣхать водою, и гребцы безденежно. Гречаня пріѣзжаютъ въ Москву ежегодно и привозятъ съ собою товары всякіе: сосуды столовые и питейныя, золотыя и серебряныя съ камнемъ, съ алмазы, и яхонты, и съ изумруды и съ лалы, и золотыя портища, и конскіе наряды, сѣдла, и муштуки, и узды, и чапراки со всякимъ камнемъ, и Царицѣ и Царевнамъ вѣнцы и зарукавники и серьги и перстни съ разными—жъ камнями, не малое число. А пріѣхавъ тѣ товары Царю подносятъ они въ дарѣхъ, а послѣ того тѣ товары цѣнятъ торговые люди, иноземцы и мастера по тамошней Турской оцѣнкѣ, а вмѣсто того дается имъ соболями и рухлядью. И такихъ товаровъ на всякой годъ покупается множество потому, что бояромъ и иныхъ чиновъ людямъ купити окромѣ Царя ни кому вольно, а въ царскую казну приходятъ они, яко бы даромъ. А бываетъ тѣхъ Гречанъ на годъ по 500 и по 100 человекъ, и живутъ на Москвѣ для продажи многіе годы, и дается имъ кормъ и питье довольное. А которые товары подносятъ они Царю, а въ царскую казну тѣ товары не годятся: и имъ тѣ товары отдаются назадъ, и вольно имъ продавати всякаго чину людямъ.» Я выписалъ почти всю XII главу сочиненія Кошихина, потому что она ясно и подробно представляетъ царскую торговлю съ иноземцами. Но кромѣ представленныхъ Кошихинымъ предметовъ царской торговли съ иноземцами мы знаемъ и другіе, напр. въ 1675 году отдается на откупъ отъ казны иноземцу Белкенсу для отпуска за море положенное число пудовъ икры и съ этимъ вмѣстѣ всѣмъ, кромѣ его, запрещается привозить ее для продажи, подъ опасеніемъ конфискаціи¹. Кромѣ торговли въ Архангельскѣ, съ Персидскими купцами и Греками, мы знаемъ о торговлѣ съ Китаемъ, напр. мы имѣемъ память Нерчинскому таможенному головѣ и царскую грамоту тамошнему воеводѣ 1697 года² объ отобраніи по казенной цѣнѣ у торговыхъ людей собольиной и чернолисей мягкой рухляди, для отправленія ея въ Китай для промѣна на золото, серебро, камки и кигайки. Въ этой грамотѣ Нерчинскому воеводѣ запрещается свободный торгъ собольимъ и лисьимъ мѣхомъ и вывозъ ихъ за границу частнымъ лицамъ; здѣсь выставлены и причины запрещенія: — гости, назначенные быть въ

¹ Н. С. З.

² А. Ист. V. 206.

Москвѣ для оцѣнки рухляди, присылаемой ясачными людьми въ Москву въ казну, очень дорого цѣнить ее, по этому она лежитъ въ казнѣ безъ продажи, а свои собольи и лисьи мѣха продаютъ внутри Россіи и вывозятъ за границу по настоящей болѣ дешевой цѣнѣ. По этому запрещается изъ Сибири продавать эти мѣха на сторону, а приказывается привозить ихъ въ Москву, въ Сибирскій Приказъ, гдѣ выдается за эти мѣха казенная цѣна; а желающіе вывозить эту рухлядь за границу должны покупать ее въ Сибирскомъ Приказѣ. Продажа и покупка остальной мягкой рухляди, кромѣ соболей и лисиць, остается вольною. Такимъ образомъ эта грамота свидѣтельствуетъ намъ и о внутренней торговлѣ, произвольной казною. Обращаясь къ Кошихину, мы находимъ у него нѣсколько свидѣтельствъ о внутренней торговлѣ казны, въ IX главѣ о торговлѣ царской онъ такъ говоритъ о торговлѣ казны: на Низу—учюжные рыбные промыслы, что остается за дворцовымъ обиходомъ; также и соль ломаютъ и варятъ и возятъ вверхъ по Водгѣ рѣкѣ до Нижнего и до Москвы. И тое рыбу и соль, что остается за царскимъ обиходомъ, на Москвѣ и въ городахъ продаютъ всякаго чину людямъ. Потомъ онъ говоритъ о продажѣ мѣховъ, присылаемыхъ изъ Сибири, въ Москвѣ отъ казны головою съ товарищами и цѣловальниками ¹, и о торговлѣ серебрянными сосудами, получаемыми въ даръ изъ окрестныхъ государствъ и подносимыми подданными въ царскіе дни, они продаются въ рядахъ, а потомъ вновь подносятся Царю къ праздникамъ. Царская торговля производилась особо назначенными для того головами съ товарищами и цѣловальниками, какъ свидѣтельствуетъ Кошихинъ ² и это подтверждается царскою грамотою, посланною во Псковъ, въ 1664 году, 17 Февр. ³, о понужденіи выборныхъ людей къ приему и продажѣ указныхъ товаровъ, чтобы они не залежались. Для осмотра и приема въ казну указныхъ товаровъ назначались особенные цѣловальники изъ посадскихъ людей ⁴. Иногда казна отдавала извѣстный предметъ своей торговли на откупъ, такъ мы уже видѣли это относительно икры ⁵, потомъ въ 1695 году, 17 Мая отдается на откупъ

¹ Стр: 71.

² Стр. 74.

³ А Экст. Арх. IV, 148.

⁴ Ди. IV послѣ Июл. 1602.

⁵ И. С. З. 1675, 4 Мар.

торговля ревенемъ иностранцу Поппе. Царская торговля стѣсняла торговлю частныхъ лицъ, нѣкоторыми предметами запрещалось торговать частнымъ лицамъ, по тому что эти предметы принадлежали къ царской торговлѣ виѣшней или внутренней; такъ мы уже видѣли запрещеніе частнымъ лицамъ торговать соболями и лисицами; въ 1662 году, 9 Февр. встрѣчаемъ указъ о запрещеніи продавать въ Тихвинскомъ посадѣ иноземцамъ и Русскимъ закупщикамъ юфть, лень, пеньку и говяжье сало, продажа этихъ товаровъ предоставлялась особо назначеннымъ для этого отъ казны лицамъ ¹. Въ томъ-же году, 12 Февр. было запрещено Тихвинцамъ продавать принадлежащую имъ красную мѣдь кому либо, кромѣ посланныхъ къ нимъ цѣловальниковъ ²; 21 Н. 1657 года запрещается Сибирскимъ людямъ торговать ревенемъ, подъ страхомъ смертной казни ³; 13 Авг. 1688 года запрещается воляная продажа карлучнаго клея ⁴, потому что въ Астрахани и на Яикѣ заведены многіе Государевы учуги, а патриаршихъ, митрополичьихъ, монастырскихъ и другихъ учуговъ меньше, и они тотъ клей продаютъ съ уступкою противъ дворцоваго, и чинятъ этимъ въ учужномъ промыслу Великихъ Государей денежной казны великую убыль; по этому владѣльцы учуговъ должны продавать карлучный клей по казенной цѣнѣ въ Москвѣ, въ казну.

Второй дѣятель въ торговлѣ—иноземцы. Иноземцы торговали въ предѣлахъ Россіи издревле; Кіевъ, Новгородъ, Псковъ, Смоленскъ, Псковъ, Москва, и до Татаръ и послѣ Татаръ находились въ частныхъ сношеніяхъ съ иноземными купцами, преимущественно Нѣмецкими и восточными, при Царѣ Иванѣ, Васильевичѣ, къ нимъ присоединились Англичане, открывшіе для себя пристань въ Бѣломъ морѣ. Царь даровалъ Англичанъ огромныя торговыя привилегіи — беспошлинность, собственный судъ, право приобрѣтать дома въ Москвѣ и пр. Борисъ Годуновъ отказалъ имъ только въ монополию, остальными преимуществами они пользовались до половины XVII вѣка. Въ 1646 году была подана Царю челобитная торговыхъ людей разныхъ городовъ о притѣсненіяхъ отъ иноземцовъ, живущихъ въ Русскихъ

¹ А. Эксп. Арх. IV 130.

² А. Эксп. Арх. IV, 131.

³ П. С. З. 215.

⁴ А. Ист. V.

городахъ по торговымъ дѣламъ ¹. сначала, говорятъ они, Русскіе вели мѣновую торговлю съ иностранцами въ корабельной пристани, въ Иванъ-городѣ, тогда всѣ иноземные товары въ Московскомъ государствѣ были дешевле вдвое, и товары иноземцы привозили вдвое лучше, и, когда Иванъгородъ достался Царю Ивану Васильевичу, пошлинь сбиралось вдвое больше, нежели теперь у Архангельска. При Фѣдорѣ Іоанновичѣ непогодю Англичане вмѣсто Иванагорода пристали у Архангельска, и выпросили у Царя двумъ Англичанамъ съ писаремъ безошлишно торговать въ Московскомъ государствѣ; потомъ при Царѣ Михаилѣ Фѣдоровичѣ Англичане посулами получили изъ Польскаго приказа дозволеніе торговать въ Московскомъ государствѣ 23 Англичанамъ, но вмѣсто 23 стало пріѣзжать по 70, они останавливаются въ Архангельскѣ, въ Холмогорахъ, Ярославлѣ и Москвѣ, и товаровъ своихъ не продаютъ, пока не возвысится цѣна на нихъ, закупаютъ Русскіе товары и продаютъ въ Архангельскѣ Голландскимъ, Бараборскимъ и Анбурскимъ Нѣмцамъ, такъ что Русскіе должны были перестать ѣздить въ Архангельскъ. Товары привозятъ дурные, на примѣръ сукно тянутое, у котораго у портища отъ моченья убѣгаетъ до 10 вершковъ; привозятъ не свои, а Голанскихъ и другихъ земель товары. Одинъ Нѣмецъ безъ государева указу началъ розничную торговлю. Жалованныя грамоты были даны опредѣленнымъ 23 человекамъ, которые уже давно всѣ умерли, и вмѣсто ихъ пріѣзжаютъ другіе въ качествѣ ихъ родственниковъ и прикащиковъ. Два Нѣмца откупили ворвань сало и очень понизили цѣну на него. Иноземцы не покупаютъ привозимые къ Архангельску Русскіе товары, а иноземныя государства оказали явное неразположеніе Русскимъ, которые отправлялись въ Амстердамъ съ мѣхами, тамъ иноземцы давали очень дешево, а на возвратномъ пути у Русскихъ въ Архангельскѣ купили дорогою цѣною, и этимъ прямо указали, чтобы Русскіе не ѣздили къ нимъ и пр. На основаніи этой чело-битной и по разсмотрѣніи другихъ злоупотребленій Англійскихъ купцовъ въ 1649 году ² былъ изданъ указъ на имя Англичанина Азборна съ товарищами, о высылкѣ ихъ изъ Россіи и о пріѣздѣ ихъ токмо къ Архангельску; здѣсь представляются слѣдующія причины изгнанія ихъ, указъ говорить: вы были обязаны продавать въ казну,

¹ А. Эксп. Арх. IV, 13.

² И. С. В. № 9.

по прямой цѣнѣ , безъ прибытка , а вы по прямой заморской цѣнѣ николи не давали, привозили табакъ и другіе заповѣдные товары безошлинно, продавали чужіе товары, выдавая ихъ за свои, покупали безошлинно на другихъ иноземцовъ, будто для себя; на васъ было челобитье, что вы привозите дурное сукно, предлагаете дешевую цѣну за Рускіе товары, привозимые въ Архангельскъ; по жалованнымъ грамотамъ вмѣсто тѣхъ лицъ, которымъ они даны, уже умершихъ, пріѣзжаютъ другія; да и потому вамъ Англичанамъ въ Московскомъ государствѣ быть не довелось, что прежде сего торговали вы въ Московскомъ государствѣ, по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, какія даны вамъ по прошенію Государя вашего, Англійскаго Карлуса Короля, для братскія дружбы и любви; а нынѣ вѣдомо учинилось, что Англичане всею землею учинили большое злое дѣло, Государя своего, Короля, убили до смерти: и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ вамъ быть не довелось. Впередъ Англичане должны торговать у Архангельска съ платежомъ пошлинъ и исторговався возвращались бы назадъ, а у Архангельска не жили. Но еще въ 1648 году, 23 Мая, были послана грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ главамъ, о взиманіи съ Англичанъ таможенныхъ пошлинъ съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ ¹. Въ 1958 году, 39 Мая ² встрѣчаетъ докладную выписку, представленную Васьюкою Шорипымъ, назначеннымъ быть у карабельной пристани, у таможенного збору, о производствѣ торговли въ Архангельскѣ во время прихода иностранныхъ кораблей и объ улучшеніи порядка въ производимомъ съ нихъ таможенномъ сборѣ. Онъ считаетъ нужнымъ, чтобы иноземные корабли, подходящіе къ Архангельску спускали паруса и ударяли челомъ, а иначе на нихъ пасть; должно устроить крѣпкіе и наплавные надолбы на якоряхъ, чтобы безъ пропуска корабли не приходили; на этихъ надолбахъ должны быть караулы съ пушками; должно смотрѣть, чтобы всѣ привозимые товары были объявляемы и записываемы, что необходимо для таможенного збору и для покупки на Государя лучшихъ товаровъ, которые иначе утаеваются и продаются Нѣмцамъ и всякимъ торговымъ людямъ въ Москвѣ, а главамъ и цѣловальникамъ,

¹ Доп. Акт. Ист. III, 43.

² Доп. IV, 52.

посланнымъ для покупки на казну лучшихъ товаровъ не продаютъ и не показываютъ.

Въ 1665 году былъ изданъ Новоторговый уставъ, общій характеръ котораго состоитъ въ ограниченіи правъ торговли иностранцевъ на пользу торговли Русскаго купечества. Вотъ содержаніе этого устава; — у Архангельска въ таможи назначаются быть на ярманкѣ гостю съ товарищи, которые неподсудны по торговымъ дѣламъ воеводѣ, они чинятъ разправу по торговымъ дѣламъ между Русскими и иноземцами. Отправляемые въ Архангельскъ товары кладутся на суда въ Вологдѣ при лицахъ, назначенныхъ для надзора за этимъ, товары сии записываются въ книгу и купцы получаютъ записи, по которымъ товары представляются въ Архангельскѣ, такъ что больше означеннаго въ записи запрещается привозить въ Архангельскъ, товары отправляемые изъ Архангельска также записываются въ книгу. Опредѣляется количество и порядокъ взиманія пошлинъ по внутренней торговли. Если иноземцы привезутъ къ Архангельску Русскіе товары, то взять съ нихъ выпиши, гдѣ они ихъ купили, эти товары иноземцы могутъ продавать другимъ иноземцамъ съ пошлиною по 10 денегъ съ рубля. По городамъ иноземцамъ врознь не торговать. На устьѣ Двины устроить шанцы, на которыхъ назначается особенный начальникъ, которому иноземцы, подходящіе къ Архангельску на корабляхъ съ товарами, должны подавать роспись своимъ товарамъ, эту роспись онъ оставляетъ у себя, а копію съ нея за своею рукою отдаетъ хозяину привозимыхъ товаровъ; тогда корабль отправляется къ Архангельску, гдѣ представляетъ гостю съ товарищами эту копію съ росписи привезенныхъ товаровъ, на Нѣмецкихъ товарахъ въ Архангельскѣ ставятъ признаки (тарифная отмѣтка). Проданные иноземцами товары записываются въ книгу со взиманіемъ пошлинъ съ рубля по продажной цѣнѣ, при этомъ запрещается записывать ниже продажной цѣны въ ущербъ пошлинамъ. Эту пошлину должно собирать Угорскими золотыми и Любскими ефимками, считая первый за рубль, а послѣдній въ полтину, съ винъ пошлины увеличиваются противъ другихъ товаровъ. Иноземцамъ въ городахъ заморскаго питья въ голенки и скляницы не продавать. За провозъ иностранныхъ товаровъ изъ Архангельска въ другіе города платить проѣзжія пошлины, съ продаваемыхъ по городамъ иноземныхъ товаровъ брать по два алтына съ рубля. Иноземцы могутъ продавать по городамъ свои товары только жителямъ этихъ городовъ, исключая Московскихъ людей, которымъ

по всѣмъ городамъ вольная продажа съ иноземцами, запрещается иноземцамъ торговать съ иноземцами. Запрещается также иноземцамъ въ своихъ домахъ и лавкахъ держать вѣсы, а приказывается вѣсить товары въ таможняхъ. Привозимые иноземцами Угорскіе золотые и Любскіе ефимки въ по рубежныхъ городахъ должно отдавать въ казну, которая выдавала въ замѣнъ ихъ Русскія деньги за золотой рубль, за ефимокъ Любскій полтину. За непроданные товары у Архангельска пошлинъ въ нынѣшній годъ не брать, а въ послѣдствіи брать. Торговля въ Архангельскѣ продолжается до дня Семена-лѣтопроводца, потому что послѣ этого дня начинаются морозы, а потому вино и другіе товары портятся по дорогѣ въ Москву. Съ Кизыльбашей, Индѣйцевъ, Бухарцевъ и Армянъ, если они будутъ торговать въ Астрахани, брать пошлины по 10 денегъ съ рубля; а если поѣдутъ изъ Астрахани торговать по Русскимъ городамъ, то сверхъ этого брать проѣздную пошлину, запрещается Русскимъ людямъ продавать имъ золотые и ефимки. Если Гречане будутъ торговать ефимками и золотыми, то пошлины не брать. Иноземцамъ запрещается продавать товары врознь и ѣздить по ярмаркамъ. Изъ Архангельска, Новгорода и Пскова пропускать въ другіе города только тѣхъ иностранцевъ, у которыхъ будутъ жалованныя грамоты, о торгахъ, съ красною печатью. Для суда купцовъ назначается особенный Приказъ, чтобы купецкимъ людямъ, во время по многимъ Приказамъ, промысловъ своихъ не отбить. Такъ какъ крестьяне берутъ у купцовъ перевозить товары и крадутъ ихъ, то давать судъ на нихъ по городамъ въ таможняхъ, чей-бы крестьянинъ ни былъ, чтобы купцамъ промысловъ своихъ не отбить во время по разнымъ Приказамъ. Сотскіе и десятскіе по всѣмъ слободамъ должны смотрѣть, чтобы никто приѣзжихъ прохожихъ людей безъ объявки и записки у себя не держалъ; а кто скажется, какимъ ремесломъ, или торгомъ захочетъ кормиться, и въ тотъ бы чинъ записался и далъ отъ себя на годъ поручную записку, и больше и меньше года по расчету почему гдѣ будетъ уложено. Товаровъ мимо изычайныхъ рядовъ и лавокъ не продавать, чтобы тѣмъ ряды не оскужали и лавочные люди не пришли въ убожество. Должно смотрѣть, чтобы иноземцы не продавали драгоценныхъ камней, шелку, и дорогихъ сукомъ Русскимъ, для предостереженія ихъ отъ излишней роскоши. Въ Заключеніе новаго торговаго устава помѣщается Уставъ торговый въ царствующемъ градѣ Москвѣ и во всѣхъ Великой Россіи порубежныхъ городахъ, чтобы иноземцы за море въ свои города, о привозѣ Ве-

ликія Россіи въ рубежные города своихъ заморскихъ товаровъ, также и къ приему Русскихъ товаровъ, для ранняго приходу кораблей, писали вскорѣ—состоить изъ 7 статей и вкратцѣ повторяеть предыдущій уставъ, который состоить изъ 94 статей.

Изъ этого краткаго представленія содержанія Новоторговаго устава видно, что главный предметъ его не столько внутренняя Русская торговля, сколько внѣшняя торговля съ иноземцами, особенно прѣзжающими въ Архангельскѣ, характеръ распоряженій относительно этихъ иноземцовъ состоить въ ограниченіи ихъ правъ на пользу Русскаго купечества. Уставъ кромѣ торговли иноземцовъ въ Архангельскѣ, указываетъ на Кизылбашей, Армянъ и др., торговавшихъ въ Астрахани.

Теперь я представлю послѣдующія распоряженія о торговлѣ въ Архангельскѣ, Новгородѣ Псковѣ и другихъ городахъ. Въ 1671 году, 19 Іюня¹ дозволено иноземцамъ, торгующимъ въ Архангельскѣ, нанимать лоцмановъ для провода кораблей по своему желанію и выбору. Въ 1674 году, 31 Мая² и 19 Іюня 1679³ были изданы двѣ царскія грамоты въ подтвержденіе Новоторговаго устава о прѣздѣ Русскихъ торговцевъ въ Архангельскѣ не позже 1 Сентября, во второй грамотѣ постановляется, что если кто не продастъ своихъ товаровъ до 1 Сентября и не захочетъ вести товаровъ назадъ, иностранцы за море, а Русскіе люди въ верховые города, то могутъ сложить товары въ анбаръ у Архангельска и торговать послѣ ярманки. Въ 1680 году, 31 Авг.⁴ изданъ указъ о дозволеніи Французамъ и Нѣмцамъ привозить къ Архангельску товары, кромѣ заповѣдныхъ (табаку и вина горѣлаго) и о взиманіи съ провозимыхъ ими товаровъ пошлинь по 10 денегъ съ рубля, и не съ вѣщихъ товаровъ по 8, золотыми и ефимками, считая золотой по рублю, и ефимокъ по 16 алтынъ и 4 деньги, да со всякаго корабля по 5 золотыхъ, а что они будутъ искупать на золотые и ефимки, за то пошлинь не брать. Въ этомъ-же году было сдѣлано распоряженіе о бытіи въ Архангельскѣ драгилямъ у вѣсовъ, за что имъ не полагается жалованья, но

¹ А. Ист. IV.

² Ibid.

³ А Ист. V.

⁴ П. С. З. 833.

они должны довольствоваться добровольною платою отъ торговыхъ Русскихъ людей и иноземцевъ ¹.

Относительно торговли иноземцевъ въ другихъ пунктахъ, кромѣ Архангельска, имѣеть слѣдующія постановленія: жалованную грамоту жителямъ города Любека 1652 года, 30 Іюня ² о свободной имъ торговлѣ въ Новгородѣ и Псковѣ, о пропускѣ ихъ въ Москву съ товарами по 5 и 6 человекъ и о платежѣ имъ противу прочихъ иноземцевъ обыкновенной пошрины. Имѣеть также распоряженіе о торговлѣ со Шведами на Александровской ярмаркѣ, именно память Новгородскаго воеводы Свирскаго монастыря игумену, 1662 года, 27 Апрѣля, ³ о наблюденіи за порядкомъ торговли Шведскихъ торговыхъ людей съ Русскими на Александровской ярмаркѣ, по Кардисскому вѣчному докончанью и о непритѣсненіи Свѣйскихъ людей въ мытахъ и перевозахъ. Такимъ образомъ было опредѣлено 5 главныхъ пунктовъ для торговли съ западными государствами: Архангельскъ, Новгородъ Псковъ, Александровская ярмарка и Москва. Что касается до торговли съ восточными государствами, то въ Россіи торговали во первыхъ Греки, въ 1658 году, 18 Іюня ⁴ дана жалованная грамота Цареградскому Греку Михаилу Николаеву о дозволеніи ему за многія его Россіи услуги пріѣзжать въ Москву на казенныхъ подводахъ съ узорочными товарами и продавать ихъ тамъ беспошлинно; подобная грамота дана въ Мартъ 1660 года ⁵ Греку Павлу Вордидотову. Въ Августѣ 1676 года запрещается Грекамъ пріѣзжать въ Москву и велѣно имъ торговать въ Путивлѣ, потому что нынѣ, какъ сказано въ указѣ, никто духовнаго чину съ Греками-торговцами не пріѣзжаетъ, а они Гречане учили пріѣзжать самые молодчіе люди и не для прямаго торгу, и будетъ у которыхъ явятся товары и въ запонахъ и въ иныхъ вещахъ вмѣсто алмазовъ и иныхъ узорочныхъ камней, поддѣланныя стекла, золота и другихъ дорогихъ товаровъ не привозятъ, провозятъ тайно товары для кражи пошрины, торгуютъ виномъ и табакомъ. ⁶ Въ 1680 году, 17 Апр., была по-

¹ П. С. З. 816.

² П. С. З. 80.

³ Док. къ Акт. Ист. IV, 115.

⁴ П. С. З.

⁵ П. С. З. 274.

⁶ П. С. З. 659.

слана память изъ Посольскаго Приказу въ Приказъ большаго приходу ¹, о проѣздѣ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Москву для торговыхъ промысловъ Грековъ съ проѣзжими листами за гетманскою рукою. Въ 1667 году, 13 Юня дана жалованная грамота Астраханскому Татарину, Мамаю Исупову Касимову ² о дозволеніи ему, за оказанныя имъ въ пути Александрійскому и Антиохійскому патриархамъ услуги, торговать Москвѣ впредь на 10 лѣтъ беспошлинно, ежегодно не болѣе, какъ на 500 рублей; въ 1668 году, 15 Апр. дана жал. гр. Юргенскому хану, Анавшѣ Магметъ Богадырѣ, о безопасномъ и свободномъ проѣздѣ подданнымъ его въ Россію со всякими товарами ³. Эта грамота дана въ подтвержденіе данной 643 года, 26 Мая ⁴ о допущеніи Юргенскихъ торговыхъ людей проѣзжать и свободно торговать въ Астрахани, съ платежомъ установленной пошлины. Въ 1677 году, 28 Февр., былъ изданъ указъ о торговлѣ Кизыльбашскихъ купцовъ съ Русскими людьми всякими товарами, кромѣ заповѣдныхъ ⁵. Для заповѣдныхъ товаровъ опредѣляются слѣдующія ограниченія: Русскимъ людямъ позволено продавать Кизыльбашскимъ купцамъ соболи, которые цѣною не выше ста рублей за сорокъ, въ охотномъ ряду продавать всякія птицы, опричь кречетовъ ястребовъ бѣлыхъ, а въ серебряномъ ряду золота въ деньгахъ и въ золотыхъ венцахъ и серебра въ сосудѣхъ не продавать, и въ котельномъ и москотельномъ рядахъ мѣди и олова, дѣланнаго и недѣланнаго на деньги продавать и на товары мѣнять не болѣе 20 пудовъ въ одни руки.

Сохранилось также нѣсколько актовъ о торговлѣ съ Армянами. Въ 1667 году, ⁶ дана жал. гр. Армянской торговой компаніи на привозъ въ Россію шелка, въ этой грамотѣ опредѣляется порядокъ и количество сбора пошлины за продажу шелка. На основаніи этой грамоты, тогожь 31 Мая, 1667 года ⁷, заключена запись между повѣренными торговой въ Испагани Армянской компаніи Степаномъ

¹ Ibid. 818.

² Ibid. 411.

³ П. С. 3, 428.

⁴ А. Ист. III, 295.

⁵ П. С. 3, 678.

⁶ П. С. 3, 410.

⁷ П. С. 3.

Ромодомскимъ и Григорьемъ Лусаковымъ и Англичаниномъ Томасомъ Брейномъ, о бытіи ему Брейну отъ ихъ компаніи въ Москвѣ и во всѣхъ городахъ Россійскихъ агентомъ, объ исходатайствованіи ему и отъ Персидскаго Шаха подтвержденія въ этомъ его званіи, съ платежомъ за такую службу съ провозимыхъ ими товаровъ по деньгѣ, съ присылаемыхъ же ему для продажи по двѣ копейки съ рубля. Въ 1672 году, 15 Іюня, былъ сдѣланъ запросъ Россійскимъ гостямъ не дѣлаетъ ли какого подрыва Россійскому купечеству торговый договоръ съ Армянами, заключенный въ 1667 году ¹. Гости отвѣчали, что эта торговля выгодна для Русскихъ людей и казны, если только Армяне не торгуютъ черезъ Россію съ Нѣмцами. На основаніи этого одобренія Русскими гостями торговли съ Армянами въ 1773 году, 7 Февр. ², заключенъ новый договоръ съ Армянами въ подтвержденіе перваго, заключеннаго въ 1667 году, съ переменною по просьбѣ ихъ нѣкоторыхъ статей. Русскіе обязываются смотрѣть за безопасностью отъ разбоевъ по Волгѣ при проѣздѣ Армянъ съ товарами изъ Астрахани въ Москву; съ потоцленныхъ товаровъ пошлинъ не брать; что Русскіе купцы не искупаютъ и покупать въ Государеву казну; Армяне обязываются не продавать своихъ товаровъ въ Россіи иноземцамъ и недопускать ихъ въ Персію. По заключеніи новаго договора съ Армянами, потребовали новое объясненіе отъ Россійскихъ гостей 23 Февр. того-же года, о выгодахъ и неудобствахъ въ торговлѣ съ Армянами шелкомъ-сырцомъ, и о средствахъ для ограниченія домогательства иностраннаго купечества повредить дружественнымъ связямъ Россіи съ Персією. Гости сказали, какъ и въ первомъ объясненіи, что вредно для Россіи позволеніе Персамъ торговать съ иноземцами по домогательству Голандцевъ, особенно, если Персы будутъ ѣздить сами въ иноземныя государства; можно только допустить, чтобы Персы привозили шелкъ къ Архангельску, куда будутъ пріѣзжать иноземцы для торговли съ Персами. Наконецъ имѣемъ распоряженіе о торговлѣ съ Россією Горскихъ Черкасовъ и Узденей, указъ 1672 года, 23 Апрѣля, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ по Новоторговому уставу, съ товаровъ, вывозимыхъ ими ³. И такъ изъ восточныхъ народовъ съ Россією торговали Гре-

¹ П. С. 3.

² П. С. 3, 539.

³ П. С. 3, 514.

ки, Юргенскій ханъ, Кизыльбашскіе кушцы, Армянская торговая компанія и Горскіе Черкасы. Но нѣкоторымъ иноземцамъ было именно запрещено торговать въ Россіи. Въ 1676 году, 12 Сент. ¹, изданъ указъ объ отсылкѣ изъ Москвы Евреевъ, утайкою пріѣхавшихъ сюда съ товарами, потому что, какъ сказано въ указѣ, Евреевъ съ товарами и безъ товаровъ изъ Смоленска пропускать не велѣно. Въ 1672 году, 16 Окт. ² изданъ указъ о неторгованіи въ Москвѣ Польскимъ торговымъ людямъ никакими товарами, имъ дозволяется торговать только въ порубежныхъ городахъ. Но 28 Ноября, того-же года ³, былъ изданъ указъ о свободной торговлѣ въ Москвѣ пріѣзжимъ изъ-за Литовскаго рубежа купецкимъ людямъ, кромѣ заповѣдныхъ товаровъ (табаку и вина) и о собраніи съ нихъ пошлины по Новоторговому уставу.

Иноземцы, кромѣ прямой торговли съ Русскими вели и транзитную торговлю. Это видно изъ договорной записи Русскаго правительства съ Голштинскимъ въ Дек. 1634 года ⁴. По этой записи Россія уступаетъ Голштинской компаніи право вести черезъ свои владѣнія торговлю въ Персиду и Индію, въ теченіе 10 лѣтъ, съ платою за то въ Русскую казну ежегодно 600,000 большихъ Любскихъ ефимковъ и подъ условіемъ торговать на востокъ оптомъ только тѣми товарами, которыми Русскіе тамъ не торгуютъ, и представлять царской казнѣ всѣ вывозимые товары и въ случаѣ желаніе казны продавать ей эти товары по настоящей Персидской или Индѣйской цѣнѣ. Въ заключеніе разсужденія о правѣ торговли иностранцевъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ должно замѣтить, что всѣ иноземцы, находившіеся по торговымъ дѣламъ въ Россіи, были подсудны только одному Посольскому приказу въ дѣлахъ между собою и съ Русскими. ⁵

Обращаясь къ третьему дѣятелю на торговомъ поприщѣ въ XVII ст. самому Русскому человѣку, должно замѣтить, что на Руси издревль существовала свобода промысловъ, всякій Русской человѣкъ могъ заниматься по своему выбору, и желанію сельскою промышлен-

¹ П. С. 3, 663.

² П. С. 3, 532.

³ П. С. 3, 536.

⁴ А. Ист. IV, 242.

⁵ Кошкинъ, стр. 69.

постию, ремесленною или торговою. Но естественно, что торговля мало по малу сосредоточивалась въ городахъ, какъ центрахъ населенія и общественной дѣятельности. Впрочемъ на Руси до конца XVI столѣтія торговая промышленность не составляла привилегіи городскихъ жителей какъ нынѣ. Это видно изъ прошенія, поданнаго Царю Алексѣю Михайловичу¹ (1648 — 1649 года) отъ лица всѣхъ свѣтскихъ чиновъ о томъ, чтобы на Москвѣ и въ городахъ было все царскаго Величества, какъ при Юаннѣ Васильевичѣ и Федорѣ Иоанновичѣ, когда городское было государственнымъ, и не было такого смѣшенія населенія и такой борьбы интересовъ. Вѣроятно время междоусобствія нарушило порядокъ, установленный Грознымъ, по тому Алексѣй Михайловичъ опредѣлилъ въ XIX главѣ Уложения, чтобы въ Москвѣ всѣ слободы, принадлежащія частнымъ лицамъ, равно какъ всѣ посадскіе, промышленяющіе тамъ торговлю были взяты за Государя безповоротно; другіе города точно также очищаются отъ всего пришлаго и не принадлежащаго городамъ. Съ этого времени торговля дѣлается по праву исключительнымъ промысломъ собственно городскихъ жителей, по этому запрещается крестьянамъ и духовенству заводить въ городѣ лавки. Право торговли предоставляется только гостямъ, купцамъ, и нѣкоторымъ служилымъ людямъ, необходимо живущимъ въ городѣ, напр. казакамъ, пушкарямъ, драгунамъ, казеннымъ плотникамъ и кузнецамъ. Всѣ имѣющіе право торговли тянутъ тягло, по этому называются тяглыми, черными людьми, а жители городовъ не имѣющіе права торговли, напр. служилые люди называются бѣломѣстцами, они не имѣютъ права владѣть тяглыми дворами, лавками, анбарами, по этому имъ запрещается покупать тяглое имущество и обращать въ свою собственность по закладнымъ отъ тяглецовъ, въ случаѣ же незаплаты ими въ срокъ долга, бѣломѣстцы полученную въ удовлетвореніе долговъ купеческую собственность должны продавать тяглецамъ. Торговый классъ XVII вѣка состоялъ по Кошкину изъ гостей, купцовъ гостинной и суконной сотни. Московскихъ торговыхъ людей и посадскихъ другихъ городовъ².

¹ А. Эксп. Арх. 32.

² Кошкинъ, гл. X.

Въ званіе гостя жаловались торговые люди гостинной и суконной сотни и изъ посадскихъ людей, за усердную службу Государю въ головахъ и цѣловальникахъ у соболиной казны, въ таможнякъ и кружечныхъ дворахъ. Они могли владѣть вотчинами и варить про свой расходъ вино. Ихъ было при Кошкинѣ до 30 человекъ, торговый оборотъ ихъ простирался отъ 20 до 100 тысячъ рублей. Торговые люди гостинной и суконной сотни также бывали у сборовъ царской казны съ гостями въ товарищахъ, могли держать въ своихъ домахъ питье, но вотчинъ покупать не могли. При Кошкинѣ ихъ было до 200 человекъ. Московскіе торговые люди были устроены сотнями и слободами. Таковое устройство посадскихъ было и въ другихъ городахъ, они также выбирались погодно въ царскую службу — въ вѣрные головы и цѣловальники. Торговые люди другихъ городовъ тянули тягло, что доведется взять съ ихъ города, это тягло они раскладывали между собою по промысламъ и животамъ, для этого у нихъ бывали особенные старосты. За усердную службу Государю всѣ сіи торговые люди получали въ награду — серебряные кубки, сукна, камки; а если кто изъ нихъ по своему нерадѣнію соберетъ казны менѣе прочихъ годовъ, то ее доправляли на нихъ самихъ, противъ прибылей другихъ городовъ, и кромѣ того они наказываются кнутомъ. Показанія Кошкина о правахъ гостей и торговыхъ людей гостинной сотни подтверждается жалованною грамотою, данною имъ 26-го Августа 1642 года¹, въ ней встрѣчаемъ и другія ихъ привилегіи. Со всѣхъ ихъ дворовъ тягла и на земскій дворъ на наемъ ярыгамъ денегъ и никакихъ податей имати не велѣно; они подсудны только Царю, или его казначею, вмѣсто ихъ дозволяется цѣловать крестъ ихъ людямъ, если дѣло дойдетъ до крестнаго цѣлованія; съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлати и не тянути ни въ чемъ, oprичъ своей гостинной сотни; питье держать имъ про себя безвзымочно; стояльщиковъ у нихъ никакихъ не ставить, избы и мыльни топить вольно, мостовщины и проѣзжаго мыту съ нихъ не брать, за безчестье платить имъ лучшимъ людямъ по 20 рублей, среднимъ по 15, младшимъ по 10. Таковое же количество взысканія за безчестіе торговыхъ людей гостинной сотни опредѣляется и въ Уложеніи², но тамъ еще за безчестіе гостя полагается 50

¹ Доп. къ Ак. Ист. Т. III. 44.

² Уложен. X. 91.

рублей. Право гостей на владѣніе вотчинами, объ которомъ упоминаетъ Кошкинъ, подтверждается указомъ 1679 года, 19-го Іюня¹, о записываніи за гостями вотчинъ по купчимъ, закладнымъ и подписнымъ челобитнымъ, за помѣтою думныхъ дьяковъ. Права торговыхъ людей суконной сотни опредѣляются въ Жалован. грамотѣ суконной сотни торговому человѣку Петру Рязанцову 14-го Января 1682 года², въ которой выставляются привилегіи вообще торговыхъ людей суконной сотни: они судятся только въ Москвѣ боярами, имъ самимъ лучшимъ и среднимъ людямъ по суду креста не цѣловать, а мѣсто ихъ цѣловать крестъ людямъ ихъ, а молотчимъ людямъ крестъ цѣловать самимъ, и съ черными сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлать и не тянути ни въ чемъ, oprичъ своей суконной сотни, живо про себя держать безпечно и безвыимочно, мостовъ, кромѣ Николаевскаго мосту, имъ не мостить, стояльцевъ у нихъ на дворѣхъ и всякихъ иноземцовъ не ставить, избы и мыльни топить вольво безпечно, подводъ, мостовщины и проѣзжаго мыта съ нихъ не брать; за безчестіе опредѣляется имъ согласно съ Уложеніемъ (X гл. 94 ст.) лучшимъ людямъ 15 рублей, среднимъ по 10 и молотчимъ по 5 рублей. Иногда, какъ исключеніе изъ общаго правила, нѣкоторые Московскіе торговые люди, непринлежащіе къ гостинной и суконной сотнямъ, получали права послѣднихъ, напр. въ 1677 году 3 Мая³, дана Жалован. грам. Московскимъ торговымъ людямъ, Семеновской слободы тяглецамъ, Мокѣвымъ, безпечно и безъявочно держать у себя пиво, вино и медъ и объ увольненіи ихъ отъ поста, потому что они, будучи старостами, присоединили къ Семеновской слободѣ 23 тяглецовъ изъ гулящихъ людей и взяли съ нихъ поручныя записи. Лучшихъ людей изъ нисшаго торговаго класса обыкновенно переводили въ высшій. Сохранилось нѣсколько актовъ 1649 года, относящихся къ дѣлопроизводству Сысканаго Приказа о посполненіи людьми гостинной и суконной сотенъ⁴; въ числѣ этихъ актовъ встрѣчаемъ въ первыхъ челобитную отъ гостей и гостинной сотни торговыхъ людей 4 Января, 1649 года, и торговыхъ людей суконной сотни 5 Января, о прибавкѣ къ нимъ изъ черныхъ сотенъ

¹ П. С. З. 767.

² А. Эксп. Арх. IV. 252.

³ П. С. З. 688.

⁴ Док. къ Акт. Ист. III, 47.

лучшихъ и среднихъ людей, потому что въ числѣ гостей и гостинной сотни торговыхъ людей осталось мало, такъ что они не въ силахъ исполнять государственную службу. А черныя сотни 14 Января подали челобитную, чтобы отъ нихъ не брали лучшихъ и среднихъ людей въ гостинныя и суконныя сотни, потому что теперь всѣ они стали бѣдные людншки. Потомъ челобитная гостей и гостинной сотни на суконную, что она показываетъ въ числѣ лицъ, которые отошли отъ нея въ смутное время, тѣхъ же самыхъ, которые отошли отъ гостей и гостинной сотни. Наконецъ помѣщается роспись Казанскаго Приказа, въ которомъ году сколько было прибавлено семей изъ черныхъ сотенъ въ гостинную и суконную, и сколько нынѣ состоитъ гостей и торговыхъ людей гостинной и суконной сотенъ. А черныя сотни пополнялись гулящими людьми, какъ мы видѣли изъ грамоты 1677 года, 3 Мая.

Опредѣливши дѣятелей въ торговой промышленности изъ среды Русскихъ людей, покажемъ самый порядокъ веденія ими торговли, при этомъ должно различить внѣшнюю торговлю отъ внутренней. Правительство XVII вѣка, предполагая внѣшнюю торговлю свободною для всѣхъ Русскихъ, нѣмѣвшихъ право торговли вообще, дѣлаетъ распоряженія о нѣкоторыхъ ограниченіяхъ ея относительно товаровъ по различію восточныхъ и западныхъ предѣловъ Россіи, на которыхъ производилась внѣшняя торговля. На восточныхъ предѣлахъ запрещается продажа всякаго рода оружія, пороку и всякихъ металлическихъ вещей, потому что Россія не хотѣла давать оружія въ руки разнымъ Сибирскимъ народамъ, чтобы они его не обратили противъ Россіи. Въ 1620 г., 24 Сентября¹ дана грамота Верхотурскому всеводѣ о недопущеніи вывозкѣ въ Сибирь желѣзные товары, шеломы и панцыри, копыя и топоры, ножи и стрѣльные желѣзцы, сковороды, сошники и уклады, подѣ страхомъ конфискаціи. Впоследствии къ числу этихъ заповѣдныхъ товаровъ присоединены мѣдные деньги, которыя также запрещалось возить въ Сибирь, какъ видно изъ акта 1662 года, 15 Іюня². Во второй половинѣ XVII стол. эти запрещенія простирались только на торговлю частныхъ лицъ, а казна наша возможнымъ и выгоднымъ торговать съ востокомъ этими заповѣдными товарами, чрезъ посредство своихъ агентовъ, что, видно изъ

¹ Ак. Ист. III, 88.

² Акт. Ист. IV, 168.

акта 1675 года, 14 Юда ¹. На западныхъ предѣлахъ воспрещалось къ вывозу не оружіе, а преимущественно съѣстные товары, средства продовольствія, потому что Россія издревлѣ чувствовала центръ тяжести своей промышленности съ западомъ. Впрочемъ съ теченіемъ времени эти запрещенія простирались, также какъ и на восточныхъ предѣлахъ, только на частныя лица, а казна торговала хлѣбомъ въ Архангельскѣ уже во время Кошкина, какъ мы видѣли это, разсматривая царскую торговлю. Къ распоряженіямъ, ограничивающимъ торговлю на западныхъ предѣлахъ, принадлежитъ во первыхъ Царская грамота, данная на имя Псковскихъ воеводъ 1624 года, 22 Января ², которая воспрещала вывозъ за рубежъ соли и другихъ заповѣдныхъ товаровъ, подъ страхомъ не одной конфискаціи, но казни безпощадной. Въ 1661 году запрещалось съ Государевой сторсны за Свѣскій рубежъ возить съѣстные товары ³. Изъ опасенія, чтобы съѣстныхъ припасовъ не вывозили за границу въ мѣстахъ, блискихъ къ морю, здѣсь вообще запрещалась торговля съѣстными припасами; по этому крестьяне Соловецкаго монастыря въ 1667 году, 17 Юня, просятъ позволеніе покупать въ Колмогорахъ и Архангельскѣ хлѣбный запасъ про домашній обиходъ, что имъ и разрѣшается, но отнюдь не на продажу и не для отвоза ⁴. Только по соображенію крайней мѣстной необходимости разрѣшено жителямъ Олонецкаго уѣзда продавать рыбу и свиное мясо за Свѣскій рубежъ, потому что земля ихъ пришла подсѣверная, близъ моря, прилегаютъ многія озера и щерья, и зыбучія непроходимыя болота, и что вслѣдствіе во Олонецкомъ уѣздѣ скудно ⁵.

Обращаясь къ внутренней торговлѣ Русскихъ людей, мы должны во первыхъ отличить право на торговлю хлѣбомъ и на внутреннюю торговлю вообще, которая бываетъ оптовая и различная. Торговля хлѣбомъ и вообще произведеніями земледѣльческой промышленности отличалась отъ всѣхъ другихъ родовъ торговли тѣмъ, что она является свободною, право торговли хлѣбомъ принадлежитъ крестьянамъ и земле-

¹ Ак. Ист. IV, 255.

² Ак. Ист. III, 128.

³ Ак. Ист. IV, 162.

⁴ Ак. Ист. IV, 198.

⁵ Ак. Ист. V, 138.

владѣльцамъ, а не торговымъ лицамъ, которымъ съ Уложенія принадлежить исключительное право торговли всѣми другими предметами. Въ Уложеніи ¹ дозволяется крестьянамъ пріѣзжать въ Москву со всякими товарами, продавать ихъ вольною цѣною съ возовъ и струговъ, а не въ лавкахъ. Въ 1660 году, 15 Октября, былъ изданъ указъ, запрещающій купцамъ скупать хлѣбъ по деревнямъ въ отвозъ, и требующій, чтобы сами крестьяне возили хлѣбъ въ города для продажи, сколько его нужно, а остальное количество доставляли бы въ Москву, по зимнему пути ². Подобное распоряженіе встрѣчаемъ относительно рыбной торговли, именно воеводскій наказъ назначенному на рыбные исады для смотрѣнія за рыбною продажей, 20 Сентября 1623 года ³, здѣсь запрещается покупать рыбу закупщикамъ (прасоламъ) прежде міру (всякихъ людей); въ торговые дни прасола не могутъ покупать рапѣе пятого часа; опредѣляется цѣна разнымъ сортамъ рыбы. Всякая другая торговля, не произведеніями сельской промышленности, которая находилась въ рукахъ самыхъ производителей, есть исключительное право купечества, городского населенія, только съ различіемъ оптовой торговли отъ розничной. Первая принадлежала всѣмъ купцамъ, которые могли вести ее на мѣстѣ своего жительства и по всѣмъ городамъ Россіи; а розничную торговлю могли вести купцы только въ своихъ городахъ. Иногородные купцы не могли вести розничную торговлю, по словамъ акта 1623 года, 15 Декабря, они не могутъ продавать въ другомъ городѣ своихъ товаровъ врозь, т. е. локотныхъ и суконъ — въ аршины, а въсчихъ — въ пуды или въ золотники.

Опредѣливши права казны, иноземцевъ и Русскихъ людей на торговлю, переходимъ къ указанію нѣкоторыхъ мѣръ, которыя Русское правительство принимало для развитія торговли; эти мѣры можно раздѣлить на общія для всѣхъ родовъ торговли и особенныя для торговли внутренней или внѣшней. Къ общимъ мѣрамъ развитія торговли принадлежитъ во первыхъ установленіе свободы торговли и права, объ этомъ уже мы сказали; потомъ распространеніе торговыхъ свѣдѣній, это не было дѣломъ закона, но нельзя не замѣтить, что въ обществѣ начатки науки о торговлѣ уже существовали въ

¹ Улож. Гл. XIX, ст. 17.

² П. С. З. 284.

³ Ак. Ист. III. 124.

XVII вѣкѣ. Во Временникѣ (№ 8) помѣщены торговыя книги, между которыми находится — книжка описательна отъ части в наукѣ молодымъ торговымъ людямъ, въ ней же описаны всякихъ земель товары различныя, ихъ же привозятъ на Русь Нѣмцы и иныхъ земель люди торговыя. Здѣсь исчисляются иностранныя товары, опредѣляется цѣна имъ и даются нѣкоторыя правила для испытанія качества этихъ товаровъ, напр. сукна смотрѣти, чтобы краскою чисты, нѣжинъ бы и чаланъ и полосъ не было, и гнили вышупавай, и не мѣстовато было и пр. За этимъ слѣдуютъ мѣры, обезпечивающія довѣріе къ лицу продающаго и къ предмету въ отношеніи его количества, цѣнности и качества. Довѣріе къ лицу обезпечивается посредствомъ особаго строгаго торговаго права, его не существовало въ XVII стол. Должники-купцы подвергались такимъ же правиламъ взысканія долговъ, какъ и всѣ другіе должники. Въ 206 ст. X главы Уложенія опредѣлено, что, если кто возьметъ денегъ въ займы для торговли, и тотъ долгъ истеряетъ своимъ безуміемъ и окупиться ему будетъ нечемъ, то отдается исцу головою до искупа. Только одна статья Уложенія (X гл. ст. 276) принадлежитъ къ торговому праву, она говоритъ о торговой компаніи, что если одного изъ этой торговой компаніи ограбятъ разбойники и похитятъ у него деньги, или товары другихъ членовъ компаніи, то онъ не обязанъ платить за это, потому что не виноватъ въ этомъ похищеніи. Обезпеченіе довѣрія къ предмету относительно количества, выражается въ распоряженіяхъ объ опредѣленныхъ мѣрахъ и вѣсахъ. Прежде въ разныхъ мѣстахъ Россіи мѣры были не одинаковыя, по этому въ Августѣ, 1632 года была подана Царю Данилою Строгоновымъ сказка о необходимости ввести повсюду ровныя мѣры и вѣсы¹. Въ торговомъ уставѣ 1653 года, 25 Октября постановлено уравнивать употребляемыя продавцами вѣсы и мѣры². Для чего рассылаемы были по городамъ образцовыя мѣры и вѣсы, такъ въ Январѣ 1680 года³ была послана Царская грам. на Вологду о сдѣланіи деревянныхъ мѣръ, четвериковъ и гребль, противъ образцоваго мѣднаго заореннаго четверика и гребла, и о введеніи ихъ въ употребленіе. Такимъ образомъ являются постоянныя единицы вѣса и емкости.

¹ Ак. Экспед. IV. 64.

² Собр. Гос. Гр. III.

³ Ак. Экспед. IV, 240.

Цѣнность предметовъ торговли обезпечивается правильнымъ и опредѣленнымъ устройствомъ въ государствѣ денежной системы, государство должно монетное производство сдѣлать регалиею, отстоять отъ произвольно назначаемого курса и чисто номинальнаго значенія денегъ. Въ началѣ XVII стол. денежная система не отличается опредѣленностью, потому что тогда еще были въ ходу старыя монеты разныхъ Русскихъ Княжествъ, и эти монеты были неодинаковой величины и достоинства, это видно изъ выписки изъ Денежнаго Приказа въ Разрядъ, помѣщенной во Временникѣ (№ 3), здѣсь показано, что одинъ денежный мастеръ въ 1616 году на Москвѣ дѣлалъ у старой Московскои монеты Новгородскую чеканку. Слѣдовательно Новгородскія монеты были крупнѣе Московскихъ, и тѣ и другія были во всеобщемъ употребленіи. Кошкинъ такъ описываетъ монетное производство въ Россіи, при Алексѣѣ Михайловичѣ. Онъ говоритъ¹, что Приказъ Большой Казны вѣдаетъ денежный дворъ, гдѣ дѣлаются деньги серебряныя — копѣйки, деньги, полушки, эти деньги дѣлаются изъ иностранныхъ ефимковъ, на которые покупаютъ иноземцы Русскіе товары и которыми они платятъ пошлинны, ефимокъ берется въ казну за 4 гривны или за 14 алтынъ, а дѣлается изъ него на денежномъ дворѣ 21 алтынъ 2 деньги, слѣдовательно казна получаетъ прибыль, если ефимокъ взять за 4 гривны — 8 алтынъ если онъ взять за 14 алтынъ — 7 алтынъ и 2 деньги. Въ 1656 году Русское правительство рѣшилось на важную финансовую мѣру, оно хотѣло мѣднымъ деньгамъ одинаковой величины и формы съ серебряными монетами дать значеніе послѣднихъ. Въ 1656 году, 3 Мая, была послана память Вятскихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникамъ о сборѣ государственныхъ доходовъ новою серебряною и мѣдною монетою и о введеніи послѣдней во всеобщее употребленіе². Того же года, 28 Іюля, была послана грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Бѣжецкому таможенному голови о сборѣ двухъ долей государственныхъ доходовъ серебряною, а третьей доли мѣдною монетою³. Въ Февралѣ 1657 года встрѣчаемъ отписку Новгородскаго намѣстника Князя Куракина Тихвинскаго монастыря къ архимандриту Николаю объ обмѣнѣ серебряныхъ ефим-

¹ Стр. 77.

² Ак. Экспед. Арх. IV. 90.

³ А. Эксп. Арх. IV, 93.

ковъ и четвертинъ съ признаками на мѣдную монету¹. Но общество, не смотря на эти распоряженія правительства, не довѣряло мѣднымъ деньгамъ и не хотѣло считать ихъ въ одинаковомъ достоинствѣ съ серебрянными, такъ что мало по малу на серебряный рубль надавали мѣдными деньгами болѣе и болѣе, наконецъ въ 1663 году, за серебряный рубль давали 15 рублей мѣдными — что видно изъ акта, уже уничтожающаго мѣдныя деньги 1663 года, 13 Іюня, къ которому приложено донесеніе рядовыхъ старостъ о курсѣ серебряныхъ монетъ на мѣдныя². Въ слѣдствіе этого ноября къ мѣднымъ деньгамъ всѣ товары чрезвычайно вздорожали, потому распространилось много фальшивой мѣдной монеты, потому что, какъ говоритъ Кошкинъ, служившіе при денежныхъ дворахъ въ Москвѣ и въ городахъ изъ своей мѣди дѣлали себѣ деньги и отвозили къ себѣ въ домъ; народъ обвинялъ въ соучастіи съ ними Милославскаго и Матюшкина, особъ приближенныхъ къ Царю, и въ 1663 году въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ³. Во избѣжаніе новыхъ смуть впредь запрещено бить новую мѣдную монету. Въ 1663 году, 13 Іюня⁴, изданъ указъ объ уничтоженіи въ Москвѣ и въ другихъ городахъ денежнаго мѣднаго дѣла, о заведеніи въ Москвѣ серебрянаго монетнаго двора, о выдачѣ жалованья и сборѣ пошлынъ серебряными деньгами. Того же года, 23 Іюня⁵, изданъ указъ объ уплатѣ казенныхъ недоимочныхъ сборовъ и частныхъ долговъ серебряными деньгами по курсу, а 26 Іюня⁶ былъ изданъ указъ о недержаніи никому у себя мѣдныхъ денегъ, о промѣнѣ оныхъ въ казнѣ на серебро по курсу и о предоставленіи каждому свободы употреблять ихъ въ передѣлъ на мѣдныя вещи. Вотъ мѣры правительства къ развитію торговли вообще. Обезвѣченія качества предмета посредствомъ установленія браковщяковъ и обезпеченіе самой сдѣлки, посредствомъ особыхъ торговыхъ книгъ и документовъ—въ XVII стол. мы невидимъ.

Теперь разсмотримъ особенныя мѣры правительства къ развитію

¹ Ак. Эксп. Арх. IV, 110.

² П. С. З. 339.

³ Кошкинъ, стр 77—88.

⁴ П. С. З.

⁵ П. С. З. 342.

⁶ П. С. З. 343.

внутренней торговли. Сюда принадлежит во-первыхъ установленіе особыхъ лавокъ и рядовъ, изъ которыхъ только дозволяется торговать, объ этомъ находимъ постановленіе въ Новоторговомъ уставѣ. Въ 1676 г., 4 Сентяб. въ подтвержденіе этого вышелъ ¹ указъ о неторгованіи, на Красной площади, по перекресткамъ и въ другихъ неуказныхъ мѣстахъ, разными мелочными товарами, кромѣ рядовъ; 24 Октября, того же года ² вышелъ указъ о записываніи торговыми людьми лавокъ и оброчныхъ мѣстъ въ Приказъ Большаго Приходу, съ платежемъ установленныхъ пошлинъ, и объ отписаніи ихъ въ противномъ случаѣ въ казну для продажи просителямъ. Въ 1679 году, 4 Сентяб. ³ также указомъ запрещается торговать на Красной площади, по перекресткамъ и другимъ неуказнымъ мѣстамъ; а торговать въ рядахъ по Соборному Уложенію и по строеннымъ лавочнымъ книгамъ, и по жалованнымъ грамотамъ, и по новому Торговому уставу, гдѣ кому даны мѣста. Въ другихъ городахъ для торговли также были назначены гостиные дворы; въ актахъ къ описанію Шуи подъ 1670 годомъ, помѣщена челобитная Царю Шуйскаго земскаго старосты о непозволеніи уѣзднымъ людямъ торговать на торговой площади, кромѣ гостиннаго двора. На мѣста для торговли получали торговцы особыя данныя, примѣръ которой видимъ въ данной пострѣнному сторожу, Ивану Евтифьеву, 23 Декаб. 1691 года ⁴, на порожнее мѣсто въ Москвѣ за Смоленскими воротами, съ дозволеніемъ торговать на немъ квасомъ и съ платежомъ по 10 алтынъ съ кади въ годъ. Кромѣ установленія опредѣленныхъ мѣстъ для торговли въ городахъ, Русское правительство устраивало ярмарки. Въ 1657 году, 19 Мая ⁵ была послана Царская грамота въ Суздаль, объ учрежденіи торгова въ селѣ Ковровѣ и о сборѣ пошлинъ при ономъ въ пользу Спасо-Евсѣмьева монастыря, въ грамотѣ выставлены причины открытія здѣсь торговъ, которые назначаются каждую недѣлю по вторникамъ, — потому что это село отдалѣло отъ городовъ, а лежитъ на большой дорогѣ отъ Казани, по этому идущимъ здѣсь ратнымъ людямъ и людямъ того села, для своихъ нужъ выѣхати для торгу нѣкуды. Важнѣй-

¹ П. С. З. 660.

² П. С. З. 666.

³ Ак. Экспед. Арх. IV. 236.

⁴ Ак. Ист. V.

⁵ Ак. Экспед. Арх. IV, 95.

шая ярмарка была при Макарьевскомъ монастырѣ, о ней сохранилось нѣсколько актовъ. Въ 1667 году, 26 Іюня, встрѣчаемъ Царскую грамоту о безошлинномъ торгѣ въ первые пять дней по открытіи Макарьевской ярмарки и о собираніи въ продолженіи ея таможенной пошлины на Государя ¹. Въ 1682 году, 10 Ноября была послана память таможеннымъ головамъ, цѣловальникамъ и откупщикамъ о недосмотрѣ въ городахъ товаровъ, слѣдующихъ на Макарьевскую ярмарку, и о зачетѣ таможенныхъ выписей, выдаваемыхъ торговымъ людямъ изъ Макарьевского монастыря, чтобъ нигдѣ ихъ не останавливали и на возвратномъ пути новыхъ пошлинъ не требовали, кромѣ взятыхъ въ монастырѣ. Того же года, 28 Ноября ², запрещается посылать во время ярмарки стрельцовъ и приставовъ за торговыми людьми по заемнымъ кабаламъ и другимъ искамъ, опричь татинныхъ и разбойныхъ дѣлъ съ поличнымъ и причинныхъ заповѣдныхъ людей, а производство между ними суда и расправы предоставляется Макарьевскимъ властямъ. Въ 1688 году, 20-го Іюня послана память сытнаго двора стряпчему и 25 Іюня Царская грамота архимандриту Макарьевского Желтоводскаго монастыря о сборѣ на Макарьевской ярмаркѣ таможенныхъ пошлинъ въ пользу сего монастыря, о не осмотрѣ по городамъ товаровъ, посылаемыхъ на эту на эту ярмарку, и о свободномъ пропускѣ туда торговыхъ людей, и объ изыятіи ихъ на время ярмарки изъ-подъ вѣдомства воеводъ, съ предоставленіемъ надъ ними расправы монастырскимъ властямъ ³.

Въ XVII стол. мы уже встрѣчаемъ памятники изъ которыхъ видно что правительство того времени строго надзидало за цѣною продаваемыхъ въ розницу товаровъ, а вмѣстѣ съ этимъ и за качествомъ ихъ. Къ каковымъ должно отнести любопытный указъ о хлѣбномъ и калачномъ вѣсу 1626 года ⁴. Здѣсь мы видимъ съ какою заботливостью правительство смотрѣло за правильностью розничной хлѣбной торговли, точность эта даже изумительна, говоритъ издатель этого памятника И. Д. Бѣляевъ, по разнообразію цѣнъ, которыя въ ржаной мукѣ простирались до 26 сортовъ, а въ пшеничной до 30 сортовъ. Для надзора за правильностью продажи хлѣба кромѣ лицъ,

¹ Ак. Экспед. Арх. IV. 157.

² Ак. Ист. V, 99.

³ Ак. Ист. V, 138.

⁴ Временникъ № 3.

назначенныхъ Разрядомъ, тутъ же участвовали выборные отъ торговыхъ сотенъ. Мука покупалась на торгу по торговымъ цѣнамъ, потомъ просѣивалась въ дѣло, ржаная на хлѣбы ситные и рѣшетные, а пшеничная на калачи тертые и ковричатые. При этомъ цѣна накладывалась по четвертямъ: на провозъ съ торгу въ пекарню и обратно изъ пекарни на торгъ, на подквасье, на соль, на дрова, на помело, на сѣянье, на свѣчи, за работу мастеровымъ, на промыселъ и на пошлины и подати за право торговли; а все это разлагалось на хлѣбы и колачи по вѣсу и по числу хлѣбовъ и колачей алтынныхъ, грошевыхъ, двуденежныхъ и денежныхъ на четверть; для этого составлялась особая такса, по которой торговцы хлѣбомъ и калачами должны были продавать свой товаръ, не отступая отъ таксы ни въ цѣнѣ, ни въ вѣсѣ хлѣбовъ и колачей. Определенные правительствомъ надсмотрщики должны были ходить вмѣстѣ съ цѣловальниками по торгамъ и наблюдать за вѣсомъ и цѣною, также, чтобы колачи и хлѣбы были надлежащимъ образомъ выпечены и не заключали въ себѣ какого-нибудь подмѣса, за это торговцы подвергались штрафу. За указомъ 1626 года слѣдуетъ нѣсколько указовъ слѣдующихъ годовъ до 1641 года о назначеніи извѣстныхъ лицъ въ надсмотрщики и цѣловальники, и нѣсколько челобитенъ о нѣкоторыхъ злоупотребленіяхъ этихъ лицъ. Кромѣ таксы на хлѣбъ мы встрѣчаемъ оцѣнку отъ правительства и другихъ товаровъ, напримеръ рыбы, въ воеводскомъ наказѣ назначенному на рыбные исады для смотрѣнія за рыбною продажей 1623 года 20 Сентября¹, а въ 15-мъ М Временника помѣщена выписка — по чемъ пудъ мѣди въ 1669 году, здѣсь сказано, что по указу Царя и приказу стольника въ Брянскѣ двое цѣновщиковъ брянскихъ пушкарей, трое посадскихъ людей и трое пососныхъ слободъ крестьянъ цѣнили въ Брянскѣ всякой заводъ на кружечномъ дворѣ, мѣдь вѣтоши по 3 рубля пудъ, а мѣдь въ дѣлѣ по 4 рубля за пудъ. Для продовольствія ратныхъ людей людскими и конскими кормами въ случаѣ высокой цѣны этихъ запасовъ на торгу назначалась казенная цѣна имъ, по которой ратные люди могли покупать эти запасы чрезъ приставовъ, посылаемыхъ воеводою, у людей, у которыхъ эти запасы были въ остаткѣ за домашнимъ обиходомъ². Наконецъ въ заключеніе

¹ Ак. Ист. III, 124.

² Уложен. XIX, ст. 5, 7, 21.

о мѣрахъ, какія правительство принимало въ пользу внутренней торговли, должно замѣтить объ особенномъ вниманіи правительства къ продажѣ и покупкѣ лошадей. Съ древнѣйшихъ временъ Русское правительство обращаетъ особенное вниманіе на это; въ Уложеніи¹, согласно древнимъ объ этомъ распоряженіямъ, приказывается покупателямъ лошадей записывать въ таможенные книги — въ шерсть, и въ лѣта, и въ примѣты.

Мѣры на пользу внѣшней торговли состояли въ заключеніи съ иноземными государствами разныхъ торговыхъ трактатовъ, наприм. 7-го Марта, 1663 года² послана Царская грамота Нидерландскимъ Соединеннымъ Штатамъ, о заключеніи Голландскимъ торговымъ человѣкомъ Томасомъ Свенномъ съ Россійскимъ правительствомъ условій на покупку въ Голландіи нужныхъ для онаго желѣзныхъ ядеръ, пороха и сабельныхъ полость, съ убѣжденіемъ, чтобы позволено было все это вывозить въ Россію беспошлинно. Въ 1664 году Русскимъ правительствомъ исходатайствованъ у Персидскаго Шаха, Аббаса II, открытый указъ, о свободной и беспошлинной торговлѣ Русскихъ во всемъ Персидскомъ государствѣ³. Въ четвертой статьѣ договора, заключеннаго съ Швеціею, при рѣкѣ Плюсь, 12 Октября 1666 года⁴ опредѣлено быть вольной и беспошлинной торговлѣ съ обѣихъ сторонъ безъ всякаго премѣненія, такую же мѣрою и обычаемъ, какъ въ Кардійскомъ вѣковѣчномъ мирномъ договорѣ явственно объявлено.

Этимъ я окончиваю разсужденіе о торговлѣ. Я уже представилъ, что въ распоряженіяхъ правительства по части сельской и ремесленной промышленности въ XVII вѣкѣ видно камеральное начало, которое получаетъ особенно важное значеніе съ Петра Великаго, это начало въ торговой промышленности присутствуетъ еще болѣе. Казна сама ведетъ торговлю и для своихъ выгодъ даже ограничиваетъ торговые промыслы частныхъ людей. Окончивши разсужденіе о торговлѣ, я представилъ всѣ распоряженія Русскаго правительства XVII вѣка о развитіи матеріальнаго богатства по тремъ отраслямъ промышленности.

Относительно разпредѣленія народнаго богатства Русское законодательство какъ древнее, такъ и современное Уложенію не представ-

¹ Уложен. XXI, ст. 52.

² Собр. Гос. Грам. III.

³ П. С. З., 386.

⁴ П. С. З., 395.

ляетъ особенныхъ частныхъ мѣръ, и распредѣленіе богатства между народомъ предоставляетъ какъ и должно естественному своему теченію и развитію; тѣмъ неменѣе какъ устройство Русскаго общества такъ и законодательство выставляютъ сильную и непреодолимую преграду неумѣренному и отяготительному разпространенію богатства въ одномъ классѣ народа въ ущербъ другихъ классовъ;— эта преграда состоитъ въ общинномъ владѣніи землею у крестьянъ, какъ у многочислѣннѣйшаго класса жителей и притомъ такого, который скорѣе другихъ можетъ подвергнуться совершенному обѣдненію. Общинное владѣніе землею, отрицающее по закону всякую возможность продажи и отчужденія поземельныхъ участковъ, было тою единственною и общею по всему государству мѣрою охранить народъ отъ безвыходнаго обнищанія и удержать за каждымъ членомъ общества ту долю народнаго капитала, которая при его трудѣ могла бы служить ему обезпеченіемъ. Теперь перехожу къ разсужденію о народонаселеніи, отъ количества и умноженія котораго зависитъ развитіе народнаго благосостоянія.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ.

Вопросъ о народонаселеніи можетъ быть разсматриваемъ съ двухъ точекъ зрѣнія — со стороны количества и качества. Разсматривая распоряженія государствъ разнаго времени о народонаселеніи съ количественной точки зрѣнія, видимъ, что въ древности правительства старались о сокращеніи населенія, въ средніе вѣка и въ новыхъ государствахъ начали заботиться объ умноженіи населенія, въ недавнее время былъ сдѣланъ поворотъ къ древнему (Мальтусъ). Россія издревлѣ заботилась объ умноженіи населенія. Вопросъ о количествѣ населенія имѣтъ въ виду во первыхъ познаніе количества населенія, потомъ содѣйствіе къ умноженію его. Въ Россіи издревлѣ происходили переписи народа по дворамъ, животамъ и промысламъ, что продолжалось до Петра Великаго, такъ были составлены всѣ писцовыя и переписныя книги XVII вѣка. Мы имѣемъ нѣсколько актовъ, въ которыхъ предписывается производить такимъ образомъ перепись. Въ 1621 году, 26 Февраля¹ послана Царская грамота въ

¹ Собр. Гос. Грам. III.

Туринскій острогъ воеводѣ, подтвердительная, о составленіи и присылкѣ въ Москву поименной росписи городскихъ Туринскихъ жителей и крестьянъ съ подробнымъ означеніемъ ихъ промысловъ и занятій, также о находящихся у нихъ во владѣніи дворахъ, лавкахъ, землѣ и всякихъ угодьяхъ. Отъ 1667 года, послѣ 21 Мая, встрѣчаемъ отписку Тобольскаго воеводы къ Мангазейскому воеводѣ¹ о составленіи переписныхъ книгъ по городамъ Мангазеѣ и Туруханску. Тобольскій воевода пишетъ — и по указу великихъ Государей велѣти бы тебѣ въ Мангазеѣ и на Туруханѣ переписать верстанныхъ и неверстанныхъ дѣтей боярскихъ и подъячихъ, и служилыхъ людей, стрѣльцовъ и пушкарей, и оброчниковъ и въ волостяхъ ясачныхъ людей, и ихъ дѣтей, и братью, и племянниковъ, и внучатъ и правнучатъ, и зятей по теткамъ и по сестрамъ и по дочерямъ и по племянницамъ и по внукамъ и правнукамъ, и всякихъ сродцовъ и пріемышевъ и сосѣдъ и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ, и наймитовъ и приходцовъ на житье, и которые нынѣ у кого въ работѣ въ селахъ, и которые всякихъ чиновъ люди въ службѣ и не въ службѣ... и кто какому ремеслу умѣеть, или кто какими торгами и промысламъ и ловлями промышляетъ. . . . Со 161 года откуда и въ которомъ году кто пришелъ, и почему служилымъ людямъ и подъячимъ и всякихъ чиновъ окладъ Государева жалованья денегъ и хлѣба и соли, человѣку на годъ. Въ 1699 году, 27 Апрѣля² послана Царская грамота Верхотурскому воеводѣ о народной переписи по Верхотурскому уѣзду, въ ней приказывается переписать въ деревняхъ и слободахъ людей, землю и всякія угодья, и сдѣлать переписныя книги, потому что послѣ неурожая въ этихъ мѣстахъ многіе удалились въ Сибирь, а потомъ сюда пришли многіе новые люди и захватили многія земли, а податей не платятъ и приказчики для своей бездѣльной корысти имъ молчали и въ городахъ воеводѣ не извѣщали.

До насъ сохранилось нѣсколько видовъ разныхъ книгъ, которыя имѣютъ цѣлю исчисленіе населенія и его богатства въ разныхъ областяхъ, таковыя книги — писцовыя, переписныя, доворныя, перечневыя подворныя, описныя, платежныя, и пр. Образцы ихъ представлены Г. Ивановымъ въ систематическомъ обзорѣ помѣстныхъ

¹ Акт. Ист. V.

² Акт. Ист. V.

правъ и обязанностей. Такое исчисленіе было необходимо для цѣлей финансовыхъ и административныхъ, но для насъ болѣе важенъ вопросъ о мѣрахъ правительства къ умноженію населенія. Эти мѣры можно раздѣлить на внутреннія и внѣшнія. Къ первымъ принадлежитъ самое могущественное средство къ умноженію населенія — преслѣдованіе разврата и поддержаніе семейной жизни законами церковными и градскими. Уложеніе говоритъ (гл. XII, ст. 25) — будетъ кто мужскаго полу, или женскаго, забывъ страхъ Божій и христіанскій законъ, учнутъ дѣлать своды жонками и дѣвками на блудное дѣло, а сыщется про то доприма, и имъ за такое беззаконное и скверное дѣло учинить жестокое наказаніе, бить кнутомъ. *Ө. Л. Морошкинъ* въ своемъ разсужденіи о Уложеніи говоритъ, что по понятіямъ XVII вѣка союзъ семейственной по превосходству основывалъ обязанности нравственныя, а не юридическія: почему и относился болѣе къ вѣдомству церковному нежели гражданскому¹. Въ соборномъ опредѣленіи 1667 года, 28 Мая² къ числу предметовъ вѣдомства Патріаршаго Разряда причислены — жалобы родителей на дѣтей своихъ въ непослушаніи ихъ, или въ какихъ иныхъ нештостояхъ, также жалобы мужей на женъ и женъ на мужей въ прелюбодѣянніи и въ другихъ дѣлахъ. Въ особенности въ сравненіи съ западными народами къ освященію брака содѣйствовала у насъ обязанность вступать въ бракъ бѣлому духовенству. Здѣсь мы замѣтимъ два распоряженія правительства въ связи съ бракомъ, въ которыхъ видно желаніе правительства объ умноженіи населенія — это одна статья Уложенія и указъ 30 Августа, 1648 года³. По Уложенію запрещено казнить беременныхъ женщинъ⁴, а упомянутый указъ посланъ къ Кузнецкому воеводѣ, объ убѣжденіи крестьянъ, чтобы они дочерей и племянницъ своихъ выдавали за мужъ за ссыльныхъ холостыхъ людей. Къ внѣшнимъ средствамъ, содѣйствующимъ умноженію населенія, принадлежитъ плѣны, завоеванія и вызовъ иностранцевъ. Относительно первыхъ двухъ средствъ замѣтимъ только, что Россія въ XVII вѣкѣ, не смотря на неблагопріятныя событія, съ которыхъ начался для нея этотъ вѣкъ, съ воцареніемъ Михаила

¹ Рѣчь объ Уложеніи, стр. 48.

² Ак. Экспед, Арх. IV, 155.

³ Ак, Ист. IV.

⁴ Уложен. гл. XVII, ст. 15.

успокоилась отъ внутреннихъ смуть, окрѣпла и не только что осталась въ своихъ прежнихъ предѣлахъ, но постоянно расширяла ихъ посредствомъ завоеваній и добровольнаго подданства нѣкоторыхъ народовъ. Наконецъ относительно вызова иностранцевъ должно замѣтить, что хотя онъ существовалъ уже въ XVII вѣкѣ, но ограничивался отдѣльными лицами, обыкновенно — ремесленниками, фабрикантами, купцами и лицами, полезными для военной службы, которые могли содѣйствовать къ лучшей дисциплинѣ и регулярному устройству Русскихъ войскъ. Впрочемъ въ 1684 году видимъ вызовъ иноземцевъ массою, когда Русское правительство открыло свободный входъ въ Россію протестантамъ, которые должны были удалиться изъ Франціи въ слѣдствіи Нантскаго эдикта. Вызовъ иностранцевъ цѣлыми массами собственно начался только съ XVIII вѣка. Этимъ я оканчиваю вопросъ о мѣрахъ правительства къ умноженію населенію и переходу къ разсмотрѣнію содѣйствія правительства качеству населенія, т. е. развитію его духовнаго благосостоянія, образованію умственному, нравственному, религіозному и эстетическому.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

ОБЪ УМСТВЕННОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Умственное образованіе Русскаго народа, какъ и вообще все духовное развитіе его началось съ принятіемъ христіанской вѣры. Пастыри церкви сдѣлались и наставниками въ умственномъ образованіи народа, которое шло неразрывно съ религіознымъ образованіемъ, потому что главный источникъ того и другаго былъ одинъ и тотъ же, священное писаніе и сочиненія святыхъ отцевъ. Г. Морошкинъ въ своемъ разсужденіи объ Уложеніи ¹ говоритъ, что наука въ періодъ Уложенія, если прямо не служила Богу, считалась дьявольскимъ изобрѣтеніемъ, середины не было; но мало по малу земная мудрость отдѣлилась отъ религіи, впрочемъ въ это время она была еще ничтожна, земную мудрость должно было прикрывать одеждою глупости, — придворные шуты. И такъ главный источникъ умственнаго образованія была Церковь, духовенство. Какъ же оно дѣйствовало на пользу этого образованія? Мы видѣли, что до конца XVI ст. матеріальное

¹ Стр. 32.

благосостояніе развивалось при исключительномъ содѣйствіи общиннаго устройства Русскаго народа и что съ конца этого столѣтія на помощь общины подаетъ руку государство; тоже видимъ и относительно духовнаго благосостоянія народа, оно развивается при содѣйствіи—общинъ приходовъ. Священнослужители этихъ приходовъ были и учителями членовъ своихъ приходовъ, при приходохъ были устроены школы. Кромѣ этого было домашнее воспитаніе и домашніе учителя, послѣдній способъ образованія со времени Татаръ былъ преимущественный. Такъ наприимѣръ мы знаемъ что Митрополитъ Алексѣй первоначально учился дома и потомъ уже въ совершенномъ возрастѣ, поступивши въ монашество, доучивался въ Богоявленскомъ монастырѣ у тамошнихъ мудрыхъ иноковъ. (Ник. Лѣт. Т. IV.). Впрочемъ есть въ лѣтописяхъ извѣстія объ училищахъ при епископскихъ домахъ, и въ монастыряхъ, но съ XVI вѣка само Государство уже начинаетъ заботиться объ распространеніи образованія. Такъ Московскій Соборъ 1551 года постановилъ учредить училища по всѣмъ городамъ, подъ надзоромъ высшаго духовенства, также было положено заводить училища на Моск. Соборѣ 1593 года объ учрежденіи Патріаршества. Борисъ Годуновъ думалъ основать университетъ и для этого вызвать иностранныхъ профессоровъ, но былъ отъ этого удержанъ духовенствомъ ¹, которое думало, что иностранные профессора могутъ повредить Православію. Патріархъ Филаретъ открылъ въ Москвѣ духовное училище подлѣ патріаршаго двора, потомъ при Чудовѣ монастырѣ подъ названіемъ Грекославянской школы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ Голштинскій посланникъ Адамъ Олеарій, какъ самовидецъ, при этомъ онъ одобряетъ намѣреніе патріарха, который заботился основать во всей Россіи разныя училища и велѣлъ всѣмъ архіереямъ имѣть попеченіе о заведеніи ихъ при своихъ домахъ ². Въ патріаршество Іосифа бояринъ Феодоръ Ртищевъ подъ покровительствомъ Царя, патріарха и Никона, бывшаго тогда Новгородскимъ митрополитомъ, основалъ на берегу Москвы рѣки, близъ Воробьевыхъ горъ, у церкви св. Апостола Андрея, монастырь въ честь Преображенія Господня, куда вызвалъ изъ Кіевской Лавры нѣсколько ученыхъ иноковъ (ради въ ономъ монастырѣ Россійскаго

¹ Ист. Карамзина XI, стр. 126.

² Московскіе Патріархи, соч. А. Н. А. вышедшее отдѣльною книжкою М. 1848, стр. 20; это соч. помѣщено также въ чтеніяхъ Моск. Ист. общ.

рода къ просвѣщенію свободныхъ мудростей ученія—сказано въ привилегіи Славяно-Греко-Латинской Академіи Гр. Росс. Внел. т, VI). Въ числѣ этихъ ученыхъ иноковъ былъ Епифаній Славяницкій¹. Объ образованіи Русскаго народа заботилось и Греческое духовенство. Бывшій въ Москвѣ митрополитъ Газскій, Паисій Лигаридъ, занимавшійся по порученію Царя опроверженіемъ Соловецкой челобитной, въ заключеніе своего друга побуждалъ Царя къ распространенію образованія, это опроверженіе въ переводѣ Симеона Полоцкаго на Славянскій языкъ находится вмѣстѣ съ опроверженіемъ самаго Симеона, подъ названіемъ Жезлъ Правленія, въ рукописи Моск. Дух. Акад.² Патриархи Паисій и Макарій, бывшіе въ Москвѣ, въ 1666 году, въ словѣ, предложенномъ отъ лица ихъ въ день Рождества Христова, увѣщавали Царя и народъ взыскать премудрости. Въ слѣдствіе представленій патриарховъ одинъ гражданинъ въ Москвѣ устроилъ училище при церкви Іоанна Богослова. По поводу открытія этого училища оба восточные патриарха и Московскій дали утвердительныя грамоты на учрежденіе въ Москвѣ училища. Дальнѣйшая судьба этого училища неизвѣстна³. Въ 1679 году основано греческое училище при типографіи, чтобы оказать какую нибудь помощь угнетаемому Православію отъ Папы на востокъ, о чемъ принесъ извѣстіе нѣкто іеромонахъ Тимоѳей, возвратившійся изъ путешествія по востоку, онъ былъ назначенъ ректоромъ училища, а учителемъ Грекъ Мануилъ, учениковъ набрано до 30, въ 1682 году училищу была дана грамота, по которой полагалось здѣсь учить: граматикъ, пѣтистикъ, риторикъ, діалектикъ, философіи разумительной (умозрительной), естественной (физикъ) и нравной (нѣикъ), богословіи, учащей видамъ божественнымъ (созерцательной) и совѣсти очищенія (нравственной); сверхъ того здѣсь должно было преподавать ученіе о правосудіи духовномъ и мірскомъ (право церковное и гражданское), и вообще всѣ свободныя науки, ими же цѣлость Академіи, сирѣчь училища составляется. Съ этимъ соединялось преподаваніе языковъ: Славянскаго, Греческаго, Польскаго и Латинскаго (грамота напечатана въ Др. Росс. Внел. VI) Для помѣщенія Академіи былъ назначенъ Заи-

¹ О Духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII ст. Творенія свят. отцовъ, 1845 2-я книга.

² Ibid.

³ Ibid.

коноспасскій монастырь, въ которомъ было обѣщано воздвигнуть приличные для нея зданія, на счетъ царской казны. На содержаніе училища приписывалось къ нему 6 монастырей и одна пустыня со всѣми ихъ вотчинами и угодьями; съ этимъ вмѣстѣ Царь жертвовалъ въ пользу Академіи одну изъ своихъ дворцовыхъ волостей, нѣсколько пустошей и свою библіотеку. Академіи дозволялось принимать всякаго рода вклады на содержаніе учащихся. Право обучаться въ Академіи предоставлялось всѣмъ сословіямъ. Учащіяся, доколѣ обучаются въ Академіи, освобождались стѣ всякаго посторонняго суда по всѣмъ дѣламъ, кромѣ уголовныхъ; окончившимъ курсъ ученія съ одобрительными свидѣтельства отъ академическаго начальства, при опредѣленіи въ гражданскую службу, представлялись права, принадлежащія благородному происхожденію. Начальникъ или блюститель и учителя должны быть Православные-Греки или Русскіе; приходящіе въ Москву изъ Греціи, Литвы и Малой Россіи должны представлять достовѣрные свидѣтельства о своемъ Православіи, всѣ вообще предъ вступленіемъ въ должность присягою обязуются въ ненарушимомъ соблюденіи Православія. Академіи предоставляется надзоръ за обученіемъ домашнимъ и за учеными иностранцами, пріѣзжающими въ Россію; безъ вѣдома академическаго начальства никому не дозволяется обучать дѣтей иностраннымъ языкамъ въ своемъ домѣ; безъ одобренія Академіи ученымъ иноземцамъ не позволяется оставаться въ Россіи. Блюстителю и наставникамъ предоставляется наблюдать, чтобы не было распрей въ народѣ о вѣрѣ, чтобы обратившіеся изъ другихъ вѣроисповѣданій въ Православное хранили уставы и преданія церковныя, чтобы книги богопротивныя и еретическія не обращались и не распространялись въ народѣ. Самаго блюстителя никто не можетъ подвергать суду; кромѣ Царя и патріарха; наставники судятся въ Академіи. Безъ увольненія отъ блюстителя никто изъ учителей не можетъ оставить своей службы, а довольно потрудившіеся въ своемъ служеніи могутъ надѣяться на достаточное награжденіе своихъ трудовъ отъ щедротъ царскихъ. Эта грамота неизвѣстно кѣмъ сочинена, авторъ означенной статьи о духовныхъ училищахъ говоритъ, что ее приписываютъ Симеону Полоцкому, но если вѣрить означенію времени въ грамотѣ (1682 годъ), то она составлена уже послѣ смерти Полоцкаго. Между тѣмъ Царь Федоръ Алексѣевичъ умеръ и грамота осталась неутвержденною, приписанные монастыри не входили въ вѣ-

домство Академіи. Въ 1685 году, 21 Января, была вручена Софіи Алексѣевнѣ привиллегія на Академію.

Но кромѣ заведенія училищъ мы видимъ и другія мѣры патриарховъ и Царей въ XVII вѣкѣ къ умноженію просвѣщенія. Сюда принадлежатъ заботы патриарховъ до Никона и въ особенности его старанія объ исправленіи духовныхъ книгъ. Заботы Царя Михайла Ѳеодоровича о распространеніи въ народѣ духовныхъ книгъ видны изъ грамоты его 1634 года, ¹ 25 Января. Чердынскому воеводѣ о присылкѣ въ Чердынь нѣскольکو книгъ, канунниковъ и уставовъ съ повелѣніемъ раздать ихъ по монастырямъ, церквамъ и всякимъ жилищнымъ людямъ, а полученные за эти книги деньги, выслать въ Москву. Въ 1634 году, 11 Марта, Царь даетъ опасную грамоту Саксонскому профессору Астрономіи и Географіи Адаму Олеарию, для свободнаго его пріѣзда въ Россію ², въ ней сказано: вѣдомо намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ Астрономіи и Географусъ, и небѣснаго бѣгу, и землемѣрію и инымъ многимъ надобнымъ мастерствамъ и мудростямъ, и намъ Великому Государю такой мастеръ годенъ. Въ 1644 году, 21 Іюня, Царь посылаетъ ³ подъячего Полуекта Звѣрева въ Астрахань для изученія Арабскаго, Персидскаго и Татарскаго языка; его приказывается отдать въ Астрахань на Бухару, или на Тязицкой, или гдѣ пригоже, учиться Татарскому Арабскому и Фарсовому языкомъ и грамотѣ, и велѣно надъ нимъ надсматривать, чтобъ ему выучиться достаточно, учился бы онъ безъ лѣности, и нашего жалованья, поденнаго корму, велѣли ему давать изъ нашихъ изъ Астороханскихъ доходовъ по два алтына въ день. Къ числу мѣръ правительства къ умноженія просвѣщенія принадлежатъ требованіе правительствомъ грамотности отъ лицъ желавшихъ получить извѣстную должность. Въ Царск. гр. Мих. Ѳед. 1642 года, 8 Іюля; о выборѣ губнаго старосты, требуется, чтобы выбранный умѣлъ грамотѣ ⁴; также грамотность считается необходимою для вѣрныхъ головъ и десятскихъ цѣловальниковъ для сбора кабацкихъ

А. Ист. III, 109.

Собр. Гос. Гр. III.

А. Ист. III, доп. 301.

Воронежскіе Акты кн. 1, стр.

и таможенныхъ доходовъ ¹. А многіе юридическіе акты XVII ст. свидѣтельствуютъ, что грамотность была значительно разпространена даже между посадскими людьми и крестьянами, ибо встрѣчается много купчихъ, духовныхъ завѣщаній и другихъ актовъ съ рукоприкладствами посадскихъ людей и крестьянъ.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

ОБЪ ЭСТЕТИЧЕСКОМЪ И ПРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Эстетическому образованію Русскаго народа содѣйствовало главнымъ образомъ то, что всѣ искусства на Руси служили для религіозныхъ цѣлей, таково значеніе Русскаго зодчества, живописи и пѣнія; первое созидало храмы, второе украшало ихъ, третіе было необходимо для богослуженія.

Объ эстетическомъ образованіи можно замѣтить тоже, что высказано профессоромъ Морозкинымъ, какъ мы видѣли, относительно умственнаго образованія, — если искусства не служили прямо Богу, то считались дьявольскимъ изобрѣтеніемъ, по этому въ XVII вѣкѣ духовное и свѣтское правительство преслѣдовало скомороховъ и т. п. какъ увидимъ ниже, когда будемъ говорить о нравственно-религіозномъ образованіи. Искусствамъ, посвященнымъ на служеніе Богу, были даны извѣстныя формы, которыя были приняты обычаемъ и первыми учителями Русскихъ въ дѣлѣ эстетическаго образованія, Греками. Изъ этихъ опредѣленныхъ формъ Русскія искусства никогда не могли выходить, напримѣръ для иконописи существовали такъ называемые подлинники, описаніе того, въ какихъ формахъ должно было изображать святыхъ, одни изображались всегда молодыми (Даніилъ пророкъ, Царь Давидъ), другіе стариками (Николай чудотворецъ). Въ матеріалахъ для исторіи Русской иконописи (Временникъ N 7) упоминается объ такихъ подлинникахъ. Нельзя было строить храмовъ безъ опредѣнныхъ формъ, также нельзя было допустить разнообразное пѣніе въ церквахъ, во всѣхъ церквахъ для извѣстныхъ церковныхъ пѣсней должны были существовать опредѣленные напѣвы. Объ этомъ мы имѣемъ царское распоряженіе, въ 1660 году, 10 Марта ², была послана царская грамота, въ Великій Нов-

¹ Ibid. кн. 2. стр. 44.

² А. Экспед. Арх. IV, 115.

городъ, въ которой между прочимъ предписывается смотрѣть священникамъ, чтобы пѣніе въ церквахъ было единогласное. Не должно думать, чтобы эти формы стѣсняли художниковъ, потому что имъ были даны только формы для ихъ произведеній, а художественное пониманіе предоставлялось на ихъ волю.

Эстетическое образованіе было посредствующимъ между умственнымъ и нравственно-религіознымъ образованіемъ, переходимъ къ послѣднему. Во первыхъ мы покажемъ дѣятелей, которые заботились о нравственно-религіозномъ образованіи Русскаго народа. Такимъ дѣтелемъ является во первыхъ духовенство, которое постоянно увѣщавало Князей и самый народъ о нравственно-религіозномъ житіи, до насъ дошло такого содержанія нѣсколько посланій духовныхъ лицъ. Эти увѣщанія падали не на бесплодную почву, народъ въ формѣ общиннаго устройства и Князя принимали ихъ къ сердцу, и сами заботились объ исполненіи предписаній духовенства; такимъ образомъ явилось содѣйствіе нравственно-религіозному образованію въ формѣ общинъ и наконецъ самаго государства. Заботы общинъ о нравственности своихъ членовъ выражаются въ порядныхъ и поручныхъ записяхъ, по которымъ они принимали къ себѣ новыхъ членовъ, такія записи уже мы видѣли, когда говорили о разныхъ видахъ промышленности; въ нихъ постоянно въ числѣ условій, по которымъ принимался въ общину новый членъ, полагалось что онъ будетъ вести себя, какъ должно въ карты и зерню не играть, не пить и пр.

Въ случаѣ безнравственнаго житія членовъ общины, они исключались изъ нея, что мы видимъ въ приговорѣ Тихвинскаго монастырскаго собора 1661 года, 17 Апрѣля, о высылкѣ изъ Тихвинскаго посада нѣкоторыхъ безнравственныхъ людей¹. А иногда въ такомъ случаѣ община подавала челобитную на своего безнравственнаго члена, примѣръ этому видимъ въ челобитной, помѣщенной въ описаніи Шуи, здѣсь Шуйскій земскій староста Осиповъ, во всѣхъ Шуианъ мѣсто, бьетъ челомъ на Шуйскаго посадскаго человѣка. Поздѣва, прозвищемъ Короба, что онъ играетъ зерню и въ карты, бьетъ жену и пр., по этому староста проситъ выслать его съ женою и дѣтьми изъ Шуи, чтобы отъ его плутовства и озорничества въ ковецъ не погибнуть. Въ доказательство, какъ наставленія духовен-

¹ А. Юр. 64.

ства переходили въ государственный законъ, замѣтимъ грамоту Ростовскаго и Ярославскаго митрополита Варлаама въ Апр. 1647 года ¹, игумену Кирилловскаго Бѣлозерскаго монастыря, Антонію, чтобы въ воскресенье и праздничные дни всѣ ходили въ церковь Божию на молитву, а не занимались работами. Въ 1669 году, 7 Іюля ² встрѣчаемъ именной указъ о посаженіи въ тюрьму, Ки. Оболенскаго за то, что его люди и крестьяне работали у него на дворѣ въ воскресенье.

Показавши кто заботился о нравственно - религіозномъ образованіи народа, разсмотримъ, какія мѣры для этого принимали духовенство и государство въ XVII вѣкѣ. Во первыхъ Русское правительство XVII вѣка, хотя и отличается въротерпимостью, но принимаетъ особыя мѣры къ распространенію господствующей вѣры въ государствѣ: какъ поощряя переходъ иновѣрцовъ въ Православіе, выдаетъ переходящимъ денежное награжденіе, мы имѣемъ челобитную иноземца Лавринка Семенова 1647 года, 13 Янв. ³, о выдачѣ ему по обычаю жалованья (крещеннаго) за принятіе Православной вѣры. Въ Уложеніи постановлено выкупать иноземцевъ, живущихъ по купчимъ, или какъ полоняники, у иноземцевъ же неправославныхъ, если первые захотятъ принять Православіе ⁴. Потомъ Уложеніе запрещаетъ православнымъ жить въ дворахъ иноземцевъ по крѣпостямъ, или добровольно, потому что, православнымъ, живущимъ у иноземцевъ чинится тѣснота и оскверненіе, и многіе безъ покаянія, безъ отцовъ духовныхъ помираютъ, и въ великій постъ и въ иные посты всякой скоромъ ѣдятъ неволею ⁵. Потомъ государство принимаетъ мѣры для истребленія ересей, колдовства, непристойныхъ игръ и вторженія иноземныхъ обычаевъ, которые могутъ вредить нравственно-религіозному образованію Русскаго народа. Въ дворцовыхъ разрядахъ ⁶ встрѣчаемъ слѣдующее извѣстіе о преслѣдованіи еретичества на нѣкоего Григорья Косагова: его духовный отецъ подалъ патриарху извѣтную челобитную въ еретичествѣ, что онъ живетъ не по правилу святыхъ

¹ А. Эксп. Арх. IV, 19.

² П. С. З., 453.

³ А. Юрид.

⁴ Улож. XX, 71.

⁵ Улож. XX, 70.

⁶ 3-й томъ, стран. 1288.

отецъ и держать у себя еретическія книги. Патріархъ съ тою извѣтною челобитною посылалъ къ Великому Государю боярина своего патріарша, и Великій Государь указалъ съ бояры: его Григорья послать къ патріарху для свидѣтельства и для очной ставки съ духовнымъ отцемъ.

Вспомнимъ здѣсь также о мѣрахъ правительства XVII вѣка противъ раскольниковъ. Государство принимало также мѣры къ истребленію колдовства. Тѣ же дворцовые разряды представляютъ примѣръ преслѣдованія колдовства¹. Государь требуетъ къ отвѣту князя Федора Федоровича Куракина, по чему онъ держалъ у себя въ домѣ вѣдомую вориху дѣвку, Оеньку слѣпую, и ворожею; и ее велѣно взять у Куракина съ двора и его лучшихъ людей и пытать ихъ, и на которыхъ она станетъ говорить на иныхъ людей, давать имъ съ нею очныя ставки и тоже пытать накрѣпко.

Нѣсколько актовъ, свидѣтельствующихъ о мѣрахъ правительства противъ колдовства, находятся въ описаніи Шуи, напр. явочная челобитная Шуягъ 1670 года, о кликушѣ: и въ прошломъ, Государь, въ 177 году страдала отъ нечистаго духа Шуянина, посадскаго человѣка, Ивашкова жена Маурина, Иринка Федорова, а кликала въ порчѣ своей на Шуянина, посадскаго человѣка, на Федьку Якимова. Въ 1671 году подана челобитная Шуйскихъ посадскихъ людей на отводившаго одну свадьбу: они извѣщаютъ Царя, что билъ челомъ въ земской избѣ Шуянинъ, посадскій человѣкъ, Саратовцевъ, что женился его братъ и на свадьбѣ надъ матерью ихъ и свохою учинилась скорбь, стала кликать въ порчѣ, и отпускалъ де ту свадьбу отъ всякаго лиху. Шуянинъ, посадскій человѣкъ, Гришка Панинъ; на другой день пришелъ къ нимъ тюремный сторожъ Оська Палатовъ, взялъ съ нихъ посулу, и рекася мать ихъ и сноху отъ той скорби отходить, и не сдѣлалъ этаго; вели, Государь, извѣтъ навѣтъ принять и записать; чтобы намъ, сиротамъ твоимъ, въ той ихъ, Гришкинѣ и Оськинѣ плутнѣ, отъ тебя Великій Государь, въ пенѣ не быть и въ конецъ не погибнуть. Въ другихъ Шуйскихъ актахъ, изданныхъ Горелинымъ, находится выписка изъ царской грамоты 1669 года, въ которой велѣно розыскать, о предложеніи Никифора Степанова жечь въ струбѣ колдуна Григорья Трсфимова, какое воровство онъ за нимъ вѣдаетъ.

Свѣтское и духовное правительство также запрещало раз-

¹ Т. 3. стр. 1438.

ныя непристойныя игрища, скоромоховъ и пр. Въ 1549 году, 19 Дек. ¹ была послана память Верхотурскимъ воеводою прикащику Ирбитьевской слободы о строгомъ наблюдении, чтобы служилые люди и крестьяне въ воскресенья и праздничные дни ходили въ церковь, удалялись чародѣйства и пьянства, и не заводили бы непристойныхъ игрищъ; а въ 1657 году, 23 Окт. ² была дана память митрополичьихъ дѣлъ приставу о запрещении скоромохамъ и медвежьимъ поводчикамъ промышлять игрищами въ Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ уѣздѣ.

Наконецъ правительство преслѣдовало вторженіе новыхъ обычаевъ съ Запада. Въ 1675 году, 6 Августа³ вышелъ указъ о неношеніи платья и нестриженіи волосъ по иноземскому обычаю. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ сказано, что Государь лишилъ званія стряпчаго князя Андрея Михайловича Кольцова Мосальскаго за то, что онъ у себя волосы подрѣзалъ.⁴ Правительство XVII вѣка заботясь о нравственно - религіозномъ воспитаніи народа, наказывало особенно жестоко за преступленія непосредственно нарушающія религію, или нравственность. Прежде всего Уложеніе говоритъ въ первой главѣ о богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ; за богохуленіе виновный предается сожженію. Охраняя тишину и спокойствіе храма, Уложеніе запрещаетъ подавать въ церкви, во время богослуженія, Государю или кому бы то не было челобитныя, потому что, говоритъ Уложеніе, церковь Божія устроена приходити на молитву, и православнымъ Христіанамъ подобаетъ въ церкви Божіей стоять и молитися со страхомъ, а не земная мыслити ⁵. За оскорбленіе духовнаго отца отлучали отъ церкви⁶. Нѣкоторыя дѣйствія сами по себѣ позволительныя, считались уже преступленіями, какъ скоро относились къ предметамъ религіознаго почитанія; такъ въ 1686 году, 20 Мая, послана память Уфимкимъ воеводою духовнымъ заказчикамъ игумену Веніамину и протопопу Стефану о содержаніи подъ началомъ Петра Власова за акаладъ на кружечномъ дворѣ шейнаго креста. Мы рассмотрѣли

¹ А. Ист. IV.

² А. Эксп. Арх. IV, 98.

³ П. С. З, 607.

⁴ 3-й томъ, стр. 1591.

⁵ Улож. I, 8.

⁶ А. Ист. IV 1668, 24 Іюня.

мѣры правительства, содѣйствующія распространенію господствующей религіи, и мѣры противъ безнравственности и непочтенія религіи, всѣ эти мѣры носятъ отрицательный, запретительный характеръ; теперь слѣдуетъ перейти къ тому, что правительство требуетъ для нравственно-религіознаго воспитанія народа. Свѣтское и духовное правительство надзидало за христіанскою жизнію Русскаго народа и часто въ формѣ закона напоминало ему его христіанскія обязанности. Въ памяти Верхотурскаго воеводы прикащику Ирбитьевской слободы 1649 года, 13 Дек. ¹ предписывается ему наблюдать, чтобы служилые люди и крестьяне въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь. Въ 1660 году, 10 Мар. ², послана царская грамота въ Великій Новгородъ, о наблюденіи священникамъ, что бы ихъ духовные дѣти въ великій и другіе посты приходили къ исповѣди и святому причащенію; а въ 1569 году, Мар. ³ вышелъ именной указъ, о хожденіи къ исповѣди и приобщенію Святыхъ Таинъ. Иногда правительство заботясь объ исполненіи народомъ извѣстныхъ христіанскихъ обязанностей, дѣйствовало, непрямо издавая законъ объ исполненіи этихъ обязанностей; а уничтожало средства, при которыхъ возможно нарушеніе ихъ, напримѣръ, желая, чтобы въ великій постъ не ѣли рыбы, оно запрещало въ продолженіе всего великаго поста продавать рыбу и икру, а буде кто станетъ продавать, и имъ указано чинить большое наказаніе; на первой и страстной недѣлѣ приказывалось заперать всѣ кружечные дворы. ⁴ Въ 1750 году, 25 Окт. ⁵ изданъ указъ, чтобы во время шествія священника къ большому съ святыми дарами, церковный причетникъ несъ предъ нимъ свѣчу, чтобы для почести и береженія изъ прихожанъ было человекъ по десяти, и чтобы встрѣчающіеся давали священнику пространный путь, и съ лошадей сходили для поклоненія и почитанія Святыхъ Таинъ. Въ 1668 году, 29 Іюня ⁶ вышелъ указъ о несиденіи всякихъ чиновъ людямъ на лошадяхъ и о снятіи шапокъ,

¹ А. Ист. IV.

² А. Эсп. VI, 115.

³ П. С. З.

⁴ Двору Разряды, 3-й томъ, стр. 1238.

⁵ П. С. З., 48.

⁶ П. С. З. 430.

когда будутъ ходы съ иконами, также во время выхода Великаго Государя въ соборы и инныя церкви.

Въ 1684 году, 29 Авг. ¹ запрещено торговать харчами въ монастырѣ и около монастыря близъ святыхъ воротъ, во время крестныхъ ходовъ и государевыхъ шествій. Воскресные и праздничные дни правительство освящало тѣмъ, что запрещало въ эти дни работать, какъ мы уже видѣли это; потомъ въ Уложеніи запрещается заниматься въ приказахъ каждое воскресенье, во всѣ господскіе праздники, сырную недѣлю, первую недѣлю великаго поста, страстную, семь дней по пасцѣ и въ дни рожденія Государя, Государыни и чадъ ихъ. Въ субботу, за три часа до вечера приказывалось кончать торговлю и затворять ряды; въ воскресный день и господскій праздникъ ничѣмъ не торговать, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскаго корму, въ день крестнаго хода не отпирать рядовъ и не торговать, пока кресты не возвратятся въ соборную церковь ². Эти постановленія Уложенія подтверждаются послѣдующими распоряженіями. Въ 1659 году, 23 Дек., изданъ указъ ³ о несидѣніи въ Приказахъ, кромѣ Розряду, Посольскаго Приказу и Большаго Дворца и нерѣшенія дѣлъ по субботамъ послѣ обѣда; а въ 1667 году, 20 Авг., изданъ указъ о неторгованіи въ праздничные дни ничѣмъ, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и скотскихъ кормовъ. ⁴ Впрочемъ Уложеніе позволяетъ пытать разбойниковъ и татей въ праздничные дни, потому что, говоритъ оно, разбойники и тати и въ праздники православныхъ крестьянъ бьютъ и мучать, и огнемъ жгутъ, и до смерти побиваютъ ⁵ Это согласно съ общимъ характеромъ Уложенія, которое отличается строгостію, имѣетъ въ виду при наказаніяхъ устрашить другихъ и не знаетъ никакихъ снисхожденій къ преступникамъ. Такую строгость свѣтскихъ законовъ иногда Церковь смягчаетъ, на примѣръ въ 1677 году духовенство отстояло смертную казнь за убійство одною крестьянкою своего мужа, она пробывши три дня окопанною въ землѣ, отдана въ монастырь ⁵. Въ 1681 году духовенство представляетъ Царю, что чиновники при-

¹ Улож. х, 35.

² П. С. З.

³ *ibid*, 404.

⁴ Улож, XXI, 39.

⁵ А. Ист. V 44.

водятся къ присягѣ по чиновной книгѣ, въ которой наложены многія непрощаемыя клятвы, между тѣмъ они легко нарушаются, по этому должно измѣнить форму присяги¹. Такимъ образомъ духовенство не только смягчаетъ законы, ходатайствуя за виновныхъ; но и заботится объ отмѣненіи постановленій несогласныхъ съ духомъ Христіанской церкви, такъ, что наставленія его дѣлаются закономъ общины и Государства.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

О СОХРАНЕНІИ ИМУЩЕСТВА.

Кромѣ развитія народнаго благосостоянія государство заботится о сохраненіи благосостоянія, принимаетъ мѣры къ сохраненію народнаго богатства и самаго народа отъ разрушительно дѣйствующихъ на нихъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ явленій. Совокупность всѣхъ мѣръ государства къ сохраненію народнаго благосостоянія составляетъ вторую часть благоустройства и обозначается обыкновенно названіемъ благочинія. На народное богатство могутъ дѣйствовать разрушительно война, преступленія частныхъ лицъ и наконецъ сама внѣшняя природа.

О войнахъ и преступленіяхъ кромѣ трехъ видовъ предупрежденія преступленій, о которыхъ мы уже упоминали во введеніи, мы не говоримъ, потому что это не принадлежитъ къ наукѣ благоустройства, первое опредѣляется политикою государства, а частныя преступленія составляютъ предметъ юстиціи. Къ враждебнымъ же дѣйствіямъ природы противъ народнаго богатства принадлежатъ пожары, наводненія, градъ, засуха, саранча и т. п. Въ отношеніи къ пожарамъ и наводненіямъ здѣсь мѣры правительства представляются въ формѣ предупрежденія явленій, разрушительно дѣйствующихъ на народное богатство, и въ формѣ пресѣченія такихъ явленій, если нельзя было ихъ предупредить и наконецъ въ формѣ вознагражденія за понесенный убытокъ, если разрушительное явленіе нельзя было пресѣчь безъ вреда владѣльцу имущества, на которое оно обратило свое дѣйствіе. Исторія свѣдѣтъ о трехъ мѣрахъ идетъ въ такомъ порядкѣ: сперва видимъ только мѣры къ пресѣченію, а потомъ къ предупрежденію и наконецъ къ вознагражденію. Мѣры къ пресѣченію нача-

¹ Ак. Нел. V, 77.

лись уже издавна на Руси, они состояли въ томъ, что цѣлая община тушила пожаръ, случавшійся у одного изъ ея членовъ, потомъ на помощь общинѣ являлась церковь. Русское духовенство въ древности учреждало посты и крестные ходы, въ случаѣ усилившихся пожаровъ, потому что пожаръ Русской человекъ считалъ наказаніемъ отъ Бога за грѣхи. А въ XVII стол. и государство принимаетъ участіе въ этомъ дѣлѣ, оно умножаетъ и усиливаетъ при содѣйствіи общинъ средства къ пресѣченію пожаровъ и принимаетъ нѣкоторыя мѣры къ предупрежденію ихъ, дѣлаетъ предупредительныя мѣры обязательными для частныхъ лицъ. Разсмотримъ, какія мѣры въ XVII стол. государство принимало для пресѣченія и предупрежденія пожаровъ. Вѣроятно еще въ XVI стол. въ Москвѣ полицейскою частію относительно прекращенія пожаровъ завѣдывалъ Земскій Дворъ, а по другимъ городамъ воеводы, какъ значитъ въ ихъ наказахъ о береженьѣ отъ огня. Въ Москвѣ содержаніе полицѣйскихъ мѣръ сперва лежало на однихъ только черныхъ сотняхъ; указомъ же 1622 г. обязанность сія разпространена и на гостинныя и на суконныя сотни, смѣ указомъ предписывается еще для пожарныхъ случаевъ имѣть постоянно каждый дешъ на земскомъ дворѣ по 4-ре лошади, да выдать по сотнямъ изъ казны 30 пожарныхъ трубъ, и смотрѣть накрѣпко, чтобы люди, приставленные къ трубамъ, немедленно являлись на пожары. Въ 1629 г. былъ изданъ новый указъ о томъ же предметѣ, въ которомъ предписывалось: во 1-хъ всѣхъ Московскихъ извошниковъ вѣдать на Земскомъ Дворѣ и переписать ихъ въ книги; во 2-хъ, къ прежнимъ ярыжнымъ прибавить еще сто человекъ, и выдавать имъ жалованье изъ Большаго Прихода; въ 3-хъ, изъ Государевой казны устроить на земскомъ дворѣ бочки и телѣги, 50 шарусовъ по 5 и по 4 сажени, да на щиты приготовить сто лубовъ, а щиты были бы съ рукоятми, а бочки бы были съ водою; а извошникамъ по очередно стоять на Земскомъ Дворѣ каждый день и ночь на случай пожара по 20 человекъ; и въ 4-хъ, по большимъ улицамъ на каждые десять дворовъ имѣть по большому колодезю для пожарнаго времени. Но важнѣйшій законодательный актъ по пожарной части въ XVII стол. былъ Наказъ о градскомъ благочиніи, изданный въ Апрельѣ, 1644 года¹. Въ немъ назначаются по извѣстнымъ частямъ Москвы объѣзжіе головы съ рѣшеточными при-

¹ П. С. З., 6.

кашкями, для береженья отъ огня; кромѣ этихъ лицъ съ каждыя десяти дворовъ назначается по человѣку, съ рогатины, и съ топоры, и съ водоливными трубами. Обѣзжіе должны ѣздить по улицамъ день и ночь въ безпрестаньи, и беречь накрѣпко, чтобы воруы ни гдѣ не зажгли; они должны также смотрѣть, чтобы весною, лѣтомъ и осенью въ жаркіе дни не топили избы и мыленъ, и въ вечеру поздно съ огнемъ не сидѣли; для печенья хлѣба и варенья пищи, чтобы были особенныя поварни на полыхъ мѣстахъ, для больныхъ и родильницъ позволялось топить избы одинъ разъ въ недѣлю подѣ прасмотромъ рѣшеточныхъ прикащиковъ. Хлѣбы печь и ѣсть варить въ поварняхъ съ великимъ береженьемъ, съ перзаго часа до четвертаго часа дня. Пожиточные люди должны держать при своихъ дворахъ водоливныя трубы мѣдныя и деревянныя и ведра, а обычные люди держали бы съ пяти дворовъ по трубѣ, а ведра были бы во всѣхъ дворѣхъ. А гдѣ въ ихъ обѣздахъ случится пожаръ, съ тѣми со всѣми пожарными запасами быть на пожарѣ. А что въ прошлыхъ лѣтѣхъ по челобитью черныхъ сотенъ всякихъ людей, по Государеву указу, велѣно избы топить дважды въ недѣлю въ воскресенье и четвергъ, въ холодные и ненастные дни, при этомъ за топкою смотрѣть обѣзжімъ, а если будетъ вѣтеръ, то запрещается топить и въ указные дни.

Содержанія подобнаго наказу о градскомъ благочиніи былъ наказъ Московскимъ обѣзжімъ, 17 Апрѣля 1667¹ года; а въ позднѣйшемъ наказѣ обѣзжімъ въ Кремлѣ, 14 Апрѣля 1675 года², предписываются новыя предосторожности отъ пожаровъ — чистить трубы почаству, а для береженья отъ всякаго воровства по всѣмъ улицамъ и по переулкамъ велѣтъ сдѣлать надолбы и на ночь тѣ надолбы замѣтывать, чтобы ночью воровскимъ людямъ проходу и проѣзду не было. Средствомъ къ предупрежденію пожаровъ, кромѣ осторожнаго обращенія съ огнемъ, въ XVII стол. было строительное искусство, оно съ этого времени имѣетъ въ виду предупрежденіе отъ пожаровъ. Въ 1681 году, 23 Октября³ былъ изданъ указъ, чтобы всякое полатное строеніе крыли тесомъ, а сверхъ тесу усыпали землею и укладывали дерюгомъ; или крыть дранью на подставкахъ, чтобы

¹ П. С. З., 407.

² Ibid. 600.

³ Ibid.

легче тесу для того, чтобы въ пожарное время мочно было для отымки кровли сломать скорѣе, чтобы отъ того пожары не множились; на большихъ улицахъ строить каменные дома (для чего кирпичи отпускаются изъ приказа Большаго Дворца по указной цѣнѣ— по $1\frac{1}{2}$ рубля зъ 1000) или вмѣсто забора при деревянныхъ домахъ строить каменные стѣнки. Еще нѣскольکو прежде, въ 1675 году, 5 Юня¹ была послана въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь патриаршая грамота о передѣлкѣ печей въ келліяхъ, гдѣ жилъ Никонъ, чтобы не было угару и о построеніи для него за келліями особенной каменной поварни съ трубою, при этомъ патриархъ приказываетъ трубу вывести выше деревяннаго строенія, чтобы было отъ огня не опасно. Какъ мѣра къ предупрежденію пожаровъ существовала гражданская повинность, опредѣленная въ Уложеніи² — не строить печи и поварни на дворѣ къ стѣнѣ своего сосѣда, чтобы сосѣду его отъ тое его поварни и печи никакова дурна не учинилось. Съ цѣлью предупрежденія пожаровъ оставляли между зданіями пустыя мѣста, такъ называемыя крестцы, напр. въ Царской гр. Михаила Федоровича 1640 года, 15 Декабря, объ оброчныхъ лавкахъ Воронежскихъ торговыхъ людей сказано — и какъ къ тебѣ ся паша грамота придетъ, и ты бѣ у Воронежскихъ у торговыхъ людей межъ ихъ лавокъ проѣзжихъ крестцовъ для проѣзду и для береженія отъ пожарнова времени, лавками и инымъ ничѣмъ занимать не велѣлъ³. Для пресѣченія пожаровъ были назначены въ Москвѣ стрѣльцы, которые были обязаны, какъ говорить Кошихинъ⁴, ходить на пожаръ для отниманья съ топорами, и съ ведрами, и съ трубами мѣдными водопускными, и съ баграми, которыми ломають избы; а послѣ пожару, продолжаетъ Кошихинъ, бываетъ имъ смотрѣть, чтобы кто чего пожарныхъ животовъ не унесъ; а кто на смотрѣ не объявится, бываетъ имъ жестокое наказаніе батоги. Для тушенія пожаровъ назначались еще, какъ мы уже видѣли земскіе ярышки и рѣшеточные прикащики. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (3-й томъ, стр. 1457) сказано, что 11 Юня на пожарѣ въ Китаѣ городѣ были земскіе ярышки съ трубами и съ парусы, и съ крюки и съ щиты; а

¹ Ак. Эксп. Арх. IV, 213.

² Уложен. X, 282.

³ Воронежскіе Акты, кн. I, стр. 50.

⁴ Стр. 72.

на слѣдующей страницѣ при описаніи пожара слѣдующаго дня упоминаются головы и полуголовы Московскихъ стрѣльцовъ, да сотники стрѣleckіе со всѣми своими приказы, да земскаго приказу рѣшечные прикащики съ земскими ярышками. Потомъ на обоихъ пожарахъ упоминается, что были: окольнічій Кн. Борятинскій, да думный дворянинъ Прончищевъ, да думный дьякъ Ивановъ, да стольникъ Елизаровъ (послѣдній на 1413 стр. упоминается, какъ завѣдующій Земскимъ Приказомъ) — слѣдовательно для наблюденія за порядкомъ дѣйствія къ пресѣченію пожаровъ были посылаемы добренныя извѣстные лица. Кажется сверхъ того, по разнымъ вѣдомствамъ назначались особыя лица, для завѣдыванія мѣрами противъ пожаровъ, такъ напримѣръ въ именномъ указѣ отъ 24 Мая 1675 года мы встрѣчаемъ столника Хилкова и дьяка Камынина, назначенныхъ оберегать отъ пожаровъ дома духовныхъ лицъ ¹.

Всѣ мѣры къ предупрежденію и пресѣченію пожаровъ, какъ сказано выше, не ограничивались одною Москвою; мы встрѣчаемъ въ наказахъ воеводамъ мѣры къ предупрежденію пожаровъ, подобно тѣмъ, которыя даны въ наказѣ о градскомъ благочаніи, таковъ наказъ Инсарскому воеводѣ 1685 года ². Сами воеводы, получивши наказъ, предписывали подчиненнымъ властямъ о соблюденіи данныхъ правилъ о предупрежденіи пожаровъ; такъ о семъ предметѣ дошла до насъ память, данная Шуйскимъ воеводою Шиловымъ земскому старостѣ Гнѣвышеву ³. Духовныя власти, постоянно слѣдовавшіе распоряженіямъ свѣтской власти, распространяли по своему вѣдомству такія же правила, что видно изъ Патріаршей грамоты властямъ Иверскаго монастыря, 15 Октября, 1664 года ⁴.

Такимъ образомъ повсюду встрѣчаемъ мѣры предупрежденія отъ пожаровъ и въ особенности осторожное обращеніе съ огнемъ; эти мѣры, какъ я уже сказалъ, въ XVII стол. дѣлаются обязательными для частныхъ лицъ, потому что требуются правительствомъ въ формѣ закона. По характеру своему эти мѣры были очень стѣснительны, напр. запрещеніе топить печи въ домахъ лѣтомъ и весною; по этому мы встрѣчаемъ челобитныя о дозволеніи топить печи въ лѣт-

¹ П. С. З., 603.

² Временникъ № 14.

³ Акты къ Описанію Шуй подлѣ 1681 годовъ.

⁴ Ак. Ист. IV.

нюю пору, что иногда и разрешалось по уважительнымъ причинамъ, напр. въ 1638 году¹ разрешено Шуянамъ топить печи лѣтомъ для торговаго промысла хлѣбомъ и для домашнихъ нуждъ, въ слѣдствіе ихъ представленія, что у нихъ въ городѣ никакова наряду и зелья и свинцу нѣтъ, а если чѣмъ небреженіемъ учинится пожаръ, тому быть въ большомъ наказаніи безъ всякой пощады. Въ 1649 году² позволено посадскимъ людямъ Бѣлозера топить печи по четвергамъ, суботамъ, господскимъ праздникамъ и въ поморочные дни, въ челобитьи своемъ они писали, что у нихъ бываетъ большая стужа отъ вѣтру съ озера; что имъ негдѣ печь хлѣбъ, ибо каменщики и кирпичники ежелѣтъ сходятъ къ Москвѣ и въ полыхъ мѣстѣхъ печи класть некому; а дворы у нихъ стоятъ рѣдко, живутъ рыбнымъ промысломъ и прѣзжаютъ съ озера всегда мокры, а обсушиться негдѣ. Что касается до третьей формы, въ которой являються мѣры охраненія богатства — вознагражденія за понесенный убытокъ, то этого мы еще не встрѣчаемъ въ XVII стол., потому что страхование и т. п. явилось у насъ только въ настоящемъ столѣтіи; впрочемъ можно здѣсь указать, какъ на вознагражденіе за понесенные убытки — дарованіе льготъ въ платежѣ податей и въ исправленія повинностей. Напримѣръ Шуяне были челомъ въ 1646 году³ по случаю пожара о дарованіи имъ такихъ льготъ; но это была уже чрезвычайная мѣра, зависящая отъ воли Государя, а не обыкновенная, всѣмъ доступная форма вознагражденія, какую представляетъ намъ въ настоящее время застрахованіе.

Что касается до мѣръ противъ наводненій, то должно замѣтить, что въ XVII стол. и прежде мы почти не находимъ никакихъ распоряженій правительства объ этомъ предметѣ. Вѣроятно отъ того, что Русскіе не такъ боялись разрушительной силы воды, какъ огня, потому что случаевъ наводненія въ сравненіи съ пожарами было гораздо менѣе, что намъ доказываютъ лѣтописи и другіе историческіе памятники, которые всегда упоминали о всѣхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ природы. Потомъ допетровская Россія, вѣроятно, и не много знала средствъ противъ наводненій? Единственною, судя по памятникамъ, мѣрою противъ наводненій

¹ Описаніе Шуи.

² Ак. Эксп. Арх. IV, 38.

³ Описаніе Шуи.

было перенесеніе жилищъ съ мѣстъ затопляемыхъ водою на мѣста болѣе возвышенныя. Мы имѣемъ отписку Тюменскаго воеводы (1657—1658 года)¹ о перенесеніи Тюменскаго острога на другое удобное мѣсто, по случаю подмытія его рѣками Турою и Тюменкою; также отписку Нерчинскаго воеводы о подмытіи водою городской башни въ Нерчинскѣ (20 Декабря 1699 г.)² въ которой воевода доноситъ, что и впредь та башня непрочна и городу въ томъ мѣстѣ стоять нельзя, потому что тое башню укрѣпить отъ воды ни коими мѣрами не возможно. Показавши мѣры правительства къ сохраненію богатства, перехожу къ сохраненію населенія отъ голода, болѣзней отъ нищеты (общественное призрѣніе) и дѣйствій чловѣка (предупрежденіе преступленій).

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ ГОЛОДА.

Какъ при мѣрахъ къ развитію, распредѣленію и сохраненію народнаго богатства, также при умственномъ, и нравственно-религиозномъ развитіи народа мы видѣли первымъ дѣятелемъ общину, на помощь къ которой въ послѣдствіи приходило государство; тоже видны и при сохраненіи народа отъ голода. До XVII стол. мѣры противъ голода были слѣдующія — молитва, потому что въ неурожай Русскій народъ видѣлъ Божіе наказаніе за грѣхи; усиленный трудъ, разнообразившіи предметы посѣва; хлѣбная торговля и наконецъ важнѣйшая мѣра — общинныя хлѣбныя запасы монастырей и городовъ. Изъ характера этихъ мѣръ уже можно видѣть, въ чемъ видѣлъ Русскій народъ причину голода; причины эти были естественныя — засуха, дожди, саранча. Искусственной причины, т. е. поднятія цѣны на хлѣбъ торговцами его, почти не встрѣчаемъ въ указаніяхъ лѣтописей о причинахъ голода; по этому не было и мѣръ противъ искусственной дороговизны хлѣба. Въ XVII стол., особенно съ половины этаго столѣтія, вопросъ о сохраненіи народа отъ голода дѣлается государственнымъ; но государство на Руси, принимая

¹ Док. къ Акт. Ист. IV, 43.

² Акт. Ист. V.

на себя заботу о какойнибудь отрасли благоустройства, никогда, как мы видѣли, не уничтожаетъ общинныхъ мѣръ, а только помогаетъ имъ. Тѣ же общинныя средства продовольствія получаютъ новую форму, большую силу и размѣръ, и подъ охраненіемъ государства, потомъ къ нимъ привходятъ новыя мѣры государственныя. Такъ самое первое средство противъ голода — молитва является въ государственной формѣ: по случаю голода въ какойнибудь области патриархъ издавалъ окружную грамоту къ духовенству, такова напр. грамота патриарха Іосифа 21 Августа 1643 года, въ которой онъ предписываетъ совершать молебствіе во всѣхъ церквахъ Россіи, по случаю тому, что земля плода не подаде, за неже не бысть дождя.¹ Эта церковная мѣра противъ голода кромѣ религіознаго, имѣетъ практическое значеніе, потому что, предписывая всеобщія молитвы, постъ и покаяніе; она удерживаетъ неблагонамѣренныхъ людей, имѣющихъ въ своихъ рукахъ хлѣбъ, отъ чрезвычайнаго возвышенія цѣны на него, строго осуждая ихъ предъ судомъ собственной совѣсти, церкви и народа. Свѣтскія мѣры противъ голода можно подраздѣлить на нѣсколько видовъ. Во первыхъ правительство вообще заботилось о развитіи сельской промышленности, какъ главнаго источника народнаго продовольствія, потомъ были непосредственныя мѣры къ народному продовольствію, которыя можно раздѣлить на мѣры обезпеченія въ Сибири и въ собственной Россіи. Мѣры обезпеченія продовольствія въ Россіи подраздѣляются на обезпеченіе продовольствія бѣдныхъ людей и вообще всего населенія въ Россіи. Обезпеченіе продовольствія въ Сибири состояло въ заведеніи особенныхъ житницъ съ запаснымъ хлѣбомъ въ Верхотурьѣ и другихъ городахъ, откуда хлѣбъ шелъ исключительно въ Сибирь; по этому было запрещено покупать хлѣбъ на Верхотурьѣ, какъ для отвоза въ Россію, такъ и вообще, большими статьями, для перепродажи; это видно изъ указовъ 1640 года, 23 Окт. и 1682, Дек. 13.² Такимъ образомъ вся Сибирь была содержима на счетъ казны, Сибирь была для Россіи то, что нѣкогда для Греціи и Рима было все ихъ народонаселеніе. Обезпеченія для несвободныхъ было опредѣлено въ Уложеніи и принадлежало къ обязанностямъ господъ. Уложеніе говорить, что если господинъ въ голодное время прогнать отъ себя своего холопа, не желая его кормить, а между тѣмъ

¹ А. Эксп. Арх. III, 323, также А. Э. Арх. IV — 30, 47 и др.

² А. Ист. IV, 4, V — 103.

не дастъ ему отпускнуой, надѣясь въ послѣдствіи возвратить его, то холопъ можетъ бить челомъ объ этомъ въ Холопій Приказъ, который обязанъ сдѣлать объ этомъ разспросъ у господина; и если челобитная холопа окажется справедливою, то Холопій Приказъ даетъ ему отпускнуую; если-же челобитная будетъ несправедлива, то холопъ возвращается господину съ наказомъ, чтобы господинъ не мстилъ своему виновному холопу¹. Это постановленіе Уложенія подтверждается впоследствии отдѣльными указами, на примѣръ указомъ 1663 года, 13 Августа, которымъ Государь повелѣваетъ кликать биричамъ по рынкамъ и торгамъ, что, если бояре откажутся кормить своихъ холопей въ голодное время, то они лишатся холопей, которые получаютъ свободу². Образцемъ распоряженій объ обезпеченіи продовольствія свободныхъ, но бѣдныхъ, можетъ служить указъ 1662 года, 8 Апрѣля³, въ которомъ приказано для прокормленія служилыхъ и всякихъ скудныхъ людей, въ неурожайное время, чтобы мѣтрополиты и власти, дворяне и всякихъ чиновъ люди вывозили на рынки для продажи свои хлѣбные запасы, чтобы мѣстные начальства собирали на счетъ казны хлѣбъ въ житницы и продавали его по указанной цѣнѣ по разсмотрѣнію, т. е. истинно бѣднымъ; и наконецъ кому и за тѣмъ купить хлѣба будетъ не чѣмъ, тѣмъ раздавали хлѣбъ въ долгъ, съ поруками.

Теперь перехожу къ общимъ и важнѣйшимъ мѣрамъ правительства объ обезпеченіи продовольствія цѣлаго народонаселенія Россіи. Въ предыдущихъ мѣрахъ обезпеченія продовольствія правительство дѣйствовало свободно, смотря по особенностямъ положенія Сибири, по праву надзора за отношеніями несвободныхъ къ своимъ господамъ, или покровительствуя бѣднымъ. Но вопросъ объ обезпеченіи продовольствія всего народа представляется не столь легкимъ, потому что во первыхъ выше средствъ правительства кормить изъ своихъ запасовъ весь народъ, потомъ при разрѣшеніи этого вопроса правительство вступаетъ въ столкновение съ выгодами и интересами цѣльныхъ классовъ населенія (торгующихъ хлѣбомъ и его потребителей). По атому здѣсь очень важно правильное установленіе рѣшенія этого вопроса, здѣсь не обходима осмотрительность и осторожность со стороны правительства. Результаты перваго внимательства пра-

¹ Улож. гл. XX, ст. 41, 42.

² 4. Ст. IV, 44.

³ А. Э. А. IV, 133.

вительства въ обезпеченіе продовольствія при Царяхъ Борисѣ и Шуйскомъ оказались не благотворны. Когда Борисъ велѣлъ всемъ, имѣвшимъ хлѣбъ въ запасѣ, продавать его по дешевой цѣнѣ, отворилъ царскія житницы для бѣдныхъ, выдавалъ имъ деньги на покупку хлѣба и предпринялъ общественныя постройки для доставленія бѣднымъ работы и пропитанія; тогда враги его говорили, что онъ, чтобы помочь нищимъ разоряетъ богатыхъ и обвиняли его въ гордости, по тому что онъ не хочетъ покупать хлѣбъ у иноземцевъ. Потомъ во время голода 1608 года, который, думали, происходилъ отъ злонамѣренности извѣстныхъ лицъ, будто бы скупившизъ хлѣбъ, Шуйскій велѣлъ имъ продавать по дешевой цѣнѣ, но они отвѣчали, что у нихъ нѣтъ хлѣба; здѣсь лѣтописецъ обвиняетъ въ голодѣ не Царя, а мнимыхъ закупщиковъ. Эти два примѣра показываютъ недостаточность принудительныхъ мѣръ въ этомъ дѣлѣ; по этому Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1660 году, по случаю дороговизны всѣхъ съѣстнымъ припасовъ, старается прежде всего уяснить себѣ этотъ вопросъ, повелѣваетъ боярамъ поговорить съ торговымъ классомъ народа о томъ: отъ чего учинилась на Москвѣ и въ городахъ противъ прежняго хлѣбу дорогая цѣна; отъ чего всякое съѣстное и скотъ противъ прежняго многимъ учало быть дороже? Отъ того-ли что на Москвѣ и въ городахъ хлѣбу и всякому съѣстному и скоту многіе закупщики, или отъ того, что кружечные двory потребляютъ много хлѣба на винокурение? И если изволить Государь винную продажу отставить, отъ того хлѣбъ дешевле будетъ ли? Отвѣты были получены, 17 Окт., 1660¹, они важны тѣмъ, что послужили основаніемъ системъ обезпеченія народнаго продовольствія до Петра. Первые отвѣчали гости и торговые люди гостинной и {суконой сотенъ, говоря, что возвышеніе цѣны на хлѣбъ происходитъ отъ недородовъ отъ многога виннаго куренія и отъ многихъ закупщиковъ и вязчиковъ. Они полагали, что хлѣбъ будетъ дешевле во первыхъ, если оставить кружечные двory и вино замѣнять пивомъ; во вторыхъ, если Государь повелитъ выдавать по прежнему стрѣльцамъ хлѣбное жалованье натурою, потому что стрѣльцы теперь вмѣсто того, чтобъ имѣть свой хлѣбъ въ Москвѣ, сами покупаютъ его здѣсь, а ихъ было въ Москвѣ до 60000; въ третьихъ, если Государь запретитъ закупщикамъ являться на рынки раньше шестаго часу

¹ И. С. З. 286.

дня; потомъ если крестьяне сами станутъ возить хлѣбъ въ городъ для продажи, безъ посредства закупщиковъ и барышниковъ. Потомъ отвѣчали сотскіе и старшины черныхъ сотенъ и слободъ, и торговые тяглые люди тѣхъ сотенъ и слободъ лучшіе середніе и молодые. Они говорили что причина дороговизны въ бывшихъ морскихъ повѣтріяхъ и войнахъ, истребившихъ много народу, также отъ скупщиковъ; что касается до винокурения, то они отвѣчали, что они этого не знаютъ, потому что количество хлѣба въ Божіей волѣ, и что винокурніе совсѣмъ уничтожить нельзя, потому что надо держать не много вина для больныхъ родильницъ. Но гости возразили, что если дозволить не много, то будетъ и много. Наконецъ бояре начали соглашать эти мнѣнія. Государь велѣлъ назвать закупщиковъ, обѣ стороны назвали Якова Шустова и Михаила Бечевина, прибавивъ, что о скупщикахъ подлинно вѣдаетъ Помѣрная изба и голова этого присутственнаго мѣста. Послѣ этого черныхъ сотенъ и слободъ торговые люди били челомъ Великому Государю, чтобъ у скупщиковъ хлѣбъ окупить казною, поднять на Москву и продавать бѣднымъ указною цѣною; и чтобъ Государь не велѣлъ скупщикомъ закупать по городамъ многія рыбы изъ насадовъ, за очи, отъ чего рыба дѣлается безмѣрно дорогою, а про иные статьи, что гости сказали, и ихъ де тѣ рѣчи. Изъ этихъ отвѣтовъ видно, что торговые люди обращаютъ вниманіе только на искусственную дороговизну хлѣба, потому что хлѣбъ въ волѣ Божіей, какъ отвѣчали черныя сотни, этимъ взглядомъ на причину дороговизны хлѣба объясняются послѣдующія мѣры правительства о предупрежденіи хлѣбной дороговизны. Сии мѣры состоятъ въ установленіи свободы торговли хлѣбомъ, чѣмъ болѣе всего уничтожается возможность искусственнаго возвышенія цѣны на хлѣбъ, какъ бываетъ обыкновенно при монополіи. Торговля хлѣбомъ дѣлается возможною для всѣхъ, въ особенности принадлежитъ земледѣльцамъ и земледѣльцамъ. Эта свобода хлѣбной торговли была опредѣлена закономъ еще прежде 1660 года, свобода ея признается еще въ Уложеніи, какъ мы уже видѣли при разсмотрѣніи торговой промышленности. Кромѣ того къ обезпеченію продовольствія въ XVII ст. были слѣдующія мѣры: въ 1660 году 15 Окт.¹ было предписано, чтобы крестьяне сами возили хлѣбъ и все съѣстное къ Москвѣ и въ

¹ П. С. З. 281.

города, и чтобы купцы не закупали хлѣба по деревнямъ для отвозу того-же года 16 Окт; предписано, чтобы крестьяне весь запасъ свой, за исключеніемъ необходимаго, обмолачивали и вывозили на рынки, для продажи, подѣ опасеніемъ уничтоженія хлѣба въ скирдахъ¹, въ 1661 году, 4 Ноября, предписано изъ всѣхъ мѣстъ понизовыхъ и крайнихъ везти хлѣбъ и соль въ Москву и продавать ихъ мѣрною цѣною оставляя немѣрные прибытки, подѣ страхомъ опалы и торговой казни, безъ пощады² въ 1681 и 1693 году было запрещено Московскимъ людямъ всякаго чина и скупщикамъ и кулатчикамъ у пріѣзжихъ людей, сложася, скупать мясо и рыбу и сѣно и золу и двора и хлѣбъ и всякіе товары большими статьями, для своихъ прибылей и прихотей, подѣ страхомъ жестокаго наказанія и вѣчнаго раззоренія³ Такимъ образомъ видимъ, что главное средство обезпеченія продовольствія для всего народа въ XVII ст. была свобода хлѣбной торговли и удаленіе скупщиковъ и кулачниковъ.

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ ВОЛЪЗНЕЙ

Рускій народъ издревлѣ зналъ нѣкоторыя медицинскія средства, сначала-языческія—волхваніе и т. п. а потомъ христіанскія принесенныя изъ Греціи вмѣстѣ съ вѣрою. Изстари въ Россіи также существовали средства противъ моровыхъ повѣтрій и заразы, слѣдовательно были начатки медицинскій полиціи, что въ особенности и принадлежитъ къ наукѣ благоустройства, потому что врачевныя средства противъ болѣзней хроническихъ необходимо должны быть предоставлены свободѣ частныхъ лицъ; впрочемъ правительство не остается и здѣсь безъ дѣйствія: оно предупреждаетъ возможныя здѣсь ошибки и злонамѣренныя дѣйствія, по этому имѣетъ надзоръ за врачами. Обыкновенно исторію Русской медицинскій полиціи начинаютъ съ XVI ст. (Ханыковъ, Рихтеръ), когда въ Россіи явились иностранные врачи, но еще съ XII ст. лѣтописи при описаніи бѣдствій отъ моровыхъ повѣтрій упоминаютъ и о средствахъ къ предупрежденію и пресѣченію этихъ бѣдствій. Сначала эти средства,

¹ П. С. З. 287.

² А. Эсп. Арх. 126.

³ П. С. З. 874 и 1480.

какъ вообще всѣ мѣры благоустройства, какъ мы видѣли, были общинныя, народныя; а съ XVI столѣтія они являются уже мѣрами государственными. Общинныя средства противъ заразы въ Россіи до появленія иностранныхъ врачей были духовныя и свѣтскія. Первыя состояли въ постѣ, молитвѣ и покаяніи, обо всемъ этомъ дѣлали распоряженія духовныя власти извѣстнаго города, общины подвергшейся бѣдствію, на примѣръ въ Новгородѣ архіепископъ, впоследствии митрополитъ Новгородскій. Потомъ особеннымъ общиннымъ средствомъ Русскаго народа противъ этихъ бѣдствій было построеніе сообща, цѣлою общиною, такъ называемыхъ обыденныхъ церквей, которыя выстраивались и освящались въ одинъ день; а также построеніе скуденицъ и убогихъ домовъ для погребенія умершихъ отъ заразы, о которыхъ мы встрѣчаемъ извѣстія даже въ XII вѣкѣ. Къ свѣтскимъ мѣрамъ принадлежало — наблюденіе за тщательнымъ погребеніемъ умершихъ, вдали отъ жилыхъ мѣстъ, прерваніе сообщенія съ мѣстами заморными посредствомъ костровъ и заставъ и оцѣпленіе отдѣльныхъ улицъ, частей города и домовъ для прекращенія сообщеній здоровыхъ съ зараженными. Въ XVII ст. съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ всѣ эти мѣры являются государственными, потому что назначаются самимъ Царемъ или патриархомъ. На примѣръ въ 1649 году, 20 Февр. ¹ Царь Алексѣй Михайловичъ, освѣдомясь о распространеніи заразы въ Курскѣ, велѣлъ послать туда изъ Москвы животворящій крестъ съ находящимися въ ономъ мощами св. Іоанна Предтечи, нѣкоторыхъ Апостоловъ и мучениковъ; или въ 1656, Авг. 6. патриархъ Никонъ, при появленіи мора въ Москвѣ, повелѣлъ наблюдать четыре главныхъ поста, совершать исповѣданіе грѣховъ и приобщеніе св. Таянъ. Кромѣ этихъ духовныхъ средствъ, было много свѣтскихъ назначаемыхъ самимъ Государемъ, или правительственными лицами, или общинами такъ на примѣръ въ началѣ Сентября 1654 года ² Новгородскій митрополитъ Макарій посылаетъ грамоту въ Тихвинскій монастырь, въ которой опредѣляются слѣдующія мѣры: поставить заставы, которыми пресѣкается сообщеніе съ заморными мѣстами, мертвыхъ погребать тѣхъ-же дворовъ достальнымъ жилацкимъ людемъ, безъ всякаго мотчанья, чтобы отъ того моровое повѣ-

¹ П. С. З. 2.

² А. Ист. IV, 87.

тріе не множилося , а дворы ихъ велѣли обламывать , и у тѣхъ дворовъ поставить сторожа крѣпкіе , изъ этихъ дворовъ никого не выпускать , а въ которыхъ дворѣхъ колодезя не будетъ , сторожамъ къ тѣмъ дворамъ приносить воду. Царскія грамоты 1657 года , 22 Февр. ¹ и 1681 года , 27 Іюля ² предписываютъ: гдѣ объявится въ городахъ , уѣздахъ селахъ и деревняхъ на людяхъ повѣтріе , тамъ всѣ эти мѣста заморныя засѣчь лѣсомъ , и около тѣхъ засѣкъ по дорогамъ и малымъ степкамъ и по причиннымъ мѣстамъ учинить заставы крѣпкія , на которыхъ поставить отставныхъ дворянъ , или служилыхъ людей сколько пригоже , съ посадскими и уѣздными людьми , для береженья , чтобъ никто , подъ смертною казнію , ни изъ мѣстъ заморныхъ въ здоровыя , ни обратно , ни прошелъ , ни проѣхалъ , и ничего не вывезъ и не вынесъ. Кромѣ этого въ первой грамотѣ постановлено , что если послѣ умершихъ отъ язвы останется платье въ коробьяхъ , то вымать его и развѣсить на морозѣ , а носимое платье и на которомъ лежали , вмѣстѣ съ постелями сжечь; дома гдѣ жили умершіе , вымораживать двѣ недѣли , потомъ три дня топить мозжефловыми дровами , въ которыя положить полынь; а во второй грамотѣ запрещается снимать кожу съ надежныхъ лошадей и приказывать зарывать ихъ въ лѣсахъ глубоко въ землю , чтобы ихъ изъ земли звѣри и собаки не выкопали. Для сношенія оцѣпенныхъ мѣстъ съ правительствомъ , предписывается дѣлать на заставахъ разспросы словесно , ставъ на разстояніе , какъ человѣку мочно голосою человѣка слышать; при чемъ дьякъ записываетъ показанія или извѣстія , а застава отправляетъ эти бумаги къ ближайшему воеводѣ , воеводы принимаютъ отписки такого рода не иначе , какъ чрезъ огонь , подлинную бумагу сжигаютъ , а кошію отправляютъ далѣе по направленію къ Москвѣ ³. Для предохраненія отъ заразы Царя и всей его фамиліи были предпринимаемы особенныя мѣры , напр. запрещалось являться у Государя на постельничьемъ крыльцѣ , или сопровождать его въ походахъ чиновникамъ , у которыхъ въ домѣ свирѣпствуютъ заразительныя болѣзни ⁴. Въ 1656 году , 5 Авг. , былъ изданъ указъ ⁵ , что , если у

¹ Собр. Гос. Гр. IV, 105.

² А. Ист. V, 73.

³ А. Ист. V, 216.

⁴ П. С. З. 187.

⁵ А. Ист. IV, 87.

кого изъ подъячихъ въ приказѣ въ домѣ заболитъ кто какою болѣзною, докладывать про тѣхъ больныхъ боярину кн. Григ. Сем. Куракину, а Государю имѣ никакихъ отписокъ не писать, а писали бы у которыхъ въ домахъ здорово. Вотъ Русскія средства въ XVII ст. противъ мора.

Съ XVI ст. являются въ Россіи иноземные врачи, что же они принесли на пользу Русскаго народа, чѣмъ они служили ему? Мы рассмотримъ во первыхъ положеніе ихъ въ Россіи, права и преимуществъ, которыми они пользовались, обязанности ихъ и характеръ ихъ дѣятельности. Въ Россію пріѣзжали врачи, какъ видно, по нѣкоторымъ актамъ, получившіе за границею дипломы, напримѣръ, когда въ 1644 году хотѣли исключить изъ докторскаго званія доктора Валентина Бима, но онъ билъ челомъ, что ему другою службою, кромѣ докторства, служить нельзя, потому что въ высокой школѣ свидѣтельствоваанные доктора ко кресту привели его на томъ, чтобы ему быти въ доктурѣхъ и доктурства своего не отбыть до своей смерти, а въ иномъ ни въ какомъ чину не быть¹. Изъ дѣла Аптекарскаго Приказа о службѣ аптекаря Филипа Бриоте (5 Окт. 1644 31 Мая 1645)² видно, что онъ пріѣхалъ съ грамотою Англійскаго Короля Карлуса къ Царю Михаилу Оед. въ которой свидѣтельствуется, что онъ не мало лѣтъ учился лечебнымъ мудростямъ, а по пріѣздѣ его въ Москву докторъ Артемій Дій про всякіе апткарскіе чины и про лекарское ученіе допрашивалъ. Вновь пріѣхавшихъ иностранныхъ врачей испытывали въ пограничныхъ городѣхъ, прежде нежели они допускались въ Москву, къ Царю. Такъ изъ отписки Псковскаго воеводы 7 Н. 1668³ о лекарѣ Яковѣ Демунтѣ видно, что его должно было остановить въ Псковѣ, чтобы онъ тамъ лѣчилъ больныхъ и этимъ лекарскій свой образецъ объявлялъ. Вознагражденіе врачей въ Россіи было довольно большое, они получали жалованье деньгами и помѣстьями, старшій врачъ Сибилъ получалъ 250 рублей въ годъ, двое младшихъ по 220, старшій лекаръ 60, младшіе по 30, аптекаръ 70 рублей⁴. Нѣкто-

¹ А. Ист. I, 6, 233.

² А. Ист. III, доп.

³ Доп. къ Акт. Ист. V, 78.

⁴ А. Ист. III, 242, о дачѣ помѣстій сверхъ денежнаго жалованья говорить въ 175 №2.

рле получали деньги на дворовое строенье ¹, жены ихъ и дѣти получали казенныя подводы изъ Архангельска въ Москву ², получали бесплатно лекарства изъ за границы ³. Какія же были ихъ обязанности? Главная ихъ обязанность была лѣчить Царя. По случаю болѣзни Царя мы находимъ въ 1643 году сказку и вымыселъ всѣхъ трехъ дохтуровъ о болѣзни, которая именуется рожа ⁴, послѣ чего слѣдуетъ описаніе болѣзни и рецептъ, которые и доложены Царю. И Государь, слушавъ, указалъ: имъ то составя, приготовить до вечерняго кушанья, часа за два. Рецептъ состоялъ въ томъ, чтобы мѣсто, пораженною рожею, мазать виннымъ духомъ, спиртомъ; потомъ отворить жилъную кровь, которую можно отворить, изыскавъ день добрый. На другой день отворялъ кровь Докторъ Вилимъ Крамеръ. Доктора оставались, вѣроятно, постоянно въ Москвѣ, при дворѣ, а лекари были посылаемы въ армию, для леченія ратныхъ людей. Въ 1632 году послано два лекаря въ полкъ къ Князю Семену Прозоровскому ⁵; въ 1633 году, 5 Юля ⁶ назначается для леченія раненыхъ подъ Велижемъ лекарь Ѳедоръ Барановъ; а въ 1645 году, 14 Марта посланъ лекарь для леченія Крымскихъ гонцовъ отъ ознобленія ногъ ⁷. Эти врачи производили также медицинскіе осмотры. Однажды всѣ три доктора осматривали тѣло убитаго изъ ружья кравчаго Королевича Вольдемара, и показали, что они щупомъ щупали, пулки не дощупались, а то подлинно, что пулка въ головѣ ⁸. Съ теченіемъ времени мало по малу врачи расширили свою дѣятельность и на массу народа.

Что касается до характера ихъ дѣятельности, то должно признать, что она была неудовлетворительна. Во первыхъ, какъ мы видѣли, средства медицинской полиціи остались внѣ ихъ вліянія, по-

¹ А. Ист. III, 235.

² Ак. Ист. III, 169.

³ Доп. V, 87.

⁴ Ак. Ист. III, 228.

⁵ Ак. Ист. III, 19 Декабря 1632.

⁶ Ак. Ист. III.

⁷ Ак. Ист. III.

⁸ Ак. Ист. III, 226.

тому что въ XVII стол. они были тѣ же, что въ XIV и XIII, до появленія иностранныхъ врачей въ Россіи. Недостатокъ ихъ вліянія всего лучше можно видѣть въ томъ, что они не могли освободить даже высшихъ представителей общества отъ предразсудковъ относительно появленія моровой язвы и вообще разныхъ болѣзней, такъ, что эти предразсудки въ XVII стол. были даже сильнѣе, нежели въ XV. Въ 1632 году, 8 Января ¹, была послана Царская грамота къ Псковскимъ воеводамъ, въ которой дается знать, что наши лазутчики пришедъ изъ-за Литовскаго рубежа, говорили, что въ Литовскихъ городахъ баба-вѣдунья наговариваетъ на хмѣль, чтобъ тѣмъ хмѣлемъ въ нашихъ городахъ на люди навести моровое повѣтріе. По этому, подъ смертною казнію воспрещается покупать въ Литвѣ хмѣль и торговать Литовскимъ хмѣлемъ. Сами иностранные врачи занимались не столько врачеваніемъ, сколько алхиміею: объ алхимистахъ, пріѣзжавшихъ въ Россію свидѣтельствуютъ и Рихтеръ ² и подлинныя акты того времени ³. Всѣ иностранные врачи были подвѣдомы Аптекарскому Приказу, въ вѣдомствѣ его состояли также двѣ аптеки, бывшія въ Москвѣ, въ XVII стол. Аптекарскій Приказъ долженъ былъ собирать и выдавать лекарства во первыхъ на Царскій дворъ, потомъ на войска, напр. въ 1633 году ⁴, изъ Аптекарскаго Приказу отпущено въ расходъ Василю Ивановичу Стрѣшневу: полфунта сахару розмариннаго, въ который прибавлено 1 золотникъ пороху діамбора и 1 золотникъ лети фитикантисъ и пр. Сохранилось также извѣстіе объ отпускѣ лекарства для Королевича Вольдемара и дворовыхъ его людей ⁵. По частнымъ лицамъ отпускались отсюда лекарства только по челобитью къ Царю, напр. въ 1630 году, 15 Февраля ⁶. Кн. Ростовскій проситъ у Царя, чтобы повелѣно было отпустить ему для головной боли, изъ Государской аптеки государскихъ маслъ: коричново, гвоздиково и пр. Кромѣ лекарственныхъ матеріаловъ этотъ Приказъ при-

¹ Ак. Эксп. Арх. III, стр. 283.

² Исторія Медицины, II, 42, III, 103 и слѣд.

³ Ак. Ист. III, 236, 301.

⁴ Ак. Ист. III, 291—291.

⁵ Ак. Ист. III, 298.

⁶ Ак. Ист. III, 161.

готовлялъ патоку про Царицу Евдокію Лукьяновну и отпускалъ снадобья на Государевъ мыльный составъ, на разныя водки (анисную, польнную) и пр. А въ 1631 г., 5 Апрѣля¹, изъ Аптекарскаго Приказу потребовано для Патріарха на совершение мѣра—10 фунтовъ антарю, 1 фунтъ корицы, 5 золотниковъ перетруну и пр. Снадобья для Аптекарскаго Приказу преимущественно получались изъ Сибири, мы имѣемъ актъ отъ 1675 года², которымъ предписывается въ Сибири, въ городахъ уѣздахъ и селахъ, знающимъ людямъ сыскать для лекарственныхъ составовъ и водокъ, травъ и иныхъ вещей, и набравъ ихъ, строить изъ нихъ лекарства и водки, и присылать въ Москву въ Сибирскій Приказъ, подписавъ, что къ какому лекарству годно. Для этихъ травъ посылались особенныя лица, мы имѣемъ памяти Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца о присылкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ, 20 Іюля, 1645³, потому что прежніе травники Государеву дѣлу не радѣли и кореньевъ привозили по малу. Но Сибирь не была исключительнымъ мѣстомъ, откуда получали лекарственныя снадобья, на примѣръ Аптекарскій Приказъ получалъ снадобья изъ Воронежа, такъ въ Январѣ или Февралѣ 1664 года, была послана отписка изъ Воронежа въ Аптекарскій Приказъ о посылкѣ въ оный солодкового корня⁴; снадобья получались также и изъ-за границы⁵.

Аптекарскій Приказъ кромѣ завѣдыванія иностранными врачами и приготовленіемъ лекарствъ, имѣлъ при себѣ, по показанію Кошихина, до 30 человекъ Русскихъ, для обученія ихъ у иностранныхъ врачей⁶. Также подъ вліяніемъ иностранной медицины въ концѣ XVI стол. появилась лечебная книга, которая была переведена съ Польскаго и замѣчательна по разнородности содержанія. Здѣсь говорится о травахъ, о рыбахъ въ морѣ и въ рѣкахъ, о философскомъ ученіи, о кровопусканіи и прочее. Авторъ лечебной книги, хотя и не

¹ Ак. И. Т. III.

² Ак. Ист. IV, 257.

³ Доп. къ Акт. Ист. III.

⁴ Ак. Ист. IV.

⁵ Доп. къ Ак. Ист. V, 86.

⁶ Кошихинъ, стр. 86.

звращаетъ читателю обращаться къ врачу въ случаѣ надобности, но часто присовокупляетъ: буде врачъ не поможетъ, купи тѣхъ или другихъ снадобій на гривенку и т. д. Слѣдовательно лечебникъ, собственно, уничтожаетъ вѣру въ медиковъ. Въ заключеніе можно сказать, что въ XVII стол. существовало два рода медицинскихъ средствъ — древнія Русскія и новыя иноземныя; но послѣднія были весьма недостаточны, это выражается въ отсутствіи должнаго вліянія иностранныхъ врачей на Русскую медицину, какъ мы уже выше замѣтили, потомъ въ невѣжествѣ, а можетъ быть и въ недобросовѣстности ихъ, а также въ неопредѣленности занятій Аптекарскаго Приказа и въ недоверіи къ медикамъ самой лечебной книги, которая пришла тоже съ запада. Медицина, какъ наука, начинается въ Россіи вмѣстѣ съ образованіемъ медицинскаго факультета Московскаго Университета, а XVII вѣкъ мы можемъ признать за періодъ перваго знакомства Русскихъ съ иностранною медициною.

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

О СОХРАНЕНІИ НАРОДА ОТЪ НИЩЕТЫ (ОВЪ ОБЩЕСТВЕННОМЪ ПРИЗРѢНІИ).

Общественное призрѣніе имѣетъ цѣлью подавать средства существованія лицамъ, по особенному своему положенію, неимѣющимъ возможности пріобрѣтать ихъ, таковы—больные, сироты, вдовы, дряхлые отъ старости и т. п.

Всѣ средства общественнаго призрѣнія можно раздѣлить на три вида: — призрѣніе частное, общинное и государственное; первое исходить отъ частныхъ лицъ, желающихъ помочь какому нибудь бѣдняку, или нищему; второе находится въ рукахъ общины, которая даетъ средства существованія своимъ членамъ неимѣющимъ сихъ средствъ, по своему исключительному положенію; наконецъ послѣднее находится въ рукахъ правительства, которое дѣлаетъ распоряженія объ общественномъ призрѣніи въ цѣломъ государствѣ. Лучшая изъ этихъ трехъ формъ призрѣнія — общинная, потому что община можетъ хорошо знать положеніе всѣхъ своихъ членовъ и средства

помочь имъ; на помощь общинному призрѣнію должно приводить государственное, когда община не въ силахъ помочь своими собственными средствами, и наконецъ частное, если оно не усиливаетъ бродяжничества и тунеядства, а увеличиваетъ средства общиннаго и государственнаго призрѣнія. Въ Россіи вмѣстѣ съ христіанствомъ начинается общественное призрѣніе — общинное, бывшее въ рукахъ церквей, монастырей, городовъ, и частное исходившее отъ лица князей, бояръ, купцовъ. Но съ обширѣйшимъ развитіемъ городской жизни на Руси въ XVI ст. съ того времени, когда большіе города сдѣлались государственными правительственными центрами, и общинный союзъ въ нихъ началъ ослабѣвать отъ прилива множества лицъ, не имѣющихъ ни осѣлости ни родственныхъ связей съ коренными городскими жителями, когда въ слѣдствіе сихъ причинъ появилось бродяжничество и нищенство какъ промыселъ; то и государство нашлось въ необходимости обратить свое вниманіе на это дѣло. И мы въ XVI столѣтіи дѣйствительно встрѣчаемъ официальные извѣстія о заботахъ правительства къ прекращенію нищенства, и къ подаію помощи истинной бѣдности. Такъ Царь Иванъ Васильевичъ на Московскомъ соборѣ 1551 года говоритъ уже объ устроенныхъ въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ богадѣльняхъ, куда идетъ годовой хлѣбъ и соль и одежда изъ Государевой казны и милостыня отъ христіанцевъ. Но въ то же время жалуется, что прикащики при богадѣльняхъ допускаютъ злоупотребленія, принимаютъ въ богадѣльни не тѣхъ кого нужно, а именно бѣдныхъ и беспомощныхъ больныхъ оставляютъ безъ помощи. Соборъ на царскую жалобу отвѣчалъ; что Государь неотмѣняя прежняго порядка благотворительности долженъ сдѣлать по всѣмъ городамъ строгій разборъ, и истинно бѣдныхъ и беспомощныхъ помѣстить въ богадѣльни, а тунеядцамъ здоровымъ дать работу. Соборъ сверхъ того поручилъ это дѣло надзору епископовъ и священниковъ. И порядокъ благотворительности указанный соборомъ 1551 года продолжался съ большими или меньшими измѣненіями и въ XVII столѣтіи до 1681 года, когда Царь Федоръ Алексѣевичъ нашелъ нужнымъ повторить патриарху и созванному въ томъ году собору предложеніе Царя Ивана Васильевича въ слѣдующей формѣ: по его Вел. Гос. Царя и Вел. Кн. Феодора Алексѣевич всея Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи Самодержца указу, въ царствующемъ его градѣ Москвѣ о нищихъ рассмотрѣніе учинено и велѣно ихъ разобратъ, и странныхъ и больныхъ держати въ особомъ мѣстѣ, со

всякимъ довольствомъ, отъ его государевы казны; и чтобъ великій господинъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всея Россіи, возволилъ и пресвященнымъ митрополитомъ и архіепископомъ приказать потому-жъ и въ градѣхъ учинить пристанище нищимъ, чтобы нищія не скитались безъ призрѣнія, а лѣнныя бѣ, имѣющіе здравіе тѣлесное пристали къ работѣ. Соборъ отвѣчалъ: сіе предложеніе ¹, угодное Богу и спасеніе христیانомъ, и соборнѣ утверждаемъ, да будетъ тако. Духовенство для Московскихъ богоугодныхъ заведеній, гдѣ призрѣвались немущіе со всѣхъ странъ Россіи, получало деньги со всей Россіи, о чемъ свидѣтельствуеетъ окружная грамота патріарха Іоакима Холмогорскому и Важскому архіепископу, 7 Окт. 1682, о присылкѣ въ Москву на содержаніе богадѣленъ по гривнѣ съ каждой церкви находящейся въ его епархіи ². И такъ въ XVII столѣтіи заведенія для общественнаго призрѣнія устраивались на счетъ Государя, свѣтской казны и духовенства, монастырей и церковей. Къ заведеніямъ, содержимымъ отъ духовнаго вѣдомства, можно причислить въ XVII ст. слѣдующія:—во первыхъ патріаршія домовыя богадѣльни, устроенныя и содержимыя на счетъ домовой казны патріарха ³; отъ Архангельскаго собора въ Богословской слободѣ содержалось 100 нищихъ ⁴, потомъ при Московскихъ соборахъ и нѣкоторыхъ монастыряхъ, кромѣ богадѣленныхъ былъ родъ штатныхъ нищихъ, напр. при Успенскомъ Соборѣ 12 человекъ; убогіе дома, при нѣкоторыхъ изъ нихъ воспитывались подкидыши и круглые сироты, какъ напр. въ Кировскомъ ⁵. Прежде Московскіе нищія жили въ избыткахъ, въ разныхъ частяхъ Москвы, постоянное сходбище ихъ бывало на Спасскомъ, Никольскомъ и Троицкомъ мостахъ, у Троицкаго подворья въ Кремлѣ, на крестцахъ, гдѣ имѣли всегдашнее себѣ пристанище калеки и леженки, пѣвшіе Лазаря и Алексѣя Божьяго человекъ. Но Патріархъ Іоакимъ 1678 года, 28 Іюня, ука-

¹ Ак. Ист. V.

² Собр. Гос. гр. IV.

³ Справка о началѣ богадѣленъ и о бытѣ нищихъ въ Москвѣ до XVIII стол. И. Снегирева, въ Сборникѣ Литерат. Вечерь, М. 1844, стр. 21.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. стр. 25.

залъ: жить нищимъ у приходскихъ церквей, гдѣ пристойно, а гдѣ избытки, въ которыхъ они жили, сломать и впредь на гѣхъ мѣстахъ избытокъ не ставить, а на строеніе тѣмъ нищимъ, которые учнутъ избытки ставить у приходскихъ церквей, повелѣлъ патриархъ давать изъ своего Казеннаго Приказу по 1 рублю на человека¹. При монастыряхъ также содержались тяжело раненые, которые не будутъ въ силахъ болѣе служить, и прокормиться имъ будетъ нечѣмъ². Отъ Царской казны содержались, какъ видно изъ дѣлъ Архива Оружейной Палаты и Государственного старыхъ дѣлъ, въ началѣ и половинѣ XVII стол. — Срѣтенская, Покровская и Тверская богодѣленные избы, старыя богодѣльни на Никитской при церкви Воскресенія Словущаго, двѣнадцать зяблыхъ больницъ и еще больницы на площади Китая³. Царь Алексѣй Михайловичъ устроилъ богодѣльни Боровицкую и Николоявленскую. При самомъ Царскомъ дворѣ, въ Кремлѣ, находилась богодѣльня такъ называемыхъ богомольцевъ верховыхъ, т. е. придворныхъ, дворцовыхъ, которые жили у Царя въ верху и получали отъ него пищу, одежду и все содержаніе⁴. Наконецъ заведенія общественнаго призрѣнія устраивались на иждивеніе частныхъ лицъ, напр. Князь Пожарскій устроилъ на Лубянкѣ, близъ своего дома, при церкви Св. Θεодосія, богодѣльню, въ память освобожденія Москвы отъ Поляковъ и для поминовенія своихъ родителей, эта богодѣльня называлась Пожарскою, а потомъ Θεодосьевскою⁵. Наконецъ, что касается до частнаго призрѣнія, то до насъ дошло много извѣстій о надѣленіи нищихъ ручною милостынею патриархомъ, Царемъ, Царицею и пр. Всѣ выходы патриарха сопровождались раздачею милостыни, дорогой онъ одѣлялъ нищую братію, при святительскомъ дворѣ были учреждаемы столы для нищихъ, и послѣ трапезы они надѣлялись милостынею.⁶ Выходы Царя и Царицы сопровождались также ми-

¹ Ibid. стр. 20.

² Коших. стр. 110.

³ Указанная статья Снегирева, стр. 22.

⁴ Ibid. стр. 23.

⁵ Ibid. стр. 24.

⁶ Ibid. стр. 26.

лостынею, напр. Кошихинъ пишетъ: а какъ Царь ходитъ въ походы и по монастырямъ и по церквамъ, и для его выѣздовъ и выходовъ наготовливаютъ деньги въ бумаги, по 2 гривнѣ, и по полуполтинѣ, и по полтинѣ, и по рублю, и по 2, и по 5 и по 10, и по 20, и по 30, кому сколько прикажетъ дати, чтобъ было готово; также какъ и Царица ходитъ и ѣздитъ, и за нею деньги возятъ и носятъ противъ того-жъ обычая, раздача бываетъ всякимъ людямъ, кому что прикажетъ. ¹ у Государя были также какъ и у патріарха, столы для нищихъ, гдѣ они получали милостыню часто изъ рукъ самаго Царя. ²

ОТДѢЛЕНІЕ XIV.

СОХРАНЕНІЕ БЛАГОУСТРОЙСТВА ОТЪ ДѢЙСТВІЙ ЧЕЛОВѢКА (О ПРЕДУПРЕЖДЕНІИ ПРЕСТУПЛЕНІЙ).

Уже въ введеніи было замѣчено, что предупрежденіе преступленій выражается въ трехъ формахъ — въ установленіи паспортовъ, преслѣдованіи тайныхъ обществъ и цензурѣ. Относительно паспортовъ должно замѣтить, что въ XVII стол. они существуютъ только для несвободныхъ или обязанныхъ особыми условіями, напр. для крестьянъ, и вообще состоящихъ въ тяглы, они не могли оставлять своихъ общинъ безъ увольнительныхъ видовъ, также монахи не могли выходить изъ монастырей безъ дозволенныхъ видовъ монастырскихъ властей. Для всѣхъ же свободныхъ выходъ изъ общины предоставлялся на полную ихъ волю, но входъ въ новую общину былъ для нихъ ограниченъ, каждый изъ нихъ могъ оставлять свою общину, но чтобъ взойти въ новую, онъ долженъ былъ представить этой общинѣ поручителя въ своемъ честномъ поведеніи, этотъ поручитель долженъ быть изъ той же общины, въ которую входилъ новый членъ, и назывался знатокъ. Представленіе новымъ членомъ, входящимъ въ общину знатока требовалось закономъ; и это

¹ Кошихинъ, стр. 70.

² Дворц. Разряды, 3 т., стр. 994. 1223.

установленіе поручителей-знатоковъ замѣняло въ XVII стол. паспорта. Въ наказѣ Дорогобужскому воеводѣ Ивану Селунскому 1 Іюня, 1665 года¹, между прочимъ предписывается — а которые люди учнутъ прѣзжать и приходитъ въ Дорогобужъ изъ городовъ и изъ уѣздовъ ко племени и для иныхъ какихъ дѣлъ; и тѣ бы люди являлись ему Ивану и записывались всѣ въ приказной избѣ, а не являсь-бы и не записався, никто ни у кого въ Дорогобужѣ не жилъ; при записи распрашивать имена ихъ, зачѣмъ прѣехали и имѣютъ ли знатцовъ въ Дорогобужѣ, а если есть, то распрашивать знатцовъ о прѣзжихъ, а на которыхъ не будетъ знатцовъ, а ему про тѣхъ велѣть сыскивать накрѣпко и отдавать ихъ на поруки; а на которыхъ поруки не будетъ, а по досмотру и по сыску чаять отъ нихъ воровства или лазучества, и по приликамъ доведется кто до нитки, и тѣхъ велѣть въ воровствѣ и лазучествѣ пытать. Какъ въ отдѣльную общину каждый новый членъ впускался осторожно, за поручительствомъ; такъ и предѣлы цѣлой Россіи не были открыты для свободнаго въ нихъ входа всякаго иностранца; для свободнаго пропуска иностранца во внутренние предѣлы Россіи необходима была опасная грамота, жалуемая Государемъ иностранцу, въ слѣдствіе которой ему открывался свободный входъ въ Россію. Русскій поданный не могъ также оставлять отечество безъ дозволенія правительства, онъ долженъ былъ получить для этого проѣзжую грамоту отъ воеводы своего города, объ установленіи проѣзжихъ грамотъ въ инныя государства говорить особенная глава Уложения (шестая).

Что касается до тайныхъ обществъ, то въ XVII столѣтіи мы не встрѣчаемъ никакихъ распоряженій объ этомъ предметѣ. Но начала цензуры уже видны въ этомъ столѣтіи. Въ Западной Европѣ цензура началась виѣстѣ съ книгопечатаніемъ, а у насъ одновременно исправленію духовныхъ книгъ; она начинается у насъ съ того времени, когда была замѣчена неисправность этихъ книгъ, по этому уже въ стоголовомъ соборѣ предписано истреблять невѣрно написанныя духовныя книги; этотъ соборъ запрещаетъ также людямъ невскуснымъ заниматься живописью святыхъ иконъ. Въ XVII ст. мы встрѣчаемъ нѣсколько примѣровъ запретительной цензуры, которая преслѣдовала извѣстныя лица, обвиняемыя въ еретичествѣ,

¹ Доп. къ Акт. Ист. V.

напримѣръ въ 1627 году, 1 Дек. ¹, была послана окружная царская грамота на Верхотурье: о повсемѣстномъ собираніи и преданіи отню напечатаннаго въ Литвѣ Учительнаго Евангелія архимандрита Кирилла Транквиліона Ставровецкаго и другихъ книгъ его сочиненія, потому что въ нихъ сыскались многія ереси и супротивства древнимъ учительнымъ Евангеліямъ и инымъ святыхъ отцевъ божественнымъ книгамъ; утаевающей ихъ подвергается городекому и духовному наказанію. Въ Іюнѣ 1658 года патриаршею грамотою Иверскому монастырю было прекращено начатое тамъ печатаніе Кутенискихъ псалтырей, потому что они неисправны ². Все знаменитое дѣло XVII вѣка исправленія церковныхъ книгъ можно отнести къ духовной цензурѣ. Но кромѣ духовной цензуры въ XVII ст. видимъ начало и свѣтской цензуры, напримѣръ запрещеніе книгъ противныхъ чести Государя. Впрочемъ согласно постоянной преданности Русскаго народа Государю мы не встрѣчаемъ сочиненія такихъ книгъ въ предѣлахъ Руссін, они шли къ намъ изъ Польши, которая употребляла всѣ средства вредить Русскому народу, по этому хотѣла соблазнительными сочиненіями поколебать преданность Россін къ своему Государю. Въ договорныхъ статьяхъ, учиненныхъ въ Варшавѣ между дворами Польскимъ и Россійскимъ, 23 Іюля, 1650 года ³, во второй статьѣ было постановлено, чтобы впредь въ королевствѣ Польскомъ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ никакихъ книгъ на Его Царскаго Величества и всего Московскаго государства безчестья не писать и не печатати; и тѣхъ вышеименованныхъ книгъ, какъ до сихъ мѣстъ напечатаны были, пролавать никто не дерзнулъ, подъ встартоу тѣхъ же книгъ и всей маетности своей.

Результатомъ моего изслѣдованія можетъ быть положеніе, что община была въ древней Россін важнѣйшимъ дѣятелемъ въ развитіи и сохраненіи народнаго благосостоянія. Въ настоящее время вопросъ о значеніи общины въ древней Русской жизни имѣетъ большой интересъ, Русскіе историки расходятся во мнѣніяхъ о значеніи общины.

¹ Собр. Гос. гр. 141.

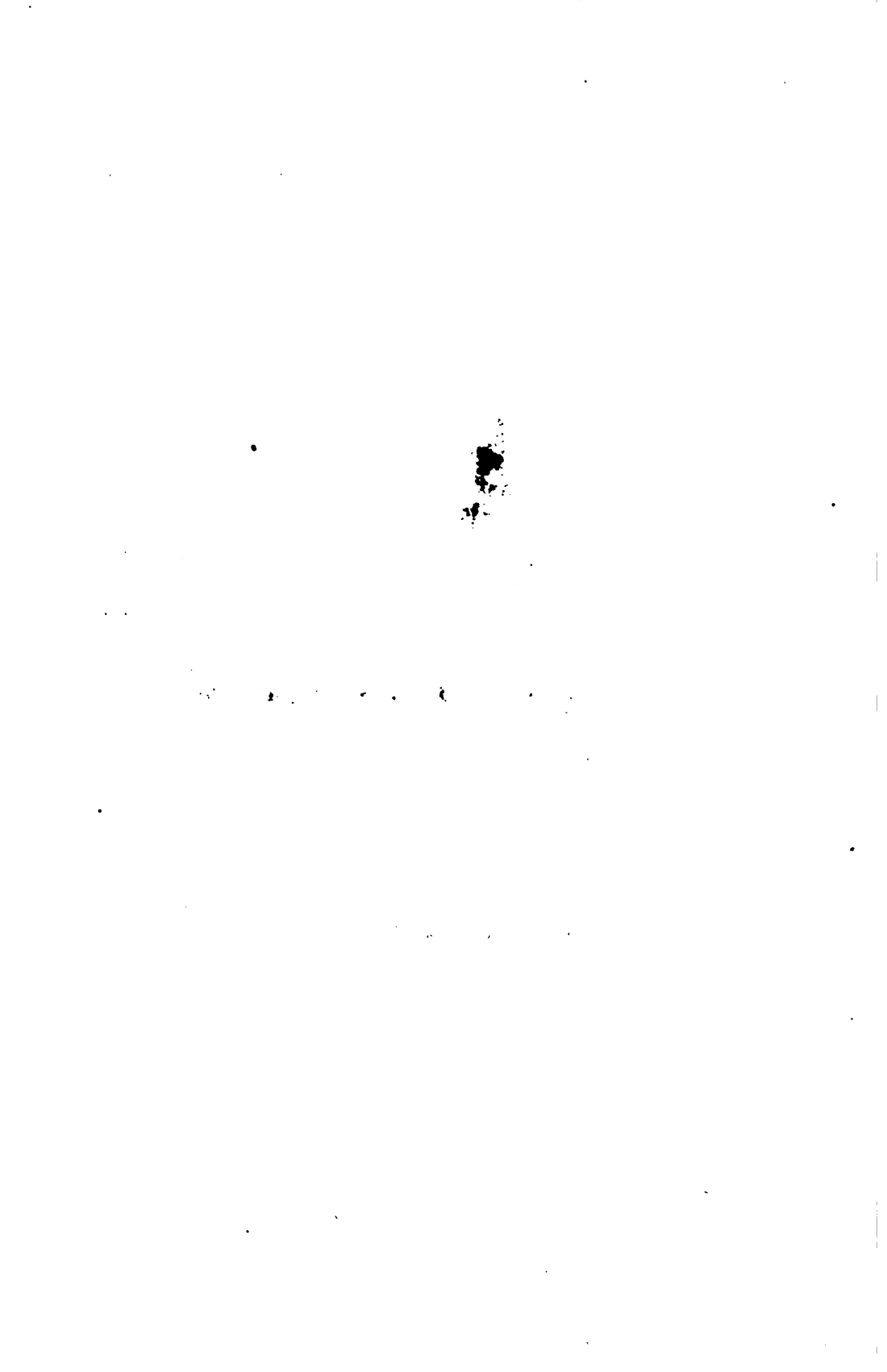
² Ак. Ист. IV.

³ Ш. С. З. 1, 40.

На важное участіе общины въ дѣлѣ народнаго благоустройства и благочинія уже указалъ г. Лешковъ въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ Москвитянинъ и Временникъ. Они служили мнѣ важнѣйшимъ руководствомъ при настоящемъ моемъ трудѣ, нѣкоторые отдѣлы моего изслѣдованія представляютъ только подтвержденіе и пополненіе новыми данными положеній г. Лешкова. И я буду считать себя счастливымъ если мое изслѣдованіе сколько нибудь послужитъ къ подтвержденію важнаго значенія общины въ нашемъ древнемъ быту.

С. Шилесскій.

МАТЕРИАЛЫ.

ЗАПИСНОЙ РАСХОДНЫЙ СТОЛБЕЦЪ

ПРИКАЗУ ГАЛИЦКІЯ ЧЕТИ.

182 ГОДА.

182 году Сентября 13 день по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, околничій Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ купить въ рядахъ двѣ цевки золота да двѣ цевки серебра Амбургскаго пятерного, да полтретя аршина кружива плетенна Нѣмецкаго самого добраго, да пол аршина атласу алаго, а купя отдать . . . на руковичное дѣло въ Новодѣвичъ монастырь игуменьѣ Меланіи да наѣснику старицѣ Онтонидѣ, дѣлають они трои руковицы вверхъ къ Великому Государю. Итого чина куплено въ Шелковомъ ряду въ лавкѣ у Бориска Иванова двѣ цевки золота да двѣ цевки серебра по дватцати по шти алтынѣ по четыре деньги за цевку, и того три рубли шесть алтынѣ четыре деньги, да въ Сурожскомъ ряду въ лавкѣ у Анички Мякушкина пол аршина атласу алаго, дано полтина. Да къ тѣмъ же рукавицамъ куплено въ кружевномъ ряду у Бориска Лазарева кружева Нѣмецкаго плетеного самого добраго дватцать девять золотниковъ безъ чети, денегъ за то кружево по осми алтынѣ по двѣ деньга за золотникъ, и того семь рублей шесть алтынѣ полторы деньга. Всего за золото и за серебро и за отласъ и кружево десять рублей дватцать девять алтынѣ полчетверты деньга. И отдано то все в Новодѣвичъ монастырь Игуменьѣ Меланіи да наѣсницѣ старицѣ Антонидѣ. Дьякъ Василій Бобининъ.

(На оборотѣ росписки:) Новодѣвича монастыря Игуменья Меланья да наѣсница Онтонида двѣ цевки золота да двѣ цевки серебра Амбургскаго пятерного самого добраго, да кружева добраго Нѣмецкаго съ городами золота серебромъ, по вѣсу дватцать девять золотниковъ безъ четверти, да и атласу алова поларшина на руковичное дѣло взяли. Росписался по ихъ велѣнью товожъ монастыря слуга Иванъ Хертовъ. Шелково ряду торговой человекъ, Бориско Ивановъ за двѣ цевки золота да за двѣ цевки серебра Амбургскаго

паторнова за цевку по дватцати по шти алтынъ по четыре деньги, и росписался. Борисъ Лазаревъ за кружево Нѣмецкое золото серебромъ вѣсомъ за двадцать за девять золотниковъ безъ четверти, по осми латынъ по двѣ денги, и того семь рублевъ шесть алтынъ полторы деньги взялъ и руку приложилъ. Сурожского ряду торговой челобѣкъ Антипка Мякушкинъ за пол аршина алаго атласу взялъ полтину и росписался. Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Сентября въ 22 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ купить въ ряду осминадцать аршинъ сукна червчетаго кармазину самаго добраго и взнести вверхъ Государыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны, въ приказъ мастерскіе палаты, а деньги за то сукно дать изъ доходовъ Приказу Галицкіе чети. Великаго Государя указъ приказалъ записать окольникъ Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ. И потому Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду у Тимофѣя Чуваева осминадцать аршинъ сукна червчетаго кармазину самаго добраго, котораго въ рядахъ лутчи несыскано, денегъ за то сукно по два рубли по шеснатцати алтынъ по четыре деньги за аршинъ, и того сорокъ пять рублевъ. И внесено то сукно вверхъ въ приказу мастерскіе податы и отдано съ роспискою. Учинить по сему Великаго Государя указу и записать въ расходъ имянно.

(На оборотѣ росписки.) 182 году Сентября въ 22 день по указу Великаго Государя изъ Приказу Галицкіе чети въ мастерскую палату осминадцать аршинъ сукна червчетаго кармазиноваго добраго взялъ подъячей Оска Степановъ и росписался.

Суконнаго ряду торговой челобѣкъ Тимофей Чуваевъ за осминадцать аршинъ сукна червчетаго кармазиноваго по два рубли съ полтиною взялъ и руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

Въ прошломъ во 180 году Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ своею Великаго Государя денежною казною на Мясницкой улицѣ на Борисовскомъ дворѣ Приклонского воздвигнуть три церкви: церковь Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, да церковь Николая чудотворца, да церковь Варлаама Хутынского.

Да въ прошломъ во 181 году по указу Великаго Государя у гостина двора подлѣ новой аптеки черезъ Ильинскую улицу постро-

ены ворота каменные, да подлѣ новой аптеки въ прибавку къ той новой аптеки перестроены три полаты, какъ къ аптекѣ пристойно, и вновь сдѣлано крыльцо. Да надѣ приказомъ аптекарскіе полаты въ полатыхъ построено для камидѣйнаго дѣйства. А что къ тѣмъ строеньемъ надобно было всякихъ запасовъ, и то все велѣно покупать, а деньги давать изъ доходовъ приказовъ Володимирскіе и Галицкіе чети.

И въ прошломъ же во 181 году по указу Великаго Государя околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ къ тѣмъ строеньемъ всякой лѣсъ и доски и тесницы и лубья и гвоздья приказалъ покупать столника и полковника Васильева приказу Бухвостова слоботчику Григорью Карвову. А сколько какихъ деревянныхъ и желѣзныхъ запасовъ и у ково яманы и на сколько по цѣнамъ къ тѣмъ строеньемъ во 181 году взято, и тому слоботчикъ Григорей подалъ роспись за рукою, а въ ней пишетъ.

Роспись трехъ церквей что строятъ на Мясницкой улицѣ на Борисовскомъ дворѣ Приклонского. Взято къ строенію всякихъ лѣсныхъ запасовъ у кодашевца Филипа Анофрѣева въ нынѣшнемъ 181 году въ Мая и въ Юнѣ и въ Іюлѣ въ розныхъ числѣхъ, пять тысячъ пятьдесятъ тесницъ верховского доброго тесу на подвези и на полубы, цѣна и съ провозомъ за сто по пяти рублевъ съ полтиною, на кружала тысяча досокъ трехъ сажень, цѣна за сто и съ провозомъ по пятнадцати рублевъ; на подвези тысяча пять сотъ бревенъ трехъ сажень, цѣна за сто и съ провозомъ по пяти рублевъ; на полубы и на носилки тысяча лубовъ москворѣцкихъ, цѣна за сто и съ провозомъ по пяти рублевъ. Да у садовника у Ермолы Спиридонова взято шестьдесятъ тысячъ гвоздей двоетесныхъ, цѣна за тысячу по сороку алтынъ; дватцать тысячъ гвоздей однетесныхъ, цѣна за тысячу по двадцати алтынъ. Да у Филипа жъ Анофрѣева взято лѣсныхъ запасовъ на гостивный дворъ къ аптекѣ и къ новымъ полатамъ и къ воротамъ на подвези и на полубы шесть сотъ тесницъ добрыхъ верховскихъ трехъ сажень, цѣна за сто и съ провозомъ по пяти рублевъ съ полтиною; да на кружала и на полъ и на лавки къ тому жъ дѣлу двѣсти пятьдесятъ досокъ трехъ сажень, цѣна за сто и съ провозомъ по пятнадцати рублевъ; на подвези семь сотъ бревенъ трехъ сажень, цѣна за сто и съ провозомъ по пяти рублевъ; на двери и на окна тридцать досокъ полутретныхъ сосновыхъ, цѣна и съ провозомъ пять рублевъ. Пятеры колодцы, цѣна и съ провозомъ

пять рублей. Да къ оптекарскому приказу во дворець сто десять тесницъ красново лѣсу, цѣна и съ провозомъ десять рублей; пятьдесятъ бревень трехъ сажень, въ отрубѣ пяти вершковъ, цѣна и съ провозомъ пять рублей; два бревна осми сажень, цѣна и съ провозомъ два рубля; на гостинѣ дворѣ пятьдесятъ скалъ, цѣна и съ провозомъ полтина; чмсыча гвоздей двоетесныхъ, цѣна рубль. Къ сей росписи того жъ приказу стрѣлецъ Сергушка Антиповъ, вѣсть Григорья Карпова по ево велѣнью, руку приложилъ.

И по сей росписи за лѣсные запасы, что взято къ строенью трехъ церквей, кадашевцу Филипу Анофреѣву за 5050 тесницъ да за 1050 досокъ кружалныхъ трехъ саженьныхъ, да за 1,500 деревь трехъ саженьныхъ, да за 1000 лубовъ жоскворецкихъ, всего 552 рубли 25 алтынъ.

Да садовнику Ермолку Спиридонову за 60,000 гвоздей двоетесныхъ, да за 20,000 гвоздей однетесныхъ всего 84 рубли.

Да за лѣсные жъ и за желѣзные запасы, что взято къ полатному строенью, которые строены въ прибавку къ новой аптѣки и къ воротамъ кадашевцу Филипу жъ Анофреѣву 113 руб. 16 алтынъ 4 деңги.

Филипу жъ Анофреѣву за лѣсъ и за доски и за гвоздья, что взято въ полаты надъ оптѣкарской приказъ на строенья для камидиннаго дѣйства 19 рублей.

Всего за всякіе лѣсные и за желѣзные запасы кадашевцу Филипу Анофреѣву да садовнику Ермолку Спиридонову 769 рублей 8 алтынъ 2 деңги. 182 году Сентября въ въ 13 день по указу Великаго Государя Околничей Артемонъ Сергѣевъ Матвѣевичъ слушалъ сен.... (далѣ оторвано, а на оборотѣ росписка). Кодашевецъ Филиппъ Анофреевъ за лѣсныя запасы противъ сей выписки половину, триста сорокъ два рубли дватцать алтынъ пять денегъ, да садовникъ Ермола Спиридоновъ за всякое гвоздья половину жъ, сорокъ два рубли, и всего триста восемьдесятъ четыре рубли дватцать алтынъ пять денегъ взяли, а въ ихъ мѣсто по ихъ велѣнью Филиповъ сидѣлецъ Анофреева Ивашко Шубинъ руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Октября въ 2 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ на наемъ плотникомъ и работникомъ, что имъ крѣтъ три церкви на Борисовскомъ дворѣ Приамурского, для осенняго и зимняго времянн и у того строенья прибрать лѣсъ и кирпичъ,

дать столника и полковника Васильева приказу Бухвостова слоботчику Гришкѣ Карпову десять рублей, и тѣмъ деньгамъ расходную роспись за рукою подать ему въ приказѣ Галицкіе чети. Дьякъ Василей Бобининъ (на оборотѣ листа написано): Посему Великаго Государя указу слоботчикъ Григорей Карповъ десять рублей взял и тѣмъ деньгамъ расходную роспись за рукою подалъ въ приказѣ Галицкіе чети, а въ его мѣсто, по его вѣдѣнью, что онъ въ грамотѣ не умѣеть, соли Галицкой посацкой человекъ Ивашко Успенской руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Октября въ 2 день взито въ Галицкой чети у подъячево у Василья Никитина денегъ десять рублей на расходъ къ строенью трехъ церквей на Приклонскомъ дворѣ. И тѣмъ расходъ: крыли плотники десять человекъ три церкви и олтари и паперти для осеняго и зимаго времени, а работали у того дѣла 20 дней, давано имъ на день человекъ по осни денегъ, и того дано осмь рублей. Да тутъ же на дворѣ заборы починивали и переставлявали, дано имъ за все рубль; песокъ отъ забору перегребали, дано 10 алтынъ; кирпичъ и каменья прибирали въ кучи, кое розбито было, и отъ того дано 23 алтына 2 деньги (на оборотѣ написано). Къ сей росписи вмѣсто Григорья Карпова тогожъ Приказу стрѣлецъ Анашка Сочилинъ руку приложилъ.

183 году Октября въ 5 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ ближнихъ людей столниковъ Ивана да Анонасыя Кириловичевъ Нарышкиныхъ, велѣлъ имъ дать на людскіе кафтаны, на одинъ кафтанъ четыре аршина сукна полукармазину, да на восемь кафтановъ по пол-пята аршина сукна полскаго, и съ приказу Галицкіе чети; а будетъ сукна полукармазиннаго въ приказѣ Галицкіе чети нѣтъ, и то сукно купить въ ряду. Великаго Государя указъ о томъ приказалъ записать околичей Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ. И посему Великаго Государя указу изъ приказу Галицкіе чети на восемь кафтановъ людскихъ по пол-пята аршина сукна полскаго и того тритцать шесть аршинъ дано; а полукармазинныхъ суконъ въ приказѣ Галицкіе чети нѣтъ, и то полукармазинное сукно куплено въ суконномъ ряду у Гришки Архипова, денегъ за то сукно по тритцати, по пяти алтынъ за аршинъ. Итого чинше рубль шесть алтынъ четыре деньги. Дьякъ Василей Бобининъ (на оборотѣ росписка). Суконнаго ряду торговой человекъ Григорій

Архиповъ за четыре аршина сукна полукармазинного, по тридцати пяти алтынъ за аршинъ, деньги взялъ и руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

(Росписка на особомъ листкѣ). Ближнихъ людей столникомъ Ивану да Афонасью Кириловичемъ Нарышкинымъ на людскіе кафтаны четыре аршина сукна полукармазинного да восемь портищъ суконъ польскихъ, по полпята аршина въ сукнѣ, Ивана Кириловича человекъ Михайла Денисовъ сынъ Шибаевъ взялъ, а въ ево мѣсто по ево велѣнью, что онъ Михаила грамотѣ не умѣетъ, по ево велѣнью росписался стрѣлецъ Петрова Приказу Аврамовича Лолухина Фролко Леонтьевъ.

182 году Октября въ 6 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ магистру Ягану Годфриду ко исправленію комѣдїи на платьѣ Ангеловъ и на молодого Товію и на одѣяніе его спусъщественикомъ дать изъ доходовъ Приказу Галицкіе чети 30 рублевъ съ роспискою. Дьякъ Василей Бобининъ (на оборотѣ написано). Справилъ Васка Никитинъ.

(Росписка на особомъ листкѣ) 182 году Октября въ 7 день Магистръ Яганъ Готфритъ на строеніе комидїи изъ приказа Галицкіе чети 30 рублевъ взялъ.

182 году Октября въ 6 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ ближнихъ людей столниковъ Ивана да Афонасью Кириловичемъ Нарышкиныхъ, велѣлъ имъ купя въ ряду сукна порпяну самого доброго семь аршинъ съ четью дать на емурлуки, да къ прежнему ихъ емурлуку на рукова и на ожерѣлья дать того жъ сукна два аршина, а денги за то сукно дать изъ доходовъ приказу Галицкіе чети. Великаго Государя указъ приказалъ написать окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. И потому Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду Койюшенной слободы у тяглеца у Гришки Архипова девять аршинъ съ четью сукна вишневаго порпяну, денегъ за то сукно по три рубли за аршинъ, и того 27 рублевъ 25 алтынъ. Учинить по сему Государеву указу. (на оборотѣ росписки). Суконнаго ряду торговой человекъ Григорей Архиповъ за девять аршинъ съ четвертью сукна вишневаго порпяну, по три рубли за аршинъ, деньги взялъ и руку приложилъ. Ивану да Офо-

всю Кириловичамъ сукна порпяну девять аршинъ съ четвертью изто, росписался человекъ его Петръ Гневашъ. Справилъ Васка Никитинъ.

По указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по пометѣ на челобитной думнаго дьяка Григорья Богданова, велѣно давать Великаго Государя жалованья поденнаго корму комедіантомъ гбшавскимъ дѣтемъ 26 человекомъ, съ того числа какъ почели быть въ ученѣ у магистра и впредь покажѣтъ въ ученѣ побудуть, по 4 деньга человеку на день.

И по тому Великаго Государя указу, его Великаго Государя жалованья поденнаго корму комедіантомъ 26 человекомъ дано Іюня съ 16 числа прошлаго 181 году Сентября по 1 число нынѣшняго 182 году по 4 деньга человеку на день, и того 34 рубли 10 алтынъ 4 деньга.

А Сентября съ 1 числа нынѣшняго 182 года тѣмъ комедіантомъ поденной кормѣ давать ли, и о томъ Великій Государь какъ указать.

182 году Октября въ 10 день по указу Великаго Государя давать имъ его Великаго Государя жалованья поденнаго корму съ сего числа на день по четыре деньга съ свидѣтельствомъ. (На оборотѣ росписка Магистра Іюгана Годфрида).

182 году Ноября въ 29 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дать его Великаго Государя жалованья дьяку Фомѣ Никифорову для Кіевской посылки на подмогу 30 рублей изъ Галицкіе чети съ роспискою. Дьякъ Иванъ Евстафьевъ (на оборотѣ) Великаго Государя жалованья 30 рублей Фома Никифоровъ взял въ томъ и росписался. Справилъ Сенька Щеголевъ.

182 году Октября въ 10 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ приказалъ Покровскіе сотни тяглецу Лазарку Яковлеву за провозъ и отъ поставки поварни, что уговорился онъ разобрать и перевезть поварню изъ села Сафронова къ Москвѣ, и поставить къ новой аптекѣ совсѣмъ по прежнему, и покрыть и все в ней построить, дать въ уговорное числовъ 30 рублей, къ прежней дачѣ къ пятнадцати рублемъ три рубли. Дьякъ . . . Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Октября въ 10 день Покровскіе сотни тяглецъ Лазаръ Яковлевъ взялъ изъ Приказу Галицкіе чети изъ приему подъячева

Василья Никитина за дѣло отъ поварни и отъ возки, въ уговорное число къ прежнему взятю къ пятнадцати рублемъ, три рубли взялъ, а въ его мѣсто по его велѣнью росписался Соли Галицкой посацкой человекъ Ивашко Успенской.

182 года Декабря въ 1 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, послано ево Великаго Государя жалованья въ Малороссійскіе города въ Кіевъ въ Черниговъ въ Переяславъ въ Нѣжинъ солдатамъ и стрѣлцомъ на кафтаны и на шапки пять сотъ половинокъ суконъ полскихъ съ сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ съ Ермолю Меркуловымъ на двадцати подводахъ ямскихъ; и Декабря жъ въ 8 день на обвяску тѣхъ суконъ куплено въ лапвтомъ ряду у Ивашка Мартынова шестьдесятъ рогожъ большихъ Нижегородскихъ да сорокъ веревокъ лычныхъ, денегъ за рогожи по осми денегъ за рогожу, да по двѣ деньги за веревку, и того два рубли дватцать шесть алтынъ четыре деньги. По сему Великаго Государя указу будетъ деньги даны съ роспискою записать въ расходъ. (на оборотъ росписки) Лапатнаго ряду торговой человекъ Ивашко Невзоровъ за рогожи и за веревки два рубли дватцать шесть алтынъ четыре деньги взялъ и росписался. Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Декабря въ 17 день пожаловалъ Великіи Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ полуполковника Миколая, Маіора Юрья Лимовыхъ квартирмейснера фотія Крутикова, вѣлѣлъ имъ дать своего Великаго Государя жалованья за выѣздъ: подполковнику и маіору по пяти аршинъ сукна кармазину, по десяти аршинъ камки куфтеру, квартирмеснеру сукна англійскаго пять же аршинъ, изъ Галицкіе четверти изъ покупныхъ товаровъ. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Василья Бобинина въ Посольскомъ приказѣ: а буде камокъ въ покупкѣ нѣтъ, и то число камки купить вновь изъ доходовъ изъ Галицкіе четверти. Дьякъ Иванъ Остафьевъ.

И въ приказехъ въ Володимерской да въ Галицкой четвертяхъ въ покупкѣ никакихъ камокъ нѣтъ.

И по сему Великаго Государя указу на дачу ево Великаго Государя жалованья подполковнику Миколаю да маіору Лимовымъ куплено въ сурожскомъ ряду въ лавкѣ у Мишки Павлова дватцать аршинъ камки куфтеру красного самого добраго при ихъ Миколаѣ и Юрьѣ

дано ему Мишкѣ за тѣ камки по рублю за аршинъ, и того дватцать рублей. (на оборотѣ росписка). Сурожского ряду торговой человекѣ Михайло Павловъ за дватцать аршинъ камки куфтеру двадцать рублей взял и руку приложилъ (и далѣ росписка Лимовыхъ).

Лѣта 7182 году Февраля въ 1 день по Государеву, Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ душному Григорью Богданову да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву да Василью Бобинину. Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, для расплаты винного подряда съ Погарскими Черкасы съ Григорьемъ Микулинымъ съ товарищи, взять взаимы въ приказъ новые аптеки денегъ триста рублей изъ доходовъ приказу Галицкіе четверти; и по Государеву, Цареву и великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя Бѣлыя Россіи Самодержца, указу околничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ душному Григорью Богданову и Якову на оборотѣ помет: Учинить по сему Великаго Государя Указу. Писалъ Захарко Навроцкой.

182 году Февраля въ 2 день по памяти изъ аптекарскаго приказу за приписью дьяка Ивана Патрѣкѣева въ приказѣ Галицкіе чети; для расплаты подрядного вина съ Погарскими Черкасы съ Григорьемъ Микулинымъ въ приказъ новые аптеки, голова Василей Лихонинъ и цѣловальники Алоксѣй Андрѣевъ съ товарищи взаимы триста рублей взяли. Приложилъ (на оборотѣ росписка). Голова Василей Лихонинъ и цѣловальники триста рублей и руку.

182 году Декабря въ 22 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ соколникомъ и конюхомъ двумъ стоиъ сороку человекамъ на сѣдла сдѣлать изъ приказу Галицкіе чети двѣсти сорокъ наметовъ изъ Польскихъ суконъ, въ длину по два аршина съ четью а поперекъ по аршину по три чети наметъ, а по краемъ обложить тѣ наметы крашениною да, чемъ тѣ наметы на сѣдлахъ пришивать. сдѣлать двѣсти сорокъ троконъ красныхъ кожаныхъ, противъ ол скаго дѣла, а сдѣлавъ тѣ наметы и троконъ отдать соколнику Зоту Полозову. Великого Государя указъ о томъ приказалъ записать околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. И потому Великаго Государя указу сдѣлано двѣсти сорокъ наметовъ изъ покупныхъ Польскихъ суконъ, каковы есть въ приказѣ Галицкіе чети, по пе-

рекъ во все сукно по аршину по три чети, а въ длину по два аршина съ четью, и того на тѣ наметы полскихъ суконъ пошло пять сотъ сорокъ аршинъ, а по краямъ тѣ наметы обложены шолковымъ голуномъ, пошло голуны на всякой наметъ по семи аршинъ, и того тысяча девять сотъ дватцать аршинъ. Куплены тѣ голуны Новошчанской слободы у Сеньки Яковлева да у Клима Силина, денегъ за тѣ голуны за тысячу за триста за дватцать аршинъ, по полтретьи деньги за аршинъ, и того шестнатцать рублевъ шестнатцать алтынъ четыре деьги, а за шестьсотъ аршинъ, по три деьги за аршинъ, и того девять рублевъ. Да тѣжъ наметы подложены крашениною кругомъ по чети аршина, и того пошло на наметъ по два аршина по три чети аршина, и того шестьсотъ шестьдесятъ аршинъ; денегъ за ту крашенину Костромитину Посаднику чело-вѣку Микитѣ Котельникову, по алтыну за аршинъ, и того девятна-цать рублевъ дватцать шесть алтынъ четыре деьги. Да на шитье тѣхъ наметовъ куплено въ ряду нитей красныхъ и зеленыхъ и голубыхъ на рубль на два алтына. Да портнымъ мастерамъ Мѣщан-ской слободы Іевку Иванову съ товарищи дватцати четьремъ чело-вѣкомъ дано на кормъ въ зачетъ въ поденной кормъ дватцать че-тыре алтына; да, какъ тѣ портные мастера тѣ двѣсте сорокъ наме-товъ дѣлали на посолскомъ дворѣ въ день и ночи, изошло сал-ныхъ свѣчъ на двѣнатцать алтынъ. А троконъ въ рядахъ купить ни-гдѣ несыскано; и тѣ двѣсте сорокъ троконъ дѣлали иноземцы шлей-ные мастера Стенка Ивановъ съ товарищи противъ Полского дѣла, денегъ за тѣ троки по три алтына за трокъ, и того дватцать одинъ рубль дватцать алтынъ. Всего шестедесть девять рублевъ одинъ алтынъ двѣ деьги. 182 году Февраля во 2 день по указу Великаго Государя околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ сесъ разходъ записать въ книгу расходную (на оборотѣ росписки). Мѣ-щане Семенъ Яковлевъ да Клима Силинъ за тысячу за девятьсотъ голуны, и въ томъ числѣ за тысячу за триста за дватцать аршинъ по полтрети деьги, а за шестьсотъ аршинъ по три деьги за аршинъ, всего двадцать пять рублевъ съ половиною взяли; а въ ихъ мѣсто по ихъ велѣнью росписался Солгалыцкой посацкой чело-вѣкъ Ивашко Успенской. Костромитянинъ посацкой чело-вѣкъ Микита Кательни-ковъ, за шестьсотъ за шестьдесятъ аршинъ крашенины по алтыну за аршинъ взялъ, а въ ево мѣсто росписался отецъ ево Филипъ Кательниковъ.

(Тоже на оборотѣ). Портные мастера Іевко Ивановъ съ товарищи, дватцать четьре чело-вѣка, по алтыну чело-вѣку въ зачетъ въ кормовые

деньги взяли, да они жъ Іевко съ товарищи, какъ дѣлали наметы, купили свѣчь салныхъ на двѣнадцать алтынъ да нитей на рубль на два алтына, и тѣ деньги они взяли жъ, а въ ихъ мѣсто росписался Городецкого уѣзду села Кесмы деревни Чухарева крестьянинъ Івашко Гуляевъ.

(Тоже росписки). Изъ приказу Галицкіе чети двѣсти сорокъ суконныхъ наметовъ четырехъ цвѣтовъ съ голунами подложены крашениною, да дѣсти сорокъ торковъ изъ красныхъ кожъ Зоть Полозовъ взялъ и росписался. Справилъ Васка Никитинъ.

Шлееного дѣла мастеръ Степанъ Ивановъ съ товарищи за двѣсти за сорокъ проковъ, что здѣлано противъ Полскаго дѣла изъ красныхъ кожъ, по три алтына взялъ, а въ ево мѣсто, по ево велѣнью, коношенинаго приказу подъячей Левка Прокофьевъ руку приложилъ.

182 году Февраля въ 20 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ за полскіе сукна за шестьсотъ за шестьдесятъ за пять половинокъ, что взяты въ приказъ Галицкіе чети въ Донскую да въ Запорожскую посылки и на всякіе расходы, Быховскому Евреянину Іуль Ісаеву къ прежней дачѣ, что дано ему изъ Новгородского приказу, къ тысячи къ пятистамъ рублемъ, дать въ уплату изъ доходовъ приказу Галицкіе чети пятьсотъ рублевъ; Дьякъ Иванъ Остафьевъ. (на оборотѣ росписка) Евреининъ Іюда Ісаевъ за Полскія сукна въ уплату изъ приказу Галицкой чети, въ приему подъячего Василья Никитина, пятьсотъ рублевъ взялъ и руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182 году Февраля въ 24 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Самодержца, околничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ изъ полатъ, что построены надъ оптекою для комидѣйнаго дѣйства, рамы и ковры и сукна и стулы и всякой нарядъ и органы перевезти для комидѣйнаго жъ дѣйства въ село Преображенское въ комидѣйные хоромы, наскоро на наенныхъ подводахъ; и тогожъ числа дано отъ того вѣзду извозникомъ, на осмадцать подводъ отъ Москвы до села преображенскаго, по два алтына по четыре деньги на подводу, и того рубль четырнадцать алтынъ четыре деньги. Тогожъ числа послано въ села Преображенскаго къ Москвѣ по Сиона Арганиста и по ево учениковъ да въ Новонѣмецкую слободу по игрецовъ по Тимофея Гаскируха съ товарищи да по музыкантовъ, дано извозникомъ же на

восемь подводъ тринадцать алтынъ двѣ деньги. Да въ село жъ Преображенское въ комидѣйные жъ хоромы х комидѣйному дѣйству купленъ на Москвѣ рѣкѣ на лду столъ дубовой, дано шесть алтынъ четыре деньги. Да февраля жъ въ 27 день изъ села Преображенскаго ис комидѣйныхъ хоромъ тѣжъ рамы и ковры и сукна и всякой нарядъ и органы перевезены къ Москвѣ въ полаты, что надъ оптекою, для комидѣйнаго жъ дѣйства, дано провозу извощикомъ на шестнадцать подводъ по два алтына по четыре деньги на подводу, всего извощикомъ дано провозу и за столъ изъ доходовъ Галицкіе чети рубли десять алтынъ справилъ Васка Никитинъ.

182 года Генваря въ 19-й день Великій Государь указалъ Быховскому Евреянину Іудѣ Исаеву за польскіе сукна, которое приняты у него въ приказъ Галицкіе чети в Донскую да въ Запорожскую посланки и на всякіе расходы въ нынѣшнемъ во 182 году Декабря въ 17 день, дать въ уплату изъ доходовъ Новгородскаго приказу тысячу пятьсотъ рублевъ съ росписною. припись Дьяка Ивана Евстафьева.

182 года февраля въ 23 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ за польскіе сукна, за шесть сотъ за шестьдесятъ за пять половинокъ, которыя приняты въ приказъ Галицкіе чети для Донской и Запорожской посылокъ и на всякіе расходы, Быховскому Евреянину Іудѣ Исаеву, къ прежней дачѣ, что дано изъ новгородскаго приказу въ уплату, къ тысячи къ пяти стамъ рублемъ, да къ прежней же дачѣ, что дано ему жъ изъ приказу Галицкіе чети, къ пяти стамъ рублемъ, всего къ 2000 рублемъ, дать въ уплату жъ изъ доходовъ Новгородскаго приказу 1500 рублевъ съ росписною. Таковъ Великаго Государя указъ въ Новгородской приказъ посланъ за приписью Дьяка Якова Поддяшева.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ работникъ твой иноземецъ Іуда Исаевъ: по твоему Великаго Государя указу принято у меня иноземца въ приказъ Галицкіе чети товару суконъ польскихъ всякихъ цвѣтовъ на Донскую и на Запорожскую посылку и на инья твои Государевы расходы, и денегъ мнѣ иноземцу за то мое сукно не дано; а я Государь чедовѣчонка бѣдной и должной великими долгами здѣсь на Москвѣ и на своей сторонѣ, а даю Государь я великіе росты, жонншку мною безъ меня жъ безъ-

престанно волочатъ, и домишко мое убогое хотятъ тѣмъ должникомъ мнѣ безъ меня за безцѣнокъ отдать, и мнѣ работнику твоему придетца и разоритца въ конецъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожалуй меня бѣднаго работника своего для своего Царского многолѣтнаго здоровья, вели Государь за то мое сукно денги выдать, чтобъ мнѣ бѣдному долги было чемъ оплатить, и въ конецъ бы мнѣ не погннуть, и за тебя великаго Государя вѣчно Богу молить. Царь Государь смилуйся пожалуй. На оборотъ сего листа помета: выписать, что до ведетца денегъ за сукна дать.

И противъ сей челобитной въ приказѣ Галицкіе чети выписано.

Въ нынѣшнемъ во 182 году Декабря въ 17 день, по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по приказу окольного Артемона Сергѣевича Матвѣева, взято Великаго Государя въ казну въ приказѣ Галицкіе чети въ Донскую да въ Запорожскую посылки и на всякіе расходы у Евреянина у Іюды Исаева польскихъ суконъ.

234 половинки голубыхъ.

226 половинокъ лазоревыхъ.

103 половинки зеленыхъ.

66 половинокъ красныхъ.

7 половинокъ бѣлыхъ.

4 половинки сѣрыхъ.

25 половинокъ черныхъ.

Всего 665 половинокъ и въ томъ числѣ 43 половинки по плоше.

И Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ иноземецъ Іюда Исаевъ: по указу де Великаго Государя взято у него въ приказѣ Галицкіе чети суконъ польскихъ разныхъ цвѣтовъ въ Донскую да въ Запорожскую посылки и на всякіе расходы, а денегъ ему за тѣ сукна не дано, а онъ де человекъ бѣдной и должной, одолженъ великими долгами на Москвѣ и въ своей сторонѣ, а жену де ево безъ него въ долгахъ волочатъ безъ престоавно, и домишко де ево безъ него за долги должникомъ хотятъ отдать; и Великій Государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ ему за тое его сукно выдать денги, чтобъ ему долги было чемъ оплатить.

А на передъ сего въ приказѣ Галицкіе чети взято польскихъ суконъ на всякіе расходы.

Въ Прошломъ во 180 году маія въ 9 день у Шкловскаго Евреянина у Самойла Яковлева 88 половинокъ , дано ему по 8 рублей за половинокъ.

Да въ прошломъ въ 181 году Декабря ва 10 день да Генваря въ 4 день у Быховскаго Евреянина у Юды Исаева взято польскихъ же суконъ 237 половинокъ, дано по девяти рублей за половинокъ.

Марта въ 9 день взято у Шкловскаго Евреянина у Самойла Яковлева 140 половинокъ польскихъ же суконъ, а дано ему по девяти рублей за половинокъ.

Юня въ 28 день у Дохтура у Данила Фан Гадена 151 половинокъ польскихъ же суконъ , а дано ему за тѣ сукна за 130 половинокъ по девяти рублей, а за 21 половинокъ по 8 рублей за половинокъ.

Да въ нынѣшнемъ во 182 году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ куплено польскихъ же суконъ у Могилевскаго мѣщанина у Захара Евтихѣева 300 половинокъ , дано ему за тѣ сукна за 266 половинокъ по 9 рублей за половинокъ , а за 34 половинокъ по 8 рублей за половинокъ.

И буде Великій Государь укажетъ Евреанину Юдѣ Исаеву за польскіе ево сукна за шестьсотъ за шестдесятъ за пять половинокъ дать по 8 или рублей за половинокъ и того 5320 рублей.

А будетъ дать за тѣ жъ сукна по 9 рублей за половинокъ. И того 5985 рублей.

И въ нынѣшнемъ же во 182 году по указу Великаго Государя , Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца , и по приказу окольничаго Артемона Сергѣевича Матѣева , за польскіе сукна за шесть сотъ за шестдесятъ за пять половинокъ Евреанину Юдѣ Исаеву дано въ уплату.

Генваря въ 19 день изъ доходовъ Новгородскаго приказу тысяча пять сотъ рублей.

Да февраля въ 20 день ему жъ Юдѣ за тѣ жъ сукна дано въ уплату жъ изъ доходовъ приказу Галицкіе чети пятьсотъ рублей.

Да Февраля жъ въ 23 день ему жъ Юдѣ въ уплату жъ дано изъ доходовъ Новгородскаго приказу тысяча пять сотъ рублей.

Всего ему Юдѣ Марта по 1 число нынѣшняго 182 году за тѣ Польскіе сукна дано въ уплату три тысячи пять сотъ рублей.

(Помета дьяка). 182 года февраля въ 28 день по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ, слушавъ сей выписи, приказалъ за сукна , которые взяты въ Донскую и Черка-

скую посылки и для иныхъ расходовъ въ приказъ Галицкіе чети у Евреснина у Юды Исаева дати и съ темъ, что ему прежь сего в зачетъ дано, по девяти рублевъ за половинку противъ прежняго, которая лучше, а за сорокъ за три половинки, которая по плоше по осни рублевъ за половинку; деньги дать изъ доходовъ Галицкіе чети съ роспискою кроиъ прежней дачи, что тому жъ Евреянину за тѣ жъ сукна дано въ зачотъ изъ доходовъ Новгородскаго приказу и изъ Галицкіе жъ чети, и записать тѣ деньги въ расходъ имянно особою статьею. Справилъ Васька Никитинъ. (на оборотѣ росписки) Евреининъ Юда Исаевъ за польскія сукна за шесгъ сотъ за шестьдесятъ за пять половинокъ къ прежнему взятыю ко тремъ тысячамъ къ пяти стамъ рублевъ изъ приказу Галицкіе чети достальныя деньги двѣ тысячи четыреста сорокъ два рубли взялъ и руку приложилъ.

182 года Апрѣля въ 9 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, купити въ ряду семъ сотъ хлѣбовъ ситныхъ двуденежныхъ, двѣ чети крупъ гречневыхъ, четверть толокна, пудъ соли, а на покупку того деньги дать изъ доходовъ Галицкіе чети съ роспискою; а искупя то все послать его Великаго Государя жалованья въ Семеновское на кормъ взятымъ крымскимъ Татаромъ сенидесяти человекомъ тогъ часъ, сего жъ числа безъ всякого мочанья. Діакъ Иванъ Остафевъ.

И по сему Великаго Государя указу все куплено и въ село Семеновское взятымъ Татаромъ послано съ Московскимъ стрѣльцомъ Ивановъ привазу Наршацкого съ Никою Григорьевымъ. (на оборотѣ росписки) Дмитревскія сотни тяглець Максимъ Ефимовъ за четь толокна и за кули рубль взялъ, а въ ево мѣсто Максимъ Марковъ кодошевецъ руку приложилъ.

Села Краснаго Лукьянъ Ерофеевъ за семъ сотъ хлѣбовъ копѣчныхъ семъ рублевъ взялъ, а въ ево мѣсто церкви воздвиженія честнаго Креста попъ Еуфимъ Ивановъ руку приложилъ.

Дмитревской сотни теглець Максимъ Ефимовъ въ чети крупъ и за кули два рубли одинъ алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто записался кодошевецъ Максимко Марковъ.

Тимофеева приказу Матвѣевича Полтева стрѣлецъ Михайло Даниловъ за пудъ соли восемь алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто Новоникитцкой сотни Митка Семеновъ росписался. Справилъ Максимко Алексѣевъ.

Великаго Государя жалованья на кормъ Крымскимъ Татаромъ семъ сотъ хлѣбовъ ситныхъ дву денежныхъ, двѣ четверти крупъ грѣш-

невыхъ, четверть толокна, пудъ соли Сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Башевъ принялъ и росписался.

182 Апрѣля въ 9 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ взнестъ въ верхъ Государыни Царицы и Великіе Княгини Наталіи Кириловны въ приказъ мастерскіе полаты изъ приказу Галицкіе чети, купя въ ряду, кружива золотного кованого уского шесть аршинъ безъ четверти самого добраго, чтобъ было изъ Анбургского шестерного золота. Великого Государя указъ о томъ приказалъ записать окольниковъ Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ. И по сему Великого Государя указу куплено въ кружевномъ ряду у торговаго человѣка Стрѣтенской сотни у тяглеца у Артюшки Степанова золотного кружива кованого, сдѣлано изъ анбургского шестерного золота, шесть аршинъ безъ чети, а вѣсомъ тринадцать золотниковъ безъ четверти, и взнесено въ верхъ въ приказъ мастерскіе полаты; денегъ за то круживо по шести алтынъ по четыре деньга за золотникъ и того два рубли осмнадцать алтынъ двѣ деньга. Дьякъ Иванъ Остафьевъ. (на оборотѣ сего листа росписки) По сему Государеву указу изъ приказу Галицкіе чети кружива золотного кованого уского, вѣроу шесть аршинъ безъ чети, вѣсомъ тринадцать золотниковъ безъ чети, въ Царницыну мастерскую полату принялъ и росписался подьячей Оска Степановъ. Круживаго ряду Артемій Степановъ за круживо два рубли осмнадцать алтынъ двѣ деньга взялъ, а въ ево мѣсто сидѣлецъ Сенка Федоровъ руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182 года Маія въ 7 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дати его Великого Государя жалованья на отпускъ войска Запорожскаго гетмана Ивана Самоѣловича племянникомъ Нестеру Михайлову денегъ пять рублевъ, сукно полукармазинное, Осипу Емельянову, Микифору Ефимову денегъ по три рубли, по пяти аршинъ сукна шиптуху, дву человѣкомъ казакамъ, денегъ по два рубли, по пяти аршинъ сукна шиптуху человѣку, изъ Галицкіе чети съ роспискою. А буде полукармазинскаго сукна въ Галицкой чети нѣтъ, и то сукно купить изъ ряду, а на покупку того деньга дать изъ доходовъ въ Галицкіе жъ чети. Діакъ Степанъ Полковъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети полукармазинныхъ суконъ нѣтъ, и на ту дачу куплено въ суконномъ ряду въ лавкѣ у торговаго человѣка

у Гришки Архипова четыре аршина сукна полукармазинного, денегъ за то сукно дано по рублю за аршинъ. (На оборотѣ росписки): Великаго Государя жалованья на отпускъ Нестеръ Михайловъ денегъ пять рублей да сукна полукармазину четыре аршина, да на два человекъ Осипу Емельянову денегъ по два рубли, сукна Польскаго по пяти аршинъ, да двумъ человекомъ отдано по два рубли денегъ да сукна Польскаго по пяти аршинъ. взялъ и росписался стряпчей дѣтей гетманскихъ Юра. . . : Справилъ Максимко Алексѣевъ.

Григорій Архиповъ за четыре аршина сукна Аглинскаго добраго по тридцати алтынъ за аршинъ взялъ и росписался.

182 года Маія въ 10 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ Московскимъ стрѣльцомъ десятнику Ивашку Костянтинову съ товарищи четверемъ человекомъ дать поденного корму, въ дорогу отъ Москвы до Ярославля, для послышки за ссыльными людьми, которые посланы къ Архангельскому городу, Маія съ 11 числа въ предъ на двѣ недѣли: десятнику по пяти денегъ, рядовымъ по четыре деньги на день человекъ, изъ приказа Галицкіе четверти. Помѣта о томъ на челобитной дьяка Степана Полкова въ Новгородскомъ приказѣ. Діакъ Иванъ Остафьевъ. (На оборотѣ росписка.) Десятникъ Ивашко Костянтиновъ съ товарищи четыре человекъ Государева жалованья поденной кормъ тридцать девять латынъ двѣ деньги взялъ, и росписался я Ивашко Костянтиновъ своего рукою: Справилъ Никитка Назарьевъ.

182 года Маія въ 11 день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дьяка Степана Полкова, велѣлъ ему дать своево Великаго Государя жалованья для Польскаго посольскаго съѣзду во окладу ево на 183 годъ восемьдесятъ рублей изъ доходовъ Галицкіе четн. Діакъ Иванъ Остафьевъ. (На оборотѣ росписка) По сей памяти Великаго Государя жалованье восемьдесятъ рублей Степанъ Полковъ взялъ и руку приложилъ. Справилъ Петръ Долгово,

182 года Маія въ 13 день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, дать Каргопольцу Ивану Некрасову за взятое сукно за сорокъ за два аршина, которое у него взято Великіе Государыни Царицы и Великіе Княгини Натали Кириловны въ верхъ въ шестерскую полату, по два рубли съ полтиною за аршинъ, изъ дохо

довъ Галицкіе чети. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Степана Полкова въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Степанъ Полковъ. (На оборотѣ росписка). По сему Великаго Государя указу Каргаполецъ Иванъ Некрасовъ за сукно за сорокъ за два аршинъ взялъ, а росписался въ мѣсто ево Ивана по ево челобитью Володимерь Воронинъ своею рукою. Справилъ Емельянъ Украинцовъ.

182 года Іюня въ 6 день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, стольника Михайла Юрьева сына Татищева, велѣлъ ему дать своего Великаго Государя жалованья по окладу ево, на нынѣшней на 182 годъ сполна, изъ Галицкой чети пятьдесятъ два рубли, быть ему на посольскомъ Польскомъ съѣздѣ съ бояриномъ со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ во дворянѣхъ. Діакъ Иванъ Остафьевъ. (На оборотѣ росписка). Великова Государя жалованья стольникъ Михайла Юрьевъ сынъ Татищевъ пятьдесятъ два рубли взялъ, а въ ево мѣста, по ево велѣнью, сынъ ево стряпчей Иванъ Татищевъ росписался.

182 года Іюня въ 8 день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Смоленскихъ рейтаръ ротмистра Фадѣя Крыжевскаго, велѣлъ ему дать своего Государева жалованья, за заслуженные ево мѣсяцы прошлаго 1777 году, осмнадцать рублевъ двадцать три алтына двѣ деньги изъ доходовъ Галицкіе чети. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Степана Полкова въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Василій Бобининъ. (На оборотѣ росписка). Великаго Государя жалованье Фадѣя Крыжевскій осмнадцать рублевъ двадцать три алтына двѣ деньги взялъ и руку приложилъ. Справилъ Петръ Долгово.

182 года Іюня въ 9 день, указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послать на Польской посольской съѣздѣ съ бояриномъ со Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ во дворянѣхъ стряпчего Ивана Михайлова сына Татищева, а своего Великаго Государя жалованья для той службы дать ему по окладу ево на нынѣшней на 182 годъ сорокъ семь рублевъ изъ доходовъ Галицкіе чети. Діакъ Степанъ Полковъ. (На оборотѣ росписка). Великова Государя жалованья стряпчей Иванъ Михайловъ сынъ Татищевъ взялъ сорокъ семь рублевъ и руку приложилъ. Справилъ Петръ Долгово.

182 года Іюня въ 12 день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и

Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Семена Ерофеева сына Алмазова, велѣлъ ему дать своего Великаго Государя жалованья для Брандербургскіе посылки по окладу ево, на нынѣшней на 182 да въ предѣ на 183 году, по сту по тридцати рублевъ на годъ, изъ доходовъ Галицкіе четверти. Выписка о томъ за помѣтою дьяка Ивана Евстаѣева въ въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Василій Бобининъ. (На оборотѣ-росписка). Великаго Государя жалованья Семень Алмазовъ двѣсти двадцать шесть рублевъ взялъ и руку приложилъ. Справилъ Андришка Ивановъ.

Въ прошломъ въ 181 году Ноября въ 28 день въ приказѣ Галицкіе чети къ окольникему къ Артемону Сергѣевичу Матѣеву да къ дьякомъ, къ душному къ Григорью Богданову, да къ Якову Поздышеву да къ Ивану Евстаѣеву, въ папяти изъ Стрѣлецкаго приказу написано.

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ головы Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Зубова стрѣльцомъ осми ставъ человекомъ сдѣлать кафтаны суконныя красныя, а на тѣ кафтаны указалъ Великій Государь взять суконъ красныхъ 3200 аршинъ изъ посольскаго приказу.

И по указу Великаго Государя и по помѣтѣ на той папяти думного дьяка Григорья Богданова велѣно то число суконъ дать изъ приказу Галицкіе чети съ роспискою.

И по тому Великаго Государя указу изъ приказу Галицкіе чети Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу, стрѣльцамъ осми ставъ человекомъ на кафтаны въ указанное число дано изъ приказу Галицкіе чети, что было за росходы въ остаткѣ Польскихъ суконъ красныхъ 93 аршина и семь вершковъ.

А опречь того Аглинскихъ и Амбургскихъ и Польскихъ красныхъ суконъ въ приказѣ Галицкіе чети Ноября по 29 число 181 году за росходы небыло.

И по указу Великаго Государя окольникей Артемонъ Сергѣевич Матѣевъ приказалъ, Иванова приказу Зубова, стрѣльцомъ на кафтаны въ указанное число суконъ Амбургскихъ или Польскихъ красныхъ купить; а будетъ Амбургскихъ и Польскихъ суконъ красныхъ въ то число купить не добыть, купить и Аглинскихъ суконъ красныхъ въ недорогой цѣны.

И по тому Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду у торговаго челоуѣка, конюшенной слободы у тяглеца, у Гришки Архипова 160 аршинъ суконъ Амбурскихъ красныхъ да 68 аршинъ съ четью суконъ Польскихъ красныхъ же; всего Амбурскихъ и Польскихъ 228 аршинъ съ четью; и отданы въ стрѣлецкой приказъ съ роспискою. Денегъ за тѣ сукна дано ему съ роспискою по 13 алтынъ по двѣ деньги за аршинъ и того 91 рубль 10 алтынъ.

А больши того въ редахъ Амбурскихъ и Польскихъ суконъ красныхъ купить несыскано. И по указу Великаго Государя окольникчей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ гостю Семену Свѣрчкову стрѣльцамъ на кафтаны купить суконъ Амбурскихъ или Польскихъ красныхъ на спѣхъ, гдѣ онъ знаетъ, а буде Амбурскихъ и Польскихъ красныхъ суконъ съ указное число купить недобудеть, купить и Аглинскихъ не добрыхъ. А на ту суконную поупку дать ему Семену изъ доходовъ приказу Галицкія чети 500 рублевъ съ роспискою.

И Ноября въ 30 день да Декабря въ 2 день да въ 5 день 181 года дано изъ приказу Галицкіе чети гостю Семену Свѣрчкову на суконную поупку 500. рублевъ съ роспискою.

И въ вышеписанныхъ числѣхъ у гостя у Семена Свѣрčkова ево поупки суконъ красныхъ въ приказъ Галицкіе чети принято, и въ стрѣлецкой приказъ отдано съ роспискою 583 аршина три чети Амбурскихъ, 290 аршинъ 2 чети Польскихъ, 376 аршинъ съ полу аршиномъ Аглинскихъ недобрыхъ.

Всего Аглинскихъ и Амбурскихъ и Польскихъ Семеновы купли Свѣрčkова принято и въ стрѣлецкой приказъ отдано 1350 аршинъ три чети.

А по чену цѣною Аглинскіе и Амбурскіе и Польскіе сукна гость Семенъ Свѣрчковъ купилъ, и тому подалъ роспись за своею рукою, а въ ней пишетъ.

Роспись сукнамъ, которые по приказу окольникчево Артемона Сергѣевича Матвѣева принялъ въ Галицкую четверть подъячей Василей Никитинъ у гостя у Семена Свѣрčkова и въ стрѣлецкой приказъ отдано.

Амбурскихъ и шипуховъ суконъ мѣроу девятьсотъ семьдесятъ въ четвертью аршинною, цѣна по пятнадцати алтынъ аршинъ, и того четьреста тридцать восемь рублевъ да двадцать два алтына съ полу-деньгою.

Да Аглинскихъ суконъ мѣрою двѣсти тридцать два аршина съ полу аршиномъ, цѣна по шестнадцати алтынъ по четыре деньги аршинъ, и того сто шестнадцать рублей.

Аглинскихъ же суконъ мѣрою сто сорокъ четыре аршина, цѣна по семнадцати алтынъ по двѣ деньги аршинъ, и того семьдесятъ пять рублей четыре алтына четыре деньги,

И всего въ отпадѣ суконъ Аглинскихъ и Анбурскихъ и шиптуховъ тысяча триста пятьдесятъ аршинъ три четверти аршинныхъ, цѣна тѣмъ сукнамъ шесть сотъ тридцать девять рублей двадцать шесть алтынъ полшаты деньги. приложилъ. (На оборотѣ написано) Къ сей росписи Семень Свѣрчковъ руку.

Гость Семень Свѣрчковъ денегъ сто тридцать девять рублей двадцать шесть алтынъ полъ пять деньги взялъ и росписался.

И противъ сей росписи за покупные сукна къ прежней дачѣ къ пяти ставъ рублемъ доведетца дать гостю Семену Свѣрчкову 139 рублей 26 алтынъ полъ 5 денги (а въ низу помета дьяка).

182 года Юля въ 1 день по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ гостю Семену Свѣрчкову достатьные деньги, по ево росписи, сто тридцать девять рублей двадцать шесть алтынъ полъ пять деньги выдать изъ доходовъ Галицкіе четверти. Справилъ Васка Никитинъ

182 года Юля въ 19 день пожаловъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, посольскаго приказу толмача Тараса Иванова, велѣлъ ему дать своего Великаго Государя жалованья за Донскую посылку, нынѣшняго 182 году, въ приказъ пять рублей, да сукна добраго Аглинскаго пять аршинъ, а буде Аглинскихъ суконъ въ Галицкой чети въ покупкѣ нѣтъ, и ему купить изъ ряду изъ доходовъ Галицкіе жъ чети. Помѣта о томъ на выпискѣ дьяка Ивана Евстаѣева въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Василій Бабининъ. (На оборотѣ росписки) Великова Государева жалованья толмачъ Тарасъ Ивановъ деньги пять рублей да пять аршинъ сукна Агленскаго добраго изалъ, а въ ево мѣста, по ево велѣнью, Сулейманъ мурза Тонкачевъ руку приложилъ. Справилъ Бориско Михайловъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети Аглинскихъ суконъ Юня по 19 число нынѣшняго 182 году никакихъ нѣтъ, и на дачу Великаго Государя жалованья толмачу Тарасу Иванову куплено въ суконномъ ряду въ лавкѣ у торговаго человѣка казенной слободы у тяглеца, у Якушка

Иванова пять аршинъ сукна Аглинскаго вишневого самого доброго, денегъ за то сукно дано по тридцати алтынъ за аршинъ, и того четыре рубли съ полтиною. (На оборотъ росписка) Суконнаго ряду торговой человекъ казенной слободы Яковъ Ивановъ за пять аршинъ сукна вишневаго Аглинскаго самого доброва, по тридцати алтынъ за аршинъ, деньги взялъ, а въ ево мѣсто росписался, по ево велѣнью, Солигалицкой посадской человекъ Ивашко Успенской для того, что онъ самъ грамотѣ не умѣеть.

182 года Юля въ 25 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великаго Государя жалованья на отпускъ войска Запорожскаго гетмана Ивана Самойловича посланцомъ, войсковому товарищу Карпу Гриценку сукно Аглинское, да товарищемъ ево казакомъ пяти человекомъ по сукну Польскому шпигуху, по пяти аршинъ, изъ Галицкіе чети съ роспискою; а буде сукна Аглинскаго въ Галицкой чети нѣтъ, и то купить изъ ряду. Діакъ Василій Бобининъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети Аглинскихъ суконъ нѣтъ, и на дачу Великаго Государя жалованья войсковому товарищу Карпу Гриценку куплено въ суконномъ ряду въ лавкѣ у торговаго человека, Новоникитцкой слободы у тяглеца, у Демки Сахарова четыре аршина сукна Аглинскаго зеленаго, денегъ за то сукно дано ему по двадцати по шести алтынъ по четыре деньги за аршинъ, и того три рубли шесть алтынъ четыре деньги. (На оборотъ росписка): Великаго Государя жалованье Карпу Гриценку сукно Аглинское да товарищомъ ево, пяти человекомъ Иванъ Литовченко, Иванъ Золотуха, Иванъ Брек... Леско, Христолюбовъ, Ефимій Григорьевъ по сукну Польскому шпигуху по пяти аршинъ взяли. Росписался Иванъ Золотуха. Справилъ Сенко Щоголевъ.

Суконнаго ряду торговой человекъ, Новоникитцкой слободы тяглець, Демка Афанасьевъ сынъ Сахаровъ четыре аршина сукна Аглинскаго, по двадцати по шести алтынъ по четыре деньги за аршинъ, взялъ и росписался.

182 года Юня въ 28 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣя Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ въ Новодѣвичь Монастырь купя дачь на целену, которая бываеть подъ святымъ Евангеліемъ, на Крестъ три аршина кружива серебрянова да десять аршинъ голуну золотного, а деньги

за то круживо и за голунъ дать изъ приказу Галицкія чети. Великого Государя указъ приказалъ записать окольнічей Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ. И по тому Великаго Государя указу то круживо и голунъ куплено въ гружевномъ ряду Стрѣтенской сотни у Артюшки Степанова, въ круживѣ въ трехъ аршинѣхъ вѣсу десять золотниковъ съ полузолотникомъ, по пяти алтынъ по двѣ деньги золотникъ, и того рубль двадцать два алтына четыре деньги, да за десять аршинъ голуну золотного, по шести алтынъ по четыре деньги за аршинъ, и того два рубля; всего три рубля двадцать два алтына четыре деньги (помета). Учинить о той покупке по сему Великаго Государя указу. На оборотѣ росписки:

182 года Юля въ 27 день въ Новодѣвичъ монастырь Игуменья Меланья ва пелену, что подъ святое Евангеліе, три аршина кружива серебрянаго, по вѣсу десять золотниковъ съ полузолотникомъ, да десять аршинъ голуну золотного взяла, а вмѣсто ее по ее велѣнью росписался тогожъ Новодѣвичья монастыря слуга Матюшка Скрыбинъ.

Стретенскія сотни Артемій Стефановъ за десять золотниковъ съ полузолотникомъ, по пяти алтынъ по двѣ деньги за золотникъ, круживо серебряное, да за десять аршинъ голуну золотного, по двѣ гривны за аршинъ взялъ, а въ ево мѣсто сидѣлецъ ево Сенка Ѳедоровъ руку приложилъ.

182 года Августа въ 3 день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, мѣщанина Ивашка Семенова, велѣлъ ему дать своего Великого Государя жалованья за построеную ево избу съ сѣнни, которой онъ искалъ на пѣвчешъ дьякѣ на Ѳедорѣ Проконевѣ, десять рублей изъ доходовъ Галицкіе чети. Помѣта о томъ, на докладной выпискѣ дьяка Василья Бобинина въ посольскомъ приказѣ. Діакъ Иванъ Евстафьевъ. (На оборотѣ росписки): по сему Великаго Государя указу мѣщанинъ Ивашко Семеновъ за избу левѣй десять рублей взялъ, а въ мѣсто по ево велѣнью, что онъ самъ грамотѣ не умѣеть, росписался посольскихъ сѣней площадной волычей Артюшка Кургановъ. Справилъ Бориско Михайловъ.

182 года Августа въ 3 день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, купить въ посольской приказѣ изъ доходовъ Галицкіе чети на столъ, гдѣ сидятъ окольнічей Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ съ товарищи, сукна багреца доброго три аршина, да на столъ

же, гдѣ сидятъ старыя подъячіе, сукна червчатого полукармазину полъ четверта аршина. Сесь Великаго Государя указъ приказалъ записать окольнічей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Діакъ Иванъ Остафьевъ.

И по сему Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду казенныя слободы у Спиридонка Ермолаева сукна багрецу добраго три аршина, денегъ за то сукно дано по два рубли по осьми алтынъ по двѣ деньги за аршинъ, а полукармазинного червчетого сукна въ суконныхъ рядѣхъ купить несыскано, и въ мѣсто полукармазинного сукна куплено въ суконномъ ряду суконной сотни у Тимошки Чуваева полъ четверта аршина сукна червчетого кармазину, денегъ ему за то сукно по полтора рубли за аршинъ, всего за багрецъ и за кармазинное двѣнадцать рублей. (На оборотѣ росписки). По сему Великаго Государя указу въ посольской приказъ три аршина сукна багрецу да полчетверта аршина сукна красного полукармазинного добраго изъ приказу Галицкіе чети взяты, а въ тѣхъ сукнахъ росписался посольскаго приказу подъячей Мишка Тарасовъ.

Суконной сотни Тимофей Чуваевъ за полчетверта аршина сукна кармазинного алого по полтора рубли за аршинъ взялъ и росписался. Справилъ Петръ Долгово.

Казенной слободы Спиридонъ Ермолаевъ за три аршина сукна багрецу красного, по два рубли съ четью въ аршинъ, взялъ и росписался.

182 года Августа въ 3 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны крестового дьяка Андрея Семенова, велѣлъ ему на однорядку дать четьре аршина сукна кармазинного вишневого добраго, а купить то сукно въ ряду изъ доходовъ приказу Галицкіе чети. Великаго Государя указъ приказалъ записать Окольнічей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. И по тому Великаго Государя указу крестовому дьяку Андрею Семенову куплено въ суконномъ ряду казенныя слободы у Спиридонка Ермолаева четьре аршина сукна кармазину вишневого добраго, денегъ за то сукно дано по рублю по двадцати по шести алтынъ по четьре деньги за аршинъ. И того семь рублей шесть алтынъ четьре деньги. Діакъ Василій Бобининъ. (На оборотѣ росписки). Великаго Государя жалованье Государыни Царицы и Великой Княгини Наталіи Кириловны крестовой дьякъ Андрей

Семеновъ сукно кармазинное вишневое четыре аршина взялъ и росписался. Казенной слободы Спиридонъ Ермолаевъ за четыре аршина сукна вишневого доброго кармазинного, по шестдесять алтынъ за аршинъ, взялъ и росписался.

Лѣта 7182 года Юля въ 12 день по Государеву, Цареву и Вели-Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, указу окольничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дякомъ думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобинину Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ отпустить изъ Новгородскаго при-казу въ верхъ Великія Государыни, Царицы и Великія Княгини Натальи Кирилловны, въ мастерскую полату двѣ половинки сукна червчетого багрецу, половинка сукна жолтого кармазинового, половинка сукна бѣлаго кармазиннаго жъ, шесть половинокъ сукна червчетого Анбур-ского, а тѣ сукна Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ новыя хоромы на полавочники и на полы; и по государеву Цареву, Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу окольничему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дякомъ думному Григорью Бо-гданову, да Якову Поздышову, да Ивану Евстафьеву, да Василью Бобининову учинить о семъ по указу Великаго Государя. На оборо-тъ помѣта: Учинить по сему Великаго Государя указу, и которые по-ловиинки суконъ противъ сего Государскаго указу есть, велѣтъ да-вать съ роспискою, а которыхъ половинокъ нѣтъ, купить изъ до-ходовъ Галицкіе чети.

182 года Юля въ 14 день отписать въ приказъ Галицкіе чети изъ Новгородскаго приказу: Великаго Государя въ казні въ Ново-городскомъ приказѣ двѣ половинки сукна червчетого багрецу, да половинка сукна жолтаго кармазину, да шесть половинокъ сукна красного Анбурскаго есть ли, и буде есть и въ какову цѣну? И въ Новгородскомъ приказѣ суконъ и такихъ такими цѣвтами нѣтъ, а есть половинка сукна кармазинная цѣвтомъ алая, шѣброю сорокъ семь аршинъ, денегъ по рублю по десяти алтынъ аршинъ

Въ нынѣшнемъ во 182 году въ приказѣ Галицкіе чети по указу Великаго Государя взято у Вологженина посадскаго человека у Гав-

рила Фетіева три половинки суконъ кармазинныхъ красныхъ, по цѣнѣ, по два рубли съ полтиною аршинъ, принималъ тѣ сукна подъячей Ивашко Харламовъ.

И тѣхъ суконъ въ расходъ по указу Великаго Государя отпущено въ приказъ Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны мастерскіе полаты половинка шѣроу, 44 аршина съ четью.

Да войска запорожскаго посланцу войсковому генеральному ясаулу Леску Чернеченку сукно 4 аршина.

А за расходомъ в остаткѣ одна половинка цѣлая, а отъ другой только отнято четыре аршина; и будетъ цѣлая и початая положить шѣроу противъ половинки, что отпущена въ мастерскую полату, по 44 аршина съ четью, и того 84 аршина съ полуаршиномъ.

И по указу Великаго Государя, каковъ изъ приказу мастерскіе полаты выше сего, въ верхъ Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны въ мастерскую полату двѣ половинки сукна червчетого багрецу внесено изъ приказу Галицкіе чети изъ изъ покупныхъ суконъ, которые были въ пріемѣ у подъячего у Ивана Харламова, и росписка въ тѣхъ сукнахъ у него Ивана. А суконъ же кармазинныхъ половинки жолтой, да половинки бѣлой, да шести половинокъ сукна красного Амбургскаго въ Новгородскомъ приказѣ и въ приказѣ въ Володимирской и Галицкой четвертяхъ нѣтъ. И по пометѣ на томъ Великаго Государя указѣ дьяка Василья Бобинина, которыхъ половинокъ нѣтъ, велѣно купить изъ доходовъ приказу Галицкіе чети. И Августа въ 2 день куплено въ суковномъ ряду въ лавкѣ у торговаго челоуѣка у кодашевца у Василья Рынина шесть половинокъ суконъ красныхъ Амбургскихъ, денегъ за тѣ сукна по девяти рублевъ за половинку, и того пятьдесятъ четыре рубли. И тѣ сукна шесть половинокъ Амбургскіе въ верхъ въ мастерскую полату внесены и отданы съ роспискою. А дву половинокъ кармазинныхъ жолтой и бѣлой въ суковныхъ радѣхъ и на гостинныхъ дворѣхъ купить несмыслано (на оборотѣ сего листа росписки).

182 года Августа въ 2 день Великія Государыни Царицы и Великія Княгини Наталіи Кириловны въ мастерскую полату взято изъ приказу Галицкіе чети шесть половинокъ суконъ красныхъ Амбургскихъ, росписался подъячей Янка Молчановъ.

Кодашевецъ Василій Ивановъ сынъ Рынинъ за шесть половинокъ суконъ Амбургскихъ большой руки, по девяти рублевъ за половинку,

взялъ, а въ ево мѣсто хамовныхъ дѣлъ подъячей Гаврилко Степановъ по ево вѣлѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, руку приложилъ.

182. года Августа въ 5 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ къ строенью трехъ церквей, что на Мясницкой улицѣ на Борисовскомъ дворѣ Приклонского, на кресты и на главы купить на гостинѣ дворѣ двѣнадцать бочекъ бѣлого желѣза самаго добраго, а деньги за то желѣзо дать изъ доходовъ приказу Галицкіе чети; а купя то желѣзо, къ тому церковному строенью отдать сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Фадѣю Молчанову. И того жъ числа куплено бѣлого желѣза самого добраго на гостинѣ дворѣ у Ярославца посадскаго человѣка у Гришки Колотилова шесть бочекъ, да огородной слободы у тяглеца у Лучки Онисимова шесть же бочекъ, по шестнадцати рублевъ съ полтиною за бочку, и того сто девяносто восьмь рублевъ; и отдано то желѣзо къ тому церковному строенью сотнику Московскихъ стрѣльцовъ Фадѣю Молчанову съ роспискою. (помета). Учинить по сему Великаго Государя указу и дать за то желѣзо то число денегъ изъ доходовъ Галицкіе чети съ роспискою.

Ярославецъ Посадской человѣкъ Гришка Колотиловъ за шесть бочекъ бѣлова желѣза доброво, по шестнадцати рублевъ съ полтиною, и того девяносто рублевъ и девять рублевъ взялъ и руку приложилъ.

Огородной слободы теглецъ Лука Онисимовъ за шесть бочекъ бѣлова желѣза доброво, по шестнадцати рублевъ съ полтиною, и того девяноста девять рублевъ взялъ и руку приложилъ.

Сотникъ Московскихъ Стрѣльцовъ Фадей Молчановъ къ строенію церкви двѣнадцать бочекъ бѣлаго желѣза принялъ, а въ ево мѣсто, во ево вѣлѣнью, что онъ грамотѣ не умѣетъ, сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Лешуковъ и руку приложилъ.

182 года Августа въ 11 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дать ево Великаго Государя жалованья войска запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича дѣтой Семена да Григорья стряпчему Юрью на одежду сукно Аглинское, а буде нѣтъ, кушть изъ ряду, да казаку сукно Анбурское изъ Галицкіе чети съ роспискою. Діакъ Иванъ Евстаѣевъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети Аглинскихъ суконъ 'Августа по 12 число нынѣшняго 182 году за росходы нѣтъ; и тогожъ числа на дачу Великаго Государя жалованья Гетманскихъ дѣтей стряпчему Юрью на одежду куплено въ суконномъ ряду, въ лавкѣ суконной сотни у Тимооея Чуваева, четыре аршина сукна Аглинского добро-го, денегъ за сукно дано ему, по тридцати алтынъ за аршинъ, и того три рубли двадцать алтынъ.

Анбурское сукно дано изъ приказу Галицкіе чети изъ готовыхъ прежнихъ покупныхъ суконъ. (на оборотѣ сего листа написано) Великаго Государя жалованья Юрья Павловъ четыре аршина сукна Аглинскаго, да Казакъ Иванъ . . . сукна Анбурскаго четыре аршина взяли сполна, и росписался стряпчій дѣтей Гетманскихъ Юрій Павловъ. Справилъ Сенко Щоголевъ.

Суконнаго ряду Тимооей Чуваевъ за сукно за четыре аршина, за аршинъ по тридцати алтынъ, взялъ и росписался.

182 Августа въ 11 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великаго Государя жалованья на отпускѣ войска Запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича дѣтемъ Семену да Григорью, купя изъ ряду, по девяти аршинъ бархату, по огласу гладкому, по камкѣ кармазинной по девяти аршинъ, по сукну Лундышу доброму по четыре аршина, денегъ Семену двадцать пять рублевъ, Григорью двадцать рублевъ, наставнику сукна черного кармазинного пять аршинъ, денегъ десять рублевъ, учителю да стряпчему по сукну кармазинному, денегъ по десяти рублевъ, казакомъ двумъ человекъ по сукну аглинскому, денегъ по три рубли, тремъ человекъ челядниковъ денегъ по два рубли, по сукну Польскому шиптуху, по пяти аршинъ человекъ. Да ить же гетманскихъ дѣтемъ въ дорогу купить рыдванъ полатку добрые, двѣ тѣлеги с кровлями кошевые, деревянаго масла полбочки, сто лимоновъ, уксусу пять ведръ, сахару головного польпуда, леденцу фунтъ, инбирю въ патокѣ три фунта, цывару тожъ; пряного зелья: перну два фунта, фунтъ гвоздики, инбирю сухова два фунта, шафрану полфунта, мушкатного цвѣту полфунта, мушкатныхъ орѣховъ полфунта жъ, двадцать полоть ветчины, масла коровья три пуда, крупъ три чети, соли пять пудъ, пять семогъ, икры черной два пуда, вязиги тридцать пучковъ. А то все и на покупку деньги дать изъ Галицкіе чети съ роспискою. Діакъ Иванъ Остафьевъ. Справилъ Сенко Щоголевъ.

И по сему Великаго Государя указу на дачю ево Государева жалованья войска запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича дѣтень Семену да Григорью куплено въ рядѣхъ: въ сурожскомъ ряду у торговыхъ людей два бархата по девяти аршинъ, одинъ бархатъ цвѣтомъ жаркой виницѣйской купленъ у бораша у Петрушки Стоянова, дано ему по три рубли за аршинъ, и того двадцать семь рублевъ, а другой бархатъ цвѣтомъ рудажолтой нѣмецкой, самой доброй, купленъ большихъ лужниковъ у тяглеца у Ѳедки Уракова, дано ему по три жъ рубли за аршинъ, и того двадцать семь рублевъ, у него жъ Ѳедки куплено два отласа, цвѣтомъ жаркіе самые добрые, по девяти жъ аршинъ въ атласѣ, дано ему по рублю за аршинъ, и того осмнадцать рублевъ, да двѣ камки желтые кармазинные, по девяти жъ аршинъ въ камкѣ, дано ему по тридцати алтынъ за аршинъ, а того шестнадцать рублевъ шесть алтынъ четыре деньги; да въ суконномъ ряду куплено Дмитровской сотни у тяглеца у Іевка Михайлова куплено: два сукна лундуша добрые красные, по четыре аршина въ сукнѣ, дано ему по два рубли по десяти алтынъ за аршинъ, и того осмнадцать рублевъ тринадцать алтынъ двѣ деньги, да у него жъ Іева куплено на дачу наставнику пять аршинъ сукна чернаго кармазинного, дано ему по полтора рубля за аршинъ и того семь рублевъ съ полтиною, да на дачу учителю и стряпчему два сукна красныхъ кармазинныхъ, по четыре аршина въ сукнѣ, дано ему по полтора рубли за аршинъ, и того двѣнадцать рублевъ; да въ суконномъ же ряду куплено на дачу дву челоуѣкоу казаконъ у Спиридона Ерчюлаева два сукна аглинскихъ зеленыхъ самыхъ добрыхъ, дано ему по тридцати алтынъ за аршинъ, и того за восьмъ аршинъ семь рублевъ двѣ гривны, всего за все дано сто тридцать три рубли десять алтынъ. Да Гетманскимъ же дѣтямъ Семену и Григорью въ дорогу куплено полатка осьмиполотенная съ полами крашенинная стольника и полковника Юрьева приказу Лутохина у стрѣльца у Андрюшки Маркова, дано ему за ту полатку шесть рублевъ тридцать алтынъ; да въ тележномъ ряду куплено двѣ тѣлеги съ кровлями оси съ подѣосками косеса со втулками желѣзными у Ивашка Якинова, дано ему пять рублевъ двѣнадцать алтынъ; да въ овошномъ ряду куплено у кадашевца у Петрушки Юрьева сахару леденцу фунтъ, дано двѣ гривны, три фунта вибирю въ штокѣ дано двадцать алтынъ, три фунта цытвари дано пятнадцать алтынъ, два фунта перцу дано десять алтынъ, фунтъ гвоздики дано рубль тридцать алтынъ, два фунта вибирю сухого дано десять ал-

тынъ, полуфунта шафрану дано сорокъ восемь алтынъ, полуфунта мушкатнато цвѣту дано тридцать алтынъ, полуфунта жъ мушкатныхъ арѣшковъ дано двадцать алтынъ, полъ бочки деревяннаго масла, по вѣсу три пуда, дано по четыре рубли за пудъ, и того пятнадцать рублей, сто лимоновъ и з бочечкою дано два рубли два алтына, полъ пуда сахару головного аглицкаго дано три рубли двадцать алтынъ; да въ ук-сусномъ погребѣ куплено у Федотка Кузмина пять ведръ ук-сусу осыни верхковыхъ, дано двадцать пять алтынъ; да въ масленомъ ряду куплено у садовника у Ивана Максимова двадцать полоть ветчины, дано по осмнадцати алтынъ по двѣ деньги за полоть, и того одинадцать рублей, да три пуда масла коровья, да по сороку алтынъ за пудъ, и того три рубли двадцати алтынъ; да куплено Голутвины слободы у тяглеца у Якушка Кондратьева три чети крупъ грешневыхъ, дано и за кули и за провозъ два рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги, да въ соляномъ ряду куплено у Васки Маркова пять пудъ соли, дано и за кульки и за провозъ рубль пять алтынъ четыре деньги, да въ рыбномъ ряду куплено Дмитровской согни у тяглеца у Кирюшки Федорова рыбы пять семгъ, а въ нихъ вѣсу два пуда двадцать три гривенки, по тридцати алтынъ за пудъ, и того два рубли десять алтынъ полчетверты деньги, да два пуда икры черной самой доброй дано шестьдесятъ алтынъ, да тридцать пучковъ везиги дано двадцать алтынъ. Всего по сей запискѣ за все дано съ росписками сто девяноста шесть рублей тридцать одинъ алтынъ полъ четверты деньги.

(На оборотѣ сего листа росписки): Стольника и полковника Юрьева приказу Лутохина стрѣлецъ Андрей Марковъ за полатку крашенинную осиполотенную и с полами, одни полотна лазоревые другіе зеленныя, шесть рублей тридцать алтынъ; да тележнаго ряду торговой человекъ Иванъ Екимовъ за двѣ телеги съ кровлями кошевые, оси съ подосски а колеса со втулками желѣзными, пять рублей двѣнадцать алтынъ взяли. А въ ихъ мѣсто, по ихъ велѣнью, что они сами въ грамотѣ не умѣють, Городецкаго уѣзду крестьянинъ Ивашко Гуляевъ, деревни Чухаревой, руку приложилъ.

Голутвинной слободы посадской человекъ Яковъ Кондратьевъ, за три четверти крупъ грѣшневыхъ и за кули и за провозъ, два рубли двадцать шесть алтынъ четыре деньги взялъ, а въ ево мѣсто по ево велѣнью садовникъ Овдокишко Ивановъ руку приложилъ.

Конюшенной слободы тяглець большихъ лужниковъ Ванка Марковъ, за пять пудъ соли и за кульки, рубль пять алтынъ четыре деньги взялъ и руку приложилъ.

Днировскія сотни Кирила Федоровъ за полпуда икры шестьдесятъ алтынъ, да за пять семговъ, а въ нихъ вѣсу полъ три пуда и три гривенки, по тридцати алтынъ за пудъ, да за тридцать пучковъ двадцать алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто тояжъ сотни Афонка Федоровъ руку приложилъ по ево велѣнію.

Укуснова ряду торговой челобѣкъ Федотъ Кузинъ за пять ведръ укусу осьми вершковыхъ, по пяти алтынъ за ведро, взялъ и руку приложилъ.

Сурожскаго ряду торговой челобѣкъ Петръ Стояновъ за девять аршинъ бархату жаркова виницѣйскаго, по три рубли, взялъ и руку приложилъ. Садовникъ Иванъ Максимовъ за двадцать полтей большихъ ветчины, по оснадцати алтынъ по двѣ деньги за полоть, всего одиннадцать рублевъ, да за три пуда масла коровья, на вывѣсъ по сороку алтынъ взялъ и руку приложилъ.

Авошного ряду торговой челобѣкъ кодашевецъ Петрушка Юрьевъ за фунтъ сахару леденцу двѣ гривны, за три фунта нибирю въ патоки двадцать алтынъ, за три фунта цытвари пятнадцать алтынъ, за два фунта перцу десять алтынъ, за фунтъ гвоздики рубль тридцать алтынъ, за два фунта нибирю сухова десять алтынъ, за полфунта шафрану сорокъ восемь алтынъ, за полфунта мушкатнаго цвѣту тридцать алтынъ, за полфунта мушкатныхъ орѣшковъ двадцать алтынъ, за волбочки масла деревянова, за три пуда за три четверти пуда во вѣсу, по четыре рубли за пудъ, за сто лимоновъ самыхъ добрыхъ и съ судномъ два рубли два алтына, за полпуда сахару головнаго Аглинскаго самова добрава три рубли двадцать алтынъ взялъ и руку приложилъ.

Федоръ Ураковъ за девять аршинъ бархату Нѣмецкаго добраго румажолтого по три рубли за аршинъ, да за оснадцать аршинъ атласу жарково добраго по рублю за аршинъ, да за оснадцать аршинъ канки желтой кармазинной, по тридцати алтынъ за аршинъ, взялъ, а въ ево мѣсто по его челобитью руку приложилъ Аванасей Черевъ.

Казенной слободы Спиридонъ Ермолаевъ за восемь аршинъ сукна аглинскаго самого добраго, по тридцати алтынъ за аршинъ, взялъ и руку приложилъ.

Суконнова ряду торговой человѣкъ, Дмитровскіе сотни теглецъ, Іевъ Тележниковъ за восемь аршинъ сукна лундышу, по два рубли по десяти алтынъ за аршинъ, да за восемь же аршинъ сукна кармазину краснова, по полтора рубли за аршинъ, да за пять аршинъ сукна чернова кармазину, по полтора рубли за аршинъ, взялъ, а въ ево мѣсто по ево велѣнью сынъ ево Ивашко Тележниковъ руку приложилъ.

Великаго Государя жалованья на отпускъ войска Запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича дѣтемъ его Семену да Григорью Ивановичамъ полатка осмиполотенная, двѣ телеги с кровляни, масла деревянаго полбочки вѣсомъ три пуда и три четверти пуда, сто лимоновъ, пять ведеръ уксусу съ бочечкою, сахару головного полъ пуда аглинского, сахару леденцу фунтъ, инбирю въ патоку три фунта, цытрина пудъ, перцу два фунта, анбирю сухова полфунта, шафрану полфунта, мушкатнаго цвѣту полфунта, мушкатныхъ орѣшковъ, двадцать полтевь ветчины, три пуда масла коровьяго, крупъ грѣшневыхъ три четверти, соли пять пудъ, пять семогъ, икры черной два пуда, визиги тридцать пучковъ взято сполна, росписался въ той дачѣ страпчей дѣтей Гетманскихъ Юрій Павловъ.

Лѣта 7182 года Іюня въ 12 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя росіи самодержца указу, окольнічему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да діаконъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстаѣеву, Василью Бобинину, Степану Полкову. Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, все Великія и Малыя Бѣлыя росіи самодержецъ, указалъ по своему Великаго Государя имянному указу кунить въ посольской приказъ три пуда мыла грецкого самага доброго, а изъ посольского приказа прислать въ свою Великаго Государя мастерскую полату; и по Государеву, Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу окольнічему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да діаконъ думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстаѣеву, Василью Бобинину, Степану Полкову учинить о томъ по указу Великаго Государя. Діакъ Иванъ Чаплыгинъ.

И окольнічей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ да дьяки думной Григорій Богдановъ, да Яковъ Поздышевъ, да Иванъ Евстаѣевъ, да

Василій Бобининъ, слушавъ сего Великаго Государя указу, велѣли то мыло купить въ доходоу приказу Володимірскіе чети.

И въ нынѣшнемъ же въ 182 году Августа въ 12 день куплено у Кадошевца у Петрушки Юрьева грецкого мыла самого доброго чистого большимъ брусьемъ пудъ, а дано ему за то мыло изъ доходоу приказу Галицкіе чети по десяти алтынъ за фунтъ, и того двѣнадцать рублевъ, и то мыло отдано въ приказъ мастерскіе полатн съ роспискою, а росписка въ томъ мылѣ дьяка Ивана Чаплыгина на указѣ выше сего, а больши того грѣцкого мыла въ рядѣхъ и нигдѣ купить несыскано. По указу Великаго Государя записать въ расходъ и деньги дать съ роспискою, (на оборотѣ сего листа написанно) Петрушка Юрьевъ за пудъ мыла грѣцкого самова добраго двѣнадцать рублевъ взялъ и руку приложилъ. Справилъ Васка Никитинъ.

182. Года Августа въ 12 день по указу Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержца, окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ церкви святаго мученика Дмитрія Селунскаго, что у воевоудскаго двора за гостиннымъ дворомъ, попу Ивану на свѣчи и на ладонъ и на вино церковное и на просвиры дать въ приказъ два рубли изъ доходоу приказу Галицкіе чети съ роспискою. Учинить по сему Великаго Государя указу. На оборотѣ. Попъ Иванъ два рубли взялъ и руку приложилъ.

182. года Августа въ 13 день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ боярину Кирилу Молухтовичу Нарышкину на обивку корѣты да рыдвана, купя въ ряду, дать шесть аршинъ сукна кармазинного краснаго да стамеду добраго или саржи алой уской тридцать три аршина, а деньги за то сукно и за саржу дать изъ доходоу приказу Галицкіе чети. Великаго Государя указъ о томъ приказалъ записать окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. И по тону Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду суконной сотни у Тимофея Чуваева шесть аршинъ сукна кармазинного краснаго, по полтора рубли за аршинъ, и того девять рублевъ, да въ сурожскомъ ряду куплено гостинной сотни у Игнатя Могутова косякъ саржи алой, а въ немъ тридцать три аршина, денегъ за тотъ косякъ девять рублевъ двадцать алтынъ, всего девять рублевъ 20 алтынъ. (помета) Учинить по сему Великаго Государя указу и ве-

лѣтъ за то за все взятое дать деньги изъ доходовъ Галицкіе чети съ роспискою, и чтобъ передачи въ покупкѣ не было. На оборотѣ росписки.

И по сему Великаго Государя указу боярину Кирилу Полуехтовичу Нарышкину шесть аршинъ сукна кармазинного краснова да тридцать три аршина саржи алой изъ приказу Галицкіе чети взято, росписался человекъ боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина Алексѣй Жидовиновъ.

Суконнаго ряду Тимофей Чуваевъ за шесть аршинъ сукна красного кармазину десять рублей взялъ и росписался.

Суржоскаго ряду торговой человекъ, гостинные сотни, Игватей Могутовъ за косякъ саржи алой, а въ немъ по мѣрѣ тридцать три аршина, на девять рублей двадцать алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто, по ево велѣнью, и что онъ грамотѣ неумѣетъ, свидѣлецъ ево Ковонко Никитинъ руку приложилъ.

182 года Августа въ 18 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати ево Великаго Государя жалованья на отпущкѣ Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Иннокентія Гизела конюшему Ѳеодору Лесневичу сукно Аглинское, денегъ четыре рубли, да емужъ въ дорогу дать корму на десять дней, по два алтына по двѣ деньги на день, изъ Галицкіе чети, а буде Аглинскаго сукна нѣтъ, купить въ ряду. Діакъ Яковъ Петровъ.

И въ приказѣ Галицкіе чети Августа по 19 число нынѣшняго 182 году Аглинскихъ суконъ за росходы нѣтъ, и на дачю Великаго Государя жалованья конюшему Ѳеодору Лесневичу куплено въ суконномъ ряду, въ лавкѣ суконной сотни у Тимофея Чуваева четыре аршина сукна добраго Аглинскаго, денегъ за то сукно дано ему по тридцати алтынъ за аршинъ, и того три рубли двадцать алтынъ. (На оборотѣ росписки), Великаго Государя жалованья конюшій Ѳеодоръ 4 аршина сукна Аглинскаго, да денегъ четыре рубли, да кормъ въ дорогу 23 алтына 2 деньги взялъ и руку приложилъ. Справилъ Семенко Щеголевъ. Суконнаго ряду Тимофей Чуваевъ за сукно за четыре аршина Аглинскаго добраго, по тридцати алтынъ, взялъ и руку приложилъ.

182 года Августа въ 20 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великаго Государя жалованья на отпускъ войска Запорожскаго подданнаго Гетмана Ивана Самойловича посланцу, казаку Павлу Апостолу, купя изъ ряду, пять аршинъ сукна Аглинскаго добраго изъ Галицкіе чети съ роспискою. Діакъ Иванъ Евстафьевъ.

И того числа, на дачу Великаго Государя жалованья казаку Павлу Апостолу, куплено въ суконномъ ряду, въ лавкѣ сукноной сотни у Тимофея Чуваева, пять аршинъ сукна самаго добраго Англійскаго, денегъ за то сукно дано ему по тридцати алтынъ за аршинъ, и того четыре рубли съ полтньюю. (На оборотѣ росписки) Великаго Государя жалованья Павелъ Апостоль пять аршинъ сукна Аглинскаго взял, а въ мѣсто ово росписался Леонтій Лужанскій потому, что онъ грамотѣ неумѣеть. Справилъ Сенко Щеголевъ. Суконного ряду Тимофей Чуваевъ за сукно за пять аршинъ Аглинскіе, за аршинъ потридцати алтынъ, взял и росписался.

182 года Августа въ 21 день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, дати его Великаго Государя жалованья головъ Московскихъ стрѣльцовъ Аѳонасью Левшину, для Черкаскіе скорые посланки, по окладу ево изъ Галицкіе чети съ роспискою, отпускъ ему съ Москвы сего числа. Діакъ Василій Бобининъ.

А въ приказѣ Галицкіе чети въ кормленой окладной книгѣ написано: Головъ Московскихъ стрѣльцовъ Аѳонасью Иванову сыну Левшину Великаго Государя жалованья денежной окладъ Іюня по 18 число прошлаго 178 году сто пять рублевъ. (На оборотѣ. Справилъ Аѳонка Денисовъ.

(росписка) Великаго Государя жалованья Аѳонасій Левшинъ по окладу своему сто пять рублевъ взял и руку приложилъ.

182 года Августа въ 22 день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣя Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, послати къ Калмыцкииъ Солонъ Сереню и къ князю Тайшанъ и къ братьямъ ихъ и къ дѣтемъ сукна алаго кармазину пять аршинъ, камки куфтеру десять аршинъ, шатрикъ да полатку кашею по пяти рублевъ, илау, двадцать коробокъ писанныхъ большихъ

среднихъ и малыхъ, а купить то все изъ доходовъ Галицкіе четверти. Діакъ Иванъ Евстафьевъ.

И по сему Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду, суконной сотни у Тимофея Чуваева, пять аршинъ сукна кармазинного деньги дано за то сукно, по рублю по двадцати по одному алтыну по четыре деньги за аршинъ, и того восемь рублейвъ восемь алтынъ двѣ деньги; да въ сурожскомъ роду куплено въ лавкѣ у торговаго человѣка у Ивашки Чирьева десять аршинъ камки красной куфтеру добраго, дано ему по рублю за аршинъ, и того десять рублейвъ; да двѣ полатки семиполотенные крашенные куплены стольника и полковника Юрьева приказу Лутохина стрѣльца Тита шатерника у жены у Настасьицы Марковы дочери, дано ей за тѣ полатки десять рублейвъ, а шатрику купить не смысано; да въ корабейномъ ряду куплено у воротника у Луки Ѳедорова двадцать корабей писаныхъ съ внутренними замки, и полосами желѣзными обиты, и въ томъ числѣ десять корабей большихъ а десять же корабей среднихъ, денегъ за тѣ короби дано ему по полтинѣ за коробью, и того десять рублейвъ. Всего за пять аршинъ сукна кармазинного и за камку и за полатки и за короби тридцать восемь рублейвъ восемь алтынъ двѣ деньги. (На оборотѣ росписки).

По сему Великаго Государя указу въ посылку къ Солонъ Сереню Тамшѣ пять аршинъ сукна кармазину, десять аршинъ камки куфтеру, да двѣ полатки, двадцать коробей въ посольской приказѣ приняты, росписался подъячей Бориско Михайловъ. Сурожскаго ряду торговой человѣкъ Иванъ Чирьевъ за семь аршинъ камки куфтеру красново добраго, по рублю аршинъ, взялъ и росписался.

Суконнаго ряду торговой человѣкъ Тимофей Чуваевъ за пять аршинъ сукла кармазинного красного добраго, по полтора рубли по пяти алтынъ за аршинъ, взялъ и росписался.

Коробейнаго ряду торговой человѣкъ Лука Ѳедоровъ за двадцать коробокъ писаныхъ съ внутренними замки окованы желѣзомъ, по полтинѣ за коробью взялъ, а въ ево мѣсто, по ево велѣнью, Соли Галицкой посадской человѣкъ Иванко Успенской руку приложилъ.

Стольника и полковника Юрьева приказу Лутохина стрѣльца Титова жсна шатерника Настасья Маркова дочь за двѣ полатки съ подлин семиполотенные крашенные десять рублейвъ взяла, а въ ее мѣсто:

по ея велѣнью, Соли Галицкой по садской челобѣткѣ Ивашко Успенской руку приложилъ.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, быють челомъ холопи твои, дворцовые ценнинныхъ дѣлъ мастера, Игнашка Максимовъ да Стенанъ Ивановъ, въ прошломъ Государь во 181 году, по твоему Великаго Государя указу, подрядились мы холопи твои изъ приказы Галицкіе четверти у окольничего у Артемона Сергѣевича Матвѣева да у дьяковъ у думнаго у Григорья Богданова съ товарищи, въ село Измайлово ценнинныхъ образцовъ къ церковному дѣлу въ закомары и въ коасы и въ шѣя, и въ томъ подрядѣ мы холопи твои дали на себя три подрядные порушныя записи въ приказъ Галицкія четверти, и сверхъ рядныхъ записей мы холопи твои передѣляли семъ тысячъ сто тридцать образцовъ, въ длину осми вершковъ, а поперегъ семи вершковъ и больши; и въ то число дано намъ холопанъ твоимъ изъ твоей Великаго Государя казны изъ приказу Галицкія четверти шесть сотъ сорокъ два рубли тринадцать алтынъ двѣ деньги, а не додано намъ холопанъ твоимъ за тѣ образцы противъ подрядныхъ порушныхъ записей и письма, каково прислано изъ села Измайлова, денегъ ста штинадцати рублевъ двадцати алтынъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели Государь нашъ холопанъ своихъ противъ подрядныхъ записей и письма, каково прислано изъ села Измайлова, за тѣ образцы достальныя деньги сто штинадцать рублевъ двадцать алтынъ изъ своей Великаго Государя казны изъ приказу Галицкія четверти выдать, чтобъ намъ холопанъ твоимъ волочась за тѣми деньгами твоихъ Великаго Государя ценнинныхъ дѣлъ мастерства не отбыть, и въдосталь неразорится и въ конецъ не погнунуть. Царь Государь смилуйся. На оборотѣ помета: выписать.

И противъ сего челобитья въ приказѣ Володимірскіе чети выписано: Въ прошломъ во 181 и въ нынѣшнемъ во 182 годѣхъ въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ въ приказѣ Володимірскіе чети уговорились ценнинныхъ дѣлъ мастера Игнашко Максимовъ да Стенка Ивановъ по тремъ уговорнымъ записямъ сдѣлать въ село Измайлово къ церковному дѣлу ценнинныхъ образцовъ.

А по записямъ каковы они на себя дали.

Въ весен 2000. образцовъ.

Въ закомары 2700 образцовъ.

Въ шен 1800 образцовъ.

Всего 6500 образцовъ, мѣрою въ длину 8 вершковъ и больше а въ ширину 7 вершковъ.

А за тѣ образцы довелось имъ дать 650 рублей. И въ то число дано имъ изъ доходовъ Новгородскаго приказу 180 рублей.

Да изъ доходовъ приказу Володимиірскіе чети 462. рубли 13 алтынъ 2 деньга.

Всего имъ дано 642 рубли 13 алтынъ 2 деньга.

А додать противъ записей 7 рублей 20 алтынъ.

Да къ выпискѣ ценнинныхъ дѣлъ мастеры Ивашка Максимовъ да Степанка Ивановъ подали письмо за рукою стольника и полковника Юрья Лутохина, а въ письмѣ пишутъ.

Великого Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ селѣ Измайловѣ у церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ закомарахъ 5018. образцовъ да въ шеѣ и въ остаткѣ 402 образца, всего 5420 образцовъ. А на додѣлку надобно 1710 образцовъ. Юрій Лутохинъ рѣку приложилъ.

И по сему письму въ село Измайлово къ церковному дѣлу принято ценнинныхъ 7130 образцовъ.

И сверхъ записей по приему в лишкѣ 1080 образцовъ. денегъ за лишніе образцы довелось дать 103 рублей.

А съ тѣми, что противъ записей додать 115 рублей 20 алтынъ.

И Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, цѣнинныхъ дѣлъ мастеры Игнашко Максимовъ да Стенка Ивановъ бьютъ челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, за образцы достальныя деньга велѣлъ имъ выдать. (Помѣта): 182 году, августа въ 26 день по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ ценнинного дѣла мастеровъ, что они поставили въ село Измайлово къ ценнинному дѣлу образцы по цѣнѣ сто патнадцать рублей двадцать алтынъ выдать по договорной записи изъ Володимиірскіе чети, изъ Галицкіе. (На оборотѣ росписки). Ценнинного дѣла мастеры Игнатей Максимовъ да Стенанъ Ивановъ за образцы, что дѣлали въ село Измайлово въ уплату изъ приказу Галицкіе четверти съ приему подъячего Василья Никитина семдесятъ рублей денегъ взяли, а въ ихъ мѣсто по ихъ велѣнію, площадной по-

дѣчей посольскаго приказу Афонка Ивановъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

Цениннаго жъ дѣла мастеры Игнатей Максимовъ да Степанъ Ивановъ, за образцы, что отдавши въ село Измайлово, достальные деньги сорокъ пять рублей двадцать алтынъ взяли, а въ ихъ мѣсто росписался Посольскихъ сѣней площадной подбачей Артюшка Кургановъ. Справилъ Афонка Дмитриевъ.

Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ село Измайлово къ церковному дѣлу надобно въ добавку ценинныхъ 600. Образцовъ. Юрій Лутохинъ.

182 года Августа въ 26-й день Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, велѣлъ ему, купя въ ряду, дать на однорядку нарядную пять аршинъ сукна алаго самого добраго. Великаго Государя указъ о томъ приказалъ записать окольнічей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. И по тому Великаго Государя указу куплено въ суконномъ ряду у торговаго человѣка у Афонки Тимофеева пять аршинъ сукна кармазиннаго алаго самаго добраго, денегъ за то сукно по два рубль съ полтиною за аршинъ, и того двѣнадцать рублей съ полтиною. Учинить по сему Великаго Государя указу и дать деньги съ роспискою. (На оборотѣ сего листа написано) Великаго Государя жалованья боярину Кирилу Полуехтовичу Нарышкину пять аршинъ сукна краснова добраго кармазину взято, а расписался Миронъ Ивановъ сынъ Золотаревъ.

Суконнаго ряду торговой человѣкъ Тимофей Чуваевъ вмѣсто Афонсы Тимофеева, что онъ Афонасей за пять аршинъ сукна кармазиннаго самого добраго краснаго, по два рубль съ полтиною за аршинъ, взялъ, по ево велѣнію руку приложилъ.

182 года Августа въ 27-й день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца .дати его Великаго Государя жалованья войска Запорожскаго Гетмана Ивана Самойловича гонцу Гаврилу Тимонову на отпускъ денегъ пять рублей, да купя изъ ряду сукна кармазинное, казаку денегъ два рубль, пять аршинъ сукна кармизу изъ Галицкіе чети съ роспискою. Діакъ Василій Бабанинъ.

И по сему Великаго Государя указу на дачу гонцу Гаврилу Тимонову куплено въ суконномъ ряду, въ лавкѣ суконной сотни у Тимофея Чуваева, четыре аршина сукна кармазину, дано ему полтора рубли за аршинъ, и того шесть рублей. (На оборотѣ сего листа написано) Великаго Государя жалованья Гаврило Тимофѣевъ взялъ пять рублей да четыре аршина сукна кармазинного, казакъ Михайла Ярофѣевичъ денегъ два рубли да пять аршинъ сукна польскаго взяли, росписался Гаврило Тимофѣевъ. Справилъ Сенко Щегловъ.

Суконнаго ряду торговой человѣкъ Тимофей Чуваевъ за четыре аршина сукна кармазинного красного, по полтора рубли за аршинъ, взялъ и росписался.

182 года Августа въ 28-й день по указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ приказалъ за фунтъ волоченого золота и серебра Турецкаго самаго тонкого, которое купилъ въ приказъ Великаго Государя мастерскіе полаты тоежъ полаты нашивочной мастеръ Данило Алексѣевъ, Стретенской сотни у тяглеца у Гришки Демидова, по шести алтынъ по четыре деньги, золотникъ, и того девятнадцать рублей шесть алтынъ четыре деньги, дать тѣ деньги изъ доходовъ приказу Галицкіе чети съ роспискою. (помета) Учинить по сему Великаго Государя указу и тѣ покупки дачу записать въ книгу имянно особою статью. (На оборотѣ сего листа написано.) Великаго Государя въ мастерскую полату изъ Галицкой чети восемьдесятъ шесть золотниковъ золота, да серебра десять злогниковъ волоченого принялъ и росписался тоежъ полаты подъячей Михайло Волковъ.

Кружевного ряду торговой человѣкъ, Стретенской сотни тяглець Григорій Демидовъ, за девяностъ за шесть золотниковъ турецкаго волоченого золота и серебра, по двѣ гривны за золотникъ, взялъ, а въ ево мѣсто по ево велѣнію Посольскихъ сѣней площадной подъячей Юрка Басаровской руку приложилъ.

182 года Августа въ 28-й день пожаловалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, Калмыцкихъ Аюкая и иныхъ Тайшей присланныхъ Унителя Бакшу съ товарищи девяти человѣкъ, велѣлъ имъ дать своего Великаго Государя жалованья на отпускъ первому

камки кармазину восемь аршинъ, вершокъ бархатной, достальными по-
тѣтъ да по вершку суконному доброму; а буде чого нѣтъ, и то
купить изъ доходовъ Галицкіе чети; отпускъ имъ съ Москвы вскоре.
(подпись) Діакъ Иванъ Бастаѣвъ.

И въ Приказѣ Галицкіе чети камокъ и бархатныхъ вершковъ и
суконныхъ вершковъ же нѣтъ. И на ту дачу куплено въ Сурожскомъ
ряду въ лавкѣ у Ивашки Чирьева восемь аршинъ камки красной
кармазинной доброй, денегъ за ту камку дано ему по тридцати.
Алтынъ за аршинъ, и того семь рублей двѣ гривны; въ Суро-
жскомъ же ряду купленъ бархатной вершокъ у торговаго человѣка
у Федки Уракова, дано ему за тотъ вершокъ рубль двадцать ал-
тынъ, да въ суконномъ ряду куплено въ лавкѣ у Спиридонка Ер-
молаева восемь вершковъ суконныхъ красныхъ добрыхъ, дано ему
за тѣ вершки по пятнадцатъ алтынъ за вершокъ, и того три рубля
двадцать алтынъ. Всего за камку и за вершки за бархатной и за су-
конной двѣнадцать рублей тринадцатъ алтынъ двѣ деньги. (На обо-
ротѣ сего листа написано). По сему Великаго Государя указу
къ отдачѣ колмыцкимъ посланцомъ Унитею Бакше съ товарищи кам-
ку тѣты и вершки въ Посольской приказъ приняты росписался
подьячей Бориско Михайловъ. Справилъ Нетръ Долговъ.

Сурожскаго ряду торговой человѣкъ Иванъ Чирьевъ за восемь ар-
шинъ камки кармазину красного доброво лапуство по тридцати ал-
тынъ за аршинъ взялъ и росписался.

Федоръ Ураковъ за полъ аршина бархату рудожолтаго Нѣмецкаго
рубль двадцать алтынъ взялъ, а въ ево мѣсто Аѳонасей Чирьевъ
руку приложилъ.

Казенной слободы Спиридонъ Ермолаевъ за восемь вершковъ су-
конныхъ добрыхъ красныхъ кармазинныхъ по пятнадцатъ алтынъ.
взялъ и руку приложилъ.

82. года Августа въ 31-й день Великій Государь, Царь и Ве-
лкій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи Самодержецъ, указалъ купя въ ряду полъчетверта аршина
архату рудожолтаго взнестъ въ верхъ, а тотъ бархатъ на кресло
Святѣйшему Государю Царевичу и Великому Князю Петру Алек-
сѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Великаго Государя
указъ приказалъ записать околыничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.
И по тому Великаго Государя указу куплено въ Сурожскомъ ряду въ

лавкѣ у Федки Уракова полчетверта аршина бархату рудожолтаго самаго добраго вишнейскаго, денегъ за тотъ бархатъ по три рубля за аршинъ, и того десять рублей шестнадцать алтынъ четыре деньги. И тотъ бархатъ взнесенъ въ верхъ, а въ верху принялъ окольниковей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. (помета) Учинить по сему Великаго Государя указу и за бархатъ деньги дать изъ Галицкіе чети съ роспискою. (На оборотѣ сего листа написано). Федоръ Ураковъ за полчетверта аршина бархату Нѣмецкаго добраго рудожолтаго десять рублей съ полтиною взять, а въ его мѣсто Афовасей Чирьевъ руку

182. Года Августа въ 31-й день указалъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Россіи Сподержецъ, Калмыцкаго Соловь Сереня тайши посланцу Уркемаю дать своего Великаго Государя жалованья на отпусткѣ котель желѣзной въ два ведра, а купить томъ котель изъ доходовъ Галицкая чети. Діакъ Василій Бобининъ.

И по сему Великаго Государя указу купленъ желѣзной котель въ котельномъ ряду въ лавкѣ у Клима Якимова, дано ему за тотъ котель рубль двадцать алтынъ. (На оборотѣ сего листа написано) по сему Великаго Государя указу Соловь Сереня тайши посланцу Уркемаю котель желѣзной отданъ; росписался въ немъ Попольскаго приказу подъячей Бориско Михайловъ. Справилъ Бориско Михайловъ.

Нижева Котельнова ряду торговой человекъ Клима Якимовъ за желѣзной котель рубль двадцать алтынъ взял, а въ его мѣсто росписался по его велѣнью Солнгаллицкой человекъ Ивашко Успенской

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ холоповой приказу Галицкіе чети Ивашко Харламовъ: работалъ я холопъ твой тебѣ Великому Государю въ приказѣ новые чети многіе годы, и въ прошломъ, Государь, во 175-мъ году по твоему Великому Государя указу посланъ я холопъ твой на твою Великаго Государя службу въ Астрахань въ полку боярина и воеводы Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго съ товарищи, и былъ въ Астрахани многое время, а изъ Астрахани прїѣдучи къ Москвѣ велѣно мнѣ холопу твоему быть въ молодыхъ же подъячихъ въ приказѣ Володимирскіе чети, и зъ того Государь времени по нынѣшней по 182-й годъ с-

дѣль я холопъ твой въ молодыхъ подъячихъ. А въ нынѣшнемъ Государь въ 182-иъ году приказу Галицкіе чети подъячей Семенъ Игнатьевъ отъ приказу отставленъ, а по твоему Великаго Государя указу на ево Семеново мѣсто въ приказъ Галицкіе чети за мою холопа твоего службу и за приказную многую работу пожалованъ холопъ твой, и города ево повытыя велѣно мнѣ холопу твоему дѣдать, а твоего Государева денежного жалованья ему Семену окладъ былъ двадцать пять рублей, и тотъ ево окладъ мнѣ холопу твоему въ приказъ Галицкіе чети несправленъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, для своего Государскаго многолѣтнего здравія вели Государь тотъ ево Семеновъ окладъ за мою холопа твоего службу и за приказную работу въ приказъ Галицкіе чети мнѣ холопу твоему справиль, и на нынѣшней на 182 годъ для моей скудости выдать. Царь Государь смилуйся. (на оборотѣ сего листа помета) Выписать.

И провъ сей челобитной выписано.

Въ прошломъ въ 180 году Ноября въ 4 день въ приказъ Галицкіе чети въ памяти изъ приказу Новые чети за приписью дьяка Микиты Арцыбашова написано.

Въ приказъ новые чети въ расходной книгѣ прошлого 179 году написано:

Великаго Государя жалованья денежной окладъ подъячю Семену Игнатьеву 25 рублей, и того Великаго Государя жалованья ему Семену на 179 годъ невыдано для того, что онъ отъ приказу Новой чети отбылъ, а сидеть въ приказъ Галицкіе чети.

И съ прошлого со 179 году по нынѣшней по 182 годъ подъячей Семенъ Игнатьевъ сидѣлъ въ подъячихъ въ приказъ Галицкіе чети.

И въ нынѣшнемъ въ 182 году по указу Великаго Государя подъячей Семенъ Игнатьевъ отъ приказу Галицкіе чети отъставленъ, а на ево мѣсто велѣно быть и ево повытыя города вѣдать подъячю Ивану Харламову, а Великаго Государя жалованья денежной окладъ то былъ ему Семену учиненъ въ новой чети 25. рублей ему Ивану несправленъ и на нынѣшней на 182 годъ не выданъ.

А въ приказъ Галицкіе чети въ расходной книгѣ нынѣшняго 182 году написано:

Великаго Государя жалованья приказу Галицкіе чети подьячій учинишь денежной окладъ въ дачу 75. рублевъ.

И того окладу разверстано.

1 Человѣку старому подьячему 30. рублевъ.

2 Человѣкомъ молодымъ по 8 рублевъ. Обоево 46. рублевъ.

А за тежь верстаньемъ того Великаго Государя жалованья денежнаго окладу въ остаткѣ 29 рублевъ.

И Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, приказу Галицкіе чети подьячей Иванъ Харламовъ бьетъ челомъ: по указу Великаго Государя велѣно ему быть въ приказѣ Галицкіе чети въ подьячихъ, подьячего на Семеново мѣсто Игнатъева и города ево погытя вѣдать, а окладомъ де ево, что былъ Семену Игнатъеву, онъ не-верстанъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ево велѣлъ ему Ивану въ приказѣ Галицкіе чети окладъ учинить и на нынѣшней на 182 годъ для ево скудости выдать. (помета.) 182. Года Апрѣля въ 12-й день по указу Великаго Государя окольничей Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей выписки, приказалъ Галицкія чети подьячему Ивану Харламову Великаго Государя жалованья денежной окладъ справить подьячего Семена Игнатъева для того, что ему велѣно сидѣть на ево Семеновѣ мѣстѣ и города вѣдать ево погытя; и въ окладной книгѣ тотъ окладъ ему справленъ. (на оборотѣ сего листа росписка) Великаго Государя жалованья по окладу своему двадцать пять рублевъ подьячей Ивашко Харламовъ взялъ и росписался. Справилъ Васка Никитинъ.

Достав. Д. Ч. П. А. Бегонновъ.

ЧИНОВНИКЪ ПАТРИАРХА ЮАКИМА

за 1675 годъ.

Писанный современникомъ его Аванасіемъ (1676 г.) и хранящійся въ Библіотекѣ Новгородскаго Соборнаго Собора.

183 годъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЕВРІЙ 1-я ДЕНЬ.

По указу Великаго Государя, для объявленія Царевича и Великаго Князя Теодора Алексѣевича, праздновали Всемилоствому Спасу Августа первымъ числомъ: по вечеру молебствовалъ со властью, канонъ вѣли Богородицы во октаи 7-го гласа, облаченіе было воскресное. У всенощнаго былъ въ соборѣ, къ литіи и къ величанію общался, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченіе было воскресное.

Преподобнѣй Марѣѣ, для празднества всемилостватаго Спаса, службы не было.

И къ лѣтопровожденію благовѣсть былъ воловой по чину, и часу въ третьемъ дни святѣйшій Юакимъ патриархъ приде въ соборную церковь, и по чину облачась ожидалъ пришествія Великаго Государя. И прежде пришествія Государя въ соборную церковь приведенъ изъ Володиміера Рожествена монастыря архимандритъ Викентій въ Троицкой Сергіевъ монастырь во архимандриты же. И приде Великій Государь съ сыномъ своимъ, съ Государемъ Царевичемъ и Великимъ Княземъ Теодоромъ Алексѣевичемъ, въ соборную церковь отъ Благовѣщенія, предъ ними несъ Троицкаго Сергіева монастыря архиман-

*) Начало этого Чиновника съ 26 Іюля 1674 года до 1675 года помещено во Временникъ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1855 года кн. 22 въ сѣмъ стр. 20—24.

дритъ Викентій образъ Всемилостиваго Спаса, а предъ ними священники по обѣ стороны кропили святою водою. И егда со образомъ архимандритъ вшелъ въ соборную церковь, тогда патріарши пѣвчіе пѣли тропарь: «Пречистому твоему образу» по скору; и пропѣвъ, пѣли входъ Великому Государю и Царевичу по чину. Въ то время цѣловали св. иконы и мощи и у святѣйшаго патріарха благословились. И сталъ Великій Государь со Царевичемъ у задняго праваго столпа, а Царевичъ сталъ по лѣвую руку Государя и святѣйшій патріархъ пошелъ во олтарь; и Великій Государь указалъ бѣлымъ властямъ Государя Царевича благословляти. И дѣйствовали во олтарь по чиновнику, также и у западныхъ вратъ, яже писано. Тамъ пришла ко уготованному мѣсту ко Благовѣщенію на площадь. И святѣйшій патріархъ на уготованношъ своемъ мѣстѣ, а Великій Государь сталъ съ Царевичемъ на уготованномъ одношъ мѣстѣ, Царевичъ по лѣвую сторону Государя. И пѣвчіе дьяки пѣли антифоны по чину. А въ то время власти кланялись Великому Государю и Царевичу по дважды, святѣйшему же патріарху однажды. И святѣйшій патріархъ кадиль по чину, потомъ и власти кадили. И по отпустѣ святѣйшій патріархъ осѣнялъ образомъ Спасовымъ, и потомъ здраствовалъ Великому Государю по столбчику. По семъ Великій Государь здраствовалъ святѣйшему патріарху. Потомъ Государь Царевичъ здраствовалъ отцу своему Великому Государю, ставъ прямо Государева лица; а Великій Государь говорилъ поздравленіе сыну своему, и объемъ главу Государя Царевича, поцѣловалъ во главу 3-жды; а Царевичъ поцѣловалъ Государеву правую и лѣвую руку. Потомъ здраствовали святѣйшему патріарху власти и бояре. А пѣвчіе дьяки пѣли многолѣтіе Царю и Царицѣ и Царевичамъ по чину демественное. А Царевичу пѣли особно. И святѣйшимъ православнымъ патріархомъ пѣли вкупѣ. И по поздравленіи Великій Государь и Царевичъ цѣловали святыя иконы, и Царевичъ благословясь у святѣйшаго патріарха, поиде Благовѣщенскою папертію въ верхъ; а предъ ними несъ онъ же архимандритъ Викентій тойже Спасовъ образъ по прежнему. И Великій Государь, проводивъ Царевича въ верхъ, къ литургіи пришелъ въ соборную церковь переходяши въ западныя двери.

Послѣ литургіи столъ былъ въ грановитой палатѣ. Въ столѣ пѣли Государевы пѣвчіе, потомъ патріарши.

Послѣ стола были дары отъ Царя и отъ Царевича святѣйшему патріарху, а Царевичъ въ грановитой у стола не былъ.

Во 2-й и въ 3-й день службы не было.

Въ 4-й день святѣйшій патриархъ праздновалъ преподобной Марѣѣ, въ вечеру молебствовалъ со властью о здравіи Царевны и Великія Княжны Марѣы Алексіевны, у всеобщаго былъ въ соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, и литургію служилъ; на литургіи посвятилъ діакона въ попы, а дьяка во діаконы, облаченіе было саккосъ кошчатной золотной, полица Полоцкая, омофоръ красной, митра средняя; и въ тотъ же день было нареченіе въ Казань въ митрополиты, благовѣстникъ былъ ключарь Михайло.

Въ тотъ же день въ вечеру во второиъ часу ноци святѣйшій патриархъ молебствовалъ со властью для рожденія благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Теодоры Алексіевны; облаченіе было омофоръ кресчатой, митра средняя, звонъ былъ до пятыя пѣсни канона, Великій Государь у молебна былъ, канонъ пѣли 7-го гласа.

Въ 5 день, для рожденія благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Теодоры Алексіевны, святѣйшій патриархъ литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ отласъ по бѣлой землѣ золотной, омофоръ и полица воскресная, митра средняя; на литургіи посвятилъ во игумены Евфимія въ Селижаровъ монастырь, да діакона въ вошы.

Тогожь дня въ вечеру святѣйшій патриархъ былъ у молебна, у праздника, въ Чудовѣ монастырѣ.

Въ 6-й день въ недѣлю святѣйшій патриархъ былъ у всеобщаго въ Чудовѣ монастырѣ, облаченіе было у молебна и у всеобщаго воскресное; литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи для постановленія Казанскаго митрополита Иоасафа облаченіе было саккосъ Коломенской, омофоръ жемчужной Никоновской, митра большая, полица Воскресеніе Христово по червчетому бархату.

Въ 7-й день службы небыло.

Въ 8-й день святѣйшій патриархъ у всеобщаго былъ у праздника, у Рождества Богородицы у Великаго Государя верху, къ литіи и величанію облачался, патрахиль и поручи были низанные Никоновскіе, амафоръ кресчатой. Великій Государь у всеобщаго былъ.

Великаго Государя указъ былъ идти ко всеобщему святѣйшему патриарху и митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ переходати отъ соборныя церкви, а чернымъ властямъ на красное крыль-

цо, а ризничимъ архіерейскимъ и черныхъ властей и пѣвчимъ и подьякомъ дворцомъ.

На литургіи облаченіе было саккосъ обояривной по рудожелтой землѣ, полица Воскресеніе Христово по червѣвътому бархату, поручи низаные Никоновскіе, митра средняя.

Великій Государь и Царевичъ у литургіи были.

Послѣ литургіи былъ молебенъ. Послѣ молебна святѣйшій патріархъ отпустилъ на службу боярина Князя Юрья Алексіевича Долгорукова, отпускную молитву говорилъ по потребнику, послѣ благословлялъ животворящимъ крестомъ и кропилъ святою водою боярина и всѣхъ полчанъ начальныхъ людей. А Великій Государь съ Царевичемъ въ придѣлѣ Никиты Переславскаго жаловалъ всѣхъ къ рукѣ.

Въ 9-й и въ 10-й и въ 11-й и въ 12-й дни службы небыло.

Въ 13-й день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всеобщаго былъ въ Соборѣ, къ литіи не облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное Пятиримовское, на литургіи посвятилъ дьячка во діаконы, а діакона въ попы.

Тогожъ дня къ малой вечерни святѣйшему патріарху выходъ былъ для сороковъ, послѣ вечерни челъ на обвоѣ слово поучительное въ печатной полудестевой книжицѣ, печать Іосифа патріарха, и послѣ поученія отпустилъ кресты по два сорока и давалъ на всякую церковь поученіе, вновь напечатано, о стояніи во церкви со страхомъ Божиимъ.

Въ 14-й день святѣйшій патріархъ у всеобщаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченіе было воскресное; по 9-й пѣсни къ воздвиженію честнаго креста облачился во весь санъ, облаченіе было саккосъ кресчатой Іосифовской, а прочее все воскресное. Прежде литургіи въ часы приведенъ бысть изъ Нижнева Печерскаго монастыря бывшей архимандритъ Симоновъ во Андрониковъ монастырь; а на литургіи посвятилъ дьячка во діаконы, а діакона въ попы. Въ тотъ же день святѣйшій патріархъ въ Чудовѣ монастырѣ погребалъ княгиню схимницу Феодосію Щербатыхъ.

Въ 15-й день святѣйшій патріархъ служилъ литургію въ Соборѣ, въ ходъ къ празднику пресвятой Богородицѣ Владимерской въ Бас-

ванную отпустилъ двухъ митрополитовъ Крутицкаго да Рязанскаго; а у праздника у всенощнаго былъ и крестъ встрѣчалъ архіепископъ Суздальской.

А прежде литургіи приведены архимандриты: Чудова монастыря архимандритъ Варнава въ Володимеръ въ Рожественской монастырь, Симонова монастыря архимандритъ Павелъ въ Чудовъ монастырь, и Великаго Новаграда Хутыня монастыря архимандритъ Пахомій въ Симоновъ монастырь. На литургіи святѣйшему патриарху облаченіе было саккосъ отласной золотной зеленой, полица печерская, митра средняя. На литургіи посвятилъ дьячка во діаконы, а діакона въ попы.

Въ 16-й день службы небывало.

Въ 17-й день Святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченіе было воскресное; литургію служилъ, облаченіе было саккосъ Филаретовской отласной, прочее все воскресное. На литургіи посвятилъ діакона въ попы.

Въ 18-й и 19-й дни службы не было.

Въ 20-й день въ недѣлю святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченіе не бываетъ.

Литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ темнозеленой, а прочее все воскресное. На литургію посвятилъ въ Періеславль Залвской въ Борисоглѣбской монастырь игумена, да попа, да діакона.

Къ празднику Черниговскимъ святѣйшему патриарху выходу небываетъ, посылается власть. Служилъ литургію Новгородской митрополитъ.

Въ 21-й и въ 22-й и въ 23-й дни службы не было.

Въ 25 день службы не было.

Въ 25-й день святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное. На литургіи посвятилъ попа да діакона.

Въ 26 день святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное ошафоръ кресчатой, на литургіи посвятилъ попа да діакона.

Въ 27 въ недѣлю святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы говорилъ самъ, облаченія не было; литургію слу-

жилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ бархатъ виницейской, и прочее воскресное, на литургіи посвятилъ попа да діакона.

Въ 28-й день святѣйшій патріархъ литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ попа да діакона, послѣ литургіи молебствовалъ со властью о здравіи благовѣрнаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Въ сей день вѣнчался царскимъ вѣнцемъ великороссійскаго государства.

Въ 29-й и въ 30-й дни службы небыло.

МЪСЕЦЪ ОКТОВРІЙ.

Въ 1-й день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ и литургію служилъ у праздника на Рву.

Къ литіи и величанію облачался, въ ходъ со кресты ходилъ самъ, а другой ходъ со кресты за Смоленскіе ворота къ празднику отпустилъ Новгородскаго митрополита, Великому Государю ко всенощному и въ ходъ и къ литургіи выходу небыло.

По указу Великаго Государя, въ село Покровское ко всенощному и къ литургіи посланъ Крутицкой митрополитъ Павель.

Въ той же день у Великаго Государя былъ столъ во грановитой палатѣ для рожденія благовѣрныя Царевны Феодоры Алексіевны. Пришедъ изъ ходу, святѣйшій патріархъ со властью по указу Великаго Государя ходчлъ въ верхъ съ дары. Предъ святѣйшимъ патріархомъ ключарь Михайло несъ крестъ со святою водою, а даровъ было животворящій крестъ съ жемчугомъ и съ каменемъ золотымъ да сто золотыхъ. Дары несли: крестъ животворящій предъ святѣйшимъ патріархомъ ризничій Іокинфъ, золотые несъ позади святѣйшаго патріарха черныи патріаршъ діаконъ Лука. И пришедъ къ золотой царицынѣ в сѣнсахъ съ дары остановили, и по указу принималъ дары въ золотую ключарь Михайло, крестъ животворящій приняли, а золотые отдали назадъ; а какъ чинъ былъ въ золотой тово мнѣ не вѣдомо. Великій Государь святѣйшаго патріарха встрѣтилъ на постельномъ крыльцѣ на нижнемъ рундукѣ; Великій Государь изъ золотой святѣйшаго патріарха и властей, принявъ образы, отпустилъ к себѣ въ домъ, и власти ожидали стола въ патріаршѣ крестовой полатѣ.

И по указу за полъчаса святѣйшій патріархъ поиде со властью къ столу, и былъ столъ до 5-го часа ноши, послѣ стола были здравные чаши за Великаго Государя, потомъ за святѣйшаго патріарха; и Великій Государь проводилъ святѣйшаго патріарха въ сѣни до крылечныхъ дверей.

Во 2 день святѣйшій патріархъ потребовалъ Князя Михаила Шаховскаго.

Во 2-й и 3-й день службы небыло.

Во 4-й день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ соборѣ, къ литіи и величанію необлачался, експасалмы говорилъ самъ. Послѣ всенощнаго Великій Государь приходилъ къ святѣйшему патріарху звать крестити царевну Феодору Алексіевну, чтобы ея крестить въ соборной церкви, и чинъ того крещенія бысть сицевъ.

Во исходѣ 2-го часа дня приходилъ отъ Великаго Государя ко святѣйшему патріарху столникъ Иванъ Демидовъ сынъ Голохвастовъ, чтобы указалъ благовѣститъ въ Успенской колоколь, какъ ударить 2 часа дне, и по сему указу благовѣсть бысть тако; и святѣйшій патріархъ по вѣсти прииде въ соборную церковь, встрѣчали въ церковныхъ дверехъ діаконъ съ кадиломъ, пѣвчіе дьяки и подьяки пѣли вѣходное: *достойно есть*; въ то время и прииде Великій Государь въ церковь, и уряжалъ во церкви запоны отъ царщины иѣста до сѣверныхъ церковныхъ дверей, да отъ столпа отъ царщины иѣста до другого столпа запоны же; въ то время святѣйшій патріархъ знаменался у святыхъ иконъ, а бѣлыхъ и черныхъ мастей никого въ церкви небыло, кромѣ патріаршихъ и соборныхъ діаконъ и пѣвчихъ и дьяковъ и подьяковъ, и по цѣлованіи облачали патріарха почину. И облачась среди церкви подъ большимъ пони-кадилломъ поставлены два приступа, на нихъ послано сукно червчатое, и поставили купель, принесена отъ Великаго Государя, и наливъ студеныя и теплыя воды покрыли тафтою, и выслали вонъ изъ церкви всѣхъ діаконъ и пѣвчихъ дьяковъ и подьяковъ, и царскаго сигклита спальниковъ, токмо во церкви къ дѣйству святаго крещенія оставлены патріаршъ ризничей, а во олтарѣ для вспоможенія протопопъ соборный. И предъ церковными западными дверьми поставили наложъ съ книгою, посланъ орлецъ.

И переходами прииде къ соборной церкви благовѣрный Царевичъ Феодоръ Алексіевичъ, и благовѣрная Царевна Ирина Михайловна,

таже принесли новорожденного младенца, Царевну Θεодору Алексіевну. И святѣйшій патріархъ вышелъ изъ церкви, Царевича и Царевну Ирину Михайловну благословилъ, и стали по правую сторону патріарха, а новорожденного младенца держали позади патріарха, и святѣйшій патріархъ, перекрестя рукою трижды новорожденного младенца, говоритъ отрицательныя молитвы по требнику; ризничей стоя въ церкви посторонъ дверей, зря къ востоку говорилъ: Господу помолимся; а царицынъ уставщикъ Ѳома говорилъ: Господи помилуй. И проговоря молитвы отрицательныя патріархъ вшелъ въ церковь, и новорожденного младенца внесли въ церковь же и стали близъ купѣли по правую страну патріарха, и патріаршъ ризничей началъ: благослови владыко, и Патріархъ: благословенно царство; и былъ чинъ и дѣйство все по требнику, отъ купѣли воспринимали Царевичъ и Царевна виѣстѣ оба на руки, масломъ помазывалъ перстомъ, а мирою помазывалъ спичкою, и послѣ крещенія святѣйшему патріарху поднесли Царевичъ и Царевна полотна 14 аршинъ, а сказали патріарху, такъ де ведется.

И Великій Государь указалъ властемъ къ литургіи во олтарѣ: митрополитомъ Новгородскому, да Крутицкому, чернымъ властемъ архимандритомъ Чудовскому, Новоспаскому, Симоновскому, игумену Знамескому. На литургіи Великій Государь стоялъ у лѣваго столпа подлѣ Царицына мѣста близъ обвона, а стряпни ихъ недержали и спальники у литургіи небыли, только было въ церкви всѣхъ по указу: что у Царевича бояринъ Князь Θεодоръ Ѳедоровичъ Куракинъ, околничей Иванъ Богдановичъ Хитрово, да 10 человекъ пѣвчихъ патріаршихъ, да трое человекъ подъяконовъ, да 4 человека подъяковъ да діаконовъ, соборные и властелинскіе ризничіе.

На великомъ входѣ новопросвѣщеннаго младенца по страшеніи святѣйшій патріархъ причащаль съ митрополитомъ Павломъ, двери царскіе затворили, только стоялъ тутъ близъ Царя и Царевичъ и Царевна, трикирію держалъ ризничей.

И по отпѣтіи литургіи, Великій Государь и Царевичъ и Царевна цѣловали святыя иконы и ризу Спасову, поидоша во свои хоромы переходами; и послѣ святѣйшій патріархъ по указу изъ соборныя церкви ходилъ въ верхъ со властими съ Новгородскимъ да съ Крутецкимъ, Великій Государь жаловалъ золотыми.

Въ 5-й день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у празд-

ника у трехъ Святителей у себя въ верху, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмъ говорилъ самъ, литургію служилъ, а властей служило Суздальской архіепископъ, Вяцкой епископъ, архимандритовъ Сиваской, Симоновской, Андрониковской, игуменъ Знаменской, на литургіи посвятилъ во діаконы; въ вечеру противъ праздника у молебна святѣйшій патріархъ не бываетъ, поютъ свои священники,

Въ той же день послѣ литургіи кормилъ властей архіереевъ и архимандритовъ и приказныхъ своихъ и дворянъ, а соборянъ и пѣвчихъ и подіаконовъ кормилъ на другой день.

Въ 6 и въ 7 дни службы небыло.

Въ 8 день святѣйшій патріархъ литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ діакона да попа; а служба была для того, былъ сголъ у Великаго Государя крестинной царевны Θεодоры Алексіевны въ столовой. —

И послѣ стола прежде овощей были святѣйшему патріарху дары за литургію, а за крещеніе другія, да Великій Государь поднесъ самъ своими руками святѣйшему патріарху алтабалъ полосать золотъ и серебромъ по рудожелтой землѣ на саккосъ, для царевны Θεодоры Алексіевны, послѣ подали овощи, и потомъ были здравныя чаши за Великаго Государя и за святѣйшаго патріарха.

Въ 9 и въ 10 день службы небыло. —

Въ 11 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ и литургію служилъ въ Соборѣ. На литургіи посвятилъ въ протопопы къ Стрѣтенію Господню, что у Великаго Государя на сѣнехъ, тояжъ церкви попа Матѳея, да ставленниковъ единого въ попы а другаго во діаконы.

Въ 13 день святѣйшій патріархъ погребалъ стольника Василя Панина.

Въ 12 и 13 и 14 и 16 и въ 17 дни службы не было. Въ 18 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмъ говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ дьяка во діаконы, а діакона въ попы, Въ 19 и 20 и 21 дни службы небыло.

Въ 22 день святѣйшій патріархъ у праздника Богородицы Казанскія у малыхъ вечерни и у молебна не бываетъ. Посылается единъ архіерей съ черными властями, а выходъ святѣйшему патріарху

ко всенощному. И Великому Государю входъ къ литургіи былъ та-кожде, какъ въ прежнихъ годехъ при Питиримѣ патриархѣ, зри тамо писано.

Въ 23 и въ 24 дни службы небыло по обычаю въ субботу сію, называемую Дмитріевскую, патриарху къ панихидѣ и къ литургіи входу небываетъ, посылается въ Соборъ по единому архіерею, святѣйшій патриархъ слушаетъ у себя въ верху.

Въ 25 день въ недѣлю святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы говорилъ самъ, и литургію служилъ въ Соборѣ, по заавонной молитвѣ разрѣшилъ отъ службы запрещеннаго священника Никифора, что отъ Архангела Гавриила изъ Овчиниковъ, говорилъ молитву въ требникѣ, стоя на обвонѣ, а запрещень былъ отъ всего собора за многій свой расколъ церковной, и по разрѣшеніи поучалъ народъ отъ евангелія, на литургіи посвятилъ попа, да дьячка во діаконы.

Въ 26 день на враздникъ Дмитрія Селунскаго святѣйшій патриархъ былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, на хвалитныхъ образъ цѣловалъ на налоѣ таже образъ мѣстный, что стоитъ подлѣ раки Филиппа митрополита, и литургію служилъ въ Соборѣ жъ, на литургіи посвятилъ попа да діакона!

Тогожъ дни въ вечеру, по указу Великаго Государя святѣйшій патриархъ пѣлъ понахиду въ Соборѣ по святѣйшемъ Филаретѣ патриархѣ Московскомъ и всея Россіи, а у Архангела въ Соборѣ пѣлъ Новгородскій митрополитъ по царевичѣ Дмитріи Алексіевичѣ.

А въ Соборѣ на литургіи посвятилъ попа да діакона, и столъ былъ въ понахидной полатѣ, послѣ стола понахида была по святѣйшемъ патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ единомъ.

Въ 28 и въ 29 и въ 30 дни службы небыло.

Въ 31 день святѣйшій патриархъ былъ у понахиды въ Соборѣ у Архангела Михаила, по Царѣ Михайлѣ Федоровичѣ всея Россіи, Великій Государь у понахиды небылъ.

Въ субботу на утріе, какъ ударило половина 2 часа дни, Великій Государь пришелъ къ Москвѣ изъ Преображенскаго, и святѣйшій патриархъ поиде къ понахидѣ, 2 часа дни ударило, и Великій Государь былъ же и литургію слушалъ въ Соборѣ у Архангела и за сборы въ понахидной были жъ, понахида начали безъ благовѣ-

ству, къ литургіи почали благовѣстити на седьмой пѣсни. Съ сего числа Великій Государь и святѣйшій патріархъ указали пѣть понахиды, егда прилучится память по благочестивомъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, поминать вкупѣ и Царицу Евдокію Лукіановну; таже егда будетъ память по Царицѣ Евдокію Лукіановнѣ, поминать вкупѣ и Царя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи. —

МѢСЯЦЪ НОЕМВРІЙ

Въ 1 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всеошного былъ въ Соборѣ и литургію служилъ, на литургіи посвящалъ попа да діакона.

Въ 2 день службы небыло.

Въ 3 день святѣйшій патріархъ творилъ память по бояринѣ Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, понахиду и литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвящалъ въ попы и во діаконы. Столъ былъ въ патріаршѣ крестовой полатѣ.

Въ 4, въ 5 въ 6, и въ 7 дни службы небыло.

Въ 8 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всеошного былъ въ Соборѣ у праздника Архангела Михаила, къ литіи и величанію облачался и литургію служилъ, на литургіи посвящалъ во діаконы ставленника. Великому Государю ко всеошному и литургіи выходу небыло.

Въ 9 въ 10 въ 11 въ 12 день службы небыло.

Въ 13 день святѣйшій патріархъ у всеошного былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, литургію служилъ въ Соборѣ же, на литургіи посвящалъ двухъ ставленниковъ во діаконы да въ попы.

Въ 14 день святѣйшій патріархъ праздновалъ Филиппу Апостолу у себя вверху со всеошнымъ и литургію служилъ, а благовѣсть и звань указалъ быти въ Соборѣ для печали.

Въ 15 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всеошного былъ въ Соборѣ и литургію слушалъ, на литургіи посвящалъ діакона.

Въ 16, въ 17 18 и въ 20 дни службы не было.

Въ 21 день святѣйшій патріархъ у всеошного былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалми говорилъ самъ, а къ празднику къ введенію Богородицы златоверхія ко всеошному

посланъ Новгородскій митрополитъ. Божественную литургію святѣйшій патріархъ служилъ у праздника введенія Пресвѣтыя Богородицы златоверхія. Великому Государю ко всенощному и литургіи выходу небыло, былъ въ селѣ Преображенскомъ со всѣмъ дворомъ.

Въ 22 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, приказалъ ключарю Михаилу, и литургію не служилъ за скорбію.

Въ 23 день святѣйшій патріархъ (sic) къ празднику Александра Невскаго выходу небываетъ, благовѣстъ и звонъ бываетъ къ празднику, а въ Соборѣ поютъ рядовую службу.

Тогожь числа въ вечеру противъ 24 числа святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властью въ Соборѣ о здравіи благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Екатерины Алексіевны; а къ празднику вверхъ къ молебну и ко всенощному, молебну и литургіи посланъ митрополитъ Ростовскій, а съ нимъ архимандриты Новоспасской Симоновской и игуменъ Знаменской; въ Екатеринскую рощу, по Государеву указу, святѣйшій патріархъ послалъ митрополита Крутицкаго.

Въ 24 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ 25 и въ 26 день службы небыло.

Въ 27 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у праздника въ Знаменскомъ монастырѣ, къ литіи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, и литургію служилъ. Великому Государю выходу небыло. Молебна небываетъ.

Въ недѣлю, въ 29 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ 30 день службы небыло.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Въ 1, въ 2, въ 3, въ 4, въ 5 дни службы небыло.

Въ 6 день противъ недѣли, святѣйшій патріархъ былъ у молебна и у всенощнаго и литургію служилъ у праздника Николая чудотворца Гостунскаго. Великому Государю выходу небыло.

Въ 7, въ 8, и въ 9 дни службы небыло.

И противъ 10 числа въ вечеру святѣйшій патриархъ въ Соборѣ пѣлъ со властью панахиду по боярину Аннѣ Ильиничѣ; а наутріе въ 10 день и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ крестовой палатѣ на властей стола не было, только указалъ кормить большаго Собора протопопа съ братією, да подіаконовъ и діаконовъ, пѣвчихъ, и подьяковъ.

Въ 11 день службы небыло.

И тогожь дня въ вечеру, по указу Великаго Государя, святѣйшій патриархъ пѣлъ панахиду со властью у Спаса на Новомъ по боярину Никитѣ Ивановичѣ Роменовѣ.

А наутріе въ 12 день и литургію служилъ у Спаса же на Новомъ, на литургіи посвятилъ діакона въ попы. Въ понахидной палатѣ святѣйшій патриархъ за зборы небылъ, отпустилъ властей. Великому Государю къ понахидѣ выходу небыло.

Въ 13 день въ недѣлю святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ дьяка во діаконы.

Въ 14, въ 15, въ 16, въ 17, въ 18 и въ 19 день службы небыло.

И тогожь числа во 2 часу дня святѣйшій патриархъ къ празднику Петра митрополита звалъ Великаго Государя хлѣба ѣсть; а званіе было въ Государевой столовой палатѣ.

Въ 20 день въ недѣлю святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было воскресное, на литургіи посвятилъ двухъ ставленниковъ.

Въ тойже день въ вечеру святѣйшій патриархъ молебствовалъ въ Соборной церкви у раки чудотворца Петра, Великій Государь у молебна былъ.

Въ 21 день ко всенощному святѣйшій патриархъ указалъ благоѣстить за 9 часовъ. Великому Государю выходу небыло, только во Государеву указу были бояре и околничіе и душныи люди.

Святѣйшій патриархъ къ литіи и величанію облачался, анафоръ крестотой и поручи жемчужные, ексапсалмы говорилъ самъ, на хвалѣнныхъ цѣловалъ святую икону; а къ раку чудотворцовой неходилъ. Къ всенощному и чотъ всенощнаго провожденію съ пѣвчими и съ

подіаки святѣйшіи патріархъ бытъ не указалъ; по тому что Великому Государю выходу небыло.

На литургіи облаченіе саккосъ Петра чудотворца, омофоръ кресчатой, митра большая. Къ литургіи святѣйшему патріарху и послѣ литургіи провожденіе съ пѣніемъ было въ красныхъ стихаряхъ. Великому Государю выходъ былъ. Послѣ литургіи Великій Государь съ бояры въ домъ пресвятыя Богородицы и Петра чудотворца и у святѣйшаго патріарха хлѣба кушалъ въ крестовой палатѣ.

Въ 22 и 23 день службы небыло.

Въ 24 святѣйшіи патріархъ указалъ благовѣстити къ царскимъ часамъ въ часъ дня, на царскихъ часахъ указалъ пѣть первую стихиру, да и нынѣ тако на всѣхъ часѣхъ, на 9 часѣ стихиры и иноголѣтіе кликать не указалъ, и впредь быти тако.

И тогожъ числа къ вечерни и литургіи благовѣсть былъ за 3 часа безъ четверти. Великій Государь былъ, и святѣйшіи патріархъ вечерню и литургію служилъ въ новомъ алтабасномъ саккосѣ, во амафоріи кресчатомъ, митра средняя. Начало вечерни: Приидите поклонимся, и псаломъ: благослови душе моя Господа, говорилъ святѣйшіи патріархъ самъ. По отпустѣ литургіи, поздравленіе Великому Государю кликалъ протодіаконъ на абвонѣ большое по прежнему; потомъ, святѣйшіи патріархъ со властью Великому Государю и Великій Государь святѣйшему патріарху и влаstemъ поздравляли по прежнему чину. Послѣ литургіи въ навечеріи провожденія небываетъ.

И въ 25 день на Рождество Христова ко всенощному благовѣсть былъ за 9 часовъ, Великому Государю выходу небыло, святѣйшему патріарху ко всенощному провожденіе съ пѣніемъ было въ новыхъ бѣлыхъ стихаряхъ. Начало, Царю небесный, и трисвятое, и отче нашъ, и приидите поклонимся и вѣрую во единого Бога говорилъ самъ, къ лѣтніи и величанію облачался, ексапсалмы говорилъ самъ, на 9 пѣсни только по Греческому распѣву пѣли припѣвъ да катавасію. Отъ всеобщаго святѣйшаго патріарха провождали съ пѣніемъ въ новыхъ бѣлыхъ стихаряхъ.

Послѣ утрени отъ Великаго Государя ко святѣйшему патріарху приходилъ дворцовый діакъ, чтобъ святѣйшіи патріархъ велѣлъ себѣ брать властей на первомъ часу къ Великому Государю идти славить. И святѣйшіи патріархъ по вѣсти изъ крестовой палаты поиде со властью къ Великому Государю въ верхъ, ключарь предъ нимъ несъ

на мисѣ животворящій крестъ со святою водою, подіаконъ и пѣвчіе, діакъ и подьяки провожали въ золотныхъ стихаряхъ, пѣли стихи праздника и, пришедъ въ столовую полату, пѣли греческимъ распѣвомъ пѣвчіе и подьяки тропарь: Рождество твое Христе Боже нашъ, слава нынѣ, кондакъ: Дѣва днесъ. Пропѣвъ Господи помилуй трижды, владыко благослови, и проговоря отпустъ, обратясь ко Царю держа животворящій крестъ въ рукахъ, говорилъ поздравленіе паустъ, и проговоря, благословилъ Царя животворящимъ крестомъ, и кропи святою водою на 4 страны, тожъ Великаго Государя. И потомъ по своимъ мѣстамъ сѣли. И Великій Государь, вопрося бѣлыхъ и черныхъ властей о спасеніи, повелѣлъ сѣсти бѣлымъ властямъ и боярамъ. И воседѣвъ, воставъ, святѣйшій патриархъ говорилъ достойно естъ, и отпустъ праздничной, и благословивъ Великаго Государя животворящимъ крестомъ, и святою водою кропилъ бояръ и думныхъ людей. И поиде изъ полаты, Великій Государь провожалъ до сѣнныхъ дверей; и святѣйшій патриархъ вышедъ изъ сѣнныхъ дверей, изъ сѣней велѣлъ благовѣстити къ литургіи, и приде въ церковь въ полуденные дери и цѣловалъ святыя иконы. Облачался къ литургіи по чину, саккосъ низаной Никитинской, омофоріи кресчатой, митра большая. Великій Государь у литургіи былъ, по замбонной политѣ и дору принималъ. У Великаго Государя въ верху святѣйшій патриархъ былъ въ лазоревой мантии, клубукъ средній. Послѣ литургіи святѣйшаго патриарха въ крестовую полату провожали въ золотныхъ стихаряхъ. Стола у Великаго Государя и у святѣйшаго патриарха небыло.

Въ 26 день на утріе Рождества Христова святѣйшій патриархъ самъ въ Соборѣ и власти неслужилъ.

Въ 27 день, въ недѣлю, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ 28, въ 29, въ 30 и въ 31 дни службы небыло.

МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.

Въ 1 день святѣйшій патриархъ въ Соборѣ самъ неслужить; а служатъ власти, кому укажутъ. А въ нынѣшнемъ году указалъ служить митрополиту Крутицкому.

Въ 2 день службы небыло.

Въ 2 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, литургію служилъ въ Соборѣ же, на литургіи посвятилъ дьячка во діаконы, облачение было саккосъ бархатъ виницейской Пятиримовакой.

Въ 4 день службы небыло.

Въ 5 день въ на вечерни Богоявленія Господня указалъ святѣйшій патріархъ благовѣсть къ часамъ часть дня, на часѣхъ стихиры пѣли первую стихирю да и нынѣ, тако на всѣхъ часѣхъ, на 9 часѣ стихирю и многолѣтіе кликать неказалъ.

Тогожь дни къ вечерни и къ литургіи благовѣсть былъ, какъ уда- рило 4 часа съ четью, Великій Государь былъ.

Начало вечерни, прїидете поклонися, и псаломъ благослови душе моя Господа, говорилъ святѣйшій патріархъ. Вечернія молитвы неговорятъ, и прочая. Чинъ вечерни и литургіи великаго Василія до освященія воды.

Чинъ священія воды.

Егда же прїидеть время освященія воды, тогда святѣйшій патріархъ повелѣваетъ пѣти водоосвященныя стихиры, а подіаконы уготовляютъ на роздачу свѣчи; въ то время святѣйшій патріархъ, стоя во олтарѣ предъ престоломъ, вріеклетъ кадило, и покадя честный крестъ трижды и отдавъ съ себя митру діаконамъ, взявъ на главу честный крестъ безъ блюда, пойде царскими дверьми, предъ нимъ несть діаконъ святое евангеліе, а протодіаконъ шель съ кадиломъ, а подъ руки святѣйшаго патріарха вели митрополиты: Крутицкой да Нижегородской безъ шапокъ. И прїидеть ко уготованному мѣсту ко столу, и положилъ крестъ на серебряную чашу на столѣ, и діаконъ положилъ святое евангеліе на столѣ же. И святѣйшій патріархъ ставъ на мѣсто свое, поклоняся трижды оубиѣ рукама Великаго Государя и властей, Великому Государю поднесъ свѣщцу, потомъ архіереомъ, таже и царевичемъ и боярамъ и думнымъ людемъ, потомъ чернымъ властемъ, и протопопомъ, и ключаремъ, въ то время ключари благословляются въ чашу воду лити. Святѣйшій патріархъ, роздавъ свѣщца, кадитъ около стола и чаши, потомъ олтарь и всю церковь и Царя и архіереевъ и черныхъ властей и весь народъ. А Великій Государь стоялъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а святѣйшій патріархъ стоялъ на своемъ мѣстѣ, гдѣ облачается, и прочая чинъ по требнику, молитву: Господи Іисусе Христе Единородный сыне, говоритъ въ митрѣ. А послѣ молитвы

егда начнет глаголати: Велий еси Господи и прочая, все дѣйствуетъ безъ митры, до погруженія честнаго креста. И егда сію рѣчь глаголетъ: И спаси Господи раба твоего благочестивѣйнаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца; Тогда святѣйшій патріархъ возьметъ крестъ, обращается ко Царю лицомъ, и проговоря рѣчь, Великаго Государя честнымъ крестомъ осѣняетъ, Великій Государь честному кресту поклоняется. И паки вгорое говоритъ ту же рѣчь, и паки осѣняетъ тоже и по третіе такожде. И егда прінде время погруженія честнаго креста, святѣйшій патріархъ погружаетъ крестъ въ митрѣ, возьметъ его обѣма руками, подъ руки образа Спасова на востокъ лицомъ и низводитъ его право ногами въ воду до полукреста, и творить въ водѣ креста образъ и погружаетъ весь крестъ, а къ себѣ лицомъ не обращаетъ, якоже прежде сего въ чиновникѣ же писано. Въ то время поюще тропарь: во Иордани крещающуся тебѣ Господи, трижды, и по погруженіи честнаго креста, святѣйшій патріархъ кропитъ церковь крестообразно: на востокъ, на западъ, на югъ, на сѣверъ. Также приходитъ Великій Государь, цѣлуетъ честный крестъ, и святѣйшій патріархъ кропитъ его святою водою, изъ чарки золотыя причищаетъ его Государя, святою водою благочестивой Царицѣ и Царевичемъ и Царевнамъ наливаетъ ковшомъ крушки изъ водоосвященной чаши, такъ же цѣлуетъ честный крестъ самъ и причащается святыя воды самъ, потомъ причащаль изъ кротирия архіереевъ, и царевичевъ, и бояръ, и думныхъ людей и черныхъ властей; а народъ причащать изъ кротирия приказаль итрополитомъ и архіепископомъ на трехъ странахъ, а пѣвчіе поють тропари перемѣняся по клиросамъ и поють стихиры *). Воспонимъ вѣрніи. Также и отпустъ.

И по отпустѣ поють пѣвчіе тропарь и кондакъ. И протодіаконъ благословляется у святѣйшаго патріарха кликать многогѣтное царское здравіе. И вошедъ на амвонъ, кликаль Великому Государю многогѣтіе большее, что кликивали на царскихъ часахъ по прежнему. Провожденіе съ пѣвчими въ навечеріи не бываетъ. На Богоявленіе Господне ко всенощному святѣйшій патріархъ указаль благовѣсть

*) Во 175 году навечеріе было въ недѣлю при вселенскіхъ патріарстѣхъ. Святыя воды въ вечерни не пили, токмо кропили; а пили въ праздникъ прежде антидора, народъ причащали также прежде антидора.

за 8 часовъ ко всенощному и отъ всенощнато провождали въ бѣлыхъ стихаряхъ, потому что Великому Государю выходу не бываетъ. Начало всенощнаго бдѣнія и облаченіе и канонъ говорили также, какъ и на Рождество Христово. Послѣ утрели вносягъ стихари золотные въ крестовую полату.

Къ ходу на воду святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстити четверть часа дни.

чинохожденіе на воду.

Егда приде время, тогда святѣйшій патріархъ исходитъ въ соборную церковь; идутъ подіаконы и пѣвчіе дьяки и подьяки въ золотныхъ стихаряхъ, поютъ стихи празднику. И пришедъ въ Соборную церковь, поютъ задостойникъ 9 пѣсни. И по чину цѣловавъ святыя иконы и мощи святыхъ, благословя архіереовъ и черныхъ властей къ службѣ облачался: подризникъ красной чешуйчатой, сакось жеичужной, *корень Лесговъ*, папагѣи Іоасафовскіе большіе, полища и митра большая же, омофорій крестчатой, и облачаяся ожидалъ пришествія Великаго Государя. И Великій Государь приле въ соборную церковь большимъ краснымъ крыльцомъ, и вшедъ въ церковь, и поиде въ придѣлъ Дмитрія Селунскаго облачатися въ царское свое одѣяніе. И облачась исходитъ въ церковь по чину, пѣвчіе дьяки поютъ многолѣтіе, Великій Государь цѣлуеъ святыя иконы, и приходитъ ко святѣйшему патріарху пріемлетъ благословеніе, и идетъ на свое уготованное мѣсто у праваго зядняго стола. А святѣйшій патріархъ приходитъ во святыи олтарь и кадитъ животворящій крестъ трижды, только со преди престола, и исходитъ изъ олтаря кадитъ Великаго Государя отъ царскихъ дверей по чину, и паки входитъ во олтарь и кадитъ архіереовъ и черныхъ властей по обою сторону; и отдавъ кадило покланяется животворящему кресту трижды, а протодіаконъ въ то время кадитъ святѣйшаго патріарха; и осяня рукою архіереовъ и черныхъ властей и отдавъ съ себя митру діакономъ, возьметъ честный крестъ на главу, и идетъ въ церковь царскими дверьми подержимъ двумя архимандритами, предъ нимъ идутъ со святымъ евангеліемъ до монастыря, по обѣ стороны животворящаго креста два діакона идутъ съ репидами. И егда святѣйшій патріархъ выйдетъ изъ алтаря съ честнымъ крестомъ, тогда пѣвчіе дьяки и подьяки начинаютъ пѣти стихиры: гласъ Госводень на водахъ, по чину; а святѣйшаго патріарха подъ руки вели два архимандрита Чудова, да

Спаса новаго монастыря безъ шапокъ. На преди идутъ съ хоругвами, за ними монаси и строители и келари, потомъ во облаченіи мирстін діаконъ и священники тожь съ честными иконами и животворящими кресты, а иконы бывають не всѣ. О иконахъ записка у ключарей. За святыми иконами идутъ лѣваго крылоса пѣвчіе и подъяки, потомъ праваго клироса пѣвчіе и подъяки поють стихиры водоосвященные; потомъ большаго собора священники и протопопы по чину также съ чудотворною иконою Петровскою и со святымъ евангеліемъ и съ митрою, и два діаконъ съ кадиломъ; та же съ честнымъ крестомъ святѣйшій патріархъ потомъ архіерей и черныя власти, и Великій Государь съ царскимъ своимъ сиггидитомъ идетъ, также и царской чинъ обдержить. И пришедъ на Іорданъ, святѣйшій патріархъ взойде на свое уготованное мѣсто, снявъ со главы честный крестъ и наложивъ нитру, держитъ честный крестъ въ правой рукѣ, ожидаетъ пришествія Великаго Государя, а архіерей и черныя власти ставятся по своимъ мѣстамъ. Въ то время подіаконъ и подъяки готовятъ свѣщи на раздачу.

И егда Великій Государь придетъ и восходитъ на свое уготованное мѣсто, стоитъ и покланяется честнымъ иконамъ трижды и обратясь къ святѣйшему патріарху покланяется, и святѣйшій патріархъ осѣняетъ его животворящимъ крестомъ, тоже осѣняетъ народъ на всѣ четыре страны, и отъдаетъ честный крестъ на мису діаконамъ, и относятъ на уготованное мѣсто на налой. Также архіерей и черныя власти и протопопы, по два, покланяются Великому Государю по трижды, а святѣйшему патріарху по единожды. И егда преидуть всѣ, тогда святѣйшій патріархъ возьметъ свѣщу подноситъ Великому Государю, потомъ подаетъ архіереамъ также царскому ситклицу и чернымъ властямъ и протопопамъ; и подавъ свѣща, святѣйшій патріархъ кадитъ около Іордана, и святыя иконы и Великаго Государя, и архіереевъ, и черныхъ властей и весь чинъ церковный, и царскій ситклицу, и весь народъ; а въ то время поють стихиры водныя. И окадя станеть на своемъ мѣстѣ, и покланяется честнымъ иконамъ трижды, и осѣнитъ руками Великаго Государя и архіереевъ и черныхъ властей и на обѣ страны, и ожидаетъ чтенія пареміаго. И егда протодіаконъ возгласитъ премудрость, тогда святѣйшій патріархъ благословляетъ Царя сѣсти, такъ же и самъ сядетъ, потомъ повелѣваетъ сѣсти архіереамъ, и сядуть по чину, а черныя власти стоятъ. И прочее все дѣйствуютъ по требнику и чинъ весь писанъ въ навечеріи. И по погруженіи

честнаго креста , крушкама черпалъ воду святою во Иордани благочестивой Царицѣ и Царевичамъ и Царевнамъ, таже кропиль святою водою на всѣ четыре страны. Потомъ вземлетъ честный крестъ въ лѣвую руку, а васильки въ правую руку, и приходитъ Великій Государь цѣлуетъ честный крестъ, и святѣйшій патріархъ кропитъ его святою водою, возливая васильникомъ на главу, таже святѣйшій патріархъ цѣлуетъ честный крестъ и кропитъ себя святою водою, таже архіереевъ и царскій сиклнть, и весь освященный соборъ цѣлуютъ честный крестъ, и святѣйшій патріархъ кропитъ ихъ святою водою, и идутъ въ соборную церковь, поютъ стихиру: возпомнѣ вѣрніи. Святѣйшій патріархъ идетъ въ митрѣ, въ правой рукѣ несетъ честный крестъ, въ лѣвой посохъ, и врата градныя кропитъ святою водою извнѣ и вну. И вшедъ, въ соборную церковь начали часы, святѣйшій патріархъ большее жемчужное облачене снялъ, и облачался въ саккосъ олтабасной новой, омофорій тойже, митра средняя, и литургію служилъ; и по причащеніи святѣйшій патріархъ принималъ прежде антидоръ, потомъ причащался святыя воды, такожде и власти служащія принимали антидоръ, потомъ же святыя воды причащались. По заомбонней молитвѣ святѣйшій патріархъ, вышедъ изъ олтаря, Великому Государю подаль прежде антидора, потомъ причащаль его святою водою изъ золотыя чарки; потомъ раздавалъ антидоръ царскому сиклнту, а святою водою приказаль причащать Нижегородскому митрополиту Филарету. Святѣйшій патріархъ къ литургіи и отъ литургіи шель въ мантіи лазоревой, а въ клобукѣ среднемъ. У святѣйшаго патріарха стола небыло.

Въ 7, въ 8 и въ 9 день службы небыло.

Въ 10 день, въ недѣлю, праздновали Филиппу митрополиту, Великому Государю къ молебну и ко всенощному выходу не было. Ко всенощному благовѣсть былъ за 8 часовъ, къ литіи и величанію (свят. патріархъ) облачался, ексапсалмы говорилъ самъ и литургію служилъ въ соборѣ въ новомъ алтабасномъ саккосѣ. Къ литургіи Государю выходъ былъ *).

Въ 11 день службы небыло.

И тогожь дня въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властями въ соборѣ здравіи благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны *Татіаны Михаиловны.

*) Во 187 году въ хвалитныя стихиры на валой иконы не ставили, только цѣловаль святѣйшій патріархъ мощи во главу, по немъ власти и церковныя причетники не въ покровъ, но въ самую главу.

Въ 12 день святѣйшій патріархъ указалъ ко всенощному благо-
вѣстити за 8 часовъ, къ литіи и величанію облачался, ексавсалмы
говорилъ самъ, литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ,
бархатъ Виницейской.

Въ 13 и въ 14 и въ 15 дни службы небыло.

Въ 16 дець въ субботу святѣйшій патріархъ шѣлъ панахиду и
литургію служилъ въ Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ о благовѣр-
ной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ для того, что въ
прошломъ въ 156 году Великій Государь съ нею Царицею Марією
Ильиничною вѣнчался бракомъ. Великій Государь у понахиды и
у литургіи былъ. Сборовъ небыло.

Въ 17 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ
въ Соборѣ, ексавсалмы самъ неговорилъ и литургіи не служилъ за
непощю, слушалъ у трехъ святителей. Въ Соборѣ приказалъ служить
архіепископу Смоленскому.

Въ 18, день, въ недѣлю, на 1 часъ дня по указу Великаго Го-
сударя святѣйшій патріархъ для преставленія благовѣрнаго Царевича
и Великаго Князя Алексія Алексѣевича въ Соборѣ Архангела Михаила
шѣлъ понахиду и литургію служилъ по вемъ Царевичѣ. Великій Госу-
дарь у понахиды былъ, а литургію не слушалъ. Сборы были для
празовъ въ патріаршѣ крестовой полатѣ, за сборы кормилъ бояринъ
и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Въ 19, въ 20 и въ 21 дни службы небыло.

Въ 22 день святѣйшій патріархъ со властью прежде литургіи мо-
лебствовалъ въ соборной церкви и литургію служилъ для того, что въ
прошломъ въ 179 году, въ сей день Великой Государь Царь, и Ве-
ликій Князь Адрксіи Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Россіи Самодержецъ вѣнчался бракомъ съ благовѣрною Царицею и
Великою Княгинею Наталією Кириловною. Благовѣсть былъ во весь
полебенъ до литургіи.

Въ 23 службы небыло.

Въ 24 день, въ недѣлю, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ
въ Соборѣ, ексалмы говорилъ самъ и литургію служилъ: на литургіи
вспомнилъ въ Даниловъ монастырь, что на Москвѣ, во игумены Леонтія
Гезанского. А на часѣхъ превелъ изъ Переславля Залѣскаго Дани-
лова монастыря архимандрита Антонія на Кострому во Иваской

монастырь, а Данилова монастыря игумена Ефрема въ Воздвиженской монастырь.

Въ 25 день службы не бываетъ и власти не служатъ же.

Въ 26 день святѣйшій патріархъ въ Соборѣ со властью молеbstвовалъ о здравіи благовѣрныхъ Царевны и Великія Княжны Маріи Алексіевны, и у всенощнаго былъ, ексапсалмы неговорилъ, къ литіи необлачался, къ величанію облачался, литургію служилъ въ Соборѣ. На литургіи посвятилъ во игумены чернаго попа Іоасафа въ городъ Карачевъ въ Воскресенской монастырь.

Въ тотъ же день въ вечеру Великій Государь указалъ быть святѣйшему патріарху къ себѣ въ верхъ, и былъ въ деревянныхъ въ царицыныхъ хоромехъ. И имениница благовѣрная Царевна Марія Алексіевна подвѣсла святѣйшему патріарху именинной пирога, а шелъ переходами къ Ризьположенію отъ Собора.

Въ 27 день поутру святѣйшій патріархъ былъ у Спаса на Новомъ и прежде литургіи пѣлъ понахиду, и литургію служилъ по ѱнокѣ Марфа Ивановича, сборы были въ патріаршій крестовой полатѣ, Государевы, кормилъ бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Въ 28 и въ 29 день службы не было.

Въ 30 святѣйшій патріархъ на праздникъ трехъ святителей у заутрени былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ, пѣвчіе дяки поють со ектеніи. Святѣйшій патріархъ къ величанію облачался, литургіи святѣйшій патріархъ не служитъ, служитъ единъ архіерей съ черными властью.

Въ 31 день въ недѣлю святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ. Литургію служилъ въ Соборѣ, на литургіи посвятилъ во игумены чернаго попа Никова въ Торопецъ въ Никольской особой монастырь.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАУРІЙ.

Въ 1 день службы не было.

Въ 2 день святѣйшій патріархъ былъ у всенощнаго у праздника, Великому Государю ко всенощному и литургіи выходу не было. На литургіи облаченіе было саккосъ алтабасной новой, амафорій крестчатой.

Въ 3 день службы не было.

Въ 4 день святѣйшій патріархъ былъ у Спаса на Новомъ, по утру прежде литургіи пѣлъ понахиду, а литургію служилъ по инокѣ Марѣѣ Назновнѣ въ теплой церкви у Николая чудотворца. Сборы были въ патріаршѣ крестовой полатѣ, Государевы.

Въ 5 день службы небыло.

Въ 6 день въ субботу мясопустную святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду по святѣйшихъ патріарсѣхъ Московскихъ и всея Россіи и по всѣхъ православныхъ христіанѣхъ. А въ помяновеніи чли сице:

«Еще молился о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ и всея Россіи: Іова, Ермогена, Филарета, Іосафа, Іосифа, Іосафа, Птирима, Благочестивыхъ Царей и Царицъ и чадъ ихъ, преосвященныхъ митрополитовъ, боголюбивыхъ архіепископовъ и епископовъ, благовѣрныхъ Великихъ Князей и Княгинь и чадъ ихъ, священно архимандритовъ и игуменовъ и всего священническаго и монашескаго чина, протецъ, отецъ и братіи нашихъ же отъ вѣка усопшихъ всѣхъ православныхъ христіанъ.

На утріе служилъ и литургію. Столъ былъ въ патріаршѣ крестовой полатѣ.

Въ 7 день въ недѣлю мясопустную святѣйшій патріархъ былъ у всенощнаго въ Соборѣ, ексарсалмы самъ неговорилъ. Послѣ всенощнаго, какъ ударило 2 часа дни, пришелъ въ соборную церковь и облачался по чину; облаченіе было саккосъ Коложенской, амафоръ кресчатой, нитра большая.

И выходъ страшнаго суда былъ по чиновнику. Великій Государь на выходѣ и у литургіи не былъ. Пѣвчимъ дьякамъ облаченіе было стихари камчатные бѣлые, подьякамъ красные.

Въ 8 день службы небыло.

Въ 9 день, во вторникъ сырный, святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду въ Соборѣ по преосвященныхъ митрополитѣхъ Россійскихъ.

Понахиду отпускалъ среди церкви самъ; а въ придѣлъ ко гробу Феогваста митрополита посланъ Крутицкой митрополитъ Павелъ; а къ четыремъ митрополитамъ, что лежатъ у ногъ Іоны митрополита Нижегородской митрополитъ Филаретъ. На утріе и литургію служилъ. Послѣ литургіи въ крестовой патріаршѣ полатѣ на властей столъ былъ патріаршѣ.

Въ 10 и въ 11 дни службы небыло.

И тогожь числа въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властью у праздника Алексія итронодита въ Чудовѣ монастырѣ.

Въ 12 день святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ у праздника же, къ литіи и величанію облачался, ексапсалми говорилъ самъ; облаченіе было къ литіи патрахиль и омофорій воскресные, къ величанію омофорій крестчатой. И литургію служилъ: облаченіе было саккосъ и патрахиль чудотворца, митра средняя. Великій Государь у всемошшаго и литургіи былъ, а умолебна небыло. На литургіи пѣвчми стихари красные. И тогоже числа въ вечеру на субботу святѣйшій патріархъ былъ въ Соборѣ у архангела, пѣлъ понахиду по Царевичѣ Алексіи Алексіевичѣ; а въ 13 день въ субботу сыропустную на утріе и литургію служилъ, Великій Государь у понахидѣ былъ, а у литургіи и за сборы небылъ. А сборы были въ понахидной полатѣ, кормилъ бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Въ 14 день въ недѣлю сыропустную святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи необлачался, ексапсалми самъ неговорилъ. Предъ литургією святѣйшій патріархъ былъ у Великаго Государя въ передней съ бѣлыми и черными властью, какъ 2 часа дни ударило. А предъ нимъ ключарь несъ животворящій крестъ, и пришедъ въ переднюю, говорилъ: Достойно есть, отпустъ воскресной, таже благословилъ Царя животворящимъ крестомъ, и кропилъ святою водою иконы тажъ и Царя. И сядутъ по своимъ мѣстамъ. И посидѣвъ мало воставъ, говорилъ: слава и нынѣ, и отпустъ со крестомъ говорилъ большій: Владыко многоимлоствие, и по отпустѣ благословилъ Царя животворящимъ крестомъ и кропилъ святою водою, таже благословляя царскій сигклитъ; И проводилъ Государь до церковныхъ дверей, что у Спаса въ верху, и благословляя бояръ рукою; а съ верху сошедъ прошелъ къ литургіи, облаченіе было воскресное, поученіе на литургіи небыло для того, что бываетъ поученіе послѣ вечерни.

И тогожь дни святѣйшій патріархъ былъ у вечерни въ Соборѣ, благовѣсть былъ за половину 2 часа, послѣ вечерни на омбвонѣ чель поученіе во евангеліи Кирилла Транквилона, и прочеть цѣловалъ святыя иконы, и у гробовъ святыхъ и патріарховъ прощался, и говорилъ прощеніе со крестомъ ниже амбвона, и благословляя животворящимъ крестомъ бѣлыхъ и черныхъ властей и народъ, и пойде въ крестовую подату и жаловалъ властей романею и медомъ, и отпустя ихъ ожидалъ пришествія Великаго Государя въ крестовую

полату. И пришелъ Великій Государь съ бояры и съ думными въ 4 часу ноци; и святѣйшій патриархъ встрѣтилъ Великаго Государя въ сѣняхъ предъ крестовою. О подношеніи кубковъ и ковшовъ Великому Государю и святѣйшему патриарху и боярамъ и чинамъ, и о томъ записка въ патриаршѣ дворцовомъ приказѣ.

Въ 15 день въ понедѣльникъ святѣйшій патриархъ указалъ на утрени благовѣстить за часъ до дня по прежнему. Самъ утрению, часы и на вечерни слушалъ, и въ 16 день и въ 17 и въ 18 день, все въ крестовой полатѣ.

А въ 19 числѣ въ пятокъ часы слушалъ въ крестовой, а вечерню и литургію въ соборной церкви. На преждеосвященной литургіи по забвонной молитвѣ пѣлъ благодарный канонъ святому великомученику Теодору Тирону надъ коливомъ со властью, а преждеосвященной литургіи неслужилъ; облаченіе къ коливу бываетъ постное, колива блюдо бываетъ Великаго Государя со дворца, и то коливо святѣйшій патриархъ отпускаетъ къ Великому Государю во верхъ, и послѣ пожаловалъ соборянамъ, а другое бываетъ блюдо святѣйшаго патриарха, и то коливо въ крестовой полатѣ жалуетъ раздаетъ властемъ бѣлымъ, посылаетъ съ подіаконы своимъ приказнымъ и казначею и братіи и діаконамъ и подіаконамъ и пѣвчимъ дякамъ и подьякамъ.

Въ 20 день святѣйшій патриархъ служилъ литургію въ Соборѣ, на литургіи причащалъ своихъ причетниковъ, облаченіе было постное, саккосъ Спасовъ по лазоревой землѣ, которые причащались, и тѣхъ святѣйшій патриархъ указалъ кормить въ крестовой полатѣ.

Въ 21 день, въ недѣлю первую святыхъ постовъ, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, ексапсалмы самъ неговорилъ а облаченіе не бываетъ. На вѣчное воспоминаніе святыхъ и на проклятіе еретиковъ святѣйшій патриархъ приидѣ въ церковь по чину, облаченіе было саккосъ Коломенской, амофорій ресчатой прочее все воскресное. Великому Государю выходу небыло со святыми иконы съ верху. Великій Государь прислалъ бояръ и околничихъ и думныхъ людей. Святѣйшій патриархъ встрѣчалъ святца иконы по чину, дѣйство было въ соборной церкви, и по началѣ конархистъ сказывають канонъ, поють протопопы и соборные священники на подобенъ тридневенъ, а иное конархистъ говоритъ и по канонѣ святѣйшій патриархъ чель поученіе, на мѣстѣ гдѣ облачается, во евангеліи Кирилла Траквиліона,

а по прочтеніи пѣвчіе пѣли тропарь: пречистому твоему образу поклоняемся благій 3-мъ греческимъ роспѣвомъ.

И по тропарѣ возглашаетъ протодіаконъ стихъ; кто Богъ велий яко Богъ нашъ трижды, и челъ по порядку въ тріоди. И егда прочтеть стихъ: аще кто непокланяется, тогда святѣйшій патріархъ сходитъ съ мѣста и цѣлуетъ святыя иконы по чину, таже архіерей и боярѣ и прочіи по чину, вѣчную память поютъ роспѣвомъ архіерей и черныя власти, протопопы и священники благочестивой Царицѣ Феодорѣ и сыну ея Царю Михаилу, потомъ Царю Ивану Васильевичу, Царю Михаилу Феодоровичу, святѣйшимъ патріархамъ Московскимъ всѣмъ вкушѣ, благочестивымъ Царицамъ Анастасіи Романовнѣ, Евдокіѣ Лукіановнѣ Маріи, Ильиничѣ, послѣ же всѣмъ православнымъ христіанамъ преставшимся. За здравіе чтеть, во многолѣтное житіе и здравіе, тою погласицею, якоже бываетъ на за здравныхъ государскихъ чашахъ, и пѣвчіе и подъяки поютъ многа лѣта демественное большее, и бываетъ поздравленіе по чину. И кличетъ погласицею конецъ соборнаго дѣянія еже въ тріоди. И прочетъ возьметъ книгу соборнаго дѣянія на ней же нависанъ образъ живончальнаяя троицы, и святѣйшій патріархъ цѣлуетъ соборное дѣяніе и начинаетъ часы и литургію по чину. И по литургіи отпустилъ образы отъ соборныя церкви въ верхъ. А егда бываетъ благочестивый Царь на дѣяствѣ, и чинъ писанъ въ прошломъ въ 181 году.

Въ 22-й и во 23-й *) 24-й и 25-й и въ 26-й дни службы небыло.

И въ пяткъ вторыя недѣли поста въ вечеру святѣйшій патріархъ былъ у понахиды въ Вознесенскоѣ дѣвичѣ монастырѣ по благовѣрной Царицѣ Евдокіи Лукіановнѣ.

А въ 27 поутру и литургію служилъ. Великій Государь у понахидѣ и у литургіи былъ, святѣйшій патріархъ, за сборы за немошь небылъ.

Въ 28-й въ недѣлю вторую поста святѣйшій патріархъ за немошь всенощнаго не стоялъ, указалъ быти Павлу митрополиту Крутицкому, а допѣвали пѣвчіе и подъяки патріарши, И литургіи самъ не служилъ; указалъ служить Павлу митрополиту Крутицкому. И того же дня въ вечеру святѣйшій патріархъ со властью въ Соборѣ молебствовалъ о здравіи благовѣрныя царевны Евдокіи Алексіевны.

*) Въ 23 день святѣйшій патріархъ погребалъ вдову Ксенію Андрѣевскую жену Алмазова.

МЪСЯЦЪ МАРТЪ. ВЪ 1-й ДЕНЬ.

У всенощнаго у праздника и въ Соборѣ святѣйшій патриархъ небылъ, въ крестовой полатѣ, а часы слушалъ у трехъ Святителей. А у вечерни былъ и литургію служилъ въ верху у праздника, облаченіе было саккосъ алтабаной новой, онафорій кресчатой, шитра средняя, пѣвчимъ стихари бѣлые камчатые, подьяканамъ и подьякамъ красныя. У вечерни и литургіи благочестивый Государь и благовѣрная Царица и Царевичи и Царевны были. Послѣ литургіи Царевна Ев. окія Алексіевна святѣйшему патриарху поднесла именная пироги въ хоромахъ.

Во 2-й и въ 3-й день чисто службы небыло.

А въ 4 день въ вечеру противъ сего числа, какъ ударило часъ ноци, святѣйшій патриархъ былъ у понахиды въ Вознесенскомъ дѣвичь монастырѣ по благовѣрной Царицѣ Маріи Ильичѣ, Великій Государь у понахиды былъ же.

Въ пятокъ службы не было.

А въ вечеру святѣйшій патриархъ былъ понахиду со властью въ Вознесенскомъ монастырѣ по царицѣ Маріи Ильичѣ.

Въ 6-й день, въ субботу третьи недѣли поста, по утру и литургію служилъ. Великій Государь у понахиды и литургіи былъ. Святѣйшій патриархъ за сборы былъ въ понахидной полатѣ.

Въ 7-й день въ недѣлю третью поста ко всенощному благовѣсть былъ за полъ 8-го часа, ексамсалмы самъ неговорилъ, по 9-й пѣсни святѣйшій патриархъ поиде во алтарь облачатися къ выносу животворящаго креста, облаченіе было саккосъ крестовой Юсифовской, прочее все воскресное. Великій Государь вскорѣ приде переходами, а звону Государю небываетъ, хотя и большимъ краснымъ крыльцею придесть. И принявъ у святѣйшаго патриарха благословеніе. Святѣйшій патриархъ поднесъ великому Государю свѣцу, потомъ раздавалъ архіереамъ, и боярамъ, и думнымъ людемъ, и чернымъ властемъ и протопопамъ, и приемиетъ патриархъ кадило, покада честный крестъ со предъ трижды. И вышедъ изъ олтаря кадилъ Великаго Государя, и шедъ во алтарь кадилъ на обѣ страны властей; и отдавъ кадило владѣетъ на главу животворящій крестъ, несеть въ сѣверныя две-

ри во олтарь, подъ руки поддерживаютъ святѣйшаго патріарха митрополиты, а въ церкви архимандриты. И пришедъ ко уреченному мѣсту знаменуетъ къ востоку крестъ и возглашаетъ самъ: премудрость прости. Пѣвчіе поютъ тропарь Греческаго роспѣва: Спаси Господи люди твоя, трижды. И полагаетъ на налою честный крестъ и кадитъ около налоя трижды, потомъ Великаго Государя и властей на обѣ страны; и отдавъ кадило поетъ со всѣми властями: кресту твоему поклоняемся Владыко, трижды, и поклоны три въ поясъ; и поютъ пѣвчіе на правомъ крылоѣ: кресту твоему, также на лѣвомъ, по единожды, въ третіе поютъ подьяки на амбонѣ. И бываетъ цѣлованіе по чину. Поютъ стихиры, святѣйшій патріархъ въ нитрѣ, а архіереи въ шапкахъ, а архимандриты безъ шапокъ, и отпустъ по чину,

Литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное.

Въ 8-й и въ 9-й и въ 10-й и въ 11-й дни службы небыло.

А послѣ часовъ святѣйшій патріархъ потребовалъ голову Московскихъ стрѣльцовъ Гавріила, Герасимова сына Дохтурова.

Въ 12-й день службы небыло же.

А прежде часовъ святѣйшій патріархъ потребовалъ своего пѣвчаго дьяка Θεодора Константинова въ Спаскомъ монастырѣ за иконнымъ рядомъ, и часы и литургію служилъ тутъ же.

Въ 13-й день въ субботу четвертую поста службы небываетъ сборы средніе.

Въ 14-й день въ недѣлю 4-ю поста праздновали Пречистыя Богородицы Θεодоровскія у Рождества Богородицы въ верху; Великій Государь и святѣйшій патріархъ у всеошного въ верху небыли. А былъ святѣйшій патріархъ у всеошного въ Соборѣ, облаченіе было. (sic.) А у праздника въ верху былъ Крутицкой мирополитъ Павелъ. А литургію служилъ у праздника, облаченіе было саккосъ бархатъ Виницѣйской Птиримовской, митра средняя. Великій Государь у литургіи былъ же, пѣвчимъ стихари были бѣлые камчатые, подьякомъ и подьякомъ красные камчатые.

Въ 15-й день службы небыло.

Въ 16-й день святѣйшій патріархъ былъ у часовъ у праздника во Алексіевскомъ дѣвичѣ монастырѣ. Преждеосвященную литургію ука-

загь служити Андроніевскому архимандриту да игумену Новинскому, Послѣ литургіи со властью молебствовалъ о здравіи благовѣрнаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца. Великій Государь у часовъ и у молебна небываетъ.

Въ 17-й день, ко всенощному благовѣсть былъ въ три часа ночи, Великій Государь и святѣйшій патриархъ у всенощнаго были, къ литіи и величанію облачался: омофорій кресчатой, патрахиль низаная Никоновская, поручи низанные же меньшіе, митра средня, ексапсалмы говорилъ самъ.

Къ часамъ благовѣсть былъ полъ 4 часа, Великій Государь у часовъ небываетъ, а у вечерни и у преждеосвященной литургіи и послѣ литургіи у молебна былъ. Святѣйшему патриарху облаченіе было саккосъ алтабасной новой, омофорій кресчатой, панатей средня, митра большая, пѣвчимъ діякомъ стихари камчатые бѣлые, подіаконамъ и подьякомъ стихари красные камчатые же. Послѣ молебна Великій Государь святѣйшаго патриарха и архіереовъ и черныхъ властей жаловалъ звалъ ко имяниннымъ пирогамъ; и святѣйшій патриархъ ѣхалъ въ саняхъ на дворець, и вышедъ изъ саней шолъ лѣсницею мимо отвѣтной полаты въ столовую полату. Великій Государь святѣйшаго патриарха встрѣтилъ въ сѣняхъ. И вшедъ въ столовую полату, говорилъ Великому Государю поздравленіе на усть.

И послѣ Великій Государь поднесъ пирогъ святѣйшему патриарху, потомъ жаловалъ архіереовъ и черныхъ властей, и святѣйшаго патриарха отпустилъ, проводилъ до сѣнныхъ дверей. И святѣйшій патриархъ шолъ пѣшь сквозь золотые полаты сѣни на большое крыльцо. Въ крестовой полатѣ стола и чаши небыло.

Въ 18-й и въ 19-й день службы небыло.

Въ 20-й день, въ субботу акаѣста, ко утрени благовѣсть 4 часа, святѣйшій патриархъ у заутрени былъ въ Соборѣ. Начало утрени царю небесный и отче нашъ и приидите поклонимся говорилъ самъ, всалмы: услышитъ тя Господь, и Господи силою твоею, говорилъ священникъ, ексапсалмы говорилъ святѣйшій патриархъ самъ, и по сктеніи святѣйшій патриархъ облачался къ кондакамъ во олтарѣ предъ престоломъ: омофоръ и патрахиль и поручи воскресные; и раздавалъ свѣца архіереомъ и чернымъ властямъ во олтарѣ у престола, а боярамъ и дуннымъ людемъ, вышедъ изъ олтаря, блявъ царскихъ

дверей, и раздавъ свѣщи кадилъ престолъ и жертвенникъ и весь олтарь, и вышедъ изъ царскихъ дверей кадилъ Спасовъ образъ и Богородиченъ, да на налоѣ образъ Пресвятыя Богородицы Лахернскія трижды. Также въшедъ во олтарь кадилъ властей у престола стоя, таже изъ царскихъ дверей бояръ и клиросъ и весь народъ по чину. И отдавъ кадило по 2-иъ кондакъ. вышедъ изъ олтаря, чтеть икосы противъ образа Богородицы Лахернскія на налоѣ, и прочеть статью цѣлуетъ образъ Богородицы Лахернскія, и разоблачился у своего мѣста. А какъ кондаки чтуть архіереи, и въ то время святѣйшій патріархъ съ мѣста своего сходитъ и стоитъ у своего мѣста; а прочіе архіереи кадятъ единъ образъ Богородицы Лахернскія и патріарха, и чтуть кондаки по статьямъ, и по чтеніи цѣлуютъ. И егда прииде время чести 13 кондакъ; тогда святѣйшій патріархъ паки облачается въ патрахилій и во омофорій среди церкви или у своего мѣста, и ключари приносятъ образъ Пресвятыя Богородицы Лахернскія, и поставляютъ среди церкви; и святѣйшій патріархъ чтеть кондакъ: о всепѣтая Мати, трижды, и покланяется трижды же въ поясъ, также чтеть икосъ: Ангель предстатель. И по прочтеніи кондаковъ и икосовъ поютъ кондакъ: Взбранной воеводѣ побѣдительная, большимъ Греческимъ роспѣвомъ, ставятся у царскихъ дверей, цѣлуютъ святѣйшій патріархъ образъ и всѣ архіереи и черныя власти и народъ; а святѣйшій патріархъ стоитъ на орлецѣ среди церкви, гдѣ на молебнѣ ставится, и по цѣлованіи вшедъ во олтарь разоблачается и исходитъ изъ олтаря и стоитъ на своемъ мѣстѣ до отпуста. Великій Государь у заутрени небылъ. А какъ бываетъ и чинъ писанъ въ прошломъ въ 181 году.

Къ литургіи благовѣстъ былъ въ 2 часа дни.

Святѣйшій патріархъ литургію служилъ въ соборѣ. Облаченіе было саккосъ крестовой Іосифовской, прочее все воскресное. На литургіи посвящалъ во архимандриты въ Переславъ Залѣской въ Даниловъ монастырь Іермонаха Вареломѣя. Въ тойже день святѣйшій патріархъ погребалъ боярина князя Ивана Ивановича Ромадановскаго.

Въ 21-й день, въ 5 недѣлю поста, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ соборѣ, шестопсалміе самъ неговорилъ, и литургію за зубною скорбію неслужилъ.

Въ 22-й день и въ 23-й службы небыло.

Въ 24-й святѣйшему патріарху былъ выходъ къ празднику Бла-

говѣщенію Пресвѣтѣи Божородицы, что у Великаго Государя въ вер-ху; часы и вечерню и преждеосвященную литургію указалъ служить архимандриту Симоновскому, и игуменамъ Новинскому и Златоу-стовскому.

Въ 25-й день ко всенощному благовѣсть былъ три часа ночи. Къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе говорилъ самъ. Великій Государь въ навечеріи у часовъ и у вечерни и у всенощнаго не-бываетъ.

Къ часамъ благовѣсть былъ 4 часа дни, Великій Государь у ча-совъ не бываетъ, приходитъ къ вечерни да къ литургіи. Облаченіе было баккосъ алтабасной новой, амофорій кресчатой. По литургіи святѣйшій патриархъ подноситъ Великому Государю благословенной хлѣбъ да и крушку церковнаго вина, другой хлѣбъ архіереомъ и чернымъ властемъ, третій хлѣбъ боярамъ и околничимъ и думнымъ людямъ, четвертый хлѣбъ соборянамъ и подьяконамъ и пѣвчимъ дя-конамъ и подьякомъ, пятый хлѣбъ на раздачу рѣжутъ въ малые части.

Въ 26-й день службы не было.

Въ 27-й день въ субботу Лазареву святѣйшій патриархъ у за-уфрени былъ въ Соборѣ, облаченіи не бываетъ, и литургію слушалъ въ Соборѣ, указалъ служить архимандриту Андрониковскому.

Въ 28-й день, въ недѣлю вай, святѣйшій патриархъ указалъ бла-говѣстити ко всенощному три часа ночи. У всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи облачался, шестопсалміе самъ неговорилъ, къ ве-личанію облачался и послѣ неразоблачался, стоялъ во олтари, и какъ евангеліе прочли, и вышедъ изъ олтаря кадилъ вербу о крестъ еди-вожды и говорилъ молитву, и раздавалъ вербу архіереамъ и чернымъ властемъ и священникамъ и церковному причту и всему народу. И шведъ во олтарь разоблачался, а провожденія ко всенощному и отъ всенощнаго не было, къ литургіи и отъ литургіи провожденіе бываетъ.

А къ литургіи ходитъ по вѣсти отъ Великаго Государя. И какъ ударло . . . часа дни, святѣйшій патриархъ поиде въ церковь; предъ нимъ шли пѣвчіе и подьяки въ стихаряхъ, и пришедъ въ цер-ковь пѣли входное по чину; и цѣловавъ святія иконы, поиде на свое мѣсто. Архіерен и черные власти къ службѣ цѣловавъ руку облачаются во олтари, а святѣйшій патриархъ облачается на своемъ мѣстѣ среди церкви, въ меньшее облаченіе: въ патрахиль и поручи, въ амофорій и въ штру, а къ празднику подьякони посылаются на

предъ съ большимъ облаченіемъ. И Великій Государь приходитъ въ церковь большимъ краснымъ крыльцемъ въ полуденные двери, и цѣловавъ святыя иконы пріемлетъ у святѣйшаго патріарха благословеніе и ставится у заднего праваго столба. И святѣйшій патріархъ начинаетъ молебень, и идутъ со святыми иконы къ празднику по чину, а звону не бываетъ, и поютъ канонъ празднику, идучи, греческимъ распѣвомъ; и пришедъ къ празднику входитъ въ церковь.

И святѣйшій патріархъ облачается въ большее облаченіе жемчужное и нитру большую, въ то время пѣвчіе поютъ стихиры празднику; а Великій Государь облачается во свой царской санъ въ другомъ придѣлѣ, и облачась приходитъ въ церковь, и исходятъ на лобное мѣсто, въ то время допѣвають 9 пѣсни канонъ. И пришедъ на лобное мѣсто и ставится по чину, и подаетъ великому Государю ваиа и вербу, тоже и архіереамъ и боярамъ и окольниковымъ и думнымъ людемъ и чернымъ властемъ и протопопамъ, а по благословѣнію святѣйшаго патріарха столникомъ и стряпчимъ и діаконъ и гостемъ и народу, съедъ съ лобнаго мѣста, подають митрополиты. И роздавъ вербу, протодіаконъ начинаетъ чести святое евангеліе отъ Марка зачало сорокъ девятое: Во время оно приближися Иисусъ во Іерусалимъ, и прииде въ Внесфагію и Вифанію къ горѣ Елеонствѣй. Посла два отъ ученикъ своихъ, сію рѣчь чтеть трижды. Тогда протопопъ да ключарь приходятъ ко святѣйшему патріарху. Протодіаконъ чтеть: глаголаиъ. Тогда святѣйшій патріархъ посылаетъ ихъ по ося, говоритъ рѣчь изъ устъ, или по столбичу: Идите въ весь яже есть прямо вама, и абіе входяща въ ню, обрѣщета жребя привязано, на неже никтоже отъ человекъ всѣде, отрѣшиша е приведита. И аще кто вама речеть: что творита сіе, рцята: яко Господь требуетъ е. И примшииъ благословеніе пойдутъ по ося. Протодіаконъ чтеть: и абіе послеть е сѣмо, идоста же и обрѣтоста жребя привязано при дверехъ внѣ на распутіи, и отрѣшиста е, и нѣціи отъ стоящихъ ту глаголаху има: что дѣста отрѣшающе жребя; она же рѣста имъ, яко же заповѣда има Иисусъ, и оставиша я. И приведоста жребя ко Иисусови. Сію рѣчь чтеть дондѣже приведутъ ося. И паки чтеть, возложиша на не ризы своя. Въ то время уряжаютъ ося сукнами и коврами по чину патріарши приказные. А протодіаконъ чтеть едину рѣчь: возложиша на не ризы своя. И паки чтеть: и всѣде на не; тогда святѣйшій патріархъ примъ животворящій крестъ благословляетъ Великаго Государя, и садеть на ося. Протодіаконъ чтеть едину рѣчь: и всѣде на не, дондѣже садеть. И паки протодіаконъ чтеть: инози

же ризи своя пошлаша по пути; и предходящїи и во слѣдъ грядущїи вопїаху, глаголюще. Доздѣ стаеть прочитати. И ѣдучи осѣняеть на обѣ страны животворящимъ крестомъ, а въ лѣвой держитъ святое евангелїе, и подьяки большихъ и меньшихъ станицъ идутъ предъ Великимъ Государемъ и святѣйшимъ патріархомъ, поють стихи евангельскїя: Осанна благословенъ грядый во имя Господне, и проч., и прощѣвъ обратяся поклоняются святѣйшему патріарху въ поясъ, и святѣйшїй патріархъ осѣнитъ ихъ животворящимъ крестомъ. А праваго и лѣваго крылоса пѣвчіе идутъ позади святѣйшаго патріарха, поють прешнїя стихи жъ евангельскїя, и прощѣвъ поклоняются. А архїереи и черныя власти идутъ по слѣдъ святѣйшаго патріарха по своимъ мѣстамъ по чину. Да уготовлени бывають на Спасовомъ мосту шесть вербъ, и на тѣхъ вербахъ посылаются архїерейскїя подьяки меньшихъ станицъ по два челоуѣка, и поють стихи евангельскїя, доколѣ святѣйшїй патріархъ не осяти поѣдетъ. А пришедъ къ церковнымъ дверемъ, съѣдши со осяти, благословляетъ Великаго Государя животворящимъ крестомъ, тоже осѣняеть крестомъ ко грановитой полатѣ Царицу и Царевичей и Царевенъ, и осѣнитъ руками. Протодїаконъ вшедъ въ церковь, на амвонѣ дочитаеть святое евангелїе въ Матѣи въ зачалѣ 83-мъ. И вшедшу Ему во Іерусалимъ потрясется весь градъ глаголя и проч. Конецъ возглашаетъ, и водворися ту.

И начинають часы, святѣйшїй патріархъ облаченіе перемѣняетъ, служилъ литургїю.

Въ 29-й день, въ понедѣльникъ Страстныя недѣли, святѣйшїй патріархъ указалъ благовѣстити ко утрени за два часа дня. Самъ былъ у утрени въ Соборѣ; къ часамъ благовѣсть 3 часа дня, на часѣхъ евангелїе прочли двухъ евангелистовъ Матѣя да Марка.

Въ 30-й день, во вторникъ, благовѣсть былъ къ часамъ 4 часа дня, евангелїе прочли Луку евангелиста.

Въ 31-й день, въ среду, святѣйшїй патріархъ къ часамъ указалъ благовѣстити 5 часовъ дня, евангелїе прочли Іоанна Богослова до трастей.

По 9-мъ часѣ, какъ почали говорить послѣ послѣдняго трисвятаго, святѣйшїй патріархъ сшедъ съ мѣста предъ амвонъ на уготованной орлець, облачился въ епитрахиль и въ поручи во амафорїи и въ литру, и по семъ поють: Достойно есть, отпустъ говоритъ святѣйшїй патріархъ къ востоку: Владыко многомилостиве и проч. Въ то время вси лежать на земли, и проговоря отпустъ святѣйшїй патрі-

архъ творить прощеніе, яже писано въ тріоди. Таже приходятъ архіереи, потомъ приходили прилучившіяся бояре, и царскій синклитъ, и черныя власти; а святѣйшій патриархъ всѣхъ благословляетъ животворящимъ крестомъ. И по благословеніи всѣхъ, святѣйшій патриархъ разоблачается, и начали вечернюю латургію преждеосвященную и проч. вся до конца.

Нынѣшняго 183 года великій Государь у прощенія небылъ, а егда бываетъ, зри чинъ во 181-мъ году, тамо писано.

МѢСЯЦЪ АПРИЛІЙ.

Въ 1 день, въ великій четвертокъ, святѣйшій патриархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Къ масло-освященію указалъ благовѣстити часть дни. Облаченіе было постное, чинъ елеосвященія дѣйствовали по новонаправной писанной книжицѣ ко общему лицу.

Въ навечеріи великаго четвертка, святѣйшій патриархъ протопопу съ брантію канонъ елеосвященія не указалъ пѣть, какъ бывало прежде сего. Пѣли все утро самъ святѣйшій патриархъ со всѣми властными. Евангеліе чли перешѣняся: первое евангеліе прочиталъ святѣйшій патриархъ самъ, второе евангеліе прочиталъ Нижегородскій митрополитъ Филаретъ, третіе Бѣлгородской митрополитъ Михаилъ, четвертое Смоленскій архіепископъ Вараснофій; пятое Коломенскій архіепископъ Іосифъ, шестое Архангельскій епископъ Іоакимъ, седмое Чудова монастыря архимандритъ Павелъ. И прочеть святѣйшій патриархъ евангеліе, и проговоря первой статьи молитвы, помазывалъ самъ по правой и лѣвой странѣ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ, и протопоповъ, и соборныхъ священниковъ предстоящихъ всѣхъ. А въ то время, доколѣ помазывалъ, не пѣли, ожидали. И какъ помазалъ всѣхъ, діаконъ чель апостоль 2 статьи, и прочеть второе евангеліе Нижегородскій митрополитъ и проговоря молитвы, взявъ въ лѣвую руку стекляный сосудъ съ масломъ, а въ правую руку спичку, пришедъ къ святѣйшему патриарху, и помазывалъ его по чину. И тако всѣ, прочеть евангеліе и молитвы, святѣйшаго патриарха помазывали. А Спаса Новаго монастыря архимандриту указалъ только проговорить едину молитву: отче святыи врачу, и седмий помазывалъ его такожде; потому что ему чести евангеліе не досталось. И по семъ разогнувъ евангеліе надъ главою святѣйшаго патриарха, прочитали молитву въ слухъ со всѣми властными, евангеліе вынялось въ Лукъ зачало 24. И по отпустѣ святѣйшій па-

триархъ помазоваль діаконовъ, изничныхъ, и подьяконовъ, и пѣвчихъ дьяковъ, и подьяковъ, и прилучившихся царскаго сигклита.

А на трехъ странахъ для поспѣшенія указаль помазовать народъ тремъ архіереовъ, вшедь во олтарь неразоблачался, умываль руки, и разоблачяся и поиде въ свой домъ.

Къ вечерни и литургіи указаль благовѣстити какъ 6 часовъ дни ударило.—Какъ пришелъ въ церковь, входное пѣли по чину, и цѣловаль святыя иконы, облачался среди церкви по чину: саккосъ бархатъ персидской, прочее все постное, и облачясь взявъ посохъ поиде во олтарь омыватъ святой престоль, омовеніе было по требнику, и омывъ вышедъ изъ олтаря, ставъ на своемъ мѣствѣ, велѣлъ начать вечерню, псадомъ: благослови душе моя Господа говорилъ святѣйшій патриархъ самъ, и прочеть пареміи кликалъ діаконъ Господи спаси благочестивыя и цареву титулу по чину, и трисвятое, по замбвонной молитвѣ ноги умываль по чину вселенскихъ патриарховъ, аже въ зашпной книжкѣ записано въ ризницѣ.

Великому Государю къ вечерни и литургіи и ко умовенію ногъ выходу небыло. Послѣ литургіи святѣйшій патриархъ взѣмъ сосудъ освященнаго масла да святыя воды, что ноги омываль, ходилъ къ Великому Государю въ верхъ съ Павломъ митрополитомъ Крутицкимъ переходами, что къ Ризьположенію, и пришелъ къ себѣ переходами же къ тремъ святителямъ.

Въ 2 день, въ великій пятокъ, къ страстемъ благовѣсть былъ 3 часа ноци, святѣйшій патриархъ былъ въ Соборѣ, и какъ почали тропарь пѣть: огда славніи ученицы; въ то время святѣйшій патриархъ раздаваль свѣщи съ мѣста своего властемъ и протопопу и священникамъ и діаконамъ и своимъ приказнымъ. А власти бываютъ не по указу, кои прилучатся.

Въ пятокъ же, какъ ударило половина третьяго часа дни, святѣйшій патриархъ указаль благовѣстити къ царскимъ часамъ. И вшедь въ церковь ставъ на орлець, сотворя три поклоны, осѣняеть руками на 4 страны, поиде во олтарь облачатися. Облаченіе было постное, саккосъ Симоновской. Великому Государю къ часамъ и ко освященію воды и къ перенесенію святыхъ мощей выходу небыло. Были по указу бояре и думные люди, и иныхъ много царскаго сигклита, и святѣйшій патриархъ поиде со кресты изъ соборныя церкви ко Благовѣщенію въ колуденныя двери; и пришедъ, ставъ на орлець, кадилъ мощи святыхъ съ четырехъ странъ, таже царскія двери и мѣстныя иконы, потомъ

властей и царскій сигклять. И отдавъ кадило, осѣня властей, раздавалъ мощи святыхъ властемъ, самъ цѣлуя ихъ; и раздавъ взялъ самъ ковчегъ съ животворящимъ древомъ, несъ на главѣ безъ митры, подъ руки святѣйшаго патріарха поддерживаютъ діакони, а митру песуть два діакона напередъ, а съ посохомъ идетъ подьякъ, идетъ позади святѣйшаго патріарха. И пришедъ въ соборную церковь, принималъ мощи у всѣхъ властей, и у протопоповъ и у священниковъ, и ставилъ на столѣ. И поставя идетъ по ризу Спасову съ рипиды и со свѣщами и съ подсвѣчниками, и пришедъ распечатаеть, и выйметъ, и положитъ на гробѣ Спасовѣ. И возьмъ кадило, кадитъ ризу Спасову трижды, и властей и царской сигклять, и отдавъ кадило, осѣняетъ властей рукама. И возьметъ ризу Спасову на главу и несеть на уготованное мѣсто, и кладеть на налой. А подъ руки святѣйшаго патріарха поддерживаютъ архимандриты. И начинаеть часы, поють по уставу.

Псады говоритъ большой діаконъ, тропари сказываеть канорхистъ, поють протопопы и священницы всѣ на гласъ, бываетъ часамъ отпустъ, по отпустѣ святятъ воду Августовымъ священіемъ по новонаправленному требнику. И погружаеть честный крестъ во единой чашѣ, и по погруженіи честнаго креста, святѣйшій патріархъ погружаеть мощи святыхъ въ чашѣ, малую часть омочаеть, а которыхъ мощей нельзя погружать, и тѣ святые мощи отираеть губою. А для поспѣшенія повелѣваеть мощи святыхъ архіереомъ погружать въ серебряномъ большомъ ушатѣ. И по погруженіи святыхъ мощей святѣйшій патріархъ изъ чаши вливаеть три ковша въ большей серебряной ушатъ, изъ той же чаши отпускаеть святою воду благочестивому Царю и благочестивой Царницѣ, благовѣрнымъ Царевичамъ и благороднымъ Царевнамъ, всѣмъ по кружкѣ. И отпустъ по требнику, и по отпустѣ бываетъ цѣлованіе, прежде цѣлуеть святѣйшій патріархъ и кропитъ себя святою водою, и цѣлуеть ризу Спасову, и мощи святыхъ, по цѣлованіи возьметъ въ лѣвую руку крестъ, а въ правую кропило и приходять къ святѣйшему патріарху архіерои и царской сигклять и черныя власти, цѣлуютъ животворящій крестъ, и святѣйшій патріархъ кропитъ ихъ святою водою, и цѣлуютъ Спасову ризу, и мощи святыхъ всѣ. А чернымъ властемъ, и спальникамъ, и стольникамъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и гостемъ, всѣхъ мощей цѣловать не указалъ; а указалъ цѣловать малую часть тоцію сопреди, и Спасову ризу цѣловали по указу же. И по цѣлованіи святѣйшій патріархъ, покадя ризу Спасову токмо сопреди, и возьмъ на главу, наки относить

на прежнее мѣсто. И бываетъ каженіе якоже и прежде, таже раздастъ мощи святыхъ властемъ и протопопамъ и самъ емлетъ ковчегъ съ животворящимъ древомъ, и идетъ по прежнему чину изъ соборныя церкви ко Благовѣщенію въ полуденные двери. И пришедъ ко Благовѣщенію ставитъ на столъ, по прежнему цѣлуя ихъ, и каженіе бываетъ такожде. И святѣйшій патріархъ идетъ въ соборную церковь со кресты, и пришедъ входитъ во олтарь и разоблачается предъ престоломъ по чину, и идетъ во свой домъ.

Въ тотъ же пятокъ къ вечерни благовѣсть за 4 часа, святѣйшій патріархъ, вшедъ въ церковь, ставится на орлецъ, и сотворя три поклона осѣняетъ, пѣвчіе и подьяки поютъ: исполайти деспота. И вошедъ на мѣсто, облачается въ постное среди церкви по чину.

И облачась идутъ по гробъ Спасовъ съ рипады и со свѣщами, и пришедъ кадитъ гробъ трижды, также властей и бояръ, и отдавъ кадило, покланяется трижды, и снявъ нитру подьѣмлетъ гробъ со властями на рамена и несутъ на уготованное мѣсто предъ царскіе двери, и поставляютъ. Таже входитъ во олтарь и кадитъ на престолъ святую плащаницу сопреди тоцію трижды, и несутъ изъ олтаря на главахъ царскими дверми, и кладутъ на гробъ. Таже начинаютъ вечерню на своемъ мѣстѣ среди церкви. Начало и псаломъ говоритъ святѣйшій патріархъ самъ, таже поютъ стихиры по чину, и входятъ и чтутъ царемъ, и тожъ апостоль. Святѣйшій патріархъ предъ апостоломъ идетъ на горнее мѣсто съ трикиріями, и отдаетъ съ себя амафоръ; по апостолѣ протодіаконъ чтетъ святое евангеліе за плащаницею въ церквѣ между дву преднихъ столповъ. И тогда стануть говорить ектенію: исполнимъ вечернюю молитву; тогда святѣйшему патріарху паки амафоръ налагаютъ; и какъ останутъ пѣть стихиру: егда отъ древа; тогда бываетъ цѣлованіе плащаницы по чину. Отпустъ вечерни съ трикиріями.

Въ 3 день, въ великую субботу, ко утрени благовѣсть за 6 часовъ, святѣйшій патріархъ у утрени былъ, начало утрени, Царю небесный, и трисвятое, и отче нашъ, и приидите поклонися, говорилъ святѣйшій патріархъ самъ, псалмы: услышитъ тя Господь, указалъ говорить ключарю, а шестопсалміе говорилъ самъ. И какъ начали говорить ектенію, и святѣйшій патріархъ поиде во олтарь царскими дверми облачатися къ величанію. Облаченіе бываетъ постное, у горяго мѣста, патрахиль, поручи, оцѣфоръ, нитра. И вышедъ изъ олтаря, отъ царскихъ дверей приносятъ гробъ, и поставляютъ среди церкви между дву преднихъ столповъ, подъ серебрянымъ помякдиломъ. И святѣйшій патріархъ

ставится на орлець предъ мѣстомъ, гдѣ облачается, и раздаеть свѣщи архіереамъ и боярамъ, и окольникымъ и думнымъ людямъ, и чернымъ властямъ, и протопопамъ и ключаремъ, и приемиеть кадило и поеть припѣвъ во гласъ 5 со діаконы: *Благословенъ еси Господи научи мя оправданіемъ твоимъ, таже стихъ: блажени непорочніи, въ путь ходящія въ Законъ Господни, припѣвъ: жизнь во гробъ, до конца. Святѣйшій патріархъ въ то время кадитъ окрестъ гроба, трижды обходя; а около гроба и плащаницы бывають четыре подсвѣщника, какъ святѣйшій патріархъ кадитъ, въ то время діаконы и подіаконы ходять со всѣми четырьми подсвѣщниками, а окадятъ, гробъ поставляютъ на прежнемъ мѣстѣ, таже кадитъ образъ распятія на налоѣ окрестъ единожды, потомъ олтарь и мѣстныя иконы и архіереовъ и бояръ и всю церковь и весь предстоящій народъ. Таже приходитъ къ царскимъ дверямъ и кадитъ по чину, и ставится на орлець, кадитъ плащаницу и властей и діаконввъ и подіаконввъ, и отдаеть кадило и сотворя три поклона, осѣняетъ властей руками и стоитъ, дондеже статью пропоютъ. По 1 статьи возгласъ говоритъ святѣйшій патріархъ самъ, тажъ начинается вторую статью съ кадиломъ, поеть со діаконы: *достойно есть, и кадитъ гробъ трижды, обходя вокругъ. И ставится на орлець и кадитъ властей, и отдаеть кадило, и поклоняется и осѣняетъ властей, и велить кадитъ первымъ двумъ архіереамъ около гроба однажды; таже распятіе на налоѣ только со преди, таже царскіе двери и каждый свою страну, единъ десную, а другой лѣвую, и кадятъ патріарха оба вкупѣ, а властей кадятъ кійждо свою страну, а церкви всей не кадятъ, таже двери царскія и патріарха и себе другъ друга, и сотворя три поклона, поклоняются патріарху. И егда пропоютъ вторую статью, тогда святѣйшій патріархъ начинается третью статью, поеть со діаконы: *роды вси. Въ то время кадитъ гробъ обхода трижды, якоже и на второй, и ставится на орлець, покадитъ властей по чину, и отдаеть кадило. Также кадятъ два архіерея, а нѣтъ архіереовъ, и ино кадятъ два архимандрита, такожде кадятъ якоже и на второй статьи, и тогда бываетъ цѣлованіе плащаницы. А для цѣлованія приносятъ сторожа ко гробу приступъ. Святѣйшій патріархъ цѣлуеть по чину, таже архіерея, бояре и окольникіе и думные люди, и черныя власти и ближнія люди, тажъ для народа плащаницу покрывають, и тотъ покровъ цѣлуютъ вси приходящія. Также по цѣлованіи приносятъ гробъ на прежнее мѣсто предъ царскія двери. И вшедъ во олтарь разоблачается предъ престоломъ. По 9 пѣсни святѣйшій патріархъ входитъ во олтарь, идетъ на горнѣе мѣсто и облачается во весь***

архіерейскій санъ къ выходу съ плащаницею, и раздавалъ свѣщи архіереямъ, и вышедъ изъ олтаря, раздавалъ свѣщи боярамъ и окольничьимъ и думнымъ людямъ, и вшедъ во олтарь раздавалъ свѣщи черншъ властямъ и протопопамъ, а въ то время поютъ пѣвчіе и, подъяки словословіе великое. И возьмъ кадило, выходитъ изъ олтаря и, пришедъ, кадитъ плащаницу окрестъ, и царскія двери, и образъ Спасовъ, и Богородицы Владимерскія, таже архіереевъ и черныхъ властей и бояръ. И отдавъ кадило снемлетъ нитру, и возьмутъ плащаницу на главы и несутъ во олтарь, и кладутъ на престолъ; и святѣйшій патріархъ съ престола возьмлетъ святое евангеліе, и архіерей и черныя власти подъяютъ плащаницу на главы и идутъ около престола и выходятъ изъ олтаря сѣверными дверьми, и идутъ въ западныя двери на югъ, а нитру несутъ предъ плащаницею на мисѣ, и входятъ пакы въ западныя двери и идутъ во олтарь царскими дверьми, и на престолѣ творятъ плащаницею крестъ, святѣйшій патріархъ возглашаетъ: премудрость прости, и поетъ тропарь: благообразный Іосифъ, трижды. Святѣйшій патріархъ въ то время кадитъ плащаницу, обходя около престола трижды, таже кадитъ властей по чину, и чтеть четвъ паремію и апостолъ, по апостолѣ четвъ евангеліе: святѣйшій патріархъ самъ, стоя въ царскихъ дверехъ на западъ людямъ, а мафоръ неснимается, потому что самъ евангеліе четвъ, по семъ ектеніи, и отпусть съ трикириями. И разоблачается предъ престоломъ.

Въ субботу же великую къ вечерни благовѣсть былъ полъ. 6 часа, облаченіе было постное до апостола, а во апостолъ облаченіе все верешницъ: саккосъ объяринной цареградской бѣлой, амафоръ воскресной, нитра и понаген среднія и прочая. Литургія Василія великаго. По отпуствѣ литургіи святѣйшій патріархъ говорилъ молитву надъ пятью хлѣбы, и раздавалъ ихъ, какъ чинъ содержитъ, иже писано выше сего на Благовѣщеніевъ день.

Нынѣшняго 183 года Великому Государю въ великій пятокъ къ царскимъ часамъ и ко омовенію святыхъ мощей и къ вечерни, и въ субботу ко утрени и къ недѣльной вечерни и литургіи выходу небыло; а егда выходъ бываетъ, зри записки. Въ прошложъ 181 году къ дѣланію былъ благовѣсть въ отдачу дневныхъ часовъ, святѣйшій патріархъ дѣланіе слушалъ въ Соборѣ, по дѣланіи пѣли канонъ великія субботы на 12 по уставу.

Въ 4 день, въ недѣлю свѣтлую, ко утрени былъ благовѣсть 4 часа, святѣйшему патріарху изъ крестовой полаты проведеное бываетъ

въ золотныхъ стихаряхъ. И вшедь въ церковь ставится на орлець и сотвори три поклона оствѣняетъ народъ, и идетъ во олтарь и облачается на горнешъ мѣстѣ, облаченіе бываетъ большее жемчужное, саккосъ обояринной Птиримовской, что прикладъ снятъ со Евдокѣйскаго саккоса, и облачась ожидаетъ пришествия Великаго Государя. И великій Государь приходитъ большимъ краснымъ крыльцомъ въ полуденные двери, и цѣлуетъ святяя иконы по чину, и у святѣйшаго патріарха принявъ благословеніе ставится у патріарша мѣста. Святѣйшій патріархъ вшедь во олтарь, пріемлетъ въ лѣвую руку крестъ, подножіе обвито ширинкою, а въ правую кадило, и кадитъ окрестъ престола трижды, въ то время поетъ со архіереи и діаконы: Воскресеніе твое Христе Спасе; идетъ въ сѣверныя олтарныя двери и церковныя, нося крестъ въ рукахъ; предъ нимъ идутъ подьяки со многими ломпады и свѣщами, ризничей и діаконы съ кадила, пѣвчіе предходятъ поютъ: Воскресеніе твое Христе Спасе. И пришедь къ западнымъ дверемъ, ставятся со образами тыломъ къ церквѣ; и святѣйшій патріархъ полагаетъ крестъ на нису, и возьметъ свѣщу, подноситъ Великому Государю, также раздаетъ архіереамъ и царевичамъ, боярамъ, окольныхчимъ, и думнымъ людямъ, и чернымъ властемъ, протопопу и ключаремъ, и роздавъ свѣщи кадитъ святяя образы, и Царя и властей и бояръ и весь царскій сисклитъ и весь народъ со крестомъ, также иконы и Царя и властей, и отдаетъ кадило, сотвори три поклона творить прощеніе. Ризничей святѣйшаго патріарха кадитъ, и святѣйшій патріархъ возьметъ крестъ и кадило обѣма руками, знаменуетъ къ церковнымъ дверемъ крестаобразно, съ кадиломъ возглашаетъ: слава святѣй единосущной, и пѣвчіе отвѣщаютъ: аминь. И святѣйшій патріархъ поетъ со архіереи и діаконы тропарь: Христось воскресе, трижды, тожъ пѣвчіе трижды, и святѣйшій патріархъ говоритъ стихи самъ, яже указываетъ въ тріоди. Последній тропарь: Христось воскресе поетъ самъ до полу, а пѣвчіе допѣваютъ: и сущимъ во гробѣхъ животь дарова. И святѣйшій патріархъ знаменуетъ двери церковныя честнымъ крестомъ съ кадиломъ, и отверзають двери. Святѣйшій патріархъ со крестомъ входитъ въ церковь, а кадило отдаетъ ризничему; и вшедь ставится на своемъ мѣстѣ среди церкви, гдѣ облачается. И ризничей говоритъ ектенію: миронъ господу помолимся. А Великій Государь ставится на своемъ царскомъ мѣстѣ. И пропѣвъ ектенію, святѣйшій патріархъ начинаетъ пѣти канона ирмосъ: Воскресеніе день, и кадитъ со крестомъ образъ Воскресенія Христова, обходитъ около

наю трижды; а у наю ставятся по угламъ 4 подсвѣщника со свѣща-
ни. Таже кадитъ олтарь и мѣстныя образа, и Царя и властей и царскій
сикантъ, и весь народъ, и всю церковь по чипу. И паки кадитъ
Царя, также восходитъ на мѣсто и кадитъ образы праздника, тоже
властей правую страну и лѣвую, и діаконовъ и подіаконовъ; и от-
давъ кадило поклоняется трижды, и творить прощеніе, и приємдетъ
у ризничного свѣчу, а ризницей кадитъ святѣйшаго патріарха триж-
ды. Буде Великій Государь весь канонъ стоитъ у столпа, святѣй-
шій патріархъ стоитъ на орлець предъ мѣстомъ. А буде Великій
Государь станеть на своемъ царскомъ мѣстѣ, святѣйшій патріархъ
ставится на своемъ мѣстѣ, гдѣ облачается. Святѣйшій патріархъ
всякой пѣсни ирмосы начинаеть самъ поеть, а паки говорятъ ді-
аконы соборные, а возгласы говорятъ архіерей, переиѣняясь по чи-
ну, а мало архіереевъ, говорятъ и архимандриты. По всякой пѣсни
кадятъ по два архіерея или архимандрита. На 9-й пѣсни кадили
власти со крестами. И какъ пропоють свѣтилень, святѣйшій патрі-
архъ идеть съ мѣста своего во олтарь и ставится у престола къ
западу лицемъ, и бываеть цѣлованіе со властью во усту; потомъ
исходитъ со архіереи и архимандриты царскими дверьми въ цер-
ковь, нося въ рукахъ честный крестъ и евангеліе, и образъ дразд-
ника, и ставятся ниже абвона къ западу лицемъ, поюще тропарь,
Христось воскресе, иногаци. И приходить благочестивый Царь цѣ-
луеть у святѣйшаго патріарха животворящій крестъ, потомъ у ар-
хіереевъ и у архимандритовъ и всѣхъ предстоящихъ иконы святыхъ;
также паки приѣдетъ къ святѣйшему патріарху цѣлуеть во усту глаголя:
Христось воскресе. И святѣйшій патріархъ отвѣщаеть: во истину во-
скресе, и подноситъ яица въ сосудъ на то устроенномъ. Таже цѣ-
луеть во уста архіереевъ и Чудовскаго архимандрита, и прочихъ
черныхъ властей жалуеть яицами, а во уста не цѣлуеть. И послѣ
цѣлованія святѣйшій патріархъ чететь огласительное слово въ цар-
скихъ дверехъ, къ западу лицемъ, и прочіе поють: исполаети де-
спота, святѣйшій патріархъ осѣняеть трикириями и прочая чанъ ут-
рени по уставу.—Какъ часъ дни ударило, предъ литургією святѣй-
шій патріархъ со всѣми властью ходилъ въ верхъ къ Великому
Государю. Предъ святѣйшимъ патріархомъ шли поддіаконы и пѣвчіе
и водьяки въ золотныкъ стихаряхъ, поють тропарь: Христось вос-
кресе, да 9 пѣснь, предъ несетъ ключарь животворящій крестъ и
святую воду; Великій Государь встрѣчаеть предъ столовою въ сѣ-
вехъ, по обычаю идуть въ столовую полату, и вшедъ пѣвчіе допѣ-

ЧИНОВНИКЪ

вають ирмосы 9 пѣсни. И святѣйшій патриархъ говоритъ отпустъ со крестомъ по чину и благословляетъ Великаго Государя крестомъ и кропитъ святою водою податю на двѣ страны, таже и Царя; и Великій Государь подноситъ янца и цѣлуется со святѣйшимъ патриархомъ во уста, и со архіереи, якоже и въ церкви, а чернымъ властемъ жаловалъ янцами. Святѣйшій патриархъ говорилъ Великому Государю поздравленіе на усть поскорю, а бояръ крестомъ неблагоговѣялъ, потому что въ церкви всѣ были; и благочестивый Государь и святѣйшій патриархъ сѣли на уготованныхъ мѣстехъ. И поседѣвъ мало святѣйшій патриархъ, воставъ, говоритъ отпустъ по чину; и Великій Государь провождаетъ до сѣнныхъ дверей. Ключарь благословляется къ литургіи благовѣстити, и святѣйшій патриархъ входитъ въ церковь полуденными дверями и облачается къ литургіи въ большее облаченіе: саккосъ Царе-Михаловской, амофоръ Никоновской большой, панагин и митра большая же. На литургіи святѣйшій патриархъ чтетъ евангеліе на престолѣ къ востоку лицемъ на три статьи, а ризничей чтетъ на омбонѣ, а инии діакони чтуть на уготованныхъ мѣстѣхъ на 4 страны по чину. Послѣ литургіи Великій Государь и святѣйшій патриархъ провождали артосъ въ патриаршу крестовую податю, и отъ Великаго Государя принесь бояринъ Богданъ Матѣевъ Хитрово сыръ и янца и куличъ и ясныхъ ядей. И святѣйшій патриархъ говорилъ молитву въ тріоди, и святою водою кропиль, и Великаго Государя благословилъ ѣствою; и Великій Государь пошелъ изъ крестовой къ себѣ переходами. Святѣйшій патриархъ былъ въ большей мантін и въ большомъ клубукѣ, что сдѣланъ съ крестомъ, и столъ былъ у святѣйнаго патриарха; послѣ стола святѣйшій патриархъ провождалъ артосъ въ Соборную церковь со властью. И изъ церкви и въ церковь провождаютъ во всю свѣтлую седмицу ко всякому церковному пѣнію пѣвчіе дьяки и подьяки съ пѣніемъ въ стихаряхъ.

Къ вечернямъ святѣйшій патриархъ указалъ благовѣстити во всю свѣтлую седмицу за 3 часа.

И вшедъ во церковь во весь санъ среди церкви на своемъ уготованномъ мѣстѣ, гдѣ всегда къ литургіи, облачается, и начинаетъ вечерню архимандритъ начальный во олтари предъ престоломъ съ кадиломъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ свѣщу, и стихи къ тропарю говоритъ онъ же, на Господи возвахъ кадитъ архимандритъ тойже; со крестомъ по входу святѣйшій патриархъ кадитъ олтарь изъ цар-

скихъ дверей и церковь по чину, подъяки поютъ входное исполаети деспота, и чтеть евангеліе на престолѣ самъ, амафоръ не снимается, вотому что апостолъ не чтется. По отпустѣ вечерни благословляетъ народъ животворящимъ крестомъ.

Въ 5-й день, въ понедѣльникъ свѣтлыя седмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени ходилъ со кресты къ Благовѣщенію Пресвятѣй Богородицы, что у Великаго Государя на сѣняхъ. Облаченіе было малое воскресное. Великій Государь небылъ, со святѣйшимъ патріархомъ властей было Коломенскій архіепископъ Іосифъ, архимандриты Чудовской да Спаской, игумены Угрѣшской да Воздвиженской, протопопы Успенской да Архангельской; иконы святыя провожали бояринъ Князь Иванъ Алексіевичъ Воротынскій, окольничей... думной дьякъ... столникъ Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было: саккосъ, обьярь по бѣлой землѣ, Питиримовской, что прикладъ снятъ съ Евдокеянскаго саккоса, амафоръ крестовой, митра средняя. Послѣ литургіи приходили въ Соборъ 6 сороковъ. По прежнему чину благословлялъ и отпускалъ.

Въ 6 день во вторникъ свѣтлыя седмицы, святѣйшій патріархъ былъ у утрени въ Соборѣ. Послѣ утрени указалъ въ ходъ ити со кресты въ Соборъ Архангела Михаила Крутицкому митрополиту Павлу, съ нимъ властей архимандритъ Симановскій, игумены Угрѣшской да Стрѣтенской, протопопы Спаской съ дворца да Стрѣтенской. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ Коломенской, митра средняя.

Въ 7 день, въ среду свѣтлыя седмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени входъ указалъ ити къ Спасу во дворецъ Нижегородскому митрополиту Филарету, съ нимъ архимандритъ Андрониковскій, игуменъ Здвигенскій, протопопы Вознесенской да Воздвиженской. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ крестовой лазоревой Царе-Ивановской.

Въ 8 день, въ четвертокъ свѣтлыя седмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени входъ ити указалъ въ Чудовъ монастырь Бѣлоградскому митрополиту Мисаилу, съ нимъ архимандриту Петровскому, игумену Новинскому, да протопопамъ Николаевскому да Казанскому. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе саккосъ алтабасной новой, митра средняя.

Въ 9-й день, въ пятокъ свѣтлыя седмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени входъ идти указалъ въ Вознесенской монастырь дѣвичей Смоленскому архіепископу Варсанофію, съ нимъ архимандриту Богоявленскому, игумену Златоустовскому, протопопамъ Покровскому, Александровскому. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ Царе-Ивановской, митра средняя.

Въ 10 день, въ субботу свѣтлыя седмицы, святѣйшій патріархъ у утрени былъ въ Соборѣ. Послѣ утрени входъ идти указалъ къ Николаю Гостунскому Коломенскому архіепископу Іосифу, съ нимъ игуманъ Знаменскому, Даниловскому, протопопу Черниговскому.

Въ тойже день, въ 3 часу дни, святѣйшій патріархъ со властью ходилъ къ Великому Государю въ верхъ съ подношеніемъ со святыми иконы и съ дары, были въ столовой полатѣ. Провожденіе и чинъ бываетъ, якоже бываетъ на самую пасху. Святѣйшій патріархъ ходилъ въ шантіи лазоревой въ клубукѣ большомъ. Великій Государь проводилъ до сѣнныхъ дверей. Святѣйшій патріархъ указалъ благовѣстити къ литургіи, и служилъ въ Соборѣ, облаченіе было саккосъ обьяришной золотной, рудожелтой, Іосафовской, и по литургіи не розоблачался во олтарѣ, поставя артосъ на престолѣ, и покадя говорилъ молитву на преложеніе артоса, и по молитвѣ разоблачился по чину, и во крестовой полатѣ артосъ раздробя послалъ въ верхъ къ Великому Государю съ соборными протопопомъ и священниками и діаконы, и бываетъ во крестовой полатѣ столъ довольный.

Въ 11-й день, въ недѣлю Ѳоимину, святѣйшій патріархъ у всеобщаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облаченіе было, шестопсалміе говорилъ самъ. И литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное. А къ празднику ко Антипію посланъ былъ. Послѣ утрени ходъ въ большой Соборѣ отъ Архангела.

Въ 12-й день службы небыло.

Въ 13-й день святѣйшій патріархъ прежде литургіи былъ на отпѣваніи въ Богоявленскомъ монастырѣ, погребалъ схимонаха Іосифа, что бывалъ въ мірѣ Князь Иванъ Пріимковъ Ростовскій, отпѣвъ погребеніе, и литургію по немъ служилъ тутъ же въ монастырѣ.

Въ 14-й 15-й и въ 16-й дни службы небыло.

И въ 16 числѣ, противъ субботы, святѣйшій патріархъ пѣлъ панахиду по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ. А

въ 17 день и литургію служилъ. Великій Государь у понахидѣ и литургіи былъ. Святѣйшій патриархъ за сборы былъ. А по Царевичѣ Свѣионѣ Алексѣевичѣ понахиды небыло. И послѣ сборовъ былъ на отпѣваніи у Знаменія Богородицы, что у боярскаго двора, погребаль окольничего Князь Василья Волконскаго.

Въ 18-й день, въ недѣлю третью по пасцѣ, женъ мироносицъ, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсалмія самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе воскресное.

Въ 19-й и 20-й и въ 21-й дни службы небыло.

И противъ 22 числа святѣйшій патриархъ пѣлъ попахиду въ Соборѣ по святѣйшемъ патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всея Россіи. А въ 22 день и литургію служилъ по немъ же; сборы были въ патриаршѣ крестовой полатѣ, Государевы; кормилъ бояринъ Богданъ Матѣевичъ Хитрово. Великій Государь у понахиды небылъ.

Въ 23-й и въ 24-й дни службы небыло.

Въ 25-й день, въ недѣлю 4-по пасцѣ, о ослабленномъ, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсалміе самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе воскресное.

Въ 26 и въ 27 день службы небыло.

Въ 28 день, въ среду преполовѣнія 50-цы, святѣйшій патриархъ въ ходу былъ самъ, прочеть на лобнемъ иѣстѣ евангеліе; чель поученіе въ тетрадѣхъ праздничное слово, и на Москвѣ рѣкъ воду святилъ, и въ шедъ въ городъ, шель до церкви Николая Чудотворца, что во углу въ Китаѣ городѣ, около городовъ отпустилъ властей Бѣлоградскаго митрополита, да Архангельскаго; а самъ служилъ у Николая Чудотворца, облаченіе было саккосъ крестовой лазоревой, что бывалъ Царе Ивановской.

Въ 29-й и въ 30-й дни службы небыло.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Въ 1-й день службы небыло.

Во 2-й день, въ недѣлю пятую по пасцѣ, самарянина, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсалміе самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе воскресное.

Въ 3-й и въ 4-й день службы небыло.

И того же числа въ вечеру святѣйшій патриархъ въ Соборѣ молебствовалъ со властью о здравіи благовѣрныхъ и Великіи Княжны Ирины Михайловны.

И въ 5-й день святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе говорилъ самъ. А къ празднику въ уголь къ мученицѣ Иринѣ, что въ Китаѣ, по Государеву указу, посланъ ко всенощному архимандритъ Андроніевской, да игуменъ Знаменской, а архіереовъ по Государеву указу не посланы были, всѣ въ Соборѣ со святѣйшимъ патриархомъ. А литургію служилъ святѣйшій патриархъ у праздника, облаченіе было саккосъ зеленой атласной, подьяконамъ и подьякамъ стихари красныя, пѣвчимъ стихари бѣлые камчатые.

Въ 6-й и въ 7-й день службы небыло.

Въ 8-й день, на праздникъ Ивана Богослова, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ. Къ литіи и къ величанію облачался, шестопсалміе самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное.

И того же числа въ вечеру святѣйшій патриархъ былъ у молебна у праздника Николая Чудотворца Гостунскаго.

А въ 9-й день, въ недѣлю 6-ю по пасцѣ, о слѣпоумъ, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ у праздника Николая Чудотворца, къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе говорилъ самъ, и литургію служилъ у праздника же, облаченіе было саккосъ алтабасной новой, амофоръ крестовой. Великому Государю выхода небыло.

Въ 10-й 11-й и въ 12-й день, въ среду на отдаіе праздника пасхи службы небыло, указалъ служить въ Соборѣ Андрониковскому архимандриту да игумену Новинскому; а святѣйшій патриархъ слушалъ литургію въ Соборѣ.

Въ 13-й день, въ четвертокъ вознесенія, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ у праздника въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе говорилъ самъ; и литургію служилъ у праздника же, облаченіе было саккосъ крестовой Царе-Ивановской, итра средняя, подьяконамъ и подьякамъ стихари красныя, пѣвчимъ бѣлые камчатые.

Въ 14-й и въ 15-й день службы небыло.

Въ 16-й день, въ недѣлю 7 по пасцѣ, святыхъ отецъ, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсалміе самъ неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было воскресное.

Въ 17-й и въ 18-й и въ 19-й дни службы небыло.

И тогожъ числа въ вечеру святѣйшій патриархъ былъ со властью и молебна у праздника Алексія митрополита въ Чудовѣ монастырѣ. Великому Государю къ молебну выходу небыло.

Въ 20-й день святѣйшій патриархъ и у всенощнаго былъ, къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе говорилъ самъ, облаченіе было патрахиль Чудотворцова, амофоръ крестовой. И литургію служилъ, облаченіе саккосъ Чудотворцовъ, митра большая. Подьякамъ и подьяконамъ стихари красные камчатые, пѣвчимъ стихари бѣлые камчатые. Великій Государь у всенощнаго и литургіи былъ.

Въ 21-й день святѣйшій патриархъ у вечерни и утрени былъ въ Соборѣ, облаченія небываетъ. Ходъ меньшій въ Стрѣтенской монастырѣ, святѣйшій патриархъ входу небываетъ и самъ не служитъ, а слушаетъ литургію у себя въ верху, а въ Соборѣ по указу служатъ архіерей.

Въ 22-й день службы небыло.

Въ 23-й день, въ недѣлю 8, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе говорилъ самъ, на величаніи амофоръ крестовой, митра средняя. Литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе саккосъ Коломенской низаной, амофоръ Іевлевской, панагін: Цареградская благовѣщеніе, другая камень яхонтъ лазоревъ, крестъ изумрудной. Послѣ литургіи и вечерни къ колѣнопреклоненію облаченіе переѣнилъ: саккосъ обшарпной бѣлой Цареградской, панагін и митра средняя, амофоръ крестовой. На вечерни колѣнопреклоненныя молитвы всѣ прочиталъ святѣйшій патриархъ самъ. Великій Государь у литургіи бываетъ во весь своемъ царскомъ одѣяннѣ, а къ вечерни разоблачается. Ризничю да діакону стихари золотныя да красныя.

Въ 24-й 25-й 26-й 27-й и въ 28-й службы небыло.

И того же числа въ вечеру святѣйшій патриархъ молебствовалъ со властью въ Соборѣ о здравіи благовѣрныя царевны Феодосіи Алексіевны.

Въ 29-й день у всенощнаго былъ въ Соборѣ, къ литіи не облачался, шестопсалміе самъ неговорилъ, къ величавію облачался; и литургію служилъ въ Соборѣ, облаченіе было воскресное.

Въ 30-й день, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, святѣйшій патріархъ у всенощнаго въ Соборѣ шестопсалміе самъ неговорилъ. Литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было воскресное.

И тогожь дня въ вечеру святѣйшій патріархъ былъ у вечерни въ Соборѣ, и приходятъ соборы в сороковъ со святыми иконы въ соборную церковь по два сорока, и говорятъ ектенію, что на молебнѣ конечная; и святѣйшій патріархъ провождаетъ иконы до рундука, и цѣловавъ иконы отпускаетъ.

Въ 31-й день службы небыло.

МѢСЯЦЪ ІЮНІИ.

Въ 1-й день службы небыло.

И тогожь дня, въ вечеру, святѣйшій патріархъ пѣлъ панахиду въ Соборѣ Архангела Михаила по Царевичѣ Іоаннѣ Михайловичѣ младенческую.

Во 2-й день наутріе и литургію служилъ, за зборы небылъ, отпустилъ властей.

Въ 3-й день святѣйшій патріархъ былъ на отпѣваніи въ Чудовѣ монастырѣ, погребалъ стольника Ивана, Прохорова сына Данилова.

Въ 4-й и въ 5-й день службы небыло.

Въ 6-й день, въ недѣлю 2, святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсалміе говорилъ самъ, и литургію служилъ, облаченіе саккосъ зеленой; на литургіи посвятилъ во игумены въ Костромской уѣздъ.

Въ 7-й день службы небыло.

И того же дня въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со властями о здравіи благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Феодора Алексіевича у праздника на Троицкомъ подворіи.

Въ 8-й день у всенощнаго былъ тамъ же, шестопсалміе говорилъ самъ, къ литіи и величавію облачался, литургію служилъ въ Новодѣвичѣ монастырѣ, облаченіе было саккосъ Греческой аксамитной,

акофоръ Никоновской воскресной жемчужной, шитра средняя, подъяконономъ и подъякомъ стихари красные, пѣвчимъ бѣлые камчатные. По литургіи молебна небыло. Великій Государь и благовѣрный Царевичъ у литургіи были.

Столъ былъ въ Государевѣ селѣ въ Воробьевѣ, въ шатрахъ. Послѣ стола святѣйшій патриархъ былъ въ своемъ селѣ Троицкомъ, подчивалъ властей, и пришелъ къ Москвѣ въ отдачу дневныхъ часовъ.

Въ 9-й день службы небыло.

И того жъ числа въ вечеру святѣйшій патриархъ пѣлъ понахиду, въ Соборѣ Архангела Михаила, по Государѣ Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ всея Россіи.

Въ 10-й день наутріе и литургію служилъ тамъ же, и за сборы былъ въ понахидной.

Въ тойже день святѣйшій патриархъ послѣ сборовъ былъ на отпѣваніи въ Богоявленскомъ монастырѣ, погребалъ стольника Никиту Ивановича Шереметева.

Въ 11-й и въ 12-й дни службы небыло.

Въ 13-й въ недѣлю третью святѣйшій патриархъ у всеобщаго былъ въ Соборѣ, шестопсалміе самъ неговорилъ; и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе саккосъ цареградской алтабасной, прочее все воскресное, съ травками жемчужными.

Въ 14-й 15-й 16-й 17-й и въ 18-й дни службы небыло.

И тогожъ дня въ вечеру послѣ вечерни святѣйшій патриархъ пѣлъ понахиду, въ Соборѣ Архангела Михаила, по Царевичѣ Симеонѣ Алексѣевичѣ, мяннинную.

А въ 19-й наутріе и литургію служилъ, и за сборы былъ въ понахидной полатѣ.

Въ 20-й день, въ недѣлю 4, святѣйшій патриархъ у всеобщаго былъ въ Соборѣ, шестопсалміе говорилъ самъ, и литургію служилъ въ Соборѣ; облаченіе было саккосъ бархатъ крущатой, прочее все воскресное.

Въ 21-й и въ 22 день службы небыло.

Въ 23-й день въ соборѣ бываетъ великая вечерня, благовѣсть въ Феутъ. Святѣйшій патриархъ у вечерни былъ въ Соборѣ; покъ проповѣди съ братією, и литія была. Наутріе и въ ходъ пошелъ со

кресты. Великій Государь кресты стрѣтилъ у Стрѣтенскаго монастыря, и вшедь въ церковь, лѣвчѣе праваго крылоса пѣли Великому Государю ходное многолѣтіе, а лѣваго крылоса пѣли святѣйшему патриарху входъ, и по чину божественная литургія. По литургіи Великій Государь и святѣйшій патриархъ со кресты шли въ Соборную церковь по чину. Облаченіе было саккосъ'обьяринной рудожелтой Коломенской, омофорій новый воскресный, вздѣлъ въ первыя.

Въ 24-й день, на праздникъ рождества Іоанна Предтечи святѣйшій патриархъ у всенощного былъ въ Соборѣ, къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было саккосъ бархатъ крусчатой Никоновской, омофоръ новый воскресный, митра средняя.

Въ 25-й и въ 26-й день службы небыло.

Въ 27-й день, въ недѣлю 5, святѣйшій патриархъ у всенощнаго былъ въ Соборѣ, шестопсалміе неговорилъ, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было саккосъ Питиримовской.

Въ 28 день службъ небыло.

И того же числа въ вечеру святѣйшій патриархъ молебствовалъ со властью въ Соборѣ о здравіи благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Петра Алексіевича.

Въ 29 день и у всенощнаго былъ въ Соборѣ же, къ литіи и величанію облачался, облаченіе патрахиль Питиримовская, омофоръ новой воскресной, митра средняя, шестопсалміе говорилъ самъ. И литургію служилъ у Донской Богородицы въ монастырѣ, облаченіе было саккосъ бархатъ крусчатой, омофоръ новой воскресной, митра средняя. Великій государь и благовѣрный Царевичъ Феодоръ у литургіи были; столъ былъ въ государевѣ селѣ Воробьевѣ въ шатрахъ. Послѣ стола святѣйшій патриархъ былъ въ своемъ селѣ Троицкомъ; и по вѣсти, отъ Великаго Государя былъ на Воробьевѣ, и пришелъ къ Москвѣ часть ноши.

Въ 30 день службы небыло.

МѢСЯЦЪ ІУЛІЙ.

Въ 1 и въ 2 день службы небыло.

Въ 3 день въ вечеру святѣйшій патриархъ молебствовалъ со властью въ Соборной церкви у рака Филиппа митрополита.

Въ 4 день, въ недѣлю, и у всенощнаго былъ въ Соборѣ же, къ литіи и величанію облачался, шестопсалміе говорилъ самъ, и литургію служилъ, облаченіе было саккосъ Кирилла патріарха Цареградскаго. Великій Государь у молебна и у всенощнаго небылъ, а у литургіи былъ

Въ 5 день святѣйшій патріархъ у вечерни и у трени былъ въ Соборѣ, поютъ Аеонасію Аеонискому. Ана Троицкомъ подворьѣ посланъ ко всенощному Бѣлоградскій митрополитъ. У праздника литургію святѣйшій патріархъ служилъ самъ, облаченіе саккосъ бархатъ круцатой, митра средняя. Великій Государь у литургіи былъ.

Въ 6 и въ 7 службы небыло.

И тогоже числа въ вечеру святѣйшій патріархъ со властью молебствовалъ у праздника пречистыя Богородицы Казанскія.

Въ 8 день у всенощнаго былъ у праздника же, шестопсалміе говорилъ самъ, къ литіи и величанію облачался, ходъ большей.

Святѣйшій патріархъ въ ходъ ходилъ, облаченіе было саккосъ обьяривной рудожелтой Іоасафовской, а мафоръ новой воскресной, митра средняя. Литургію служилъ у праздника. Великій государь у всенощнаго и въ ходу не былъ. Съ большими иконы съ верху и въ ходу были бояра.

Въ 9 день службы небыло.

Въ 10 день празднество ризъ Спасовѣ. Святѣйшій патріархъ у всенощнаго былъ въ соборѣ, шестопсалміе говорилъ самъ, къ литіи и величанію облачался, и литургію служилъ въ Соборѣ же, облаченіе было саккосъ Царе Ивановской Спаской, омофоръ новой воскресной, митра средняя. Великій Государь у всенощнаго и у литургіи былъ, А прежде начала всенощнаго святѣйшій патріархъ входитъ во олтарь и облачается въ меньшее облаченіе въ епитрахиль, поручи и омофорій, и идетъ по ризу Спасову, діакони предходятъ съ кандилы и съ рипидами, подъяицы съ подсвѣщники и съ ослопными свѣщами; и пришедъ распѣчатаеть, и возьмъ кадило кадитъ ризу Спасову, и благовѣрнаго Царя и властей, и отдавъ кадило подыемлетъ ризу Спасову на главу, подъ руки поддерживаютъ митрополиты, на преди діакони везуть митру, а инии діакони со всѣхъ четырехъ странъ кадятъ и, пришедъ ко уготованному налою, полагають ризу Спасову, и приемлетъ на главу митру, и паки возьмлетъ кадило, кадитъ ризу Спасову сопреди трижды, и благочестиваго Царя. И отдавъ кадило идетъ во олтарь и разоблачается по чину, и бываетъ всенощное бдѣніе по чину, и послѣ литургіи паки ризу Спасову относитъ на главѣ по прежнему чину, и запечатываетъ при себѣ, и потомъ расходъ.

басной. Великій Государь у литургіи былъ , а у всеобщаго небылъ.
Въ 7 д. службы небыло.

Въ 8 день, въ недѣлю 11, святѣйшій патріархъ у всеобщаго былъ въ Соборѣ. Послѣ всеобщаго былъ 1 ходъ со кресты въ Соборъ , для празднества Пресвятыя Богородицы Успенія, изъ Чудова Монастыря. прежде литургіи въ благовѣстъ, святѣйшій патріархъ со властью ходилъ звать великаго Государя къ празднику Успенія Богородицы. Чинъ писанъ званію въ дворцовомъ приказѣ. Литургію служилъ въ Соборѣ.

Въ сій день праздновалъ Іонѣ митрополиту.

Въ 9 день послѣ утрени былъ ходъ въ Соборъ съ Троицкаго подворія, Послѣ литургіи приходили со кресты священницы Китайскаго Собора.

Въ 10 день послѣ утрени былъ ходъ въ Соборъ со кресты, отъ Николая Гостунскаго.

Послѣ литургіи Стрѣтенской Соборъ.

Въ 11 день послѣ утрени изъ Вознесенскаго монастыря. Послѣ литургіи Замоскворѣцкой Соборъ.

Въ 12 день послѣ утрени отъ Спаса съ дворца. Послѣ литургіи Ивановской Соборъ.

Въ 13 день послѣ утрени отъ Архангела.

Послѣ литургіи Никитской Соборъ.

Въ 14, послѣ утрени отъ Благовѣщенія. Послѣ литургіи Предтеченской Соборъ.

Въ 15, въ недѣлю 12, празднество успенію Пресвятыя Богородицы. Въ вечеру молебень , на молебень облаченія: амафоръ воскресной новой, поручи низанья и патрахиль Никоновская. На всеобщемъ къ литіи и величанію облачался. На литургіи облаченіе большее, саккосъ похвальной низаной , омофорій Іевлевской , что вновь перодѣланъ, прочее все большее.

Великій Государь у молебна и у всеобщаго и у литургіи былъ , и у святѣйшаго патріарха хлѣба кушалъ въ крестовой полатѣ.

Въ 16 день святѣйшій патріархъ у всеобщаго былъ и литургію служилъ въ Соборѣ.

У праздника въ верху у всеошного былъ митрополитъ Нижегородской и литургію служилъ, у праздника же у Царевенъ въ верху служилъ митрополитъ Бѣлоградской.

Въ 17 и въ 18 л. службы небыло.

Въ 19 празнество пресвятыя Богородицы Донскія, святѣйшій патріархъ у всеошного былъ у благовѣщенія Богородицы въ верху, облаченіе бываетъ, въ ходъ пошелъ изъ соборныя церкви чрезъ дворецъ. Чудотворную икону вынесли изъ Благовѣщенскія паперти къ къ средней дѣстницѣ, желѣзной решетки.

Святѣйшій патріархъ кадилъ икону и цѣловалъ, отпустилъ съ прочими иконы по чину. На Боровицкомъ мосту статія. Великій Государь встрѣтилъ у монастыря. Святѣйшій патріархъ литургію служилъ, а по литургіи великій Государь проводилъ иконы мало не до землянаго города, и взявъ у святѣйшаго патріарха благословеніе, пошелъ во свое село Воробьево.

Святѣйшій патріархъ шелъ со кресты въ городъ по чинѣ. Изъ дворца со кресты и съ прочими иконы отпустилъ въ Соборъ. А съ чудотворнымъ образомъ шелъ съ дворца лѣспицею мимо столовой и панахидной палаты въ церковь благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и, совершивъ молебень, разоблачился у Благовѣщенія.

Въ 20 л. службы небыло. И тогоже дня въ вечеру святѣйшій патріархъ пѣлъ понахиду въ Вознесенскомъ дѣвичѣ монастырѣ, по благовѣрной Царицѣ Евдокіи Кукіановнѣ.

Наутріе въ 21 день и литургію служилъ, и за сборы въ панахидной палатѣ былъ. Великій Государь у панахиды и литургіи и за зборы былъ,

Въ 22 день, въ недѣлю 13, святѣйшій патріархъ у всеошного былъ и литургію служилъ въ Соборѣ.

Въ 23 и въ 24 и въ 25 день безъ службы.

Въ 26 день празнество пресвятыя Богородицы стрѣтенія иконы Владимерскія. Въ Соборѣ бываетъ великая вечерня. Святѣйшій патріархъ вечерню и утреню слушаетъ въ Соборѣ, облаченія небываетъ, въ ходъ ходилъ около города, отъ монастыря отпустилъ меньшія иконы и властей. Великій Государь въ ходу небылъ.

Въ тотъ же день въ вечеру святѣйшій патріархъ молебствовалъ со маетыи въ Соборѣ о здравіи благовѣрныхъ Царицы и Велик

Княгини Наталіи Кирилловны; а въ 27 день у всенощнаго былъ и литургію служилъ въ Соборѣ же.

Въ 28 день отданіе праздника успенія пресвятыя Богородицы. Службы небываетъ.

Тогоже дня въ вечеру святѣйшій патриархъ молебствовалъ со властью въ Соборѣ о здравіи благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Іоанна Алексѣевича.

А въ 29 день, въ недѣлю 14, у всенощнаго былъ во Ивановскомъ дѣвичѣ монастырѣ, и литургію служилъ у праздника же.

Въ 30 и въ 31 день службы небыло.

Слава начавшему сію книгу, чиновникъ съ 183 года по 184 годъ. И совершившему кунно держава и поклоненіе нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

А
А — Ѳ
А — Н
А — С
Й
І — Й
ВІ

число же содержатъ 280.

Достав. Д. Ч. Архимандр. Макарій.

СОБЫТІЯ СЛУЧАВШІЯСЯ ВЪ КРЫМУ.

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ШАГИНЬ-ГИРЕЙ-ХАНА.

(Переводъ съ Еврейской современной рукописи сочиненной Каримомъ Рабби-Азаря сыномъ Иліи).

Въ 1777. Году (5537. Отъ С. М.) разнесся слухъ, что Шагинъ-Гирей-Ханъ прибылъ въ Крымъ, и прислалъ тайныя письма къ Визирю Абдулу Ага и его подчиненнымъ. Князь Оеодоровскій зною еще, до прибытія Хана, подошелъ съ своимъ войскомъ къ Перекопу; тогда Девлетъ-Гирей-Ханъ послалъ къ нему пословъ, спрашивая: кто онъ? куда и съ какими намѣреніемъ идетъ? Оеодоровскій принялъ ихъ очень вѣжливо, но не далъ прямого отвѣта. Тогда Девлетъ-Гирей-Ханъ послалъ къ самому Шагинъ-Гирей-Хану, чтобы узнать его намѣреніе и желаніе его приверженцевъ. Жители Крыма везвали ничего объ этомъ дѣлѣ; но приверженцамъ Шагинъ-Гирей-Хана все было извѣстно, потому что они согласились отдать ему престолъ, о чемъ извѣстили его чрезъ своихъ посланниковъ и пригласили принять власть надъ ними, неговоря однако ничего о своихъ замыслахъ своимъ соотечественникамъ. Тогда Девлетъ-Гирей-Ханъ созвалъ своихъ сановниковъ и весь простой народъ (называемый Кара-Татаръ, то есть черные Татары) и требовалъ отъ нихъ присяги, что останутся вѣрными и не перейдутъ на сторону Шагинъ-Гирей-Хана. Это происходило на дворѣ Бахчи Сарайскаго дворца, гдѣ объявлена была народу извѣна нѣкоторыхъ сановниковъ, и что Ханъ принимаетъ только присягу чернаго народа, который, не зная о новомъ претендентѣ, дѣйствительно присягнулъ Девлетъ-Гирей-Хану и обѣщалъ остаться вѣрнымъ своему Государю. Приверженцы Хана Кади Аскеръ Эфенди, сынъ Махмеда, Куль-Эфенди, Ширинъ-Мамбетъ-Гирей-Мурза и Исламъ Мурза, зная что половина народа перешла на сторону Шагинъ-Гирей-Хана, очень усердно наклоняли народъ къ этой присягѣ. Между тѣмъ (въ Мартъ мѣсяцъ) Девлетъ-Гирей-Ханъ, желая ограбить Каранмовъ, живущихъ въ Чуфутъ-Кале, и монаховъ Успенскаго монастыря, взвелъ на нихъ ложное подозрѣніе, будто они нашли на землѣ монастырской сосудъ, наполненный золотомъ, и приказалъ наполнить такой сосудъ золотомъ и возвратитъ ему. Все наше Общество пришло въ уныніе, а жители монастырской обители были схвачены, и скованные брошены въ зак-

ключеніе, и мучимы разными истязаніями, чтобы вынудить сознаніе, кто нашелъ этотъ кладъ. Причина такого подозрѣнія основана была на томъ, что близъ колодезя недалеко отъ нижняго фонтана, на разстояніе 30 сажень отъ монастырской дороги, были брошены пустые старые сосуды, гдѣ и теперь еще находятся подобные сосуды, въ которые наливалось вино въ дни прѣзднества, когда собирався туда народъ на богомолье; но сосуды эти нынѣ запесены пескомъ. Одинъ изъ нихъ былъ выкопанъ изъ земли и сломанъ мальчиками, пасшими тамъ скотъ. Эти обнаруженные обломки валялись, но никто не обращалъ на то вниманія, потому что издавна можно было выдѣть даже цѣлые сосуды въ этомъ мѣстѣ, какъ на полѣ такъ и на дорогѣ. Въ нѣсколько дней дошло это дѣло до Хана, который, предвидя, что не удержится на престолѣ и нуждаясь въ деньгахъ, искалъ придирокъ. Этотъ случай благопріятствовалъ его замысламъ. Вскорѣ онъ прислалъ трехъ изъ своихъ высшихъ чиновниковъ въ Чуфутъ-Кале. Ворота города заперлись и общество собралось въ домъ Карайма Рабби Веніямина, бывшаго тогда тоже сановникомъ при Ханскомъ дворѣ; чиновники объявили волю Хана, чтобы Караймы наполнили сказанный сосудъ золотомъ. Сосудъ этотъ могъ вмѣстить въ себѣ около 100 окъ воды. Мы не знали что дѣлать; потому что если бы отдали все свое имущество, то и тогда небыли бы въ состояніи выплатить тысячную долю этой суммы. При такой невозможности все общество просило помилованія у этихъ чиновниковъ, доказывая свою невинность и невѣроятность этой находки въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ нашей границы. Но они отвѣчали на наши просьбы гордо и неучтиво, грозя надѣть на всѣхъ желѣзныя оковы, въ случаѣ отказа возвратитъ найденный нами кладъ. Но слава Богу, что неоставилъ насъ безъ покровителей и защитниковъ: знаменитый нашъ Гахамъ, Ханскій сановникъ, Веніяминъ Ага, предсталъ предъ Ханомъ въ качествѣ посредника и выпросилъ согласія его на сумму 1200 грушъ (родъ татарской монеты), которую выдало наше общество, пожертвовавъ всякой по своему состоянію. Монахи тоже должны были внести 1000 грушъ, послѣ чего были освобождены изъ заточенія.

Между тѣмъ Девлетъ-Гирей-Ханъ послалъ войско въ Карасу-Базаръ подъ предводительствомъ своего брата. противъ Шагинъ-Гирей-Хана и Князя Федоровскаго; но, встрѣченный небольшимъ отрядомъ, Ханскій братъ принужденъ былъ возвратиться въ

Багчи-сарай. Изъ сановниковъ, находящихся при Девлетъ-Гирей-Ханѣ, одни тайно, другіе явнымъ образомъ перешли къ Шагинъ-Гирей-Хану, и онъ небылъ въ состоянію воспрепятствовать этому. Въ слѣдствіе чего видя, что неудержится на престолѣ, Девлетъ-Гирей-Ханъ, собравъ своихъ братьевъ, слугъ и оставшихся вѣрными ему сановниковъ, какъ-то: Манбетъ-Гирей-Мурзу, Измаиль-Мурзу и Казимъ-Аскеръ-Эфенди, сѣлъ на нанятой караванъ и оставилъ Крымъ.

Тогда Шагинъ - Гирей-Ханъ соединился съ Русскимъ войскомъ пришедшимъ отъ Перекопа, и съ согласія Императрицы Екатерины былъ избранъ въ Ханы въ присутствіи всей Татарской знати; при своемъ избраніи онъ обязался запретить чиновникамъ, брать самимъ жалованье съ платящихъ подати и десятины и изъ пошлинъ, взимаемыхъ прежде ими въ свою пользу.

Всѣ доходы взялъ онъ въ свои руки, всякому же изъ нихъ назначилъ опредѣленное жалованье, избралъ 12 сановниковъ, называемыхъ шуркасъ, которымъ ввѣрилъ какъ судъ и расправу, такъ и администрацію Государства, и въ финансовомъ отношеніи наблюденіе за доходами, чтобы управители не взымали подати въ свою пользу, по старому обычаю, но получали всякій по достоинству свое содержаніе изъ казны по третямъ, даже отъ Визиря отняли десятины и опредѣлили жалованье изъ казны, куда Ханъ повелѣлъ вносить всѣ десятины, взимаемыя какъ отъ податныхъ инновѣрцевъ (то есть Грековъ и Армянъ) такъ и отъ Мусульманъ и Татарскихъ вельможъ. Равнымъ образомъ наложилъ пошлину на вино 1 кефисъ изъ оки. И всѣ доходы, пошлины, десятины и подати отдалъ въ откупъ, наложилъ на Евреевъ и Христіанъ новую подать, непохожую на ту, которую они платили со времени какъ Татары завладѣли Крымомъ. Прежняя подать состояла изъ 88 ахча, какъ отъ Евреевъ, такъ и отъ Христіанъ, а новые переселенцы платили только 48 ахча, что продолжалось до настоящаго времени. Шагинъ-Гирей-Ханъ приказалъ построить магазины для складки разнаго рода хлѣба, собираемаго изъ десятинъ, и казармы для регулярнаго войска, образованнаго имъ по образцу гвардіи, къ которой присмотрѣлся во время пребыванія своего въ Петербургѣ. Призвавъ 12 Государственныхъ сановниковъ, далъ имъ новыя предписанія, которыми отнимались отъ нихъ произвольный судъ и расправа; свою волю поставилъ имъ за законъ; потребовалъ отъ нихъ новой наборъ войска, чему они непротивились, въ слѣдствіе чего и посланы были писцы подѣ начальствомъ одного Князя, описать все

народонасеніе по деревнямъ, и назначили брать по одному воину съ пяти домовъ, которые обязаны были снабдить этаго воина оружіемъ, лошадыю и всѣми нужными припасами. Число этихъ воиновъ составило 5000 человекъ.

Послѣ образованія этаго войска, назначилъ Ханъ начальниковъ тысячныхъ, сотскихъ, пятидесятскихъ, и десятскихъ для обученія этихъ воиновъ по образцу Русскаго войска. Татары не зная и не понимая намѣренія своего Хана думали, что онъ хочетъ подарить этихъ воиновъ русской Царицѣ. Возбужденные такимъ заблужденіемъ, разпространяли подозрительные слухи противъ Хана и рѣшились сопротивляться ему и Рускому войску.

По окончаніи описи и набора, Ханъ приказалъ набраннымъ воинамъ собраться на мѣсто именуемое Яшловъ, чтобы осмотрѣть и удостовериться, есть ли между ними храбрые, и начать обучать ихъ военному искусству. Проходя предъ Ханомъ, одинъ изъ воиновъ выступилъ и воскликнулъ громкимъ голосомъ: Казнага! Казнага! то есть Домой! Домой! Тогда всѣ, призванные къ военной службѣ, рассыпались и разбѣглись по домамъ, говоря, что Ханъ измѣняетъ народу.

Видя, такое ихъ возбужденіе Ханъ присоединился къ Рускому войску, присланному отъ Императрицы и служившему для него стражею; сначала хотѣлъ было онъ удержать непокорныхъ, но они разсѣялись во всѣ стороны, и попытка эта неудалась.

Потомъ онъ послалъ нѣсколько сановниковъ и почетныхъ людей, чтобъ уговорить ихъ быть послушными своему Хану; но они не только не слушали ихъ словъ, но даже хотѣли умертвить ихъ за то, что согласились образовать изъ нихъ постоянное (регулярное) войско для Хана.

Вслѣдъ за тѣмъ взбунтовалась и вся чернь, (Кара Татаръ) и отказалась быть послушною господамъ и Ханскимъ чиновникамъ, и назначила изъ среды себя начальниковъ тысяцкихъ сотскихъ и: т: д:

По мѣрѣ распространенія извѣстія о возстаніи народа противъ правительства и поимщиковъ, число возстающихъ увеличивалось. Бунтовщики разослали своихъ довѣренныхъ по всѣмъ деревнямъ и городамъ для призыва жителей присоединиться къ нимъ, грозя въ противномъ случаѣ грабежомъ и опустошеніемъ. Князья Татарскіе и старшій муфти, устрашенные грозящею опасностію, присоединились

къ Хану и къ Русскому войску. А Кара Татары, собравшись, начали грабить и убивать другъ друга. Ханскій Визирь Абдуль-Ага, неприсоединился съ прочими пашами къ Хану, а остался въ Бахчи-Сараѣ, надѣясь успокоить междуусобную войну и примирить народъ съ Ханомъ: но мятежники непереставали разсылать посланниковъ къ пашамъ, находящимся въ Качѣ, въ Кабардѣ и въ окрестностяхъ Эчкіяка, говоря: возставайте съ нами противъ Хана, а кто непойдетъ того все имущество истребится и онъ самъ будетъ убитъ разными мученіями. Тогда возстали всѣ жители Озенъ-баша и въкоторыхъ деревенъ и напали на дворы помѣщиковъ, вызывая ихъ на войну, грозя сожженіемъ ихъ домовъ и убійствомъ; не принимающихъ же участія въ мятежъ называли Мурдаръ, то есть скверный, въкоторыхъ изъ нихъ умертвили, а въ другихъ стрѣляли. Мятежники, живущіе около морскаго побережья, называемаго Бадакчи, послали около 200 человекъ въ Бахчи-Сараѣ къ Ханской стражѣ къ Каймаканъ-Ага къ Кара Азаматъ-Ага, возбуждая ихъ къ бунту. Все это возмущеніе ведено было главою Татаръ Лабантъ-Агасы, и предводителями Сеить и Лиша, которые стали въ главѣ мятежниковъ и, пренебрегая всѣми Ханскими сановниками, намѣревались истребить даже весь ихъ родъ. Между тѣмъ взбунтовались поселяне деревни Абдула-Ага, и принудили даже своего господина присоединиться къ нимъ; остальные же вельможи спаслись въ Ханскій дворецъ и заперлись въ гаремѣ. Въ Бахчи-сараѣ находился въ то время отрядъ Русскаго войска, состоящій изъ 200 или 300 человекъ, который не могъ присоединиться къ главному отряду и принужденъ былъ остаться при почтовой станціи, куда Русскіе купцы собрали все свое имущество и огромное количество товаровъ. Кара Татары рѣшились напасть и истребить ихъ и забрать товары; и дѣйствительно въ одно утро подошли къ Русскимъ, но тѣ, видя ихъ многочисленность, ибо число Татаръ доходило до 10,000 человекъ, избѣгали стычки съ ними. Татары стали стрѣлять въ Русскихъ, вышедшихъ за водой, и кричать: Алла! Алла! Русскіе, узнавъ о намѣреніи Татаръ напасть на нихъ, всю ночь бодрствовали и начали оградить себя окопями и образовали лагерь. Татары въ самомъ дѣлѣ осадили Русскихъ и хотѣли вторгнуться во внутрь ихъ лагерь съ обыкновеннымъ крикомъ: Алла! Алла! но Русскіе, допустивъ передовыхъ Татаръ войти въ свой окопъ, вдругъ начали непрерывную пальбу какъ изъ ружей такъ и изъ пушекъ. Встрѣченные такимъ огнемъ, Татары колебались труппы ихъ падали грудами, какъ въ оградѣ, такъ и въ

ея. Стоящая сзади чернь, видя эту опасность, и что 200 человекъ отражаетъ храбро 10,000 Татаръ, обратилась въ бѣгство, а Русскіе между тѣмъ непереставали стрѣлять въ нихъ.

Послѣ этого пораженія Татарскіе начальники Сеитъ, Лиша и Лабантъ Агасы, соединивъ свои отряды, собирались напасть на соединенные силы Князя Федоровскаго и Хана. Тогда сіи послѣдніе послали къ нимъ посольство, увѣщавая, чтобы возвратились домой и прекратили это возмущеніе, неподдерживаемое старшими, и показывая имъ худыя послѣдствія такихъ раздоровъ. Но они въ свою очередь требовали отъ Русскихъ выдачи Хана и вельможъ и удаленіе изъ Крыма, говоря: что они изберутъ въ Ханы того, кого имъ угодно, въ противномъ случаѣ готовы всѣ погибнуть съ оружіемъ рукахъ, оставивъ на произволъ непріятеля женъ и дѣтей

Въ слѣдъ за тѣмъ и Татары послали отъ себя къ войску посланника Орду, который не успѣлъ окончить своей рѣчи, какъ начали кричать по обыкновенію своему Иса! Иса! и двинулись противъ Русскихъ, число которыхъ вдесятеро было менѣе Татаръ; сіи послѣдніе всѣ были всадники. Ханъ и Князь, будучи въ опасности, двинули противъ нихъ войско Катаны и Ханскихъ тѣлохранителей (называемые Башлытаръ, то есть главные), дарованныхъ ему Русскою Царицей; но, несмотря на ихъ храбрость, они были разбиты Татарами, которые стремились противъ Хана и Князя; тогда приказано было стрѣлять по Татарамъ изъ пушекъ, которыхъ было до 60, и несмотря на то, что войско Катана сѣшалось съ Татарами, нещада даже своихъ Ханскія пушки истребляли и тѣхъ и другихъ, Татары стали падать какъ колосья на полѣ, и принуждены были отступить. Послѣ этаго неудачнаго сраженія они стали убивать своихъ начальниковъ, считая ихъ причиною пораженія; потомъ напали на приверженцевъ Ханскихъ и ограбили ихъ. Такой же участи подвергся Магзинъ-Ханъ, у котораго были скрыты товары кушцы и провіантъ; но здѣсь подоспѣли Русскіе изъ Бешъ-Оя, и опять полилась Татарская кровь. Жители Бахчи-сарая потеряли болѣе 1000 человекъ, потому что этотъ городъ болѣе всего былъ подверженъ ужасамъ войны. Жители Чуфуть-Кале были тоже въ большой опасности, по причинѣ близости къ театру войны; но всемилостивѣйшій Богъ внялъ нашия мольбы и пощадилъ насъ отъ ужасовъ этой кровопролитой брани. Русскіе дрались очень храбро, потому что у нихъ было довольно оружія и орудій, которыя они выставили со всѣхъ четырехъ

сторонѣ своего лагеря, огражденнаго телѣгами и укрѣпленнаго по мѣрѣ средствъ, такъ что Татары небыли въ состояніи войти къ нимъ. Но скоро Татары почувствовали недостатокъ въ порохѣ; тогда приказано было отнимать у всякаго, кто имѣлъ порохъ или свинець, Греки и Армяне принуждены были отдать все находящееся у нихъ огнестрѣльное оружіе, прислано было и къ намъ за порохомъ, въ чемъ наши купцы неотказали. Татары опять возобновили было свои грабежи, но Русскіе не позволили имъ поднять головы. Жители Бахчи-Сарая оставляли городъ и уходили въ деревни, избѣгая ужасовъ войны и опасаясь пожара; но Русскій полководецъ запретилъ своимъ воннамъ грабить и жечь. Болѣе 100 семействъ Турецкихъ переселились изъ Бахчи-Сарая въ Чуфуть-Кале.

Послѣ упомянутыхъ неудачъ взбунтовались Татары противъ Визиря-Абдулы и отрубили ему голову, по приказанію своихъ предводителей Сеита и Лиша; потому что онъ, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, хотѣлъ помирить ихъ съ Ханомъ. Въ послѣдствіи сами Татары, убѣдившись, что не успѣютъ покорить партію Хана, начали грабить его казну имущество и хлѣбъ накопленный въ магазинахъ по распоряженію Хана, и продавать его. Старшіе нашего общества приказали своимъ собратіямъ, чтобы никто не смѣлъ покупать изъ этихъ вещей.

Турки, переселившіеся въ Чуфуть-Кале, уstraшенные извѣстіемъ о побѣдѣ Хана и Русскаго войска надъ бунтовщиками, стали уходить въ деревни и скрываться по горамъ.—Окрестные жители Ширвана, Керчи и Карасубазара покорились Хану; имъ было приказано отдать свое оружіе Русскимъ, чтобы не могли болѣе возставать. Посланное Княземъ войско въ окрестныя деревни Судакъ-Кадилыгъ опустошило огнемъ и мечемъ дома мятежниковъ и истребило даже ихъ семейства, въ Карасу-Базарѣ солдаты тоже зажгли половину города и дома всѣхъ участвовавшихъ въ возмущеніи, и стали тамъ на квартирахъ

Караны, видя, что Турки спасаются изъ Чуфуть-Кале въ деревни, очень испугались о своей безопасности; назначили тогда постные дни всякій понедѣльникъ и четвергъ, отъ исполненія которыхъ даже дѣти небыли изъяты, читали разныя молебствія согласно съ обстоятельствами, чтобы Господь помиловалъ и избавилъ отъ несчастія сивовой Иакова. Нѣкоторые покусились подражать Туркамъ и вышли изъ Чуфуть-Кале, но большая часть осталась на мѣстѣ, нежелая

иѣшаться съ Турками, которые были тоже на сторонѣ мятежниковъ. Что касается насъ, то мы, согласно съ нашимъ положеніемъ, остались вѣрными всегдашней системѣ, невѣшпиваться въ политическіе споры и повиноваться тому, въ чьихъ рукахъ будетъ власть. Армяне и Греки Бахчи-Сарайскіе равнымъ образомъ нетронулись съ мѣста; потому что они имѣли тайныя сношенія съ Княземъ и Ханомъ, и знали истинное положеніе обстоятельствъ. Изъ Чуфуть-Кале вышло 2-го 3-го и 5-го числа мѣсяца Клелевъ (то есть Ноябрь) около 120 семействъ и отправились одни въ деревню Керменчикъ, другіе въ Лаху, Узень-Башъ и въ Багатырь. Сами Татары прислали подводы и уговаривали оставить свой городъ. Большая часть народонаселенія осталась на мѣстѣ по примѣру Армянъ и Грековъ. На 4 день послѣ отправленія какъ Турокъ, такъ и Караймовъ въ деревни, войско Русское вышло изъ своего укрѣпленія и нигдѣ не встрѣтило противниковъ; потому что Татары, устрешенные потерпѣнными пораженіями, ушли съ поля брани и разсѣялись во всѣ стороны. Русскіе прошли безъ всякаго препятствія чрезъ Бахчи-Сарай, вошли въ Ханскій дворецъ, взяли отъ туда Ханскихъ женъ и остатки его имущества, ограбленнаго Татарами, и повезли все это въ станъ Хана и Князя въ Карасу-Базаръ, всѣ же старыя, тяжелыя и громоздскія вещи какъ то пшеницу, ячмень и разныя снасти оставили на мѣстѣ своего укрѣпленія для облегченія похода.

Татары, незная, что Русскіе оставили свой станъ для того, чтобы соединиться съ своимъ главнымъ отрядомъ, стоящимъ въ Карасу Базаръ, думали, что они уходятъ предъ ними, начали снимать платья съ труповъ и грабить упраздненный станъ Русскихъ. Между тѣмъ разнеслись различныя недѣльные слухи: одни разсказывали, что Султанъ Турецкій прислалъ имъ помощь изъ Константинополя моремъ и сушею, другіе прибавляли, что уже вошли въ Перекопъ Турецкіе Принцы, и изъ Бутаклы пришло имъ войско на помощь. Эти ложныя слухи сообщали другъ другу; но то, что они объясняли въ свою пользу, превратилось имъ во вредъ, ибо въ Перекопѣ даже и слуху небыло объ ожидаемой ими помощи. 20 числа мѣсяца Клелевъ (т. е. Ноябрь) присталъ на рыбацьемъ яликѣ въ Козловъ старый Ханъ, Селимъ-Гирей, имѣя при себѣ около 30 челоуѣкъ и двухъ Султановъ (Принцевъ). Узнавъ объ этомъ, Татары очень обрадовались и пошли на встрѣчу къ нему всѣ воины, стоявшіе противъ Русскихъ, вмѣстѣ со своими начальниками, и все ополченіе подъ начальствомъ Сента, Лиша и Лабнать-Агасы, въ надеждѣ что

что онъ станетъ въ главѣ ихъ и поведетъ противъ непріятеля. Но Селигъ-Гирей-Ханъ разсердился на нихъ и укорялъ за совершенное ими возмущеніе и сопротивленіе Русскимъ, говоря: что Царь Царей (т. е. Турецкій Султанъ) неможетъ противустоять съ уснѣхомъ Русскому войску, а тѣмъ болѣе вы совершили большое преступленіе, убивая вельможъ и своихъ начальниковъ. Онъ приказалъ, что бы они недѣлали болѣе подобныхъ злодѣяній, не убивали своихъ начальниковъ, и они послушались. Они не знали цѣли прибытія Хана, потому что онъ неимѣлъ короны и недомогался престола. Послѣ нѣсколькихъ дней прибыло 6 большихъ кораблей и нѣсколько меньшихъ судовъ, бросили якорь въ бухтѣ Цорцонъ; но никто невышелъ изъ кораблей и несражался съ Русскими.

Шагинъ-Гирей-Ханъ прибылъ въ Карасу-Базаръ съ своими войскомъ и съ Русскими, изъ которыхъ послалъ три полка грабить по всей области Судакъ-Кадилыгъ, по которой они и разсѣялись. На третій день (10 мѣсяца Тевешъ т. е. Декабрь) спустились они съ вершины горъ Яйлы и напали неожиданно ночью на деревню Узень-Башъ, и начали стрѣлять; испуганные жители, оставивъ все свое имущество, ушли въ горы. Первое нападеніе было совершено на большой Узень-Башъ, гдѣ находилось около 60 семействъ Караймовъ, изъ которыхъ одни спаслись въ горы, а другіе бросались бѣжать дорогою ведущею въ Чуфутъ-Кале, или потерявшись отъ ужаса не знали куда обратиться, и остались въ деревнѣ. Встрѣчая другъ друга, спрашивали одни своихъ дѣтей, другіе своихъ женъ, о которыхъ не знали куда дѣлись среди этаго ужаса. Грабители поймали, нѣсколько человекъ изъ Караймовъ, въ числѣ которыхъ были женщины и дѣти, и мучили ихъ разными истязаніями, требуя выдачи золота серебра и показать тѣ дома, гдѣ находится добыча. Дома тѣхъ, у которыхъ нашлись вещи Магзинъ-Хана, были сожжены. Всѣ тѣ, которые не принадлежали къ жителямъ этой деревни, были отведены къ начальнику и казнены смертю, за то, что оставили свои жилища и пришли искать убѣжища у противниковъ Хана. Такая же участь постигла и постоянныхъ жителей деревни, которые не успѣли спастись бѣгствомъ.

Изъ большого Узень-Баша солдаты отправились въ малый Узень-Башъ, но тамъ не застали уже никого, ибо всѣ спаслись въ горы, недалеко отъ этой деревни лежащія, они ограбили тамъ всѣ богатства и сожгли дома, въ которыхъ нашлось что нибудь изъ вещей принадлежа-

щихъ Русскихъ и Хану, добыча ихъ, состоящая наиболѣе изъ золота, серебра и шелку, была столь велика, что для перевозки ея употребили около 200 лошадей, потому что здѣсь находились какъ богатѣйшіе Татары изъ Бахчи-Сарая, такъ и зажиточные Караймы. Вещи же меньшаго достоинства, какъ то бумажныя платья и друг. были оставлены. Они, немедля, возвратились тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ пришли, и никто не смѣлъ сопротивляться имъ, потому что всѣ оробѣли отъ страха; тѣ изъ деревенскихъ жителей, которые возвратились преждѣ другихъ, ограбили остальные вещи; Караймы же осмѣлились возвратиться изъ лѣсу только чрезъ 3. дни, и лишились всего своего имущества, цѣна потери однихъ Караймовъ въ этихъ двухъ деревняхъ простиралась до 50000 левки. Когда отправившіеся въ эти деревни Караймы возвратились въ Чуфуть-кале, то оказалось, что недостовало изъ нихъ 27 душъ. Посланные туда изъ общества люди отыскать своихъ собратій, нашли между убитыми... душъ Караймовъ, а остальные видно были отведены въ плѣнъ. —

Обремененное добычею войско Ханское отправилось въ Карасу-Базаръ. Армяне и Арнауты, находящіеся въ этомъ войскѣ, выдужали противъ Караймовъ ужасную клевету, будто вышли они противъ Ханскаго войска съ оружіемъ въ рукахъ и съ военными знаменами; для утвержденія своей клеветы, взяли одно облаченіе, то есть бѣлое покрывало употребляемое Евреями Раввинитами во время Богослуженія, (а такихъ облаченій было нѣсколько штукъ между ограбленными вещами) обшили края его краснымъ шелкомъ, привязали къ большой рукояткѣ и поднесли Хану и Князю, доказывая, что это есть Караймское знамя и требуя позволенія истребить всѣхъ Караймовъ за эту измѣну. Но благословенъ Господь, онъ не оставилъ насъ на жертву врагамъ, въ то время находились тамъ Евреи Раввиниты, которые засвидѣтельствовали предъ Княземъ, что это не знамя, а облаченіе, употребляемое ими во время молитвы. Даже самъ Ханъ удостовѣрился въ истинѣ свидѣтельства Евреевъ по словамъ, вышитымъ на этомъ облаченіи, и по подложной обшивкѣ краснымъ шелкомъ, приписываемой Караймамъ. —

Посланные изъ Чуфуть Кале, для отысканія погибшихъ въ упомянутомъ нападеніи на Узенъ Башъ, привезли ихъ мертвые остатки; весь нашъ народъ зарыдалъ, плачь и стоны были всеобщіе, потому что эти несчастныя жертвы были люди честные и благонамѣренные. Нѣкоторые изъ нихъ погибли, неоставивъ потомства, другіе оставили

надолѣтныхъ сиротъ , а оставшіеся въ живыхъ отведены въ плѣнъ, о которомъ изъ нихъ намъ плакать и сѣтовать? Пусть справедливый судъ Господень разсудитъ между нами и виновниками этого несчастія! Послѣ погребенія этихъ несчастныхъ , все наше общество положило на себя семидневный трауръ. Въ это время находились у насъ почти всѣ жители города Козлова, бѣжавшіе оттуда предъ грозящею опасностію. Армяне же и Греки собрались въ Бахчи-Сарай , гдѣ издавались тоже плачь и стоны , потому что со всѣхъ сторонъ окружили насъ смуты и опустошенія гражданской войны. Татары , живущіе по деревнямъ , спасались тоже въ окрестности Бахчи-Сарая, въ Экчіякъ, Качи, Алма. Въ деревнѣ Алма розлили всѣ вина , находящіяся въ въ погребяхъ , сожгли бочки и виноградныя заведенія , и грабили кого попало на дорогѣ , такъ что никто изъ насъ немогъ никуда выйти , кромѣ одной мельницы , потому что всѣ деревни , дороги и горы были наполнены уходящими предъ грабителями , а между тѣмъ грабили сами перваго встрѣченнаго. Русскіе и находяшіеся при нихъ Татарскіе паши послали воззванія къ жителямъ своихъ городовъ , утѣшая ихъ , что бы возвратились долой и оставили возмущеніе , если не хотятъ быть совершенно разорены и истреблены. Кто послушался , былъ пощаженъ ; а тѣ , которые неповиновались , были преслѣдуемы Арнаутами въ горахъ и въ лѣсу Яйлы , а дома ихъ были истреблены огнемъ. —

Между тѣмъ Сейтъ , Лиша и вся шайка бунтовщиковъ присоединились съ Селимъ-Гирей-Хану въ Балаклавѣ и Авлутѣ и разграбили пшеницу сѣно и другую провизію , находящуюся въ деревняхъ , и корнили своихъ лошадей пшеницею , а остальное или истребляли или брали съ собою. —

Селимъ-Гирей-Ханъ прислалъ сюда и насильно вытребовалъ въ одну ночь дань по 1000 грушъ отъ Караймовъ Чуфуть Кальскихъ и отъ общества Армянскаго и Греческаго. Послѣ того прислали начальники мятежничьихъ шаекъ Сейтъ и Лиша и взяли съ насъ , что имъ понравилось , и все что внушилъ имъ дикій произволъ.

Русскіе и Шаганъ-Гирей-Ханъ приближались къ Бахчи-Сараю , а между тѣмъ послали преслѣдовать скрывающихся въ горахъ и въ деревни Кевашъ и Бешъ-Ой. Наше общество находилось въ большой тревогѣ , опасаясь нападенія и грабежа , цѣлыя ночи проводили мы въ безсонницѣ , въ молитвахъ и на стражѣ у воротъ города. Но въ сдѣлствіе дѣйствій Русскихъ и Ханскаго войска почти весь Крымъ

былъ очищенъ отъ мятежниковъ , потому что они , видя свою слабость , собралися къ берегамъ моря въ Авлуту и Цорцону , въ намѣреніи спастись бѣгствомъ на корабляхъ . —

Жители же Бахчи-Сарая , видя грозящую имъ опасность , съ приближеніемъ Ханскаго войска въ деревню Алма , послали къ Гирей-Хану письмо , въ которомъ объявили себя его поданными и , сознаваясь виноватыми , просили пощады и помилованія , и обѣщали безпредѣльное повиновеніе . Ханъ благосклонно принялъ ихъ просьбу и пощадилъ Бахчи-Сарай . Если бы не это обстоятельство и не покорность Бахчисарайцевъ , то въ ту же самую ночь грозила и намъ опасность . Но Господь Богъ внялъ нашимъ мольбамъ и не оставилъ насъ беззащитныхъ . Въ слѣдъ за тѣмъ и другіе Татары , живущіе въ окрестностяхъ Бахчи-Сарая , покорились ; даже Селимъ-Гирей-Ханъ , Сейтъ и Лиша и тѣ , которые хотѣли спастись на карабли , небудучи приняты , и видя критическое свое положеніе , послали тоже къ Хану письмо , подкрѣпленное печатями Селимъ Гирей Хана и всѣхъ начальниковъ , признавая его своимъ Государемъ и обѣщая покорность .

— Соединенныя силы Русскихъ и Хана прибыли между тѣмъ въ деревню Качи ; Русскіе озлобленные еще противъ Татаръ , послали преслѣдовать ихъ по городамъ и по лѣсамъ . Тѣ мѣста были только пощажены , которыя имѣли квитанціи отъ Князя Федоровскаго . Послѣ и другіе запасались подобными свидѣтельствами , жалованными Княземъ . Изъ отправлявшихся искать свои семейства , возвратившіеся къ своимъ домамъ нашли ихъ въ совершенномъ опустошеніи . Русское войско вытребовало отъ Татаръ сложеніе оружія , и объявлено было , что тѣ , которые не возвратятся и не отдадутъ оружія , будутъ казнены смертію , а имѣніе ихъ истребится . Устрашенные Татары безпрекословно повиновались всѣмъ приказаніямъ Хана . —

Однако главные возмутители не избѣгли наказанія : указомъ Хана были повѣшены одни въ Г. Кафа , другіе въ Таванъ и въ прочихъ городахъ . Шагицъ-Гирей-Ханъ былъ очень справедливъ , и мудръ , какого не было въ послѣднія времена между владѣтелями Крыма . Если бы онъ не усмирилъ эту междуусобную войну , мы непремѣнно были бы ограблены Татарами . Укротивъ все возмущеніе , вошелъ онъ въ Бахчи-Сарай и вступилъ на престолъ .

Но и теперь наши недоброжелатели неоставили насъ въ покоѣ . Нѣкоторые Армяне подали на насъ доносъ къ Хану , будто мы злоу-

вышло, а не по припужденію, дали Татарамъ-мятежникамъ пороху и свинца. Ханъ, незная, что и отъ Грековъ и Армянъ брали порохъ, разсердился на насъ, но неговорилъ никому о причинѣ своего неудовольствія. Мы тоже не знали чѣмъ мы могли заслужить его неудовольствіе.

Между тѣмъ, Ханъ повелѣлъ собрать къ себѣ со всѣхъ городовъ и деревень, платящихъ дань, по два человека изъ почетнѣйшихъ, отъ Каранимовъ были избраны почтенный Веніаминъ Ага и раббн Іосифъ Ага. Никто не зналъ за чѣмъ они были призваны. Всѣ сіи депутаты собрались къ главному пашѣ Каймакамъ. Тогда спросилъ ихъ Ханъ: какъ вы желаете платить подати, по изданному ли нами закону, по которому богатый платитъ 48 мискаловъ сереб; посредственно зажиточный 24, а бѣдный 12, или по обыкновенію прежнихъ Хановъ, взимающихъ подати по произволу безъ опредѣленнаго закона, избирайте которая система болѣе удобна для васъ. Всѣ депутаты единогласно отвѣчали, что будутъ платить по волѣ Хана, какъ онъ заблагоразсудитъ. Тогда Ханъ издалъ указъ взимать подати по Турецкому обычаю, и въ этомъ духѣ были розданы приказанія всѣмъ депутатамъ. —

Сверхъ того позволилъ Ханъ всякому изъ нихъ предложить ему какую нибудь просьбу или на счетъ состроенія новой мечети, или перемены какого нибудь изъ древнихъ постановленій. Тогда всякій изъ депутатовъ предложилъ свой проекутъ и получилъ утвержденіе Хана, Каранимскіе депутаты ничего не просили. Несмотря на то, на третій день вышло Ханское повелѣніе вытребовать отъ Каранимовъ 18,000 мискаловъ пороху, съ тѣмъ что если бы хотѣли дать мискаль золота за такой же вѣсъ пороху, то непринимать, а непремѣнно вытребовать сказанное количество пороху. Какъ только это притѣснительное требованіе сдѣлалось извѣстнымъ въ нашемъ обществѣ, весь народъ пришелъ въ уныніе; плачь и рыданіе были во всѣхъ селеніяхъ, но и плакать нельзя было открыто. Ханъ неперемѣнялъ своего требованія, но непермѣнялъ и не требовалъ скорой доставки; несмотря на то при самомъ усердномъ желаніи, въ теченіе 10 лѣтъ нельзя бы было исполнить Ханскаго приказанія, и даже не было бы на то достаточно имущества всего общества. Мы были въ недоумѣніи и не знали что дѣлать; а между тѣмъ милосердый Господь сжаился надъ нами и снягчилъ сердце Хана, и онъ уменьшилъ количество требуемаго пороху, и вмѣсто 18,000 приказалъ дать только 1800

мискаловъ; потому что сановники Ханскіе просили за насъ и представляли нашу невинность. Ханъ отвѣчалъ, что не требовалъ бы отъ Караймовъ ничего; но что онъ поклялся взять съ нихъ порохъ, и что не для своей пользы, но для исполненія клятвы долженъ вытребовать отъ нихъ. Тогда было послано по приказанію Хана искать по всѣмъ деревнямъ селитру и другія нужныя вещи для дѣланія пороху,—въ чемъ Ханскіе сановники усердно намъ помогали, — да вознаградить ихъ Господь! Приготовивъ все нужное, одинъ Турецкій ремесленникъ взялся дѣлать порохъ, и приготовилъ около 100 мискаловъ. Между тѣмъ на третій день Богъ внушилъ милосердіе въ сердце Хана, онъ призвалъ одного изъ своихъ чиновникъ и послалъ его сказать Караймамъ, что бы подали счетъ, сколько они издержали на производство пороху, и приказалъ возратить намъ всѣ издержки, прекратить дальнѣйшую выдѣлку пороху и взять приготовленный уже порохъ; потому что онъ прощаетъ намъ и нежелаетъ, что бы въ его царствованіе сдѣлано было намъ какое нибудь притѣсненіе.

Да возвеличить Господь его могущество! аминь.

Въ нѣсколько дней случилось еще одно несчастіе для Караймовъ; Армяне оклеветали предъ Ханомъ двухъ Караймовъ изъ Козлова, и когда позволилъ имъ Ханъ просить отъ него какую нибудь милость, то эти клеветники просили позволенія убить этихъ Караймовъ, за то будто они оклеветали ихъ предъ Турками, взяли съ нихъ нѣсколько грушъ (деньги), во время войны входили на Турецкія корабли, и имѣли съ ними тайныя сношенія. Одинъ изъ этихъ Караймовъ былъ схваченъ въ Козловѣ и повѣшенъ въ день субботній, а другой подвергся той же участи въ Бахчи-Сараѣ. Они погибли безвинно. Да разсудитъ Господь между ними и виновниками ихъ безвинной смерти.

Это несчастное обстоятельство должно служить намъ примѣромъ, какъ опасно и бесполезно частному человѣку вѣшиваться въ политическія дѣла, всякій Израильтянинъ болѣе всѣхъ долженъ быть осторожнымъ въ своихъ словахъ и поступкахъ, потому что такъ училъ насъ и мудрый Соломонъ, неужно говорить ни о побѣдившемъ, ни о побѣжденномъ; потому, что побѣда въ рукахъ Господа Бога, одного возвыситъ, другаго понизитъ. Караймы, по незнанію этой осторожности, не всегда соблюдали должное молчаніе, и услышавъ какое нибудь извѣстіе отъ Турковъ, говорили объ этомъ Грекамъ, а изъ этой болтливости вышли большія несчастія.

Шагинъ-Гирей-Ханъ былъ Государь мудрый и дальновидный политикъ, онъ былъ небольшого роста, и слабаго тѣлосложенія, пища его была очень скудна, онъ не употреблялъ другаго мяса кромѣ птичьяго, и то только для поддержанія жизни. Часто переодѣвшись выходилъ онъ ночью въ городъ, что бы подслушать мнѣніе народа, лично узнать его нужды и потребности. Въ его Ханство въ Крыму царствовали тишина и согласіе, бѣдныя были предметомъ особенной его заботливости; онъ былъ очень доступенъ для каждаго и принималъ живѣешее участіе въ положеніи бѣдныхъ и никогда неотпускалъ ихъ безъ помощи.

Два мѣсяца спустя, послѣ вступленія Шагинъ-Гирей-Хана на престоль, отплыли всѣ большіе корабли стоящіе около Авлуты и Цорконы, и возвратились восвояси безъ войны. Но вышло изъ этихъ кораблей около 400 человекъ, которые пришли къ Хану и просили принять ихъ въ подданство; Ханъ назначилъ имъ содержаніе, отправилъ ихъ на жительство по ту сторону Перекопа, учредивъ надъ ними особенный надзоръ.

Шагинъ-Гирей-Ханъ послалъ собрать ученѣйшихъ изъ мусульманскихъ духовныхъ (Мулла) и спросилъ у нихъ 3 вопроса: 1) Должны ли повиноваться Хану, неназначенному султаномъ? 2) въ случаѣ прибытія Турецкаго войска возможно ли имъ сражаться съ Турками? и 3) могутъ ли просить помощи у Русскихъ противъ Турокъ. Муллы дали отвѣтъ согласно съ вопросами и съ желаніемъ Хана. Послѣ этого совѣщанія, Ханъ началъ собирать войска двоякаго рода: одинъ подъ названіемъ Башлы, а другой Сайманъ. Послѣднихъ раздѣлялъ на отряды, состоящіе каждый изъ 120 человекъ, и назначилъ особеннаго начальника въ каждомъ изъ нихъ. А Бешли сформировалъ по образцу Русскаго войска, переѣвилъ ихъ костюмъ, и все болѣе и болѣе отличалъ ихъ отъ Саймановъ.

Начальниками этаго отборнаго войска назначилъ людей почетныхъ изъ вельможъ и знатнѣйшихъ Татарскихъ фамилій. Изъ этаго же войска сформировалъ артилерійскій отрядъ (назв. топчу), который отличался отъ Бешлитяръ костюмомъ, и въ колпакахъ имѣли красный знакъ; построилъ пороховой заводъ недалеко Бахчи Сарая, гдѣ приготовлялся какъ ружейный такъ и пушечный порохъ, изъ артилеристовъ назначены были люди въ этотъ заводъ. Кромѣ того построенъ литейный заводъ подъ управленіемъ одного искуснаго литейщика Агличанина, котораго выписалъ изъ за границы; предоставилъ

во всемъ преимущество военнымъ, угождалъ ихъ, даже незапрещалъ имъ жениться. Число войска Бешли простиралось до 12,000, а Саймановъ.... Деревенскія жители обложены были налогомъ по 170 кесехъ съ дыма. Эта сумма отдана была на содержаніе 12 главныхъ сановниковъ, называемыхъ Муркасъ-Агадары. Въ городѣ Каза начали строить дворець для Хана, съ цѣлью перенести туда Ханскую резиденцію. Изъ Германіи выписали разныхъ ремесленниковъ и монетчиковъ, построили монетный дворъ, на которомъ чеканилась разнаго рода, какъ серебрянная, такъ и мѣдная монета, похожая по формѣ и по достоинству Русской монетѣ, и объявлено было по всему государству, чтобы эта монета была принимаема на равнѣ съ Султанскою и Русскою безъ всякой разницы въ курсѣ. Но эта Ханская воля небыла въ точности исполняема, не смотря на его гнѣвъ и негодованіе.

По прошествіи многихъ дней опять вкралась измѣна въ сердце вельможъ Крыма. Они послали тайно пословъ къ Багдырь-Гирей-Султану и къ брату его Ахъ-Кіюзъ Султану, приглашая ихъ прійти царствовать надъ ними и предлагая планы для совершенія этого переворота. Они доказывали, что вельможи Крыма имѣютъ законное право возводить и низвергать Государей по своему благоусмотрѣнію и по древнему обычаю. Но они не знали о томъ, что Турецкое и Русское правительство условились укротить буйство Крымскихъ Татаръ и оставить престолъ Шагинъ-Гирей-Хану пожизненно, съ правомъ назначить себѣ наслѣдника. Новые возмутители не обратили на то вниманія; половина народа осталась вѣрною своему Государю, а другая измѣнила ему. Одинъ Султанъ изъ деревни Керичъ, именовъ Халимъ-Гирей-Султанъ, собралъ все деревенское войско, около 3000 человекъ, и возбуждалъ начальника деревни Шаринъ-Сейтшахъ-Мурзу сына Джелалъ-Бѣга, что бы соединилъ свое войско съ нимъ и участвовалъ въ нападеніи на Хана въ назначенный день. Между тѣмъ одинъ изъ соучастниковъ этого заговора открылъ Хану ихъ замыслы; въ слѣдствіе чего, Ханъ отправилъ противъ нихъ своихъ Саймановъ, но они вмѣстѣ того, что бы сразатся съ бунтовщиками, присоединились къ нимъ. Узнавъ объ этомъ, Шагинъ-Гирей Ханъ рѣшился ъѣхать въ Еникале со всею свитою, и на этотъ конецъ приказалъ нанять караванъ, потому что видѣлъ грозящую ему опасность; потеря времени, взявъ собою конвой изъ 300 человекъ, забралъ женъ и сокровища свои и отправился на мѣсто, гдѣ приготовленъ былъ караванъ. Многіе изъ его сановниковъ, видя, что онъ собирается ъѣхать,

и предполагая, что не возвратится больше, неохотно слѣдовали за нимъ и пошли только по настоянію

Въ Кафѣ нагрузили на караванъ все, что могли найти нужнаго, и въ сопровожденіи 30 человекъ изъ отряда Бешли, Русскаго консула Петровича, Шагинъ-Гирей-Ханъ поплылъ въ Еникале. Послѣ бѣгства Хана пришли войска изъ деревень Керичъ и Ширинъ; но, узнавъ его бѣгство, испугались. Черный народъ между тѣмъ напалъ на Ханскіе экипажи и шатры и началъ грабить, стѣны шатровъ разрезали въ ширину утиральниковъ, и раздѣлили между собою. Начальники этого возстанія Халимъ-Гирей, Ахъ-Кіюзъ Султанъ, прибывшій изъ Черкесіи, и Багдырь-Гирей-Султанъ отправились въ Кафу, гдѣ наказали грабителей и отняли у нихъ всю добычу. Если бы они не укротили хищности этихъ дикарей, живьемъ поглотили бы другъ друга.

Между тѣмъ послалъ Сеитъ Шахъ-Бегъ пословъ ко всѣмъ Крымскимъ вельможамъ, приглашая ихъ собраться на общій совѣтъ для избранія новаго Хана по общему согласію. Депутаты дѣйствительно собрались, но вмѣсто согласія открылось между ними всеобщее развогласіе. Старшіе всякой деревни и общества предлагали своего кандидата и отвергали избранника другой партіи, такъ что ровно ничего не вышло отъ этихъ совѣщаній, а народъ между тѣмъ ропталъ на это междуцарствіе (Анархію:); а были и такіе, которые совѣтовали просить Турецкаго Султана Хамиду назначить имъ Хана, доказывая, что это не продолжится болѣе двухъ мѣсяцевъ. Но большинство было того мнѣнія, что бы послать депутацію къ Богдырь-Гирей-Султану, старшему брату Шагинъ-Гирей-Хана, съ предложеніемъ ему престола, а брата его Ахъ-Кіюзъ Султана избрать Калга-Султаномъ; Багдырь-Гирей Султанъ не повѣрилъ искренности ихъ желанія и, подозрѣвая ихъ намѣренія, отвѣчалъ, что онъ не хочетъ подвергаться участи двухъ своихъ братьевъ: Сехабъ-Гирей-Хана, который спасъ своимъ краснорѣчіемъ Крымъ, а въ вознагражденіе былъ свергнутъ самымъ безчестнымъ образомъ съ престола, и Шагинъ Гирей-Хана нынѣ изгнаннаго.

Долго онъ сопротивлялся ихъ просьбамъ, но посланные къ нему самыя почетныя лица, дотолѣ настаивали и умоляли, что не могъ отказаться и присоединился къ нимъ. Багдырь-Гирей-Султанъ прибылъ въ Крымъ на малыхъ рыбацкихъ судахъ, и въ сопровожденіи 30 воиновъ и 20 Черкескихъ вельможъ, присталъ къ берегу въ Камышъ Бурунъ,

войска же Черкесскаго не привезъ съ собой, по тому что такое было сдѣлано условіе съ Татарами. Онъ остановился въ окрестностяхъ стараго-Крыма, и пригласилъ къ себѣ вельможъ Крымскихъ; Визиремъ своимъ назначилъ Махмедъ-Агу, сына Касиль-Паши, а брата своего Ахъ-Кіозъ Султана начальникомъ, называемымъ Калга, послѣ чего опредѣлилъ и прочихъ чиновниковъ по обыкновенію прежнихъ Хановъ. Завладѣвъ такимъ образомъ престоломъ, бунтовщики согласились послать пословъ къ Султану и къ Императрицѣ Екатеринѣ II, просить ихъ согласія и признанія Ханомъ Багдырь-Гирей Султана, котораго всѣ желаютъ; напротивъ Шагинъ-Гирей-Хана представили какъ деспота, котораго правленіе было очень тягостно. Это открытое письмо было вручено четыремъ сановникамъ изъ самыхъ почетныхъ фамилій, на издержки этого посольства собрали 3000 грушъ Греческихъ, на Бахчи-Сарайскій уѣздъ положено было 800 грушъ, половину этой суммы дали Мусульмане, а другую половину взяли насильно съ малочисленнаго нашего общества, сначала хотѣли, чтобы мы одни внесли всю эту сумму (800 грушъ). Послы, отправленные къ Султану, поѣхали въ Константинополь и неизвѣстно, что случилось съ ними; посланные же въ Петербургъ, не имѣя свободнаго проѣзда, посидѣли нѣсколько времени въ Озу-Крымѣ и возвратились назадъ.

Шагинъ-Гирей-Ханъ послалъ посланика изъ Ени Кале ко всѣмъ Крымскимъ сановникамъ, увѣщевая ихъ, чтобы остались вѣрными своей обязанности, неоставляли своихъ занятій и неслушали словъ измѣнниковъ, а напротивъ ловили и казнили ихъ. Но всѣ его письма неимѣли успѣха и были осмѣиваемы Татарами, которые называли всѣ его слова пустяками, схвативъ двухъ изъ его Эмиссаріевъ, послали въ Константинополь, вмѣстѣ съ распространяемыми ими письмами, для показанія Султану замысловъ Шагинъ-Гирей-Хана. Но тѣ изъ сановниковъ и вельможъ, которые были болѣе дальновидны и понимали истинное положеніе дѣлъ, дѣйствовали двусмысленно; предвидя возстановленіе власти Шагинъ-Гирей-Хана, они писали тайно другъ къ другу объ этомъ и, узнавъ, что Багдырь-Гирей-Ханъ не удержится на престолѣ противъ Шагинъ-Гирей-Хана, начали переходить на сторону сего послѣдняго, который ласково принималъ всѣхъ возвращающихся и давалъ имъ золото, серебро, дарилъ платьями лошадьми и оказывалъ имъ ласки. Императрица Екатерина II. прислала ему 150,000 рублей и 48,000 войска.

Между тѣмъ , начали крейсировать по берегамъ Крыма большіе карабля , присланные Шагинъ - Гирей-Ханомъ для препятствованія выѣзжать изъ Крыма , и даже плавать между городами. Эти военные карабля принадлежали Россіи и были снабжены оружіемъ и войскомъ , между ними находились и Татары , которые выходили на берегъ и увѣщевали своихъ соотечественниковъ , чтобы непредпринимали воевать съ своимъ Ханомъ , котораго поддерживаетъ Русская Царница , и что скоро прійдетъ Ханъ съ огромнымъ войскомъ . Но большая часть Татаръ невѣрила этимъ словамъ , и насмѣхались надъ ними . Отъ тѣхъ же , которые вѣрили этому , брали печати и приводили ихъ къ присягѣ . —

Въ Іюль мѣсяцѣ пришли 4 карабля въ Козловъ подъ начальствомъ Махмедъ-Шахъ-Бега , сына Абдула Паши , убитаго въ прежнемъ мѣстѣ , онъ вышелъ на берегъ и , созвавъ жителей Козлова , требовалъ , чтобы покорились Шагинъ-Гирей-Хану , молились за его здоровье и дали подписи , что признають его Ханомъ . Въ противномъ случаѣ грозилъ бомбардированіемъ города и разореніемъ его . Если же покорятся , то будутъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ . —

Жители Козлова собрались къ порту около 500 человекъ , одинъ изъ нихъ , собравъ голосъ сказалъ : послушайте поданные Шагинъ-Гирей-Хана , если бы онъ былъ пророкомъ , мы нестанемъ его слушать и не дадимъ вамъ печатей своихъ ; ступайте куда угодно , дѣлайте что вамъ угодно , мы васъ не боимся и не будемъ называть его Ханомъ , потому что нашъ Ханъ Багдырь Гирей-Ханъ , и не будемъ служить другому Хану , кромѣ его . Приверженцы Шагинъ-Гирей-Хана отвѣчали : не забывайте этихъ словъ , и , возвратившись на карабля , начали бомбардировать городъ . Въ Козловскомъ портѣ стояли тогда карабля изъ Анатоліи и изъ Константинополя , пришедшіе за хлѣбомъ ; они получили приказаніе отъ осаждающихъ , чтобы оставили этотъ портъ , и что немогутъ возвратится сюда ранѣе трехъ недѣль ; на что когда они несогласились , начали по нимъ стрѣлять , отрѣзывать канаты караблей , такъ что они немогли устоять противъ нихъ , неимѣя орудій и позволенія сражаться ; слѣдовательно принуждены были оставить портъ . Караваны , живущіе въ Козловѣ , находились въ большей опасности , какъ отъ осаждающихъ такъ и отъ осажденныхъ . Въ субботу во время самаго богослуженія прибыли 4 большіе карабля Рускіе , что увидѣвъ жители Козлова чрезвычайно устрашились , чтобы несожгли города . Мусульмане стали плакать , сѣтовать за своихъ дѣтей , и рѣ-

шлись бѣжать изъ города. Начальникъ города Мисша-Ага запретилъ выходить изъ города; но народъ собрался къ нему и съ плачемъ и воплями просилъ позволенія спастись бѣгствомъ. Видя такое смѣшеніе, начальникъ города немогъ отказать, и въ тотъ же субботный день начали уходить въ деревни. Тогда пришелъ Муша Паша въ Карамискую синагогу и объявилъ всему Карамискому обществу, чтобы оставили городъ, потому что городъ въ опасности, и что онъ позволилъ всѣмъ выходить куда угодно. Карамимы отвѣчали, что имъ нельзя нарушить субботу и что развѣ вечеромъ они отправятся. Тогда сказалъ онъ имъ: я знаю, что въ опасности вамъ позволено нарушать субботу, но видно, что вы приверженцы Шагинъ-Гирей-Хана и что вы имъ довольны, потому дѣлайте какъ вамъ угодно. Каравли между тѣмъ приближались къ порту, тогда нѣкоторые изъ Карамимовъ хотѣли выйти пѣшкомъ изъ города, но другіе отсовѣтовали своимъ собратіямъ, говоря: ненарушимъ святого дня, а Господь насъ освободитъ отъ этой опасности, и слава Богу городъ эгаго дня небылъ бомбардированъ.

Вечеромъ начали выходить и Карамимы изъ Козлова, и до свѣта ни осталось никого изъ нихъ въ городѣ; одни отправились къ своимъ собратіямъ въ Чуфуть-Кале, другіе удалились въ деревни, ожидая что будетъ съ городомъ.

Между тѣмъ осаждающіе, увидѣвъ изъ каравлей чрезъ зрительныя трубы, что всѣ жители ушли изъ города, прекратили пальбу и прислали опять къ городу увѣщевать, чтобы покорились и возвратились въ городъ; но никто не послушалъ и всѣ разсѣялись по деревнямъ.

Въ Кафу тоже прибыли военные каравли подъ начальствомъ Махмедъ-Бега; взяли всѣ каравли, входящіе изъ Анатолиі и Константинополя, бомбардировали Кафу и взяли отъ покорившихся тайнымъ образомъ подписи къ Шагинъ-Гирей-Хану. Эти каравли стояли въ этомъ портѣ до прибытія Шагинъ-Гирей-Хана.

Бала-Клава тоже была бомбардирована Русскими каравлями, которые тоже выгнали Турецкіе каравли, пришедшіе за хлѣбомъ. Такимъ образомъ военные каравли крейсировали около береговъ всего полуострова.

Послѣ прибытія Багдыръ-Гирей-Султана собрали всѣхъ старшинъ короновать его и совершить присягу. Они просили Хана, чтобы не-

брилъ бороду, потому что неприлично Хану быть безъ бороды, на что онъ согласился, и всѣ воскликнули, да здравствуемъ Ханъ! Первымъ дѣломъ его было дать свободу крестьянамъ, учредить подати по древнему обычаю, который существовалъ до Шагинъ-Гирей-Хана; визиремъ назначенъ былъ Махмедъ-Ага, сынъ Касимъ-Паши, который получилъ десятину изъ податей. Визирь-Махмедъ-Ага и Сейтъ-Шахъ Мурза были люди очень умные; они прекратили произвольные поступки Татаръ и запретили коснуться имущества лицъ принявшихъ сторону Шагинъ-Гирей-Хана, и увѣщевали ихъ подождать, пока укрѣпится правленіе въ рукахъ Багдырь-Гирей-Султана.

Шагинъ-Гирей-Ханъ, неоставался между тѣмъ въ бездѣйствіи: онъ раздѣлялъ свое войско на двѣ арміи и взявъ съ собою лучшихъ офицеровъ и молодыхъ чиновниковъ, сѣлъ на караванъ и отправился изъ Ени-Кале Азовскимъ моремъ въ Озу-Кири, а остальное войско вѣсть со старыми начальниками оставилъ въ Керчи; женъ же своихъ посадилъ на караванъ, чтобы были готовы отправиться въ Кафу въ назначенный день, оставивъ при нихъ Махмедъ-Бега сына Сейтъ Хамидъ Бега. Прибывъ въ Озу-Кири, Шагинъ-Гирей-Ханъ послалъ пословъ въ Петербургъ просить содѣйствія Русскаго правительства, которое въ ничемъ ему неотказало. Въ Крыму между тѣмъ пустили слухъ, что онъ, небудучи въ состояніи устоять, ушелъ въ Петербургъ. Въ Козловѣ объявилъ это Мирза-Ага (бывшій адъютантомъ Шагинъ-Гирей-Хана, а нынѣ назначенный начальникомъ Козлова) и для большей радости приказалъ стрѣлять изъ пушекъ. Благоразумные люди неувѣрили этому и знали, что эта молва пущена съ умысломъ, въ чемъ скоро удостоверились, узнавъ, что Русская Царица даетъ помощь Шагинъ-Гирей-Хану, и что онъ уговорился съ комендантомъ Ени-Кале обмануть Татаръ, будто онъ находится близъ Керчи. Кромѣ того онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Халимъ-Гирей-Султаномъ, главою мятежа, который избѣжалъ своимъ соучастникамъ и хотѣлъ передать ихъ въ руки Шагинъ-Гирей-Хана. Онъ употребилъ на это слѣдующую уловку; всякую недѣлю писывалъ письма, въ которыхъ совѣтовалъ: неувѣрьте словамъ и хитростямъ Шагинъ-Гирей-Хана, потому что онъ неизбѣжно никакого содѣйствія ни отъ Русской Царицы, ни отъ Султана, дѣлайте какъ вамъ за благо рассудится, потому что вы имѣете право низвергать и возстановить Хановъ; не бойтесь каравановъ, крейсирующихъ около Крыма, они наняты за деньги и нѣтъ на нихъ Русскаго войска, но люди пьяные и праздные, и что онъ не въ силахъ ничего вамъ сдѣ-

латъ, подобными словами онъ обманывалъ своихъ соучастниковъ, которые незная о его измѣнѣ, доносили ему откровенно всѣ свои планы и надежды и думали, что все это исполнится. Но Богу угодно было дать другой оборотъ этому дѣлу, внушить Императрицѣ Екатеринѣ II. и ея министрамъ покровительствовать Шагинъ-Гирей-Хана и содѣйствовать всѣми возможными средствами для возстановленія его на престолѣ. Она прислала ему, какъ мы выше сказали 48,000 войска хорошо вооруженнаго и деньги, какъ на содержаніе этаго войска, такъ 150,000 руб. на издержки самаго Хана. Эго войско привелъ въ Озу-Киримъ Князь Потемкинъ противъ Казу-Кермену, и отдавъ ихъ въ непосредственное распоряженіе Шагинъ-Гирей-Хана самъ возвратился въ Петербургъ. Такъ подкрѣпленный Ханъ рѣшился вступить въ Крымъ съ цѣлою арміею.

Окрестные жители Перекопа и начальники войска, называемаго Бешли, узнавъ о приближеніи Хана, отправились къ нему и объявили свою покорность и раскаяніе, извиняясь тѣмъ, что простой народъ неучастенъ въ измѣнѣ и въ возстаніи противъ него. Ханъ очень ласково принялъ ихъ, далъ имъ разные подарки, и присоединивъ ихъ къ своему войску двинулся впередъ, а между тѣмъ разослалъ своихъ эмисаріевъ съ открытыми листами ко всѣмъ областямъ, остерегая чтобы невыходили на войну, и если нехотятъ пострадать, то пусть сидятъ на мѣстѣ и неслушаютъ вѣтежниковъ, возмущившихся противъ своего Хана. Эти прокламаціи распространялись по всему Крыму.

Багдыръ-Гирей-Султанъ и его приверженцы, узнавъ о приближеніи Шагинъ-Гирей-Хана съ столь огромнымъ войскомъ, очень встревожились; однако послали Ханскаго брата Арсланъ Гирей-Султана, называемаго Аккіюзъ, въ Перекопскую крѣпость запереть ворота Крыма, и воспрепятствовать неприятелю вторгнуться въ полуостровъ. Кромѣ того собрали 3000 войска и разослали повсюду созывать народъ къ всеобщему ополченію и къ присягѣ, что неперейдутъ на сторону Шагинъ-Гирей-Хана. Въ Бахчи-Сарай присланы были письма созывающія мусульманъ на войну и требующія отъ нихъ присяги. Бахчи-Сарайскіе жители были въ самомъ затруднительномъ положеніи, потому что они прежде послали письма къ Шагинъ-Гирей-Хану, изъявляя ему свою вѣрность и покорность подписью и приложеніемъ печати почетнѣйшихъ изъ нихъ. Незнали теперь, что имъ дѣлать, они собраны были въ Ханскую мечеть и принуждены совершить ложную присягу Багдыръ-Гирей-Султану и приготовиться къ войнѣ

противъ Шагинъ-Гирей-Хана, котораго они были приверженцами. Каждый изъ нихъ приготовилъ лошадь и вооруженіе; новая, на что это неведеть ни къ чему, медлили и невыходили въ поле.

Арсланъ-Гирей-Султанъ, братъ Багдырь-Гирей-Султана отправился въ Перекопъ, заперъ-ворота и не позволяя никому ни входить ни выходить. Шагинъ-Гирей-Ханъ прислалъ къ нему пословъ будто отъ Русскаго войска, требуя свободнаго прохода въ Ени-Кале для сибны гарнизона тамъ стоящаго, и ежегодно сибняеаго. Арсланъ-Гирей-Султанъ отказалъ на отрѣзъ Русскимъ, говоря, что обыкновенная ихъ дорога идетъ около Геническаго озера и Арабагской стрѣлки, и что неотворить имъ воротъ, и не позволить вступить на полуостровъ по этому пути. Послы возвратились къ Хану, который, услышавъ отказъ Арсланъ Гирей-Султана, сибялся и шутилъ надъ его самонадѣянностію, и вторично послалъ къ нему съ тѣми же самыми предложеніями, но безъ успѣха.

Тогда на завтрашній день до разсвѣта раздѣлилъ свою армію на три колонны: въ крыльяхъ поставилъ Русскихъ, а въ цѣнтрѣ Татаръ, и въ такомъ порядкѣ подступили со стороны Сиваша къ укрѣпленіямъ. Что увидѣвъ войско оставило Арсланъ-Гирей-Султана, и одни перешли къ Шагинъ-Гирей-Хану, а другіе обратились въ бѣгство и возвратились по домамъ. Арсланъ-Гирей-Ханъ оставленный всѣми, принужденъ былъ обратиться въ бѣгство и возвратиться къ своему брату.

Шагинъ-Гирей-Ханъ, видя что всѣ возвратились къ нему, кроми жителей Ширина, Цунгера и Керчи, и что имѣеть въ своемъ распоряженіи много войска, раздѣлилъ его на отряды, одну часть послалъ на границу Русскую къ тѣмъ укрѣпленіямъ, гдѣ они прежде стояли, другую въ Тамань и Аду, а одинъ полкъ оставилъ въ Перекопѣ, и такимъ образомъ завладѣлъ всѣми укрѣпленіями Перекопа и не позволилъ никому входить и выходить.

Мятежники между тѣмъ, видя грозящую имъ опасность, собрались къ Ханиль-Гирей-Султану, живущему въ Керчи, соединились вмѣстѣ съ войскомъ Багдырь-Гирей-Султана и съ Арсланъ-Гирей-Ханомъ, который возвратился изъ Перекопа, и послѣ общаго совѣта рѣшились сопротивляться Шагинъ-Гирей-Хану до послѣдней капли крови. Багдырь-Гирей-Султанъ (старый), отецъ Гирей-Султана, претендента на Ханскій престолъ, былъ боленъ, онъ поѣхалъ въ Кекъ

Тобя съ нѣкоторыми изъ своихъ приверженцевъ. Черкесы, прибывшіе съ нимъ съ Кавказа, присоединились къ Арсланъ-Гирей-Султану и его партіи, и вида невозможность устоять противъ Шагинъ-Гирей-Хана, возобновили взаимныя увѣренія въ непоколебимомъ постоянствѣ для продолженія своего предпріятія, и вторично присягнули жертвовать женами дѣтьми, имуществомъ и жизнію. Они говорили; если погибнемъ будемъ Шагидъ, а если побѣдимъ будемъ Джази, потому во всякомъ случаѣ нечего бояться смерти.

Въ слѣдъ за тѣмъ начали они насильно заставлять живущихъ въ окрестныхъ деревняхъ Керчи выйти съ ними на войну, и грозили, что если кто не прійметъ ихъ стороны, отрѣжутъ ему уши носъ и повѣсятъ, а все имущество будетъ разграблено. Положеніе жителей Крыма этой эпохи было самое плачевное.

Услышавъ Шагинъ-Гирей-Ханъ о постановленіи жителей Керчи, Ширина и Чонгара, раздѣлилъ свое войско на три отряда и послалъ ихъ обступитъ эти возмущившіяся области. На пути къ Чонгару настигнули множество возовъ съ добычею подъ конвоемъ отряда, состоящаго изъ 500 человекъ, — и напали на нихъ. Мятежники были разбиты на голову и добыча ихъ впадала въ руки побѣдителей, которые преслѣдуя своихъ противниковъ напали на ихъ дома, сожгли ихъ, перебили дѣтей мужеска пола, а надъ женами и дочерьми допускали разныя насильства и пействовства; увидѣвъ это пораженіе, Чонгарцы сложили оружіе и возвратились по домамъ, ихъ примѣру послѣдовали и другіе устрешенные могуществомъ Ханскаго войска и изъявили свою покорность Шагинъ-Гирей-Хану, который прибылъ въ Катырша-Сарай и оттуда послалъ новые отряды, состоящіе изъ Русскаго войска и изъ Татаръ подъ начальствомъ Батыръ-Мурзы въ окрестности Керчи и Ширины, приказавъ поймать мятежныхъ начальниковъ и Султановъ, ограбить ихъ имѣнія и ихъ самыхъ доставить ему живыхъ.

Сеигъ - Шахъ, предвидѣвъ грозящую ему опасность, просилъ Якубъ-Агу и Русскаго начальника пощадить его и непередать въ руки Хана. Татары находящіеся при Старомъ Багдырь Гирей-Султанѣ, оставивши его, возвратились по домамъ.

Махмедъ-Ага, Ханскій визирь, отвелъ старшаго Багдырь Гирей-Султана въ Кекъ-Тобя, возвратился оттуда въ Бахчвсарай, и оставался тамъ около трехъ дней. Между тѣмъ Шагинъ Гирей-Ханъ написалъ

къ нему письмо, прощая ему вину и призывая къ себѣ въ Карасу базарь его и всѣхъ бывшихъ при старомъ Багдырь-Гирей-Султанѣ.

Посланные въ окрестности Керчи поймали вельможъ прибывшихъ изъ Черкесіи и, недѣлая имъ никакого бечестія, привели къ Хану; кромя Халимъ-Гирей-Султана, котораго доставили закованнаго въ цѣпи и связаннаго веревками.

Возвративъ такимъ образомъ себѣ престолъ и взявъ правленіе въ свои руки, Шагинъ-Гирей-Ханъ хотѣлъ казнить всѣхъ измѣнниковъ и бунтовщиковъ по закону, обычаю и по ученію корана.

Для этого собралъ всѣхъ старшихъ и судей изъ cadaго города въ Катырша-Сарай и въ Карасу-Базарь и нарядилъ слѣдствіе для обнаруженія: кто именно принадлежалъ этому мятежу, по чьему приказанію взялись за оружіе, и кто далъ столь противузаконный совѣтъ послать въ Константинополь письма исполненныя клеветы и обвиняющія его предъ Султаномъ. Число собравшихся Татарскихъ старшинъ было очень велико, ихъ вывели въ поле въ Карасу-Базарь, гдѣ Шагинъ-Гирей-Ханъ лично спросилъ ихъ: что я вамъ сдѣлалъ худаго, чѣмъ я васъ обидѣлъ, что вы три раза сряду измѣнили мнѣ? укажите мнѣ виновниковъ этихъ возмущеній и сами опредѣлите наказаніе. Тогда простой народъ отвѣчалъ: мы неучастны въ этотъ преступленіи и невиноваты въ этихъ смятеніяхъ, какъ прежде такъ и теперь, старшины были всегда зачинщиками въ этомъ преступленіи, а мы не въ состояніи дѣлать тебѣ зло; вотъ такой то начальникъ, такой-то паша сдѣлали заговоръ и бунтъ, а потомъ прислали къ намъ приказаніе присоединиться къ нимъ, еслиже невозстанемъ, то грозили грабежемъ и убійствами, мы принуждены были идти, но главными зачинщиками были наши старшины, и здѣсь поименовали ихъ всѣхъ. Тогда спросилъ Ханъ у Муфты Эфенди и Казаскерь-Эфенди, какъ судить этихъ измѣнниковъ и какимъ родомъ смерти казнить ихъ по обычаямъ и законамъ Татарскимъ. Сіи послѣдніе рѣшили, что самъ народъ, котораго они совратили съ истиннаго пути и принудили возстать противъ Государя, долженъ казнить ихъ, забросавъ камнями. Тутъ же схватили обвиненныхъ и весь народъ, бросившись на нихъ, избилъ досмерти десять челоуѣкъ изъ самыхъ важныхъ сановниковъ и нѣсколько челоуѣкъ судей, тѣла ихъ разбросанныя оставались на полѣ 3 дня. Послѣ вывели Халимъ Гирей-Султана, начальника бунта, и предавъ суду, казнили такою же постыдною смертію, а тѣло его погребли въ Карасу-базарь.

Селимъ-Шахъ Мурза смѣстѣ съ братомъ и двумя сановниками были закованы въ цѣпи и отправлены въ заточеніе въ Чуфутъ-Кале; но на пути близъ города Шейтъ Шахъ-Мурза скончался скоропостижно, тѣло его погребли подъ горой, трехъ остальныхъ заключили въ тюрьму въ домѣ Аарона-Кочеша-Бальбуша, гдѣ они оставались 3 мѣсяца. Никто не зналъ причины этого особеннаго противъ нихъ гнѣва; но впоследствии оказалось, что эти сановники заключили тайный договоръ съ Русскими передать Крымъ въ ихъ подданство съ тѣмъ условіемъ, чтобы сіи послѣдніе не содѣйствовали воцаренію у нихъ Ччнгисовой фамиліи. — Русскій Князь (Потемкинъ) просилъ Шагинъ-Гирей-хана освободить ихъ. Тогда повезли ихъ въ цѣпяхъ въ Карасу Базаръ, за что генераль разсердился на провожавшихъ ихъ и тотчасъ приказалъ освободить, обрить бороды, переменить платья и назначить для нихъ ежедневное содержаніе. —

Равнымъ образомъ были уволены старый Багдыръ-Гирей-Султанъ и сынъ его Акъ-Кіозъ-Арсланъ Султанъ вмѣстѣ съ ихъ слугами, всѣмъ имъ было назначено тоже содержаніе на 43 дня. По истеченіи этихъ дней посадили ихъ на Русскія судна съ цѣлюю отправить въ Абхазію на Кавказъ, чѣмъ они были очень довольны, Татары же полагали, что выслали ихъ на родину, будто опасаясь ихъ пребыванія въ Крыму, они не знали, что ихъ повезли въ Россію въ плѣнъ.

Послѣ окончанія этого бунта, Греки и Ариане, называемые Раа и платящіе дань Хану послали прошеніе Императрицѣ Екатеринѣ II и къ ея министрамъ, умоляя освободить ихъ изъ подъ власти Татаръ, которые притѣсняють ихъ всякій день и готовы погубить ихъ, опасаясь сего просили позволенія у Рускаго правительства переселиться въ Россію единовѣрною съ ними. Они рѣшились на этомъ поступокъ по двумъ причинамъ: 1.) что ихъ епископъ, называемый Арбеиъ уговорилъ ихъ оставить Крымъ и взялся переселить ихъ въ Россію, потому что прежніе Ханы насильно взяли съ него 3000 червонцевъ. 2., что Греки и Ариане соединившись съ Русскими войскомъ, грабили и убивали Мусульманъ и издѣвались надъ ихъ религіею, и по тому съ возстановленіемъ мира и порядка они боялись, чтобы Татары не отидали имъ за претерпѣнныя отъ нихъ гоненія во время войны. Крымскіе сановники не знали ничего объ этомъ дѣлѣ, пока не пришла бумага отъ Императрицы съ согласіемъ на ихъ просьбу. Тогда собралась Татарскіе вельможи къ Хану и стали представлять ему всю невыгоду отъ освобожденія тѣхъ, которые отъ незапамятныхъ вре-

и не были имъ подвластны, и что почти всѣ они занимаются ремеслами, и за отпущеніемъ ихъ страна совершенно лишится ремесленниковъ.

Ханъ обѣщаль имъ испросить согласія Императрицы оставить Грековъ и Армянъ на мѣстѣ. И въ самомъ дѣлѣ былъ отправленъ посланникъ, потому что Ханъ не хотѣлъ, чтобы подозрѣвали его соучастникомъ дѣла; но никто не знаетъ, какое порученіе дано было этому посланнику. Между тѣмъ Греки и Армяне, живущіе по деревнямъ, бѣдные и занимающіеся ремесломъ, не хотѣли переселяться въ другую страну, потому что многіе изъ нихъ имѣли огороды, сады и поля, доставляющіе имъ доходы; всѣ они собрались къ Хану и просили не отпускать ихъ и говорили, что желаютъ остаться его подданными. Ханъ не могъ помочь имъ, потому что изданъ былъ уже указъ Императрицы, который не можетъ быть переиъненъ. Князь Суворовъ призналъ духовныхъ и богатѣйшихъ изъ Грековъ и Армянъ и укорялъ ихъ за то, что писали къ Царницѣ, чтобы спасла ихъ отъ Татаръ, а теперь не хотятъ оставить Крыма; Онъ увѣрялъ ихъ, что самыя худыя послѣдствія выйдутъ для нихъ, если непереселятся изъ Крыма, потому что скоро прійдетъ Турецкое войско, которое истребитъ ихъ, Русское войско не будетъ въ то время защищать ихъ. Избирайте теперь, говорилъ имъ, дорогу, которая вамъ нравится. Положеніе ихъ было самое затруднительное, они просили у Князя, чтобы поселили ихъ по крайней мѣрѣ на хорошей землѣ и чтобы позволено имъ было носить тамъ Крымское платье, на что Князь согласился, лишь бы выслать ихъ изъ Крыма; кромѣ того выдано имъ было по одному рублю серебромъ на душу и подводы для ихъ семействъ.—

Мы Караймы очень опасались, не зная, что можетъ случится. Доброжелательные намъ Греки и Армяне говорили, будто слышали, что коль скоро они выйдутъ изъ Крыма, то и мы будемъ изгнаны отсюда, и что предстоитъ великая война. Это извѣстіе причинило намъ большой страхъ, мы молились Господу Богу, и онъ пощадилъ насъ своимъ милосердіемъ.

Князь Суворовъ посылалъ между тѣмъ Русское войско и подводы во городамъ и селамъ для поспѣшествованія выѣзду переселенцевъ. Они распродали всю свою посуду, платье и хлѣбъ за самую низкую цѣну, и начали выѣзжать; число обоего пола вообще доходило до 50,000 душъ. Они отправлены были различными дорогами, чтобы нестѣсняли другъ друга, потому что шли со своими стадами и

всѣмъ имуществомъ. Проходъ ихъ продолжался отъ Іюня до Ноября мѣсяца 1778 года. Кромѣ Караймовъ и Евреевъ, живущихъ въ Карасу-Базарѣ, не осталось въ цѣломъ Крымѣ Рая (то есть иностранца подданнаго Татаръ изъ Грековъ). Благословенъ Господь, что обратилъ на насъ благосклонность Хана и его сановниковъ, которые представили своему Государю, что прежніе доносы противъ Караймовъ была чистая ложь и клевета, въ чемъ убѣдившись, Ханъ сказалъ, что нѣтъ подданныхъ вѣрнѣйшихъ, какъ Караймы —

Ханъ поручилъ чеканный монетный дворъ управленію Караймовъ и оказалъ имъ большее довѣріе и благосклонное попеченіе. Веніаминъ-Ага, ханскій сановникъ, пользовался самымъ почетнымъ званіемъ въ цѣломъ Крыму.—

Между тѣмъ настала въ Крыму голодъ,—такъ что ока муки продавалось по 300 грушъ. Въ 12 день мѣсяца Теветь, то есть Декабря, упала большой снѣгъ въ цѣломъ полуостровѣ и покрылъ землю почти на аршинъ, а въ лѣсныхъ мѣстахъ высота снѣга доходила даже до полутора аршина, всѣ воды и пруды замерзли, мѣльницы остановились и оказался большой недостатокъ въ мукѣ. Россія снабдила Крымъ мукою. Общество наше оказало большое пособіе своимъ бѣднѣйшимъ, терпѣвшимъ во время этаго голода, снѣгъ въ эту зиму продолжался около 76. дней. —

Въ это время мѣсто пребываніе Хана было въ Кафѣ.

Въ шесть мѣсяцевъ послѣ переселенія Грековъ изъ Крыма, пришло извѣстіе изъ Россіи и Константинополя о заключеніи мира между Турціею и Россіею. Присланы были письма къ Хану и къ его сановникамъ съ этимъ извѣстіемъ, а къ генералу Суворову пришло приказаніе оставить Крымъ. Это извѣстіе съ мирѣ обрадовало всѣхъ, потому что скоро стали приходять въ Крымъ карабли изъ Анатолиі, изъ Румелии съ хлѣбомъ, мукой и овощами, отъ чего понизилась цѣна на всѣ предметы сѣстныхъ припасовъ. Весной почти до Троицы не было дождя, отъ чего потерпѣли хлѣбныя растенія. —

Получивъ письма о заключеніи мира между упомянутыми державами. Шагинъ-Гирей-Ханъ собралъ всѣхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ сановниковъ, и совѣтовалъ имъ послать къ Султану Хамидъ прошеніе объ утвержденіи его (Шагинъ-Гирей-Хана) Крымскимъ Ханомъ, представляя Султану что онъ лучшій изъ цѣлой ханской фамиліи и оказалъ имъ большія милости, спасъ во время голода отъ смер-

ти, а на войнѣ отъ меча, и что онъ находится въ дружескихъ отноше-
ніяхъ съ Русскою Императрицею. Сверхъ того, совѣтовалъ послать
письма въ Петербургъ въ такомъ же родѣ. Всѣ его представленія
были приняты. (Здѣсь въ рукописи оставлено порожнее поле около
20 строкъ, видно для того, чтобы показать слѣдствіе этого посольства)

Въ Іюлѣ отправился я въ Русскую землю, гдѣ случилось мнѣ
видѣть въ самомъ плачевномъ состояніи Грековъ и Армянъ переселен-
ныхъ изъ Крыма. Они стали бивакомъ на полѣ, безъ крова и
пристанища, потому что генераль Суворовъ недалъ имъ той земли,
которую они просили, за что хотѣли они возвратиться въ Крымъ.
Между тѣмъ отъ непогодъ, перемѣны климата и нездоровой воды
появилась между ними смертность, которая истребила 12,000 душъ.
Тогда послали они пословъ къ Императрицѣ съ прошеніемъ, чтобы
позволила имъ возвратиться въ Крымъ или переселила ихъ въ Ростовъ
близъ Азовскаго моря. До возвращенія ихъ пословъ генераль осно-
валъ для нихъ городъ (Маріулоль:) и принудилъ ихъ поселиться
тамъ, тѣ, которые не хотѣли поселиться здѣсь и нестроили домовъ,
жили на полѣ въ тѣлегахъ. Греки послали пословъ просить переселить
ихъ въ Самарскую губернію, славящуюся лѣсами и хорошими
пастбищами.

(Здѣсь опять оставлено у повѣствователя порожнее мѣсто).

Послѣ этихъ событій Шагинъ-Гирей-Ханъ собралъ всѣхъ своихъ
сановниковъ и объявилъ имъ, что онъ отрекается отъ Ханскаго
престола. Идите говорилъ имъ, избирайте себѣ въ Ханы кого вамъ
угодно, потому что я нехочу управлять вами, вы столько разъ запла-
тили мнѣ за добро злою, да разсудитъ Богъ между нами!—смотрите
только недѣлать зла тѣмъ, которые были моими вѣрными слугами.
Онъ разослалъ письма по всѣмъ городамъ, объявляя о своемъ отре-
ченіи. Одно только просилъ у своихъ подданныхъ, чтобы дали ему
кусокъ земли въ собственность, гдѣ бы онъ могъ поселиться и жить
между ними частнымъ гражданиномъ; — въ случаѣ же если бы не-
хотѣли, чтобы онъ жилъ между ними, то пусть дадутъ позволеніе
идти свободно куда ему заблагорасудится. Когда это извѣстіе разош-
лось по всѣмъ деревнямъ, весь народъ собрался къ Хану и сталъ просить
и умолять его, чтобы неоставлялъ ихъ; но онъ упорно стоялъ при
своемъ намѣреніи. —

Сановники между тѣмъ, стояли предъ Княземъ, и говорили тайно
своимъ друзьямъ, что мы неизбѣжъ уже Хана, и что передавы въ

подданство Россіи; но неоткрыли имъ истиннаго положенія дѣла, состоящаго въ томъ что начальники Татарскіе, будучи въ заключеніи, по приказанію Хана заключили тайный договоръ съ русскимъ правительствомъ, войти въ подданство Россіи и присоединить къ ней Крымъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы Россіи недопускала къ престолу не только Шагинъ-Гирей-Хана, но никого изъ рода Чингисъ-Хана.

Въ слѣдствіе этого договора сановники сїи были освобождены Княземъ изъ тюрьмы, какъ мы выше упомянули. Послѣ чего Князь собралъ по два почетнѣйшихъ человѣка изъ всякой деревни, чтобы посовѣтоваться съ ними и объявить имъ ихъ будущую судьбу. Онъ сказалъ имъ слѣдующее: послушайте, здѣсь есть лице старше меня, одинъ изъ сановниковъ Императрицы—Князь Потемкинъ, онъ будетъ управлять вами, а я его подчиненный. Вы не будете имѣть больше Хана, Шагинъ-Гирей-Ханъ оставляетъ васъ и выѣдетъ изъ Крыма; а вы заключите со мной договоръ быть подданными Императрицы Екатерины II, не обращайтесь больше къ Турціи, оставьте ихъ покровительство и вступите подъ нашу власть; этимъ пріобретете благосклонность Императрицы и будете жить преспокойно и пользоваться произведеніями своей земли, въ теченіи десяти лѣтъ будете свободны отъ всѣхъ податей и налоговъ, и не будете платить ни по учрежденію Шагинъ-Гирей-Хана, ни по обычаямъ его предшественниковъ. По этому посовѣтуйтесь между собою и чрезъ три дня дайте мнѣ отвѣтъ. Послѣ прошествія этаго срока, они согласны были заключить договоръ съ Русскими, но не иначе, какъ только на 10 условіяхъ, которыя я приведу послѣ.

Князь разослалъ объявить этотъ договоръ по всѣмъ городамъ и деревнямъ, требуя присяги отъ Татаръ, что небудутъ возставать и бунтоваться по прежнему обыкновенію. Эти объявленія были прибиты на дверяхъ мечетей, чтобы были постоянно предъ глазами всякаго изъ нихъ и чтобы всякій зналъ объ этомъ дѣлѣ. Князь занялъ всѣ порты, укрѣпленія Перекопа и взялъ въ свое управленіе всѣ таможи, змѣнивъ Татарскихъ таможенныхъ чиновниковъ Русскими. —

Въ то же время призвали и насъ Караймовъ приказали присягнуть Императрицѣ Екатеринѣ II. Все наше общество присягнуло на вѣрно-подданство, и предложили Князю нѣсколько просьбъ, о которыхъ я упомяну ниже. —

Караимскія общества Чуфуть-Кальское, Козловское, Кафинское и Мангупское послали депутатовъ къ Князю Потемкину и Крымскому

губернатору съ требованіями и съ предложеніями. Они записали у себя всѣ эти просьбы но удовлетворительнаго отвѣта дать немогли до полученія согласія и указа Императрицы. Такимъ же образомъ поступили и съ Татарами.

Шагинъ-Гирей-Ханъ переѣхалъ въ Тамань вмѣстѣ съ своими гаришомъ, своими сановниками и тремястами своихъ тѣлохранителей, и остался тамъ ожидать послѣдствій. —

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Нѣсколько Историческихъ замѣтокъ написанныхъ Равви Іаковомъ, сыномъ Равви Мордухая въ концѣ книги Игеретъ-Гаимъ-Кувалъ, соименной Равви Ильею.

Въ 37 году царствованія Султана Махмеда, сына Ибрагима, Турецкаго Султана, въ 1683 году: (5444 (sic) отъ С. М.), посланъ былъ великій визирь Кара-Мустафа-Паша, съ огромнымъ войскомъ въ Нѣмецкую землю противъ столичнаго города Вѣны; но былъ разбитъ Нѣмцами. Всѣ богатства и добычи Кара-Мустафа-Паши были отняты, и онъ самъ бѣжалъ, объятый страхомъ и стыдомъ. Султанъ разгнѣвался за это поражение и предалъ визиря смертной казни. Говорятъ, что открыта была изиѣна въ этой войнѣ.

Въ томъ же году былъ большой урожай.

Въ этой войнѣ участвовали Муратъ-Гирей-Ханъ вмѣстѣ съ своими сыновьями, и Хаджи-Гирей-Султанъ, сынъ Крымъ-Гирей-Хана. Послѣдній отличился въ войнѣ, одержавъ блестящую побѣду надъ неприятелемъ. За эти подвиги Кара-Мустафа-Паша возвелъ его на ханскій престолъ въ Сентябрѣ 1683 года, а въ Мартѣ слѣдующаго года прибылъ онъ въ Бахчи Сарай и вступилъ на престолъ. Двухъ сыновей Селимъ-Гирей-Хана, своего предшественника, оставилъ при себѣ, произвелъ Девлетъ-Гирей-Султана въ санъ Калга-Султана, а Азимъ-Гирей-Султана въ Нурадинъ-Султана. Сей послѣдній остался на войнѣ, а братъ его Калга Султанъ прибылъ въ Крымъ съ Гаджи-Гирей-Ханомъ. Послѣ нѣкотораго времени составился заговоръ противъ Хаджи-Гирей-Хана, къ которому принадлежали сынъ Селимъ-

Гирей Хана, Калга Султанъ, Девлетъ-Гирей-Султанъ, вельможи и чиновники. Они открыли намѣренія великому визирю Багдыръ-Агѣ, распространяли свои замыслы между народомъ и слугами Хана и готовились напасть на него. Ханъ, узнавъ о заговорѣ и приготовленіи своихъ подданныхъ къ бунту, оставилъ Бахчи Сарай и отправился въ Мангупъ съ нѣкоторыми изъ своихъ вѣрныхъ слугъ 3 Іюня 1684 года, и жилъ тамъ. Калга-Султанъ осадилъ этотъ городъ своимъ войскомъ и не позволялъ никому ни входить ни выходить въ продолженіи 40 дней, 11 Іюня бунтовщики послали пословъ къ Султану Махмеду съ прошеніемъ отнять престолъ у Гаджи-Гирей-Хана и отдать его Селимъ-Гирей-Хану. Султанъ согласился на ихъ желаніе и послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ Итрухура, который прибылъ къ Гаджи-Гирей-Хану, уговаривалъ его оставить Крымъ и уѣхать въ Константинополь, на что онъ согласился, и вышедши изъ Магнуца отправился въ Балаклаву, сѣсть тамъ на корабль. Мать его ѣхала тудаже провожать своего сына. Мятежники напали на нее въ дорогѣ и ограбили всѣ ея богатства. 25 Іюля сѣлъ Гаджи-Гирей-Султанъ на корабль и отправился въ Константинополь (дай Богъ ему счастливый путь!) 12 Ноября прибылъ Селимъ-Гирей-Ханъ въ Бахчисарай и возшелъ на престолъ. Это вторичное его вступленіе. —

Въ этомъ году (1684) во время жатвы произошелъ голодъ въ Крыму, въ Румелии и въ Молдавіи. Говорятъ, что въ послѣдней странѣ такой былъ голодъ, что увидѣвъ кого нибудь приѣзжающаго изъ чужой земли, бѣдные жители падали предъ ихъ лошадыи и умоляли, чтобы ихъ взяли съ собой, и что они будутъ рабами, лишь бы спаслись отъ голодной смерти. Говорятъ, что въ столичномъ городѣ этого Княжества, въ Яссахъ, такая была дроговизна, что мѣра пшеницы продавалась за 1600 левокъ мѣдныхъ, что составляетъ (16 серебрянныхъ левокъ): мѣра эта вѣситъ 45 окъ, а ока 400 драхмъ. Въ Крыму голодъ начался въ Августѣ мѣсяцѣ 1684 года, а въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1685 года цѣна четверти пшеницы въ Бахчи-Сараѣ доходила до 500,-а въ Карасу-Базарѣ до 880 левокъ. —

Я самъ, говоритъ пишущій эти замѣтки, купилъ оку муки за 12 левокъ, 6 Іюня 1685 года, въ Г. Кыръ-ерь, а въ Карасу-Базарѣ платили за оку пшена и пшеничной муки по 15 левокъ, а за сарачинское пшено по 36 левокъ, слышно было, что въ г. Кафѣ 30 и 25 драхмъ хлѣба продавалось за 1 левку монетъ Селимъ-Гирей-Хана. Не только хлѣбъ, но всѣ сѣстные припасы были очень дороги; такъ

напримѣръ: 12 волошскихъ орѣховъ продавалось за 1 левку. — Селимъ-Гирей-Ханъ, видя, что не привозить въ городъ хлѣба, послалъ своихъ чиновниковъ въ деревни искать хлѣба и увѣщевать, что если найдется у кого хлѣбъ, пусть привозить на продажу и пощаждать жителей отъ ужасовъ голода. Несмотря на то, что начали привозить и продавать, голодъ необлегчился, пока не помиловалъ Господь и недалъ дождя. Богъ внушилъ милосердіе въ сердце нашего общества города Кыр-сръ. Богатѣйшіе хозяева призрѣвали бѣдныхъ и нищихъ, всякій по своему состоянію,—да воздастъ имъ Господь стократъ за ихъ доброе сердце!

1686 годъ былъ тоже неурожайный: четверть пшеницы продавалась цѣною 400 левокъ, проса 240 л: такъ дороговизна продолжалась до Ноября мѣсяца 1687 года. — Въ этомъ мѣсяцѣ дошло до насъ извѣстіе о переворотѣ, происшедшемъ въ Константинополѣ: составленъ былъ заговоръ между знатнѣйшими жителями и начальниками столицы противъ Султана Мехмеда, который велъ столько войнъ, покорилъ много городовъ, много Государствъ взялъ подъ свою власть, и, послѣ 26 лѣтней осады и кровавыхъ сраженій, завладѣлъ островомъ Критомъ. На сороковомъ же году его правленія взбунтовались, его подданные и 6 Ноября 1687 года, свергнувъ его съ престола, заключили въ темницу, на мѣсто его избрали брата его Султана Салимана.

Весь Декабрь этаго года былъ очень дождливъ. Въ теченіе же слѣдующихъ двухъ мѣсяцевъ небыло ни дождя, ни снѣгу; только 14 Марта 1688 года упалъ небольшой дождь, и съ этаго мѣсяца началась возвышаться цѣна хлѣба 13 числа я заплатилъ за четверть пшеницы 180 левокъ, за четверть проса 728 лев: за оку муки 21 левокъ, по этой цѣнѣ Козловскій батманъ муки стоитъ 140 серебряныхъ левокъ, что составляетъ 11,000 левокъ монеты Селимъ-Гирей-Хана, стоимость серебрянной левки равняется 100 левкамъ мѣднымъ. Ока проса стоила 16 лев. ока сарачинскаго пшена 20 лев. ока солевой баранины 14 лев. ока не соленой 10, отрубей 8 лев. Говорятъ что въ деревняхъ ока муки продавалась 25 лев., а ока сѣна—5 и 6 лев. ока коровьяго масла 50 лев., свѣчнаго сала 40 лев: бекмеза (сырыхъ овощей) 18 лев. четверть ржи 800 лев. десятокъ волошскихъ орѣховъ 1 левокъ, за провозъ четверти пшеницы изъ Козлова въ Бахчи Сарай 90 левокъ. Весною того года овца съ ягненками стоила 170 лев. коза съ козлятами 150 лев. корова 7 червонцевъ.

Многіе изъ Татаръ питались кровью животныхъ и падалью, разсказывали, что ѣли даже человеческое мясо, потому что многіе умирали съ голоду на улицахъ и на рынкахъ, и во всѣхъ дворахъ былъ плачь и стонъ. Нищихъ, просящихъ милостыню по домамъ, было безчисленное множество. — Въ этотъ году вещи золотыя, серебряныя, мѣдныя и разныя платья продавались за безцѣнокъ. Извѣстный вѣсъ золота отдавали за 70 и даже 60 левокъ, а серебра 50 и 60 левокъ, око мѣди 40 и 35 лев: многіе распродали всѣ свои дорогія вещи для доставленія себѣ хлѣба, и сдѣлались очень бѣдными и ходили по домамъ просить милостыню. Изъ бѣднаго же народа очень много померло отъ голода; нѣкоторые изъ нихъ, побольшей части деревенскіе жители, валялись по улицамъ безъ погребенія.

Перевелъ А. С. Фирковичъ.

ТЕТРАДЬ;

съ ней писаны рубежи городу Полотцу и Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ и съ Витебскимъ и съ иными порубежными городами, и рубежи городу Озеричу съ Витебскимъ и съ Сурожомъ и съ иными порубежными мѣстами.

ГОРОДЪ ПОЛТЕСКЪ.

Лѣта 7071 года Юня, къ Государю Царю и Великому Князю писали изъ вотчины его города Полотца бояре и воеводы Князь Петръ Ивановичъ Шуйской да Князь Василей Семеновичъ Серебряной съ товарицы, что они посылали про Полотцкой рубежъ сыскивати по Задвинью Василья Иванова сына Низовцова, а въ другіе мѣста посылали Ивана Ондрѣева сына Кикина.

Рубежъ за Двиною Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ по Иванову писму Кикина: отъ Полотца ѣдучи Виленскою дорогою на Глубокое къ Вилнѣ, а отъ Глубокова направо до Дисны рѣки, а Десною рѣкою и до Двины рѣки до усть Дисны жъ рѣки, а Дисна рѣка пала въ Двину ниже Полотца 30 верстѣ у Копца городка; отъ Полотца до озера Глубокова Виленскою дорогою 90 верстѣ, а озера Глубокова на 5 верстѣ, а съ Виленскимъ повѣтомъ по половинашѣ. А изъ Глубокова озера направо рѣчкою Глубокою внизъ, а рѣчка Глубокая пала въ озеро въ Великое, а Великого озера на 7 верстѣ; направо отъ Глубокова ѣдучи земля и лѣсъ Полотцаго повѣту слободы Глуботцкіе, а налѣвъ земля и лѣсъ Виленского повѣту села Глуботцкаго пана Юрья Зиновьева старосты Чечерского. А изъ Великого озера внизъ Великимъ потокомъ до Березвеча озера съ полверсты, а озера Березвеча около 6 верстѣ; направъ земля и лѣсъ Полотцкаго повѣту пани Петровы Корсакова, а налѣвъ земля

и лѣсъ Виленскаго повѣту Юрья да Яна Горбатаго Зиновьевыхъ. А отъ Березвеча озера рѣкою Березвечею внизъ до рѣки до Дисны, а рѣка Березвеча впаде въ рѣку въ Дисну у села Хвостова, а до рѣки до Дисны отъ Глуботцкаго озера сухимъ путемъ 30 верстъ; направѣ земля и лѣсъ Полотскаго повѣту Корсаковыхъ, а на лѣвѣ земля и лѣсъ Виленскаго повѣту пана Миколая воеводича Рускаго, а рѣка Дисна пала въ Двину подъ городкомъ надъ Концомъ ниже Полотца 30 верстъ.

А за Двину рѣку Ивана Кикина рубежу сыскивати не пустили, а сказали Ивану, что рубежъ Полотцку съ Друею, какъ стала Дрысь, учиненъ новой, рѣка Дисна ниже Полотца 30 верстъ, и сыскъ Ивановъ Кикина Полотцакаго рубежа по Дисну рѣку по устьѣ рѣчки Березвичи, а отъ рѣчки отъ Березвича Иванъ Кикинъ писалъ Полотцкой повѣтъ внизъ по Диснѣ рѣкѣ. А на Москвѣ Иванъ Кикинъ сказывалъ словомъ, а слышелъ, сказываетъ, что Полотцкому повѣту рубежъ и Дрысской землѣ за Двиною рѣкою съ Друею рѣка Вята, пониже Дрыси пала Вята въ Двину верстъ съ 15 или съ 20.

А лѣта 7074 года апрѣля, сказывали рубежъ Полотцкой отъ устья рѣчки Березвечи, отъ Иванова писма Кикина, Себежскіе жилцы Матюша Тереховъ, Парша Дубягинъ, Оникѣйко Олексѣевъ, а напередъ того живали въ Полотцкомъ повѣтѣ, что рубежъ старой Полоцку съ Друею и съ Икажною рѣчка Сница да рѣка Волта; а Полочанинъ сынъ боярской Василей Рокуса сказалъ тотъ же рубежъ; а урочища по рубежу сказывалъ Себежанинъ Оникѣйко жъ Олексѣевъ, а живалъ напередъ того на Диснѣ рѣкѣ въ Игуменинской волости: отъ усть рѣчки Березвичи внизъ по Диснѣ рѣкѣ рубежъ до усть рѣчки до Сницы 20 верстъ, а рѣчка Сница пала въ Дисну съ Друйскую сторону, направѣ Полотцкой повѣтъ волость Игуменина Шерошкова монастыря, а налѣвѣ Дисны село Ериановичи Друйской повѣтъ; а отъ Дисны рѣки рубежъ налѣво рѣчкою Сницею вверхъ до озера до Сницы 25 верстъ, а отъ озера отъ Сницы до озера до Плавня вхомъ и лѣсомъ верстъ съ семь, а отъ Плавня озера до Волта озера лѣсомъ верстъ съ двѣнадцать, а изъ Волта озера рѣчкою Волтою внизъ до Двины рѣки 35 верстъ, а рѣчка Волта пала въ Двину ниже Дрыси 15 верстъ, а отъ Полотца 75 верстъ, выше Друи 15 верстъ. А тѣжъ Полотцкіе выходцы Себежане Матюшка Тереховъ съ товарищи сказали, что они про Вятку рѣку про рубежъ съ Друею не слышали, что Ивачъ Кикинъ про Вятку рѣ-

ку сказали, ничто де и будетъ называють Волгу рѣку Витою. А по Васильеву писму Низовцова, рубежъ Полотцку отъ Глубоцкого озера съ Виленскіе дороги вѣдучи отъ Полотцка на лѣво, а писалъ Василей тотъ рубежъ до Лукомльскаго рубежа и до Улы рѣки, а Улою рѣкою писалъ села и до Двинны рѣки, а рѣка Ула въ Двинну впаде выше Полотцка 40 верстѣ, а по Лукомльскому рубежу Литовскіе люди писати его не пустили; а рубежъ отъ Глубоцкаго озера рѣчкою Безымянною къ Ермолину озеру, а отъ Ермолина озера рубежомъ рѣчкою Рожаницею къ озеру къ Ластовскому 5 верстѣ, а озера Ластовскаго на 3 версты, на лѣвѣ Полотцкой повѣтъ села пана Петра Корсакова, да пана Яна Горбатого, а направѣ Виленской повѣтъ, вотчина пана Юрѣя Зиновьева да Князя Семена Слуцкого; а отъ Ластовскаго озера рѣчкою Ластовницею къ рѣчкѣ къ Замошицѣ, да рѣчкою Замошицею до Перелой рѣчки, а Перелой рѣчка течетъ по рубежомъ, а впаде въ Березыню рѣку, а пришли тѣ обѣ рѣчки Замошица и Перелой изъ Виленскаго мѣста, а версты ниѣ не писаны, на лѣвѣ Полотцкой повѣтъ, вотчина Григорѣя Голубитцкаго, а на правѣ Виленской повѣтъ панны Анны Кисциной да Григорѣя жъ Голубитцкаго. Отъ Глубоцкіе волости до Березыни до рѣки рубежомъ угадомъ съ 20 верстѣ, а отъ усть рѣчки Перелой позади, а на правѣ за Березынею рѣкою вотчина пана Василья Кишкѣва Нивья да домъ Стижъ Виленской повѣтъ, а отъ усть Перелой рѣчки до Домжиридѣ рубежъ Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ сказали Березыню рѣку, а рубежъ имянно не писанъ. А отъ Березыни рѣки на лѣво рубежомъ до Берещи озера ихомъ и болотомъ пятнадцать верстѣ, а изъ Берещи озера вытекла рѣчка Берещица, а пала Берещица рѣчка въ Ясу рѣку; на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкой повѣтъ, а на правѣ за Берещицею рѣчкою село Свяда Боленскихъ пановъ, Виленской повѣтъ. А Яса рѣчка пошла по рубежу подлѣ точнаго иху и подлѣ глинные горы и позади Оревова поля и позади Великаго Бору, а впаде въ рѣку въ Улу нижъ озера 2 версты, а послѣ того на озерѣ Леплѣ Литовскіе люди городъ поставили; а отъ точнаго иху по рубежу Полоцкаго повѣту до Улы рѣки лѣсу болшего иху и болота съ тридцать верстѣ, да подлѣ Улу рѣку рубежемъ къ селу къ Межицамъ Боленскихъ паповъ, до Межицѣ лѣсомъ 5 верстѣ, на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту, а направѣ земля и лѣсъ Виленской повѣтъ; а отъ Межицѣ и рубежемъ Полоцкаго повѣту рѣчкою Ласосницею вверхъ до Тяпинскіе земли 5 верстѣ, на лѣвѣ Полоцкой повѣтъ, а на правѣ Вилен-

ской повѣтъ вотчина пана Миколая Тяпинского, отъ рубежу Полоцкого повѣту лѣсомъ, а отъ Тяпинскіе земли рубежъ Полоцкого повѣту лѣсомъ къ Лукомлю. А про Лукомль Василью Низовцову сказали, что Лукомль со всѣмъ уѣздомъ Полоцкой повѣтъ, а про Лукомльской повѣтъ спросити было ему нѣкого, а къ Лукомлю его непустили Лукомльскіе жилцы; и Василей Низовцовъ отъ села Тяпина писалъ въ Полоцкомъ повѣтъ села по Улѣ рѣкѣ и до Двѣны рѣки, а про Лукомльскій рубежъ выпрашивать ему было нѣкого, а Ула рѣка впала въ Вюсу выше Полотцка 40 верстѣ.

А лѣта 7072 Генваря 14 дня, писали ко Государю Царю и Великому Князю изъ Полотца бояринъ князь Петръ Ивановичъ Шуяской съ товарищи, что они послѣ Василья Низовцова про Лукомль и про Лукомльской уѣздъ про Полотцкой повѣтъ и про рубежъ съ Виленскимъ повѣтомъ и съ Витебскимъ выпрашивали въ Полотцку тамошнихъ жилцовъ, а выпросивъ про Лукомль и про Полотцкой повѣтъ, и рубежъ Полотцку написавъ на списокъ ко Государю прислали съ Гришею съ Колединскимъ.

А се по Княжъ Петрову сыску рубежъ: отъ Васильева писма Низовцова, отъ Тяпинскіе земли отъ рубежа Виленского повѣта до Лукомского села до Перешичъ 4 версты, отъ Перешичъ до села Слицы до Лукомского 3 версты, отъ Слиць до Лукомля 5 верстѣ, а мѣсто Лукомль со всѣмъ уѣздомъ-Полотцкой повѣтъ, отъ Полотцка до Лукомля 85 верстѣ, а отъ Лукомля до села до Черя съ деревнями 10 верстѣ, а то село отъ Виленского повѣта на рубежъ-Полотцкой повѣтъ, а было къ Лукомлю, а на лѣвѣ отъ Лукомля городокъ Болмани, Лукомльской отъ Лукомля 10 верстѣ. Лукомскіе жъ села отъ Лукомля въ лѣвѣ: село Мелешковичи отъ Лукомля 15 верстѣ, село Верховья съ деревнями отъ Лукомля 18 верстѣ, село Добры Горощице съ деревнями отъ Лукомля 20 верстѣ. А рубежъ Лукомскимъ мѣсто съ Виленскимъ повѣтомъ и съ Витебскомъ Толпинская дорога, отъ Лукомля Лукомльскою дорогою до Толпинскіе дороги до рубежа 15 верстѣ, да Толпинскою дорогою на лѣво лѣсомъ и полими къ рѣчкѣ къ Бѣлицѣ, на лѣвѣ земля и лѣсъ Лукомская села Говѣновичъ, а на правѣ за Толпинскою дорогою земля и лѣсъ-села Черя, Виленской повѣтъ; отъ Толпинскіе дороги, отъ рубежа до Черя 5 верстѣ, а съ Толпинскіе дороги на лѣво рѣчкою Бѣлицею внизъ въ болото въ Совище, на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкого повѣта села Толпина, да села Вечера Мелешковскихъ Лукомскихъ Квизей, а на

правѣ земля и лѣсъ Виленскаго повѣту села Бѣлицъ, Юрья Зиновьева, да села Вечера Бискупа Виленскаго; а отъ болота отъ Совища рѣчкою Вечеряю внизъ въ озеро въ Вячери,—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту деревни Вечеря Лукомская, а на правѣ земля и лѣсъ Виленскаго повѣту села Ульяновичъ; а изъ озера изъ Вечера въ рѣчку въ Вечерцу, а рѣчкою внизъ въ Хотинно озеро, на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту, Лукомскихъ Князей деревни Хотина, а на правѣ земля и лѣсъ Виленскаго повѣту села Озеретскаго; а изъ озера Хотина въ рѣчку Хотину, а рѣчкою внизъ въ озеро въ Скупое, а изъ Скупова озера въ рѣчку въ Свѣчку, а рѣчкою внизъ въ озеро въ Вятцо—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту Лукомская деревни Жерина, а на правѣ земля и лѣсъ Витебская села Вятца; а изъ Вятца озера въ рѣчку въ Свячу, а рѣчкою Свячею внизъ въ озеро въ Стержино — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту Петра Святцкаго деревни Застаривья, а на правѣ земля и лѣсъ Витебская села Положенокъ; а изъ Стержина озера рѣчкою Язеницею вверхъ — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту деревни Язеницы Петра Святцкаго, а на правѣ земля и лѣсъ волости Конева, — Виленской повѣтъ; а отъ рѣчки отъ Язеницы прямо на Великой Мохъ да на Ворловъ островокъ, а съ Ворлова островка къ Витебскому рубежу — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту волости Осовца, а на правѣ земля и лѣсъ волости Молчановъ Витебскаго повѣту; а отъ Орлова островка Великихъ Мохъ къ Тѣшинскому Дубу — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту волости Лугиновичъ, а на правѣ земля и лѣсъ волости Запрудной, Оша-городка; а отъ Тѣшинова Дуба къ Дубу старому; а отъ стараго Дуба къ озеру Черносту, а отъ озера Черноста рѣчкою Желѣзницею вверхъ Кругло озеро, а изъ Кругла озера въ Долгое озеро, а изъ Долгова озера на Долгой Мохъ, а изъ Долгова Моху на Нѣжотцкой Боръ, а Боромъ на каменной мостъ, а отъ мосту въ рѣчку въ Звенячю внизъ къ Двинѣ рѣкѣ; и та рѣчка Звенячя, а Полоцкаго повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ за Двиною рѣчкою и рубежъ, а та рѣчка пала въ Двину выше устья Улы рѣчки 30 верстъ отъ Полоцка 70 верстъ. На лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкаго повѣту волость Выжища да деревни Гнѣздиловичъ, а на правѣ земля и лѣсъ Витебскаго повѣту волости Огорницы, да волости Заволочья.

А се рубежъ Полоцкаго повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ по сю сторону выше Полоцка отъ Двины рѣчки къ Озерцкому рубежу, по княжъ Петровѣ же отпискѣ Шуйскаго. Рѣчка Дуновесъ пала въ

Двину рѣку подѣ владычиннѣмъ селомъ подѣ стариннѣмъ отѣ усть рѣчки Дунавеси что рѣчка Дуновѣсь пала въ Двину подѣ владычиннѣмъ селомъ подѣ стариннѣмъ; отѣ Двины рѣки рѣчкою Дунавесцомъ вверхъ въ озеро Дуновѣсь лѣсомъ 3 версты, — озеро съ Витебскимъ повѣтомъ вопчѣ; а отѣ озера на полѣ 2 версты — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкого повѣту—дву деревень Еванскихъ Духоровичъ, а на правѣ земля и лѣсъ Витебская села Старочъ; а изѣ озера Дунавца ручьемъ Каменцомъ на лѣво въ озеро Городню — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкая деревни Духоровичъ, а на правѣ Витебскаго повѣту села Городни: а изѣ озера Городни въ рѣчку въ Тросницу, а рѣчкою Тросницею въ озеро въ Будовесъ, на лѣвѣ земля и лѣсъ Полоцкого повѣту села Обросьевичъ, а на правѣ Витебская села Будовеси; а изѣ озера рѣчкою Будовесомъ внизъ къ мосту къ Юдину, а съ мосту на право мхомъ въ Еванской ручей — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкая деревни Момны, а на правѣ Витебская деревни Лесковичъ; а Еванскинъ ручьемъ къ чистому моху—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкая села Ставровичъ съ деревнями, а на правѣ земля и лѣсъ Витебскаго повѣту села Заропова.

А лѣта 7074 Маія. Сказывали Озерницкіе жилцы Назарко Офонасьевъ, да староста Озерницкой Мосѣйко, которыхъ прислалъ съ Озерницъ Князь Юрьн Токмаковъ, рубежъ. Полотцкому повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ отѣ Двины жѣ рѣки, съ тѣхъ же мѣсть, про которой рубежъ писалъ Князь Петръ Шуйской, рѣчка Дуновесъ пала въ Двину рѣку съ Полотцкую сторону; отѣ Двины рѣки чрезъ большую Витебскую дорогу рѣчкою Дуновесцомъ вверхъ до озера до Дуновеса лѣсомъ 7 версть—на лѣвѣ отѣ Двины рѣки село Старое, а въ немъ храмъ Воскресеніе Христова Полотцкаго владыки, въ Полотцкомъ повѣтѣ, а съ правую сторону рѣчки Дуновесца село Старое жѣ княгини Зоѣи князь Романовы—городничего Витебскаго, Витебской повѣтъ, а въ немъ церкви нѣтъ, а пришли къ Воскресенію Христову во владычнѣ село въ Полотцкой повѣтъ; а до того рубежа до села до Старого сказали отѣ Полотцка сухимъ путемъ 70 версть, а рѣкою Двиною 90 версть, а до Витебска отѣ того рубежа сухимъ путемъ 20 версть, а Двиною 30 версть; а отѣ озера отѣ Дуновесца рубежъ, сказали Полотцку съ Витебскомъ пошелъ по старой Витебскіе дороги, отѣ дороги по праву рѣчкою Горянинцовою вверхъ къ озеру къ Тростенцу, а озера Тростенца съ полѣ 2 версты — на лѣвѣ за болшею дорогою село Ужмятино владычнѣ Полотцкаго повѣту, а на правѣ пришелъ лѣсъ Богдана Летенкаго Витебскаго по-

ѣту, а отъ озера Тростенца рѣчкою Ясеницею до Ужлятинскаго мостку полѣ 2 версты, не доѣзжая Ужлятина озера за версту; а отъ Ужлятинскаго мостку рубежъ Полотцку съ Витебскомъ болшая дорога къ селу къ Лѣсковичемъ, не доѣзжая Лѣсковичъ болшою дорогою суходоломъ верстѣ съ десять—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкаго повѣту села Будовеси, а на правѣ земля и лѣсъ Витебскаго повѣту села Жаробычъ, а село Будовесь и село Жаробычи Григорья да Мартына Костевичевъ, изъ Жаробычъ служили онѣ къ Витебску, а изъ Будовеси служили къ Полотцку; а село Лѣсковичи Есипа Лѣсковича въ Полотцкомъ повѣтѣ, а въ немъ 6 дворовъ, а лѣсу верстѣ на 10 и болши. А съ болшіе дороги съ Витебскіе рубежъ Полотцкой съ Витебскомъ пошелъ направо позади села Лѣсковичъ межъ Витебскаго повѣту села Жаробычъ да села Заронова лѣсомъ къ Еванскому ручью по княжъ Петрову жъ сыску Шуйскаго къ селу къ Ставровичемъ, а лѣсомъ рубежа иянно не знаютъ, а Ставровичи къ Полотцкому—на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкаго повѣту села Лѣсковичъ, а на правѣ земля и лѣсъ Витебскаго повѣту села Жаробычъ да села Заронова; отъ Лѣсковичъ до села до Ставровичъ 4 версты, а отъ Дуновесца озера до села до Ставровичъ, по сказкѣ Озерицкихъ жильцовъ прибыльнаго рубежа въ длину верстѣ съ 20, а поперегъ верстѣ съ десеть, а инде и болши того, а инде менши десяти верстѣ. А отъ села отъ Ставровичъ рубежъ Полотцкому повѣту съ Витебскимъ повѣтомъ писанъ до Озерицкаго рубежа по княжъ Петрову писму Шуйскаго, а и Озерицкіе жильцы сказывали тотъ же рубежъ: отъ села отъ Ставровичи Святымъ Мхомъ и лѣсомъ прямо 7 верстѣ къ Ясенскому болоту, а болота на 4 версты — на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкая Ясенской волости и деревень, а на правѣ земли и лѣсъ Витебскаго повѣту села Заранова, а отъ Ясенскаго болота къ Мосырскому и къ Жаробычскому Мху, на лѣвѣ земля и лѣсъ Полотцкаго повѣту села Мосыра съ деревнями, а на правѣ земля и лѣсъ Витебскаго повѣту и села Жаробычъ, да села Заранова жъ; а отъ Жаробычскаго Мху лѣсомъ къ Лопенскому Мху, тожъ Головъ Мохъ, къ Озерицкому рубежу до Лопенскаго Мху 10 верстѣ, а тотъ Лопенскаго Мохъ на рубежѣхъ Полотцкому и Витебскому и Озерицкому повѣту на границѣ, а отъ Полотцка до того Мху 94 версты, а отъ Витебска 40 верстѣ, отъ Озерицъ 70 верстѣ; отъ Лопенскаго Мху и отъ Голово рубежъ пошелъ Полотцку и Витебску съ Озерицкии и съ иными города по Княжъ Юрьеву писму Токмакова.

А се рубежъ Полотцкому жъ повѣту внизъ по Двинѣ ниже Кобца

и Дрыси городка, отъ Двины рѣки Полотцкому повѣту съ Друйскимъ повѣтомъ и съ Резицею; а сошлись тѣ рубежи съ Себѣжскою землею, а сказывали про тѣ рубежи Себѣжскіе жилицы Матюша Тереховъ, да Парша Дубягинъ, да Оникей Олексѣевъ, а прежь того жили въ Полотцкомъ повѣтѣ. Отъ Дрыси городка внизъ по Двинѣ до усть рѣчки Уженца Болшого 5 верстъ, а отъ усть рѣчки Уженца отъ Двины рѣчкою Уженцою вверхъ до усть рѣчки Уженца малого съ 20 верстъ, тою рѣчкою рубежь съ Друею Дрысь — на лѣвъ земля и лѣсъ Друйского повѣту, а на правѣ земля и лѣсъ Дрыского повѣту; а городъ Дрыса поставленъ въ Полотцкомъ повѣтѣ на манастирской землѣ Спаса Шерошкова на Игуменьянѣ, да Полотцкихъ шляхтычъ на Рокусиныхъ, да на Хрищовыхъ землѣ; а отъ устья рѣчки Уженца меншого тою жъ рѣчкою Уженцою вверхъ до озера до Уженца 20 верстъ, а та рѣчка рубежь Друѣ съ Полотцкимъ повѣтомъ отъ Свейскіе волости, а отъ озера отъ Уженца отъ малого вверхъ рѣчкою Молчвятицею до болота до Мшарского 20 верстъ, а Мшарского болота на версту, а отъ болота отъ Мшарского внизъ новымъ ручьемъ до Турьи рѣки 10 верстъ, а рѣкою Турьею внизъ до рѣки до Сарьи 25 верстъ, а отъ усть рѣчки Турьи Сарьею рѣчкою вверхъ до усть рѣчки Осуницы 5 верстъ, а рѣчкою Осуницею вверхъ до усть рѣчки до Маленицы 12 верстъ. Владычныхъ селъ Полотцкого, села Восницкого, да села болшихъ Долецъ, да меншихъ Долецъ да Путиновичъ рубежь сказали Василью Низовцову Полотцкому повѣту съ Виленскимъ повѣтомъ рѣку Березыню, а до рѣки до Березыни отъ владычныхъ селъ верстъ съ 15, а виде 20 верстъ; а приходили отъ владычныхъ селъ ихъ и болота и лѣсы и до Березыни—на лѣвъ земля и лѣсъ Полотцкого повѣту владычныхъ селъ, а на правѣ по за Березынѣ вотчина Петра Кишкина село Томиловичи да село Березыня Василья Пишиѣва, Виленской повѣтъ, отъ владычныхъ селъ верстъ съ 15 и съ 20, а отъ владычныхъ селъ, отъ болшихъ Долецъ и отъ Путилковичъ къ селу къ Осѣчищу, а отъ села отъ Осѣчища къ селу къ Робжирицамъ—на лѣвъ земля и лѣсъ Полотцкой повѣтъ, а рѣчка Осуница рубежь Полотцкому повѣту отъ Свейской волости съ Друйскою землею—на лѣво земля Друйская а на правѣ Полотцкая отъ Свейской волости. А отъ устья рѣчки Маленицы тою же рѣчкою Маленицею вверхъ до Гоголенца озера 5 верстъ, а Гоголенцо озеро съ полдесятины, а отъ Гоголенца озера чернымъ лѣсомъ до дву Волоотовкъ 5 верстъ, а тѣ Волотовки рубежь Полотцкому повѣту отъ Свейской же волости съ Резицею;

а отъ дву Волотовокъ до рѣки до Чавши чернымъ лѣсомъ 2 версты, а рѣкою Чавшою на низъ до Сарьи рѣки 3 версты, а отъ устья рѣки Чавши Сарьею рѣкою вверхъ до Суходолу до дву концовъ до Волотовокъ 5 версть, а отъ дву Волотовокъ до верхъ Любавки рѣчки чернымъ лѣсомъ 5 версть, а рѣчка Любавка вышла изъ лѣсу со шховъ, а рѣчкою Любавкою внизъ до рѣки Сивіе 15 версть, а та рѣка Любавка рубежъ Полоцкому повѣту отъ Свейской же волости съ Нѣшетцкою землею Лужи городка; а отъ усть рѣчки Любавки Синєю рѣкою внизъ до Невѣровского ручья 15 версть, а отъ рѣки Сивіе Невѣровскимъ ручьемъ вверхъ 3 версты; а Невѣровской ручей вышелъ съ черного лѣсу изъ болота, а тотъ ручей шшелся съ Себежскою землею, а отъ Невѣровского ручья лѣсомъ до прорытыя горы 5 версть, а отъ прорытыя горы до озера до Выдрина 5 версть. А отъ Выдрина озера сказывали рубежъ Полоцку съ Себѣжомъ Себѣжскіе жилицы казаки Петрушка Сидоровъ, да Офонька Корниловъ: отъ Выдрина озера къ высокой горѣ лѣсомъ 5 версть, отъ высокой горы лѣсомъ къ рѣчкѣ къ Орменьицѣ, да рѣчкою Орменцею внизъ не доходя Лисна озера за 2 версты да на лѣво къ озерцу къ Ливну, а отъ озерца отъ Ливна къ озерку къ Нечерцу, а отъ Нечерца рѣчкою Нечерчицею внизъ до Лавъ 3 версты, а отъ Лавъ на лѣво лѣсомъ къ Пяти мосткомъ къ Себежской дорогѣ, а отъ Пяти мостковъ къ озерку къ Глубокому лѣсомъ, а отъ Глубокаго озера къ озерку Остенцу — на лѣвѣ земля Себѣжская, а на правѣ Полоцкая; а отъ Остенца озера черезъ болшую дорогу къ озерку къ Деманцу, а отъ Деманца озера къ рѣчкѣ Осыницѣ, а рѣчкою Осыницею вверхъ ко Осыню озерку, а отъ Осыня озера рѣчкою Шолбаницею вверхъ къ озеру Шолбинцу, а отъ Шолбинца озера рѣчкою Бобровицею вверхъ къ озерку къ Бобровцу, а отъ Бобровца озера чрезъ болшую дорогу къ Копыту, а отъ Копыта къ озерку ко Островну, а отъ Островна рѣчкою Островницею въ рѣчку въ Черную, да Черною рѣчкою на право вверхъ къ Брынишамъ, а отъ Брынищъ тою же рѣчкою вверхъ къ озеркамъ къ Краснымъ Писемъ, а отъ Красныхъ Пней къ верховью рѣчки Переходницы, да рѣчкою внизъ 3 версты, да на правѣ отъ рѣчки Переходницы ихомъ къ Богатолу ручью, да Богатымъ ручьемъ до Великой рѣки по та мѣсть Себѣжской рубежъ съ Полоцкою; а отъ Себѣжа до Великой рѣки 30 версть, а до Опочки 20 версть, а отъ Великой рѣки рубежъ пошелъ Полоцку съ Опочкою да съ Заволочьемъ, а отъ Заволочья рубежъ Полоцку съ Невелскою землею да съ Озерицы. Да тѣмъ

вожи Матюшка Тереховъ, да Перша Дубягинъ, да Оникейко Олексъевъ сказывали, что старой Полотцкой рубежъ съ Нѣмецкою землею съ Резитцкою рѣка Индрица, пала къ Двину рѣку съ Полотцкую сторону отъ Резицы ниже Дрыси 35 верстъ, а Друи ниже 5 верстъ; а былъ, сказали, тотъ рубежъ, а Друя городъ еще не поставленъ, а городъ Друя стоитъ за Двиною. А ниже Дрыси города по Двинѣ рѣкѣ село Королевское Сарія, а къ нему деревни езовые Полотцкого повѣта село Шатры, отъ Сарія села 5 верстъ, а отъ Шатровъ до Тинковичъ 5 верстъ, до Королевского же селца, а отъ Тинковичъ деревня Зуи, а сошлася съ Тинковичи вѣстѣ, а тянули тѣ села къ Королевскому селу къ Сарѣ къ рыбной ловлѣ езовые, а отъ деревни отъ Зуи внизъ по Двинѣ рѣкѣ до села Роситцкихъ шляхтѣ дву Ивановъ Васильевыхъ дѣтей Кортенева Роситцкихъ 5 верстъ, Полотцкіе шляхты, а село Росицо стоитъ на рѣкѣ на Росицѣ — Полотцкой повѣтъ, а по обѣ стороны рѣчки Росицы земли Роситцкіе на 5 верстъ; да Полотцкого жъ повѣта тянуть къ Друѣ село Крестной Ручай, да село Гнушневици съ деревнями, были тѣ села Сопѣжины, а нынѣ за Русскимъ воеводичемъ, за Николаемъ за Николаевымъ; а пришла земля Сопѣжинская и до Резитцкого рубежа до рѣки до Индрицы. А рубежъ старой Полотцкой съ Резицею Индрицею рѣкою вверхъ до Суходолу 10 верстъ, а Суходоломъ полемъ до Чернаго озера 5 верстъ, а отъ Чернаго озера Чернымъ ручьемъ до озера до Осуня угадомъ 20 верстъ, а ту рѣчку сказали и рубежъ Полотцку съ Резицею, а малыхъ урочищъ рубежю, сказали, не знаютъ, что отъ нихъ далече, а отъ озера Осуня рубежъ писанъ прежь того съ Полотцкимъ повѣтомъ съ своею волостію. Да про Полотцкой же старой рубежъ про Индрицу рѣчку сказывалъ Полочанинъ Василій Рокуса ниже Саиръ рѣки послѣ Смоленскаго взятъа далъ Король пустоши Сопѣгѣ въ Смоленской вотчины мѣсто, а иные пустоши Сопѣга прикупилъ; и Сопѣга тое пустошь розпахалъ, а та пустошь была вся Полотцкого повѣту, а нынѣ тѣ мѣстѣ за Русскимъ воеводичемъ за Николаемъ за Николаевымъ. Да и посадъ Друйской сталъ въ Полотцкомъ же повѣтѣ на Полотцкой землѣ.

*Рубежъ городу Озерищу съ Полотцкомъ и съ Витебскомъ
и съ Сурожомъ и съ Невелемъ, по княжъ Юрьеву писму
Токмакова. Лѣта 7074.*

ГОРОДЪ ОЗЕРИЩА.

Рубежъ Озерищскому уѣзду съ Невелскимъ уѣздомъ отъ Сѣниць отъ Близнецовъ по Волотовкѣ къ озеру Коресовцу, а отъ Сѣниць до озера до Коресовца верста, а до города Озерища отъ Коресовца озера двадцать пять верстъ, а отъ озера отъ Коресовца въ Мануиловъ Мохъ, а до Мануилова Мху отъ Коресовца озера три версты, а отъ Мху въ рѣчку въ Мануиловку да рѣчкою Мануиловкою внизъ въ озеро въ Шесто шесть верстъ, а озеро все Озерищского уѣзда, а отъ озера отъ Шеста къ озерку къ Линовцу, а отъ озера отъ Шеста до Линовца озера четыре версты, а озеро Линовцо все Озерищского уѣзда, а отъ озера отъ Линовца поперегъ Черного лѣсу въ рѣчку Охбородицу въ Сутоки, а отъ Линовца до рѣчки до Охбородицы чернымъ лѣсомъ шесть верстъ, да рѣчкою внизъ въ Коресно озеро, а отъ рѣчки до Коресна озера двѣ версты, а озеро Коресно все Озерищского уѣзда; а отъ озера на Горѣлю Веретею, да Горѣлю Веретею на Великой Боръ, да отъ Великого Бору въ рѣчку въ Бѣлевицу, а отъ озера отъ Коресна до рѣчки до Бѣлевицы двѣнадцать верстъ, да рѣчкою Бѣлевицею вверхъ въ Бѣлое малое озеро, а отъ Бѣлевицы до Бѣлого озера полверсты, а озеро все Озерищского уѣзда; а отъ озера отъ Бѣлого на Боръ, да Боромъ Лосномъ къ озеру къ Ордовцу, а отъ озера отъ Бѣлого до Ордорца озера боромъ верста, а до города Озерища отъ Ордовца озера семь верстъ, да озеромъ Ордовцомъ вдоль на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Озерищского уѣзда, на правѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Невелского уѣзда.

А се рубежъ Озерищскому уѣзду съ Полотцкимъ уѣздомъ.

Отъ озера отъ Ордовца на лѣво боромъ на Липовой наволокъ, отъ Ордовца озера до Липового наволоку полверсты, а отъ Липового наволоку къ Черному озерку лѣсомъ полверсты, да поперегъ Черного озера на боръ, да боромъ къ Бѣлому озеру, а до Бѣлого

озера отъ Черного озера полверсты, а озеро Бѣлое все Озерицскаго уѣзда, а отъ озера отъ Бѣлого на Липки боромъ, а отъ Липокъ къ рѣкѣ къ Суплѣ, а отъ Бѣлого озера двѣ версты, да рѣчкою Суплею внизъ въ рѣчку въ Малую Студеку Суплею 10 верстъ, да рѣчкою Студекою вверхъ на Макарьеву Ниву отъ рѣчки Студеки полверсты, да отъ Макарьевы Нивы на Веретейки отъ Нивы полверсты; да отъ Веретеекъ въ рѣчку въ Ветяжницу отъ Веретеекъ верста, да рѣчкою Ветяжницею, вверхъ да отъ рѣчки отъ Ветеницы въ Сухую Черную рѣчку отъ Ветяжницы рѣчки три версты, да отъ Сухие отъ Черные рѣчки въ Уточной Мохъ отъ Черные рѣчки три версты, да Уточнымъ Мхомъ въ Черную рѣчку отъ Мху верста, да рѣчкою Черною вверхъ въ озеро въ Черное Черною рѣчкою пять верстъ, да поперегъ Черного озера, да отъ озера Черного дорогою Маслицкою до рубежного дуба десеть верстъ, а отъ дуба и отъ дороги направо боромъ на большой камень на рубежной отъ дуба верста, а отъ камени въ ручей въ Хвощевой отъ камени верста, да ручей на низъ, да изъ ручья на право чернымъ лѣсомъ въ рѣку въ Хохлатку отъ ручья верста, да рѣчкою Хохлаткою на низъ, да изъ рѣки на право на Оболюскую на старую дорогу отъ Хохлатки дороги десеть верстъ, а дорогою къ селу къ Оболю Чернымъ лѣсомъ десеть верстъ, треть села Оболя Черного лѣсу Полотцкаго уѣзду, а два жеребья села Оболя Черного лѣсу Озерицскаго уѣзду, а отъ села отъ Оболя до города до Озерица тридцать верстъ; а отъ села отъ Оболя отъ Черного лѣсу къ озеру къ Оболю, да отъ озера отъ Оболя рѣчкою Оболю на низъ, да изъ рѣки изъ Оболя на право въ рѣку въ Старую, отъ села отъ Оболя до рѣчки Старые пять верстъ, да рѣчкою Старую вверхъ въ Мохъ въ Островитой отъ рѣчки отъ Старые пять верстъ, а отъ Мху къ ручью, да на Березовую Колоду отъ Мху Островитого лѣсомъ пять верстъ, а отъ Березовы Колоды на Вербиловъ мостъ, отъ Колоды до мосту четыре версты, а отъ Вербилова мосту къ ручью къ Бенцу отъ мосту четыре версты, а отъ ручья отъ Бенца въ рѣку въ Свѣницу въ Обутокъ отъ ручья Обенца четыре версты, да рѣчкою Свѣницею вверхъ въ озеро въ Свино, отъ Свѣницы рѣчкою пять верстъ озеро Свино по полямъ, а отъ озера отъ Свино рѣчкою Невеселицею вверхъ до озера Невеселица двѣ версты, а отъ озера боромъ до Суимовища три версты, да отъ Суимовища боромъ въ другое озеро Суимовища полверсты, а до города Озерица отъ другого озера отъ Суимовища семдесятъ пять верстъ, а до Подотца тридцать пять верстъ, да отъ

озерка отъ Суимовища въ болото въ Потопище въ ручей отъ озерка отъ Суимовища двѣ версты, а отъ Потопища ручьемъ полверсты, да отъ ручья боромъ на Воротище отъ ручья полторы версты, да отъ Воротища въ рѣчку въ Ситницу отъ Воротищъ четыре версты, да рѣчкою Ситницею въ низъ, да изъ рѣчки на болото, да болотомъ въ ручай въ Нѣпръ отъ Ситницы рѣчки три версты, да отъ ручья отъ Нѣпра болотомъ къ Лучищамъ отъ ручья три версты, да въ озеро въ Лачюже отъ Лучищъ лѣсомъ пять версть, а озеро по полямъ, а отъ озера на Великой камень на рубежной отъ озера отъ Лачюжа лѣсомъ три версты, а отъ камня межъ озера Лешна и озера Невѣжа, Лешно озеро Полотцкого уѣзда, а Невѣжа озеро Озерицского уѣзда, да боромъ къ Невѣщицѣ рѣкѣ отъ камня до Невѣщицы семь версть, а отъ Невѣщицы рѣки боромъ къ озерку къ Синцу отъ Невѣщицы верста, а отъ озерка отъ Синца до другого озерка до Синца лѣсомъ полверсты, а отъ озерка Осинца боромъ къ озеру къ Бочеву отъ Синца озера три версты, да поперегъ Бочева озерка да боромъ на границу на Суимовища отъ Бочева озерка двѣ версты, да отъ Суимовищъ на боръ на Хотъ отъ Суимовищъ двѣ версты, а отъ бору чернымъ лѣсомъ къ болоту Скоршевскому отъ бору отъ Хота десеть версть, да отъ болота въ рѣчку въ Черницу, да рѣчкою вверхъ на чистой мохъ отъ болота Скоршевского пятнадцать версть, а ото мху къ озерку къ Черному двадцать версть, а озерко все Озерицского уѣзда, да отъ того озерка рѣчкою Черенкою на низъ до Глубокого ручья 15 версть, а отъ Глубокого ручья на пожню на Равенскую отъ ручья двѣ версты, а отъ пожни на Мохъ Рогожинской, да отъ Рогожинского Моху на Круглой Мошекъ отъ пожни пять версть, да отъ Круглого Мошку въ ручей въ Плоты отъ Мошку пять версть, да ручьемъ на низъ въ рѣку въ Оболь ручьемъ пять версть, да рѣчкою Оболью вверхъ, да отъ рѣки отъ Оболя въ Лукой ручай рѣчкою пять версть, да Лукииъ ручьемъ вверхъ до Суимовищъ пять версть, а отъ Суимовищъ большою дорогою да болотомъ Рудою къ ручью къ Мощици отъ болота десеть версть, а отъ ручья Чернымъ лѣсомъ къ Мануилову Рѣпищу отъ ручья отъ Мощица пять версть, а отъ Рѣпища въ Черной ручей отъ Рѣпища пять версть, да Чернымъ ручьемъ вверхъ верста, да отъ ручья лѣсомъ къ Тяжницѣ отъ ручья двѣ версты, да отъ Тяжницы болотомъ къ Голому Мху, отъ Тяжницы по Мохъ пять версть. На правѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Полоцкого уѣзда, а на лѣвѣ земли и лѣсъ и всякіе угодыя отъ Озерицкого уѣзда.

Рубежь Озерницкой землѣ съ Витебскою землею.

Ото Мху отъ Голого рѣчкою Лоптицею вверхъ до ручья до Быстреца 20 верстѣ, да ручьемъ вверхъ къ большой дорогѣ до Суинювища полверсты, а отъ Суинювищъ лѣсомъ Прудичани до Сутокъ 10 верстѣ, а отъ Сутокъ въ ручей въ Черменецъ, да ручьемъ на низъ въ рѣку въ Первищицу отъ Сутокъ 10 верстѣ, за рѣкою Первищицею вверхъ въ рѣку Черницу, да рѣкою Черницею вверхъ, да отъ рѣки отъ Черницы на лѣво лѣсомъ къ Бѣлой Лужѣ на мостъ отъ рѣчки отъ Первищицы 10 верстѣ, отъ Бѣлые Лужи до Озерища 75 верстѣ, а до Битебска 15 верстѣ, а отъ Бѣлые Лужи и отъ мосту лѣсомъ къ большому камени отъ лужи 3 версты, а отъ камени лѣсомъ ко Мху къ Лезенцу отъ Камени 4 версты; а ото Мху отъ Лезенца на Сорочей Мохъ отъ Лезенца 10 верстѣ, а отъ Сорочья Мху Передѣвнымъ ручьемъ въ низъ въ рѣку въ Вепряжю Болецкую, отъ Сорочья Мху 10 верстѣ, да черезъ Вепряжю рѣку въ Мохъ въ Кацкой отъ Вепряжи верста, да Кацкимъ Мхомъ на Исаковъ Борокъ ото Мху 5 верстѣ, да поперегъ Исакова Борку да на Чистой Мохъ къ озерку отъ Исакова Борку 5 верстѣ. На правѣ земля и лѣсъ Витебского уѣзда, а на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Озерницкого уѣзда.

А се рубежь Витебскому уѣзду съ Озерницкимъ уѣздомъ съ Усвяцкою волостью.

Отъ озерка отъ Чистаго Мху на Ондрееву Ляду отъ озерка 20 верстѣ, да Ондреевою Лядою къ Боброву ручью отъ Ондреевы Ляды 10 верстѣ, да Бобровымъ ручьемъ внизъ въ рѣчку въ Куденицу Бобровымъ ручьемъ 7 верстѣ, да рѣчкою Куденицею на низъ, да изъ рѣчки на лѣво черезъ большую дорогу боромъ къ Бѣлому озерку отъ рѣки отъ Куденицы 4 версты, а отъ Бѣлого озерка боромъ черезъ большую дорогу къ Кропивенскому наволоку, отъ Бѣлого озерка 10 верстѣ, да отъ Кропивенского наволоку боромъ на Лукіе наволоки, отъ Кропивенского наволоку 10 верстѣ, а отъ Лукіихъ наволокъ на крутую гору, отъ Лукіихъ наволокъ 7 верстѣ. На правѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Витебского уѣзда, а на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Озерницкого уѣзда Усвяцкіе волости.

А се рубежь Усвяцкой волости съ Сурожомъ.

Отъ Крутые горы черезъ рѣчку Мелынна усть рѣчки Руды, отъ Крутые горы 10 верстѣ, да рѣчкою Рудою вверхъ полверсты, да отъ

рѣчки отъ Руды лѣсомъ прямо болотомъ на Кропивенское городище, отъ рѣчки отъ Руды 6 версть, и отъ городища на великой боръ по валу, да отъ валу отъ великого бору къ соснѣ къ Тищанкѣ, отъ городища 7 версть, а отъ сосны отъ Тищанки до города до Озеряща 80 версть, а до города Сурожика 15 версть, да отъ сосны Чернымъ лѣсомъ на Круглой Борокъ, да отъ Круглаго Борку лѣсомъ черезъ Сурожскую дорогу къ рѣчкѣ къ Прудинѣ, отъ сосны 7 версть, да отъ рѣчки отъ Прудины Чернымъ лѣсомъ въ Черной ручей, отъ Прудины 30 версть, да Чернымъ ручьемъ на низъ на Великой лѣсъ отъ ручья 15 версть, да Великимъ лѣсомъ въ ручей же въ Черной, отъ Великого лѣсу 15 версть, да Чернымъ ручьемъ на низъ въ рѣку въ Усвячу 20 версть, да рѣкою Усвячею внизъ къ Харповичамъ, отъ Усвячи 15 версть; на правой сторонѣ рѣки Усвячи Сурожская земля, а на лѣвой сторонѣ рѣки Усвячи земля и всякіе угодыя Усвяцкой волости. А отъ Харповичъ къ Замоускому Мху, отъ Харповичъ 15 версть, а Мохъ весь Усвяцкіе волости, а отъ Замоуского Мху Чернымъ лѣсомъ до села Олгова 7 версть, на правой сторонѣ земли и лѣсъ Сурожской, а на лѣвѣ земля и лѣсъ Усвяцкіе волости.

А се рубежъ Велижскому уѣзду съ Усвяцкою волостью.

Отъ села отъ Олгова къ рѣчкѣ къ Кривкѣ, а отъ села 3 версты, отъ рѣчки отъ Кривки до города Озериць 120 версть а до Велижа 3 версты, да рѣкою Кривкою черезъ Велижскую дорогу на Мохъ на Лучиновичкѣ, отъ рѣчки отъ Кривки 40 версть. На правѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Велижского уѣзда, а на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Озерицкаго уѣзда Усвяцкіе волости.

Рубежъ Луцкому уѣзду съ Усвяцкою жъ волостью.

Отъ Мху отъ Кочиновица Чернымъ лѣсомъ къ озеру Толодеру, отъ Кочиновица 3 версты, а озеро все Усвяцкой волости, а отъ озера отъ Тордея въ рѣчку въ Колунцу, отъ озера полверсты, да рѣкою Колунцею въ рѣку въ Хорошу, отъ рѣчки отъ Колунцы полверсты, да отъ рѣчки отъ Хорошей Чернымъ лѣсомъ къ Черному Мху, отъ рѣки отъ Хорошей 15 версть, да Чернымъ Мхомъ на Поновыи Острова, отъ Черного Мху 120 версть, да отъ Поновыхъ острововъ боромъ на Ноболью гору, отъ Поновыхъ острововъ 13 версть, да отъ Нобольи горы боромъ къ Студеной водѣ, отъ Нобольи горы 17 версть. На лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Усвяцкіе волости, а на правѣ земля и лѣсъ и всякіе угодыя Луцкого уѣзда.

Рубежъ Усвяцной же волости съ Невелскимъ уѣздомъ.

Отъ Студеные воды Чернымъ лѣсомъ на Горѣлой боръ, отъ Студеные воды 15 верстѣ, отъ Горѣлого бору до города до Лукъ 35 верстѣ, а до Озерища 35 же верстѣ, а отъ Горѣлого бору лѣсомъ до рѣчки до Острицы 5 верстѣ, а отъ рѣчки отъ Острицы къ рѣкѣ къ Ловоти, отъ Острицы 3 версты, да рѣкою Ловотью на низъ къ Шестомъ, отъ Ловоти 10 верстѣ, а отъ Шестовъ отъ Ловоти на лѣво Чернымъ лѣсомъ къ Сискому Мху, отъ Шестовъ отъ рѣчки 20 верстѣ, Мохъ Сиской весь Усвяцкіе волости; а отъ Сиского Мху къ Близнецовъ къ Озерищской волости землѣ, отъ Сиского Мху до Близнецовъ 15 верстѣ. По та мѣста рубежъ Озерищской землѣ съ Невельскою землею, на лѣвѣ земля и лѣсъ и всякіе уголья Усвяцкіе волости Озерищского уѣзда, а на правѣ земля и лѣсъ и всякіе уголья Невелского уѣзда.

А се сыскъ про Озерищскую Усвяцкую волость, а отдалъ сесь списокъ Князь Юрій же Токмаковъ.

Лѣта 7074. Спрашивалъ Юшко Токмаковъ Озерищского уѣзда и Усвяцкой волости войта и старость и лутчихъ людей про Озерищской уѣздъ и про Усвяцкую волость, какіе то волости бывали при Королѣхъ, и къ которымъ городомъ тѣ волости тянули и какую пошлуну давали и у коихъ пановъ въ урядѣ были. И Озерищской войта Захаръ Офонасовъ, да Усвяцкіе волости староста Офремъ Петровъ, да бывшей Староста Усвяцкіе жъ волости Иванъ Офремовъ сынъ Брюшно, да лутчіе люди Озерищского жъ уѣзда и Усвяцкіе волости Мануйло Двицкой, Терехъ Семеновъ, Гридка Степановъ, Иванъ Сидоровъ, Козель Воловъ сынъ, Семень Костянтиновъ сынъ, Михей Осиповъ сынъ, Соболю Ивановъ сынъ, Федоръ Семеновъ сынъ, Скроботъ Михалко Лобовъ, Гарасимъ Ларивоновъ, Афонасъ Федоровъ, Овсей Онтиповъ сынъ, Карпъ Мартыновъ сынъ Жеребцовъ, Полуйко Ермановъ сынъ, Озерищскіе волости староста Мосей Власовъ, да бывшей староста Озерищскіе жъ волости Иванъ Гиря, да крестьяни Фола Матюшинъ, Васка Юрковъ, Титъ Еремий, Федоръ Гридковъ, Якимъ Полской, Омелянъ Рогатко, Олексѣй Шмаковъ, Кованъ Обросиновъ, Ульянъ Ондросовъ, Мишукъ Ивановъ, Кохнобаска Товской, да бывшей староста Федотъ Сваридовской, Еремей Сваридовской, Гридка Сивохинъ, Якимко Кузминъ, Олексѣй Короткой, Федотъ Васильевъ, Зинойей Савинъ, Иванъ Новоселѣцкой, Минна Шелнцъ, Хроль Малаевъ, Олексѣй Онколовъ, Войликъ Мартыановъ,

Захарья Кузминъ, Павелъ Власевъ Копинской, Харитонъ Жюковской, Ондръяко Казьянской, Ходоть Пустобякинъ сказали, что паить ихъ застижеть, а иные слыхали отъ отцовъ своихъ: волость Озерицкая и Усвяцкая отписана отъ Витебска при Королѣ при Казинирѣ, а данщики сказали у нихъ были свои, а дань возили въ Вилну, и данщики и бобровники и всякіе люди прѣвжали къънигъ на управу отъ Короля изъ Вилны: А нынѣшняго Короля отецъ Король Жигимонтъ пожаловалъ въ держанье ихъ волость Озерицкую и Усвяцкую Князю Кривенскому, а прислалъ его Король изъ Вилны а не изъ Витебска; и онъ де ихъ сталъ судить несправствено, и они пошли бити челомъ нынѣшняго Короля отцу, что Кривенской судить не прями, ихъ продаеть; и Король ихъ пожаловалъ, далъ ихъ волости обѣ Усвяцкую и Озерицкую Королевѣ своей Бонѣ, нынѣшняго Короля матерѣ, на перстень, и Королева къ нимъ прислала урядника своего на урядъ Станислава Кирдю, тому пятьдесятъ лѣтъ; и какъ у нихъ Кирдей былъ отъ Королевы урядникомъ на тѣхъ обѣихъ волостяхъ, а послѣ Кирдея прислала къ нимъ Королева урядника своего Семена Углика, а при Семенѣ Угликѣ учинилась война Государева зимняя. Какъ былъ въ Литовской землѣ Князь Михайло Кислой въ войнѣ, а тогда былъ на Витебскѣ Панъ Матѣей Охнистровичъ и они ихъ въ Витебскѣ не пушцали, и они дань давали Государю на Лукахъ и къ цѣлованью ихъ приводили на Купую, а приводилъ ихъ къ цѣлованью Коровай да Иванъ Сѣрой, да Павелъ Хвелянъ; и какъ де утихла война и они пошли бити челомъ Королевѣ, что ихъ Витебскіе воеводы отступаютьца, а въ городъ ихъ въ осаду не пустять; и Королева ихъ пожаловала, дала имъ урядника своего Ивана Черницына, и онъ ихъ судилъ и дань ималъ на Королеву. А били они челомъ о своей нужѣ Королевѣ, а блюдысь Государевы войны, что ихъ Витебскіе воеводы не пушцають въ городъ въ осаду за то, что они не приписаны къ Витебску ни чѣмъ; и Королева де повинала Королю, и Король ихъ пожаловалъ далъ грамоту къ своему Витебскому воеводѣ къ пану Матѣю Охнистровичю, чтобъ ихъ въ осаду пушцалъ въ городъ, а имъ пособлять города дѣлать, а давати съ дву волостей посошныхъ людей съ волости по четырнадцати человекъ да по пригону на всякой годъ, а ихъ посошныхъ дѣлать въ году четыре недѣли, а опричь того они къ Витебску не приписаны ничѣмъ и дани недавали никоторы и судъ у нихъ былъ свой, а судилъ ихъ урядникъ Королевинъ. А послѣ Ивана Черницына былъ у нихъ урядникъ Станиславъ Садовской; а

послѣ Станислава былъ у нихъ урядникъ Мартынъ Брыковской Ляхъ, а послѣ Мартына былъ у нихъ урядникъ отъ Королевы жъ Макаръ Корсаковъ. А при Макаровѣ держанъ пожаловала, сказали, Королева тѣми волостями Озеричскою и Усвяцкою Остафья Воловича; и Остафей принялъ къ нимъ урядника своего Тимоея Гурку, и Тимоея у нихъ изъ Витебска посошныхъ людей и вывелъ, и съ тѣхъ мѣсть они посошныхъ людей и не почали давати, а тому лѣтъ съ пятнадцать, а воевода, сказали, тогда былъ на Витебскѣ Князь Степанъ Збарожскій. А послѣ Тимоея былъ у нихъ урядникомъ отъ Остафья жъ Воловича Оникей Корсоковъ, а Оникей у нихъ и городъ сдѣлалъ тѣми двѣма волостями Озеричскою и Усвяцкою. А послѣди Оникея былъ у нихъ урядникомъ отъ Остафья жъ Щасной Кособоцкой, а послѣ Щасного былъ у нихъ урядникомъ отъ Остафья жъ Князь Василей Озерецкой, а послѣ князя Василья былъ у нихъ урядникъ отъ Остафья жъ Мартынъ Островской, а при Мартынѣ и городъ взяли. А къ Витебску они не тягивали ни чѣмъ опричь посошныхъ людей, а какъ Королева отдала тѣ волости Остафью Воловичю и Остафей прислалъ урядника своего, они всякую подать давали въ Озерича, а въ Витебскъ и посошныхъ людей не давали.

А се переводъ съ Королевы Бонины грамоты, а грамота писана по Латынски, а у тое грамоты Королевы рука и печать, а далъ ее князь Юрьи Токмаковъ.

Божію милостию Бона Королева Полского и великая Княгини Литовского, Руского, Пруского, Мозовецкого и иныхъ Государыни. Мы являемъ себѣ грамоту всѣмъ тѣмъ, которымъ надобе и сирогодитца, иже мы приняли отъ нашихъ подовластныхъ отъ Усвяцкіе и отъ Озеричскіе волости денги, по Литовскому числу, тридцать копъ и пять копъ къ земской дани, прошлой годъ, лѣта 1441, въ казну святаго величества царства въ прибыль, которые денги святаго царства черезъ его грамоты своимъ подовластнымъ для ихъ нужи отдали, отъ которыхъ денги мы тѣми грамотами не хотимъ взяти и отдали. Дана въ Вилиѣ 15 Апрѣля лѣта 1442, Бона Королева, моя рука.

А се таковы грамоты дали отъ себя Королевы Озеричскіе урядники Усвяцкіе и Озеричскіе волостей крестьяномъ о управѣ.

Отъ Макара Мартыновича дворянина Королевое ея милости старшее и навышшее Княгини Боны выѣзжчого Усвяцкого и Озеричского старцу волости Усвяцкіе Мишку Савичю и всимъ мужемъ

волости Усвяцкіе, что есте первое сего жаловали Государниѣ Королевой ее милость у Варшовеи на Харитона Косцевича, ижъ онъ, живучи у волости Усвяцкой и служащїи вриадникомъ тамошнимъ, невинне васъ до вриадниковъ обваживааетъ, которымъ же обваживаньемъ своимъ къ немалой шкоть васъ приводить, и самъ ѣздачи по волости васъ бьетъ и грабитъ и многіе трудности задеаетъ. Гдѣжъ ее Королевская милость жалобу вашу рачила послати мене на тую волость и розсказала ее милость мнѣ о вси тѣ кривды межъ вами довѣдаться; ино тотъ Косцевичъ передо мною повѣдалъ, иже де и о вси тѣ жалобы васъ переедналъ и во всемъ вамъ досытъ учинилъ, и подвезался въ томъ передъ мною, иже вже отъ того часу вриадникомъ Усвяцкимъ служить и никакихъ справъ у волости отъ него завѣдати, а ни жадныхъ трудностей вамъ задавати не маеть; и вы бѣ о томъ вѣдали. И пакъ ли жебы онъ черезъ тое чередъ ся хотѣлъ вриадникомъ Усвяцкимъ служить и якіе справы у волости отъ него завѣдати, або вамъ которые трудности задавати и шкоты чинити вѣлъ; и я вамъ симъ моимъ листомъ дозволяю, жебы есте его зъ волости выбили и черезъ тое вже его межї собою неховали, а землю его, которую онъ тамъ у волости на межї маеть, отдавъ бы еси старче кому иншему на службѣ и на подачѣ Государьской, жебы пуста не лежала. Писанъ въ Жеребцохъ подъ лѣтъ Божьего нароченья 1454 Декабря 9.

А Миколай Пенскїи дворянинъ Королевы ее милости выѣзчїи Усвяцскїи Озеричскїи: билъ мнѣ челомъ старецъ Озеричскїи и вси волочане Озеричане на ябедниковъ Озеричскїихъ, что жъ тѣ ябедники у волости кривды чинятъ великимъ дворяномъ у винахъ подають безъ винъ, старцовъ не слушаютъ рѣчи, мужовъ старшихъ недбають, вадятъ неслушныя речи; и я дозволяю тыхъ ябедниковъ старцомъ и всимъ мужемъ волочаномъ Озеричаномъ ихъ привезавши, которы ихъ не послушенъ пугами бить, або дубцами, а до смерти не забивати, толко грозу дати мають. И на тое есмо имъ даль листь свой и зъ моею печатью. Писанъ на Ровномъ мѣсяцѣ Марта 30 видикта 8.

А се таковы грамоты писалъ изъ Озеричъ Озеричской урядникъ Мартынъ Отровицкой на Невль ко князю Юрью Токмакову, да къ Федору Чеглокову.

Наслѣдшаго а незвитежного Государя Божїею милостию Жигимонта Августа Короля Полского великого Князя Литовского, Руского,

Прусского, Жемойского, Мазовецкаго, Влоцкиского и иныхъ многихъ земель Государя, отъ Мартына Островицкаго наи́встника Озерницкаго и Усвяцкаго, воеводамъ на Невль Князя Великаго Князю Юрью Ивановичю Токмакову да Федору Борисовичю Чегдокову, а писано о обидныхъ дѣлѣхъ.

А се другая грамота.

Наяснѣйшего а незвитежнаго Государя Жигимонта Августа Божьею милостью Короля Полскаго, Великаго Князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жемойскаго, Мозовецкаго, Волоскаго, Имянскаго и иныхъ земель многихъ Государя, отъ Мартына Островицкаго, наи́встника Озерницкаго и Усвяцкаго, тобѣ воеводѣ Князя Великаго Московскаго на Невль Князю Юрью Ивановичю Токмакова да Федору Борисовичю Чегдокову, а писалъ о обидныхъ же дѣлѣхъ.

А се отписки отъ Государя въ Полтескъ къ воеводамъ о сыску Полотцкаго повѣта.

Лѣта 7072 Ноября 25 день, писалъ Царь и Великій Князь въ Полтескъ къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Ивановичю Шуйскому съ товарищи съ Баженкомъ Симоновымъ о сыску Полотцкаго повѣту. А грамота послана такова: отъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Полотескъ бояромъ нашимъ и воеводамъ Князю Петру Ивановичю Шуйскому, да Князю Василью, да Князю Петру Семеновичемъ Серебряного и всѣмъ нашимъ воеводамъ, да дьякомъ нашимъ Ондрѣю Васильеву сыну Безносово, да Василью Захарову. Писали есте къ намъ прежь сего со Княземъ Иваномъ Мезетцкимъ, что есте посылали по Полотцкому рубежу Василья Иванова сына Низовцова да Ивана Кикина про рубежъ выпросити, что Полотцкому повѣту рубежъ съ Виленскимъ повѣтомъ и съ иными Литовскими городами повѣты рубежъ съ Полоцкомъ, да и списокъ есте ихъ опросу къ намъ со Княземъ Иваномъ Мезетцкимъ прислали; и мы къ вамъ съ тѣхъ списковъ послали списки жъ противни, и вы бѣ по тѣмъ спискамъ выпросили тамошнихъ людей гораздо то ли прямой рубежъ Полотцкому повѣту съ Виленскимъ и съ Витебскимъ и съ иными Литовскими городами и повѣты, какъ есте въ томъ списку къ намъ писали. Да и про Дрысь бы есте и про Лукомль гораздо жъ выпросили, изстари Дрысь и Лукомль къ Полотцку ли было или къ Вильнѣ, о всемъ бы есте о томъ выпросили подлинно. А которой есте списокъ къ намъ прислали со Княземъ Иваномъ Мезетцкимъ, и въ томъ спискѣ Васильи Ни-

зовцовъ и Иванъ Кикинъ имянно точве написали, съ которого урочища отъ Полотцкіе болшіе дороги по Полотцкому рубежу они ѣздили, которая дорога отъ Полотцка къ Вильнѣ; и вы бѣ и о томъ ихъ выпрося въ тотъ же списокъ написали, кто по правой сторонѣ Виленскіе дороги писати ѣздили и кто по лѣвой сторонѣ Виленскіе дороги ѣздили, о всемъ бы есте выпрося ихъ гораздо, къ намъ отписали съ Баженкомъ Симановымъ, да и Василья бѣ есте Низовцова и Ивана Кикина къ намъ же прислали часа того. Да посылали есмь прежь сего въ Литву къ Жигимонту Августу Королю Андрея Федорова сына Клобукова о порубежныхъ дѣлѣхъ, и Король писалъ къ намъ съ Ондреемъ Клобуковымъ въ своей грамотѣ, что наши люди изъ Полотцка вступающа въ его землю, въ мѣсто въ Лукомль и въ села воеводинные Станиславовые Кищиной пани Ганны Радивиловны, на Улѣ въ селѣ, да въ мѣсто въ Леплѣ, и въ Лепедскую волость костела Виленского Плебаней Витебское и въ село Боровно, да въ земли писаря его Остаѣя Воловича Бѣлое на Леплѣ въ Черекъ, а за Двину перелѣзши вступающа въ Бобыничы, въ Орѣховно, Плюсное, Чюраки, Усвее, Глубокое, Березвечо, Ластовицу, Залѣсье, Задерожье, а у Дрыси въ села Бѣлое, Дерновичы, Зябки, и иныіе воеводиное Виленское пани Ганны Федоровны Ижеславскаго Голомысдо заходятъ посягаючи, а будто называютъ наши люди тѣ мѣста къ Полотцку. И вы бѣ про тѣ мѣста и села выпросилижъ гораздо, о которыхъ писалъ къ намъ Король, изстари прежь того тѣ мѣста къ Полотцку ли были или къ Виленскому повѣту, а въ Васильевѣ списокѣ Низовцова и въ Ивановѣ Кикина тѣ мѣста имянно не писаны опричь Анны Кищаное; и вы бѣ о тѣхъ мѣстѣхъ и урочищѣхъ, о которыхъ къ намъ писалъ Король по Васильеву писму Низовцова и по Иванову писму Кикина, въ Полотцкомъ ли повѣтѣ или не въ Полотцкомъ, выпрося бы есте тамошнихъ людей о тѣхъ мѣстѣхъ и о урочищахъ гораздо, къ намъ имянно отписали однолично, не издержавъ часа того съ Баженкомъ Симановымъ, чтобъ намъ про тѣ мѣста было вѣдомо часа того. Писанъ на Москвѣ лѣта 7072 Ноября 25.

А се грамота изъ Полотцка ко Государю съ Баженкомъ Симановымъ,

Государю Царю Великому Князю Ивану Васильевичю всеа Русіи холопи твои Петрець Шуйской, Васюкъ да Петрець Серебряного съ товарищы, да Сенгурецъ Низовцовъ челомъ быють. Писано, Го-

сударь, въ твоей Государевѣ грамотѣ, что мы холопи твои къ тебѣ къ Государю послали со Княземъ Иваномъ Мезетцкимъ списки Полотцкому рубежу писма Василья Иванова сына Низовцова да Ивана Ондреева сына Кикина, и съ тѣхъ Государь списоковъ противни къ намъ прислалъ, велѣлъ по тѣмъ спискамъ и по своей Государевѣ грамотѣ выпросити здѣшнихъ людей Полотцкихъ, то ли прамой рубежъ Полотцкому повѣту съ Виленскимъ и съ Витебскимъ рубежомъ и съ иными Литовскихъ городовъ повѣты, какъ въ тѣхъ спискахъ написано, да про Дрысь и про Лукомль велѣлъ выпросити жъ, изстари Дрысь и Лукомль къ Полотцку ли было или къ Вилнѣ, а того имянно въ своихъ въ спискахъ Василей Низовцовъ, да Иванъ Кикинъ не писали, съ которого урочища отъ Полотцкіе болшіе дороги по Полотцкому рубежу они ѣздили и писали, которая дорога отъ Полотцка къ Вилнѣ. И мы Государь посылали рубежъ Полотцкой писати съ Виленскимъ рубежомъ и съ Витебскимъ и съ иными съ Литовскими мѣсты Василья Низовцова да Ивана Кикина, отъ Полотцка Виленскою дорогою болшею на Бобыничи въ Глубокое, а Глубокого Государь половина по сей сторонѣ озера Полотцкой повѣтъ, а другая половина по той сторонѣ озера, сказываютъ, Виленской повѣтъ; и отъ Глубокого Государь велѣли писати на право Ивану Кикину села и волости до Двины рѣки до Дрыскихъ мѣсть, а Василью Низовцову велѣли писати отъ Глубокого жъhalbъ села и волости до Двины рѣки, до Витебскихъ мѣсть, и о томъ къ тебѣ Государю прежь сего въ грамотѣ писано. А нынѣ по твоей Государевѣ грамотѣ, о которыхъ мѣстѣхъ писалъ къ тебѣ къ Государю Король Жигимонтъ, и по спискомъ писма Василья Низовцова да Ивана Кикина спрашивали протопопа Теофана да Григорья Щитова зятя его; и протопопъ, Государь, да Григорей сказали, что тѣ мѣста села и волости, которые въ твоей Государевѣ грамотѣ и въ спискахъ писма Василья Низовцова да Ивана Кикина писаны, повѣтъ Полотцкой; а въ иныя, Государь, села и волости Василья Низовцова и Ивана Кикина писати не пускали и къ тебѣ къ Государю писали; а Лукомля Государь и Чашничъ и Кубличъ, и Свила, и Ивановщины и Замошья, Пишны, и Ушачи и Мусары въ Васильевѣ спискахъ не писаны, а сыскали послѣ Васильева писма Низовцова, что тѣ села и волости Полотцкой повѣтъ. И для того, Государь, на Лукомль и посылку посылали Богдана Сабурова, и Лукомляне и Чашничичи и сами сказали, что онѣ Полотцкой повѣтъ, а въ Кубличи и въ Свила и въ Ивановщину и въ Замошье и на Пишну и въ Ушачю и въ Му-

сару посылали Григорья Яхонтова съ товарищи. А Иванъ, Государь, Квкинъ писалъ по Десну рѣку, а за Десну его непустили, и послѣ его Государь писна сыскали на сей сторонѣ Десны рѣки волость Задорожье, да Старинки, да Фефиловичи, да Залъсье, Варколапово имѣнье Корсакова, да Остафьево имѣнье Корсакова Забоерь, да Онкѣево имѣнье Корсакова Озерца, да Руского воеводича имѣнье Луги, а посылали въ тѣ волости и села и въ имѣнья Василья Олтуфьева. А за Дисною рѣкою сыскали волость Десенскую село Голомысль, село Нарбуты, село Мыто, село Борковичи, волость Горанскую, село Дорожковичи, село Фролково, волость Ечмань; и въ тѣ, Государь, села и волости за Дисну посылали Князя Данила Приникова съ товарищи, и къ тебѣ Государю о тѣхъ о всѣхъ посылкахъ писано, и хлѣбъ твой Государевъ четвертной съ тѣхъ со всѣхъ сель и волостей взять отъ невелика, и къ кресному цѣлованью тѣхъ волостей людей головы твои Государевы дѣти боярскіе приводили. А Дрысь, Государь, городокъ сказали протопопъ Теофанъ да зять его Григорей, что стовтъ на Полотцкомъ повѣтѣ, и къ тебѣ Государю писано о Дрысѣ городкѣ и не въ одной грамотѣ, а ставили тотъ городокъ Дрысь при Довойнѣ для твоихъ Государевыхъ Украинныхъ городовъ лѣтъ съ пятнадцать; а рубежь, Государь, Полотцкому повѣту сказали протопопъ да Григорей ниже Дрыси городка пятнадцать верстъ до села до Починковичъ. А Ильинской Государь попъ Фома сказалъ по той сторонѣ Двины рѣки за Дисною Полотцкого повѣту рубежь съ Брянскимъ повѣтомъ рѣчка Оксига въ Туринской сторонѣ отъ Десны рѣки пятнадцать верстъ, а родомъ Государь тотъ попъ Торопчанинъ, а жилъ въ Икажнѣ городкѣ одиннадцать лѣтъ. А опричь Государь здѣ протопопъ да Григорья Щитова спрашивать нѣкого, люди Государь всѣ розошлись, и о томъ къ тебѣ Государю писано и не одинова. А Василья, Государь, Низовцова, по твоей Государевѣ грамотѣ, отпустили къ тебѣ Государю съ Баженомъ вмѣстѣ.

Такова грамота послана отъ Государя въ Полтескъ съ Гришею Колединскимъ.

Отъ Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Полтескъ боярамъ нашимъ и воеводамъ Князю Петру Ивановичю Шуйскому съ товарищи, да діякомъ нашимъ Сентуру Низовцову, да Василью Захарову. Писали есте къ намъ съ Баженомъ съ Симаповымъ, что есте послѣ Васильева писма Низовцова

сыскали, что Лукомль и Чашничи Полотцкой повѣтъ; и сколько селъ и волостей въ Лукомскомъ уѣздѣ и въ Чашничѣ и выбѣ тѣ волости и села велѣли написать имянно, да и про рубежъ бы есте Лукомской и про Чашничи выпросили гораздо, что рубежъ Лукомлю съ Виленскимъ повѣтомъ и съ иными Литовскими города, и которые волости и села Лукомскіе пришли къ Полотцку, и которые села подошли къ Витебску, и которые села и волости Полотцкіе пришли къ Лукомлю, да то бѣ есте сыскавъ подлинно, къ намъ отписали, и будетъ мочно на чертежъ начертити, и вы бѣ тѣ всѣ мѣста на чертежъ велѣли вычертити, да тотъ чертежъ къ намъ же прислали. Да писали есте къ намъ прежь сего, что есте посылали по рубежю по Задвинью внизъ по Двинѣ Ивана Кикина до Дрыского рубежа, а того есте къ намъ не отписали, посылавали ли есте по Полотцкому рубежю съ Витебскимъ повѣтомъ да съ Озерицскимъ и до Себѣжскихъ волостей; и будетъ есте по тѣмъ мѣстамъ по рубежемъ кого посылали, и вы бѣ тому рубежю списокъ къ намъ прислали часа того, а будетъ есте по тому рубежю не посылавали, и вы бѣ про тотъ рубежъ про села и про рѣки и про озера и про волости выпросили подлинно тамошнихъ людей, кого пригоже, сколько отъ которого урочища до которого урочища верстъ, да выпросивъ бы есте подлинно, и на списокъ велѣли написать, да тотъ списокъ прислали къ намъ часа того. Писанъ на Москвѣ лѣта 7072 Генваря 1.

А се грамота изъ Полотцка ко Государю съ Гришею Колединскимъ.

Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всеа Русіи, холопъ твой Петрець Шуйской съ товарицы, да Сенгурецъ Низовцовъ, да Васюкъ Захаровъ челомъ бьютъ. Писано въ твоей Государевѣ грамотѣ къ намъ холопешъ твоимъ съ Григорьемъ Колединскимъ, а велѣно выписать, сколько волостей и селъ въ Лукомль и въ Чашничѣ, и про рубежъ Лукомской и Чашничской выпросити, что рубежъ Лукомлю съ Виленскимъ повѣтомъ и съ иными Литовскими города, и которые волости и села Лукомскіе пришли къ Полотцку и къ Витебску, и которые волости и села Полотцкіе пришли къ Лукомлю; и мы Государь, выписавъ Лукомскихъ Князей двory и волости Полотцкіе и волости, которые пришли къ Лукомлю, списокъ и чертежъ послали къ тебѣ Государю. Да писано въ твоей же Государевѣ грамотѣ, что мы послали внизъ по Двинѣ Ивана Кикина до Дрыского рубежа, а вверхъ по Двинѣ Василья Низовцова, а того къ тебѣ Государю не отписали про Полотцкой ру-

бежъ съ Битебскимъ и съ Озерицскимъ и до Себѣжскихъ волостей. И мы, Государь, посылали писать по сю сторону Двины рѣки Полотцкой рубежъ съ Витебскимъ и съ Озерицскимъ дѣтей боярскихъ, которые ѣздили писати по селомъ, Дмитрія Жолобова съ товарищы; и сами, Государь, послѣ того мужиковъ про рубежи спрашивали и смысливали, и что, Государь, намъ сказали и мы тому послали къ тебѣ Государю списокъ и чертежъ. А Озерице, Государь, въ Битебскомъ повѣтѣ, а рубежъ шелся съ Невелскимъ и съ Витебскимъ уѣдомъ; а отъ Озерицкого, Государь, и отъ Витебского рубежа, поперегъ дорогъ Лутцкихъ и Заволотцкихъ до Себѣжского рубежа, все твоя Государева вотчина, Полотцкой повѣтъ, шелся съ Лутцкимъ рубежемъ и съ Заволотцкимъ и съ Себѣжскимъ и до Нѣшетцкого рубежа, и Дрысь городокъ стоитъ въ Полотцкомъ же повѣтѣ. И мы, Государь, тѣхъ мѣстъ писати не посылали потому, что все твоя Государева вотчина, и о томъ къ тебѣ Государю писали и не одинава. Рубежъ писанъ не подлинно для того: въ которые, Государь, мѣста посылали посланки дѣтей боярскихъ челоуѣкъ по десяти и по двадцати и Литовскіе, Государь, люди бѣгали и сыскати нехѣли; а въ которые мѣста посылали дѣтей боярскихъ челоуѣка по три и по четыре, и тѣхъ, Государь, дѣтей боярскихъ имали и побивали; а которыхъ Государь, Литовскихъ людей изъ дальнихъ мѣстъ къ намъ приводили, и мы тѣхъ людей сами спрашивали, и тѣ, Государь, люди про рубежи сказываютъ не одни рѣчи, и въ томъ вѣдаетъ Богъ да ты Государь, чтобъ холопу твоему опалы не было; а пытали, Государь, и смысливали сколько мочи было. А нынѣ, Государь, Софѣйской протопъ Теофанъ и Полотцкіе люди сказали, что Бѣлмаковъ городокъ Лукомскихъ же Князей, съ Лукомлемъ тянули къ Полотцку, и городъ и всякое дѣло дѣлали въ Полотцку. А посланъ списокъ и чертежъ съ Григорьемъ Колединскимъ.

Отъ Полотцка до мѣста Чашничъ 70 верстъ, а Полотцкихъ волостей до Чашничъ и до Чашницкихъ селъ: на правѣ волость Уля, отъ Полотцка 25 верстъ, а въ той волости села и деревни панскіе и монастырскіе многіе; волость Тетча по обѣ стороны дороги отъ Ули 5 верстъ, а въ ней села и деревни многіе; волость Усвія по обѣ стороны дороги, отъ Тетчи 5 верстъ, а въ ней села и деревни многіе; волость Усая по обѣ стороны дороги, отъ Усвія 5 верстъ, а въ ней села и деревни многіе; волость Низголовъ по обѣ стороны дороги, отъ Усая 3 версты, а въ ней села и деревни многіе; волость Бачейкова по обѣ стороны дороги, отъ Низголовъ 5 верстъ; волость

Еванская по обѣ стороны дороги, отъ Бачейкова 7 верстѣ, и въ ней села и деревни многіе. А Чашницкихъ селѣ по сю сторону Чашнича отъ Полотцка дорогою на лѣвѣ: селцо съ деревнями противъ Еванскіе волости; село Загощино съ деревнями, отъ селца до Загощины 2 версты, а отъ Загощины до Чашничь 5 верстѣ, а противъ селца на правѣ дороги село Ула съ деревнями, отъ села Улы до Чашничь 7 верстѣ, а противъ Чашничь на лѣвѣ село Регановичи съ деревнями, отъ Чашничь 2 версты; а по ту сторону Чашничь къ Лукомлю, на правѣ село Смольяницы съ деревнями, отъ Чашничь 2 версты; а на лѣвѣ село Вишковичи съ деревнями, отъ Чашничь 5 верстѣ, село Ведрина съ деревнями, отъ Вишковичь до Ведрина 7 верстѣ; мѣсто Лукомль отъ Полотцка 85 верстѣ, а отъ Чашничь 15 верстѣ. А селѣ отъ Лукомля по сю сторону Лукомля отъ Чашничь на правѣ: село Тяпино съ деревнями, отъ Чашничь до Пятина 5 верстѣ; село Перешичи съ деревнями, отъ Пятина до Перешичь 4 версты; село Слица съ деревнями, отъ Перешичь до Слиць 3 версты, а отъ Слиць до Лукомля 5 верстѣ; а на лѣвѣ отъ Чашничь село Почаевичи съ деревнями, отъ Чашничь до Почаевичь 10 верстѣ. А по ту сторону Лукомля отъ Литовского рубежа, отъ Лукомля на правѣ село Черей съ деревнями, отъ Лукомля до Черей 3 версты; а на лѣвѣ отъ Лукомля городокъ Бѣлмаки Лукомской, отъ Лукомля городка 10 верстѣ; село Мелешковичи отъ Лукомля въ лѣвѣ, отъ городка до Мелешковичь 10 верстѣ, а отъ Лукомля 15 верстѣ; да въ лѣвѣжѣ отъ Лукомля село Верховье съ деревнями, отъ Лукомля до Верховья 18 верстѣ; село Добры Горощино съ деревнями, отъ Лукомля 20 верстѣ.

Лѣта 7078 Апрѣля 25. Сказали вожи Полотцкой Демешка Юрьевъ, да Усвятцкой Мануило Ключневъ про Полотцкой рубежъ съ Витебскимъ, что написанъ рубежъ Полотцку съ Витебскомъ вверхъ Двины рѣки, отъ рѣки отъ Двины рѣчка Дуновесъ подъ владычнимъ селомъ подъ Старымъ къ Озеру къ Дуновесцу, и про ту рѣчку сказали, что та рѣчка Ужлятина, а озеро Дуновесъ называютъ Пруднею.

А се Полотцкого повѣту волости и села по Задвинью, вверхъ по Двинѣ рѣкѣ по книгамъ писма Микиты Тургенева да Олѣерья Засѣцкого.

Волость Милковичи, а въ ней церковь живоначалная Троица, да деревня церковная Микложино; въ волости жѣ въ Милковичахъ село

Кривино, было Князя Тимоѳея Соколинского, а къ селу 5 деревень; въ той же волости въ Милковичахъ князь Павловы деревни Соколинского, 9 деревень; въ волости жъ въ Милковичахъ ссельцо Милковичи было Князя Андрея Соколинского, а къ селу 4 деревни; въ волости жъ въ Милковичахъ ссельцо Кривино на рѣчкѣ на Кривинѣ да на рѣчкѣ на Березицѣ, было за паномъ Яцкомъ Быстрейскимъ, въ немъ 5 дворовъ жилыхъ, да 4 двory пусты. Волость Лугиновичи, была Королевская, въ ней двѣ деревни, а дворовъ 35, а пахана на Довойна. Волость Вяжища, а была та волость къ Пречистой на валѣхъ въ Полотцкѣ на посадѣ, всего въ той волости 4 деревни. Волость Быстрѣя, было то село пана Яцка Быстрѣйского на рѣчкѣ на Двинѣ, а въ немъ церковь Преображенъе Спасово, всего село, да къ селу 3 деревни... въ той же волости деревня церковная къ Преображенію Спасову, а въ ней 3 двory жилыхъ да 4 двory пусты. Волость Слѣщеничи, село Лошничы было Александра Реутова, а въ немъ церковь Михайло Архангилъ, да къ нему 2 деревни; въ той же волости село Латыгово, было пана Богдана Реутова, да къ селу 2 деревни, да въ томъ же селѣ Латыговѣ дворъ былъ пана Галабурды; въ той же волости село Олушки было пана Ѳедора Шапки да брата его Ивана Ганибна, въ немъ 4 двory; въ той же волости село Пауля было пана Ганибна, въ немъ 4 двory. Волость Вденичи, было пана Ивана Селявы, а въ ней церковь Илья пророкъ, а къ селу 4 деревни, да церковная деревня, а въ ней 2 двора; въ Вѣденичахъ же было село пана Богдана Селявы, къ нему 5 деревень, да село пана Василья Селявы, а къ селу 3 деревни, да ссельцо Чюриково, было пана Михайла Галабурды, въ немъ 12 дворовъ жилыхъ, да пустыхъ 3.

А се въ Полотцкомъ повѣтѣ за Двиною рѣкою волости и села по книгамъ писма Семена Аѳонасьева сына Бортенева, да Русина Тимоѳеѳева сына Мошнина лѣта 7072.

Волость Суша, въ ней храмъ чудотворца Николы, на озерѣ на Учавѣ, да въ той же волости въ Сушѣ ссельцо пана Станислава Садовского, да село Низголово на озерѣ на Низголовѣ, имѣнія княгини Объяты князь Ильины жены Костянтиновича Острожского, да въ той же волости за княгинею жъ оброчныхъ 8 деревень. Волость Гонецкая, а въ ней храмъ страсотерпца Христова Егоргея на озерѣ на Кугощи на острову, да въ той же волости имѣнье пана Григ рья Глѣбова Корсакова, село Величковичы на колодезяхъ, да и ѣніе пана

Михайха Легонова, деревня Василево; въ той же волости Борисоглѣбского да Николского монастыря 3 деревни. Волость Туроса, а въ ней храмъ Покровъ Святѣй Богородицы, да въ той же волости село пана Миколая Есманова, да деревни Дмитрея да Ондрея да Григорья Корсаковыхъ, да Григорья Голубитцкого. Волость Ладосна, а въ ней храмъ преображеніе Спасово, на погостѣ 4 дворы, да въ той же волости Королевскимъ оброчныхъ три деревни, да въ той же волости село Бабца на прудѣ, имѣніе Князя Павла Соколинского, да въ той же волости деревни Семена Борисова сына Косова, да Лукаша Галабурды, да пана Ортема Иванова, да пана Григорья Глѣбова Корсакова, да пана Ивана Нечаева, да земца пана Ивана Служицы. Волость Ворони, а въ ней деревни оброчные пана Юрья Зеновьева 8 деревень, да въ той же волости три озера: озеро Зено, озеро Зеруто, озеро Вороно. Волость Пѣшия на Глубокомъ озерѣ, а въ ней храмъ Покровъ святые Богородицы, да въ той же волости деревни оброчные Князя Андрея Лукомскаго, село на Колодезяхъ съ деревнями, а другая половина тоѣ волости за паномъ за Рогозою за Брацкичешъ, да за паномъ за Петрою за Соколотскимъ, да за Станиславомъ за Рожковскимъ, да за Княземъ Обросимомъ за Козловичешъ, да за Тимофѣешъ за Бородою, да за Явнигиромъ. Волость малые Долцы, а въ ней село Усохи, половина села пана Станислава Почева, а другая половина того жъ села пана Василья Кишкѣевича Глаголицкого, да пана Войтеха Шеметова. Волость село Слобода Вешницы пана Григорья Сушинскаго на рѣчкѣ на Полянѣ, въ слободѣ церковь Преображеніе Спасово. Волость Кубличи на рѣчкѣ на озеркахъ на Караксѣ, а въ ней храмъ Козмы Дамьяна; да въ той же волости село Чисново на рѣчкѣ на Супоницѣ пана Исака Дашкова, село Радково на Колодязѣ Григорья Богданова село Радково пана Федора Богданова на озерѣ на Скублѣ, село на Колодезехъ пана Ивана Нетухова, село Витово пана Федора Григорьева Залѣского, деревня Пру пана Книга Селявина, деревня на рѣчкѣ на Супоницѣ пана Дмитрія Зенкова, село Невелское на рѣчкѣ на Красницѣ пана Ивана Невелского, село на Колодезехъ пана Ждана Васильева, село Нивье на озерѣ на Краснѣ паньи Анны Василевскіе жены Кубенского, село на рѣчкѣ Красницѣ пана Офонася Семенова. Волость Чешипеничи на рѣчкѣ на Ушачѣ, а въ ней храмъ стратотертца Христа Георгія; да въ той же волости земетцкихъ деревень и съ мѣщанскимъ 19. Волость Лепль, прежь того была бискупа Виленского Князя Степана Избарского, на озерѣ на Лепли, а въ волости храмъ

Никола чудотворца, да въ той же волости тогожь пискупа на Леплѣ же деревни оброчныя, да въ той же волости село Бѣлое и Ледное, стоитъ по обѣ стороны озера Лепля, что было пана Остафья Воловича да пана Ивана Селявина да пана Оструха, да въ той же волости село Желѣзна, было пановъ Яна да Василья да Григорья Оструховыхъ, въ той же волости село Завидичи на озерѣ на Липлѣ, что было Князя Андрея Одинцовича Оршинскаго воеводы. Волость Чертіе писано Судловичи: село Королевское Черствіе, а въ немъ былъ храмъ Архангила Михайла, село Королевское Судловичи на Ушачѣ, да село Староселье на Колодезехъ, да въ той же волости деревни панскіе пана Михайла Федорова, да пана Ивана Володичерова, да Василья Грибунова, да Григорья Корсакова, да Счастлива Герчикова, да Ивана Григорьева, да Станислава Жерчинскаго. Волость Мусырѣ монастырская Петровскаго монастыря, да на погостѣ 5 дворовъ у Никола, да въ тойже волости деревня за паны за Васильемъ да за Максимомъ Леоновыми. Волость Мѣницы на рѣкѣ на Ушачѣ, а въ ней храмъ Никола чудотворца, на погостѣ 17 дворовъ, да въ той же волости панскихъ и земетскихъ селъ и деревень Микиты да Ивана да Якова Одреевыхъ дѣтей Селявина, да Олехна Рагозина, да Герасима Коробова, да Григорья Глѣбова, да пана Герчикова, да земцовъ Олексѣя да Гордѣя Гридиныхъ, да Васки Матѣева, да Ондreja Прокопова, да Василья Петрова, а къ тѣмъ селомъ 12 озеръ; да въ той же волости Борисоглѣбскаго и Спаскаго монастыря три деревни. Волость Воронетцкая на рѣкѣ на Ушачѣ, а въ ней храмъ Рождество Пречистые, на погостѣ 6 дворовъ, да въ той же волости за владыкою село Улица на озерѣ на Улицѣ, да три деревни; да въ той же волости село Хотковичи на Черномъ ручьѣ пана Василья Милкова, да село Крупицы на озерѣ на Крупицѣ Олены Петровы жены Головина, да Федора Шаблавина, да Семена да Василья Борисовыхъ, да деревни Довоинова слуги Ивана Кіенина да пана Василья Мешина, да пана Есмана. Волость владычня Долцы Болшіе на рѣкѣ на Лубяницѣ, храмъ Козмы и Дамьяна, на погостѣ три двора, а владычнихъ 5 дворовъ.

А се волости и села Полотцкаго повѣту за Двиною же рѣкою по книгамъ писма Костянтина Пуляева съ товарищи.

Волость Прозоротцкая, село Душки, было за паномъ Варколабомъ, да къ селу три деревни; волость Старинки, село Мнюты надъ озеромъ надо Мнютомъ, было за паномъ Станиславомъ Семеновымъ сыномъ

Орѣховского, да къ селу деревня; волость Задорожье Королевская, да къ ней три деревни; волость Десна, село, было за паномъ Ивановомъ Корсаковымъ, да къ тому жь селу 7 деревень; волость Оефидовичи Королевская, а въ ней три деревни; волость Спирково Королевская, а къ ней двѣ деревни; волость Кириловичи, село, было Полотцкого намѣстника Станислава Довойна, да къ тому селу село панское, да селцо земетцкое, да 4 деревни.

А се волости и села Полотцкого повѣту за Двиною жь рѣкою по книгамъ писма Ивана Львова съ товарищи.

Волость Усть Шачи, а въ ней храмъ спешествіе Святаго Духа, тоеже волости село Борзиловичи пана Миколая Модятина, а къ нему 7 деревень, село пана Миколая Оедорова, а къ нему 6 деревень, село Бартема довчего, а къ нему 5 деревень, да пана Адама Андрюковского 25 деревень, да пана Счастлиго хорунжего 4 деревни, село пана Василья Миткова, а къ нему 15 деревень, село Павла Полозова, а къ нему 14 деревень, 9 деревень пана Оедора Васильева сына Зилотка, тоѣже волости мѣщанскихъ Михалка Акулина съ товарищи 12 деревень, земетцкихъ 5 деревень, тоеже волости церковныхъ Ильинскихъ 2 деревни, да Троецкихъ 5 деревень, да Кузюдемьянскихъ 6 деревень, да Рожественскихъ 3 деревни, да Петровского Игумена 6 деревень. Волость Голожоская, село пана Яна Яновича на рѣкѣ на Диснѣ, а въ немъ храмъ Воскресеніе Христово, а къ селу 79 деревень. Волость Чернѣвичи, село пана Воина, а въ немъ храмъ Николы чудотворца, а къ селу 58 деревень. Волость владычня, въ ней храмъ Николая чудотворца, а въ волости 20 деревень, да 4 пустоши. Волость Городцкая, а въ ней село Книгини Мосалской на рѣкѣ на Мениутицѣ, въ селѣ храмъ воскресеніе Христово, а къ селу 18 деревень, да Князя Богдана Соколенского 18 деревень, да пана Василья Карты селцо, а къ селу 9 деревень. Волость Азаская, село пана Дмитрея Корсакова, а въ немъ храмъ Преображенія Спасова, а къ селу 20 деревень, да 8 деревень пустыхъ; село Заустье панское, а къ нему 19 деревень; село Заборье а къ нему 9 деревень, да мѣщанина Оедка Проселкова 3 деревни, да Воипинныхъ 80 деревень, да Довойнова жь Сенки Сурначя 6 деревень; село Блошники пана Григорья Глѣбова, къ селу 34 деревни; село Павловичи Варколапово, а къ нему 6 деревень; да мѣщанскихъ 18 деревень, да на Улкинѣ за Духовскимъ попомъ за Андреемъ 11 деревень.

А се волости и села Полотцкого повѣту за Двиною же рѣкою по книгамъ писма Ивана Кикина съ товарищи.

Въ Глуботцкой волости село Березовець, было пана Петра Корсакова, а въ немъ храмъ Михайло Архангиль, да село Голубичи, а въ немъ храмъ страстотерпецъ Христовъ Георгей, было Михайла да Григорья Карсаковыхъ, да къ селу 6 деревень; село Плиса было пана Дмитрея Корсакова на рѣкѣ на Плисъ, а въ немъ церковь Пятница Святая, а къ селу 22 деревни, да пустыхъ 8 деревень. Волость Туя, село пана Остафья Глѣбова, а въ немъ храмъ живоначальные Троицы; да въ той же волости села Остафьевыхъ: село Березовець, да село Зорки, а къ нимъ 7 деревень. Волость Бобыницкая пана Василья Корсакова, а въ ней храмъ Николы чудотворца, да село пана Григорья Корсакова, да селцо панское Василья Михайлова, да селцо Зерчинечъ пана Григорья Богданова; въ Бобыницкой же волости село Сушино пана Григорья Пешкѣва, въ селѣ была церковь да созжена, село Силигоръ у озера у Селигора пана Яцково Буцково, да село Забѣ у озера Бѣлинца, было Князя Болково, да селцо Олеховна, а къ селомъ 39 деревень. Волость Орѣховна Варколапа Корсакова, а въ ней церковь Рождество Христово, да селцо Грибовское пана Шеулы, село Станислава Ляха, село Могилки Блошники, селцо Братошино на рѣкѣ на Начѣ, было пана Гаврила Юрьевского, село Ѳедора Шеблавина, селцо Костюшки Роевского, село Шестово пана Ѳедора да Гарасима шляхтовъ, а къ селомъ 28 деревень. Волость Вѣтрена пана Воина, а въ ней храмъ Михайло Архангиль, да село Шитово на озерѣ на Вѣтреномъ пана Ѳедора Шапкина, да селцо Татьянино Хоружево на озерѣ на Витреномъ, да село на Начѣ рѣкѣ Воина Пимахова, село Луки на Начѣ жъ рѣкѣ пана Яцково Голумчевича, селцо на Юрцехъ, да селцо на Бедрицѣ оба Князь Петровы Жижемского, село Данево Варкалапа Корсакова, а къ селомъ 99 деревень, да пустыхъ 35 деревень; въ ветреной же волости села монастырскіе: селцо Иванское на рѣкѣ на Начѣ Ивана Предтеча, что на острову въ Полотцку, селцо въ Лачахъ на озерѣ во Уличахъ Дѣвича монастыря Преображенья Спасова, а къ селомъ деревень 22, а пустыхъ 8 деревень.

А се волости и села Полотцкого повѣту за Двиною жъ рѣкою по книгамъ писма Авонасыя Хитрово да Ѳедора Безобразова.

Волость Селецкая, а въ ней селцо на рѣкѣ на Улѣ, было за паньєю за Анною, а въ немъ храмъ Преображеніе Спасова, а къ

селу 16 деревень; въ Селецкой же волости монастырское селцо Ивановское на рѣкѣ на Улѣ, что Ивана Предтеча на острову, да въ той же волости четыре озера да къ селцу 15 деревень. Волость Бочейкова, а въ ней храмъ стратотерца Христова Георгія на Улѣ, было за паномъ за Григорьемъ за Подберезскимъ, а къ селу 9 деревень. Волость Усая, село на озерѣ на Усаѣ, было за паньею за Марьею за Есмановою, а въ немъ храмъ Никола чудотворецъ, да 11 деревень. Волость Тетчая на озерѣ Тетчѣ, а въ ней села и деревни боярскіе, храмъ въ ней Рождество Пречистые, на погостѣ 8 дворовъ, да 6 дворовъ пустыхъ, да въ той же волости 2 озера Тетча, да Березыня, тоже волости село Березыня на озерѣ на Березынѣ, было за паномъ за Васильемъ за Ондреевымъ, а къ селу три деревни; село Плюснинское, было за паномъ за Халабурдою за Богдановымъ, а къ нему 4 деревни, да 3 деревни пустыхъ; селцо Усвя, было за паномъ за Халабурдою за Михайловымъ, а къ селу 4 деревни жилыхъ, да 2 деревни пустыхъ; село Рукшеницы, было за паномъ за Богданомъ за Реузовымъ, а къ селу 4 деревни жилыхъ да 2 деревни пустыхъ; село Офонасовичи было за паномъ за Гирчиномъ, на озерѣ на Дрентицѣ, къ селу 4 деревни да деревня пуста; слободка монастырская, селцо Яковковичи, было именьи Спаской, а въ ней дворъ монастырской да 4 двора христьянскихъ жилыхъ, 8 дворовъ пустыхъ; слободка Турецъ, была Борисоглѣбского монастыря, подъ нею озеро Турецъ, а къ слободѣ 5 деревень; село Усвея было за паномъ за Фендрикомъ за Фодоровымъ, а къ нему 5 деревень; селцо Осташово, было за Княземъ Андреемъ Одинцовымъ, а къ селцу деревня. Волость владычня Встеча на озера на Стечѣ, въ волости храмъ Илья пророкъ, да село владычне на озерѣ на Стечѣ, да къ нему 11 деревень владычнихъ, да деревня церковная, 3 деревни пусты. Волость Улана на озерѣ на Улѣ, а въ ней храмъ Николы чудотворца, на погостѣ 6 дворовъ да 5 келей; селцо Улское на озерѣ на Улѣ, было за паномъ за Юрьемъ за Жабю, къ селу 4 деревни; селцо Соколовское на рѣкѣ на Улѣ у мосту у Соколова, было паньи Фодосьи Галабурдиной тещи, къ селу 3 деревни жилыхъ, да двѣ деревни пусты; селцо Кузминское надъ Виркудомъ озеромъ, было за паномъ за Галабурдою, въ немъ 5 дворовъ; слободка Бикалница, была за паномъ за Яцкою за Бюстрѣйскимъ, а къ ней 6 деревень жилыхъ да деревня пуста; волость Гомецкая на озерѣ на Гомѣ, была за паньею за Огрофеною Томидиною, къ селу 3 деревни, да починокъ; да за паны

зъ за Ивановъ да Васильемъ за Бобыницкими было двѣ деревни , въ нихъ 11 дворовъ; село Гумня на озерѣ на Гумнѣ, было за девяти паны за Григорьемъ за Голубицкимъ съ товарищи , а въ немъ 9 дворовъ; село Королевское оброчное на озерѣ на Бѣлцѣ, а въ немъ 8 дворовъ, да 4 двора пусты. Съ Завеличскіе волости оброкъ шелъ въ Полтескъ къ Соѣѣ Святые премудрости Божіи, да въ Туровской монастырь; волость Добрыгощина, была Князя Костянтина Лукомскогс, а къ селу 2 деревни. Волость Свѣтчки, была пана Петра Свѣтцаго, село Свѣтчки, а въ немъ церковь Покровъ Святѣй Богородицы, а къ селу 2 деревни. И всего Полотцкаго повѣту за Двиною рѣкою.

Лѣта 7079. По наказу боярина и воеводы Князя Ондreja Иванова-вачо Нохтева съ товарищи , за приписми дьяковъ Дмитрея Кикина да Грибана Дмитреева, Тимофей Ивановъ сынъ Кокоревъ, да Прокоеей Ивановъ сынъ Тотаровъ , да подъячей Павелъ Бохаровъ смѣчали и писали рубежъ Полотцкаго повѣту и Полотцкихъ пригородовъ , города Озерница и тѣхъ городовъ волостемъ , селамъ и землямъ и водамъ и всякимъ угодыамъ съ Литовскими города; съ городомъ съ Сурожемъ и съ Витебскомъ которой рубежъ положили Государевы бояре съ Литовскими послы, и которому рубежу дали листъ Государевымъ бояромъ Литовскіе послы, и что промежъ тѣхъ рубежей спорныхъ селъ и деревень и рѣкъ и озеръ и всякихъ угодей, и на колко въ которомъ мѣстѣ версть и которые мѣста къ которому городу ближе. По Государеву рубежу на Полотцкой сторонѣ отъ Велижского рубежа старого, чтобы рубежъ старой съ городомъ съ Сурожемъ рѣчка Кривка, гдѣ впала въ Двину рѣку, и отъ Велижа до устья рѣчки Кривки внизъ по Двинѣ рѣкѣ три версты, а отъ устья рѣчки Кривки отъ Двины рѣки рѣчкою Кривкою вверхъ десять верстъ , а отъ верховья рѣчки Кривки до болота Подховиць чернымъ лѣсомъ пять верстъ , старинъ рубежемъ Усвятцкимъ съ Велижемъ. А Литовскіе послы рубежъ знаменили отъ Витебскіе границы отъ Двины рѣки межъ Велижа и Сурожа отъ устья рѣки Кривки, гдѣ впала рѣка Кривка въ Двину рѣку, тою рѣчкою Кривкою вверхъ до того мѣста, гдѣ та рѣка Кривка встала, десять верстъ , а отъ того мѣста отъ верховья рѣки Кривки чернымъ лѣсомъ черезъ Усвятцкую дорогу до Иванкова Кочаева селища на право 5 верстъ , а промежъ Подховиць и Иванкова Кочаева селища поперегъ промежъ рубежовъ шнадцать верстъ, а все лѣсъ черной. По Государеву рубежу съ болота Подховиць старинъ рубежомъ межъ Усвятца и Сурожа до Щушиловы Мшары чернымъ лѣсомъ десять верстъ. По Литовскому

рубежу отъ Иванкова Кочаева селища старымъ Велижскимъ рубежомъ съ Сурожомъ чернымъ лѣсомъ до Давыдова пологу десять верстъ, а промежъ рубежомъ Давыдова пологу и Шушиловы Мшары поперегъ промежъ рубежомъ двадцать верстъ, а все черной лѣсъ; а промежъ тѣхъ урочищъ, промежъ рубежомъ селище Замотье отъ Шушиловы Мшары семь верстъ, а отъ Давыдова пологу до селища Замошья пятнадцать верстъ, а по сибѣ на томъ селищѣ пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ десять, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля и сѣнокосная лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по сибѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ, а около того селища на всѣ стороны промежъ рубежомъ черной лѣсъ, а въ черномъ лѣсу Замошскіе бортные ухожен и звѣринные ловли. Отъ Шушиловы Мшары, отъ Государева рубежа до Сурожа, полтретьятцать верстъ, отъ Шушиловы жъ Мшары до Усвята двадцать верстъ. По Государеву рубежу отъ Шушиловы жъ Мшары чернымъ лѣсомъ Усвяткою землею до Лукьянова ручья десять верстъ, а отъ Лукьянова ручья до Мельнского бору чернымъ лѣсомъ десять верстъ, а Мельнскимъ боромъ до рѣки Усвячи, до Устья рѣки Ичадицы десять верстъ. По Литовскому рубежу отъ Давыдова пологу до Олсовъ великихъ десять верстъ чернымъ лѣсомъ, а промежъ Давыдова пологу и селища Замошья мохъ липой вдоль десять верстъ, а поперегъ пять верстъ, а отъ села Замошья старою дорогою къ Усвяту на лѣвѣ озерко Замошское въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; а промежъ Лукьянова ручья и Олсовъ великихъ поперегъ промежъ рубежомъ тридцать верстъ, а все лѣсъ черной, а съ Олсовъ великихъ вышла рѣчка Полонѣя, и тою рѣчкою Полонѣею внизъ до озерка Неникля десять верстъ, промежъ рубежомъ Мельнского бору къ рѣчки Полонѣи селище Дозды на Усвятцкой дорогѣ отъ Велижа, а на селищѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по сибѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного около селища въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ, сѣна копенъ съ двадцать, а угодыя подъ тѣмъ селищомъ рѣчка Доздица, а въ ней рыбная ловля и бобровые гоны, а отъ озера Неникля тою же рѣчкою Полонѣею до рѣчки Чермesty двадцать верстъ, а въ Литовскомъ рубежу та рѣчка написана Холумцею, а вожи про нее сказала, что та рѣчка Полонѣя, а не Холуница; а отъ устья рѣчки Полонѣи до устья рѣчки Вели тоужъ рѣчкою Чермestyю внизъ до озера Усвята двадцать

версть, а отъ устья рѣчки Полонѣи до устья рѣки Исадицы поперегъ промежъ рубежовъ полтретьятцать версть; а промежъ рубежовъ рѣки Исадицы и рѣчки Полонѣи озеро Двято въ длину на версту, а поперегъ на полверсты, изъ того озера вышла рѣчка Двятица, да впаде въ рѣку Черместу, а надъ озеромъ на Двятомъ съ Усвятцкіе стороны селище Манойдово, а въ селище пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ семь, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного у того селища въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, а иныя луга всѣ лѣсомъ воросли; а по другую сторону озера Двята съ Велижскіе стороны селище Опинахово, а по смѣтѣ на томъ селищѣ пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ пять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту, сѣна по смѣтѣ копенъ съ пять, а около тѣхъ селищъ все лѣсъ черной, и изъ тѣхъ селищъ въ черномъ лѣсу бортные ужомъ и звѣриныя ловли; а отъ озера отъ Двята дорогою до Усвята семь версть, а рѣкою Двятицею до Чермести отъ Двята верста чернымъ лѣсомъ, а въ рѣчкѣ Двятицѣ рыбная ловля и бобровые гоны. И всего промежъ рубежовъ отъ Велижского рубежа отъ верховья рѣки Кривки до озера Усвята спорного мѣста вдоль по смѣтѣ версть съ сорокъ, а поперегъ промежъ рубежовъ версть съ тридцать. По Литовскому же рубежу съ озера Усвята рѣкою Городочнею подъ городовую стѣну Усвятцкую подъ валъ, да въ озеро Узия, и тою рѣкою Городочнею до озера Узия верста, а отъ озера Узия рѣкою Ужены до рѣки Молиницы пять версть, отъ рѣки Ужены рѣкою Молиницею до рѣки Ловати десять версть, а отъ устья рѣки Молиницы рѣкою Ловотью внизъ до устья рѣки Сеницы двадцать версть, а отъ рѣки Ловоти рѣкою Сеницею вверхъ до озера Сеницы пятнадцать версть чернымъ лѣсомъ, и черезъ то озеро на простъ рѣкою Хвоинницею до села Хвоинна верста, а съ того села Хвоинна дорогою къ Озерищамъ до села Завѣсна и до озера Завѣсна семь версть, а съ Завѣсницъ рѣкою Завѣсницею внизъ до Стрѣлицъ въ Боръ до Лешна озерка двѣ версты, а съ Лешна лугомъ на Солоницкое верховье да рѣкою Еленицкою до Долгово озерка четыре версты, а отъ Лешна озерка до Озерищъ семь версть, а отъ озера Олешна жъ до Витебска восемьдесятъ версть, а отъ Долгово озерка до Озерищъ двѣнадцать версть, а отъ Долгово жъ озерка до Витебска полъосмаде-

сять верстѣ, а отъ Долгово жъ озерка рѣкою Должинцею до озера Березна рѣкою Березницкою до озера Негра три версты, а отъ озера Негра до Загорянъ три версты суходоломъ. По государеву рубежу отъ озера Усвята рѣкою Усвячею внизъ до устья рѣки Исадицы десять верстѣ, отъ устья Исадицы и отъ Усвячи рѣки рѣкою Исадицею вверхъ на село Олмоновичи до Озера Исадица осинадцать верстѣ, а отъ устья рѣки Исадицы до Сурожа верстѣ съ тридцать, а отъ озера Исадица рѣкою Ведрицею вверхъ до озера Ведреца одиннадцать верстѣ, а отъ озера Ведреца рѣкою Тѣсцею до озера Тѣсца съ версту, а отъ озера Тѣсца до Усвята тридцать верстѣ, а отъ озера жъ Тѣсца до Витебска пятьдесятъ верстѣ, а отъ озера Тѣсца жъ рѣкою Медичною вверхъ до озера Медична семь верстѣ чорнымъ лѣсомъ, а отъ озера Медична рѣкою Веречею вверхъ до села Веречи и до озера Приходна тридцать верстѣ, а отъ села Веречи и отъ озера Приходна рѣкою Вышедкою до озера Вышедковъ десять верстѣ, а отъ озера Вышедковъ и отъ села Вышедковъ до села до Загорянъ рѣкою Негрицею семь верстѣ, и тутъ на Загорянехъ оба рубежа сошлись въ мѣсто; а отъ города отъ Усвята промежъ рубежовъ въ длину въ спорѣ до Озерицкаго села до Загорянъ верстѣ съ пятьдесятъ, поперегъ промежъ рубежовъ верстѣ съ сорокъ, а промежъ тѣхъ рубежовъ въ спорѣ селища и починки Усвятцкаго повѣту города Усвята и лѣсъ пашенной и непашенной. Надъ озеромъ надъ Усвяткомъ городище старое Усвятцкое, а на городищѣ земля пашенная, а по сибѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чети с пять, да пашенные жъ земли у городища лѣсомъ поросло по сибѣ въ длину съ версту, а поперегъ на полверсты. Селище Трубиничи отъ озера отъ Явята версты съ двѣ, пашенные земли на селищѣ по сибѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ семь, сѣна копенъ съ семь, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ озеромъ надъ Узненемъ селище Карцовичи селище Заузенье пашенные земли на селищахъ по сибѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ тридцать, сѣна по сибѣ копенъ съ полпятдесятъ, а иные луги лѣсомъ поросли, а иная пашенная земля тѣхъ же селищъ лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину верстѣ на шесть, а поперегъ версты на три. Да надъ озеромъ Сѣсятюмъ (sic) селище Осугино пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по сибѣ перелогомъ

во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ восемь, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ озеромъ же надъ Сѣсятомъ по другую сторону селища Новиково, пашенные земли по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ что лѣсомъ не поросло, четьи съ пять, сѣна по смѣтѣ копенъ съ семь, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ Сѣсятомъ селища Блищичи, пашенные земли перелогомъ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, сѣна по смѣтѣ копенъ съ двадцать, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ версты на двѣ. Да надъ озеромъ же надъ Сѣсятомъ починокъ Никоновъ, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ четыре, лѣсу пашенного и непашенного въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою надъ Ловотью селища Узкое, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло по смѣтѣ перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ семь, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою надъ Ловотью селища Бобрікова, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ восемь, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину на версту а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою надъ Ловотью селища Васильево, пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ на селищѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пять, сѣна копенъ съ семь, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою надъ Ловотью селища Федорово, пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ шесть, сѣна на Ловоти по смѣтѣ копенъ съ пятнадцать, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ рѣкою жъ надъ Ловотью на устьѣ рѣки Сѣницы селища Олисево, пашенные земли перелогомъ, что лѣсомъ не поросло по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертой съ пять, сѣна на

Ловоти по смѣтѣ копенъ съ нятнадцатъ, да пашенные жъ земли того жъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту, а угодыя въ рѣкѣ Ловоти рыба лова и бобровые гоны. Да надъ рѣкою жъ надъ Сѣницею селищю Чюрилково, пашенные земли на селищѣ перелогомъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ шесть, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, поперегъ на версту. Да надъ рѣкою жъ надъ Сѣницею селищю Сѣницо, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ пятнадцатъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ двадцать, да пашенные жъ земли лѣсомъ поросло тогожъ селища и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ версты на двѣ. Да надъ озеромъ надъ Сѣницомъ селищю Стайки, пашенные земли на селищѣ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ поляхъ чѣти съ восемнадцатъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ полтретятцать, да пашенные жъ земли тогожъ селища лѣсомъ поросло и лѣсу непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три а поперегъ версты на двѣ. Селищю Хвоино надъ рѣкою Хвоинницею, пашенные земли на селищѣ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ поляхъ чѣти съ восьмъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ озеромъ надъ Завѣсною селищю Завѣсно, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ двѣнадцатъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ пятнадцатъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ; а на тѣ селища на Хвоино и на Завѣсно нисанъ рубежъ. Да промежъ рубежовъ же отъ рѣки Хвоинницы версты за двѣ селищю Дубокрая, пашенные земли на селищѣ по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ восьмъ, сѣна по смѣтѣ копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного у селища по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ рѣкою жъ надъ Ловотью селищю Нестерово, пашенные земли по смѣтѣ на томъ селищѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ поляхъ четвертей съ шесть, сѣна на рѣкѣ на Ловоти по смѣтѣ копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу

пашенного и непашенного у селища по смѣтѣ въ длину на версту а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣкою жъ надъ Ловотью починокъ Харлановъ, пашенные земли по смѣтѣ на починкѣ, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ пять, сѣна на рѣкѣ на Ловоти по смѣтѣ копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла и покосы, и того лѣсу пашенного и непашенного у починка по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. Да надъ рѣчкою жъ надъ Ловотью и надъ озеромъ надъ Межомъ погостъ Межо, а на немъ стоитъ храмъ Никола чудотворецъ, а хоромы всѣ огнили и посыпались, пашенные земли по смѣтѣ у погоста, что лѣсомъ не поросло, перелогомъ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ тридцать, сѣна на рѣкѣ на Ловоти по смѣтѣ копенъ сорокъ, а иная пашенная земля и покосы всѣ лѣсомъ поросли, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ версты на двѣ. Да по другую сторону рѣки Ловоти промежъ озера Межа и озера Драча и села Степановичъ и озера Кляжа селище Микитино, селище Терехово, селище Борисово, селище Тишково, селище Петрово, селище Савино, селище Соболево, селище Офишево, селище Сипово и всего девять селищъ, а на тѣхъ селищахъ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ восьмьдесятъ, сѣна по смѣтѣ копенъ со стс, лѣсу у тѣхъ селищъ пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на пять, а поперегъ на четыре. Да промежъ рубежовъ же рѣки Ловати и озера Исадица селища: Селище Степановичъ, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна копенъ съ сорокъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того пашенного и непашенного лѣсу въ длину по смѣтѣ версты на три, а поперегъ версты на двѣ; селище Жеребцы, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ полтретьятцать, сѣна копенъ съ тридцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на три, а поперегъ версты на двѣ; селище Старая Полова пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ семь, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; селище Иванковичи, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ поляхъ четьи съ восемь, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная

земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по сибѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; селище Новая Полова, пашенные земли по сибѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ пять, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по сибѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на полверсты; селище Жданово, пашенные земли по сибѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ шесть, сѣна по сибѣ копенъ съ восемь, а иная пашенная земля и покосы лѣсомъ поросли, и того лѣсу пашенного и непашенного по сибѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту; селище Куровичи, пашенные земли по сибѣ, что лѣсомъ поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ пять, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля и покосы лѣсомъ поросли, и того лѣсу пашенного и непашенного по сибѣ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты; селище Чосноря, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по сибѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ семь, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля и покосы лѣсомъ поросли, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ; селище Клинково, пашенные земли по сибѣ, что лѣсомъ не поросло, по сибѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ двадцать, сѣна копенъ съ тридцать, а иная пашенная земля того селища лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по сибѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ; селище Неговле, а около того селища три починки: починокъ Костковъ, починокъ Медвѣдевъ, починокъ Онкиповъ, пашенные земли на селищѣ и на починкѣхъ, что лѣсомъ не поросло, по сибѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ сорокъ, сѣна копенъ съ пятьдесятъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по сибѣ у того селища и у починокъ въ длину версты на четыре, а поперегъ на двѣ. Да надъ рѣкою Исадицею селище Боярщина, пашенные земли на томъ селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по сибѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ десять, сѣна по рѣкѣ копенъ съ тридцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по сибѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да надъ рѣкою жъ надъ Исадицею селище Отмоновичи по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ рѣки на селѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по сибѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чѣти съ пятнадцать, сѣна по рѣкѣ копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поро-

сла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ версты на двѣ. Да надъ рѣкою надъ Ведрицею селище Вягцовичи, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ сорокъ, сѣна по рѣкѣ копень съ пятьдесятъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ версты на двѣ. Да надъ рѣкою жъ надъ Ведрицею селище Станки, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ двадцать, сѣна на рѣкѣ копень съ тридцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да надъ озеромъ надъ Тѣсцомъ селище Тѣсцо, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ сорокъ, сѣна копень съ пятьдесятъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на пять, а поперегъ на три. Да надъ озеромъ же надъ Тѣсцомъ селище Полва, селище Савиничи, пашенные земли на селищахъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, сѣна копень съ полтретьятцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ, да надъ озеромъ надъ Медичномъ починокъ Солотковыхъ, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ пять, сѣна копень съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ тожъ, да надъ рѣкою жъ надъ Веречею селище Вериче по обѣ стороны рѣки, и по правой сторонѣ рѣки на селищѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ сорокъ, сѣна копень съ пятьдесятъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре а поперегъ на двѣ. Да надъ озеромъ на Приходномъ починокъ Околт, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чегги съ пять, сѣна копень съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ тожъ. Да надъ озеромъ надъ Вышедкахъ селище Вышедки пашенные, земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна копень двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на

три, а поперегъ на двѣ. Да въ спорѣ жъ, гдѣ оба рубежи сошлись въ мѣсто, селище Загоряне, пашенные земли на селищѣ по смѣтѣ чети съ двадцать, сѣна копенъ съ шесть, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ на три. Да надъ озеромъ надъ Негромъ селище Негро, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ тридцать, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и не пашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да надъ озеромъ надъ Березно селище Власково, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ шесть, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожь. И всего отъ Усвята до Загорянъ промежъ рубежовъ въ Усвятской волости 51 селище да 7 починковъ, и на тѣхъ селищахъ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, всего по смѣтѣ семь сотъ двадцать двѣ версты. А отъ тѣхъ селъ до Озерицкаго села до Загорянъ лѣсъ черной въ длину на десять верстъ, а поперегъ на пять верстъ; отъ Озерицкаго села отъ Загорянъ, гдѣ оба рубежа сошлись въ мѣсто, Озерицкою землею чернымъ лѣсомъ до Виницкіе горы три версты, отъ Виницкіе жъ горы до Озерицъ тридцать верстъ, а до Витебска шестдесятъ верстъ, а рубежомъ отъ Виницкіе жъ горы черезъ Хотѣпину пожно до Черного озера тридцать верстъ, а отъ Черного озера до Озерицъ сорокъ верстъ, а до Витебска шестдесятъ верстъ. По Государеву рубежу отъ Черного озера рѣкою Черновицею внизъ черезъ другое Черное озеро до селца Долгихъ Поля рѣкою пятнадцатъ верстъ, а горою десять верстъ, а отъ селца Долгихъ Поля до Полѣшанъ чернымъ лѣсомъ семь верстъ, а отъ Полѣшанъ до Витебска шестдесятъ верстъ, отъ Полѣшанъ же до Озерицъ шестдесятъ верстъ, отъ Полѣшанъ же до Полотцка семьдесятъ верстъ, а отъ Полѣшанъ же до другихъ Полѣшанъ семь верстъ чернымъ лѣсомъ, а отъ другихъ Полѣшанъ до села Степановичъ шесть верстъ, а отъ села Степановичъ до Озерицкаго рубежа до Поляны Суимовицъ три версты лѣсомъ пашеннымъ и не пашеннымъ, а отъ Поляны Суимовицъ до Витебска пятьдесятъ верстъ, отъ тоежъ поляны Суимовицъ до Полотцка шестдесятъ верстъ. По Литовскому рубежу отъ Черного озера суходоломъ чернымъ лѣсомъ до рѣки Вировля, гдѣ та рѣка Вировля встала, десять верстъ, и рѣка Вировля встала изюмъ, а рѣкою Вировлею до озера Вировля три версты, а отъ озера

Вировля великою гостиною дорогою до озера Оболя десять версть, а около тое дороги лѣсъ пашенной, а до Витебска отъ озера Оболя девяноста версть, а отъ озера жъ Оболя рѣкою Оболью внизъ до Козьянъ версть съ полтретьятцать, а отъ селища отъ Козьянъ до Полотцка пятьдесятъ версть, отъ тѣхъ же Козьянъ до Витебска восемьдесятъ версть, а отъ Козьянъ же до селища Мишневичъ рѣкою Оболью двадцать версть, отъ озера отъ Вировля до Поляны Суимовищъ спорного мѣста промежъ рубежовъ по смѣтѣ въ длину версть съ сорокъ, лѣсомъ пашеннымъ и непашеннымъ, отъ рѣки Черновицы до рѣки Оболи промежъ рубежовъ поперегъ версть съ полтретьятцать лѣсомъ пашеннымъ и непашеннымъ, а отъ Полъшанъ до селища Чотовицы и до рѣки Оболи поперегъ версть съ двадцать лѣсомъ пашеннымъ и непашеннымъ, отъ другихъ Полъшанъ промежъ рубежовъ поперегъ же до Козьянъ лѣсомъ пашеннымъ и непашеннымъ 15 версть, а отъ села Степановичъ до Селища Мишневичъ поперегъ промежъ рубежовъ версты съ двѣ лѣсомъ пашеннымъ. А промежъ рубежовъ въ спорѣ селища Озерицского повѣту надъ озеромъ надъ Чернымъ на правѣ селище Черное, пашенные земли по смѣтѣ, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного въ длину версты на двѣ а поперегъ на версту. Надъ рѣкою надъ Черновицею селище Степановичи отъ Черного озера отъ другого версты съ четыре, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре а поперегъ на три. Да надъ рѣкою Вировлею селище Плиговки отъ озера отъ Вировля версты съ двѣ, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ тожъ. Селище старая Боярщина, отъ Вировля версты съ двѣ, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ десять, сѣна копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ того селища въ длину версты на четыре, а поперегъ на три. Да надъ Озеромъ надъ Оболемъ селище Оболе, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ пятнадцать, сѣна копенъ съ тридцать по Оболи, а иная пашенная земля

лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ. Селище Воскота, надъ озеромъ надъ Воскотомъ, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятьдесятъ, сѣна копенъ съ сорокъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ у селища въ длину къ селищу Степановичамъ версть съ десять, а поперегъ версть съ семь, а уголья подъ селищомъ озеро Воскота, а изъ озера вышла рѣка Воскотица, и въ той рѣкѣ рыбная лозя и бобровые гоны. Да надъ рѣкою надъ Оболью селище Пожо, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ а поперегъ тожъ. Да на Воскотцкой же землѣ озеро Добрышово, а надъ озеромъ селище Добрышово, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ на версту. Да промежъ рубежовъ же селище Княжое, отъ рѣки Чорновицы версть съ десять надъ рѣкою жъ надъ Воскотицею, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ пятнадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да на Государевѣ рубежѣ селище Долгіе Поля, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного у того селища по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да надъ рѣкою жъ надъ Оболью селище Торобчане, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ поляхъ четвергей съ тридцать, сѣна копенъ съ сорокъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного у селища по смѣтѣ въ длину версть на пять, а поперегъ на три. Да надъ рѣкою надъ Оболью селище Чотовица, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ двадцать, сѣна по рѣкѣ копенъ съ сорокъ, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ; а промежъ Чотовицъ и Тороччанъ чорной лѣсъ въ длину на десять поперсть, а перегъ на пчть

версть. Да надъ рѣчкою надъ Оболью погостъ Козьяне, а на немъ храмъ Никола чудотворецъ, пашенные земли около погоста, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного около погоста по смѣтѣ въ длину версты на три а поперегъ тожъ, а черного лѣсу отъ Козьянъ къ Полѣшаномъ поперегъ версть на семь, а въ длину промежъ рубежовъ черного лѣсу версть на двадцать, а скрозе черной лѣсъ прошла рѣка Воскотица, и въ томъ черношъ лѣсу бортные ухожен, а въ рѣки Воскотицѣ бобровые гоны. Да надъ рѣчкою жъ надъ Оболью селищю Стерево Поле, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ двѣнадцать, сѣна копенъ съ тридцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ а поперегъ тожъ. Да на Государевѣ рубежѣ селищю Полѣшане, пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ тожъ. Да на государевѣ жъ рубежѣ селищю другіе Полѣшане, пашенные земли что лѣсомъ не поросло по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ пятнадцать, а иная пашенная и непашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три, а поперегъ на двѣ. Да надъ рѣчкою надъ Оболью селищю Мишневичи по обѣ стороны рѣки, и на лѣвой сторонѣ рѣки на селищѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ тридцать, сѣна копенъ съ двадцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного около селища по смѣтѣ въ длину версты на три а поперегъ тожъ. Да на Государевѣ жъ рубежѣ селищю Степановичи надъ рѣчкою надъ Усысою, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ сорокъ, сѣна копенъ съ тридцать, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ на три, а рѣка Усыса шла поперегъ промежъ рубежовъ да впала въ Оболь, а въ рѣкѣ въ Усысѣ бобровые гоны. И всего промежъ рубежовъ Черного озера и поляны Суимовицъ въ спорѣ Озерицкаго уѣзду... девятнадцать селищъ, а на тѣхъ селищахъ по смѣтѣ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, во всѣхъ трехъ поляхъ съ триста пятьдесятъ съ двѣ четьи, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла. По Государеву ру-

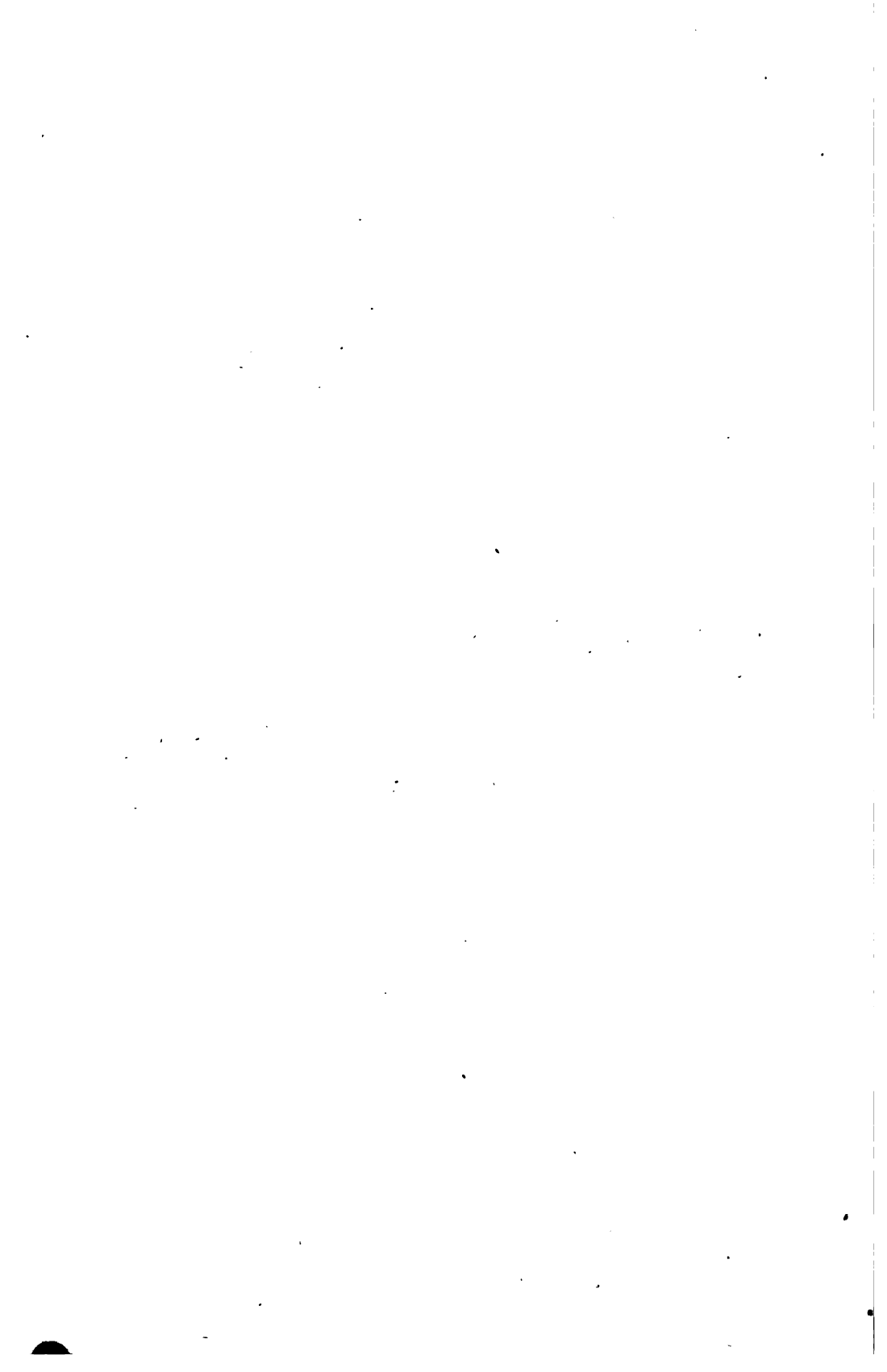
бежу отъ поляны Суиновичцъ старымъ Озерицкимъ рубежомъ съ Полотцкомъ болшою дорогою до болота Руды три версты, а около дороги лѣсъ черной, а отъ болота Руды лѣсомъ же до ручья Мощенца налѣво три версты, а отъ ручья Мощенца до Манойлова рѣпища три версты, а отъ Манойлова рѣпища лѣсомъ чернымъ до черного ручья четыре версты, а отъ черного ручья черезъ поляну и Тяжницу да черезъ болото до голово иху чернымъ лѣсомъ три версты, а отъ голово иху чернымъ лѣсомъ до Лопенского иху верста, а отъ Лопенского иху до Мосярского и Жаробятцкого иху чернымъ лѣсомъ четыре версты. По Литовскому рубежу отъ селища Мишневичъ рѣкою Оболью внизъ проѣхавъ версть съ десять и отъ рѣки Оболи суходоломъ до Игуменщины Мосырскіе чернымъ лѣсомъ десять версть, а отъ Игуменщины Мосырскіе отъ рубежа до Полотцка версть съ пятьдесятъ, а до Витебска отъ Игуменщины Мосырскіе версть съ сорокъ, а промежъ рубежовъ отъ села Мишневичъ до Игуменщины Мосырскіе въ длину версть съ десять, а все лѣсъ черной, а поперегъ отъ болота Руды до рѣки Оболи версты съ три, лѣсъ пашенной, а отъ Черного ручья отъ Государева рубежа до Литовского рубежа поперегъ промежъ рубежовъ чернымъ лѣсомъ версть съ семь, что отъ Игуменщины Мосырскіе пришлоу рубежъ въ Оболь, а все лѣсъ черной, отъ Мосырского и Жаробятцкого иху до Игуменщины Мосырскіе поперегъ промежъ рубежовъ съ полверсты. По Государеву рубежу отъ Мосырского и Жаробятцкого иху до Ясенского болота двѣ версты, а отъ Ясенскаго болота на частой мохъ до Еванскаго ручья верста, а отъ Яванскаго ручья черезъ мохъ до Юдина мосту до большой дороги чернымъ лѣсомъ десять версть, а отъ Юдина мосту на право болшою дорогою Витебскою Полотцкимъ повѣтомъ до Оброского иху чернымъ лѣсомъ верста, а отъ Оброского иху на лѣво чернымъ лѣсомъ до верховья рѣчки Осечны три версты, а рѣкою Осечною внизъ до Двины рѣки, что рѣка Осечна пала въ Двину рѣку, 15 версть, а рѣка Осечна пала въ Двину рѣку выше Улского устья версть съ пять, отъ устья рѣчки Осечны Двиною внизъ до Литовского рубежа до Слудыша промежъ рубежовъ 15 версть, а отъ устья жъ рѣчки Осечны до Полотцка полпятдесятъ версть, отъ устья жъ рѣчки Осечны до Витебска полсемьдесятъ версть.—По Литовскому рубежу отъ Игуменщины Мосырскіе до рѣки Оболи суходоломъ чернымъ лѣсомъ десять версть, а рѣкою Оболью внизъ до Глубокого ручья двадцать версть, а Глубокимъ ручьемъ вверхъ до Осинава острова пять версть, а отъ Осинава острова до Гордцка двѣ версты суходоломъ, а съ Городца до Слудыша суходоломъ чернымъ лѣсомъ пять версть, а Слудышемъ до Двины и рѣки

три версты, а отъ устья отъ Слудыша Двиною вверхъ до рѣки Усвицы верста, а отъ Слудыша жъ до Полотцка 30 верстъ безъ трехъ верстъ. Отъ Игуменщины Мосырскіе въ длину промежъ рубежовъ до Ловожа верстъ съ десять, отъ Іюдина мосту поперегъ до рѣки Оболи въ спорѣ промежъ рубежовъ селища и лѣсъ нашепной; а отъ Ловожа промежъ рубежовъ до рѣки Двины въ длину по смѣтѣ верстъ съ полтретьяцать, отъ рѣки Осечны въ спорѣ поперегъ промежъ рубежовъ до глубокого ручья черного лѣсу 20 верстъ. Промежъ рубежовъ отъ Игуменщины Мосырскіе къ Ловожу и промежъ Іюдина мосту и рѣки Оболи селища на Литовскомъ рубежи: селище Игуменщина Мосырская, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросла, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ десять, сѣна копенъ съ 15, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ на три; да надъ рѣкою надъ Черницею селище Черница, а на немъ храмъ Пятница, пашенные земли на селищѣ что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ 30, сѣна копенъ съ 20, а иная пашенная земля лѣсомъ по росла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на три а поперегъ тожъ, а угодыя въ рѣки Черницы рыбная ловля и бобровые гоны; да надъ рѣкою жъ надъ Черницею селище Залужье, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ семь, сѣна копенъ съ 10, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашеннаго у селища по смѣтѣ въ длину на версту а поперегъ тожъ; да надъ рѣкою надъ Оболью селище Лѣсково, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ 10, сѣна копенъ съ 15, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного у селища по смѣтѣ въ длину на двѣ версты, а поперегъ на версту; да надъ рѣкою жъ надъ Оболью селище Южново, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ двѣ, сѣна копенъ съ десять, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашеннаго и непашенного у селища по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ тожъ; да надъ рѣкою жъ надъ Оболью на устьѣ рѣки Будовѣсти, что рѣка Будовѣсть пала въ Оболь, селище Спаское, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четьи съ три, сѣна копенъ съ восемь, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину на версту, а поперегъ тожъ. По правой сторонѣ Государева рубежа отъ Мосырского и Жиробятцкого мху къ Іюдину мосту селища Помощкого жъ повѣту: селище Ясенское селище Коровайница, селище

Лыголщина, селище Ставровичи, селище Мошно, пашенные земли на тѣхъ селищахъ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ четвертей съ 54 четверти, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ у селищъ въ длину верстъ на 10 а поперегъ верстъ на шесть. Да промежъ рубежовъ же промежъ Юдина мосту и Оболи надъ озеромъ надъ Ловожомъ и надъ рѣкою надъ Будовѣстью село Ловожа, а на немъ храмъ Пятница, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ 20, сѣна копенъ съ 30, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного у селища по смѣтѣ въ длину версты на четыре, а поперегъ на три, да промежъ рубежовъ же промежъ села Ловожа и Черницы селище Добрыно, пашенные земли на селищѣ что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ 20, сѣна копенъ съ 20, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на четыре а поперегъ на три; да на Государевѣ рубежѣ отъ Оброского мху къ устью рѣчки Осечны на правой сторонѣ надъ озеромъ надъ Добсѣемъ селище Добсѣе, пашенные земли на селищѣ, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ семь, сѣна копенъ съ шесть, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного по смѣтѣ въ длину версты на двѣ, а поперегъ тожъ. И всего промежъ Игуменщины Мосырскіе и Ловожа и промежъ Юдыва мосту въ спорѣ 13 селищъ, а на тѣхъ селищахъ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ о всѣхъ трехъ поляхъ чети со 148 чети; Да по Литовскому рубежу надъ рѣкою надъ Ловотью селища: отъ устья рѣчки Будовести къ глубокому ручью селище Орловщина, селище Монастырское, селище Карпавщина, селище Бряковичи, пашенные земля на селищахъ, что лѣсомъ непоросло, по смѣтѣ во всѣхъ трехъ поляхъ чети съ полчетвертатцать, сѣна копенъ съ 40, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла, и того лѣсу пашенного и непашенного у селищъ по смѣтѣ въ длину верстъ на семь, а поперегъ на три. Да промежъ рубежовъ же въ спорѣ надъ рѣкою надъ Двиною на устьѣ рѣки Осѣчны селище Рашово, да отъ рѣки отъ Двины версты съ двѣ селище Ондреевское, на селищѣ храмъ Никола чудотворецъ, да надъ рѣкою жъ надъ Двиною противъ рѣчки Улы селище Якубцы, да надъ рѣкою жъ селище Селявино, селище Ершово, селище Черницы и всего шесть селищъ, а на тѣхъ селищахъ пашенные земли, что лѣсомъ не поросло, по смѣтѣ четвертей 135 чети, а иная пашенная земля лѣсомъ поросла и того лѣсу пашенного и не пашенного у всѣхъ селищъ по смѣтѣ въ длину по Двиноѣ верстъ на пятнадцать, а поперегъ верстъ на пять.

Дост. Д. Ч. П. С. Савельевъ.

СМЪСЪ.

СОТНАЯ ВЫПИСЬ ГОРОДА ДМИТРОВА 7132 ГОДА.

.....
.....
.....*

Церковь Архистратига Михаила, а церковь сожжена въ Литовское разореніе, поповскаго мѣста въ длину двадцать четыре, а поперегъ шесть сажень. Въ берегу по Яхромѣ церковь святыхъ женъ Мироносицъ да святыя великому-челвицы Екатерины пусты, безъ пѣнія, а на церковной землѣ келгишка пуста, да мѣсто поповское вдоль двадцать сажень а поперегъ пятнадцать сажень. Въ Дмитровѣ на посадѣ церковь Пречистыя Богородицы Одигитріи да въ ней предѣль Никола Чудотворецъ, богомолье ружное, въ тяблѣхъ дѣисусъ на бѣли, образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Одигитріи на празелени; а окладу у Пречистыя Богородицы: вѣнецъ серебряной позолоченъ да двѣ басм. . . серебряные битые позолоченые, да двери царскія, да сѣнь, да вѣнцы на празелени, да Пречистыя Богородицы Одигитріи за престоломъ на празелени Данила. . . ещъ на бѣли съ дѣянъемъ; да у Николю жъ чудотворца двери царскія да сѣнь и столпы на празелени; да Пречистыя Богородицы Владимірскія за престоломъ на бѣли; да у Пречистой Богородицы на престолѣ Евангеліе апракосъ ветхъ, да книгъ шестодневецъ, да минея общая писменная, апостолъ печатной, псалтирь ветха, да часовникъ ветхъ, треодъ цѣбтная вѣтха, да сосуды у Пречистой Богородицы деревянные, покровцы крашенинныя, да крестъ деревяной благословенной, да кандило мѣденое, да двѣ свѣчи поставныхъ по три гривенки, Ивана Федорова, а другая Василья Рудакова, да ризы и стихарь и патрахиль вѣтхо, да половина прологу, Спаской пустова храму; а церковь строилъ въ церкви образы мѣстные и книги строенъе Ивана Кузьмина сына Гончара и мірскихъ людей, да четыре колокола мирскихъ людей, да дворъ воповской. Тоежде предѣльными церкви Николю Чудотворца въ Спаской улицѣ вдоль тринадцать сажень а поперегъ пятнадцать сажень, огорода вдоль сорокъ девять сажень а поперегъ пятнадцать сажень; да тоежь церкви пустое дворовое мѣсто поповское за Спаскою улицею, вдоль двадцать пять сажень а поперегъ

* Начало утрачено.

двадцать четыре сажени; да на церковной землѣ кельги бобыльскіе: келья Афоньи Федорова, вдоль пять сажень а поперегъ тожь, келья Макарка Левоптева, вдоль пять сажень поперегъ тожь, келья Анашки Кузмина, вдоль пять сажень а поперегъ тожь, келья Калинки Федорова, вдоль пять сажень поперегъ тожь, келья вдовы Дашки Тимофеевы дочери, вдоль пять сажень поперегъ тожь, келья Ермошки Макарова, вдоль пять сажень а поперегъ тожь, келья вдовы Голубки Дмитреевы жены Иванова, вдоль пять сажень поперегъ тожь, а питаются отъ церкви Божія. Мѣсто церковное Сергія Чудотворца что за камешники, да поповское мѣсто противъ Василья Великаго въ берегу, вдоль десять сажень а поперегъ восемь сажень, да мѣсто Трехъ Святителей, а поповскаго мѣста двадцать сажень а поперегъ шестнадцать сажень. И всего въ Дмитровѣ въ осыпи и на посадѣ восемь церквей, а въ нихъ пѣніе, да четыре церкви пустыхъ, да двадцать четыре мѣста пустыхъ церковныхъ, да три двора поповскихъ живущихъ, да тридцать четыре мѣста пустыхъ поповскихъ и всякихъ причетниковъ церковныхъ, да на церковныхъ земляхъ тридцать двѣ кельги живущихъ, а людей въ нихъ тожь, да двѣ кельги пустыхъ, а кормятся въ церквахъ Божіихъ.

Въ Дмитровѣ на посадѣ улица Спаская, а въ ней живущихъ дворовъ: дворъ Алешки Михайлова сына Воропонова, вдоль девять сажень поперегъ семь сажень, огороду вдоль тридцать шесть сажень поперегъ двадцать пять сажень, у него жъ другой огородъ вдоль двадцать шесть сажень поперегъ десять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, живота ево два рубли, кормится огородомъ, торгу нѣтъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему мочно Государевы подати давать и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. Дворъ Боглашка Макарова, вдоль девять сажень съ полусаженью а поперегъ восемь сажень съ четвертью, огороду вдоль тридцать пять сажень поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, промыслу никакого нѣтъ, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему мочно Государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ Сеньки Павлова вдоль семь сажень поперегъ пять сажень, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ двадцать три сажени; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, живота ево с рубль, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ получетверти полушки, а нынѣ платитъ ему съ получети жъ полушки. Дворъ Афонася Калининна сына солодовника, вдоль четырнадцать сажень поперегъ девять сажень, огороду ево вдоль шестьдесятъ сажень поперегъ семь сажень, да у него жъ другой огородъ вдоль двадцать шесть сажень поперегъ оснадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: сынъ у него Севна четырехъ лѣтъ, человекъ лутчей, живота ево двадцать рублей, а въ

государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполушки, а нынѣ ему давать съ полу-жъ полушки. Дворъ Василья Володимерова сына Кляпишниковъ, кузнецъ, вдоль пятнадцать сажень поперегъ десять сажень, огороду вдоль шестдесять сажень поперегъ девять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: сынъ у него Сенька дву лѣтъ, человекъ молотчей, живота у него два рубли, а Государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему платить съ полуполучети полушки. Дворъ Баженка Дементьева сына Попова, вдоль пятнадцать сажень поперегъ семь сажень, огородъ вдоль шестдесять сажень поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, живота его с рубль, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ получитьи полушки. Дворъ Ивашика Володимерова сына Кляпишниковъ, кузнецъ, вдоль двадцать три сажени поперегъ тринадцать, огороду вдоль шестдесять сажень поперегъ двадцать три сажени; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: сынъ у него Сенка пяти лѣтъ, человекъ молотчей, живота его два рубли, торгу некоторою нѣтъ, кормится руководіемъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ чети полушки, а нынѣ ему давать съ чети полушки. Дворъ Митѣи Тимофеева сына Попова, вдоль тринадцать сажень а поперегъ четырнадцать, огороду вдоль шестдесять сажень поперегъ четырнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ вдовы Домницы Сергѣевскіе жены Калинина вдоль пятнадцать сажень а поперегъ тожъ, огороду вдоль шестдесять сажень а поперегъ пятнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, кормится Христовымъ именемъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы для бѣдности не давала, а нынѣ ей государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ вдовы Настасьицы Матѣевскіе жены Красноверова да сына ея Наумка, вдоль десять сажень а поперегъ тринадцать сажень, огороду вдоль пятдесять семь сажень поперегъ тринадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: что они люди молотчіе, живота ихъ с рубль, торгу нѣтъ, промышляетъ извозничаетъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давали, а нынѣ имъ государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Антошки Яковлева вдоль девять сажень а поперегъ восемь сажень, огороду вдоль пятдесять семь сажень а поперегъ тринадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, торгу и промыслу нѣтъ, кормится Христовымъ именемъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ ему платить государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. (Д) по-

садскаго человѣка Ивашка Дудыкина, вдоль поддесяти сажени поперегъ двѣнадцать, огороу вдоль пятьдесятъ двѣ сажени поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу нѣтъ, кормится Христовымъ именею, а государевыхъ податей и въ мирскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевой подати и въ мирскіе расходы съ полуполучети полушки.

Улица Березовецъ по обѣ стороны рѣчки Березовки, а въ ней живущихъ дворовъ. Дворъ вдовы Матрены Драчовы вдоль четырнадцать сажень поперегъ тринадцать сажень, огороу вдоль пятьдесятъ четыре сажени поперегъ тринадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: сынъ у нее Савка пяти лѣтъ, человѣкъ молотчей, торгу и промылу нѣтъ, кормится Христовымъ именею, а государевыхъ податей и въ мирскіе расходы не платила, а нынѣ государевы подати и въ мирскіе расходы давать съ полуполучети полушки. Дворъ вдовы Маврицы Васильевскіе жены Девешова да дѣтей ее Николка да Богдашка, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ двадцать одна сажень, огороу пятьдесятъ четыре поперегъ двадцать одна сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди лучіе, живота ихъ будетъ съ двадцать рублевъ, а въ государевы подати и въ мирскіе розметы давали безъ чети съ полушки, а нынѣ имъ платить безъ чети-жъ съ полушки. Дворъ Фомки Елизарева, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ девять, огороу пятьдесятъ четыре поперегъ девять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ середней, живота ево десять рублевъ, торгуеть солью, а государевы подати и мирскіе расходы даетъ съ чети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мирскіе расходы давать съ четверти жъ полушки. Дворъ Данилка Дмитріева сына Коркина, вдоль четырнадцать сажень безъ чети поперегъ девять сажень, огороу вдоль пятьдесятъ четыре поперегъ девять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, торгу нѣтъ, кормится рукодѣльемъ, дѣласть овчины, государевыхъ податей и къ мирскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и мирскіе расходы платять съ полуполучети полушки. Дворъ Кузны Гребенщикова да сына ево Баженка да Дружинки, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ тринадцать, огороу вдоль пятьдесятъ четыре сажени поперегъ тринадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ середней, живота ихъ десять рублевъ, торгу нѣтъ, дѣлаеть колеса, а государевы подати и въ мирскіе расходы платялъ съ чети полушки, а нынѣ ему платить государевы подати и въ мирскіе расходы съ чети жъ полушки. Дворъ вдовы Матрены Дмитреевской жены Павлинова да сына ее Федки, вдоль тринадцать сажень поперегъ тожь, огороу вдоль пятьдесятъ четыре поперегъ тринадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди середіе, живота ихъ десять рублевъ, торгу нѣтъ, дѣлаеть серебряное дѣло, а государевы подати и въ мирскіе расходы давалъ съ трети полушки, а нынѣ ему Госуда-

ревы подати и въ мірскіе расходы давать съ трети жъ полушки. Дворъ Ивана Константинова сына Израелева, вдоль четырнадцать сажень а поперегъ тожъ, огороу вдоль пятьдесятъ четыре сажени поперегъ четырнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, торгу нѣтъ, кормится руководѣлемъ, дѣлаеть колесникъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не платилъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполтрети полушки. Дворъ Алешки Ларионова сына Шелудяка, плотника, вдоль двѣнадцать сажень а поперегъ семь сажень, огороу вдоль семьдесятъ одна сажень поперегъ шесть сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполучети полушки. Дворъ вдовы Маврицы Ивановской жены Коняена, вдоль одиннадцать сажень поперегъ восемь сажень, огороу вдоль семьдесятъ одна сажень поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей, что она женка молотчая, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала и впередъ государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать не мочно. Дворъ Мартына Левовтѣева, вдоль одиннадцать сажень а поперегъ восемь сажень, огороу вдоль семьдесятъ одна сажень поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевой подати и въ мірскіе расходы съ полполучети полушки. Дворъ Меншачка Васильева сына Бочкина, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ двадцать семь сажень, огороу вдоль тридцать семь сажень поперегъ двадцать семь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, кормится Христовымъ именовъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполучети полушки. Дворъ Богданка Володимирова сына Кривою, вдоль одиннадцать сажень поперегъ восемь сажень, огороу вдоль тридцать семь а поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, кормится Христовымъ именовъ, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, и впередъ ему для бѣдности государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать не мочно. Дворъ Никифорка Ларионова сына Фуничка, вдоль десять сажень съ четью поперегъ двадцать одна сажень, огороу вдоль тридцать пять поперегъ двадцать одна сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, торгу нѣтъ, кормится руководѣлемъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полполтрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и мірскіе расходы давать съ полполтрети. Дворъ Кирилка Степанкова, плотничиска, вдоль десять сажень поперегъ пятнадцать, огороу вдоль тридцать восемь поперегъ пятнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, торгу нѣтъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему

государевы подати и въ мірскіе расходы платитъ съ полполучети полушки. Дворъ вдовы Ааны Ивановской жены Ключарева да сына ее Ганки, вдоль тринадцать сажень поперегъ одиннадцать, огороду вдоль тридцать восемь сажень поперегъ тринадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: животомъ молотчей, живота ихъ пять рублей, государевы подати и мірскіе расходы давалъ съ полчети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полу-жъ чети полушки. Да по другую сторону рѣки Березовки дворъ Баженка Кузмина сына Жеребина, вдоль девять сажень поперегъ семнадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ семнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, живота его с рубль, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполутрети полушки. (А) Гришки Ерофеева сына Худнева, вдоль одиннадцать сажень поперегъ десять, огороду тридцать поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, живота его рубль, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полполтрети полушки. (А) Тихона Алексеѣва сына Коробина, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, торгу и промыслу нѣтъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полполчети полушки. (А) Баженка Фомина сына Тарутина, вдоль тринадцать сажень поперегъ полдевяти сажени, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ полдевяти сажени; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полполтрети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полполутрети полушки. (А) Баженка Григорьева сына Вашуя, кузнецъ, вдоль тринадцать сажень поперегъ семь сажень, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (А) Степашки Миклува сына, Приходець, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ девять сажень съ четью, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ девять сажень съ четью; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (А) Пятунки Семенова сына Малого, сапожничшко, вдоль десять а поперегъ одиннадцать сажень безъ чети, огороду вдоль одиннадцать сажень поперегъ одиннадцать сажень безъ чети; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: у него братъ Ивашко, люди молотчіе, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давали, а нынѣ имъ госуда-

ревы подати и въ мірскіе расходы давати съ чети полушки. (Д) Ганки Федорова сына Терехова, вдоль одинадцать сажень поперегъ двѣнадцать съ полусаженью, огороду вдоль тридцать поперегъ двѣнадцать съ полусаженью; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполутрети полушки. (Д) Сенки Федорова сына Терехова, вдоль четырнадцать сажень поперегъ двадцать девять сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ девятнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполутрети полушки. (Д) Лаврентья Ермолина сына Роева, вдоль двѣнадцать поперегъ двадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ двадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ средней, живота ево пять рублей, государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ чети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ чети полушки. (Д) Алешки Матѣева сына Полянинова, вдоль девять поперегъ девятнадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ девятнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: у него братъ Мешичко, люди лутчіе, живота ихъ пятнадцать рублей, государевы подати и въ мірскіе расходы давали съ полуполушки, а нынѣ имъ государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полу-жъ полушки. (Д) вдовы Хупавы, Ивановской жены Коркина, вдоль девять сажень поперегъ семь сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова молотчая, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ ей государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполутрети полушки. (Д) Кузи Ивлева съ сыномъ, вдоль десять сажень поперегъ шесть сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ шесть сажень, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполучети полушки. (Д) вдовы Настасьицы Епифановы дочери Кириловской жены Федорова, вдоль полдесяты сажени поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: у нее сынъ Ганна, люди молотчіе, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ имъ государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполучети полушки. (Д) вдовы бѣдныя посадскіе Любки Степановской жены, вдоль семь сажень поперегъ тожь, огороду вдоль тридцать а поперегъ семь, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, и впередъ ей государевы подати и въ мірскіе расходы давати для бѣдности нельзя. (Д) Любки-жъ Баженовской жены Раздрокива вдоль семь сажень поперегъ пять сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: государевыхъ податей и въ

мірскіе расходы для бѣдности не давала, и впередъ ей государевы подати и въ мірскіе расходы для бѣдности давати нельзя. (Д) Якияка Костицына, вдоль тридцать поперегъ одиннадцать съ четью; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполушки, а нынѣ ему давати государевы подати и въ мірскіе расходы съ полу-жъ полушки. Да на устьѣ рѣчки Березовки дворъ вдовы Федосьи Яковлевской жены Ковтанинкова да сына ея Фошки, вдоль восемь сажень поперегъ двадцать, огорода вдоль двадцать двѣ сажени поперегъ двадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди молотчіе, государевы подати и въ мірскіе расходы давали съ чети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ чети-жъ полушки. (Д) вдовы Мавры Федоровской жены Кафтанниковы да дѣтей ея Богдашка да Иваша, вдоль девять сажень поперегъ семь, огорода вдоль двадцать одна сажень поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди молотчіе, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давали съ полполучетверти полушки. (Д) Дмитрія Петрова сына Кавтанинкова вдоль одиннадцать сажень поперегъ шестнадцать, огорода вдоль девятнадцать поперегъ шестнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полполучети, а нынѣ ему давати государевы подати и въ мірскіе расходы съ полполучети жъ полушки. (Д) Давыда Петрова сына Кавтанинкова, вдоль десять сажень поперегъ оснадцать, огорода вдоль восемьдесят сажень безъ сажени поперегъ оснадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы съ полполучети полушки. (Д) Тугарника Иванова, вдоль поддесяти сажени поперегъ девять, огорода вдоль восемьдесят безъ сажени поперегъ девять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполучети полушки. (Д) Богдашка Федорова сына Зимосѣдова, вдоль полшесты сажени поперегъ двѣнадцать, огорода вдоль сорокъ одна сажень а поперегъ двѣнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполутрети полушки.

Въ Зимняковѣ улицѣ: дворъ Баженка Петрова сына Елюхина, вдоль десять сажень поперегъ одиннадцать сажень, огорода вдоль тридцать поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давати съ полполучети полушки. (Д) Нежданка Ильгина, вдоль десять сажень поперегъ тожь, огорода вдоль тридцать поперегъ десять;

по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ молодчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ и впередъ ему государевы подати и въ мірскіе расходы для бѣдности давать нельзя. (Д) Костыки Зятопляя моль десять поперегъ одиннадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, и впередъ ему государевы подати и въ мірскіе расходы для бѣдности давать нельзя.

По берегу рѣки Яхромы на городской сторонѣ. (Д) Нежданка Фомина сына Морева, колесника, вдоль семь сажень поперегъ тринадцать, огороду вдоль тридцать поперегъ тринадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (Д) Баженка Курбатова вдоль полшесты сажени поперегъ девять, огороду тридцать поперегъ девять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а впередъ ему государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности давать нельзя. (Д) Ивашка Матяѣва сына, колесника, вдоль девять сажень поперегъ шесть сажень, огороду вдоль тридцать поперегъ шесть сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ средней, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ получетверти полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полу жъ четверти полушки. (Д) Фофанька Иванова сына Соболя вдоль восемь сажень поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль двадцать двѣ поперегъ двѣнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Петрушка Михайлова сына Руковишникова вдоль восемь сажень а поперегъ шесть сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ молотчей, государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. (Д) Осипка Микитина сына, колашника, вдоль девять сажень поперегъ восемь, огороду вдоль двадцать двѣ поперегъ девять сажень; а по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (Д) Ларки да Илюшки Посниковыхъ дѣтей Шапошника моль десять поперегъ двадцать безъ сажени, огороду вдоль двадцать двѣ сажени поперегъ деветнатцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: челоувѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ по-

луполутрети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполутрети полушки. (Д) Микитки Третьякова сына Оботурова вдоль девять сажень поперегъ четырнадцать, огороу вдоль двадцать двѣ поперегъ девять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (Д) Сенки Михайлова сына, колашника, вдоль двѣнадцать поперегъ семь, огороу вдоль пятьдесятъ двѣ а поперегъ двѣнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполутрети полушки. (Д) Пвашка Матѣева вдоль полтретинадцать сажени поперегъ четырнадцать, огороу вдоль пятьдесятъ двѣ поперегъ четырнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевы подати давалъ съ полуполутрети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполутрети полушки. (Д) вдовы Анны, Ивановской жены Попова, вдоль восемь сажень поперегъ пятнадцать, огороу вдоль пятьдесятъ шесть поперегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: у нее два сына Митько да Захарко, люди лутчіе, живота ихъ пятнадцать рублевъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давала съ половини полушки, а нынѣ имъ давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полъ полушки. (Д) Баженка Константинова сына, пастуха, вдоль восемь сажень поперегъ шесть, огороу вдоль сорокъ поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а Государевы подати давалъ и въ мірскіе расходы съ полу-получетверти полушки, а нынѣ ему давать Государевы подати и въ мірскіе расходы съ полу-получетверти полушки. (Д) вдовы Феклы, Алексѣевской жены Пирожникова, да сына ея Микитки, вдоль четыре сажени поперегъ двѣнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди молотчіе, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давали съ полчетверти полушки, а нынѣ имъ давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полу жъ четверти полушки. (Д) Івашка Тимофеева вдоль восемь сажень поперегъ двадцать одна, огороу вдоль тридцать шесть, поперегъ двадцать одна сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Симонка Полуктова вдоль восемь сажень поперегъ семь сажень, огороу вдоль тридцать шесть сажень поперегъ семь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давалъ, а нынѣ

лѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ польполучети полушки. (Д) Вдовы Любки, Ивановской жены Могилякова, вдоль пять сажень поперегъ пять сажень, огороду вдоль двадцать восемь сажень поперегъ пять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова молотчая, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ давать ей государевы подати и въ мірскіе расходы съ польполучети полушки. (Д) Юдки Илгна вдоль восемь сажень поперегъ десять, огороду вдоль восемь сажень поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не платилъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ получитьи полушки. (Д) Лукашка Иванова вдоль тринадцать сажень поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль двѣнадцать сажень поперегъ двѣнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ польполучети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ польполучети полушки.

По Московской по большей дорогѣ: (Д) вдовы Матрены, Дмитриевской жены Селчукова, вдоль двѣнадцать сажень поперегъ тожь, огороду вдоль двѣнадцать сажень поперегъ шесть сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова молотчая, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ давать ей государевы подати и въ мірскіе расходы съ польполучети полушки.

Въ Юрьевской улицѣ: (Д) Дружянин Толаева, вдоль съ дворомъ и съ огородомъ пятьдесятъ двѣ сажени поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не платилъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Фетьки Михайлова сына Толева вдоль десять поперегъ пятнадцать, огороду вдоль сорокъ двѣ поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей съ мирскими людьми не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ польполучети полушки. (Д) приказнаго человека Ивана Нестерова, вдоль восемь сажень поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль двадцать двѣ сажени поперегъ двѣнадцать сажень, а по сказкѣ выборныхъ людей: поставленъ тотъ дворъ на церковной и на восадской землѣ.

Улица Красильная, а въ ней: (Д) Фетьки Юрьева, вдоль восемь сажень поперегъ тожь, огороду вдоль двадцать сажень поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему

государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ польполучети полушки. (Д) Илюшки Ворофоломеева сына, вдоль пятьдесятъ семь сажень поперегъ тринадцать сажень, огорода вдоль двадцать поперегъ тринадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ давать ему государевы подати и въ мірскіе расходы съ польполучети полушки. (Д) Родки Мирнова, вдоль восемь сажень поперегъ тожь, огорода вдоль двадцать поперегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. (Д) Онохи Юрьева, вдоль девять сажень поперегъ семь, огорода вдоль двадцать поперегъ семь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполучети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполучети полушки. (Д) Панки Карпова сына, колашника, вдоль семь сажень поперегъ восемь, огорода вдоль двадцать поперегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей давалъ съ получети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ получети полушки. (Д) Оськи Володимерова сына Курышкина, вдоль девять сажень поперегъ девять, огорода вдоль тридцать поперегъ девять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей съ мірскими людьми не платилъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполучети полушки. (Д) Микитки Кузмина сына Охезина, вдоль десять сажень, поперегъ восемь, огорода вдоль восемь сажень поперегъ восемь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ польполучети полушки. (Д) Гришки Ондреева сына Толчкова, вдоль десять сажень поперегъ одиннадцать, огорода пятьдесятъ сажень, поперегъ одиннадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ лутчей, живота ево будетъ двадцать рублевъ, а государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполушки. (Д) Григорья Кузмина сына Охезина, вдоль одиннадцать сажень поперегъ семь сажень, огорода вдоль восемь сажень поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ лутчей, живота ево пятнадцать рублевъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полуполушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполушки. (Д) Ивашка Шаяина, сололовника, вдоль семь сажень поперегъ девять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человѣкъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе ра-

сходы не давалъ , а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ польполчетверти полушки. (Д) Баженка Васильева сына Недоварникова, вдоль семь сажень поперегъ девять сажень, огороду пятьдесятъ сажень поперегъ девятнадцать сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ польполчети полушки.

Да за рѣкою Яхроюю, вверхъ рѣки Яхромы. (Д) Посничка Микитина сына Рукна, вдоль восемь сажень поперегъ тетырнадцать, огороду вдоль двѣнадцать двѣ сажени поперегъ четырнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полуполчети полушки. (Д) Сенки Степанова, вдоль восемь сажень поперегъ десять, огороду вдоль двѣнадцать двѣ сажени поперегъ десять; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ давать ему государевы подати и въ мірскіе расходы съ полуполчети полушки. (Д) вдовы Прасковьицы Сергѣевскіе жены Рукавишника, вдоль шесть сажень поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль шестнадцать сажень поперегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова середняя, живота еѣ съ четыре рубли, а податей государевыхъ и въ мірскіе расходы давала съ полчети полушки, а нынѣ ей государевы подати и къ мірскіе расходы давать съ полчети полушки. Дворышко вдовы Ульянки, съ сыномъ съ Микиткою Офонасьевымъ, вдоль шесть сажень поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль шестнадцать сажень поперегъ восемь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ имъ давать государевы подати и въ мірскіе съ польполчети полушки. (Д) Баженка Алексѣева сына Житьнухина, вдоль десять поперегъ пятнадцать сажень, огороду вдоль пятьдесятъ двѣ сажени, поперегъ пятнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полчети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полчети полушки. (Д) Илюшки Матѣева сына, колесника, вдоль однадцать сажень поперегъ семь сажень, огороду вдоль пятьдесятъ двѣ сажени поперегъ семь сажень, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: государевы подати и въ мірскіе расходы давалъ съ польполчети полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ польполчети полушки. (Д) вдовы Феклы, Шестаковскіе жены Осветиностова, да сына еѣ Осипка, вдоль восемь сажень поперегъ десять сажень, огороду вдоль шестдесятъ поперегъ десять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: люди середние, живота еѣ съ четыре рубли, а государевыхъ податей и въ мірскіе

расходы давала съ польчети полушки, а нынѣ ей давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ польчети полушки. (Д) Лукашка Михайлова, вдоль одинадцать сажень поперегъ шесть, огороду вдоль сорокъ одна сажень поперегъ шесть сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полупольчети полушки. (Д) Ивана Алексѣева сына Житнухина, вдоль одинадцать сажень поперегъ двѣнадцать сажень, огороду вдоль пятьдесятъ двѣ сажени поперегъ двѣнадцать сажень; а по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ луччей, живота ево двадцать рублей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ безъ чети съ полушки, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы безъ чети же съ полушки. (Д) вдовы Дарыцы, Богдановской жены Клишкина, вдоль восемь сажень поперегъ тожь, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ восемь сажень: по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова молотчая, у нея внулъ Афонна, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности не давала, а нынѣ имъ государевыхъ податей и въ мірскіе расходы для бѣдности давать нельзя. (Д) Ивашка Матѣева сына Булыгина вдоль восемь сажень поперегъ восемь сажень съ полусаженью, огороду вдоль сорокъ пять сажень поперегъ семь сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а у него сынъ Баженко, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давалъ съ полупольчети полушки, а нынѣ имъ давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ полупольчети полушки. (Д) губного дьячка Васки Рохманнова, вдоль десять сажень поперегъ шесть сажень, огороду вдоль сорокъ пять сажень поперегъ шесть сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: живетъ на старинномъ на посадскомъ мѣстѣ, а оброкъ съ того мѣста платитъ въ большой дворецъ, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не даетъ. (Д) вдовы Овдотьяны, Сергѣевской жены Боландина, вдоль восемь сажень поперегъ девять сажень, огороду вдоль сорокъ пять сажень поперегъ девять сажень, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова бѣдная, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не даетъ, и впрядъ ей государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать для бѣдности нельзя. (Д) вдовы Настасьяны, Матѣевскіе жены Кувшинникова, вдоль шесть сажень поперегъ двѣнадцать, огороду вдоль двадцать пять сажень поперегъ двѣнадцать, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: вдова бѣдная, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не даетъ, и впередъ ей для бѣдности государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давать нельзя. (Д) посадскаго человекъ Андрушки Борисова, прозвище Епишница, вдоль десять сажень поперегъ восемь сажень, огороду вдоль восемьдесятъ сажень поперегъ десять, по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давалъ, а нынѣ

ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать въ польполъчети полушки. (Д) вдовы Офимьицы, Тихоновской жены Тарасева, вдоль десять сажень поперегъ пятнадцать сажень, огороду вдоль восемьдесятъ сажень поперегъ пятнадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей, что она середняя, живота ее восемь рублей, а государевы подати и въ мірскіе расходы давала съ чети полушки, а нынѣ ей государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ чети жъ полушки. (Д) Серезки Матьѣева, вдоль девять сажень поперегъ восемь сажень; по скаскѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, а государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ польполъчети полушки. (Д) Кондрашки Гурьева, вдоль восемь сажень поперегъ тожъ, огороду вдоль семьдесятъ девять сажень поперегъ тожъ; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ ему давать государевы подати и въ мірскіе расходы съ польполъчети полушки. (Д) Ивана Никитина сына Тарасьева, вдоль девять сажень поперегъ одиннадцать, огороду вдоль восемьдесятъ сажень поперегъ одиннадцать; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ лутчѣй, живота его пятнадцать рублей, государевы подати давала и въ мірскіе расходы съ трети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы съ трети-жъ полушки. (Д) Богданка Онкудинова сына Бовыкина, вдоль шесть сажень поперегъ девять сажень, огороду вдоль сорокъ сажень поперегъ девять сажень; по сказкѣ старосты и выборныхъ людсй: человекъ молодчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы не давала, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ польполъчети полушки. (Д) Костки Степанова вдоль восемь сажень поперегъ семь сажень съ четью, огороду вдоль тридцать сажень поперегъ семь сажень, возлѣ Конюшенной слободы; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молодчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давала съ польполътрети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ польполутрети полушки.

Въ мостовой улицѣ. (Д) Ивана Вѣкина, вдоль девять сажень съ четью сажени поперегъ семь сажень, огороду вдоль пятьдесятъ три сажени поперегъ семь; по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: человекъ молотчей, государевыхъ податей и въ мірскіе расходы давала съ получети полушки, а нынѣ ему государевы подати и въ мірскіе расходы давать съ полу жъ чети полушки.

И всего въ Дмитровѣ на посадѣ старыхъ тяглыхъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ, сорокъ семь дворовъ, а людей въ нихъ шестьдесятъ пять человекъ, да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ молодчихъ людей, которые посадскіе люди тягла встѣянули, а нынѣ на тѣхъ по мірскому укладу тягло положено, сорокъ восемь дворовъ, а людей въ тѣхъ пятьдесятъ два человекъ. И обосто въ Дмитровѣ на

посадѣ тяглыхъ дворовъ девяносто пять, а людей въ нихъ сто тринадцать человекъ. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ живущихъ десять дворовъ, а людей въ нихъ тожъ; а по сказкѣ старосты и выборныхъ людей: тягло они съ посадскими людьми не тянули и впрелъ имъ по мирскому окладу тягла для бѣдности тянуть не мочно. Да на посадѣ жъ дворъ приказнаго человека Ивана Архипова, да губнаго дьячка. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ по новому писъму въ живущемъ сошнаго писма тридцать чети съ полусмнною пашни.

Въ Дмитровѣ жъ на посадѣ мѣста пустыя дворовыя и огородныя: въ Спаской улицѣ отъ Колязинскаго моста по рѣчку по Березовку и до Миряцкина двора Драчена пустыя дворовыхъ и огородныхъ мѣсть вдоль сто тридцать сажень поперегъ шестдцать сажень, а чейскіе тѣ дворовыя и огородныя мѣста бывали и что съ нихъ было государевыхъ денежныхъ доходовъ, и того староста и выборные люди не упоминаютъ; въ Спаской улицѣ противъ Егорьевскихъ воротъ мѣста пустыя дворовыя и огородныя посадскихъ людей вдоль тридцать сажень поперегъ четырнадцать сажень, а чейскіе бывали и что съ нихъ было государевыхъ денежныхъ доходовъ, и того староста и выборные люди не упоминаютъ. Да за Спаскою слободою въ улицѣ въ Рупцовѣ: (М) Елизаря Худильва, (М) Матфея Колпашника вдоль тридцать сажень поперегъ тридцать сажень; въ Спаской улицѣ гумно посадскаго человека Кузки Гребенщикова да огородъ вдоль двадцать пять сажень поперегъ пятнадцать сажень; въ Березовской улицѣ мѣсто пустое дворовое и огородное Микитки Фунька вдоль сорокъ сажень поперегъ пятьдесятъ сажень, (М) пустое дворое и огородное Гришки Колобова вдоль тридцать семь сажень поперегъ двадцать сажень. (М) пустое дворовое и огородное Ромашка Киленкова вдоль тридцать сажень поперегъ двѣнадцать сажень, (М) пустое дворое и огородное Михайла Лурыкина вдоль тридцать сажень поперегъ восемь сажень; по обѣ стороны рѣки Березовки отъ Ныльнична двора Ключарева да отъ лопова отъ пустава огороднова мѣста по Богдашково дворовое и огородное мѣсто: (М) Якимки Быкова, (М) Петрушки Биричева, (М) Бѣляйка сапожника, (М) Ларки Шелудяка, (М) Лукашки Марина, (М) Бориска Ботрака, (М) Иваика Сторожева, (М) Максика Тимофеева, (М) Харитонка сапожника (М) Фетьки Петрова, вдоль тѣхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣсть сто двадцать сажень поперегъ тожъ, (М) пустое дворовое и огородное Богдашка Федорова сына Ковтанникова вдоль тридцать сажень поперегъ двадцать одна сажень, мѣсто пустое Давыдовское Петрова вдоль двадцать сажень поперегъ десять сажень, а пашеть то мѣсто посадской человекъ Давыдъ Петровъ, а дали ему то мѣсто Дмитровцы посадскіе люди безоброчно на роспашку отъ Богдашкова двора Зимосѣдова да по Никитской монастырь. (М) Созонка колесника, (М) Фомки Порутини, (М) Быка солодѣника, (М) Тревьки Хвастова (М) Кузеники Зяблова, вдоль тѣхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣсть

шо сороку сажень, поперегъ по двадцати сажень, а люди побиты въ Литовское разоренье; въ Зимняковъ улицъ отъ Костыкина двора Затопляя, да отъ Нежданкова двора Къльина по Благовѣщенское, мѣсто: (Л) Ивашка оконнишника, (М) Олксника солодѣнника, (М) Фетьки Матѣева, (М) Оксека плотника, (М) Пятушки иконника, (М) Ивашка Бовыкина, (М) Третьяна шапошника, (М) Ивашка Нежданова, (М) Васыни Недоварника, (М) Фетьки Малаго, (М) Докуньки Павлова, (М) Степанка Федосѣева, (М) Климка Багрова, (М) Васыни Лежъники, (М) Пятунки Оманкина, вдоль сто шестдѣсять сажень, поперегъ тожъ. Отъ устья рѣки Березовки вверхъ рѣки Яхромы мѣста пустыя дворовыя и огородныя: (М) Нефедка Пантелеева, (М) Коняшки Кошеева, (М) Данилка Тѣльгинова, (М) Шали колесника, (М) Михайла рукавшника, вдоль сто тринадцать сажень, поперегъ пятьдесятъ сажень, а люди побиты въ Литовское разоренье, мѣсто пустое Янки Морева вдоль сорокъ сажень, поперегъ тридцать сажень. Да отъ Трехъ Святителей до Соболева двора пустыя мѣста, вдоль тридцать сажень поперегъ тридцать сажень, а чѣйскіе тѣ мѣста бывали, и того выборные люди не упоминаютъ; мѣсто пустое Палыки тѣмъяннина, вдоль тридцать сажень, поперегъ тринадцать сажень. Въ Юрьевской улицѣ мѣста пустыя дворовыя и огородныя: (М) Гришки серебряника, (М) Филд Курышкина, (М) Петрушки Калинина, (М) Герасимка солоденика, (М) Сидорка Софопова, (М) Юрки Петина; вдоль тридцать сажень, поперегъ двадцать двѣ сажени, а люди тѣхъ дворовыхъ мѣстъ и огородныхъ побиты въ Литовское разоренье; мѣсто пустое Давыда Софопова, вдоль тридцать сажень, поперегъ двадцать семь сажень; да отъ Давыдова мѣста Софопова, да отъ Кгорьевскаго церковнаго мѣста по Батраково мѣсто Тургенева до Кошюенныя слободы, по огородное по Богдашково мѣсто Опцыфорова, вдоль тридцать сажень, поперегъ тридцать же сажень, а чѣйскіе тѣ дворы и огородныя мѣста бывали, и того выборные люди не упоминаютъ; мѣсто пустое Михайла Толалева, вдоль пятьдесятъ двѣ сажени, поперегъ двѣнадцать сажень, да гунно Федора Толалева да огородъ, вдоль шестдѣсять сажень, поперегъ сорокъ; мѣсто пустое Михайла Толалева, вдоль пятьдесятъ двѣ сажени, поперегъ двѣнадцать сажень; отъ Михайлова двора Толалева да по Яскую слободу мѣста дворовыя и огородныя, а чѣйскіе бывали, и того выборные люди не упоминаютъ, вдоль восемьдѣсять сажень, поперегъ тридцать сажень. Въ Красильной улицѣ дворовыхъ и огородныхъ пустыя мѣста вдоль тридцать сажень, поперегъ пять сажень, а чѣйскіе бывали, и того выборные люди не упоминаютъ. Да за рѣкою за Яхромою въ верховье мѣста пустыя дворовыхъ и огородныхъ: (М) Петрушки Жаминна, (М) Софонка Житнухина, вдоль по пятьдесятъ по двѣ сажени, поперегъ по четырнадцать сажень, (М) Мишки Бункова, вдоль пятьдесятъ двѣ сажени, поперегъ четырнадцать сажень, (М) Ширлика Лѣбникова, (М) Ивашка Панина, (М) Федосѣева иванш-

ника; (М) Пятунки Корачова, вдоль шестьдесят саженъ, поперегъ пятьдесятъ три сажени; (М) Федьки Пантелеева, вдоль пятьдесятъ восемь саженъ, поперегъ восемь саженъ; (М) Якунки Лодыгина, (М) Пилипка Денисова, (М) Сенки Брезина, (М) Терехи Холкина, вдоль пятьдесятъ саженъ, поперегъ шестьдесятъ саженъ. Внизъ рѣки Яхромы отъ мостовой улицы: (М) Андришки Хромца, (М) Васки Дудурова, (М) Ивашки Григорьева, (М) Гришки Сидорова, вдоль восемьдесятъ саженъ, поперегъ тожь; (М) Васки Ветчинкина, (М) Офонки Свирина, (М) Осяпка Копылова, (М) Первунки Демина, (М) Тиховка Коробина, (М) Дежки Булавкина, вдоль пятьдесятъ саженъ, поперегъ пятьдесятъ три сажени, а люди тѣхъ дворовыхъ мѣстъ и огородныхъ побиты въ Литовское разоренье; (М) пустое дворовое и огородное, вдоль шестьдесятъ двѣ сажени, поперегъ четырнадцать саженъ, а чѣйское бывало, и того выборные люди не помнятъ. По берегу рѣки Яхромы отъ Баженькова двора Житнухина да по Прасовьичинъ дворъ, вдоль сорокъ семь саженъ, поперегъ тожь; (М) пустое пятьдесятъ двѣ сажени, поперегъ сорокъ семь саженъ. Въ мостовой улицѣ мѣстъ пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ: (М) Данилка Камарова, (М) Игнашка Корочева, (М) Ивашка Черниого, (М) Степанка Бабачева, (М) Треники Зубана, (М) Карпушки Третьякова, (М) Баженька Гавренева, (М) Михайла Освятимостова, (М) Серешки Освятимостова, (М) Васки Недоварникова, (М) Пятунки икояника, (М) Ивана Черномудова, (М) Назарка Кузнецъ, вдоль восемьдесятъ саженъ, поперегъ восемьдесятъ саженъ, а люди тѣхъ дворовыхъ мѣстъ побиты въ Литовское разоренье. Да за мостовую улицу: (М) Тимошки Воландина, (М) Сенки Бозла, (М) Ивашка Кокошкина, вдоль восемьдесятъ саженъ, поперегъ восемьдесятъ саженъ. Въ Смотринѣ улицѣ мѣстъ дворовыхъ и огородныхъ: (М) Курбатка кузнецъ, (М) Богданка Козлова, (М) Первунки сапожника, (М) Нежданка Пузырева, (М) Никифорка Смотриномъ (sic) (М) Трофинка кузнецъ, (М) Кирилка Козлова, вдоль восемьдесятъ саженъ, поперегъ восемьдесятъ саженъ. И всего въ Дмитровѣ въ посадѣ дворовыхъ и огородныхъ пустыхъ мѣстъ, про которые дворовые и огородные мѣста староста и выборные люди упоминаютъ, чѣйскіе тѣ дворы и огорода бывали, девяносто девять мѣстъ, вдоль тысяча девятьсотъ десять саженъ, поперегъ тысяча триста тридцать четыре сажени. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ, пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а сколько тѣхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ и чѣйскіе тѣ дворы бывали, и того староста и выборные люди не упоминаютъ вдоль триста семьдесятъ саженъ, поперегъ двѣсти шестнадцать саженъ. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ два гумна, да къ нимъ пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ вдоль восемьдесятъ пять саженъ, поперегъ пятьдесятъ пять саженъ.

Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ выгонные земли: въ Спаской улицѣ, выгому пустоша мѣста вдоль сорокъ семь саженъ, поперегъ двадцать семь саженъ,

въ Старой улицѣ другой выгонъ животинной отъ конюшеннаго двора да по сараю, что въ Спасу, вустова мѣста шестдесятъ семь сажень вдоль, поперегъ тожъ; да въ той же улицѣ противъ осми Егорьевскихъ воротъ выгону въ длину восемдесятъ сажень, поперегъ тожъ, да за слободою за Березовцомъ болота и животиннаго выгону по Троицкой по черной лѣсъ и о Бардеевскую борозду, вдоль четыреста сажень, поперегъ тожъ; да лугъ за Федоровымъ дворомъ Толалева вверхъ рѣки Яхромы, сѣна сто копенъ, да лугъ за рѣчкою за Ключовскою, сѣна десять копенъ, да лугъ и болота отъ осми городише да по Березовскую слободу, сѣна двадцать копенъ.

Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ, лавки и харчевные шелашы и полки. Отъ рѣки Яхромы: лавка посадскаго человѣка Онофрея Юрѣва, сына Могилкова, поставлена вышшаго 132 году, а далъ ему то лавочное мѣсто на оброкъ приказной человѣкъ, Иванъ Архиповъ, а платитъ было ему съ того лавочнаго мѣста ежегодно по осми денегъ на годъ, а нынѣ по выборныхъ людей сказкѣ, платитъ ему съ тое лавки по гривнѣ на годъ; лавка Конюшенной слободы Третьяка Шедудяка, поставлена на купленномъ мѣстѣ, въ прошломъ 131 году, а оброку ему съ тое лавки платитъ на годъ по гривнѣ; лавка посадскаго человѣка, Секи Степанова, на старинномъ мѣстѣ, а поставлена въ прошломъ во 131 году, а оброку съ тое лавки не платитъ, а нынѣ ему съ тое лавки платитъ по десяти денегъ; лавка Борисоглѣбскаго монастыря крестьянина Баженка Володимерова, сына Безгрѣшнаго, поставлена на старинномъ мѣстѣ, а старого оброку платилъ съ тое лавки по осми денегъ, а нынѣ ему платитъ по три алтына на годъ; лавка Васильевскаго нова, Лукьяна Петрова, а владееть тою лавкою по данной, что ему далъ по душѣ Митва Минковъ, а оброку было съ тое лавки десять денегъ, а нынѣ ему платитъ съ тое лавки оброку три алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Панки, Карпова сына, колешника, на старинномъ мѣстѣ, старого оброку было восемь денегъ, а нынѣ платитъ по два алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Григорья Андреева, сына Толчелова, на старинномъ мѣстѣ, старого оброку съ тое лавки платилъ восемь денегъ, а нынѣ ему платитъ по три алтына на годъ; погребнишка посадскаго человѣка, Семьки Воропонова, на старомъ мѣстѣ, а старого оброку было по осми денегъ на годъ, а нынѣ платитъ ему по два алтына на годъ; лавка Конюшенной слободы, Баженка Яковлева сына Сущева, поставлена во 129 году, на купленномъ мѣстѣ, старого оброку платилъ по шести денегъ, а нынѣ платитъ ему съ тое лавки по два алтына на годъ; два погребнишка вустыхъ Гурья Курмышкина да Дмитрея Охезы, на старинныхъ ихъ мѣстѣхъ, оброку было старово восемь денегъ, а нынѣ платитъ имъ съ тѣхъ погребнишковъ по два алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Иванка, Алексѣева сына Житнухина, оставилъ въ прошломъ во 131 году на старомъ своемъ мѣстѣ, оброку старого платилъ два алтына, а нынѣ платитъ ему

съ тое лавки по три алтына на годъ; мѣсто пустое лавочное Баженна Олехова, оброку восемь денегъ; полнокъ Конюшенной слободы Пятуни Якинова, на старинномъ мѣстѣ, старого оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему платить два алтына на годъ; лавка съ полкомъ Борисоглѣбскаго монастыря крестьянина Первунки, Лукьянова сына Пушурова, купленное, старого оброку два алтына, а нынѣ платить ему съ тое лавки три алтына; лавка съ полкомъ посадекаго человѣка Ивашки Матѣева сына Булмы, на старомъ мѣстѣ, а старого оброку платилъ по осми денегъ на годъ, а нынѣ ему съ тое лавки платить по десяти денегъ на годъ; полчишко посадекаго человѣка, Николая Васильева сына Дивашева, поставленъ на купленномъ мѣстѣ съ нынѣшнемъ во 132 году, старово оброку платилъ по четыре деньги, а нынѣ ему платить съ того полчишка по осми денегъ на годъ; полчишко посадекаго человѣка Кондрешки, Геряинова сына Портошанка, поставленъ на старинномъ мѣстѣ, старово оброку платилъ по осми денегъ, а нынѣ ему съ того полчишка платить по осми жъ денегъ на годъ; лавка съ полкомъ Пречистенскаго сторожа Баженна Мавриана, поставлена въ прошломъ во 131 году, а то ему мѣсто далъ изъ оброку приказной человѣкъ Иванъ Архиповъ, а нынѣ ему въ тое лавки платить оброку по три алтына на годъ, лавка каменщика Первунки, Карпова сына Третьякова, да полчишко каменщика жъ Богдашка Вросеева, стоятъ та лавчишко и полчишко на ихъ на старинномъ мѣстѣ на бѣломъ, оброку они съ тое лавки, и съ полчишко не платятъ по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіа жалованной грамотѣ; лавка Борисоглѣбскаго монастыря крестьянина Ивашка, Григорьева сына Медвѣдя, поставлена въ прошломъ во 131 году, на данномъ мѣстѣ, а то ему мѣсто далъ на оброку приказной человѣкъ Иванъ Архиповъ, а нынѣ ему съ тое лавки платить по два алтына на годъ; харчевня Семенова крестьянина сына Чаплина, Шестачна Устинова, поставлена на данномъ мѣстѣ старого оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему съ тое харчевни платить по два алтына на годъ, харчевня съ полкомъ и съ пристѣномъ посадекаго человѣка Семенки Степанова сына Федосеева, поставлена въ прошломъ во 131 году на старомъ мѣстѣ, оброку платить по два алтына на годъ; харчевня Живоначалыня Троицы Сергіева монастыря крестьянина Баженка Пыжинова, поставлена на старомъ мѣстѣ, старого оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему съ тое харчевни платить по два алтына на годъ; харчевня съ полкомъ посадекаго человѣка Посимича, Микитина сына Ручкина, поставлена въ прошломъ во 131 году по дачѣ Ивана Архипова, оброку съ тое харчевни платить ему по десяти денегъ на годъ; лавка посадекаго человѣка Ганки Тихонова, поставлена на купленномъ мѣстѣ, старого оброку платилъ по осми денегъ, а нынѣ ему платить съ тое лавки по три алтына на годъ; харчевня съ полкомъ посадекаго человѣка Микитки, Алексѣева сына

Гребова, поставлена на старомъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, а оброку ему съ тое харчевни платить по два алтына на годъ; лавка съ полкомъ Копышенные слободы тяглеца Панки Якишова, поставлена на купленномъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, а оброку ему съ тое лавки платить по три алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Алешки, Матвеева сына Полянинова, поставлена на купленномъ мѣстѣ, въ прошломъ во 131 году, оброку ему съ тое лавки платить по четыре алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Фомки Елизарева, поставлена на купленномъ мѣстѣ, въ прошломъ во 130 году, старого оброку было три алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить по четыре алтына на годъ; сканья посадские вдовы Анютки, Баженовские имени Металлякова, поставлена на старомъ мѣстѣ во 131 году, а оброку съ тое сканьи платить по осми денегъ на годъ; полкомъ посадскаго человѣка Фотыи Могиланова, поставленъ въ вымѣненъ во 132 году на купленномъ мѣстѣ, оброку ему съ того полчшика платить по три алтына на годъ; лавка соборные церкви сторожа Васки, Яковлева сына Рудавова, поставлена на купленномъ мѣстѣ, оброку было старого десять денегъ, а нынѣ ему съ тое лавки платить по четыре алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Дмитрейка, Кузмина сына Охезина, поставлена на старомъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, оброку платить по два алтына на годъ; харчевни съ полкомъ посадскаго человѣка Гришки, Андреева сына Толченова, поодавлена на старомъ мѣстѣ, старово было оброку по осми денегъ, а нынѣ съ тое харчевни давать по четыре алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Оски Осватиностова, поставлена на купленномъ мѣстѣ, старого оброку было по осми денегъ, а нынѣ ему съ тое лавки платить по два алтына по три деньги; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Натунки, Семенова сына Малого, поставлена на купленномъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, старого оброку было два алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить два алтына три деньги; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Ганки, Иванова сына Каючарева, поставлена въ прошломъ во 131 году, по дачѣ приказнаго человѣка Ивана Архинова, старого оброку было два алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить по три алтына на годъ; лавка Копышенные слободы Бажеева Сущева, на старинномъ мѣстѣ поставлена въ вымѣненъ во 132 году, оброку платить ему съ тое лавки три алтына на годъ; лавка съ полкомъ Пречистенского сторожа Васки Пѣтрова, поставлена на давномъ мѣстѣ, въ вымѣненъ во 132 году, а платить ему съ тое лавки по четыре алтына на годъ, лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Гришки Кузмина, поставлена на купленномъ мѣстѣ, старого оброку было два алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платить по четыре алтына на годъ; лавка посадскаго человѣка Васки, Тимофеева сына Полугоцева, поставлена на давномъ мѣстѣ, по дачѣ приказнаго человѣка Ивана Архинова, во 131 году,

оброку ему съ тое лавки платитъ по два алтына на годъ; лавка съ тремя полки Ковюшенныя слободы тугаца Трофимки Овцымова, на старомъ мѣстѣ поставлена во 130 году, старого оброку платитъ четыре алтына, а нынѣ съ тое лавки платитъ ему по пяти алтынъ на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Бажениа, Дементьева сына Погова, поставлена по дачѣ приказнаго человѣка Ивана Архивова въ прошломъ во 131 году, а оброку ему съ тое лавки платитъ по три алтына во четыре деньга на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Бажениа, Алексѣева сына Житнухина, поставлена на данномъ мѣстѣ, старого оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему платитъ два алтына двѣ деньга на годъ; лавка съ двумя полки посадскаго человѣка Иванка, Микитина сына Тарасьева, поставлена на данномъ мѣстѣ, старого оброку было восемь денегъ, а нынѣ ему платитъ оброку по три алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Иванка, Матвеева сына Булыгина, поставлена на данномъ мѣстѣ, старого оброку было два алтына, а нынѣ ему съ тое лавки платитъ по три алтына на годъ; лавка Иванка, Матвеева сына колесника, поставлена на данномъ мѣстѣ во 131 году, старого оброку было два алтына, а нынѣ ему платитъ по два алтына по три деньга на годъ; лавка посадскаго человѣка Лаврушки, Ермолина сына Роева, на данномъ мѣстѣ, поставлена во 131 году, старого оброку было два алтына четыре деньга, а нынѣ съ тое лавки платитъ по три алтына на годъ; мѣсто мустое лавочное, Ковюшенной слободы Иванка Анцыфорова, старого оброку было два алтына четыре деньга, а нынѣ платитъ ему тожъ два алтына четыре деньга; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Гришки Охезина, поставлена на старомъ мѣстѣ, старого оброку было два алтына двѣ деньга, а нынѣ ему платитъ по два алтына по четыре деньга на годъ; лавка посадскаго человѣка Костиа, Степанова сына Бобачева, поставлена на данномъ мѣстѣ, старого оброку было три алтына, а нынѣ ему платитъ тожъ по три алтына; лавка съ полкомъ Ковюшенной слободы Овдокимка Якимова, поставлена на старомъ мѣстѣ, а старого оброку восемь денегъ, а нынѣ платитъ по три алтына на годъ; лавка Афоняся Калинина, на старомъ мѣстѣ, старого оброку было два алтына, а нынѣ ему платитъ тожъ два алтына; лавка съ двумя полки посадскаго человѣка Павки Карнова, калашника, поставлена на данномъ мѣстѣ во 130 году, старого оброку два алтына три деньга, а нынѣ ему платитъ три алтына на годъ; лавка съ полкомъ посадскаго человѣка Офонки Калинина, поставлена на старомъ мѣстѣ, а старого оброку два алтына, а нынѣ ему платитъ по три алтына на годъ; лавка съ двумя полки, посадскаго человѣка Иванка, Алексѣева сына Житнухина, поставлена на купленномъ мѣстѣ, во 130 году, старого оброку два алтына, а нынѣ ему платитъ по четыре алтына на годъ; лавка вдовы Дарыгицы Севрюковской, поставлена на данномъ мѣстѣ въ прошломъ во 131 году, а оброку платитъ по семи денегъ на годъ; полчишко

Фетьки, Дмитріева сына Павлинова, стоитъ на данномъ мѣстѣ, стараго оброку два алтына, а нынѣ ему платитъ тожъ два алтына на годъ; лавка Конюшенныя слободы Ерошки, Васильева сына Гусятникова, поставлена на купленномъ мѣстѣ, стараго оброку было два алтына, а нынѣ ему платитъ три алтына на годъ; лавка съ полкомъ Борисоглѣбскаго монастыря крестьянина, Якуша, Тимоѣева сына Зимосѣдова, поставлена на купленномъ мѣстѣ, стараго оброку два алтына, а нынѣ платитъ три алтына на годъ; лавка съ полкомъ воеводскаго человека Микитки, Иванова сына Попова, поставлена на купленномъ мѣстѣ, стараго оброку два алтына, а нынѣ ему платитъ четыре алтына.

Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ, пустыхъ лавочныхъ мѣстъ посадскихъ людей и Троицкихъ и Кирилловскихъ и Борисоглѣбскихъ крестьянъ и всякихъ чиновъ людей, по ситѣ мѣстъ съ двѣсти, а запустѣли тѣ мѣста до Литовскаго разоренья, а нынѣ отъ Литовскаго разоренья, а чѣйскіе тѣ мѣста бывали, и что съ тѣхъ мѣстъ было Государева, Царева и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, денежнаго оброку, и того староста и выборные люди не понимаютъ.

И всего въ Дмитровѣ на посадѣ во новыиъ книгахъ сорокъ пять лавокъ, а новаго съ нихъ оброку четыре рубля три алтына четыре деньги, да пять полковъ, а оброку съ нихъ девять алтынъ четыре деньги; да шесть харчевень, а оброку съ нихъ тринадцать алтынъ четыре деньги; да три погребнища, да сканья, да два мѣста лавочныхъ, а оброку съ нихъ десять алтынъ четыре деньги.

И всего въ Дмитровѣ на посадѣ во книгахъ Дмитрея Скуратова да подъячево Постыника Троицкова 132 году восемь церквей, а въ нихъ пѣніе, да четыре церкви пустыхъ, да двадцать четыре мѣста пустыхъ церковныхъ, да три двора поповскихъ живущихъ, да двадцать шесть мѣстъ пустыхъ нововскихъ, да на церковныхъ земляхъ тридцать двѣ кельги, а людей въ нихъ тожъ, да двѣ кельги пустыхъ; да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ, старыхъ тяглыхъ лутчихъ и среднихъ и молотчихъ сорокъ семь дворовъ, а людей въ нихъ шестдесятъ четыре человека; да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ молотчихъ, которые съ посадскими людьми тягла не тянули, а нынѣ на нихъ тягло положено, сорокъ восемь дворовъ, а людей въ нихъ пятьдесятъ два человека. И всего въ Дмитровѣ на посадѣ лутчихъ и среднихъ и молотчихъ людей, которые вновь въ тягло прибавил, девяносто пять дворовъ. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ самыхъ бѣдныхъ людей и вдовъ, которые съ посадскими людьми тягла не тянули и впредь по ширскому, окладу для ихъ бѣдности, тягла тянути не мочно, десять дворовъ. Да на посадѣ жъ дворъ приказнаго человека, да губаго дьячка. И обоего въ Дмитровѣ на посадѣ живущихъ всякихъ дворовъ сто семь дворовъ. Да въ Дмитровѣ жъ на посадѣ пустыхъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а люди тѣхъ

дворовыхъ мѣстъ посѣчены въ Лятовское разорены, дѣяности девять мѣстъ, да пустыхъ же дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ, а чѣйскія тѣ мѣста бывали, и того староста и выборные люди не упомнятъ, по мѣрѣ въ розныхъ мѣстѣхъ воолъ триста семдесятъ семь сажень, поперегъ двѣсти шестнадцать сажень. Да въ Дмитровѣ жѣ на посадѣ сорокъ пять лавокъ, а оброку съ нихъ новаго четыре рубля, три алтына двѣ деньги; да пять полжовъ, а оброку съ нихъ девять алтынъ четыре деньги, да шесть харчововъ, а оброку съ нихъ тринадцать алтынъ четыре деньги; да три погребниши, да сканья, да два мѣста лавочныхъ, а оброку съ нихъ десять алтынъ четыре деньги, да пустыхъ лавочныхъ мѣстъ воолъ восемьдесятъ сажень, поперегъ тридцать сажень, а чѣйскія тѣ мѣста бывали и что съ нихъ было государева денежнаго оброку, и того староста и выборные люди не помнятъ. Да съ Дмитрова жѣ съ посадку денежныхъ доходовъ за намѣстничей доходъ девять рублей, ищальнымъ денегъ два рубля восемь алтынъ двѣ деньги, съ рыбныхъ ловель рѣки Яхромы старого оброку два рубля тринадцать алтынъ, а нынѣ нѣтъ съ тѣхъ рыбныхъ ловель платитъ по два рубля по тринадцати жѣ алтынъ, перевозу и мостовицнымъ рѣки Яхромы, старого оброку шестнадцать алтынъ четыре деньги, а нынѣ нѣтъ платитъ по шестнадцати жѣ алтынъ по четыре деньги на вездѣ, съ пустыхъ съ посадскихъ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ и съ сѣньныхъ нососовъ, старого оброку тридцать алтынъ, а нынѣ нѣтъ платитъ по тридцати алтынъ на годъ; да съ берегу рѣки Яхромы нобороннаго оброку три рубля, а нынѣ нѣтъ платитъ по три жѣ рубля на годъ. А сошлаго писма въ Дмитровѣ на посадѣ по новому писму тридцать четвертей съ полуосинною пашни. Да въ Дмитровѣ жѣ на посадѣ кабакъ, да мельница.

А у подлинной сотныи приписъ дѣлка Дмитрея Карпова, сирѣчь подъячсва Леонтия Григорьева, взяли въ земскую избу.

(На оборотѣ сей сотной по складкамъ написано) векъ Васка Мининъ и вмѣсто Дмитровскихъ посадскихъ людей земского старосты Григорья Бродягина да цѣловальника Михайла Минина, по ихъ велѣнью, руку приложили. А подлинную сотную книгу къ себѣ (дальше перенесено на лицевую сторону: «взяли въ земскую избу»).

Достав. Сорева. П. И. Бартеневъ.

**ЗАПИСЬ О РУЖНЫХЪ ЦЕРКВАХЪ И МОНАСТЫРЯХЪ ВЪ НОВГОРОДѢ И
ВЪ НОВОГОРОДСКИХЪ ПЯТИНАХЪ, СОСТАВЛЕННАЯ ВЪ XVI ВѢКѢ ПРИ
НОВГОРОДСКОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ АЛЕКСАНДРѢ (1577—1589) *.**

.....
Да въ придѣлѣ святаго великомученика и страстотерпца Христова Христофора, идеть готовые руги денегъ попу Александру шесть рублевъ, дьячку Васкѣ Никитину полтора рубли, да воску пуда безъ чети, а деньгами рубль и полътрети деньги, да на вино и на темьянъ восемь алтынъ и двѣ деньги. И всее годовые руги къ той церквѣ денегъ, и за церковной обиходъ, восемь рублевъ и двадцать пять алтынъ полътрети деньги.

Въ церквѣ Успенія Пречистые, въ каменномъ городѣ, идеть годовые руги двѣтъ попомъ Кирыжу Григорьеву да Трофиму Яковлеву двѣнадцать рублевъ, дьякону Гаврилу Степанову три рубли, дьячку Богданку Иванову полтора рубли, понамарю Еремѣйку Аеоносъеву полтина, да на вино и на темьянъ полтина, да за полтора пуда воску на свѣчи два рубли и пять денегъ. И всей къ той церквѣ руги и на церковной обиходъ деветнадцать рублевъ и семнадцать алтынъ и три деньги.

Въ придѣлѣ усѣкновеніе честныя главы Ивана Предтечи, попу Панкратью Олексѣеву руги денегъ семь рублевъ и три алтына и четыре деньги, дьячку Третьяку Никитину рубль и тридцать алтынъ и двѣ деньги, понамарю Еремѣйку Аеоносъеву двѣнадцать алтынъ и двѣ деньги, на свѣчи за пуда воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынъ. И всей руги и на вино и на темьянъ и на воскъ десять рублевъ и двадцать восемь алтынъ.

Въ Софью Пренудрость Божію, къ Никитѣ Епископу Новгородскому новоявленному чудотворцу идеть на неугасимую свѣчу четыре пуда воску. И декабря въ 15-й день Савкѣ Олексѣеву хлѣбнику за два пуда воску четыре рубли и двадцать шесть алтынъ четыре деньги дано, за пуда по два рубли и по четыре гривны, воскъ взялъ Софѣйской ключарь Левонтей къ Никитѣ чудотворцу на неугасимую свѣчу. Апрѣля въ 17 день къ Никитѣ

* Подлинная записъ сія безъ начала, въ разбитыхъ листкахъ, хранится въ библиотекѣ Новгородскаго Софѣйскаго собора.

епископу новоявленному чудотворцу на воскъ на два пуда на неугасиуъ свѣчу пять рублевъ и шесть алтынъ четыре деньги дано, за пудъ по два рубля и по двадцати алтынъ, взялъ деньги на воскъ ключарь Мина.

Къ церквѣ святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба, что въ каменномъ городѣ у наѣстничихъ дворовъ, двѣмъ попомъ Михаилу Степанову да Григорью Мивину руги денегъ двѣнадцать рублевъ, по шести рублевъ попу, дьякону Авраму Гаврилову три рубля, дьячку Оеонкѣ полтора рубля, проскурницѣ Соломонидѣ полтина, понамарю Иванку полтина, да на свѣчи и на темянъ полтина, да свѣчи на полтора пуда воску шесдесятъ алтынъ. И всей годовые руги къ Борису и Глѣбу денегъ и на церковной обиходѣ девятнадцать рублевъ и двадцать шесть алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ Покрова Святые Богородицы, что за государевыми и царевыми и великаго князя житиянами въ Стрѣльнѣ, двѣмъ попомъ Тимоею Григорьеву да Филиппу руги денегъ пять рублевъ и двадцать восемь алтынъ и четыре деньги, по два рубля и по тридцати алтынъ и по пяти денегъ попу, дьячку Иванку Исакову рубль и три алтына безъ двухъ денегъ, да свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ, понамарю Иванку Семенову рубль и три алтына безъ двухъ денегъ. И всей къ Покрову Пречистые Богородицы руги денегъ и за воскъ восемь рублевъ и двадцать алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ Ивана Златаустаго, что у царевыхъ и великаго князя житилицъ, двѣмъ попомъ Михаилу Иванову да Петру руги денегъ одиннадцать рублевъ и два алтына четыре деньги, по пяти рублевъ и по осминнадцати алтынъ попу, дьячку Михаилу рубль и три алтына безъ двухъ денегъ, понамарю Третьяку Павлову рубль и три алтына безъ двухъ денегъ. И всей къ той церквѣ руги денегъ тринадцать рублевъ и восемь алтынъ.

Къ церквѣ Пречистые Богородицы положенія пояся, что надъ городовыми вороты на Волховской мостъ на большой, попу Степану Олангину руги денегъ три рубля и двадцать алтынъ, дьячку Богданку Созонову рубль двадцать шесть алтынъ четыре деньги, понамарю Созонку Пахомову. И всей годовые руги къ той церквѣ денегъ пять рублевъ и тринадцать алтынъ и двѣ деньги.

Къ церквѣ преображенія Господня, что къ каменномъ городѣ надъ вороты у наѣстничихъ дворовъ, попу Тимоею Клементьеву руги денегъ два рубля и двѣнадцать алтынъ и двѣ деньги, дьячку Истомкѣ Павлову Книжнику рубль и три алтына безъ двухъ денегъ. И всего годовые руги къ той церквѣ и денегъ три рубля и пятнадцать алтынъ.

Къ церквѣ Святаго Оандрѣя Стратилата у наѣстничихъ дворовъ, у Бориса и Глѣба въ придѣлѣ, попу Григорью Оандрѣеву руги денегъ два рубли и пять алтынъ и двѣ деньги, дьячку Иванку Ларионову двадцать осмь алтынъ. И всего къ Оандрю Стратилату руги денегъ три рубли.

Къ церквѣ Похвалы Пречистые, что въ каменномъ городѣ у Софїи Премудрости Божїи на площадь, двѣмъ попомъ Федору Мокѣеву да Григорью Оандрѣеву денегъ двѣнадцать рублевъ, по шести рублевъ попу, дьякону Ивану Титову три рубли, дьячку Онуфрейку Федорову полтора рубли, понамарю Пареенку Огафонову полтина, проскурницѣ двадцать девять алтынъ и двѣ деньги, на вино и на темьянъ полтина. И всего къ той церквѣ руги денегъ на вино и на темьянъ осмнадцать рублевъ и двѣнадцать алтынъ и четыре деньги, да за полтора пуда воску шестьдесятъ алтынъ.

Къ церквѣ Покрова Пречистые къ Обыденной, въ каменномъ городѣ, идетъ годовые руги попу Михаилу Гаврилову да дьячку Третьяку Никифорову пять рублевъ и тридцать алтынъ и двѣ деньги.

Въ Носѣ же городѣ на Собѣйской сторонѣ.

Неревской конецъ.

На Кузюдемьянѣ улицѣ къ церквѣ святыхъ чудотворецъ Козмы и Домьянъ двѣмъ попомъ Федору Иванову, Федору Михайлову руги денегъ три рубли и десять алтынъ, по рублю и по двадцати алтынъ и по десяти денегъ, діакону Михаилу Оандрѣеву рубль и семь алтынъ польшесты денеги, дьячку Тимошѣ Володимирову двадцать три алтына безъ полуденьги, проскурницѣ Марѣ двадцать алтынъ безъ полуденьги, понамарю Сенкѣ Иванову двадцать три алтына безъ полуденьги. И всего къ церквѣ Космы и Домьяна руги и денегъ шесть рублевъ и двадцать алтынъ.

Къ церквѣ святаго Савы, да въ придѣлѣ Иванны Предтечи, двѣмъ попомъ Филипу Захарьеву да Овдѣю Антипову денегъ двѣнадцать рублевъ, по шти рублевъ попу, діакону Ефиму три рубли, дьячку Иванку Федорову полтора рубли, понамарю Фетку Савельеву полтина, да на свѣчи за полтора пуда воску шестьдесятъ алтынъ, да на вино и на темьянъ полтина, да проскурницѣ полтина. И всего Савѣ святому руги денегъ и на вино и на темьянъ и за воскъ двѣнадцать рублевъ и двадцать шесть алтынъ и четыре деньги.

На Яковлевѣ улицѣ къ церквѣ Николы чудотворца Кочанова, попу Максиму Савину сыну идетъ годовые руги шесть рублевъ, діакону Лариону

Максимову три рубли, дячку Третьячку Никитиву полтора рубли, пономарю Тимошкѣ рубль, проскурницѣ рубль, на свѣчи за полтора пуда воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынѣ, да на вино и на темьянѣ два рубли. И всего къ церквѣ Николы чудотворца Качанова руги и на вино и на темьянѣ и за воскъ пятнадцать рублиѣ двадцать три алтына и двѣ деньги.

Загородской конецъ.

На Прусской улицѣ къ церквѣ Архангела Михаила двѣмъ попомѣ, попу Первому Федорову, попу Петру Иванову руги денегъ три рубли и семнадцать алтынѣ, по рублю и по двадцати по пяти алтынѣ съ деньгою, дякону Семену Иванову рубль и четыре алтына, дячку Иванку десять алтынѣ, да Сенькѣ да Обросимку пономаремъ десять алтынѣ, по пяти алтынѣ челоуѣку, проскурницѣ Софѣ семъ алтынѣ. И всего къ Архангелу руги пять рублиѣ и четырнадцать алтынѣ и четыре деньги.

Да въ придѣлѣ Николы чудотворца, попу Олексію руги денегъ два рубли и двадцать девять алтынѣ двѣ деньги, дячку Жданку Иванову рубль и четырнадцать алтынѣ и четыре деньги. И всего въ тотъ придѣлѣ руги и денегъ четыре рубли и десять алтынѣ и четыре деньги.

Къ церквѣ Веденья Пречистые Богородицы, что по конецъ Прусской улицы надъ ровомъ, двѣмъ попомѣ Тихану Иванову, Василью Наумову руги денегъ девять рублиѣ, по полупята рубли, дячку Богданку полтора рубли, двѣмъ пономаремъ Пантелейку да Курбатку Оеонасьеву полтора рубли, по двадцати по пяти алтынѣ понамарю, проскурницѣ Оленѣ одиннадцать алтынѣ и двѣ деньги. И всего къ церквѣ Веденью Пречистые Богородицы, руги денегъ двѣнадцать рублиѣ и одиннадцать алтынѣ и двѣ деньги.

Да въ придѣлѣ Николы чудотворца, попу Сидору Олексѣеву руги денегъ три рубли и восемь алтынѣ, дячку Трешкѣ Сидорову рубль и три алтына безъ двухъ денегъ. И всего къ Николѣ чудотворцу денегъ четыре рубли и девять алтынѣ четыре деньги.

Къ церквѣ святыхъ трехъ отроковъ, что въ придѣлѣ Архангела Михаила, попу Григорью Якимову денегъ два рубли и двадцать девять алтынѣ и двѣ деньги, дячку Ивану Иванову рубль и семнадцать алтынѣ и четыре деньги. И всего къ тремъ отрокамъ руги четыре рубли и десять алтынѣ четыре деньги.

Въ монастырь Ильѣ Пророка, по конецъ Прускаго заполья, идетъ годовые руги игуменѣ Марешьянѣ съ сестрами четыре рубли и два алтына.

На Чудинцовъ улицѣ.

Въ монастырь святыхъ Апостолъ на Чудинцову улицу игуменъ Софѣй рубль и два алтына и четыре деньги, да пятнадцать старшанинъ по пяти алтынъ безъ дву денегъ. И всего годовые руги въ тотъ монастырь денегъ три рубли и шесть алтынъ.

Въ тотъ же монастырь, къ церквѣ святыхъ Апостоловъ, идетъ годовые руги попу Михаилу Федорову четыре рубли, дячку Богданку Федорову полтина, понамарю Якушу Иванову полтина, на свѣчи за полпуда воску вольт осмнадцать а тына, да на попахиды по Великаго Князя родителехъ за полпуда воску четыре алтына съ деньгою, да на вино и на темьянъ и на ладанъ семь алтынъ безъ дву денегъ. И всего годовые руги тремъ чловѣкамъ, за воскъ, и за медь, и за вино служебное, и за темьянъ, и за ладанъ денегъ пять рублевъ и двадцать осмь алтынъ и двѣ деньги.

Къ церквѣ святаго Симеона Столпника попу Мелентью Осинову руги денегъ два рубли и пять алтынъ и двѣ деньги, дячку Каршику Кириллову тридцать шесть алтынъ, понамарю Иванку Лукианову осмнадцать алтынъ, проскурницъ Онинъ осмнадцать алтынъ. И всего къ Симеону Столпнику руги денегъ четыре рубли и десять алтынъ четыре деньги.

На Лезощъ улицѣ. Къ церквѣ святыхъ мученикъ Фрола и Лавра попу Филиппу Филипову годовые руги шесть рублевъ, дяккону Федору три рубли, дячку Тренькѣ Захарѣину полтора рубли, понамарю Иванку Лукианову рубль, проскурницъ Настасѣй рубль, да на вино и на темьянъ два рубли, да на свѣчи пулъ воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынъ. И всего святымъ мученикомъ Фролу и Лавру руги денегъ и на вино и на темьянъ и на воскъ шестнадцать рублевъ и двадцать три алтына и двѣ деньги.

Къ церквѣ Архангела Гавриила, что на Фревковъ улицѣ попу Игнатью Федотьеву руги денегъ пять рублевъ съ четью, дячку Филиппу Ильину полтора рубли, понамарю Куземкѣ Сидорову рубль, на свѣчи за пулъ безъ чети воску тридцать алтынъ. И всего къ Архангелу Гавриилу руги денегъ и за воскъ осмь рублевъ и двадцать одинъ алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ царя Константина и матери его Елены на Яневъ улицѣ идетъ годовые руги попу Семену Филипову четыре рубли, дячку Иванку да понамарю Ондрѣйку Семенову по полтинѣ чловѣку, да за полпуда воску семнадцать алтынъ и три деньги, да на попахиды по Великаго Князя родителехъ за полпуда ислу четыре алтына съ деньгою, да на вино и на темьянъ и на

ладанъ шесть алтынъ и четыре деньги. И всего къ той церквѣ руги трѣхъ человѣкомъ идетъ денегъ и за воскъ, и за медъ, и за вино, и за темьянъ, и за ладанъ пять рублей и двадцать восемь алтынъ двѣ деньги.

Горончарской конецъ.

Къ Церквѣ Нерукотвореннаго образа Спасова, что на Дворцовой площади противъ Спасскихъ воротъ, попу Василью Малахѣву руги денегъ два рубли и пятнадцать алтынъ и двѣ деньги, дьячку Гаврилку Михайлову осмнадцать алтынъ и четыре деньги, пономарю Трофимку Дороѣеву четырнадцать алтынъ и четыре деньги, да на вино и на темьянъ четыре алтына и двѣ деньги, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ церквѣ нерукотвореннаго образа Спасова денегъ и за воскъ три рубли и тридцать алтынъ.

Къ церквѣ святаго Василія Парискаго да въ придѣлъ усѣкновенія чеснаго главы Ивана Предчети двѣмъ попомъ, попу Ерасиму да попу Ермолау Васильеву руги денегъ двѣнадцать рублей, по шти рублей попу, дьякону Терентью три рубли, дьячку Третьячку полтора рубли, пономарю Трофимку Павлову полтина, да проскурницѣ полтина, да на вино и на темьянъ полтина, да за полтора пуда воску шестьдесятъ алтынъ. И всего къ Василью Парискому и въ придѣлъ руги денегъ и на вино, и на темьянъ, и на воскъ девятнадцать рублей и двадцать шесть алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ святаго Василія Кесарійскаго, что по конецъ Ярышовки улицы, попу Ивану Дѣву руги денегъ два рубли и пять алтынъ, дьячку Васкѣ Тимоѣеву осмнадцать алтынъ и четыре деньги, пономарю Олешкѣ Фелотову четырнадцать алтынъ, да на вино и на темьянъ пять алтынъ безъ дву денегъ, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ Василью Кесарійскому руги денегъ попу дьячку и пономарю, и на вино и на темьянъ и за воскъ три рубли и двадцать девять алтынъ.

Къ церквѣ Власія святаго, что на Волосовѣ улицы, попу Естратю руги денегъ три рубли, дьячку Максиму Григорьеву иконнику двадцать пять алтынъ, пономарю Лучкѣ Карпову полтина, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ церквѣ Власія святаго руги денегъ попу и дьячку и пономарю, и за воскъ четыре рубли и двадцать восемь алтынъ и двѣ деньги.

Къ церквѣ святаго Евангелиста Луки, что въ Горончарскомъ концѣ на Лукинѣй улицы, попу Борису Степанову руги денегъ рубль и двѣнадцать алтынъ, дьячку Оеонѣ Парѣеву двадцать два алтына четыре деньги, пона-

марю Куземѣ Олексѣеву одинадцать алтынъ двѣ деньги, проскурицѣ одинадцать алтынъ и двѣ деньги. И всего къ Лукѣ Евангелисту руги денегъ два рубль и двадцать четыре алтына.

Къ церквѣ Апостола Акилы, что за посадомъ по конецъ Олексѣевской на вспольѣ, двѣмъ попомъ, попу Нечаю Иванову да Григорью Микитину руги денегъ шесть рублевъ и десять алтынъ, по три рубль и по пяти алтынъ попу, дьячку Сошку Васильеву двадцать пять алтынъ и двѣ деньги, да на вино и на темьянъ девять алтынъ и двѣ деньги, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ Акилу святому руги денегъ и на вино и на темьянъ и за воскъ семь рублевъ и тридцать одинъ алтынъ и двѣ деньги.

Къ церквѣ Оксѣвны преподобныя, что за посадомъ на вспольѣ на Шипачевѣ, двѣмъ попомъ, попу Фодору Олексѣеву да попу Григорью Васильеву руги денегъ шесть рублевъ и десять алтынъ, по три рубль и по пяти алтынъ попу, дьячку Иванку Юрьеву двадцать пять алтынъ двѣ деньги, да на вино и на темьянъ девять алтынъ двѣ деньги, да за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего къ Оксѣвнѣ преподобныя руги денегъ и на вино и на темьянъ и за воскъ семь рублевъ и тридцать одинъ алтынъ и двѣ деньги.

Ружники жъ торговые стороны.

На Опокѣ къ церквѣ Иванна Предтечи идетъ годовые руги двѣмъ попомъ Ивану Иванову да Микулѣ Обросимову тридцать четыре рубль и осмнадцать алтынъ и четыре деньги, по семнадцати рублевъ и по девяти алтынъ и по двѣ деньги попу, дьякону Роману Семенову восемь рублевъ и двадцать одинъ алтынъ и двѣ деньги, дьячку Фодку Ларионову шесть рублевъ и шеснадцать алтынъ, да за воскъ на свѣчи четыре рубль и десять алтынъ четыре деньги, да на вино и на темьянъ полтина, двѣмъ понамаремъ Михалку Офонасьеву да Овдѣйку Фодотьеву шесть рублевъ и шеснадцать алтынъ. И всего годовые руги попомъ, и дьякону, и дьячку, и понамаремъ, и за воскъ, и за темьянъ денегъ шесдесятъ рублевъ и тридцать два алтына и четыре деньги.

Арсенископу Александру * идетъ отъ службы два рубль и пять алтынъ и двѣ деньги, что ояъ служить у Иванна Предтечи на Опокахъ на праздникъ.

* Слова сія показываютъ, что записъ о ружныхъ Новг. церквахъ составлена и писана между 1477 и 1589 годами, когда Митрополитъ Александръ былъ еще Архиепископомъ Новгородскимъ. Ист. Росс. Іерарх. ч. I. стр. 187, изд. 2.

Юрьевскому архимандриту идти от службы рубль и два алтына и четыре деньги, что онъ служить у Ивана Предтечи на Опокахъ на другой день праздника, и Июня въ 27 день, тѣ деньги дано, взялъ слуга Гриша Пяниновъ.

Спаского Хутыня монастыря игумену Селивестру идти от службы рубль и два алтына и четыре деньги, что онъ служить обѣдню у Ивана Предтечи на третій день праздника, и Июня въ 27 день тѣ деньги дано, взялъ слуга Сошко Сухлянской.

Да въ придѣлѣ святаго пророка Захаріи на полатехъ идти годовые руги попу Игнатію Ондрѣеву четыре рубли, дячку Калникъ Офонасьеву да понамарю Данилку Иванову по полтинѣ человѣку, за полпуда воску на свѣчи по осминадцата алтына, да на понахиды по Великаго Князя родителей да полпуда меду четыре алтына съ деньгою, да на вино служебное и на темьянъ и на ладанъ шесть алтынъ и четыре деньги. И всего годовые руги къ той церквѣ денегъ и за воскъ и за темьянъ за вино и за ладанъ пять рублевъ и двадцать восемь алтынъ и двѣ деньги.

Проскурницѣ Аниѣ Омельяновѣ дочерѣ, что печать просѣиры къ тремъ престоломъ Ивана Предтечи, да въ придѣлѣ Захарія Пророка на полатехъ, да къ церквѣ Бориса и Глѣба въ Торгу, даютъ Иванскіе помы съ Опокъ и за свѣчи рубль и два алтына и четыре деньги, по осминадцати алтынъ съ попа, да Иванской же проскурницѣ четыре лавки, а поземскихъ идти проскурницѣ рубль и четыре алтына.

Къ церквѣ Бориса и Глѣба въ Торгу идти руги попу Ивану Сергѣеву денегъ четыре рубли, дячку Нечайку Парфеньеву да понамарю Гришѣ Федорову Масленику по полтинѣ человѣку, за полпуда воску на свѣчи по осминадцати алтынъ, да на понахиды по Великаго Князя родителей за полпуда меду четыре алтына съ деньгою, да на вино на служебное и на темьянъ и на ладанъ шесть алтынъ и четыре деньги. И всего годовые руги къ той церквѣ денегъ и за воскъ и за медъ и за вино и за темьянъ и за ладанъ пять рублевъ и двадцать восемь алтынъ и двѣ деньги.

Къ церквѣ Дмитрія Селунскаго, да въ придѣлѣ Богоявленія Господня двѣмъ попомъ Савѣ Иванову, Теофану Отофанову руги три рубли и семнадцать алтынъ, по рублю и по двадцати по пяти алтынъ съ деньгою попу, дякону Матѣю Онисимову двадцать восемь алтынъ, дячку Васкѣ Яковлеву осминадцать алтынъ и четыре деньги, двѣмъ пономаремъ Васюку Ильину да Григорью Васильеву десять алтынъ и двѣ деньги, по пяти алтынъ съ деньгою понамарю, проскурницѣ Окофнѣ семь алтынъ. И всего къ Дмитрію къ Селунскому и въ придѣлѣ Богоявленія Господня руги денегъ пять рублевъ и четырнадцать алтынъ и двѣ деньги.

На Ѳедоровъ.

Къ церквѣ святаго Ѳедора, да въ придѣлъ, что на полатехъ Ѳедора Святаго, Семіона Святаго иже на Дивней горѣ, да въ другой придѣлъ Покрова Пресвятые Богородицы, на вино и на темьянъ рубль осинадцанъ алтынъ.

Къ церквѣ соборъ Архангела Михаила, что въ Славенскомъ концѣ на Михайловѣ улицѣ, двѣмъ попомъ Олферью Ермолину, Мосѣю Васильеву да дьякону Осѣю Васильеву, да дьякомъ Степанку Дороеѣву, Якимку Ѳедорову, на воскъ четырнадцать алтынъ. Въ Онтоновъ монастырь къ церквѣ Рождеству Пречистые да Стрѣтенія Господня игумену Мисаилу съ братією за воскъ четырнадцать алтынъ.

На Городищъ.

Благовѣщенскимъ попомъ Ивану Дементьеву, Ивану Костянтипову, Сергѣю Семенову, Степану Герасимову идетъ годовые руги шестьдесятъ девять рублей и четыре алтына, по семинадцати рублевъ и по девяти алтынъ и по двѣ деньги попу, дьякону Сергѣю Фролову восемь рублевъ и двадцать одинъ алтынъ и двѣ деньги, да тремъ дьякомъ Власу Дмитрѣеву, Оеонькѣ Володимирову, Жданку Родіонову, шесть рублевъ и шеснадцать алтынъ, по два рубля и по пяти алтынъ и по двѣ деньги человѣку, да двѣмъ пономаремъ Васкѣ Васильеву, да Фролку Семенову четыре рубля и десять алтынъ четыре деньги, по два рубля и по пяти алтынъ и по двѣ деньги человѣку, да на свѣчи и на вино служебное четыре рубля и десять алтынъ и четыре деньги, да на темьянъ рубль осинадцать алтынъ, да на просвѣры два рубля и пять алтынъ двѣ деньги, да проскурницѣ Парасковѣ на стряпню рубль и два алтына четыре деньги. И всего годовые руги попомъ, и дьяконамъ, и дьячкомъ, и пономаремъ, и проскурницѣ, осинадцати человѣкомъ, и на вино и на свѣчи, и на темьянъ, и на просвѣры, девяносто семь рублевъ и двадцать два алтына.

Къ церквѣ Архангела Михаила, попу Богдану Пахомову идетъ годовые руги денегъ шесть рублевъ, дьячку Девятому полтора рубля, проскурницѣ Парасковѣ полтина, да на вино и на темьянъ по полтинѣ, да за пудъ воску во торговой цѣнѣ. И всего къ Архангелу Михаилу руги денегъ и за вино, и за темьянъ, и за воскъ девять рублевъ и пятнадцать алтынъ.

Къ церквѣ Святыхъ Чудотворцевъ Козмы и Доміана, что за посадомъ на Городищѣ, попу Ивану Оеонасьеву руги денегъ два рубля и пять алтынъ и двѣ деньги, дьячку Сергушкѣ Петрову полтина, да на свѣчи за полпуда воску во торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всего руги попу и дьячку денегъ и за воскъ три рубля и восемь алтынъ и четыре деньги.

Къ церквѣ Святаго Чудотворца Николы, попу Оеонасыю руги денегъ полтора рубли, дьячку Никофорку Иванову десять алтынъ. И всего Николы чудотворцу руги и денегъ рубль и двадцать шесть алтынъ четыре деньга.

Къ церквѣ Егоргія святаго на Городищѣ игумену и дьячку и понамарю и деть годовые руги два рубли.

Ружники жь Обоньжскіе патины.

Въ Муромской монастырь Успенія Пречистые Богородицы да Ивана предтечи, на Онегѣ озерѣ, и деть милостыни игумену Офрѣму, да старцамъ тридцати семи человекомъ и деть по три рубли и по три деньга, да по пуду съчетью меду, по пуду съчетью воска, а деньгами за медь и за воскъ по два рубли. И всего милостыни и за медь и за воскъ пять рублей три деньга.

Въ монастырь въ Ондрусову пустыню и деть милостыни черезъ два года въ третій годъ игумену четыре алтына и четыре деньга, да за два пуда соли, да старцамъ пятнадцать человекомъ по два алтына человеку, да за полпуда воску сорокъ алтынъ. И всеѣ милостыни въ тотъ монастырь игумену съ братією, и за соль и за воскъ два рубли и десять алтынъ.

Въ монастырь Веденія Пречистые на Тихвинѣ и деть годовые руги игумень полтина, да десяти старцамъ по одинадцати алтынъ, да игумень жь и старицамъ вопче за пять пудовъ соли пять алтынъ, да въ тотъ же монастырь Веденскому попу Фодору рубль съчетью, да дьячку Павлику двадцать пять алтынъ, да понамарю Якушу пятнадцать алтынъ, да монастырскому почному сторожу одинадцать алтынъ двѣ деньга, да на воскъ и на темьянъ и на ладанъ и на вино служебное два рубли и пять алтынъ и полторы деньга, да на просфиры и на кутью и на медь рубль и десять алтынъ и двѣ деньга. И всего годовые руги въ тотъ монастырь игуменьи старцамъ, попу съ крыдосомъ, и за воскъ, и за медь, и за кутью, и на темьянъ, и на ладанъ, и на вино служебное и за соль денегъ десять рублей и семь алтынъ и полторы деньга.

Въ монастырь Веденя Пречистые, да Николы чудотворца въ Ондрусову пустыню, на Ладожское озеро, и деть годовые руги игумену Арсеню четыре алтына и четыре деньга, за два пуда соли два алтына, да пятнадцать старцамъ тридцать алтынъ, да за пятнадцать пудъ соли пятнадцать алтынъ, да за два пуда меду двадцать четыре алтына, да за два пуда воску два рубли и тридцать алтынъ и двѣ деньга. И всего годовые руги въ тотъ монастырь за соль и за воскъ и за медь пять рублей и двадцать два алтына.

Въ монастырь живоначальная Троицы въ новую пустыню, на Тихвинскую дорогу на ручаю, идетъ годовые руги игумену Θεодотию съ братією десяти челоѡкъ на просѡяры, и на кутью, и на медь три рубли, да на свѣчи за пудъ воску сорокъ алтынъ. И всего годовые руги въ тотъ монастырь и за воскъ четыре рубли шесть алтынъ и четыре деньги.

Въ Александрову пустыню Живоначальная Троицы игумену Іоасафу полтина, да за три пуда соли три алтына, да старцамъ пятидесять девяти челоѡкъ по осми алтынъ и по двѣ деньги челоѡку, да за пудъ соли по алтыну челоѡку, да на свѣчи за пять пудъ воску шесть рублевъ, по сороку алтынъ за пудъ, да на кануть за десять пудъ меду два рубли и двадцать три алтына и двѣ деньги, по десяти алтынъ за пудъ. И всее годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за воскъ и за медь двадцать пять рублевъ и двадцать семь алтынъ.

Въ Настасенскую волость къ церквѣ Егоргія святаго идетъ годовые руги попу Ивану Микулмину полтора рубли, да за два пуда соли два алтына, дьячку Троѡвику двадцать три алтына и двѣ деньги, да сторожу девять алтынъ и двѣ деньги, да проскурницѣ полтина, да полпуда воску на свѣчи двадцать алтынъ, да на вино и на темьянъ восемь алтынъ двѣ деньги. И всего годовые руги къ той церквѣ денегъ и за соль и за воскъ и за вино, и за темьянъ три рубли и двадцать девять алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Николы Чудотворца въ новую пустыню, отъ Тихвины три версты, игумену Іонѣ полтина, за три пуда соли три алтына, да старцамъ и дьякону и понамарю шти челоѡкомъ за шесть пудовъ соли шесть алтынъ. И всего годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль двадцать пять алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Николы чудотворца на Тихвину, въ старую пустыню, отъ Пречистой отъ Тихвины три версты, идетъ годовые руги игумену Θεодотию рубль, за три пуда соли три алтына, да черному попу Варламу, да дьякону Феодосью, да двѣмъ дьячкомъ Филипу Оѡромѡеву да Сенкѣ Иванову Кривкина, тѣмъ четиремъ челоѡкамъ два рубли, по полтинѣ челоѡку, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ и всему церковному причету двѣнадцати челоѡкомъ три рубли, да за двѣнадцать пудъ соли двѣнадцать алтынъ, по алтыну челоѡку за пудъ соли, да за два пуда воску на свѣчи два рубли и двадцать алтынъ и двѣ деньги, да за ладанъ два рубли, да на неугасимую свѣчу три пуда воску, да на подсыканье (sic) шесть безмѣнъ воску на годовую свѣчу. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за воскъ, и за соль, и за ладанъ одиннадцать рублевъ и четыре алтына, опречь того воску, что идетъ на неугасимую свѣчу.

Въ монастырь Пречистые на Тихвину идетъ на неугасишую свѣчу пять пудъ воску, да на подсыканье на неугасишую свѣчу шесть безмѣтъ воску, а даютъ тотъ воскъ съ государева погребя.

Въ монастырь Преображенія Спасова на Пшевжу идетъ годовые руги игумену Θεодотию полтина, да старцамъ и дячку семи человекѣмъ по осми алтынъ и по двѣ деньги человекѣмъ, да за пудъ соли человекѣмъ по алтыну. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль два рубли и шестнадцать алтынъ и двѣ деньги.

Въ монастырь Николы чудотворца, на Холопей городокъ, идетъ годовые руги игумену Иосифу полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ 13-ти человекѣмъ, по осми алтынъ и по двѣ деньги человекѣмъ, да за тринадцать пудъ соли тринадцать алтынъ. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль четыре рубли и шесть алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Святаго мученика архидьякона Стефана, на Тихвинскую дорогу на Середокоротню, игумену Варламу идетъ годовые руги полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ и дякону и понамарю, 21-му человекѣмъ, по осми алтынъ, да за пудъ соли по алтыну человекѣмъ. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь и за соль шесть рублевъ и четырнадцать алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Преображенія Спасова да Николы чудотворца, на Отскую, идетъ годовые руги игумену Мисаилу полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ пяти человекѣмъ, по осми алтынъ и по двѣ деньги человекѣмъ, да за пудъ соли по алтыну человекѣмъ. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь и за соль рубль тридцать два алтына.

Въ монастырь Живоначальныя Троицы, въ Клянетцкой островъ, идетъ годовые руги игумену Мисаилу полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ 19-ти человекѣмъ, по 8-ми алтынъ и по 2 деньги человекѣмъ, да за пудъ соли по алтыну. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль 5-ть рублевъ и 29 алтынъ и 2 деньги.

Въ монастырь Рожества Пречистые въ Палеостровской, на Онегъ озеръ, идетъ годовые руги игумену Варламу полтина, за пять пудъ соли пять алтынъ, а старцамъ 45 человекѣмъ по 8 алтынъ по двѣ деньги, да за пудъ соли по алтыну, да на свѣчи пять пудъ воску пять рублевъ и двадцати три алтына и двѣ деньги, по тридцати, по осми алтынъ за пудъ, да за пять пудъ меду по двѣ гривны. И всего годовые руги въ тотъ монастырь игумену съ братією, и за соль, и за воскъ, и за медъ девятнадцать рублевъ тридцать одна алтынъ четыре деньги.

Въ монастырь Преображенія Господня на Хутыню, на чудотворцову на Варлаамеву память игумену Селивестру съ братією милостыни четыре рубли за кормъ и десять алтынъ четыре деньги, да на свѣчи за пудъ воску

во торговой цѣнѣ 40 алтынѣ. И всего на Хутынѣ милостыня и за воскъ 5 рублей и 17 алтынѣ и 2 деньга.

Въ монастырь Живоначальныя Троицы на Коломцахъ, на Ильменѣ Озерѣ, игумену съ братією милостыня два рубля пятнадцать алтынѣ и 2 деньга.

Въ монастырь Преображенія Господня на Хутыню, игумену Селивестру съ братією милостыни четыре рубля и десять алтынѣ и четыре деньга, за свѣчи за два пуда воску, по торговой цѣнѣ, полтора рубля безъ пяти алтынѣ. И обоюто милостыни и за воскъ семнадцать рублейъ четыре деньга.

Ружники Вотцкія пятины.

Въ монастырь стрѣтснїя Пречистыя Владимірскіе, на Веряжу, игумену Іеву съ братією на воскъ и на темьянѣ и на ладанѣ два рубля.

Къ церквѣ Архангела Михаила, на Колмовѣ, что въ селѣ Королевѣ, попу Θεодосію Θεодорову шесть рублейъ, дьячку Михаилу Олексѣеву два рубля, понамарю рубль, да съ прикащика на годъ сукно, а не будетъ сукна, и за сукно двадцать алтынѣ, да съ королевскихъ крестьянѣ пять пудъ соли, за пудъ по два алтына, да десять полоть мяса, а за полть по два алтына, да проскурницѣ Оксѣянѣ рубль, да за полпуда воску двадцать алтынѣ, и за темьянѣ и за ладанѣ и за вино служебное тринадцать алтынѣ и двѣ деньга. И всеѣ годовые руги къ той церквѣ денегъ и за обиходъ церковной 11-тъ рублейъ.

Въ монастырь Живоначальныя Троицы на Сѣнное, на Ладожское озеро, идетъ годовые руги въ тотъ монастырь игумену Пимину съ братією три рубля и двадцать алтынѣ, за пятнадцать пудъ соли пятнадцать алтынѣ, да за десять пудъ меду два рубля и пять алтынѣ и двѣ деньга. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за воскъ и за медъ и за соль девять рублейъ и семь алтынѣ.

Въ Медвѣтской монастырь Николи Чудотворца, у Ладожскаго озера на Волховское устье, идетъ годовые руги игумену Іосифу полтина, да два пуда соли, да 30-ти человѣкомъ старцамъ по три алтына и по двѣ деньга, да по пуду соли человѣку, да на свѣчи два пуда воску, да на канонѣ пять пудъ меду. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь игумену съ братією тридцати одному человѣку идетъ денегъ три рубля съ полтиною, тридцать два пуда соли, пять пудъ меду, а деньгами за пудъ соли по алтыну, за пудъ воску по сороку алтынѣ, за пудъ меду по четыре гривны. И того за воскъ и за медъ четыре рубля тринадцать алтынѣ и двѣ деньга. И обоюто руги и на церковной обиходъ семь рублейъ и тридцать алтынѣ.

Въ монастырь трехъ Святителей, Семіона Богопріица, и Сергія чудотворца, и Еустратія великаго Христова мученика, на Слави, что на Иванъгородской дорогѣ, игумену Симону съ братією идетъ годовые руги денегъ 6 рублевъ и 7 алтынъ, да три пуда воску, да меду на кутью по три пуда, да соли по десяти пудовъ, да по три чети крупъ грѣшневыхъ, а за четь крупъ по четыре гривны, а за пудъ воску по 40 алтынъ, а за пудъ меду по 4 гривны, а за пудъ соли алтынъ. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь и за крупы, и за соль десять рублевъ и двадцать три алтына четыре деньга. Да на церковной обиходъ за воскъ и за медъ 4 рублѣ 26 алтынъ и 4 деньга.

Къ церквѣ Преображенія Господня, что на Невѣ рѣкѣ, попу Софрону Иванову на воскъ на свѣчи 4 алтына и 4 деньга.

Къ церквѣ святаго Апостола Петра, что на Волховѣ, попу Гаврилу Данилову руги денегъ осинадцать алтынъ, дьячку Богданку Гаврилову десять алтынъ, пономарю Володѣ полпята алтына, проскурницѣ полпята жъ алтына. И всеѣ руги къ той церквѣ рубль и два алтына и 4 деньга.

Ружники жъ Шелонскіе пятницы.

Въ монастырь Николы чудотворца да Преподобнаго Оуфрѣма, на Перекомѣ, идетъ годовые руги игумену Никодиму полтина, да за два пуда соли два алтына, да старцамъ осинадцати человекомъ по осми алтынъ и по двѣ деньга, да за пудъ соли по алтыну. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль 5 рублевъ и 20 алтынъ.

Въ монастырь святаго Пятницы, да чудотворца Кусмы и Доміана, что на Иванъгородской дорогѣ, игумену Тарасью да пятнадцати старцамъ милостыни годовые за соль рубль и 21 алтынъ и двѣ деньга, да на свѣчи за пудъ воску по торговой цѣнѣ 40 алтынъ.

Въ монастырь Николы Чудотворца, что въ Голынахъ, игуменъ съ сестрами рубль и два алтына четыре деньга.

Къ церквѣ святаго Апостола Петра въ Голынехъ руги денегъ попу . . . десять алтынъ и двѣ деньга, дьячку гривна, пономарю да проскурницѣ по три алтына человекю. И всего осинадцать алтынъ и четыре деньга.

Въ монастырь Живоначальныя Троицы на Клопско, что на рѣкѣ на Веряжѣ, игумену Корнилию съ братією милостыни семь рублевъ, да за воскъ, десять пудъ соли, два рублѣ и тринадцать алтынъ и двѣ деньга, за пудъ по алтыну, да на свѣчи за полпуда воску по торговой цѣнѣ двадцать алтынъ. И всеѣ милостыни въ тотъ монастырь и за соль и за воскъ десять рублевъ.

Въ монастырь Успенья Пречистые и Богоявленья Господня Феомлову пусты-

ню игумену съ братією милостыни два рубли и четырнадцать алтынъ и четыре деньги, за пять пудъ меду рубль, да за сорокъ девять пудъ соли рубль и 15-ть алтынъ и четыре деньги, да на свѣчи за пудъ воску по торговой цѣнѣ 40 алтынъ. И всеѣ милостыни и за соль и за медъ и за воскъ шесть рублей и три алтына и четыре деньги.

Въ монастырь Успенія Пречистые, что за посадомъ въ Аркажѣ, игумену Варламу съ братією руги денегъ восемь рублей и двадцать четыре алтына.

Къ церквѣ Живоначальная Троицы, что въ Шелонской пятинѣ въ Пазерѣ на Ильменѣ озерѣ, двѣмъ попомъ: попу Ивану Иванову, попу Семіону Оларѣеву, руги пять рублей и двадцать два алтына и четыре деньги, во два рубли и по двадцати по осми алтынъ попу, дьякону Ивану Иванову рубль и двѣнадцать алтынъ, дьячку Иванку Олексѣеву сыну рубль и восемь алтынъ и четыре деньги, проскурницѣ Парасковѣ Калининѣ девять алтынъ и двѣ деньги, да на свѣчи за пудъ воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынъ. И всеѣ къ той церквѣ руги на свѣчи денегъ девять рублей и двадцать шесть алтынъ.

Въ монастырь Покрова Святыя Богородицы и Воскресенія Христова на пустошѣ игумену да 23-мъ братомъ милостыни 2 рубли и 14 алтынъ и 4 деньги, да за сорокъ девять пудъ соли рубль и пятнадцать алтынъ и четыре деньги, да на свѣчи за пудъ воску по торговой цѣнѣ сорокъ алтынъ, да за пять пудъ меду рубль. И всего игумену съ братією руги денегъ, и за соль, и за воскъ и за медъ шесть рублей и три алтына четыре деньги.

Къ церквѣ святаго Ивана Богослова, въ Вебепицахъ, попу Максѣму Тимофѣеву руги денегъ рубль и восемнадцать алтынъ, дьячку Прошку Иванову двадцать пять алтынъ, понамарю Бориску Иванову тринадцать алтынъ, проскурницѣ Лукерѣ 13 алтынъ. И всего къ той церквѣ руги денегъ три рубли и два алтына и двѣ деньги.

Ружники Бѣжитскія пятинны.

Въ Боровитцкой уѣздъ, въ монастырь Пречистые въ Передкѣ, идетъ годовые руги игумену Варламу полтина, да за два пуда соли два алтына, да двѣмъ попомъ по полтинѣ, да за два пуда соли по два алтына попу, да двѣнадцать человекамъ старцамъ по осми алтынъ. И всего годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль четыре рубли и оснадцать алтынъ и четыре деньги.

Въ монастырь Николы Чудотворца, въ Морткиничи, идетъ годовые руги игумену Васьяну полтина, да старцамъ и всему причету церковному десяти человекамъ по осми алтынъ по двѣ деньги, да за пудъ соли по алтыну человеку. И всеѣ годовые руги въ тотъ монастырь денегъ и за соль три рубли и двѣнадцать алтынъ.

**ВЪ ОДНОМЪ СОФІЙСКОМЪ (ВЪ НОВГОРОДЪ) СИНОДИКЪ XVI ВѢКА
НАПИСАНО.**

«Лѣта 7049 (1541) при Макаріи архіепископѣ великаго Новаграда и Пскова шла пелену княгини Анна княжна Никитина Васильевича Оболенскаго въ домъ святыя Софіи неизреченныя премудрости Божія, къ ней же пелена и приложена бысть; а за то архіепископу Макарію, или кто по немъ иныи архіепископъ будетъ въ Новѣградѣ, велѣти поминати протопопу съ братією въ сенаникѣ и въ литейномъ поминаніи въ повседневномъ, докуда и храмъ святыя Софіи неизреченныя премудрости Божія стоитъ, а изъ сенаника и изъ литейнаго изъ повседневнаго поминанія не выгладити княгини Анны.

«Лѣта 7051 (1543), при архіепископѣ Феодосіи великаго Новаграда и Пскова шла златомъ и серебромъ пелену княгини Ксенія княжа Иванова Михайловича Шуйскаго въ домъ святыя Софіи неизреченныя премудрости Божія, а приложена бысть къ Спасову образу; и какъ преставится княгиня Ксенія, и архіепископу Феодосію, или кто по немъ иныи архіепископъ будетъ въ великомъ Новѣградѣ, велѣти поминати протопопу съ братією въ сенаникѣ и въ литейномъ поминаніи и въ повседневномъ, докуда и храмъ святыя Софіи неизреченныя премудрости Божія стоитъ, а изъ сенаника и изъ литейнаго изъ повседневнаго поминанія не выгладити.

Лѣта 7056 (1548) при семъ же преосвященномъ архіепископѣ Феодосіи великаго Новаграда и Пскова таяже княгиня Ксенія княжа Иванова Михайловича Шуйскаго шла покровъ десяти пядей образъ, иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Новгородскаго новаго чудотворца златомъ и серебромъ и шолки различными цвѣты. И на праздникъ Воскресенія Христова на Святую Пасху положила на гробъ чудотворца Іоанна архіепископа Новгородскаго во храмъ святаго и славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Іоанна, за здравіе князя Ивана Ивана Михайловича и за свое и за своихъ благородныхъ чадъ, а по преставленіи князя Ивана и княгини Ксеніи поминати ихъ во всенаники и въ литеи въ вѣки въ церкви святыя Софіи премудрости Божія и въ храмѣ святаго Іоанна предтеча крестителя господня, и дѣже лежать честныя и многочудесныя мощи иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Новгородскаго новаго чудотворца.»

Соб. Д. Ч. Ар. Макаріи.

НАКАЗЪ СЫЩИКУ ИГНАТЬЮ ПАРЕЕНЬЕВУ , НАЗНАЧЕННОМУ ВЪ СУЗДАЛѢ И ШУЮ ПО ЧЕЛОВИТЬЮ ТАМОШНИХЪ ГРАЖДАНЪ *.

..... «сыскивалъ и указъ чинилъ по указу Великаго Государя по уложенію и по новымъ статьямъ , а имъ и людямъ ихъ и крестьяномъ и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ людямъ въ томъ розор. . налогахъ и никакова нападенія и убыт . . отъ него Игнатія не было, и онъ де Игнатій изъ Суздаля съ воеводства переѣхавъ , а отъ воровскихъ людей имъ и людямъ и крестьяномъ ихъ и градскимъ и уѣзднымъ людямъ чинитца многое разоренье: дома ихъ разоряютъ и разбиваютъ , и крадутъ , и по дорогамъ грабятъ и до смерти побиваютъ , и зъ дворовъ и . . . лошади крадутъ . А какъ былъ въ Суздаль , по ниянному Великаго Государя указу , онъ Игнатей у сыскныхъ всякихъ дѣлъ и воеводоу , таково воровство при немъ не было и въ городѣ , и по слободамъ , и въ уѣздѣ было смирно , а хто что потеряетъ или лошадей уйдетъ , все несутъ и лошади ведутъ къ приказной избѣ на явку; а ниятъ имъ и въ домахъ своихъ отъ воровскихъ людей опасны . И Великій Государь пожаловалъ бы ихъ , велѣлъ по прежнему своему Великаго Государя ниянному указу въ Суздаль для сыску татинныхъ и розбойныхъ и убивственныхъ и всякихъ дѣлъ быти ему Игнатию Пареевеву , потому что онъ Игнатей человекъ доброй и воровъ ни какой понаровки ни для чего нечинитъ .

Да Великому Государю были челомъ Шуйскіе помѣщики и вотчинники и уѣздные всякихъ чиновъ люди: въ Шуѣ и въ Шуйскомъ уѣздѣ воровства являца многіе отъ воровскихъ людей , имъ и людямъ ихъ въ домѣхъ своихъ жить немочно , крадутъ и разбиваютъ и по дорогамъ грабятъ и до смерти побиваютъ и лошадей зъ дворовъ и стоель крадутъ , и многіе де ихъ братья и крестьяне ихъ домовъ своихъ отъ воровскихъ людей отстали . А ниятъ де бытъ челомъ Великому Государю Суздальскіе помѣщики и вотчинники и уѣздные всякихъ чиновъ люди и Суздальцы посадскіе люди , чтобъ быти въ Суздаль у сыскныхъ и татинныхъ и у розбойныхъ и убивственныхъ и у всякихъ дѣлъ Игнатию Пареевеву , и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ ему Игнатию и Шуйской уѣздъ всякими сыскными дѣлами вѣдать и

* Въ актахъ города Шуи, наданныхъ г. Гарелинымъ (Москва 1853) объ упоминаемомъ въ наказѣ Игнатиѣ Пареевевѣ см. N 87 и N 89.

про всякіе воровства розыскивать, по указу великаго Государя и по уложению и по новоуказнымъ статьямъ, потому что онъ Игнатей человекъ добрый, и какъ былъ въ Суздолѣ у многихъ Великаго Государя дѣлъ, и ниъ никому ни какова нападенія и убытковъ нечинилъ.

И ему Игнатью перѣхавъ въ тѣ вышеписанные города, и въ тѣхъ городѣхъ и посадѣхъ и уѣздахъ во всѣхъ станѣхъ и въ волостяхъ въ селѣхъ и въ деревняхъ учинить заказъ крѣпкой, и будетъ сотцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе не выбраны, и ему выбрать сотцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ добрыхъ людей и прожиточныхъ, а не воровъ, и взять на нихъ выборы за руками, и Великаго Государя указъ тѣхъ городовъ грацкииъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ и соцкымъ и пятидесяцкимъ и десяцкимъ сказывать не по одно время, и приказать на крѣпко, чтобъ они грацкіе и уѣздные всякихъ чиновъ люди и соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе татей и разбойниковъ и смертныхъ убойцовъ и всякимъ воровскимъ людей и вѣдуновъ у себя не таили и неукрывали, а имая приводили тѣхъ воровъ къ нему безо всякіе поноровки. А которые люди напередъ сего воровали, а нынѣ такимъ воровствомъ не воруютъ; и они бѣ тѣхъ людей не имали и к нему Игнатью не приводили, опрѣчь убивственныхъ дѣлъ. И соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе въ своихъ сотняхъ воровъ и всякихъ причинныхъ людей смотрѣли и берегли на крѣпко; и будетъ въ ихъ сотняхъ объявѣнца воры и какіе причянные люди, и они бѣ тѣхъ воровъ и причинныхъ людей потомужъ приводили къ нему Игнатью. А у дворянъ и дѣтей боярскихъ и у посадчкихъ и у всякихъ уѣздныхъ жилецкихъ людей про татей и про разбойниковъ и про убойцовъ и про вѣдуновъ и про всякихъ воровскихъ людей взять скаски за руками, опрѣчь духовнаго чину архимандритовъ и игуменовъ и протопоповъ и поповъ и дьяконовъ и всякихъ церковныхъ причетниковъ, хто у нихъ есть татей и разбойниковъ и убойцовъ и вѣдуновъ и пожещиковъ и становщиковъ и подводчиковъ и поноровщиковъ и всякихъ воровскихъ людей, и гдѣ нынѣ такіе воровскіе люди и за кѣмъ илѣнемъ въ селѣхъ и деревняхъ живутъ, или у кого приставаютъ, или гдѣ по дорогамъ и по пустошамъ и по лѣсамъ собрався станами стоять, и ково именемъ тати покрали и разбойники разбили или кого до смерти убили, и хто нынѣ врадеть и разбиваетъ и людей до смерти побиваетъ и за вѣдовствомъ и за всякимъ воровствомъ ходитъ, и въ городахъ на посадѣхъ и въ уѣздахъ въ селѣхъ и в деревняхъ для своего воровства дворы заживгаютъ, и какіе люди и от кого илѣнемъ красть и разбивать вѣзять, и с татей и с разбоевъ к тому приѣзжаютъ и хто имъ станъ и приѣздъ держитъ и поноровку чинять, и к кому илѣнемъ татиную и разбойную рухлядь привозять или приносить.

А то имъ всякихъ чиновъ людямъ приказывать на крѣпко съ великимъ подѣрплешемъ, чтобъ они познавъ страхъ Божій и души свои, сказывали в

правду, по евангельской заповѣди Господни, не бояся никого, также и по дружбѣ никого не покрывали и мстя недружбы свои напрасно никого не клепали и не гнали, татей и разбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей не укрывали жъ, и на сосѣдствѣ сумержныхъ браней и деревенскихъ дракъ въ розбой не ставили, какъ что дѣлалось, такъ бы и сказывали. А будетъ они всякихъ чиновъ люди в сказкахъ своихъ учнѣтъ писать ложно татей и разбойниковъ и смертныхъ убойцовъ, и всякихъ воровскихъ людей укрывать, а добрыхъ людей напрасно клепать и деревенскіе ссоры и драки въ розбой ставить, а послѣ про то сыщется; и тѣмъ людямъ от Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть в великой опалѣ и в смертной казни, и животы его укажетъ Великій Государь взять на себя Великого Государя.

А будетъ в которыхъ сотняхъ воры и всякіе причинные люди учнѣтъ приставать, а тѣхъ сотенъ соцкіе и пятидесяцкіе и десяцкіе того въ сотняхъ своихъ съотрѣтъ неучнѣтъ и ихъ не поймаютъ и у себя ихъ стануть таить, а поймаютъ и приведутъ тѣхъ воровъ нине люди мимо соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ, а сыщется про то допрями, и на нихъ соцкихъ и пятидесяцкихъ и десяцкихъ править Великого Государя пени, на соцкихъ по пятнадцати рублевъ, на пятидесяцкихъ по десяти рублевъ, на десяцкихъ по пяти рублевъ, и допрями тѣ денги присылать к Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ. А на ково в татьбахъ и в розбояхъ и в смертныхъ убивствахъ и в поджегахъ и в станѣхъ и в привѣздѣхъ и в поноровкѣ и в поклажахъ и в продажахъ татиные и разбойные рухледи в сказкахъ своихъ всякихъ чиновъ люди напишутъ инянно; и ему Игнатью для поимки тѣхъ лихованияныхъ людей посылать, чтобъ тѣхъ воровъ переминать всѣхъ, а на становыхъ разбойниковъ в тѣ мѣста ему Игнатью самому ходить, а с собою имать стрѣльцовъ и пушкарей и розысыльщиковъ и козаковъ и посацкихъ людей и монастырскихъ служекъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, а ходить на тѣ разбойничьи станы тайно, не однимъ мѣстомъ, и надъ ними промышлять съ великимъ радѣньемъ неоплошно, чтобъ однолично разбойниковъ переминать и утечки имъ ни гдѣ не было; а поймавъ тѣхъ воровъ, дворы ихъ и животы всякіе и хлѣбъ велѣтъ переписатьъ и запечатавъ приказать беречь тутощнимъ окольнымъ людямъ с порукою.

А которые воры по розыску сысканы будутъ, и ему тѣхъ воровъ роспрашивать и пытать на крѣпко, да на ково они въ роспросѣ и съ пытокъ въ какихъ воровствахъ учнѣтъ говорить, и тѣхъ оговорныхъ людей сыскивать и для опазныванья ставить ихъ во многихъ людехъ, да будетъ они тѣхъ людей опознаютъ, и тѣхъ людей потомужъ спрашивать и съ языки съ очей на очи ставить; да будетъ разбойники учнѣтъ на нихъ на очной ставкѣ и с пыты говорить прежнія свои рѣчи, что на нихъ за очи говорили, и тѣхъ

оговорныхъ людей потомужь роспрашивать на крѣико, да будетъ тѣ оговорные люди дойдуть до пытки, и ихъ велѣтъ пытать же и указъ чинить по указу Великого Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по уложению и по грацкииъ законамъ и по новымъ статьямъ, каковы даны изъ приказа сыскныхъ дѣлъ за дьячьею приписью. А в тюрьмѣ воровъ и разбойниковъ болши мѣсяца, а татя болши дву недѣль недержать.

А которые воры по указу Великого Государя и по уложению и по новымъ статьямъ довелись смертные и иныхъ казней, или которые довелись сослать въ сылку; и о тѣхъ ворахъ ему Игнатью об указъ писать к Великому Государю к Москвѣ в приказъ сыскныхъ дѣлъ.

А будетъ которые воры учнутъ в какихъ воровствахъ говорить духовного чину на людей или на церковныхъ причетниковъ; и ему Игнатью о томъ писать к духовнымъ судьямъ или к старостамъ поповскимъ, чтобъ они по указу Великого Государя тѣхъ оговорныхъ людей роспрашивали и с роспросными ихъ речми къ языкомъ на очную ставку присылали к нему Игнатью. А какъ тѣ оговорные люди присланы к нему будутъ, и ему по роспроснымъ речамъ давать съ языки очные ставки, и будетъ по очнымъ ставкамъ духовного чину попы и дьяконы и черницы дойдуть до пытки; и ему Игнатью для обноженія сановъ ихъ потомужь отсылать к духовнымъ судьямъ. А какъ они обножены и к нему Игнатью подъ грацкой судъ присланы будутъ; и ему Игнатью тѣхъ духовного чину людей по язычнымъ молвкамъ въ воровствахъ пытать и указъ Великого Государя учинить, чего доведетца, а не сославля ему з духовнымъ судьей или старостою поповскимъ такихъ людей не роспрашивать, и неснявъ съ нихъ сановъ ихъ непытати.

А будетъ кого духовнаго чину и церковныхъ причетниковъ съ воровскими людьми приведуть виѣствъ или принесуть с ними какую воровскую рухлядь; и тѣхъ церковныхъ причетниковъ потомужь отсылать к духовнымъ судьямъ; а какъ тѣхъ людей пришлютъ к нему духовные судьи под грацкой судъ, и ему тѣмъ людямъ потомужь чинить Великого Государя указъ.

А будетъ которые тати и разбойники и убойцы и всякія воровскіе люди от язычной молвки али от ляхованныхъ обысковъ учнутъ бѣгать выше города и в уѣзды; и ему для вѣдома о томъ к Великому Государю к Москвѣ в приказъ сыскныхъ дѣлъ писать, и в тѣ города для поимки тѣхъ людей послать к воеводамъ и к приказнымъ людямъ, чтобъ они тѣхъ воровъ перемали и присылали къ языкамъ для очныхъ ставокъ безъ всякого мотчанья, чтобъ за тѣми сыскному дѣлу мешкоты не было, а животы тѣхъ воровъ, переписавъ, присылали к нему жъ Игнатью». *

* Здѣсь въ подлинникѣ утрачено три листа.

Да емужъ Игнатью тѣхъ вышеписанныхъ городовъ у воеводъ и у приказныхъ людей взять роспись татиннымъ и розбойнымъ и убивственнымъ дѣламъ и поличной и опальной и всякой рухледи и лошадамъ, и въ тюрьмахъ поручнымъ сидѣльцомъ татемъ и розбойникомъ и смертнымъ убойцамъ и оговорнымъ людямъ, да по той росписи велѣть пересмотрѣть подлинныя дѣла: кто вины въ тюрьмѣ тюремныя сидѣльцы? и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ? и въ каковѣ дѣлѣ? и по чѣму челобитью? и по поличному, или по язычной молвѣ, или по лихованнымъ обыскомъ, тати и розбойники и убойцы и оговорные люди приведены? и что они на себя и на товарищевъ своихъ въ чьихъ виныемъ татьбахъ и в розбояхъ и въ убивствахъ въ роспросѣ и сколькохъ пытокъ говорили? и чьи татинныя и розбойныя и оговорныхъ людей дворы и животы переписаны и запечатаны? и сколько тѣхъ животовъ денегъ и платья и всякой рухледи и скотины и хлѣба, молоченаго и стоячего и в землѣ сѣяного, и кому тѣ животы приказаны беречь? и по сторожахъ поручныя записи есть ли? и которые тата и розбойники и убойцы и оговорные люди освобождены, по указу Великаго Государя кто освобоженъ, или кто выпущенъ безъ указу Великаго Государя, да и тому велѣть сдѣлать списокъ, и по дѣламъ опальной рухледи роспись написать виныю, по какому указу кто освобоженъ и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и при комъ виныемъ воеводѣ? и по тѣхъ свободныхъ людехъ поручныя записи у дѣла есть ли, или нѣтъ, и почему нѣтъ, и кто виныемъ изъ тюрьмы выпущенъ? и сколько чьихъ животовъ запечатано, и кому приказано беречь — о томъ писать къ Великому Государю къ Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ и опальной рухледи прислать роспись.

А по которымъ дѣламъ розыску небыло и тюремнымъ сидѣльцомъ указу неучинено; и ему взявъ по тѣмъ дѣламъ тюремнымъ сидѣльцомъ указъ учинить, по указу Великаго Государя и Уложению и по градскимъ законамъ и по новымъ статьямъ. А старыя и новыя губныя дѣла въ тѣхъ городѣхъ у воеводъ и у подьячихъ старыхъ и молодыхъ, которые у тѣхъ губныхъ дѣлъ и у приходу и у расходу напередъ сего сидѣли и нынѣ сидятъ, въ Суздолѣ Василья Годовикова, въ Шуѣ Григорья Монатина, (sic) и иныхъ подьячихъ, взять ему Игнатью къ себѣ къ розыскнымъ дѣламъ, и по тѣмъ губнымъ старымъ и новымъ дѣламъ, по которымъ довелось розыскивать, и ему Игнатью розыскивать и по розыску указъ же чинить, чего доведетца.

Да по тѣмъ же дѣламъ подьячихъ въ приходѣ и расходѣ, также и воеводѣ, при которыхъ тѣ дѣла въ Суздолѣ и Шуѣ были, во всякой опальной рухледи счесть, и что на комъ какихъ денегъ и опальной всякой рухледи начтено будетъ, и тѣ начетныя деньги и за опальную рухледь цѣну, по оцѣнкѣ доправить. А будетъ которые подьячїе тѣхъ начетныхъ денегъ вскорѣ платитъ неучнутъ и на правжѣ учнутъ отстаиватца, и у нихъ цѣнитъ

дворы ихъ и животы и, по оцѣнкѣ, съ наддачею продовать въ тѣ начетные деньги, и тѣ деньги потомужъ присылать къ Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ с нарочными посыльщики, а у себя ихъ недержать.

Да смужъ Игнатью велѣтъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ учинить заказъ и по многіе торговые дни бирючемъ кликать: которыхъ людей тати покрадутъ или розбойники розобьютъ, и они бѣ выскѣхъ своимъ подавали явочные челобитные, а животы свои въ тѣхъ явочныхъ челобитныхъ писали, — платье и рухлядь инянно, а лошади в шерсть и в лѣта и в примѣты; а писали бѣ тѣ свои животы прямые с цѣною, что у нихъ взято, без прибавки.

И будетъ хто на приводныхъ людей, которые у него въ приводѣ будутъ, в какихъ воровствахъ учнутъ бить челомъ, и ему Игнатью по ихъ челобитнымъ тѣхъ приводныхъ воровъ роспрашивать и указъ иль чинить по указу Великаго Государя.

А которая поличная рухлядь и деньги и лошади вынято будетъ у татей и розбойниковъ, и той рухляди и деньгамъ и лошадиамъ исцы будутъ, да и тати и розбойники скажутъ, что тое рухлядь и деньги и лошади взяли у тѣхъ людей, и тое рухлядь и деньги и лошади отдать исцачъ въ ихъ иски, и и томъ имать у нихъ росписки за руками впредь для вѣдома.

А которые воровскіе дворы и животы по сыску левсудца отдать в выти, и тѣ дворы и животы по оцѣнкѣ с наддачею потому жъ отдавать выскѣ. А что за исцовыми иски тѣхъ воровскихъ животовъ в остаткѣ будетъ, и опальной рухляди, которая с ворами привезена, также опальнымъ лошадиамъ исцовъ вскоре небудеть, и тое рухлядь и деньги и лошади переписавъ велѣтъ беречь до тѣхъ мѣстъ, какъ исцы къ нимъ вышутца. А будетъ въ два мѣсяца не вышутца, и ту рухлядь и лошади, и у которыхъ воровъ что взято будетъ всякой рухляди и скотины, и что хлѣба запечатано и переписано будетъ, и опальные дворы и всякіе ихъ воровскіе животы продавать на Великаго Государя, и тѣ деньги присылать къ Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ.

А по которымъ татиннымъ и розбойнымъ дѣламъ высцовы иски доведутца вытные деньги на оговорныхъ людехъ взяты, потому жъ доправить и отдавать тѣ деньги исцомъ въ ихъ же иски, и въ томъ имать у нихъ росписки за руками жъ, а с тѣхъ вытныхъ денегъ имать преже Великаго Государя пошлины с рубля по три алтына. А по убивственнымъ дѣламъ имать поголовные деньги по прежнему Великаго Государя указу, с убийства по четыре рубля по четыре алтына по полуторе деньги, и что тѣхъ денегъ в сборѣ будетъ, или чего на комъ возметца за силу и за ослушанье пенн по указу Великаго Государя, и тѣмъ всѣмъ деньгамъ учинить приходные и расходные книги инянно, и по тѣмъ книгамъ деньги присылать ему Игнатью къ Великому Государю къ Москвѣ в приказъ сыскныхъ дѣлъ, а у себя ихъ недержать, и велѣтъ деньги и книги подавать въ приказъ сыскныхъ дѣлъ боярину Князю

Михайлу Ивановичу Лыкову с товарищи. А однолично ему Игнатью татей и розбойниковъ и убойцовъ и всякихъ воровскихъ людей сыскивать всякими сыски на крѣпко и всякіе дѣла дѣлать в правду по указу Великого Государя и по уложению и по грацкимъ закономъ и по новымъ статьямъ, каковы ему даны вс приказу сыскныхъ дѣлъ, и по сему наказу безо всякіе хитрости и поноровки вскоре, никому не нарвоя ни в чемъ и по недружбѣ ни на кого непосегать, и от того посуловъ и поминковъ ни у кого ничего и опальные всякіе рухляди и лошадей себѣ неимать и неперемѣнять, и тою рухлядью и лошадьми не корыстоватца и ни скѣмъ нессужатца, и надъ подъячниками того смотреть накрѣпко, чтобъ и они потомужъ дѣлали правду и воровскою рухлядью и лошадьми и ничѣмъ нессужались.

А будетъ онъ Игнатей, забывъ страхъ Божій и душу свою и неопасаясь отъ Великого Государя опалы, в томъ сыску учнетъ всякіе дѣла дѣлать по свойству или по дружбѣ или по посуломъ и по поминкамъ и по недружбѣ посегать, а не по указу Великаго Государя, также надъ подъячниками того смотреть неучнетъ; и ему Игнатью отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца за то быти в пени и въ жестокомъ наказанъ без пощады и в ссылкѣ безповоротно, и помѣстья и вотчины его указать великій Государь отписать на себя великого Государя и роздать въ роздачу бесповоротно.

А что кому тюремныхъ свидѣльцомъ татей и розбойниковъ и убойцовъ всякихъ воровъ за какіе вины онъ Игнатей великого Государя указъ учинить и сыску своего сколько дѣлъ вершить; и ему Игнатью тому всему дѣлать статейные списки и присылать к великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, к Москвѣ въ приказъ сыскныхъ дѣлъ по вся мѣсяцы.

А к тѣмъ розыскнымъ дѣлямъ для письма подъячихъ, и розыскн и караулу служилыхъ людей, и полачей, и черяила и бумагу и свѣчи сальные, и арова, и сѣвзжіе и стоялые двory имать в тѣхъ городѣхъ у воеводъ.

А для береженья приводныхъ всякихъ воровскихъ людей в Суздолѣ и в Шуѣ тюрьмы и губныхъ цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей взять ему Игнатью въ тѣхъ же городѣхъ у воеводъ же. * На оборотѣ по склейкамъ листовъ скрѣпа. «Дьякъ Гаврило Алексѣевъ». На послѣднемъ листѣ: «справилъ Самойло Васильевъ».

* Наказъ сей вѣроятно данъ былъ въ 7205 году, какъ значится въ одной грамотѣ данной тому же сыщику Игнатью Парфеньеву, въ которой сказано, что отъ 24 Іюня 7205 года предписано Суздальскому воеводѣ Молваншину сдать ему Игнатью губныхъ старья и новья дѣла.

ОТПИСКА ВОЕВОДЫ СЪ ЧЕЛОВИТЬЕМЪ ОТЪ ГРАДСКИХЪ И УЪЗДНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Государю Царю Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси холопъ твой Федоръ Комынинъ челомъ бьетъ. Нынѣшнево Государь 7142 года Марта въ 27 день били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси города Лихвина игумены и попы и діаконы и пушкари и затинщики и всякія жилецкія люди, а ко мнѣ холопу твоему принесли челобитную за руками, и я холопъ твой ту ихъ челобитную послалъ къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси къ Москвѣ, подкляя подъ сею отпискою. *На оборотъ*: Въ нижнемъ углу на право: «въ Разрядѣ». Потомъ слѣдуетъ челобитная: Царю Государю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руси бьютъ челомъ города Лихвина богомольцы твои Государевы игумены и попы и діаконы и Лихвинскія пушкари и затинщики и посадскіе люди: нынѣшняго Государь 7142 года Марта 18 день прислана твоя Государева, Царева и Великаго Князя Михайла Феодоровича всея Руси, грамота въ Лихвинъ къ твоему Государеву воеводѣ къ Федору Михайловичу Комынину; а по твоей Государевой грамотѣ велно ему насъ богомольцевъ твоихъ и холопей и сиротъ и уѣздныхъ всякихъ людей отъ Литовскихъ людей собрать въ осаду съ женами и съ дѣтьми и со всякими ихъ крестьянскими животы, чтобъ насъ богомольцевъ твоихъ Государевыхъ и холопей и сиротъ Польскіе и Литовскіе люди не побили и въ полонъ не поймали, а насъ богомольцевъ твоихъ Государевыхъ и холопей и сиротъ въ Лихвинѣ людей мало, и городъ, Государь, Лихвинъ Богдана Кульнева неустроенъ и ямы не утверждёнъ, какъ твои Государевы иные города утверждены, а дѣлаетъ пятый годъ и никакихъ городскихъ крѣпостей не учинилъ. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Михайла Феодоровичъ всея Руси, пожалуй насъ богомольцевъ своихъ Государевыхъ и холопей и сиротъ, вели Государь намъ дать на Лихвинъ для осаднаго времени людей, сколько тебѣ Государю Богъ по сердцу положить, чтобъ мы богомольцы твои Государевы и холопы и сироты сидя въ Лихвинѣ въ осадѣ отъ твоихъ Государевыхъ неприятелей и разорителей вѣры крестьянскія отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей въ конецъ не погибли и православныя вѣры крестьянскія не отбыли и сущихъ младенцовъ не повинная кровь напрасно не пролилась. Царь Государь и Великій Князь Михайло Феодоровичъ всея Руси смилуйся пожалуй.

На оборотъ: Къ сей челобитной Гремячева монастыря игумень Еуфимей и въ братіи мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистыя Богородицы добраго монастыря игумень Іона руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистенскій попъ Фирсъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Всесвятской попъ Оеонасей и въ приходивъ своихъ мѣста руку приложилъ. Къ сей челобитной Златоуской попъ Савва въ руку приложилъ. Къ сей челобитной Алексѣевской попъ Федотъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Троецкой попъ Данила руку приложилъ и въ приходивъ своихъ мѣста. Къ сей челобитной Оеонасеевской попъ Михайло и въ приходивъ своихъ мѣста руку приложилъ.

Достав. Д. Членъ Изъя В. Бяльцевъ.

ПРОЕКТЪ ИЗДАНІЯ РОССІЙСКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ ВЪ 1734 ГОДУ, ВЪ КАКОМЪ ВИДѢ ОНО ПРЕДПОЛАГАЛОСЬ И ОТЪ ЧЕГО НЕСОСТОЯЛОСЬ.

Изданіе Россійскихъ лѣтописей, начатое и продолжаемое Археографическою Коммиссіею при участіи Правительства въ этомъ лѣтѣ, издавна составляло предметъ желаній всѣхъ любителей отечественной Исторіи. Высшее ученое сословіе наше, Академія Наукъ; въ угоду этому справедливому желанію и на пользу отечественной Исторіи, также издавна озабочено было этимъ предпріятіемъ; но по разнымъ причинамъ не могло исполнить его желаемымъ образомъ и ограничивалось отдѣльнымъ изданіемъ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ сборниковъ и списковъ. Между прочимъ любопытно видѣть, въ какой формѣ обнаружилась первая мысль изданія Россійскихъ лѣтописей и какъ она была принята.

Въ 1734 году 23-го апрѣля Академія Наукъ внесла въ Правительствующій Сенатъ доношеніе слѣдующаго содержанія:

«Понеже въ прошломъ 1727 году октября 14-го дня по указу изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, велѣно друкаріямъ въ Саяктъ Питербурхи быть въ двухъ мѣstechъ, а иныяно: для печатанія указовъ въ Сенатѣ, для печатанія жъ разныхъ историческихъ книгъ, которыя на Россійской языкъ переведены и въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ опробованы будутъ, при Академіи, Наукъ, гдѣ оныя исторіи, календари и присылаемая изъ Правительствующаго Сената указы и печатаются; а нынѣ Академія Наукъ имѣеть намѣреніе, чтобъ во прикладу другихъ народовъ, которые о исправленіи исторіи отечества своихъ тщаніе имѣють, обрѣтающихся Россійскихъ древнихъ лѣтописцовъ по приложенной при семъ формѣ въ печать выдать, неперемѣняя во оныхъ ни нарѣчія ни матеріи, кромѣ нѣкоторыхъ мѣсть, которыя со исторіею свѣтскою никакого союза не имѣють, но токмо до духовности касаются, и о которыхъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ впредь разсмотрѣть можетъ. А понеже можно надѣется, что чрезъ сей способъ Россійская исторія будетъ приведена со временемъ въ лутшую ясность, к тому жъ и типографіи истая будетъ польза и народу чтеніемъ оныхъ пріятное упражненіе.

Того ради Правительствующаго Сената Академія Наукъ покорно проситъ, дабы соблаговолено было вышереченныхъ Россійскихъ древнихъ хронографовъ нынѣ и впредь при Академіи наукъ въ Россійской Типографіи печатать также и продавать по настоящей цѣнѣ.

Christian Goldbach Tschumacher.

При доношеніи приложенъ былъ для образца первый листъ (in-4) Несторова Временника, напечатанный гражданскими буквами. За оригиналъ при напечатаніи его взята была, какъ можно судить по сравненію этого отрывка съ вариантами «Древняго текста лѣтописи Нестора», изданнаго Археологическою Коммиссіею (Полн. Собр. Лѣт. т. 1), Раздвинловская рукопись, и то не подлинная, а въ спискъ, снятой съ нея въ 1716 году по приказанію Петра Великаго, потому что подлинная рукопись приобрѣтена Академіею Наукъ уже въ 1761 году.

Сенатъ снесся по сему предмету съ Святѣйшимъ Синодомъ.

Отъ Академіи Наукъ потребовано было извѣстіе: сколько оныхъ лѣтописцевъ имѣеть быть числомъ и въ какой силѣ состоятъ именно, и дабы тѣ лѣтописцы поданы были для апробаціи и подлиннаго рассмотрѣнія.

Сколько лѣтописцевъ и какіе именно представлены были Академіею Наукъ, на рассмотрѣніе, неизвѣстно, но дѣло окончилось тѣмъ, что предполагаемое изданіе ихъ въ народъ не одобрило. «Разсуждено было, что въ Академіи затѣваютъ исторіи печатать, въ чей бумагу и протчей коштъ терять будутъ напрасно. Повеже во оныхъ писаны жи явственныя.

«в которыхъ де писано то; будто де Царь Иванъ Васильевичъ посмалъ к Цесарю Максимиану посольство за тѣмъ толко, какъ писать к нему.

и какъ то Цесарь славно живетъ, стоитъ градъ Виденъ надъ превеликимъ моремъ, а то де градъ стоитъ не надъ моремъ — надъ рѣкою Дунаемъ.

и будто бы все у него золотое,

Тотъ же Цесарь, посадя будто бы того посла в корѣту с собою, говорилъ о нашемъ государствѣ пророческія слова и проч.

И другіе многіе неизвѣщія истинны от чего в народѣ можетъ произойти не безъ соблазна».

Въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ поставлена на видъ самая неопредѣленность изданія; во сколькихъ оныхъ томахъ, и сколько ихъ числомъ и какія именно имѣють быть в печать изданы — обстоятельно не показано. А изъ предложеннаго для апробаціи видится, что ихъ будетъ не мало. Къ тому же нвое и вносить въ нихъ не должно. И если напечатаны, чтобъ были многіе к покупкѣ того охотники безнадежны; понеже и штиль единъ воспящать будетъ. А хотя бы вѣкоторые к покупкѣ охоту и вознишли, то первому тому покупку учивя до послѣдующихъ весьма неприсутить. Того ради не безъ опасно, дабы не прннеслось от того казенному капиталу какова ущерба».

ПОКАЗАНИЕ ИГУМЕНА СИМОНА О ПРИЪЗДАХЪ ИНОКИНИ ЕЛЕНЫ (БЫВШЕЙ ЦАРИЦЫ ЕВДОКІИ ФЕОДОРОВНЫ, УР. ЛОПУХИНОЙ) ВЪ КУЗЬМИНЪ МОНАСТЫРЬ (ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНІИ) *).

Въ бытность его игумена Симона въ Кузьминъ монастырь бывшая Царица Евдокія пріѣзжала въ тотъ монастырь дважды лѣтнимъ временемъ: впервые пріѣзжала по опредѣленію его въ тотъ монастырь спустя съ годъ; въ другой разъ пріѣзжала послѣ перваго пріѣзда спустя лѣтъ съ-вять; а въ которыхъ-де годѣхъ и мѣсяцѣхъ и числѣхъ того онъ Симонъ подлинно сказать не упомянуть. А напередъ тѣхъ ея бывшей Царицы пріѣздовъ пріѣзжали въ тотъ монастырь Повровскаго монастыря слуги по человѣку и по два верхомъ и очищали кельи, гдѣ ей бывшей Царицѣ стоять, и церковные ключи биреди у пономарей тѣ слуги, и отворяли церковь они жъ; и того монастыря монаховъ изъ келій вонъ выходить не велѣли. И та бывшая Царица въѣзжала въ тотъ монастырь въ каретѣ за стеклами послѣ полуденъ, и пріѣзжала въ той каретѣ къ самой соборной церкви и входила въ тое церковь ограждена красными сукнами скрытно; и онъ Симонъ и другіе того монастыря монахи ея бывшей Царицы никогда невидали. И въ той церкви отправляли вечерни, а послѣ вечеренъ подѣвжала къ келямъ, въ которыхъ ставшала, въ каретѣ жъ закрыта и въ кельи вступала ограждена сукнами. И въ первой пріѣздѣ стояла въ его игуменскихъ кельяхъ, а онъ высланъ былъ въ то время въ братскія кельи; и въ другой пріѣздѣ стояла она бывшая Царица въ братскихъ кельяхъ. И въ ночное время входила въ церковь и отправляла въ той церкви всенощное пѣніе и литургію, а молебное пѣніе бывало ль, того онъ Симонъ неведаетъ; потому что онъ Симонъ, и другіе того монастыря монахи, нито въ то время при ней бывшей Царицѣ въ церкви не были, и никого близъ той церкви не подпускали. А отправляли тое службу пріѣзжіи при ней бывшей Царицѣ города Суздальа церкви Петра и Павла вонъ Гавріилъ Феодоровъ, бывшаго Суздальскаго собора ключаря Феодора Пустыннаго смѣи. А крылосную службу отправляли монахи, которыя съ ней бывшею Царицею пріѣзжали, а сколько ихъ числомъ и поимянно, онъ Симонъ не знаетъ. А онъ игумень, въ тѣ ея бытности, вечерню и утреню и литургію отправлялъ въ другой трапезной церкви; а послѣ литургіи, невыпуская его Симона, кормиливали его и братію въ той трапезѣ ея бывшей Царицы пя-

*) Изъ дѣла 1721 года.

щею — а пища была рыба и питье медъ, привозное съ нею бывшею Царицею, а другіе питья, какіе были, неупоминать. А при тѣхъ столахъ подчаивали его и братію бывшіе при ней бывшей Царицѣ служители Никита Клепиковъ, Григорій Стахѣевъ — а другіе кто не знаетъ. И выходя изъ трапезы тѣ служители ведѣли ему и монахамъ, оборотясь къ тѣмъ кельякъ, въ которыхъ была она бывшая Царица, кланяться по трижды въ землю; и онъ игуменъ и братія такъ и кланялись и поклонясь отходили по кельякъ. Въ той же трапезѣ дѣлали и деньгами: ему игумену давали по гривнѣ, а братіямъ по шти денегъ. Онъ же Симонъ въ тѣ оба пріѣзды подходилъ къ ней бывшей Царицѣ въ навечеріи съ хлѣбомъ, а другою ничего ненашивалъ; и стоялъ у крыльца тѣхъ колій и по докладу дневальныхъ, которые стояли у того крыльца, — а отъ кого не упоминать, — пускали его въ сѣни; и въ тѣхъ сѣняхъ по приказу ея бывшей Царицы, принимали у него тотъ хлѣбъ монахини. А въ другой пріѣздъ пущень былъ предъ нею бывшую Царицу, и она спрашивала его Симона, какою казною построены въ томъ монастырѣ иконостасъ, и онъ Симонъ довелъ ей, что тотъ иконостасъ строилъ онъ мірскимъ подаваніемъ и своими келейными деньгами; и она бывшая Царица за то его поблагодарила и отпустила немедленно; а у руки ея онъ Симонъ не былъ. А видѣлъ ее бывшую Царицу онъ въ то время въ черномъ камчатомъ мірскомъ платьѣ, а въ шупкѣ или кунтушѣ того неусмотрѣлъ, да въ....шашкѣ. Изъ того монастыря она бывшая Царица отъѣзжала въ путь свой. И по выѣздѣ ея бывшей Царицы изъ того монастыря, онъ игуменъ Симонъ и другіе монахи выходили за каретою ея за морастырь и въ слѣдъ ея кланялись ей бывшей Царицѣ по трижды въ землю и поклонясь возвратились въ монастырь. А то они чинили по приказу ея служителей просто. Да слышалъ де онъ отъ стороннихъ, что она бывшая Царица была пострижена и въ монахиняхъ было ей имя Елена; а отъ кого слышалъ, неупоминать. А того монастыря монахи о томъ, что она была пострижена, вѣдали ль, того онъ Симонъ не вѣдаетъ. А какъ де помянутые слуги давали имъ милостыню, и въ то время приказывали имъ молить Бога о здравіи Великаго Государя Царевича Алексѣя Петровича. А чтобъ молить Бога о ней бывшей Царицѣ и о томъ также и о другихъ, ни о комъ ничего не приказывали. И онъ игуменъ ее бывшую Царицу на ектевіяхъ и на молитвахъ Царицею непоминалъ; и другіе того монастыря іеромонахи и іеродіаконы не поминавали, и приказу о томъ отъ служителей ея ему Симону не было, и вкладовъ въ тое церковь она бывшая Царица при немъ Симонѣ никогда ничего не приваживала. А слышалъ де онъ Симонъ отъ гробоваго отъ старца Юны, который умре назадъ тому лѣтъ съ десять, что она бывшая Царица была въ томъ Кузиннѣ монастырѣ до его игуменства и бытности въ томъ монастырѣ; а однажды или дважды, а за сколько лѣтъ до его бытности, того онъ не вѣдаетъ и что

въ томъ монастырѣ дѣйствовала несказали. И приложи
Царица къ образу Козьмы, Яхромскаго чудотворца, который
творцовыми мощми, червонное золото, которое было по отлу
того монастыря при томъ образѣ къ цѣлости. А окромѣ того
въ монастырь вкладу привозила ль или съ кѣмъ присылала ль, того
вѣдаетъ. А какъ при его бытности въ тотъ монастырь она бывшая Ца,
прѣзжала и при ней было слугъ чедовѣкъ съ десять и больше; а какихъ
чиновъ люди и какъ ихъ по имяномъ зовутъ, незнаетъ, а скажутъ о томъ
помянутые слуги Кладниковъ и Стахѣвъ, и подводъ подъ нею какіе были,
того онъ не вѣдаетъ. И больше того она бывшая Царица въ тотъ монастырь
никогда не прѣзживала и никого отъ себя ни за чѣмъ не присылывала; и
онъ Симонъ въ Суздаль, въ Покровскій дѣвичъ монастырь къ ней бывшей
Царицѣ никогда ни за чѣмъ не прихаживалъ, и при бытности его при Ила-
ріюмъ митрополитѣ онъ Иларіюмъ митрополитѣ къ ней бывшей Царицѣ ни-
когда ни за чѣмъ ни прѣзживалъ; послѣ его ѣздилъ ли или нѣтъ, того онъ
Симонъ не вѣдаетъ и ни отъ кого не слышалъ. Да обшлась де рѣчь сто-
ронняя, что она бывшая Царица во время послѣдняго прѣзда въ Кузминъ
монастырь въ томъ году ѣздилъ въ Боголюбовъ монастырь и къ Николѣ на
Волосово, а отъ кого о томъ слышалъ не упомянуть, и подлинноль въ тѣхъ
монастырехъ была, не знаетъ, и въ другихъ монастырехъ кромѣ того бы-
вала ль, ни отъ кого о томъ не слышалъ. И больше того она бывшая Царица
изъ Суздаля и Покровскаго дѣвича монастыря куда въ монастыри и къ цер-
квамъ выѣзжала ль, и кто при ней были служители, и изъ какихъ чиновъ
люди, и на какихъ подводахъ ѣздили, и кто въ тѣхъ прѣздахъ ей какую
помощь чинили, также и въ Покровскій монастырь кто къ ней бывшей Царицѣ
прѣзживали ль и прихаживали ль и у ней бывшей Царицы бывали, того онъ
Симонъ ничего не вѣдаетъ и ни отъ кого не слышалъ, и больше того о ней
бывшей Царицѣ ничего онъ Симонъ не знаетъ.

Чл. Сорск. И. А. Чистовичъ.

цѣрквыными. и ставаша прокуратеры и дичконы и даде ѿ имени своего. была мнѣ
оучити люди. и приходити часто къ цѣрквѣ. и радовашиса прославъ бжеда цѣрквы
многы. и люди крѣпыны зѣло. а врагѣ похваляше гѣтовашиса. и тако поживѣ
бжеда блѣгочини. и предасть дшю гѣм мѣдѣ феврара въ кѣ. и въ всѣхъ дни про-
славъ ѿ. лѣтъ и ѿ. (86).

Чл. Сор. И. Куряиновъ.

ВЪ ДОКЛАДЪ 198 ГОДУ.

Въ нынѣшнемъ во 198 году Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ
Княземъ Иоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и
Бѣлыя Россіи самодержцемъ быють челомъ московскихъ и иныхъ чиновъ люди,
а въ Розрядъ приносятъ подписные челобитные объ отпуску въ города, которые
вѣдомы въ Розрядѣ, на воеводства и на приказы, а тѣхъ челобитчиковъ въ одинъ
городъ по 5 ч. и по 10 ч. и болши, а до сроковъ прежнихъ воеводамъ и приказ-
нымъ людямъ года за два, за полтора и за годъ. А въ Розрядѣ въ указѣ
блаженный памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Феодора Алек-
сѣевича. всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца 185 году Сен-
тября въ 10 день написано: которые челобитчики учнутъ приносить въ Роз-
рядъ подписные челобитные объ отпускѣ своемъ на воеводства и на приказы
до сроку за полгода, и тѣ челобитные у нихъ принимать и давать имъ въ тѣ
города наказы до сроку за мѣсяць. А буде которые челобитчики принесутъ
челобитные, а до сроку будетъ больше полутоду; и тѣхъ челобитцевъ у нихъ
не принимать. А которые принесутъ подписные челобитные, а прежь ихъ въ
тѣхъ городахъ по подписнымъ челобитнымъ велѣво быть инымъ; и по такимъ
последнимъ челобитнымъ докладывать его Великаго Государя. И о томъ изъ
Розряду во всѣ Приказы памяти посланы (на оборотъ по силѣйкѣ думный дьякъ).
И нынѣ которые челобитчики учнутъ приносить въ Розрядъ подписные челобит-
ные о отпуску своемъ въ города на воеводства и на приказы, тѣ челобитные
за сколько до сроку у нихъ принимать и наказы имъ давать, Великіе Государи,
Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ, всея Великія
и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, о томъ что укажутъ. 198 года Фев-
рала въ 22 день Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексѣ-
вичъ Петръ Алексѣвичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

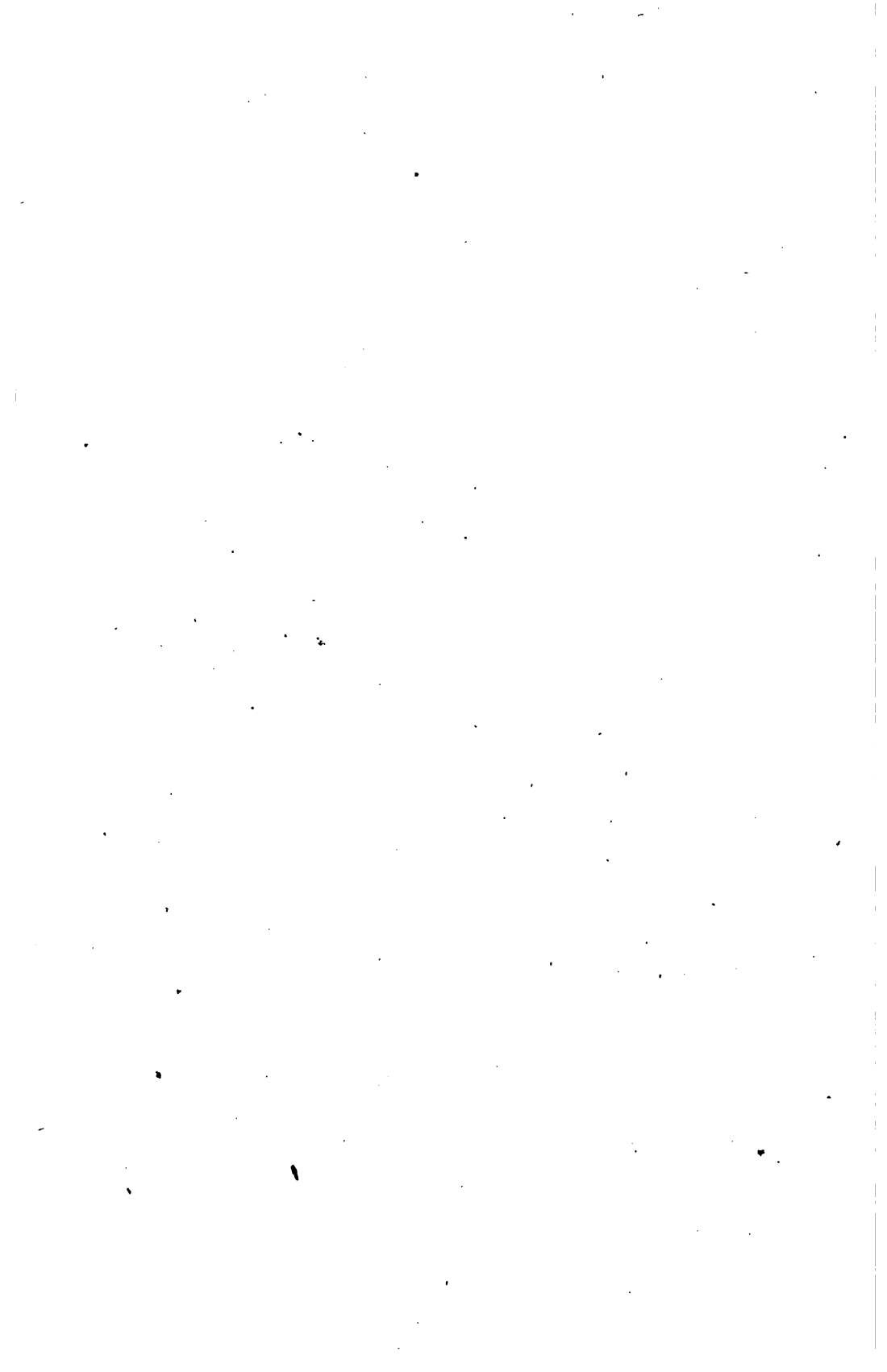
указали свой Великих Государей указъ въ Розрядъ въ книгу записать: которые челобитчики учнутъ приносить въ Розрядъ подписные челобитные объ отпускъ своемъ на воеводства и на приказы до срока за полгода; и тѣ челобитные у нихъ за полгода принимать и давать имъ въ тѣ города наказы. А буде которые челобитчики принесутъ челобитные, а до срока будетъ больше полугода; и тѣхъ челобитныхъ у нихъ не принимать. А которые принесутъ подписные жъ челобитные, а прежь ихъ въ тѣхъ городахъ по подписнымъ же челобитнымъ велѣно быть инымъ, и по послѣднимъ челобитнымъ докладывать себя Великих Государей, и кто куды на воеводства и на приказы стануть бить челомъ и изъ сего ихъ Великих Государей указу въ тѣхъ выпискахъ писать имянно, и о томъ изъ Розряду во всѣ Приказы послать памяти, а думнымъ дьякомъ ихъ Великих Государей указъ о томъ сказанъ.

Лѣта 7198 Марта въ 7 день по указу Великих Государей думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Февраля въ 22 числѣ нынѣшняго года Великіе Государи указали: которые челобитчики учнутъ приносить въ Приказы Великія Россіи и Княжества Смоленскаго, и въ Новгородской и Володимирской и въ Галицкой и Устюжской подписные челобитные объ отпускъ своемъ въ города на воеводства и на приказы до срока за полгода; и тѣ челобитные у нихъ за полгода принимать и давать имъ въ тѣ города наказы. А буде которые челобитчики принесутъ челобитные, а до срока будетъ больше полугода; и тѣ челобитные не принимать. А которые принесутъ подписные жъ челобитные жъ, а прежь ихъ въ тѣхъ городахъ по подписнымъ же челобитнымъ велѣно быть инымъ, и по такимъ послѣднимъ челобитнымъ докладывать себя Великих Государей и сей свой Великих Государей указъ въ вышеписанныхъ Приказѣхъ записать въ книгу. И кто куды на воеводства и на приказы стануть бить челомъ и изъ сего ихъ Великих Государей указу въ тѣхъ выпискахъ писать имянно, и думнымъ дьякомъ сей ихъ Великих Государей указъ сказанъ. И по указу Великих Государей думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи учинить о томъ по ихъ Великих Государей указу.

Таковы жъ памяти писаны и посланы: Въ Приказъ большаго Дворца, въ Приказъ Казанскаго дворца, въ Стрелецкій Приказъ и въ Костромскую Четь въ Сибирскій Приказъ, въ Пушкарскій Приказъ.

Д. Ч. И. Д. Бѣляевъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

УКАЗАТЕЛЬ . СТАТЕЙ

ПОМѢЩЕННЫХЪ

ВЪ РУССКОМЪ ЗРИТЕЛѢ,

ЖУРНАЛѢ

ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, СЛОВЕСНОСТИ И СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТОМОВЪ.

Составилъ *Ив. Калугинъ.*

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Русскій Зритель, журналъ Исторіи, Археологіи, Словесности и Сравнительныхъ Костюмовъ, издавался *) съ 1828 по 1830 годъ, съ эпиграфомъ Карамзина: «Мы одно любимъ одного желаемъ: любимъ Отечество, желаемъ ему благоденствія еще болѣе нежели славы; желаемъ, да не измѣнится никогда твердое основаніе нашего величія, да правила мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей; да цвѣтетъ Россія... по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой.»— Мысль изданія его принадлежитъ, хорошо всѣмъ извѣстному, своими превосходными трудами, по части Исторіи и Археологіи К. О. Калайдовичу. Въ программѣ Русскаго Зрителя, опубликованной имъ, въ Декабрѣ 1827 года, чрезъ Московскія Вѣдомости, онъ такъ высказалъ цѣль изданія сего журнала:— «передать соотечественникамъ и благонамѣреннымъ иностранцамъ свѣденія достовѣрныя объ *Исторіи земли Русской, ея древностяхъ и Словесности*; замѣчать путешественникамъ и писателямъ иностраннымъ ихъ неправильныя и пристрастныя сужденія о нашемъ отечествѣ;— доставить публикѣ, сколько будетъ зависетьъ отъ силъ и способностей издателя, полезное и пріятное чтеніе; словомъ содѣйствовать просвѣщенію не одними токмо словами, но и самымъ дѣломъ, сообразно благотворительнымъ намѣреніямъ Мудраго Правительства, чтобы представить Русь Святую въ ея видѣ настоящемъ.» Соотвѣтственно этой

*) Подписная цѣна журналу была 35 рублей ассигнаціями, безъ пересылки.

цѣли, онъ опредѣлилъ въ той же программѣ и самый составъ журнала, который долженъ былъ состоять изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: а) *историческаго* и б) *литературнаго*. Первый отдѣлъ, подраздѣляясь, долженъ былъ вмѣстить въ себя слѣдующія части годоваго изданія: 1) Исторію Россійскую, древнюю, среднюю и новую, 2) Археологію, 3) Біографіи Россійскихъ писателей свѣтскихъ и 4) Библіографію древнюю; второй:—1) Филологію, 2) Словечность-прозу и поэзію; 3) Критику, 4) Библіографію новѣйшую и 5) Смѣсь. Относительно выхода книжекъ, К. Ф. Калайдовичъ, какъ редакторъ и издатель, объявилъ, что въ мѣсяць будетъ выходить по 2 номера; изъ 4 номеровъ составитъ часть, а изъ 24 номеровъ или 6 частей полное годовое изданіе. Такое обширное поприще, избранное просвѣщеннымъ ученымъ, для своей журнальной дѣятельности, обѣщало принести несомнѣнную пользу и наукѣ и обществу; но къ сожалѣнію тяжкая болѣзнь, постигшая его въ началѣ столь блестящаго предпріятія, остановила всѣ труды его. Тогда друзья Константина Федоровича С. Т. Аксаковъ, М. А. Дмитріевъ, И. В. Кирѣевскій, М. А. Максимовичъ, В. И. Оболенскій, Д. П. Ознобишинъ, М. П. Погодинъ, С. Е. Раичъ, А. Ф. Томашевскій и С. П. Шевыревъ, желая поддержать доброе намѣреніе его, рѣшились общими силами составлять журналъ, съ предоставленіемъ всѣхъ выгодъ отъ него г. Калайдовичу, а извѣстный въ то время книгопродавецъ А. С. Ширяецъ принялъ на себя его изданіе. Приступая къ дѣлу, новые редакторы раздѣлили между собою редакцію журнала такъ, что на долю каждаго изъ нихъ выпало составленіе одной какой либо книжки: все, что было изготовлено Константиномъ Федоровичемъ, все то вошло въ первые номера Русскаго Зрителя, прочіе же номера они составляли изъ собственныхъ матеріаловъ, придерживаясь однако въ выборѣ ихъ первоначаль-

чально выраженной цѣли журнала, и — надобно сказать правду — съ честію выполнили эту добровольно принятую на себя обязанность. Одного только они не соблюли при изданіи, не выдали въ годъ обѣщанныхъ основателемъ журнала 24 номеровъ, но въ этомъ трудно упрекнуть издателямъ: высокая мысль, побудившая ихъ взяться за такое срочное дѣло и добросовѣстность въ исполненіи его, налагаетъ невольное молчаніе противъ такой неисправности.

Подъ редакціею друзей К. Ѡ. Калайдовича, Русскій Зритель выходилъ въ неопредѣленное время книжками, состоящими изъ двухъ номеровъ; двѣ такія книжки, или четыре номера составляли часть. Въ теченіи 1828 — 1830 гг. они успѣли выдать пять полныхъ частей журнала и одну книжку шестой части, которая, относительно времени выхода, распределяются слѣдующимъ образомъ:

Въ 1828 году вышло 7 книжекъ, или 14 номеровъ (I и II, III и IV, V и VI, VII и VIII, IX и X, XI и XII, XIII и XIV), т. е. три полныхъ части и одна книжка четвертой части.

Въ 1829 году — 2 книжки, или 6 номеровъ (XV и XVI, XVII, XVIII, XIX и XX), т. е. вторая книжка четвертой части и пятая часть. Эта послѣдняя часть состоитъ изъ одной книжки въ 4 номерахъ.

Въ 1830 году вышла только одна книжка, или 2 номера (XXI и XXII), т. е. начало шестой части.

Отсюда видно, что все изданіе Русскаго Зрителя, состоитъ изъ 10 книжекъ, или 22 номеровъ. *) Подъ нѣкоторыми изъ этихъ номеровъ журнала выставлено имя ихъ

*) Въ Прибавленіи къ Росписи книгамъ Библиотеки Смирдина несправедливо показано, что Русскаго Зрителя издано двадцать четыре номера.

VIII

издателя, подъ другими же невыставлено; почему весьма трудно опредѣлить съ точностію, кто, изъ друзей Калайдovichа, какія именно издавалъ книжки. Несомнѣнно извѣстно только то, что г. Погодинъ издалъ третью книжку (№ V и VI), г. Д. Ознобишинъ—четвертую (№ VII и VIII), г. А. Томашевскій—шестую (№ XI и XII); что же касается до прочихъ номеровъ журнала, то здѣсь объ именахъ издателей ихъ приходится заключать по однимъ лишь предположеніямъ. Основываясь на томъ, что всякій издатель, при составленіи вынавшей на его долю книжки, преимущественно вносилъ въ нее и свои собственныя статьи, мы позволяемъ себѣ думать, что редакціею пятой книжки (№ IX и X) завѣдывалъ г. Шевыревъ, седьмой (№ XIII и XIV)—г. Раичъ, осьмой (№ XV и XVI)—г. С. Аксаковъ, десятой (№ XXI и XXII)—г. Максимовичъ. О книжкахъ же: первой (№ I и II), второй (№ III и IV) и девятой (№ XVII, XVIII, XIX и XX) не можемъ сдѣлать подобной догадки, ибо не находимъ въ нихъ никакихъ намековъ на имена редакторовъ.

Изъ Калуги.

РУССКІИ ЗРИТЕЛЬ,

ЖУРНАЛЪ

ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, СЛОВЕСНОСТИ

И

СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ.

Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ Отечество; желаемъ ему благоденствія еще болѣе, нежели славы; желаемъ, да неизмѣнится никогда твердое основаніе нашего величія; да правила Мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей; да цвѣтетъ Россія . . . по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго, кромѣ души человѣческой.

Карамзинъ.

1828 годъ.

1) *Вопросъ о мѣстѣ рожденія Императора Петра Великаго* (ч. 1, № I и II, стр. 3). Неизвѣстный авторъ статьи приводитъ здѣсь только различныя мнѣнія писателей объ этомъ предметѣ, какъ то: а) Сумарокова, утвердительно называвшаго родиною Великаго Монарха село Коломенское (Россійскій Виолемъ); б) сочинителя повѣсти «О зачатіи и о рожденіи Великаго Государя Императора Петра Перваго, Самодержца Всероссійскаго» и Коллежскаго Ассессора Брыкина, говорившихъ, что честь сія принадлежитъ селу Измайлову; с) Голикова, исторіографа Миллера и Туманскаго, утверждавшихъ, что славный Преобразователь родился въ Московскомъ Кремлевскомъ Дворцѣ и д) иностранца Іоанна Георгія Гревіуса, писавшаго къ Николаю Гейнзіусу о рожденіи царевича Петра—именно въ Москвѣ. Самъ авторъ не пытается разрѣшить этого вопроса и даже не изслѣдуетъ достовѣрности изложенныхъ мнѣній. Не находя ни какихъ современныхъ указаній на мѣсто рожденія Великаго Государя—ни у Феодана Прокоповича въ его «Исторіи Петра Великаго,» ни въ «разрядной запискѣ,» составленной въ день рожденія Царевича, онъ недоумѣваетъ передъ разнорѣчіемъ мнѣній такихъ лицъ, которые были извѣстны Дочери и Внуку славнаго Монарха и снова предлагаетъ тотъ же вопросъ для разрѣшенія. Къ статьѣ приложены примѣчанія.

2) *Путешествіе Юсафата Барбаро, посланника Венеціанскаго, въ Танну, нынѣ Азовъ, въ 1436 году* (ч. 1, № I и II, стр. 9). Извлеченіе П. Горбунова, со введеніемъ и примѣчаніями, заимствованными у Калайдовича, Керра и Форстера. Извлеченіе это есть ни что иное, какъ отрывокъ изъ полнаго описанія путешествія Барбаро въ Азовъ, напечатаннаго сначала, въ 1543 году, въ Венеціи, въ типографіи Алдусъ, Антоніемъ Минуціемъ, а потомъ помѣщеннаго въ собраніи Джіованна Баптиста Рамузіо. Въ немъ находятся краткія географическія описанія мѣстъ, лежащихъ между Дономъ, Волгою, Чернымъ и Каспійскими морями и легкія извѣстія объ образѣ жизни нѣкоторыхъ обитающихъ здѣсь народовъ, между которыми обратили на себя особенное вниманіе Барбаро жители Гургистана; потомъ бѣглыя замѣтки о пути его изъ Тюмени въ Москву, богатствѣ этого города, о кнѣ-

матѣ Россіи вообще, о склонности русскихъ къ пьянству; далѣе о нѣкоторыхъ обрядахъ вѣры у Мокшанъ (Мордвы?), объ идолопоклонствѣ Татаръ, о Новгородѣ, Польшѣ, Варшавѣ и Франкфуртѣ на Одерѣ. Что бы повѣрить, на сколько справедливы замѣтки венеціанскаго путешественника, мы позволяемъ себѣ сдѣлать двѣ любопытныя выписки изъ его книги, гдѣ говорится о Москвѣ и Новгородѣ. «Обиліе сей страны (Московского Княжества), — пишетъ онъ, — въ отношеніи хлѣба и рогатаго скота, можно видѣть изъ того, что мясо не продается на вѣсъ, но разрѣзывается на большіе куски, около четырехъ фунтовъ вѣсомъ, и такимъ образомъ продается. Семьдесятъ куръ можно купить за червонецъ, цѣною въ четыре или пять шиллинговъ, а гуса менѣе нежели за три пенса. Въ странѣ сей зимній холодъ чрезвычайно силенъ и всѣ рѣки обыкновенно замерзаютъ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, жители привозятъ зимою на рынокъ быковъ и другой скоть со всѣмъ убитой, ободранной и выпотрошенной, которыхъ замерзшихъ такъ крѣпко, какъ камень, они ставятъ на рынкахъ на ноги, и въ такомъ количествѣ, что можно разомъ купить 200 или болѣе. Разрѣзывать ихъ на части, какъ на нашихъ рынкахъ, не возможно отъ чрезвычайной твердости, и они продаютъ ихъ цѣлыми. Единственные плоды, которые я могъ найти, были яблоки орѣхи и небольшіе грецкіе орѣхи. Если Россіяне желаютъ куда нибудь ѣхать и особенно если разстояніе далеко, то они всегда предпочитаютъ зимнее время, когда вся страна покрыта снѣгомъ и рѣки замерзли, потому что тогда они ѣдутъ съ большимъ удобствомъ и скоростію, будучи подвержены только сильному холоду. Въ сіе время они употребляютъ сани, на которыхъ они возятъ съ большою легостію все, чего ни пожелаютъ. Лѣтомъ дороги чрезвычайно грязны и неровны, что происходитъ отъ того, что страна чрезвычайно дѣсиста; и они никогда не дѣлаютъ въ сіе время продолжительныхъ поѣздокъ, также и потому, что мала народонаселенность. У нихъ нѣтъ винограда, но они дѣлаютъ нѣкоторый родъ вина изъ меду и что то похожее на пиво изъ пшена (millet—просо), въ которое они кладутъ хмѣль, запахъ котораго такъ силенъ, что заставляетъ чихать и производить опьянѣлость подобно вину.» *) «Почитаю за нужное упомянуть здѣсь, что назадъ тому лѣтъ двадцать пять, Великій Князь замѣтивъ, что подданные его чрезвѣрно преданы пьянству, и оттого нерадѣютъ о дѣлахъ своихъ, издавъ повелѣніе, которымъ воспрещалось дѣлать медъ и пиво; и симъ средствомъ онъ принудилъ ихъ къ жизни умеренной

*) Вѣроятно Барбаро говоритъ здѣсь о браггѣ.

и трудолюбивой.» О Новгородъ Барбаро замѣчаетъ: «Сія обширная область была сперва республикою. Жители были люди безразсудные и между ними находилось много еретиковъ; но теперь у нихъ усиливается католическая вѣра, хотя многіе и недоброжелательствуютъ ей. Между тѣмъ они ведутъ жизнь болѣе покойную, и у нихъ восстановлено правосудіе.» Полное описаніе путешествія Барбаро напечатано, вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ его, въ I томѣ «Библіотеки Иностраннѣхъ писателей о Россіи,» изданія Калитратова.)

3) *Письмо* (съ приложеніемъ факсимиле) *исторіографа Карамзина* (къ Конс. Фед. Калайдовичу, изъ Царскаго Села, отъ 27 Августа, 1824 года) о *тушинскомъ станѣ втораго Лжедмитрія, и отвѣтъ на оное* (ч. 1, № I и II, стр. 29). Знаменитый историкъ проситъ ученаго археолога съѣздить въ Тушино и описать мѣсто лагеря втораго Лжедмитрія, или же сообщать ему комментарий на одно польское описаніе тушинскаго стана, будто бы находившагося между двумя рѣками—Москвою и *Тушиномъ*. Въ своемъ отвѣтѣ Калайдовичъ подробно обозначаетъ мѣстоположеніе села Тушина, которому прилагаетъ здѣсь планъ, снятый имъ самимъ, при поѣздкѣ туда для изслѣдованія, и поясняетъ польское описаніе лагеря втораго самозванца.

4) *Надгробный памятникъ Марѣ, будто бы посадницы Новгородской* (ч. 1, № I и II, стр. 36), съ чертежемъ его. Въ началѣ этой статьи представленъ краткій очеркъ личности Марѣ посадницы, потомъ подробно описано чудное видѣніе, бывшее у ней на обѣдѣ Св. Зосимъ, игумену Соловецкому и заимствованное у краснорѣчиваго нашего витія, Святителя Ростовскаго, Дмитрія; далѣе упомянуто о томъ мнѣніи, что Марѣа погребена въ Млевскомъ Троицкомъ монастырѣ, въ Бѣженской пятинѣ, причисленномъ къ Новгородскому Кирилову монастырю; о находкѣ въ 1781 году, въ селѣ Млевѣ (Тверской Губерніи), при церкви Спаса Нерукотвореннаго, надгробной каменной плиты, съ вырѣзанною на ней слѣдующею надписью: «лѣта зъ положенася преставися раба Божія Марѣа на па.....; о изслѣдованіи сего камня Меѳодіемъ, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, поручившимъ, Вышневолоцкаго Казанскаго собора, протоіерею Василю Петрову отправиться на мѣсто находки и освидѣтельствовать: «а) какой величины тотъ гробъ Марѣы посадницы? на какомъ именно металлѣ или камнѣ вычеканена надпись? и сколько она велика въ длину и ширину? и съ самой надписи списать точъ въ точъ копію, такими же литерами, каковыми она писана, и тѣмъ же порядкомъ, каковымъ расположена, а ежели будетъ удобно срисовать над-

пись.» Статейка заключается донесеніемъ Пресвященному протоіерею Петрова объ успѣхахъ своихъ розысковъ и замѣчаніемъ Карамзина на рисунокъ, снятый слѣдователемъ съ камня. Подъ нею, вмѣсто подписи автора, выставлено «28 Янв.—1828.,» а въ концѣ приложены примѣчанія.

5) *Нѣкоторыя черты жизни и дѣяній Генераль-Маіора Давыдова* (ч. 1, № I и II, стр. 42). Это въ высшей степени любопытный эскизъ автобіографіи храбраго партизана, отличающійся бойкостію и ири-востію изложенія. Въ немъ говорится о дѣтствѣ Давыдова, о предска-заніи Суворова, замѣтившаго рѣзвому ребенку, что онъ выиграетъ три сраженія (маленькій повѣса бросилъ букварь, замахалъ саблею, выкололъ глазъ дядькѣ, проткнулъ шлыкъ нянѣ и отрубилъ хвостъ у борзой собаки, думая тѣмъ исполнить пророчество великаго человека), о даль-нѣйшемъ воспитаніи его, о вступленіи за тѣмъ въ службу, о встрѣчѣ съ двоюроднымъ братомъ А. М. К—мъ (Александромъ Михайловичемъ Каховскимъ) и о вліяніи послѣдняго на его образованіе; наконецъ—о самой службѣ его подъ начальствомъ Кн. Багратіона, Кульнева, Графа Каменскаго, Генерала Венценгероде и въ арміи Блюхера. Въ заклю-ченіи сказано нѣсколько словъ объ литературныхъ занятіяхъ его и характерѣ. Въ примѣчаніяхъ обращаетъ на себя вниманіе письмо его къ Кн. Багратіону по поводу партизанскихъ дѣйствій. Въ полномъ собраніи сочиненій Д. В. Давыдова, изданныхъ Смирдинымъ, эта авто-біографія, приписанная впрочемъ Генераль-Лейтенанту О. Д. О-му, напечатана съ дополненіями.

6) *Взглядъ на коренные языки*, Ив. Калайдовича (ч. 1, № I и II, стр. 52). Филологическое разсужденіе о трехъ древнѣйшихъ языкахъ, Китайскомъ, Санскритскомъ (или какъ называетъ его авторъ Самскри-тскомъ) и Еврейскомъ, заключающее въ себѣ указаніе на происхожденіе, развитіе и особенности ихъ.

7) *Дѣйствіе первое изъ трагедіи Гете: Гецъ Фонъ Берлихингенъ* перев. М. Погодина (ч. 1, № I и II, стр. 76): Здѣсь помещены сцены: рейтаровъ въ Франконской гостинницѣ; Геца съ Августиномъ мо-нахомъ Мартиномъ въ лѣсу, Геца съ Вейслингеномъ въ Якстаузенѣ, гецевомъ замкѣ; Бамбергскаго Епископа съ придворными въ своемъ замкѣ и Вейслингена съ Марією. Полный переводъ этой трагедіи на-данъ впоследствии г. Погодинымъ отдѣльною книжкою.

8) *Несчастіе отъ французской кадрили* (ч. 1, № I и II, стр. 137). Это провинціальныи анекдотъ, изложенный Андреемъ де Шаплетомъ, въ формѣ письма о томъ, какъ одному моряку, прослужившему 15 лѣтъ

во Флотѣ, отказали въ рукѣ помолвленной уже съ нимъ дѣвушки за то только, что онъ не умѣлъ танцовать Французской кадрили.

9) *Новый журналъ во Франціи* (ч. 1, № I и II, стр. 149). Объявленіе объ изданіи во Франціи «Всеобщаго журнала иностранной литературы.»

10) *Содержаніе числа учащихъ къ народонаселенію въ государствахъ Европейскихъ* (ч. 1, № I и II, стр. 150). Въ Россіи показано: народонаселенія—40,067.000; числа учащихъ—42,712; отношенія ихъ къ народонаселенію — 1 къ 954. Впрочемъ такое показаніе о Россіи не вѣрно: см. Московскій Вѣстникъ, 1827 года, № 14 и библиографическіе листы г. Кеппена 1825 года. Тутъ же приложена таблица статистическихъ извѣстій о Французской литературѣ въ продолженіи 15 лѣтъ, начиная съ 1811 года.

11) *Донесеніе Императору Леопольду цесарскихъ посланниковъ Августина Майерберга (Мейерберга) и Горация Вильгельма Калвуція, бывшихъ въ Москвѣ, съ 17 Февраля 1661 года до 22 Фев. 1662 года* (ч. 1, № III и IV, стр. 153; ч. 2, № V и VI, стр. 3), переводъ съ латинскаго С. Доброклонскаго. Весьма замѣчательный памятникъ современной дипломатіи. Мейербергъ и Калвуцій были присланы Императоромъ къ Царю Алексѣю Михайловичу, во время войны послѣдняго съ Польскимъ Королемъ, съ предложеніемъ посредничества. Такое порученіе и было причиною настоящаго донесенія пословъ, въ которыхъ они представляютъ полный отчетъ своей дѣятельности при Московскомъ дворѣ. Здѣсь въ высшей степени любопытны—описанія переговоровъ ихъ съ Московскими боярами (намѣстникомъ казанскимъ Алексѣемъ Николаевичемъ Трубецкимъ, намѣстникомъ суздальскимъ Юріемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, окольничимъ, оружейничимъ и намѣстникомъ ржевскимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово и посольскимъ думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ);—взаимныя уловки дипломатовъ къ достиженію цѣлей своихъ правительствъ, клонящихся съ одной стороны къ вмешательству, между воюющими державами, а съ другой къ отстраненію этого стремленія;—побудительныя причины, заставлявшія уполномоченныхъ дѣйствовать такъ, а не иначе; — препятствія къ успѣшному результату переговоровъ, и наконецъ самый образъ веденія ихъ. Не менѣе того достойны вниманія, встрѣчающіяся въ этомъ донесеніи чужеземныхъ пословъ, былыя замѣтки ихъ о пути по Россіи, о вѣздѣ въ Москву, о пребываніи въ ней, о представленіи своемъ Государю, о нѣкоторыхъ посольскихъ обычаяхъ, соблюдаемыхъ при этомъ русскими (на краю лавки, по правую сторону царя, стоялъ серебряный умывальникъ съ кружкою и полотенцомъ для того, чтобы

послѣ прикосновенія нашего къ царю, по обычаю, онъ могъ очиститься и измыться отъ сквернъ языческихъ—такъ говорятъ Москвитяне объ Латынцахъ) и о грубости этихъ обычаевъ. Изъ лицъ же, съ которыми Мейербергъ и Калвуцій находились въ сношеніяхъ, или же которые имѣли какое либо значеніе въ ихъ глазахъ въ донесеніи упоминается объ Ае. Лав. Ордынъ-Нащокинъ, Ив. Ал. Хованскомъ, Ил. Дан-Милославскомъ, Алмазъ Ивановъ, Ал. Ив. Буйносовъ-Ростовскомъ, Ф. М. Ртищевъ, И. Н. Одоевскомъ, Ив. Сем. Прозоровскомъ, дьякъ Михайловъ, а особенно о бывшемъ при нихъ приставѣ Ив. Ае. Желябужскомъ; изъ иностранцевъ—о прежнихъ цесарскихъ послахъ при Московскомъ Дворѣ, Аллегретти и Лорбахъ; о цесарскомъ легатѣ въ Польшѣ Баронъ де Лизоль, о французскомъ посланникѣ Деломбрѣ, о польскомъ генералѣ Гозіевскомъ и о шведскомъ послѣ Горнѣ.

12) *Нѣчто о церкви Св. Николая Чудотворца, что въ Котлахъ* *), письмо М. П. (Погодина?) (ч. 1, № III и IV, стр. 201). Нѣсколько историческихъ воспоминаній, соединенныхъ съ интереснымъ рассказомъ о Прончищевѣ, какъ возобновителѣ этой церкви, и съ описаніемъ современнаго состоянія ея, составляютъ предметъ настоящаго письма. Вотъ что азказываетъ М. П. о Прончищевѣ: «Прончищевъ, отправленный при Петрѣ Великомъ куда-то посланникомъ, на морѣ былъ застиженъ бурей, и сдѣлавъ обѣтъ, въ случаѣ избавленія своего, построить церковь во имя Св. Николая. Мгновенно утихнула буря и образъ Св. Угодника подплылъ къ нему по водѣ. Прончищевъ взялъ его и, возвратясь въ отечество, въ исполненіе своего обѣта только обновилъ и украсилъ церковь Св. Николая. Образъ сей показывается въ церкви.» Подъ письмомъ выставленъ 1820 годъ.

13) *Приступъ къ Константинополю Мохаммеда II* (ч. 1, № III и IV, стр. 212; ч. 2, № V и VI, стр. 64). Вторая половина этой статьи помѣщенная во 2 части журнала, носить заглавіе «*Взятіе Константинополя Турками.*» Вся статья заимствована изъ Исторіи Греческой Имперіи Ройю. Она начинается краткою характеристикою Султана Магомета II и изложеніемъ причины, послужившей ему поводомъ къ распрѣ съ Императоромъ Греческимъ Константиномъ, а оканчивается паденіемъ Византіи подъ ударами Турокъ, слѣдствіями сего для западной Европы и описаніемъ послѣдующихъ за тѣмъ дѣяній Магомета въ Греціи и Италіи. Началомъ роковой для Грековъ борьбы съ Мусульманами историкъ полагаетъ то обстоятельство, что будто Султанъ

*) Котлы—подмосковное село.

Мягометь, при вступленіи своемъ на престолъ, подтверждая прежній миръ Оттомановъ съ Греками, обещался выдавать имъ ежегодно известную сумму денегъ на содержаніе Оркана (сына Магомета I), жившаго въ Царьградѣ; но когда это обещаніе онъ не сталъ выполнять, а императоръ Константинъ, требуя уплаты, началъ грозить ему, въ случаѣ новаго отказа, выслать Оркана, тогда Султанъ рѣшился положить конецъ существованію драхлой Имперіи и сталъ готовиться къ войнѣ. Приготовленія къ ней Турокъ, попытки Императора избѣгнуть этой страшной катастрофы, грозившей разрушеніемъ его царства, осада Константинополя и мужественное сопротивленіе его гарнизона, наконецъ самый приступъ и паденіе города, описаны съ большимъ искусствомъ и невольно увлекаютъ вниманіе читателя. Подъ статью выставлены буквы *В. Р.*

14) *Обнаруженная клевета*, китайская сказка (ч. 1, № III и IV, стр. 226). Это переводъ, изъ известнаго изданія Абель Ремюзы, китайскихъ сказокъ, въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, сдѣланный для образца, что бы показать сходство ихъ съ нашими простонародными сказками. Подъ переводомъ выставлено *пять точекъ* и слогъ *овь*.

15) *О тюрьмахъ въ Лозаннѣ и Женевѣ* (ч. 1, № III и IV, стр. 261). Любопытныя замѣчанія туриста о состояніи въ этихъ городахъ исправительныхъ заведеній. Въ началѣ онъ описываетъ ихъ устройство, содержаніе и занятія преступниковъ, надзоръ за ними и результаты, которыхъ при этомъ достигаетъ правительство; потомъ сравниваетъ между собою тюрьмы лозанскую и женевскую, обозначаетъ существенныя различія ихъ, рассуждаетъ о способахъ исправленія преступниковъ и здѣсь приходитъ къ тому заключенію, что истинный характеръ системы исправительной есть соединеніе наказанія вмѣстѣ съ исправленіемъ. Работа, молчаніе, воздержаніе, запрещеніе карточныхъ и азартныхъ игръ, и тому подобныя лишенія, которымъ подвергается преступникъ, находясь въ тюрьмѣ, наказываютъ его и въ то же время служатъ къ его исправленію. Статья эта заимствована г. Л. изъ *Journal des Débats*.

16) *Объ ученыхъ трудахъ Гульянова* (ч. 1, № III и IV, стр. 281). Гульяновъ известенъ своими многочисленными сочиненіями по археологіи, филологіи и философіи, которымъ здѣсь и предлагается перечень. Всѣ они, числомъ 17, писаны на французскомъ языкѣ, съ тою цѣлію, что бы сдѣлать ихъ доступными для всей Европы. Кромѣ того Гульяновъ былъ известенъ какъ ориенталистъ и соперникъ знаменитаго Шамполіона.

идеясь потому къ началу и распространенію калачей у насъ, онъ говоритъ, что въ лѣтописяхъ не упоминается объ нихъ до самыхъ временъ Василия Іоанновича: только адсье, подъ 1526 годомъ, въ первый разъ встрѣчается извѣстіе объ ихъ употребленіи и притомъ при великокняжескомъ столѣ. Далѣе сочинитель дѣлаетъ выписки изъ тѣхъ же лѣтописей о значеніи калачей въ Россіи въ послѣдующія времена; опираясь на легенду о Василии блаженномъ, который будто иглъ обыкновеніе ходить по улицамъ и брать съ лотковъ калачи, исследователь заключаетъ, что въ царствованіе Грознаго калачъ игралъ уже значительную роль въ народной промышленности; при Федорѣ Іоанновичѣ они употреблялись даже при роскошныхъ обѣдахъ русскихъ бояръ; при Алексѣй Михайловичѣ и преемникахъ его раздавались на угощеніе городовыхъ людей, а также на милостыню нищимъ и монастырямъ, между тѣмъ какъ въ народной жизни они были необходимою принадлежностію нѣкоторыхъ обрядовъ (при поминкахъ, во время иманья). Но рядомъ съ такими лѣтописными извѣстіями въ статьѣ приводятся мѣста изъ древнихъ русскихъ стихотвореній, въ которыхъ находится указаніи на существованіе калачей у насъ еще во времена великаго князя Владиміра, употреблявшаго ихъ на своихъ пирахъ. Для опредѣленія значенія слова калачъ въ составъ нашего языка, сочинитель приводитъ нѣсколько пословицъ, сложенныхъ съ этимъ словомъ и объясняетъ внутренній смыслъ ихъ. Говоря вообще «Исторія калачей» написана довольно поверхностно.

24) *О жизни Христофора Колумба, соч. Ирвингъ-Вашингтона 1828* (ч. 2, № V и VI, стр. 114). Статьѣ эта заимствованная изъ *An. des Voyages*, заключаетъ въ себѣ нѣсколько біографическихъ чертъ знаменитаго мореходца, относящихся къ исторіи открытія имъ новаго свѣта; въ ней особенно любопытны описанія совѣщаній, назначенныхъ испанскою королевою Изабеллою, изъ математиковъ, астрономовъ, монаховъ, епископовъ, педагоговъ, физиковъ и пр., для разсмотрѣнія проекта смѣлаго генуэзца, искавшаго у испанскаго двора содѣйствія къ своему путешествію; совѣщанія эти представляютъ прекрасный эскизъ нравовъ, образованности и предрасудковъ тогдашняго времени.

25) *Климатъ, качество земли, произведенія и торговля Монголіи* (ч. 2, № V и VI, стр. 125). Раздѣливъ Монголію, по естественному ея положенію, на три полосы: южную, среднюю и сѣверную, сочинитель (кажется Іакинфъ Бичуринъ?) рассматриваетъ въ географическомъ отношеніи каждую изъ этихъ полосъ и находитъ, что южная Монголія, по своему выгодному положенію и обилію имѣетъ преимущественно предъ

прочими полосами; въ заключеніи онъ представляетъ очеркъ торговли этой страны и говоритъ, что въ Монголіи, по не употребительности ходячей монеты, вся торговля, даже самая дробная, производится посредствомъ мѣны.

26) *О Крымскихъ пещерахъ. Дополненіе къ описанію Туакской Имперіи*, ст. П. Кеппена (ч. 2, № V и VI, стр. 132). Здѣсь описаны четыре туакскія пещеры, осмотрѣнныя г. Кеппеномъ съ археологическою цѣлію.

27) *Историческій и географическій опытъ о торговлѣ и сношеніяхъ Арабовъ и Персовъ съ Россією и Скандинавією въ среднѣхъ вѣкахъ, 1. Расмуссена* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 136). Опытъ этотъ содержитъ въ себѣ чрезвычайно много любопытныхъ данныхъ, основанныхъ на сказаніяхъ арабскихъ историковъ и географовъ среднихъ вѣковъ, сочиненія которыхъ Расмуссенъ перечисляетъ въ началѣ статьи своей. Главнымъ предметомъ своимъ разсужденіе его имѣетъ — опредѣленіе тѣхъ путей, по которымъ шла торговля арабовъ и персовъ съ сѣверными странами, въ связи съ исторією Аравійскаго Халифата и описаніями прилежащихъ къ Каспійскому морю земель и народовъ. Такихъ торговыхъ сообщеній сочинитель находитъ два: одинъ сухопутный, идущій изъ Арменіи, Дербента и сѣверныхъ областей Персіи чрезъ Кавкаскія горы въ Хосарію (нынѣ Астуханъ), а отсюда въ землю Болгаровъ, Славянъ и Скандинавовъ, другой водной — чрезъ Каспійское море вверхъ по рѣкамъ до Сѣверной Европы. Отдавая преимущественно послѣднему сообщенію, какъ самому удобному, Расмуссенъ сомнѣвается въ существованіи перваго, какъ исполненнаго различнаго рода затрудненій (отъ дороги по горамъ, отъ грабительства горцевъ и т. п.). Между тѣмъ, по свидѣтельству арабскихъ историковъ на этомъ пути лежали многіе торговые города: знаменитый *Дербентъ*, главный рынокъ того края, *Алабавъ*, *Дабалавъ*, *Филанъ* и др., а изъ народовъ обитали *Аланъ* (Alans), объ которыхъ Якутъ и Казвини единогласно говорятъ, что они самый могущественный народъ на Кавказѣ, живутъ въ довольствѣ и обладаютъ обширными и плодородными землями. Обращая все свое вниманіе на водной путь, сочинитель, на основаніи арабскихъ источниковъ рассматриваетъ удобство для торговаго движенія самаго положенія Каспійскаго моря, рассматриваетъ величину выдающагося въ него рѣкъ, особенно Атели (Волги), которая много способствовала къ развитію этой общенародной потребности, описываетъ земли, выходящіяся на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, съ городами на нихъ построеными и съ народами на нихъ живущими и приходитъ къ тому результату, что это море слу-

жило самымъ легкимъ и выгоднымъ средствомъ къ сношеніямъ Юга съ Сѣверомъ. Изъ странъ прикаспійскихъ, ярко очерченныхъ послѣдовательнѣе, въ географическомъ и политическомъ отношеніяхъ, съ которыми Арабы и Персы входили въ торговля сдѣлки, первое мѣсто занимаетъ Хозарія. Она лежала по обоимъ берегамъ Волги и граничила съ Болгаріею, Каспійскимъ моремъ и землями сопредѣльными Дербенту; ея обитатели исповѣдывали различныя вѣры; Царь и главные сановники были жиды; столицею Хозаріи считался прекрасный городъ *Самандеръ*, отстоявшій на 24 мили отъ Дербента и на 7 миль отъ нынѣшней Астрахани; но кромѣ его было много и другихъ городовъ: *Балангаръ*, *Сарай*—невольничій рынокъ, *Азмудъ*—весь покрытый садами, *Саксимъ*—обильный жирною рыбою, изъ которой нима вѣсомъ равнялись верблюду, *Абекунъ*—складочное мѣсто товаровъ. Вслѣдъ за Хозарами, какъ ближайшими сосѣдями Арабовъ и Персовъ, упоминаются *Бярмы* (Пермяки?), занимавшіе до 1372 года западный берегъ Урала, но потомъ перешедшіе на сѣверъ къ р. Оби; они вмѣстѣ съ сириніанійцами (?) (Финскаго племени), возили къ Ледовитому морю произведенія полуостровной Азіи, а въ замѣнъ того получали оттуда мѣха. На востокъ отъ Хозаръ арабскіе географы полагаютъ мѣстопробываніе *Узовъ*, которые заселяли всю страну отъ Волги и Камы до океана, т. е. всю Сибирь; они происходили отъ Гуиновъ и удержали свою самостоятельность до конца XIII вѣка; около этого времени они утратили свое политическое существованіе, подпавши подъ иго Монголовъ; одна изъ рѣкъ, орошавшихъ ихъ страну, заключала въ себѣ большое количество золотого песку, со дня ея доставали *лалисъ-лазурь* (голубой сафиръ); въ лѣсахъ же водилось много разныхъ звѣрей (бобровъ, лисицъ и пр.), мѣха которыхъ цѣнилась дорогою цѣною. Къ востоку отъ Узовъ жилъ особенный родъ людей, называемыхъ *Алодкомъ*. Эти люди имѣли широкія лица, большую голову, маленькіе глаза, густые волосы; ихъ страна въ изобиліи доставляла имъ способы къ существованію, но лошадиное мясо предпочитали они всякой другой пищѣ, а кобылье молоко составляло у нихъ главное питье.—Не довольствуясь однимъ простымъ изложеніемъ авторъ «Опыта» провѣряетъ критически извѣстія современныхъ арабскихъ писателей о торговлѣ и сношеніяхъ съ сѣверомъ, ищетъ тождество между древними народами и новыми, напр. считаетъ Алодкомъ—Киргизами, дѣлаетъ различныя предположенія и сближенія фактовъ и старается разъяснить темныя мѣста въ повѣствованіи средневѣковыхъ восточныхъ географовъ и историковъ о странахъ прикаспійскихъ. Вообще рассужденіе это полно интереса и добросовѣстности въ разисканіяхъ. Оно первоначально издано было на датскомъ языкѣ про-

профессоромъ восточныхъ языковъ въ Копенгагенскомъ университетѣ Расмуссеномъ и въ первый разъ напечатано, въ 1814 году, во второй части журнала «Азны», отсюда, въ 1817 году, въ Стокгольмѣ переведено на шведскій языкъ, а въ 1818 и 1819 гг. появилось въ англійскомъ переводѣ, въ журналѣ, издаваемомъ г. Блаквудомъ «Edinburgh Magazine»; съ англійскаго оно переведено уже на русскій языкъ и напечатано въ Русскомъ Зрителѣ, съ примѣчаніями г. Френа.

28) *Странствованіе по святымъ мѣстамъ іеродіакона Зосимы* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 181). Замѣчательный памятникъ древняго русскаго паломничества, сообщенный редакціи этаго журнала П. Строевымъ изъ бібліотеки графа Толстаго. Инокъ Зосима, діаконъ Троицко-Сергіевой Лавры, находясь въ Кіевѣ, возымѣлъ желаніе посѣтить Святыя Мѣста на востокъ, и потому «съ купцы и съ вельможами съ великими» отправился въ Царьградъ; впродолженіи 10 дневнаго пребыванія своего въ Царьградѣ, онъ осмотрѣлъ всю тамошнюю святыню и составилъ ей краткое описаніе; отсюда онъ ѣздилъ въ монастыри Аѳонской горы, былъ въ Солунѣ у гроба Св. Великомученика Дмитрія мироточца и у Преподобнаго Теодора черноризницы, и наконецъ отправился въ Іерусалимъ поклониться гробу Спасителя: пробывъ въ Іерусалимѣ цѣлое лѣто, Зосима такъ узналъ его и всѣ окрестности его, что въ восторгѣ похвалился такимъ знаніемъ своимъ—«никтоже тако видѣ Іерусалимская мѣста, якоже азъ грѣшный пакъ видѣхъ»; и въ самомъ дѣлѣ изъ разсказа его видѣно, что онъ все высмотрѣлъ, все видѣлъ и не оставилъ ни одного святаго мѣста безъ обозрѣнія, отчего описаніе его вышло полно, на сколько позволяли ему то христіанская цѣль странствія и ограниченность образованія, а по простотѣ и безыскусственности изложенія интересно и увлекательно. Кромѣ того въ путешествіи Зосимы встрѣчаются двѣ любопытныя замѣтки, весьма важныя для историка; упоминаетъ о цареградомъ женскомъ монастырѣ *Лилеси*, онъ говоритъ между прочимъ: «тутъ лежитъ царица русская Анча (Анна), дочь Московскаго великаго князя Василія Дмитріевича, внука великаго князя Александра Литовскаго, зоваемаго Витовта, «а въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ—«вса сподобихся видѣти (въ Царьградѣ) якоже бѣхъ коли съ княжною, въ царство благочестиваго царя Кирь Мануила, и въ то время вѣнча сына своего старѣйшаго, Калуина, на царство греческое соотарѣвшуся ему.» Путешествіе это напечатано г. Сахаровымъ въ его «Сказанія Русскаго Народа»

29) *Отрывки изъ писемъ базельскаго путешественника И. А. Бурхардта*, переводъ съ нѣмецкаго (ч. 2, № VII и VIII, стр. 212). Всѣхъ

письма писаною адъсь семь; писаны они Бурхардтомъ съ востока къ шатеръ и содержатъ въ себѣ слѣдующія извѣстія; *первое* писано изъ Каира, отъ 28 Декабря, 1816 года, о своемъ портретѣ, головѣ Мемнона, отправленной имъ въ Ангаію и о собраніи арабскихъ рукописей; *второе*, оттуда же, отъ 24 Мая, 1816 года, о вѣсѣ Мемноновой головы (300 центнеровъ) и о суммѣ потраченной имъ на приобрѣтеніе этого драгоценнаго памятника древности (150 лундоровъ); *третье*, оттуда же отъ 2 Августа, 1815 года, о своей болѣзни и о другихъ препятствіяхъ къ дальнѣйшему путешествію, съ легкими замѣтками о Меккѣ и Мединѣ; *четвертое*, оттуда же, отъ 16 Апрѣля, 1816 года, о моровой язвѣ въ Аравіи и объ употребленіи оспы въ Сиріи и Египтѣ; *пятое*, отъ 16 Января, 1811 года, о восточномъ образѣ путешествій; *шестое*, отъ 25 Ноября, 1811 года, о нѣкоторыхъ обычаяхъ Арабовъ и *седьмое*, изъ Дамаска, отъ 20 Апрѣля, 1812 года, о бѣдственномъ положеніи Дамаска; это письмо заключено переводомъ одного арабскаго станса.

30) *Кала-Явана. Повесть заимствованная изъ Гариванзы* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 223), съ предисловіемъ сочинителя, въ которомъ говорится, что повесть эта есть эпизодъ изъ исторіи войны Джарасанда царя Магадовъ, противъ Кришны, одного изъ боговъ индійскихъ; что Кала-Явана, въ противоположность всѣмъ мнѣніямъ, считавшимъ его за Александра Македонскаго, или за Дарія Персидскаго, или за Девкаліона, былъ никто другой какъ владѣтельный князь нѣкоторыхъ народовъ, обитавшихъ по другую сторону р. Инда и что цѣль сочинителя этого историческаго отрывка представитъ—до какой степени заблужденія доводитъ духъ системы.

31) *Анапа. Изъ неопечатаннаго еще путешествія къ берегамъ Чернаго моря въ 1823—1825 года. Г-мъ Тетбу-де-Маримъ* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 225). Маленькая статья, въ которой заключаются краткія свѣденія о происхожденіи Анапы, положеніи ея, состояніи крѣпости и народонаселенія.

32) *Разныя извѣстія: а) Отрывокъ изъ путешествія Епископа Гебера въ Индію* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 257); адъсь помѣщенъ рассказъ о невольникѣ кормителѣ птицъ. б) *Приложеніе къ физиологій народовъ* (ibid), Ирландцевъ, Англичанъ и Шотландцевъ. в) *Неустрашимость Американца* (ibid), сражившагося съ медвѣдемъ.

33) *Объ Исторіи вообще.* Переводъ съ Нѣмецкаго изъ *Schlegels Vorlesungen über die neue Geschichte* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 258). Трактатъ о необходимости правильнаго изученія исторіи, какъ такой науки, которая имѣетъ цѣлю возвышеніе въ человекѣ нравственности.

34) *Взятіе Казани*, статья Николая Арцыбышева (ч. 3, № IX и X, стр. 3; № XI и XII, стр. 131), составленная по источникамъ, находящимся въ Собр. Госуд. Гр. и Дог., Никоновской лѣтописи, Софійскомъ Временникѣ, Русскомъ лѣтописцѣ, Царственной книгѣ и въ сочиненіяхъ Курбскаго, неизвѣстнаго писателя XVI столѣтія «Исторія о Казанскомъ Царствѣ», Карамзина, и др.. Содержаніе этой полезной статьи какъ свода всѣхъ лѣтописныхъ извѣстій, относящихся до означеннаго событія, слѣдующее: Въ 1550 году Царь Іоаннъ Васильевичъ, по достиженіи совершеннолѣтія и по восстановленіи спокойствія въ Государствѣ, нарушеннаго самовластнымъ и безнравственнымъ правленіемъ бояръ, предпринялъ намѣреніе завоевать Казань; хотя первый походъ его на Казань и не удался, но Царь успѣлъ, для стѣсненія Казанцевъ, выстроить при устьи Свіаги, на горѣ, крѣпость, и тѣмъ заставить жителей Нагорной стороны Волги, угнѣтаемыхъ Татарами, просить русскаго подданства. Присоединявъ ихъ къ Россіи, онъ тотчасъ же послалъ Свіажцевъ тревожить Татаръ, которые, подвергаясь безпрестанному разоренію отъ этихъ непріятелей, рѣшились наконецъ прекратить ссору свою съ Московскимъ Государемъ и заключить съ нимъ миръ. Съ этимъ предложеніемъ они отправили къ Іоанну пословъ, которымъ сверхъ того наказали объявить ему, что (вѣроятно для лучшаго выраженія расположенія своего къ союзу) готовы выдать Россіи главныхъ враговъ ея—Утамышь-Гирей съ матерью его Сююмбекою, а на царство принять Шигъ-Алея, царскаго воеводу. Начались переговоры: Іоаннъ требовалъ, чтобы Казанцы освободили всѣхъ русскихъ изъ плѣна, передали боярамъ Утамышь-Гирей съ матерью и нѣкоторыми знатными Казанцами, не вступались въ Нагорную сторону и половину Волги и свято соблюдали договоръ; съ своей же стороны обѣщавъ имъ посадить на престолъ Шигъ-Алея и не беспокоить города. Казанцы согласились на такіа условія и утвердили договоръ клятвою; а между тѣмъ продолжали сноситься съ Ногайцами и требовать у Государя возвращенія Нагорной стороны. Вскорѣ они составили неудачный заговоръ противъ Шигъ-Алея, неумѣвшаго съ ними поладить, просили себѣ, вмѣсто него, царскаго намѣстника и грозили, въ случаѣ отказа, измѣною. Разузнавъ о причинѣ ненависти Казанцевъ къ Шигъ-Алею, который грабилъ и убивалъ своихъ подданныхъ и бралъ насильно женъ и дочерей ихъ, Царь уважилъ справедливую просьбу Татаръ, вывелъ Шигъ-Алея изъ города и далъ имъ въ намѣстники князя Микулинскаго. Не смѣтра на данную этому князю Казанцами присягу, они не пустили его въ городъ, подъ предлогомъ болѣзни всеобщаго убійства; послали къ Ногаямъ искать себѣ хава

и начали дѣлать набѣги на Нагорную сторону, стараясь возмутить ея жителей противъ Россіи. Когда вѣсть объ этой измѣнѣ достигла до Царя, онъ пришелъ въ негодованіе и, собравъ совѣтъ, приказалъ готовиться ко вторичному походу. Не взирая на то, что во время этихъ приготовленій, измѣнники успѣли забунтовать Нагорную сторону и воцарить у себя Едигера, Іоаннъ не оставилъ своего предпріятія и, снова посовѣтовавшись съ братьями и боярами, 16 Іюня выступилъ изъ Москвы. За Коломенскимъ онъ узналъ о движеніи къ Россіи крымскаго хана съ многочисленнымъ войскомъ; это движеніе Крымцевъ имѣло цѣлю удержать Іоанна отъ похода на Казань, но оно не принесло желаннаго успѣха; отбитые отъ Тулы, Крымцы принуждены были возвратиться съ большимъ урономъ во свояси. Раздѣливъ свою рать на двѣ части и назначивъ пунктомъ ея соединенія р. Алатырь, Іоаннъ 3 Іюля, двинулся далѣе.—Дорога, по которой слѣдовалъ Царь съ своимъ войскомъ описана сочинителемъ довольно подробно: во Владимірѣ Іоаннъ получилъ донесеніе о побѣдѣ воеводъ надъ измѣнниками, и издалъ указъ объ учрежденіи надъ каждою сотнею головы изъ *лучшей породы, какъ для мужественнѣйшаго боя, такъ и для разныхъ посылкъ*; на 14 стану, при Баранчевѣ городище, у Суры, онъ угощалъ столомъ депутатовъ Нагорной стороны, пріѣхавшихъ къ нему съ повинною отъ тамошнихъ жителей, которыхъ онъ простилъ, приказавъ дѣлать на рѣкахъ мосты, и по дорогѣ чистить тѣсины; на 15-мъ у рѣчки Кивати, Царь пріобщался Св. Таинъ, 6 Августа; на 20-мъ встрѣченъ былъ Свіяжскими военачальниками, которыхъ принялъ отменно ласково, допустилъ къ своей рукѣ, спрашивалъ о здоровьи, хвалилъ за службу и увѣщевалъ подвизаться впередъ за благочестіе. Всѣхъ становъ до Свіяжска было 21. Августа 13 Царь пріѣхалъ въ Свіяжскую крѣпость; здѣсь первымъ дѣломъ его было послать въ Казань грамоту съ объявленіемъ, что онъ пощадитъ городъ, если жители покорятся ему безъ кровопролитія и не будутъ защищать враговъ Россіи, но когда въ отвѣтъ на это получили дерзкій отзывъ Едигера, то немедленно приказалъ готовиться къ осадѣ. Расположивъ войско на царевомъ лугу, онъ далъ повелѣніе, чтобы каждые десять воиновъ взяли по туру и кромѣ того каждый воинъ по бревну и обставили бы Казань тыномъ и турами. 27 Августа онъ приказалъ двинуть осадныя орудія къ турамъ и открыть изъ нихъ дѣйствіа. Поражаемые огненными навѣсными выстрѣлами, Казанцы пытались помѣшать неприятелю своими вылазками, но и тутъ постоянно терпѣли неудачу: въ одной изъ такихъ вылазокъ князь Горбатый взялъ въ плѣнъ 340 человекъ Татаръ. Между тѣмъ положеніе города становилось все бо-

лѣ и болѣе затруднительно: сообщеніе съ окрестными мѣстами у него было прервано, разставленныя кругомъ его орудія дѣйствовали почти безъ умолку, Іоаннъ хотѣлъ воспользоваться такимъ обстоятельствомъ и снова писалъ къ гражданамъ, чтобы покорились; на этотъ разъ Казанцы даже ничего не отвѣчали. Тогда онъ приказалъ Нямцу *Размыслу*, искусному въ градобойствѣ, дѣлать подь городъ подкопъ, начавъ его отъ р. Булака; узнавъ, что осажденные имѣютъ тайникъ, по которому ходять за водою, велѣлъ Размыслу оставить первую работу и вмѣстѣ съ княземъ В. Серебрянымъ отыскать этотъ тайникъ и взорвать. 4 Сент. 1553 года тайникъ былъ взорванъ, взрывъ его разрушилъ городскую стѣну и открылъ царскимъ войскамъ путь въ городъ. Въ то же время Князь Горбатый и Микулинскій съ воеводами, Даниломъ Романовичемъ Юрьевымъ и Захаріемъ Петровичемъ Яковлевымъ разорили Арской и выжгли на 150 верстъ около него всѣ селенія. Несмотря на такія опустошенія Казанцы и не думали сдаваться, они дѣлали вылазку за вылазкою: теперь ихъ городъ отдѣлялся отъ осаждающихъ только однимъ рвомъ, шириною въ три, а глубиною въ семь сажень.—30 Сент. царскія войска взяли приступомъ Арскую башню и утвердились на ней, а Іоаннъ отдалъ войскамъ приказъ изготovitъся (исповѣдаться и приобщиться) къ общему приступу. 1 Октября онъ велѣлъ наполнить рвы вокругъ Казани лѣсомъ и землею, построить черезъ нихъ мосты и палить изъ осадныхъ орудій безпреставно, а въ то же время опять предлагалъ гражданамъ сдаться: отвергнувъ съ прежнимъ ожесточеніемъ царское предложеніе, Казанцы заставили Іоанна дѣйствовать рѣшительно. Онъ немедленно распорядился нападеніемъ, опредѣлилъ мѣста, гдѣ какому полку дѣйствовать, назначилъ резервы и время штурма (третій часъ); за часъ до приступа отправился въ церковь, гдѣ приобщился Св. Таинъ; когда же вышелъ оттуда знамена русскія развѣвались уже на стѣнахъ казанскихъ, разрушенныхъ отъ частыхъ взрывовъ. Его присутствіе придадо еще болѣе храбрости воинамъ, которые, ворвавшись въ городъ, безъ пощады разили непріятели и уничтожали всякое съ его стороны сопротивленіе. Неудавшаяся попытка обезсиленныхъ Татаръ пробраться, сквозь царскія войска, за рѣку Казанку, оберегаемую Курбскимъ, заставила ихъ выдать Государю Царя своего Едигера.—Такъ пала Казань. Государь принялъ Едигера милостиво, въ покоренномъ городѣ велѣлъ брать въ плѣнъ только женщинъ и дѣтей, а воиновъ, за ихъ измѣны, употреблять безъ исключенія. Возблагодаривъ потомъ Бога за дарованную побѣду, онъ принималъ отъ всѣхъ бояръ и воеводъ поздравленіе, а 4 числа въѣхалъ въ Каза гдѣ своими руками водрузилъ крестъ

и заложилъ церковь Благовѣщенія. 14 Октября Царь оставилъ завоеванный городъ и отправился въ Москву, назначивъ правителемъ Казани князя Александра Борисовича Горбатаго, вмѣстѣ съ княземъ Василиемъ Семеновичемъ Серебрянымъ, а правителемъ свѣяжскихъ нагорныхъ жителей князя Петра Ивановича Шуйскаго. По возвращеніи въ Москву, Царь праздновалъ взятіе Казани трехъ дневнымъ торжествомъ, во время коего роздалъ своимъ сподвижкамъ разныхъ подарковъ на 48,000 тогдашнихъ рублей, не считая при этомъ помѣстій и кормленій.—Статья наполнена примѣчаніями, свидѣтельствующими о добросовѣстности труда ея автора.

35) *Изображеніе Іуды, повѣсть соч. Крузе* (ч. 3, № IX и X, стр. 63). Подъ этимъ заглавіемъ напечатанъ въ переводѣ рассказъ объ одномъ весьма рѣдкомъ психологическомъ явленіи, именно—о похищеніяхъ преступника, одержимаго страстію къ воровству и по тому совершившаго, въ удовлетвореніе ея, много ужасныхъ злодѣяній. Переводъ принадлежитъ г. Шевыреву.

37) *Объ изученіи Географіи вообще, о цѣли, расположеніи и раздѣленіи сего сочиненія въ особенности, изъ Мальте-брюна* (ч. 3, № IX и X, стр. 102). Статья эта есть ничто иное, какъ введеніе въ Географію, въ которомъ авторъ представляетъ читателямъ программу, составленную имъ для изложенія этой науки: программа весьма замѣчательна, она показываетъ глубокое знаніе дѣла въ ея составитель, постигнувшемъ истинное значеніе своего предмета. Изученіе географіи, по словамъ автора, необходимо потому, что она находится въ связи со многими другими науками, особенно съ исторіею; цѣль ея—живо изобразить всю землю съ достопримѣчательными мѣстами и народами, какъ нѣкогда обитавшими на землѣ, такъ и теперь еще обитающими, а содержаніе: вналѣ представить историческую картину успѣховъ географіи, начиная съ Моисея и Гомера и оканчивая послѣдними открытіями, потомъ—общую теорію географіи, т. е. математическія, физическія и политическія начала ея, далѣе—физическую картину земнаго шара съ его составными частями, распредѣленіе на этомъ шарѣ животныхъ, растеній и всего заключающагося въ нѣдрахъ земли, а наконецъ рассужденіе о человѣкѣ въ его естественномъ и политическомъ состояніяхъ, съ обозначеніемъ различія народовъ по ихъ признакамъ. Методъ, котораго авторъ намѣренъ держаться, при изложеніи своей Географіи, самый свободный, нестѣсняемый ни какими рамками; въ него входитъ все, что достойно вниманія и что можетъ соединить въ себѣ основательность съ удовольствіемъ. Всеобщая географія не въ состояніи

обнять безошибочно разных отраслей географической науки, поэтому должна ограничиться собираніемъ цвѣтовъ и плода съ различныхъ ученыхъ исследований и изысканій на ея почвѣ. Не отвергая дѣленія географіи на древнюю, среднюю и новую, онъ замѣчаетъ, что еслибы требовалось соблюсти всю ученую точность въ изложеніи, то надлежало бы изчислить столько же географій, сколько было достопримѣчательныхъ націй и вѣковъ, и потому предпосылаетъ своему труду въ главныхъ чертахъ исторію открытій и системъ географическихъ. Новая исторія составляетъ главный предметъ занятій автора этой статьи.

37) *Языкъ, племена, народонаселеніе, классы народа въ Монголіи* (ч. 3, № IX и X, стр. 115). Вся племена, населяющія Монголію, имѣютъ одинъ языкъ монгольскій; главное племя называется также монгольскимъ впрочемъ не потому чтобы оно происходило отъ дома монголовъ, а потому что этотъ домъ, усилившись, покорилъ всю прочія поколѣнія (Татанъцевъ, Хойхоровъ, Хунновъ и др.) своего племени и далъ имъ свое имя; населенность — многочисленная, что доказывается не однократнымъ потрясеніемъ отъ нея Азіи и Европы; въ политическомъ отношеніи жители раздѣляются на три класса: дворянство, солдатъ и духовенство. Статья эта подписана буквою I. (Іакинфъ Вичуринъ).

38) *Образъ правленія, управленіе, доходы Князей и тайцзиевъ въ Монголіи* (ч. 3, № IX и X, стр. 121). Вся Монголія, со времени завосванія ея китайцами, раздроблена на мелкіе удѣлы, называемые знаменами, изъ которыхъ каждымъ управляетъ владѣтельный Князь, имѣющій право передать свое достоинство потомкамъ въ мужескомъ колѣнѣ, въ прямой и законной линіи; знамя, или удѣлъ, или иначе военная дивизія дѣлится на полки, полкъ на 6 эскадроновъ, а эскадронъ составляютъ 150 человекъ. (Образно этому дѣленію въ каждомъ знамени, кромѣ Князя, есть Хошунъ-Чжангинъ (дивизионный Генераль) и два Мэиренъ-Чжангинъ (Генераль-Лейтенанты), въ каждомъ полку по одному Чжаланъ-Чжангинъ (эскадронный начальник), по одному поручику и по шести капраловъ. Для управленія дѣлами по знамени Князь руководствуется *уложеніемъ*, состоящимъ изъ 12 отдѣленій и сочиненнымъ китайскимъ правительствомъ. Доходъ Князей составляетъ оброкъ, который они собираютъ по уложенію съ подчиненныхъ; сверхъ того нѣкоторые изъ нихъ получаютъ жалованіе и содержаніе отъ Китайскаго двора. Статья подписана также буквою I. (Іакинфъ Вичуринъ).

39) *Смѣсь*: а) *Изгнѣнникъ*, разсказъ Д. Н. (ч. 3, № IX и X, стр. 127) о конфискаціи на таможи кружевнаго покрывала; б) *Новал метода для измѣненія коснопозычмыхъ* (ч. 3, № IX и X, стр. 128); с)

Легчайшій способъ научиться французскому языку (ч. 3, № IX и X, стр. 128); д) *Замѣчательные недостатки зрѣнія* (ч. 3, № IX и X, стр. 129); здѣсь приведены случаи изъ жизни нѣкоторыхъ людей, видѣвшихъ, въ продолженіи извѣстнаго времени, всѣ окружающіе ихъ предметы, или на выворотъ, или въ половину.

40) *Характеры* (Изъ Вашингтона Ирвинга). *Господа Коклофты*. (Ч. 3, № XI и XII, стр. 199). Чрезвычайно забавное и остроумное описаніе фамилии Коклофтовъ, со всеми ея обычаями, преданіями и исторіею; кажется, что авторъ имѣлъ при этомъ цѣлію изобразить современные ему типы общества.

41) *Объ Эпической поэзіи* (ч. 3, № XI и XII, стр. 226; ч. 4, № XIII и XIV, стр. 103). Эта статья заимствована изъ эстетики Бахмана и принадлежитъ А. Томашевскому. Въ ней говорится: о происхожденіи эпоса; о первоначальномъ видѣ его (героическая эпопея, примѣръ—Греки и Гомеръ); объ опредѣленіи эпической поэзіи (спокойное представленіе прошедшаго, какъ будто настоящаго, предъ нашими взорами движущагося); о предметѣ (прошедшія времена); объ отличительныхъ свойствахъ (эпизоды, рѣчь, уподобленія и прилагательныя или эпитеты языка); о развитіи эпоса (эпопея гражданская, романтическая или рыцарскій вымыселъ, историческая или идиллическая и комическая) и объ отношеніяхъ его къ сказкѣ, роману, повѣсти и исторіи.

42) *Вѣроятныя надежды о возобновеніи древняго сухопутнаго пути въ Индію чрезъ Грузію* (ч. 3, № XI и XII, стр. 242). Разсужденіе о преимуществахъ первобытнаго торговаго пути на востокъ, чрезъ Кавказъ, передъ вновь открытымъ мимо мыса Доброй Надежды. Эти преимущества состоятъ: во 1-хъ въ томъ, что прежняя дорога не состоитъ подъ вліяніемъ монополій и привилегированныхъ компаній; во 2-хъ въ томъ, что идущіе здѣсь караваны, находясь подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россіи, безопасно могутъ проходить по восточному берегу Чернаго моря и всей западной Азіи и наконецъ въ 3-хъ въ томъ, что вѣрность сношеній торговыхъ обеспечивается здѣсь географическимъ положеніемъ многихъ прилегающихъ къ этому пути городовъ, особенно Астрахани и Тифлиса.

43) *Смльс* (ч. 3, № XI и XII, стр. 254—264). *Содержаніе ея слѣдующее*: а) Извѣстіе объ отправленіи въ Морею французскихъ художниковъ, для розысканія древнихъ греческихъ памятниковъ, по части наукъ, искусствъ и художествъ съ указаніемъ на мѣста, гдѣ можно ожидать такихъ находокъ; б) Свѣденіе о древностяхъ римскихъ, найденныхъ въ юж-

ной Франціи, въ округѣ Натуаскомъ; с) Труды англійскаго литератора Бовринга, познакомившаго англійскую публику съ русскимъ языкомъ изданіемъ въ свѣтъ известной русской анеологии: α) Собраніе Венгерскихъ пѣсень, подъ заглавіемъ «*Magyar nemzet dallok*» и β) приготовленіе къ печати «Исторіи богемскаго языка и литературы,» съ присовокупленіемъ сюда же нѣкоторыхъ образцовъ моравскихъ, славянскихъ и болгарскихъ народныхъ пѣсень; д) Роскошь костюмовъ во Франціи въ правленіе Генриха IV и Людовика XIII; е) Описаніе учрежденія и открытія въ Лондонѣ (лекціею профессора К. Белла) новаго Университета; ф) Очеркъ путешествія Паганини по Германіи; г) Прїѣздъ въ Москву шкалиграфа Госсе; б) Завѣщаніе знаменитаго Кавинга, писанное на кануны его дуали съ лордомъ Кастлеригомъ и і) Извѣстіе о библиографической рѣдкости; здѣсь помѣщенъ краткій разборъ напечатаннаго, въ 1793 г. въ Курскѣ, и вѣроятно въ небольшемъ числѣ экземпляровъ,—сочиненія подъ заглавіемъ: *Описаніе областей Адремажанскихъ въ Персіи и ихъ политическаго состоянія, сдѣланное пребывающимъ при Ею Высочеству, Царь Карталикомъ и Кахетинскомъ, Иракліемъ Темуразовичемъ, полковникомъ и кавалеромъ Бурнашевымъ* (Степ. Даниловичемъ, бывшимъ впоследствии въ Курскѣ губернаторомъ) въ Тифлисъ въ 1786 году.

44) *Общія замѣчанія о русской правдѣ, какъ о началѣ права положительнаго въ Россіи*, переводъ изъ Эверса П. Ар-ва (Артемова?) (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 3). Эти замѣчанія касаются во 1-хъ глубокой древности русской правды, какъ законодательнаго памятника и во 2-хъ совершеннаго удовлетворенія ея, какъ права положительнаго, тогдашнему обществу.

45) *О титулѣ и гербѣ Россійскаго Царя*, статья заимствованная изъ «Путешествія Рафаэля Барберини» Адъюнктомъ Галлеромъ (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 20). Слово Царь не есть русское, оно происходитъ отъ латинскаго caesar; этимъ титуломъ первоначально пользовались одни только римскіе императоры, потомъ стали употреблять его греческіе императоры и болгарскіе короли, а наконецъ, подражая послѣднимъ, начали называться Царями и русскіе князья. Чтоже касается до герба, то Царь Іоаннъ Васильевичъ, выведившій свое происхожденіе отъ римскихъ императоровъ, а по словамъ другихъ отъ Юлія Цесаря, первый помѣстилъ въ своемъ гербѣ орла; потомки его удержали это изображеніе, но вѣроятно какъ наслѣдство отъ падшей Византійской Имперіи. За тѣмъ въ статьѣ находятся любопытныя объясненія нѣкоторыхъ славянскихъ словъ, какъ то: а) *Samoderzes* (самодержецъ, государь), б) *Snees* (человѣкъ, имѣющій владѣнія или силу, власть)

с) *Voivoda* (герцогъ); d) *Gospodar* (владѣтельный князь); e) *Pravednoe sonze* (защитникъ правой вѣры); f) *Ban* (вицекоролевское достоинство, должность); g) *Supan* (старшина округа или участка); h) *Boiar*, или *Bogliar* и *Bogliarin* (вельможа, первые особы въ Государствѣ); i) *Vladica* (титулъ первосвященника); j) *Rusin* (русской человекъ k) *Slavoni* славяне); l) *Harvat* (хорваты) и m) *Sarbi* (сербы.)

46) (Чтеніе) *Изъ Исторіи Италіанской Литературы* (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 32), статья Раича. Какъ видно изъ предисловія, она есть только начало огромнаго труда его, имѣвшаго своимъ предметомъ изложеніе полной исторіи Италіанской литературы; въ ней разсматривается политическое состояніе Италіи до XII вѣка и пробужденіе умственной дѣятельности и самобытности въ италіанскомъ народѣ.

47) *Нѣсколько сценъ въ Москвѣ 1612 года* (ч. 4, № XIII, и XIV, стр. 72). Подъ этимъ заглавіемъ разсказаны въ повѣствовательной формѣ нѣкоторые черты изъ буйной жизни Литовцевъ въ Москвѣ.

48) *Темиръ, повесть В. Оболенскаго* (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 90).

49) *О характерѣ русскихъ летописей*, критическая статья И. В. (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 114). Въ ней разрѣшаются слѣдующіе три вопроса, касающіеся до существенныхъ принадлежностей нашихъ древнихъ летописей: а) на какомъ языкѣ онѣ написаны? б) какимъ письмомъ (шрифтомъ)? и с) на чемъ писаны? Въ отвѣтахъ на эти вопросы читаемъ: языкъ летописей церковный, богослужебный, а причина та, что первыми грамотѣями и летописцами у насъ были лица монашествующіе; письмо—церковное и притомъ уставное, полууставъ вошелъ въ употребленіе не ранѣе XIV и даже XV столѣтія; матеріаломъ письма служилъ пергаминъ. Всѣ старинныя летописи и грамоты называются харатейными, отъ греческаго слова хартія.

50) *Объ армянскихъ книгахъ: Словарь составленный членами армянской Венеціанской Академіи; Грамматика Михаила Чамчіани и Реторика Стефана Акэнцъ* (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 120). Подъ этимъ заглавіемъ помѣщена рецензія г. А. А. на всѣ означенныя книги. Въ предисловіи къ словарю находятся любопытныя свѣденія о литературѣ Армянъ; самый словарь, составленіемъ котораго занимался еще ученый *Мхитаръ*, основатель Армянской Венеціанской Академіи, с. стоитъ изъ двухъ томовъ. Грамматика Чамчіани раздѣляется на три части: въ первой и второй изложены предварительныя понятія о грамматикѣ и о всѣхъ частяхъ рѣчи, въ третьей правила словосочиненія. Чтобы судить, до какой степени грамматика Чамчіани вошла тогда во всеобщее употребленіе

и получила известность, стоит только сказать, что въ 808 году цѣна на нее возвысилась до 70 рублей. Реторика Аконца составлена по руководствамъ Аристотеля, Квинтиліана и Цицерона.

51) *Анекдоты* (о Петрѣ Великомъ), переведенные съ нѣмецкаго языка (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 127—132). Ихъ напечатано здѣсь три: первый о дочери одного иностраннаго купца, впродолженіи цѣлаго года скрывавшейся внѣ родительскаго дома, отъ любви Императора; второй и третій о геройскомъ поступкѣ Государя, при нападеніи на него разбойниковъ.

52) *Смѣсь* (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 134-137). *Содержаніе ея слѣдующее*: а) Извѣстіе о прибытіи въ Александрію (въ Египтъ) Шамполіона съ ученою экспедиціею. б) Свѣденіе объ открытіи англійскими учеными языка *рюскъ* (Ruske), который есть нашъ русско-славянскій языкъ. в) Рассказъ о пышной свадьбѣ обезьянъ, устроенной въ Индіи. г) Извѣстіе о періодическихъ изданіяхъ въ Австраліи (8 журналовъ). е) Маленькая статейка о Турціи, въ которой описывается положеніе этой страны, народонаселеніе ея (10 милліоновъ), численность арміи (отъ 125,000 до 200,000) и незначительность флота (15 линейныхъ кораблей, 15 фрегатовъ и 30 малыхъ кораблей).

Кромѣ того въ Русскомъ Зрителѣ за 1828 годъ напечатаны слѣдующія стихотворенія: а) *1828 годъ* Князя Вяземскаго (ч. 1, № I и II, стр. 67); б) *Цареградская обидня* А. Муравьева (ч. 1 № I, и II, стр. 70); в) *Раичу* (ч. 1, № I и II, стр. 75); г) *Достопамятная порука* (истинное происшествіе) Ѳ. Глинки (ч. 1, № III и IV, стр. 205); е) *Время грѣха* его же (ч. 1, № III и IV, стр. 206); ф) *Къ...* его же (ч. 1, № III и IV, стр. 206); г) *О-му Золотаго Рожка* (псевдонимъ Новикова?) (ч. 1, № III и IV, стр. 207); г) *Послѣдніе стихи лорда Байрона, писанные имъ въ Миссолунни 1824 года, Юля. 18 дня* переводъ В. М. (ч. 1, № III и IV стр. 208); при переводѣ приложенъ и подлинникъ этихъ стиховъ, на Англійскомъ языкѣ, взятый изъ книги *Miscellaneous Poems of his domestik and other circumstances* by Lord Byron. London, 1825; и) *Узникъ къ Мотыльку* Ѳ. Глинки (ч. № V и VI, стр. 52); ж) *Эротъ и Кронъ* Раича (ч. 2, № V и VI, стр. 52); к) *Зерцало жузы* (изъ Гёте) В. М. (ч. 2, № V и VI, стр. 54); л) *На переводъ освобожденнаго Іерусалима* С. Глинки (ч. 2, № V и VI, стр. 54); м)

Письмъ изъ Валленрода Ю. Познанскаго (ч. 2, № VII и VIII, стр. 206); п) *Аравійская дѣва* А. Муравьева (ч. 2, № VII и VIII, стр. 207); о) *Первое признанье* Ознобишина (ч. 2, № VII и VIII, стр. 207); р) *Горацийъ къ Секстію* (ч. 2, № VII и VIII, стр. 208); q) *Осень въ Лифляндіи* (Д... Н... Б-ну) Золотаго Рожка (ч. 2, № VII и VIII, стр. 209); r) *Встрѣча* И. Суслова (ч. 2, № VII и VIII, стр. 211); s) *Портретъ* (Венеитинова) С. Шевырева (ч. 3, № IX и X, стр. 57); t) *Венера и Эротъ* его же (ч. 3, № IX и X, стр. 58); u) *Спящій и бодрствующій* (изъ Гёте) его же (ч. 3, № IX и X, стр. 60); w) *Новый сладокъ* (изъ Гете) его же (ч. 3, № IX и X, стр. 61); x) *Пьсни* (изъ Гёте) его же (ч. 3, № IX и X, стр. 61); y) *Сонъ минутнаго счастья* Барона Розена (ч. 3, № IX и X, стр. 61); z) *Два генія* (ч. 3, № XI и XII, стр. 188); aa) *Споръ друзей* Шевырева (ч. 3, № XI и XII, стр. 190); bb) *На новоселье Р-чу* (Раичу) экспромтъ Ш. (Шевырева) (ч. 3, № XI и XII, стр. 192); cc) *Тайная душа* Ознобишина (ч. 3, № XI и XII, стр. 192); dd) *Однодневная роза* неизвестнаго поэта выставившаго вмѣсто своего имени цифру 4 (ч. 3, № XI и XII, стр. 194); ee) *Весна* (посвященіе друзьямъ) Ф. Тютчева (ч. 3, № XI и XII, стр. 195); ff) *Къ увядшему цвѣтку* В. Перцова (ч. 3, № XI и XII, стр. 196); gg) *Къ родной звѣздочкѣ* его же (ч. 3, № XI и XII, стр. 197); hh) *Два отрывка изъ Виргиліевой Энеиды*: а) *Изъ 1 пьсни* и б) *изъ 6 пьсни* (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 60-62), подписанныя буквою Э; ii) *Тьма* (подражаніе Байрону) (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 64); jj) *Росинка и рыбка* Раича (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 68); kk) *Къ А. Н. М. Тютчева* (ч. 4, № XIII и XIV, стр. 70).

1829 годъ.

1) *Отрывокъ изъ Олеаріева путешествія по Россіи*, переведенный В. С. (ч. 4, № XV и XVI, стр. 141). Этотъ отрывокъ, въ которомъ высказанъ взглядъ иностранца на нашъ древній бытъ въ высшей степени любопытенъ и важенъ; въ немъ ярко отражается старинный русскій человекъ въ своей обиходной жизни. Въ предлагаемомъ переводѣ описывается сначала наружность и одѣяніе русокихъ, а потомъ природа, свойства, характеръ и нравы ихъ. О наружности нашихъ предковъ Олеарій отзывается съ большою похвалою: мушкетеры вообще рослы, дородны и сильны, цвѣтомъ кожи сход-

ны они со всеми Евросейцами; длинная борода и толстое брюхо въ великомъ у нихъ уваженіи; только одни попы носятъ длинныя по плечамъ распущенныя волосы, другія же сословія стригутъ ихъ коротко; женщины въ Россіи обыкновенно роста средняго, стройны и хороши лицомъ, но въ городахъ всё до одной сильно блѣдны и румянятся; волосы свои они закрываютъ подъ головной уборъ, дѣвочки же заплетаютъ ихъ въ косу. Одежда мужчинъ состоитъ: а) изъ широкой, но чрезвычайно короткой рубахи съ вышитымъ воротомъ, украшеннымъ богатыми заплатами; б) изъ нижняго платья къ верху широкаго; с) изъ кафтана съ длинными рукавами и высокимъ стоячимъ воротникомъ; д) изъ тафтянаго или атласнаго ферляз и наконецъ е) изъ длиннаго суконнаго, атласнаго или парчеваго платья, которое надѣвается по верхъ ферляза, при выходѣ со двора или при какихъ нибудь торжественныхъ случаяхъ; на головахъ всё носятъ шапки (богатые—съ золотыми или жемчужными кистями, изъ чернубурой лисицы, соболя и т. п., а бѣдные—изъ простой овчины); на ногахъ у всѣхъ кожаные сапоги. Женскій костюмъ не многимъ отличается отъ мужскаго,—разница та, что женщины не носятъ кафтановъ и стоячихъ воротниковъ, но за то верхнее платье у нихъ нѣсколько шире; рукава на рубахахъ дѣлаютъ въ 6, 8, и 10 аршинъ длины, изъ прозрачной кисеи и собираютъ ихъ на рукахъ мелкими складками; головной уборъ ихъ состоитъ изъ парчевой, атласной или тафтяной шапки, съ золотымъ или вышитымъ жемчугомъ и золотомъ бортомъ и съ бобрвою опушкою; на ногахъ носятъ башмаки съ каблуками въ четверть вышиною. При этомъ описаніи Олеарій упоминаетъ также и объ одеждѣ Нѣмцевъ, проживавшихъ въ Россіи, къ которымъ имѣлъ большое сочувствіе Князь Никита Ивановичъ Романовъ.—Перехода за тѣмъ къ характеру, нравамъ и образу жизни Русскихъ, наблюдательный путешественникъ причисляетъ съ этой стороны народъ нашъ къ народамъ варварскимъ, и въ доказательство такого мнѣнія своего приводитъ нѣсколько фактовъ изъ невежественнаго взгляда нашихъ предковъ на науки и художества; онъ говоритъ, что астрономію и астрологію почитаютъ они рѣшительно колдовствомъ и никакъ не постигаютъ, чтобы возможно было съ помощію науки предъзнавать солнечныя и лунныя затмѣнія, равно какъ и теченіе планетъ, рассказываетъ любопытный анекдотъ объ одномъ цирюльникѣ, поставившемъ въ своей комнатѣ человѣчскій скелетъ, принятый Москвитянами за повѣшеннаго мертвеца; но при всемъ томъ хвалитъ умъ ихъ, проникательный и хитрый, впрочемъ направленный не надобрыя и похвальныя дѣла, а на свои выгоды и пользы и на удовлетвореніе желаній своихъ; говоритъ, что они проникательны и хитры всего

болѣе въ торговлѣ, въ которой готовы обмануть всякаго, и потому называютъ мастеромъ того, кому удастся обмануть ихъ самихъ; приписывается имъ лукавство въ отищеніи врагамъ, выражаемое въ подметываніи имъ разныхъ вещей, и потомъ въ несправедливомъ обвиненіи въ воровствѣ, которое считается великимъ преступленіемъ; въ заключеніи же приводитъ примѣръ ложнаго доноса жены на мужа, поплатившагося чрезъ это самымъ неприятымъ образомъ. Вообще напечатанный здѣсь отрывокъ изъ путешествія Олеарія исполненъ интереса.

2) *О состояніи историческихъ наукъ въ Польшѣ*, статья Пельта, взятая изъ *Revue Encyclopedique* (ч. 4, № XV, и XVI, стр. 157). Здѣсь представленъ краткій обзоръ важнѣйшихъ трудовъ, изданныхъ въ последнее время польскими учеными, по предмету Исторіи. Труды эти имѣютъ слѣдующія заглавія: а) Исторія народа Польскаго до введенія вѣры Христіанской въ 965 году, соч. *Ад. Нарушевича*, 2 части, Варшава, 1824 года; б) Исторія Князей и Королей Польскихъ, соч. *Федора Ваги* изд. Іоаннимоу Делеведемъ, Варшава, 1824 г.; в) Исторія Королевства Польскаго, соч. *Георги Самуила Бандке*, Бреслава, 1820 г.; д) Начертаніе Польской Исторіи, изд. *Іосифомъ Миклашевскимъ*, Варшава, 1818 года; е) Историческія пѣсни, соч. *Юл. Урс. Нльмцевича*, Варшава, 1819 года; ф) Богомолецъ въ Добромиль, соч. *Кн. Изабеллы Чарторижской*, 2 тома, Варшава, 1816 года; г) Царствованія Королей Польскихъ Генриха Валлоа и Стефана Баторія, извл. изъ рукописей Альбертранди, изд. *Инатіемъ Онацевичемъ*, 2 части, Варшава, 1824 года, h) Извлеченія изъ Турецкихъ историковъ, служащія къ объясненію Польской Исторіи, изд. *Іосифомъ Сенковскимъ*, 2 тома, Варшава, 1825 года; и) Записки о древней Польшѣ, изд. *Юл. Урс. Нльмцевичемъ*, 4 части, Варшава, 1820 года; i) *Записки Михайла Огинскаго* о Польшѣ и Полякахъ, съ 1788 по 1815 г., 4 тома, Парижъ 1827 года и др. Изъ древнихъ Польскихъ историковъ въ статьѣ встрѣчаются имена: *Мартина Галла*, *Матвея Холева*, *Викентія Кадлубка*, *Богуфала*, *Годзислава Башко*, *Мартина Стрзембскаго*, *Сигизмунда Розитскаго*, *Іоанна Длугоша*; *Матвея Мѣховита*, *Мартина Кромера*, *Бернарда Виповскаго* *Александра Гваньини*, *Метвея Стрѣйковскаго*, *Станислава Пясецкаго*, *Мартина Бальскаго*, *Адалберта Коловича*; изъ позднѣйшихъ—*Третера*, *Петрицы*, *Горницкаго*, *Лубенскаго*, *Суликовскаго*, *Фредро*, *Кобержицкаго*, *Геиденштейна* и *Адама Нарушевича*.

3) *Главное различіе между нынѣшними Славянскими и Сербскими языками*, ст. К. Цвѣтковича (ч. 4, № XV и XVI, стр. 168). Основываясь на мнѣніи известнаго сербскаго ученаго Вука Стефановича Караджича, сочинитель находитъ различіе между наванными двумя языками, во первыхъ въ словахъ, а во вторыхъ въ словоизмѣненіи, и въ подтвержденіе такого различія приводитъ множество примѣровъ.

4) *Изъ письма къ С. В. Т.—Нѣчто о городѣ Бѣжецкѣ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 180). Тутъ изложено, въ связи съ мнѣніемъ о происхожденіи и основаніи этого города, извѣстіе о числѣ церквей въ немъ, объ одеждѣ жителей, о народныхъ гуляньяхъ и объ особенномъ нарѣчій у тамошнихъ торгашей. Письмо подписано Б....въ.

5) *О романахъ*, любопытная статья В. Измайлова (ч. 4, № XV и XVI, стр. 208), взятая изъ предисловія известнаго французскаго писателя Жуи къ новому своему роману *Cecile ou les Passions*. Въ ней собраны мнѣнія и мысли французскаго беллетриста о характерѣ романовъ Лесажа, Лафонтена, Ричардсона, Дидерота, Фильдинга, Стерна, Вольтера, Жанъ Жакъ Руссо, Лафайетъ, Сталь и друг., въ особенности же Вальтеръ Скотта.

6) *Отрывки изъ путевыхъ записокъ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 224). Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны бѣглыя замѣтки путешественника, со станцій Спасская Полисть, Рахино, Хотилово и Завидово, о пассажирахъ ѣхавшихъ съ нимъ въ дилижансѣ и о бывшихъ у нихъ между собою разговорахъ. Подъ отрывками выставлены буквы З-Р.

7) *Дѣя главы (VI и VII) изъ Певверилля, историческаго романа Сира Вальтера Скотта*, переведенные С. А. (Аксаковымъ?) (ч. 4, № XV и XVI, стр. 241), въ которыхъ описывается заключеніе Певверилля въ тюрьму и бесѣда его тамъ съ известнымъ карликомъ Сиромъ Жеофреемъ.

8) *Смѣсь*: а) *Анекдотъ о Байронѣ (отрывокъ изъ путешествія)* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 263). Въ этомъ анекдотѣ разъясняется та драгоценная вещь, которую великій поэтъ всегда носилъ на груди своей и которую одни считали за портретъ его красавицы, а другіе за восточный талисманъ: вещь эта была—расплатіе, врученное ему, въ бытность его въ Греціи, монахомъ Бернардомъ; б) *Мата-мата-Челлаутъ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 265). Извлеченіе изъ Anderson's Gesandtschaftsreise nach der ostlichen Rüste von Sumatra. Aus dem englisch,

въ которомъ разсказано объ одной, изъ малайскаго племени, замѣчательной старухѣ-путешественницѣ; с) *Футтихъ-Али-Ханъ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 266), персидскій поэтъ, сочинитель, кромѣ множества мелкихъ стихотвореній, 160,000 строфъ стиховъ, прославляющихъ подвиги шаха (извлечен. изъ I. V. Fraser's Reise nach Khorassan aus dem englisch).

9) *Сказаніе о побойцѣ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и X, стр. 3). Этотъ замѣчательный памятникъ нашей древней письменности напечатанъ здѣсь въполнѣ И. С. (Снегиревымъ) съ рукописи бывшего профессора Московскаго Университета Ром. Фед. Тимковскаго, которая носить заглавіе: *Влѣдѣ сіе повѣданіе и сказаніе о побойцѣ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго*, и въ настоящее время принадлежитъ библіотикѣ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ. Передъ текстомъ издатель предпослалъ маленькое предисловіе, въ которомъ мимоходомъ замѣтилъ, что «сія умилная повѣсть» современна событію въ немъ описываемому и, относительно формы изложенія, во многомъ сходна съ *Словомъ о полку Игоревѣ*; самый же текстъ онъ напечаталъ со многими вариантами, заимствованными изъ списковъ Ермолаевскаго и своего собственнаго (Сборника XVII вѣка) и съ указаніемъ на параллельныя мѣста въ нашихъ лѣтописцахъ и другихъ письменныхъ памятникахъ. *Сказаніе* содержитъ въ себѣ: вступленіе, приготовленіе къ битвѣ В. К. Дмитрія, выступъ и смотръ войска, раскаяніе Олега и Ольгерда, переходъ черезъ Донъ; распоряженіе войскомъ и приведеніе онаго въ боевой порядокъ; описаніе пригнѣтъ предъ битвою; описаніе самой битвы и заключеніе.

10) *Замѣчанія на словари Академіи Россійской*, критическая статья И. К. (Калайдовича) (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и X, стр. 69). Россійская Академія учреждена 21 Октября 1783 года; черезъ шесть лѣтъ послѣ своего основанія, т. е. въ 1789 г. она уже издала первый томъ Производнаго Словаря русскаго языка, а въ 1794 году отпечатала шестой и послѣдній томъ его, и тогда же объявила, что воспользуется для исправленія труда своего всеми замѣчаніями, какія отарюютъ ей время и совѣты просвѣщенныхъ людей. Между тѣмъ, въ 1806 году, она приступила ко второму изданію Словаря, но уже въ алфавитномъ порядкѣ и въ 1822 году окончила печатаніе его, съ тѣми же погрѣшностями и несправностями, какія вошли въ первое изданіе. Противъ этихъ то погрѣшностей и возстаетъ критикъ въ своей дѣльшой

и полезной статьѣ; онъ обозначаетъ ихъ въ слѣдующихъ своихъ замѣчаніяхъ: а) въ новомъ и старомъ изданіи словаря помѣщены многія слова, ни мало не употребляющіяся въ чистомъ русскомъ языкѣ; б) въ томъ и другомъ изданіи пропущены весьма многія употребительныя слова, какъ иноязычныя, такъ и коренныя русскія, в) слова, которыя должны быть вмѣстѣ поставлены, или раздѣлены или отнесены не на свои мѣста, а которыя слѣдовало раздѣлить, тѣ соединены; д) многія мало употребительныя слова не отмѣчены, при нѣкоторыхъ иноязычныхъ не указано на происхожденіе ихъ; е) изъясненія словъ большею частію невѣрны, не ясны, недостаточны, или обременены совершенно ненужными подробностями; ф) фразеологія вообще весьма неудачная, излишняя и недостаточная; г) грамматическія формы и значеніе словъ объяснены большею частію или неправильно, или недостаточно, или съ подробностями совершенно излишними; б) орфографія неправильна и сбивчива, равно и слогуудареніе; и) произхожденіе словъ не-правильно и наконецъ к) книги (т. е. словари), долженствующія служить образцемъ строжайшей точности во всѣхъ отношеніяхъ наполнены безчисленнымъ множествомъ опечатокъ; особенно отличается этимъ послѣднее изданіе, гдѣ иногда нарушается даже алфавитный порядокъ словъ.—Каждое изъ этихъ замѣчаній критика сопровождается примѣрами, подтверждающими его мнѣніе.

11) *Еликуресецъ*, переводъ съ англійскаго романа Тома Мура В. М. (Мальцева) (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 105). Здѣсь напечатаны только первыя пять главъ этого романа. —

12) *Смѣсь*: а) *Торжественное посольство Англійской Королевы Анны къ Царю Петру, въ удовольствіе за оскорбленія нанесенныя въ Лондонѣ российскому посольству* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 171), въ лицѣ Графа Матвѣева. Здѣсь заключается описаніе аудіенціи, на которой англійскій чрезвычайный посолъ, Карлъ Витвортъ Гербовосецъ, въ присутствіи всѣхъ, пребывающихъ при Российскомъ Дворѣ, чужестранныхъ министровъ, торжественно принесъ Государю извиненіе за обиду, сдѣланную Графу Матвѣеву въ Лондонѣ; вся аудіенція эта состояла изъ чтенія любопытнаго извинительнаго письма Великобританской Королевы къ Его Царскому Величеству; б) *Листъ Экзарха Болгарскій* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 184). Небольшая статья, въ которой сочинитель ея извѣщаетъ объ одномъ сборникѣ, хранящемся въ библіотекѣ Князя Н. Н. Голицына и содержащемъ въ себѣ, между прочими актами, Богословіе

Дамаскина, грамматику его и предисловіе Іоанна Экзарха Болгарскаго, которыя онъ сличалъ съ древнѣйшимъ спискомъ Іоанна Экзарха Болгарскаго, изданнымъ К. Ѳ. Калайдовичемъ и нашелъ во многомъ между ними разницу; для обозначенія ея онъ представилъ въ своей статьѣ отрывки изъ обоихъ списковъ; кромѣ того указалъ на отличія и особенности голицынскаго сборника; с) *Грамота царя Алексѣя Михайловича* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 196), съ собственноручною припискою, къ стольнику Матюшкину о присылкѣ *обнощевъ* (пухла для молодыхъ ловчихъ птицъ), чернилицы, чиненыхъ перьевъ, и съ уведомленіемъ о множествѣ утокъ по болотамъ. Грамота эта сообщена редакціи Рус. Зрителя С. А. Масловымъ; д) *Глаголическая рукопись* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 197); извѣстіе о принадлежащемъ А. П. Курбатову вѣтхомъ пергаминномъ листѣ, исписанномъ глаголическими буквами и содержащемъ въ себѣ краткія молитвы; е) *Письмо черногорскаго митрополита Даниила* (ч. 5, № XVII XVIII, XIX, и XX, стр. 198) къ А. П. Курбатову, напечатанное съ соблюденіемъ орфографіи подлинника, о помощи посланному отъ него Архимандриту Леонтію; ф) *Дополненіе къ статьѣ: о мѣсть рожденія Петра Великаго, помѣщенной въ I и II ММ Русскаго Зрителя* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 200). Петръ Великій родился близъ Москвы, въ затородномъ селѣ Измайловѣ, Мая 30 числа, въ четвергъ, передъ утромъ, за два часа съ половиною до свѣта; крещенъ 29 Іюня въ Чудовѣ монастырѣ; воспріемниками отъ купели были старшій братъ его Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ и тетка Царевна Ирина Михайловна; г) *Цыфирное письмо* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 200), Здѣсь изложены общія замѣчанія, по которымъ можно находить ключъ къ цыфрѣ; h) *Метрическія мѣры* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 202); маленькое рассужденіе о пользѣ введенія во всеобщее употребленіе десятирнаго способа измѣреній; i) *о сочиненіяхъ Шатрова* (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 204); небольшая статейка, въ которой предложенъ краткій характеристическій очеркъ стихотвореній Шатрова и напечатаны его *подражанія псалмамъ* 28, 32, и 16, да два посланія—къ *Сослуду* и *Собѣю*.

13) *Нѣчто о низовьяхъ Дуная*, ст. А. М. (Мартуса) (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 217). Низовья рѣки Дуная издревле служили притономъ для разныхъ кочующихъ народовъ; въ блестящую эпоху Римской Имперіи по берегамъ ея обиталъ воинственный народъ *Дакіи*, которыхъ покорилъ Траянъ; при Императорѣ Аврелианѣ Дакіи *Дакіи* мѣли Готы и Вандалы, ихъ смѣнили Гунны, потомъ Угры, Болгаре,

Хозары и наконецъ Печенѣги, всѣ эти народы ознаменовали себя грабежемъ и разореніемъ; въ XIII вѣкѣ явилось на Дунаѣ поселеніе Генуэзскихъ купцовъ, которые завели было здѣсь торговлю, но съ паденіемъ Константинополя принуждены были уступить всѣ свои торговые пункты въ пользу завоевателей—Турокъ, построившихъ здѣсь нѣсколько крѣпостей: Бранловъ, Измаиль, Килю. За тѣмъ сочинитель, въ связи съ историческими воспоминаніями, описываетъ положеніе и значеніе Измаила съ окружающею его мѣстностію и переселеніе въ эту крѣпость Некрасовцевъ (Сергій Александровичъ Тучковъ).

14) *Варна*, ст. А. М. (Мартоса) (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 230), Здѣсь сочинитель, воодушевленный современными ему дѣйствіями русскихъ войновъ за Балканами, рассказываетъ о несчастной битвѣ, на поляхъ варнскихъ, въ 1444 году, Корда Польскаго и Венгерскаго Владислава съ Султаномъ Амуратомъ и о предшествующихъ ей событіяхъ.

Кромѣ сихъ статей въ Русскомъ Зрителѣ 1829 года, въ отдѣленіи литературномъ, были напечатаны слѣдующія стихотворенія: а) *Подражаніе 46 псалму* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 184); б) *Донъ Карлосъ* Н. Колачевскаго (ч. 4, № XV и XVI, стр. 185); тутъ помѣщенъ одинъ небольшой отрывокъ изъ знаменитой трагедіи Шиллера, именно первое свиданіе Карлоса съ Родерикомъ; в) *Гробница Бонапарта* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 196); подражаніе Ламартину; д) *Ральфъ* (ч. 4, № XV и XVI, стр. 205), подписано буквою С; е) *Элегія* М. Лищичной (ч. 4, № XV и XVI, стр. 206); ф) *Гимны Орфея*, пер. Н. Надеждина (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 143). Всѣхъ гимновъ напечатано здѣсь десять; такъ какъ пѣніе ихъ обыкновенно сопровождалось куреніемъ въ честь воспѣваемыхъ ими боговъ, то при каждомъ изъ этихъ гимновъ находится также и имя вещества, которымъ курить надлежало; почему и самыя гимны называются *воскуреніями* (*Θυσιατά*): аа) *Воскуреніе природы* (аромать), бб) *Воскуреніе Профирей* (стираковъ), сс) *Воскуреніе ночи* (головни—изъ благовоннаго дерева); дд) *Воскуреніе Урану* (ляванъ); ее) *Воскуреніе Протогону* (смирна); ф) *Гимны Гекатъ*,—въ древнемъ изданіи орфеевыхъ стихотвореній этотъ гимнъ соединялся съ молитвою, посвященною Музамъ и составляющею

как бы вступленіе въ его гимны, потому онъ и не имѣеть при себѣ имени курительнаго вещества, gg) *Воскуреніе Рель* (ароматы); hh) *Гимнъ Куретамъ*; ii) *Воскуреніе звѣздамъ* (ароматы); jj) *Воскуреніе облакамъ* (смирна). Всѣ эти гимны объяснены любопытными и полезными примѣчаніями переводчика; сверхъ того онъ предпослалъ имъ краткое предисловіе, въ которомъ въ общихъ чертахъ изложилъ происхождение, означеніе и судьбу твореній Орфея; г) *Золотые стихи Шифаора*, егоже (ч. 5, № XVII, XVIII, XIX и XX, стр. 165).

. 1830 годъ.

1) *Объ участіи Московскаго Университета въ просвѣщеніи Россіи. Речь, говоренная Адъюнктомъ Михаиломъ Максимовичемъ въ Университетскомъ собраніи 1830 года, 12 Января* (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 3). Участіе Московскаго Университета въ просвѣщеніи Россіи, за 75 лѣтъ его существованія, по словамъ автора, состоитъ во 1) въ томъ, что онъ наиболѣе и первоначально содѣйствовалъ совершенію наукъ въ нашемъ отечествѣ; во 2) въ томъ, что въ немъ впервые Россія услышала на родномъ языкѣ своемъ почти всѣ науки; въ 3) въ томъ, что весьма многія руководства для начальнаго ученія дадены впервые отъ Университета; въ 4) въ томъ, что онъ приготовилъ и Россію и языкъ русскій для дальнѣйшаго усовершенствованія и распространенія наукъ и наконецъ въ 5) въ томъ, что онъ весьма сильно содѣйствовалъ образованію русской словесности. Къ такимъ важнымъ результатамъ вліянія Университета на просвѣщеніе привелъ сочинитель бѣглый обзоръ дѣятельности его и его членовъ, изъ которыхъ здѣсь съ любовью воспоминаетъ онъ о Ломоносовѣ, Шуваловѣ, Мелиссино, Херасковѣ, Поповскомъ, Барсовѣ, Десницкомъ, Третьяковѣ, Чеботаревѣ, Аничковѣ, Синьковскомъ, Брянецѣ, Панкевичѣ, Афонинѣ, Зыбелинѣ, Веніаминовѣ, Политковскомъ, Рихтерѣ, Страховѣ, Сохацкомъ, Дильтеѣ, Фромманѣ, Рейхель, Шаденѣ, Баузе, Маттеи, Буле, Мельманѣ, Геймѣ, Новиковѣ-типографщикѣ, Муравьевѣ, Демидовыхъ, какъ благотворителей, Дашковой и проч.

2) *Отрывокъ изъ Лекцій Ж. П. Рихтера* (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 23). Этотъ отрывокъ, состоящій изъ восьми параграфовъ (§ 103, § 110), посвященъ Е. А. Б. Содержаніе ихъ слѣдующее: въ первомъ

параграфъ разсуждается о составѣ и значеніи духовной природы человека, распадающейся на двѣ стороны: на нравственную силу и на нравственную красоту; во второмъ — о различіи въ проявленіяхъ той и другой стороны; въ третьемъ — о недостаточности современнаго воспитанія; въ четвертомъ о необходимости развитія въ дѣтяхъ нравственной силы и о средствахъ къ достиженію сего; въ пятомъ и шестомъ объ укрѣпленіи мужества въ дѣтяхъ; въ седьмомъ и осьмомъ о средствахъ, дающихъ крѣпость духу.

3) *Пользка на Иматру* (ч. 6, № XXI и XXII стр. 49). Въ началѣ этой статьи авторъ представляетъ описаніе дороги къ финляндскому водопаду, сопровождая описаніе свое нѣкоторыми бѣглыми путевыми замѣтками о чухонцахъ (ихъ характеръ, наружности, одеждѣ и языкѣ) и о городѣ Выборгѣ; потомъ рассказываетъ о самомъ водопадѣ (Иматрѣ), за тѣмъ переходитъ къ обзорнѣю достопримѣчательностей Выборга, изъ которыхъ знакомитъ читателя: а) съ великолѣпною дачею *Монгеро* (Mongeros), пожалованною Императоромъ Павломъ Петровичемъ Барону Николаи; б) съ финскою киркою, построенною еще въ XIII вѣкѣ и с) съ древнею выборгскою крѣпостью, или замкомъ, въ которой до сихъ поръ уцѣлѣла башенка, гдѣ въ круглой комнатѣ, по завоеваніи города, жилъ нѣсколько дней Петръ Великій; и наконецъ оканчиваетъ статью краткимъ историческимъ очеркомъ Финляндіи.

4) *Древніе Греки*, переводъ съ нѣмецкаго А. В. (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 68); витіеватое разсужденіе о значеніи поэзіи у древнихъ Грековъ.

5) *Мысліе о Малороссійскомъ языкѣ и правописаніи онаю* (ч. 6, № XXI и XXII, стр. 72). Статья М. Максимовича, вызванная замѣчаніемъ, помѣщеннымъ въ № 20 Вестника Европы за 1829 годъ, относительно употребленія предлоговъ *зѣ* и *одѣ*. Въ ней онъ примѣрами малороссійскихъ писателей подтверждаетъ мысль свою, что предлогъ *зѣ* можетъ стоять предъ всѣми согласными, а *одѣ*, употребляемый вмѣсто *отѣ*, имѣетъ значеніе русскаго *вотѣ*; о взглядѣ же своемъ на малороссійскій языкъ вообще, ученый писатель отзывается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «во многихъ свойствахъ сей языкъ ближе великороссійскаго и польскаго къ прочимъ языкамъ славянскаго корня, такъ что его можно почитать дѣйствительно среднимъ въ системѣ сихъ нарѣчій, какъ и самое положеніе странъ, гдѣ говорятъ симъ языкомъ.»

Изъ стихотвореній помѣщены здѣсь двѣ малороссійскія пѣсни: первая начинается стихомъ—*«Гей зъ устни Дильра да до вершины»* (ч. 6. № XXI и XXII, стр. 20), а вторая — *«Збиралися комисары»* (ч. 6. № XXI и XXII, стр. 24).

№ XXI и XXII прекратилось изданіе журнала «Русскій Зритель».

КЛЮЧЪ КЪ УКАЗАТЕЛЮ.

ИМЕНА ЛИЦЪ, МЪСТЪ и ПРЕДМЕТОВЪ *).

А.

- АБЕЕКУНЪ**, городъ, 14—27.
АВРЕЛИАНЪ, императоръ, 32—43.
АВТОБИОГРАФІЯ, 6—5.
АЗНУДЪ, городъ, 14—27.
АЗОВЪ, городъ, 3—2.
АКАДЕМІЯ Россійская, 30—10.
АКОНЦЪ СТЕФАНЪ, армянскій
ученый, 24—50.
АКСАКОВЪ, СЕРГЪЙ, писатель,
29—7.
АЛАББАВЪ, городъ, 13—27.
АЛАНЕ, народъ, 13—27.
АЛАТЫРЬ, рѣка, 18—34.
АЛДУСЪ, венеціанскій типогра-
щикъ, 3—2.
АЛЕКСАНДРІЯ, городъ, 25—52.
АЛЕКСАНДРЪ, князь литовскій,
10—20; 15—28.
АЛЕКСАНДРЪ, царь македонскій,
16—30.
АЛЕКСЪИ МИХАИЛОВИЧЪ,
царь, 7—11; 12—23; 32—42.
АЛЛЕГРЕТТИ, cesарскій посла-
никъ, 8—11.
АЛМАЗЪ ИВАНОВЪ, думной
дьякъ, 8—11.
АЛОДКОШЪ, народъ, 14—27.
АЛЬБЕТРАНДИ, польскій исто-
рикъ, 28—2.
АМУРАТЪ, турецкій султанъ,
33—14.
АНАПА, городъ, 16—31.
АНГЛІЯ, страна, 16—29.
АНЕКДОТЫ, 25—51.
АНИЧКОВЪ, профессоръ, 31—1.
АННА, англійская королева,
31—12: а.
АННА ВАСИЛЬЕВНА, русская
царевна, 15—28.
АРАБСКІЯ РУКОПИСИ, 16—29.

*) Первая цифра означаетъ страницу указателя, вторая—статью.

II

- АРАБЫ**, народъ, 14—27.
АРАВИЙСКІЙ ХАЛИФАТЪ,
13—27.
АРАВІЯ, страна, 16—29.
АРИСТОТЕЛЬ, философъ, 25—30.
АРМЕНІЯ, страна, 13—27,
АРМЯНСКІЯ книги, 24—50.
АРСКОЙ городокъ, 19—34.
АРТЕМОВЪ, П., переводчикъ,
25—44.

Б.

- БАГРАТІОНЪ** Князь, полково-
децъ, 6—5.
БАЙРОНЪ, поэтъ, 29—8.
БАЛАНГАРЪ, городъ, 14—27.
БАНДКЕ, польскій историкъ,
28—2.
БАНЪ, титулъ, 24—45.
БАРАНЧЕЕВО городище, 18—34.
БАРБАРО, Юсафъ, путешествен-
никъ, 3—2.
БАРБЕРИНИ, Рафалъ, путеше-
ственникъ, 23—45.
БАРСОВЪ, профессоръ, 34—1.
БАУЗЕ, профессоръ, 34—1.
БАХМАНЪ, нѣмецкій философъ,
22—41.
БАШКО, Годзиславъ, польскій
историкъ, 28—2.
БЕЛЬБ, лондонскій профессоръ,
23—43.
БЕРНАРДЪ, монахъ, 29—8.
БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЕ листы
Кешена, 7—10.
АРЦЫБАШЕВЪ, Н., писатель,
17—34.
АСТРАХАНЬ, городъ, 13—27;
22—42.
АТЕЛЬ, древнее названіе Волги,
13—27.
АФОНИНЪ, профессоръ, 34—1.
АӨИНЫ, датскій журналъ, 15—27.
АӨОНСКАЯ гора, 15—28.
- БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ** рѣдкости,
23—43.
БИАРМЫ, (Пермяки), 14—27.
БЛАКВУДЪ, англійскій журна-
листъ, 15—27.
БЛЮХЕРЪ, прусскій генералъ,
6—5.
БОВРИНГЪ, англійскій литера-
торъ, 23—43.
БОГУФАЛЬ, польскій историкъ,
28—2.
БОЛГАРЕ, народъ и земля, 13—27;
32—13.
БОЯРЕ, 24—45.
БРАЙЛОВЪ, крѣпость, 33—13.
БРЫКИНЪ, сочинитель, 3—1.
БРЯНЦЕВЪ, профессоръ, 34—1.
БУИНСОВЪ-РОСТОВСКІЙ, А.
И. бояринъ, 8—11.
БУЛАКЪ, рѣка, 19—34.
БУЛЕ, профессоръ, 34—1.
БУРНАШЕВЪ, Ст. Дан. 23—43.

III

БУРХАРДТЪ, Н. Л. путешественникъ, 15—20.

БУХВОСТОВЪ, С. А. первый рус-

скій солдатъ, 10—18.

БЪЖЕЦКАЯ патина, 5—4.

БЪЛЬСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.

В.

ВАГИ, польскій историкъ, 28—2.

ВАКЕНРОДЕРЪ, писатель, 11—22.

ВАНДАЛЫ, народъ, 32—13.

ВАРНА, крѣпость, 33—14.

ВАРШАВА, городъ, 4—2.

ВАСИЛІЙ БЛАЖЕННЫЙ 12—23.

ВАСИЛІЙ ДМИТРИЕВИЧЪ, великій князь, 15—28.

ВАСИЛІЙ ЮАННОВИЧЪ, Царь, 12—23.

ВАСИЛЬЕВЪ, гренадеръ, 10—17.

ВАШИНГТОНЪ-ИРВИНГЪ, писатель, 12—24; 22—40.

ВЕНЕЦІЯ, городъ, 3—2.

ВЕНІАМИНОВЪ, врачъ, 34—1.

ВІЗАНТІЯ, имперія, 8—13.

ВИЛЬНА, городъ, 10—20.

ВИНЦЕНГЕРОДЕ, генералъ, 6—5.

ВИПОВСКІИ, польскій историкъ, 28—2.

ВИТВОРТЪ, Карлъ, Гербоносецъ, англійскій посолъ, 31—12.

ВИТЕБСКЪ, городъ, 10—20.

ВИТОВТЪ, князь литовскій, 15—28.

ВИЮЛЕЕМЪ Россійскій, 3—1.

ВЛАДИМІРЪ, великій князь, 12—23.

ВЛАДИМІРЪ, городъ, 18—34.

ВЛАДИСЛАВЪ, король польскій, 33—14.

ВЛАДЫКА, титулъ, 24—45.

ВОЕВОДА, титулъ, 24—45.

ВОЛГА, рѣка, 3—2; 13—27; 17—34.

ВОЛЬТЕРЪ, философъ, 29—5.

ВЫБОРГЪ, городъ, 35—3.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ, журналъ, 35—5.

ВЯЗЕМСКІЙ, Князь, поэтъ, 25, а.

ВЯЗЬМА, городъ, 10—20.

Г.

ГАЛЛЕРЪ, профессоръ, 23—45.

ГАЛЛЬ, Мартинъ, польскій историкъ, 28—2.

ГАРИВАНЗА, индѣйская книга, 16—30.

ГВАНЬНИИ, Ал., польскій историкъ, 28—2.

ГЕБЕРЪ, епископъ, 16—32.

ГЕИДЕНШТЕИНЪ, польскій историкъ, 28—2.

ГЕИМЪ, профессоръ, 34—1.

ГЕИНЗУСЪ, нидерландской посланникъ, 3—1.

ГЕНРИХЪ IV, французскій король, 23—42.

IV

- ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ**, 3—2.
- ГЕОГРАФІЯ**, наука, 20—36.
- ГЕРБЪ РОССІЙСКІЙ**, 23—45.
- ГЕТЕ**, философъ, 6—7.
- ГИББОНЪ**, философъ, 10—21.
- ГИМНЫ ОРФЕЯ**, 33, f.
- ГЛАГОЛИЧЕСКАЯ РУКОПИСЬ**, 32—12.
- ГЛИНКА**, С. писатель, 25, l.
- ГЛИНКА**, Ѳ., писатель, 25, d; e; f; i.
- ГОЗІЕВСКІЙ**, польскій генераль, 8—11.
- ГОЛИКОВЪ**, историкъ Петра В., 3—1.
- ГОЛИЦЫНЪ**, Кн. Н. Ник., 31—12.
- ГОЛОВА МЕМНОНА**, 16—29.
- ГОРБАТЫЙ**, кн. воевода, 19—34.
- ГОРБУНОВЪ**, П., сочинитель, 3—2.
- ГОРНИЦКІЙ**, польскій историкъ, 28—2.
- ГОРНЪ**, шведскій посланникъ, 8—11.
- ГОРЦЫ**, народъ на Кавказъ, 13—27.
- ГОСПОДАРЬ**, титуль, 24—45.
- ГОССЕ**, калиграфъ, 23—43.
- ГОТЪЫ**, народъ, 32—13.
- ГРЕВУСЪ**, голландецъ, 3—1.
- ГРЕКИ ДРЕВНІЕ**, 35—4.
- ГРЕЦІЯ**, страна, 8—13.
- ГРУЗИЯ**, страна, 22—42.
- ГУЛЪЯНОВЪ**, ориенталистъ, 9—16.
- ГУННЫ**, народъ, 11—27; 32—13.
- ГУРГИСТАНЕ**, племя, 3—2.
- ### Д.
- ДАВЫДОВЪ**, Д. В., партизанъ, 6—5.
- ДАКИ**, народъ, 32—13.
- ДАМАСКИНЪ ЮАННЪ**, 32—12.
- ДАМАСКЪ**, городъ, 16—29.
- ДАНИЛЪ**, митрополитъ черногогорскій, 32—12.
- ДАРІЙ**, царь персидскій, 16—30.
- ДАШКОВА**, покровительница наукъ, 34—1.
- ДВИНА**, рѣка, 10—21.
- ДЕВКАЛІОНЪ**, царь, 16—30.
- ДЕЛОМБРЪ**, французскій посланникъ, 8—11.
- ДЕМИДОВЫ**, благотворители Московскаго Унивѣрситета, 34—1.
- ДЕРБЕНТЪ**, городъ, 13—27.
- ДЕСНИЦКІЙ**, профессоръ, 34—1.
- ДЖАРАСАНДЪ**, индѣйскій царь, 16—30.
- ДИДЕРОТЪ**, философъ, 29—5.
- ДИЛЬТЕЙ**, профессоръ, 34—1.
- ДИМИТРІЙ ЮАННОВИЧЪ** Донской, 30—9.
- ДИМИТРІЙ Муроточецъ**, 15—28.
- ДИМИТРІЙ**, митрополитъ ростовскій, 5—4.
- ДЛУГОШЪ**, польскій историкъ, 28—2.
- ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ**, мысъ, 22—42.
- ДОБРОКЛОНСКІЙ С.**, сочинитель, 7—11.
- ДОЛГОРУКІЙ Ю. А.**, намѣстникъ, 7—11.

У

ДОНЪ, рѣка, 3—2.

ДУБРОВА, мѣстечко, 10—20.

ДУНАЙ, рѣка, 32—13.

ДЮРЕРЪ, Албрехтъ, 11—22.

Е.

ЕВРЕЙСКИЙ ЯЗЫКЪ, 6—6.

ЕГИПЕТЪ, страна, 16—29; 25—52.

ЕЛЕНА ЮАННОВНА, Великая

Княжна, 10—20.

ЕРМОЛАЕВСКИЙ СПИСОКЪ лѣ-

тописи, 30—9.

Ж.

ЖЕЛЯБУЖСКИЙ, Ив. Ао., при-
ставка, 8—11.

ЖЕНЕВА, городъ, 0—15.

ЖУИ, писатель, 29—5.

ЖУПАНЪ, титулъ, 24—45.

З.

ЗАВИДОВО, мѣстечко, 29—6.

ЗНАМЯ, удѣлъ, 21—38.

ЗОЛОТОЙ РОЖОКЪ, псевдонимъ
Нозикова, 25, г; 26, г.

ЗОСИМА Св., игуменъ соловецкій,
5—4.

ЗОСИМА, іеродіаконъ, паломникъ,
12—38.

ЗЫБЕЛИНЪ, врачъ, 24—1.

И.

ИЗАБЕЛЛА, испанская королева,
12—24.

ИЗМАЙЛОВО, село, 3—1; 29—12.

ИЗМАЙЛОВЪВ., сочинитель 29—5.

ИЗМАИЛЬ, крѣпость, 33—13.

ИМАТРА, водопадъ, 35—3.

ИНДІЯ, страна, 16—32; 22—42.

ИНДЪ, рѣка, 10—30.

ИРИНА МИХАЙЛОВНА, царевна,
22—12.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕ-
НІЯ, 9—15.

ИТАЛІАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА,
24—10

ИТАЛІЯ, страна, 8—13.

І.

ІАКИНФЪ БИЧУРИНЪ, 21—27;
24—38.

ІЕРУСАЛИМЪ, городъ, 15—28.

ІОАННЪ ІV ВАСИЛЬЕВИЧЪ,
царь, 17—34; 23—45.

ІОАННЪ ЭБЗАРХЪ БОЛГАР-
СКИЙ, сочинитель, 21—12.

VI

К.

- КАБАЛАГЪ**, древній городъ, 13—27.
- КАВКАЗСКІЯ ГОРЫ**, 13—27.
- КАВКАЗЪ**, страна, 13—27; 22—42.
- КАДЛУБКА**, польскій историкъ, 28—2.
- КАЗАНЬ**, городъ, 17—34.
- КАЗВИНИ**, арабскій историкъ, 13—27.
- КАИРЪ**, городъ, 16—29.
- КАЛАЙДОВИЧЬ Ив.**, сочинитель, 6—6; 30—10.
- КАЛАЙДОВИЧЬ, К. О.**, издатель, 5—3; 22—12.
- КАЛАЧИ**, печеный хлѣбъ, 11—23.
- КАЛА-ЯВАНА**, мнѣческое лицо, 16—30.
- КАЛВУЦІЙ Гораціи Вильгельмъ**, австрійскій посолъ, 7—14.
- КАЛИСТРАТОВЪ**, 5—2.
- КАЛЮЯНЪ**, греческій царевичъ, 15—28.
- КАМА**, рѣка, 14—27.
- КАМЕНСКІЙ Графъ**, главнокомандующій, 6—5.
- БАНИНГЪ**, англійскій лордъ, 23—43.
- БАРАДЖИЧЪ**, Вукъ Стеф., филологъ, 29—3.
- КАРАМЗИНЪ**, Ник. Мих., историкъ-графъ, 5—3; 6—4; 17—34.
- КАСПІЙСКОЕ море**, 3—2; 13—27.
- КАСТЛЕРИГЪ**, англ. лордъ, 23—43.
- КАХОВСКІЙ**, Алек. Мих., 6—5.
- КВИНТИЛАНЪ**, ораторъ, 25—50.
- КЕППЕНЪ**, академикъ, 7—10; 12—26.
- КЕРРЪ**, ученый, 3—2.
- КИВАТЬ**, рѣка, 18—34.
- КИЛІЯ**, крѣпость, 22—13.
- КИРГИЗЫ**, народъ, 14—27.
- КИРИЛОВЪ монастырь**, въ Новгородѣ, 5—4.
- КИТАЙСКАЯ СКАЗКА**, 9—14.
- КИТАЙСКІЙ ЯЗЫКЪ**, 6—6.
- КІЕВЪ**, городъ, 15—28.
- КНЯЗЬ**, титулъ, 23—45.
- КОБЕРЖИЦКІЙ**, польскій историкъ, 28—2.
- КОЛАЧЕВСКІЙ**, сочинитель, 3, 6.
- КОЛОМЕНСКОЕ СЕЛО**, 3—1; 18—34.
- КОЛУМБЪ**, Христофоръ, мореходецъ, 12—24.
- КОНСТАНТИНОВОЛЬ**, городъ 8—13; 10—21; 33—13.
- КОНСТАНТИНЪ**, греч. императоръ, 8—13; 10—21.
- КОРЕННЫЕ ЯЗЫКИ**, 6—6.
- КОЯЛОВИЧЪ**, польскій историкъ, 28—2.
- КРЕВЫ**, мѣстечко, 10—20.
- КРИШНА**, индійское божество, 16—30.
- КРОМЕРЪ**, польскій историкъ, 28—2.
- КРУЗЕ**, писатель, 20—35.
- БРЫМСКІЯ ПЕЩЕРЫ**, 13—26.
- КУЛЬНЕВЪ**, генералъ, 6—5.
- КУРБАТОВЪ**, А. П., 22—12.
- КУРЬСКІЙ Андр.**, воевода, 19—24.
- КУРСКЪ**, городъ, 23—43.

VII

Л.

- ЛАФАЙЕТЪ**, писательница, 29—5.
ЛАФОНТЕНЪ, писатель, 29—5.
ЛЕДОВИТОЕ море, 14—27.
ЛЕЛЕВЕЛЬ, польскій историкъ,
 28—2.
ЛЕОПОЛЬДЪ, австрійскій импера-
 торъ, 7—11.
ЛЕСАЖЪ, писатель, 29—5.
ЛШПЕСИ, женскій монастырь въ
 Константинополь, 15—28.
ЛЕЖДЕМИТРИЙ II, самозванецъ,
 5—3.
ЛИЗОЛА, австрійскій посланникъ,
 8—11.
- ЛИСИЦЫНА М.**, сочинительница,
 33, с.
ЛОЗАННА, городъ, 9—15.
ЛОМОНОСОВЪ, Мих. Вас., 34—1.
ЛОНДОНЪ, городъ, 23—43; 31—12.
ЛОРБАХЪ, австрійскій послан-
 никъ, 8—11.
ЛУБЕНСКІЙ, польскій историкъ,
 28—2.
ЛУКА ЛЕЙДЕНСКІЙ, живопи-
 сецъ, 11—22.
ЛЮДОВИКЪ XIII, француз. ко-
 роль, 23—43.

М.

- МАГОМЕТЪ II**, турецкій султанъ,
 8—13.
МАКСИМОВИЧЪ М., профессоръ,
 34—1.
МАЛОРОССИНСКІЯ ПЪСНИ, 36-5.
МАЛОРОССИЙСКІЙ ЯЗЫКЪ,
 35—5.
МАЛЬТЕ-БРЮНЪ, географъ, 20-
 36.
МАЛЬЦЕВЪ, В. М., сочинитель,
 31—11.
МАМАЕВО ПОБОИЩЕ, повѣсть,
 30—9.
МАНУИЛЬ, царь греческій, 15—28.
МАРКОВО, мѣстечко, 10—20.
МАРТИНЪ, августинскій монахъ,
 6
- МАРТОСЪ А.**, сочинитель, 32—13;
 33—14.
МАРФА, посадница новгородская,
 5—4.
МАТА-МАТА-ЧЕЛАУТЬ, малай-
 ское имя, 29—8.
МАТВѢЕВЪ, графъ, посолъ, 31—12.
МАТТЕИ, профессоръ, 34—1.
МАТЮШКИНЪ, столярникъ, 32—12.
МЕДИНА, городъ, 46—29.
МЕДНИКИ, мѣстечко, 10—20.
МЕЙЕРБЕРГЪ, Августинъ, авст-
 рійскій посланникъ, 7—11.
МЕБКА, городъ, 16—29.
МЕЛИССИНО, кураторъ, 34—1.
МЕЛЬМАНЪ, профессоръ, 34—1.
МЕТРИЧЕСКІЯ МЪРЫ, 32—13.

VIII

- МЕОДИЙ**, архієпископъ твѣрскій, 5—4.
- МИКЛАШЕВСКІЙ**, польскій историкъ, 28—2.
- МИКУЛИНСКІЙ** Бн., воевода, 19—34.
- МИЛЛЕРЪ**, историографъ, 3—1.
- МИЛОСЛАВСКІЙ**, Ил. Дан., бояринъ, 8—11.
- МИНУЦІЙ**, Антоній, издатель, 3—2.
- МИХАЙЛОВЪ**, гренадеръ, 10—19.
- МИХАЙЛОВЪ**, дьякъ, 8—11.
- МЛЕВО**, село, 5—4.
- МЛЕВСКІЙ** Троицкій монастырь, 5—4.
- МОКШАНЕ** (Мордва?), племя, 4—2.
- МОНГОЛІЯ**, страна, 12—25; 21—37; 21—38.
- МОНГОЛЫ**, народъ, 14—27.
- МОРЕЯ**, страна, 22—43.
- МОСКВА**, городъ, 3—1; 4—2; 7—11; 10—34; 24—47; 32—42.
- МОСКОВСКІЙ ВЪСТНИКЪ**, журналъ, 7—10.
- МОСКОВСКІЙ КРЕМЛЕВСКІЙ ДВОРЕЦЪ**, 3—1.
- МУРАВЬЕВЪ А.**, писатель, 25, b; 26, п.
- МУРАВЬЕВЪ**, попечитель университета, 34—1.
- МУРЪ**, Томашъ, писатель, 31—11.
- МХИТАРЪ**, армянскій ученый, 24—50.
- МЪХОВИТЪ**, польскій историкъ, 28—2.

Н.

- НАДГРОБНЫЙ ПАМЯТНИКЪ**, 5—4.
- НАДЕЖДИНЪ**, Н. Н., писатель, 33, f.
- НАРУЖНОСТЬ РУССКИХЪ**, описаніе, 26—1.
- НАРУШЕВИЧЪ**, польскій историкъ, 28—2.
- ПАЩОКИНЪ**, Ав. Лавр., воевода, 8—11.
- НЕКРАСОВЦЫ**, поселенцы, 33—13.
- НИКОЛАИ** баронъ, 35—3.
- НОВГОРОДЪ**, городъ, 4—2.
- НОВИКОВЪ**, типографчикъ, 34—1.
- НОВИКОВЪ**, писатель, см. псевдонимъ его «ЗОЛОТОЙ РОЖОКЪ.»
- НОВЫЙ ЖУРНАЛЬ** во Франціи, 7—9.
- НРАВЫ РУССКИХЪ**, описаніе, 27—1.
- НЪМЦЕВИЧЪ**, польскій историкъ, 28—2.

О.

- ОБРАЗЪ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА**, 8—12.
- ОБЪ**, рѣка, 14—27.
- ОДЕЖДА РУССКИХЪ**, опис. 27—1.

IX

- ОГИНСКІЙ**, польскій историкъ, 28—2.
ОДОЕВСКІЙ, И. Н., 8—11.
ОЗНОБИШИНЪ, писатель, 26, о, с.
ОЛЕАРІЙ, путешественникъ, 26—1.
ОНАЦЕВИЧЪ, польскій историкъ, 28—2.
ОРКАНЪ, сынъ Султана, 9—13.
ОШМЯНЫ, мѣстечко, 10—20.

II.

- ПАВЕЛЬ ПЕТРОВИЧЪ**, Императоръ, 35—3.
ПАГАНИНИ, виртуозъ, 23—43.
ПАНКЕВИЧЪ, профессоръ, 34—1.
ПАРИЖЪ, городъ, 9—14.
ПЕЛЬТЪ, польскій историкъ, 28—2.
ПЕНСЪ, монета, 4—2.
ПЕРСЫ, народъ, 13—27.
ПЕРЦОВЪ, сочинитель, 26, ff.
ПЕГЕРБУРГЪ, городъ, 10—18.
ПЕТРОВЪ, Василій, протоіерей, 5—4.
ПЕТРИЦА, польскій историкъ, 28—2.
ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, 3—1; 8—12; 10—18; 25—51; 31—13; 35—3.
ПЕЧЕНЪГИ, народъ, 33—13.
ПОГОДИНЪ М., историкъ, 6—7; 8—12.
ПОЗНАНСКІЙ Ю., сочинитель, 26, m.
ПОЛИТКОВСКІЙ, профессоръ, 34—1.
ПОЛОЦКЪ, городъ, 10—20.
ПОЛЬША, страна, 4—2.
ПОНОВСКІЙ, профессоръ, 31—1.
ПОСОЛЬСКІЕ ОБЫЧАИ РУССКИХЪ, 7—11.
ПРАВЕДНОЕ СОЛНЦЕ, титулъ, 24—45.
ПРИРОДА РУССКИХЪ, 27—1.
ПРОЗОРОВСКІЙ, Ив. Сем., бояринъ, 8—11.
ПРОНЧИЩЕВЪ, посланникъ, 8—12.
ПЪЯСЕКІЙ, польскій историкъ, 28—2.

Р.

- РАЗМЫСЛЬ**, Нѣмецъ, 19—34.
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ, 16—32.
РАЗРЯДНАЯ ЗАПИСКА, 3—1.
РАНЧЪ, писатель, 24—46; 25, j; jj.
РАМУЗІО, Джіов. Баутистъ, издатель, 3—2.
РАМУССЕНЪ, датскій ученый, 13—27.
РАСТРЕЛЛИ, графъ, ваятель, 10—18.
РАХИНО, мѣстечко, 29—6.
РЕЙХЕЛЬ, профессоръ, 34—1.
РЕМУЗА, Абель, издатель, 9—14.
РИХТЕРЪ, писатель, 34—2.
РИХТЕРЪ, профессоръ, 31—1.
РИЧАРДСОНЪ, писатель, 29—5.
РОЗИТСКІЙ, польскій историкъ, 28—2.
РОЗЕНЪ Баронъ, писатель, 26, у.
РОЙЮ, историкъ, 8—13.

X

- РОМАНОВЪ**, Никола Ивановичъ, **РУССКАЯ ПРАВДА**, законодательство, 23—44.
 бояринъ, 27—1.
РОМАНЫ, 29—5. **РУССКІЯ ЛѢТОИСИС**, 24—49.
РТИЩЕВЪ, Фед. М., бояринъ, 8—11. **РУССО**, Ж. Ж., писатель, 29—5.
РУСИНЪ, значеніе сего слова, 24—45.

С.

- САКСИНЪ**, древній городъ, 14—27. **СМЪСЪ**, 21—39; 23—43; 25—52;
САМАНДЕРЪ, древній городъ, 29—8; 31—12.
 14—27. **СНЕГИРЕВЪ Н.**, писатель, 29—9.
САМОДЕРЖЕЦЪ, значеніе сего **СОЛУНЪ**, городъ, 15—28.
 слова, 23—45. **СОХАЦКІЙ**, профессоръ, 31—1.
САНСКРИТСКІЙ ЯЗЫКЪ, 6—6. **СПАССКАЯ ПОЛИСТЬ**, мѣстечко,
САРАЙ, древній городъ, 14—27. 29—6.
СВИНЪИНЪ, журналистъ, 10—20. **СТААЛЬ**, писательница, 29—5.
СВЯГА, рѣка, 17—34. **СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ**,
СВОЙСТВА РУССКИХЪ, 27—1. 7—10.
СВЯТЫЯ МѢСТА, 15—28. **СТЕРНВАЛЬДЪ** Фр., живописецъ,
СЕНКОВСКІЙ, польскій историкъ, 11—22.
 28—2. **СТЕРНЪ**, писатель, 29—5.
СЕРБЪ, значеніе сего слова, 24—45. **СТОБГОЛЬМЪ**, городъ, 15—27.
СЕРЕБРЯНЫЙ Кн., воевода, 19—
 34. **СТРАХОВЪ**, профессоръ, 31—1.
СИБИРЬ, страна, 14—27. **СТРЗЕМСКІЙ**, польскій историкъ,
СИНЬКОВСКІЙ, профессоръ, 34—1. 28—2.
СИРИНАНЦЫ, пародъ, 14—27. **СТРІЙСКОВСКІЙ**, польскій исто-
СИРІЯ, страна, 16—29. рикъ, 28—2.
СКАНДИНАВІЯ, страна, 13—27. **СТРОВЪ**, Н. М., писатель, 15—28.
СКОТЪ ВАЛЬТЕРЪ, писатель, **СУВОРОВЪ**, полководецъ, 6—5.
 29—5; 29—7. **СУЛИКОВСКІЙ**, польскій исто-
СЛАВЯНИНЪ, значеніе сего слова, рикъ, 28—2.
 24—45. **СУМАРОКОВЪ**, писатель, 3—1.
СЛАВЯНСКАЯ ЗЕМЛЯ, 13—27. **СУРА**, рѣка, 18—34.
СЛОВАРИ АКАДЕМІИ РОССІЙ- **СУСЛОВЪ**, сочинитель, 26, г.
СКОЙ, 30—10. **СЮЮМБЕКА**, казанская царица,
СМИРДИНЪ, книгопродавецъ, 6—5. 17—34.
СМОЛЕНСКЪ, городъ, 10—20.

XI

Т.

- ТАНАИСЬ** (Донъ), рѣка, 3—2; 10—21.
- ТАННА** (Азовъ), городъ, 3—2.
- ТАТАРЫ**, народъ, 4—2; 17—34.
- ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНІЯ**, 5—4.
- ТЕТБА-ДЕ-МАРИНЬН**, путешественникъ, 16—31.
- ТИКЪ**, см. Вакенродеръ.
- ТИМКОВСКІЙ**, Романъ Федор., 30—2.
- ТИТУЛЬ ЦАРСКІЙ**, 23—45.
- ТИФЛИСЪ**, городъ, 23—43.
- ТОЛСТОЙ**, Гр., Фед., Анд., 15—28.
- ТОМАШЕВСКІЙ**, писатель, 22—41.
- ТРАЯНЪ**, императоръ, 32—13.
- ТРЕТЕРЪ**, польскій историкъ, 28-2.
- ТРЕТЬЯКОВЪ**, профессоръ, 34—1.
- ТРОИЦКО - СЕРГІЕВА - ЛАВРА**, 15—28.
- ТРУБЕЦКОЙ** Кн., Алексѣй Ник. наѣстникъ, 7—11.
- ТУАКСІЯ ПЕЩЕРЫ**, 13—26.
- ТУЛА**, городъ, 18—34.
- ТУМАНСКІЙ**, писатель, 3—1.
- ТУРКИ**, народъ, 8—13; 33—13.
- ТУРЦІЯ**, страна, 25—52.
- ТУРЫ**, укрѣпленія, 18—34.
- ТУЧКОВЪ**, С. А. генераль, 33-13.
- ТУШИНО**, село, 5—3.
- ТУШИНСКІЙ СТАВЪ**, 5—3.
- ТЮМЕНЬ**, рѣка, 3—2.
- ТЮРЬМЫ**, 9—15.
- ТЮТЧЕВЪ**, Фед., поэтъ, 26, ес; кк.

У.

- УГРЫ**, народъ, 32—13.
- УЗЫ**, племя, 14—27.
- УРАЛЬ**, рѣка, 14—27.
- УТАМЫШЪ-ГИРЕИ**, царь казанскій, 17—34.

Ф.

- ФИЛАНЪ**, древній городъ, 13—27
- ФИЛЬДИНГЪ**, писатель, 29—5.
- ФОРСТЕРЪ**, ученый, 3—2.
- ФРАНКФУРТЪ НА ОДЕРЪ**, городъ, 1—2.
- ФРЕДРО**, польскій историкъ, 28-2.
- ФРЕНЪ**, ориенталистъ, 15—27.
- ФРОМАНЪ**, профессоръ, 34—1.
- ФУТТИХЪ-АЛИ-ХАНЪ**, персидскій поэтъ, 29—8.

Х.

- ХАРАКТЕРЪ РУССКИХЪ**, описаніе, 27—1.
- ХАРАТЕЙПЫЕ СПИСКИ**, 24—49.
- ХЕРАСКОВЪ**, кураторъ университета, 34—1.
- ХИТРОВО**, Богд. Матв., окольничій, 7—11.
- ХОВАНСКІЙ**, Ив. Анд., 8—11.
- ХОЗАРІЯ**. страна, 13—27.
- ХОЗАРЫ**, народъ, 33—13.
- ХОЛЕВЪ** Мат., польскій историкъ, 28—2.
- ХОРВАТЪ**, значеніе село слова, 24—45.
- ХОТИЛОВО**, мѣстечко, 29—6.

ХП

Ц.

ЦАРЬГРАДЪ, городъ, 15—28.
ЦАРСКОЕ СЕЛО, городъ, 5—3.
ЦВѢТКОВИЧЪ, сочинитель, 29—3.

ЦИЦЕРОНЪ, философъ, 25—50.
ЦЫФИРНОЕ ПИСЬМО, 32—12.

Ч.

ЧАМЧИАНИ Михайль, армянскій
ученый, 24—50.
ЧАРТОРИЖСКАЯ княж. Изабел-
ла, 28—2.

ЧЕБОТАРЕВЪ, профессоръ, 31—1.
ЧЕРНОЕ МОРЕ, 3 — 2; 16—31;
22—42.
ЧУХОНЦЫ, племя, 35 — 3.

Ш.

ШАДЕНЪ, профессоръ, 34—1.
ШАМПОЛЮНЪ, ориенталистъ,
9—16; 25—52.
ШАНЛЕТЪ, Андрей, писатель,
6—8.
ШАТРОВЪ, писатель, 32—12.
ШЕВЫРЕВЪ С., писатель, 20-35,
26, s, t, ц, w, x, aa, bb.

ШЕРЕМЕТЕВСКІЙ П., писатель,
11—23.
ШИГЪ-АЛЕЙ, царевичъ, 17—34.
ШИЛЛИНГЪ, монета, 4—2.
ШУВАЛОВЪ, Ив. Ив., покровитель
наукъ, 34—1.
ШУЙСКИН, Кн. П. Н., воевода,
20—34.

Э.

ЭВЕРСЪ, профессоръ, 23—44.

ЭПОСЪ, 22—41.

Ю.

ЮЛІЙ ЦЕСАРЬ, 23—45.

ЮРЬЕВЪ, Дан. Ром., бояринъ,
19—34.

Я.

ЯДИГЕРЪ, казанскій царевичъ,
18—34.

ЯКОВЛЕВЪ, Зах. Петр., воевода,
19—34.

ЯКУТЬ, арабскій историкъ, 12-27.

Ө.

ӨЕДОРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ, Царь,
32—12.

ӨЕОФАНЪ ПРОКОНОВИЧЪ, про-
повѣдникъ, 3—1.

ӨЕДОРЪ ЮАННОВИЧЪ, Царь,
12—23.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСЪДАНІЙ ОБЩЕСТВА.

I.

1852 ГОДА МАРТА 20 ДНЯ ,

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Его Превосходительства Александра Дмитріевича Чертова, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. М. Ундольскаго, А. С. Клеванова, Барона Д. О. Шепинга, И. Е. Забѣлина и Секретаря И. Д. Бѣляева, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ произошло слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Правленія Императорскаго Московскаго Университета, о назначеніи Обществу на нынѣшній 1852 годъ штатной суммы 1428 р. 50 коп. сер. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію, и въ свое время поручить Казначею общества полученіе сей суммы изъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства.

2. Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства, при коемъ препровождаетъ IX часть своихъ записокъ и проситъ о полученіи ея увѣдомить. Опредѣлено: Книгу сдать въ бібліотеку Общества, а о полученіи ея увѣдомить Гидрографическій Департаментъ.

3. Московскаго духовнаго Цензур-

наго комитета, о дозволеніи печатать Хронографъ, который общество препровождало на разсмотрѣніе въ сей комитетъ. Опредѣлено: по надлежашемъ приготовленіи копій съ рукописи Хронографа приступить къ печатанію его во Временникъ.

4. Конторы Типографіи Московск. Университета, коиъ увѣдомляетъ, что деньги слѣдующіе за напечатаніе XII книги временника въ Конторъ получены. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

5. Отъ Московской Духовной Академіи, коиъ увѣдомляетъ, что рукопись, содержащая статейный списокъ посольства Милославскаго въ

II

Турціи, въ Академіи получена. Опре-
дѣлено: Отношеніе принять свѣдѣнію.

6. Отъ Почетнаго Члена Графа
Дмитрія Николаевича Блудова съ пре-
провожденіемъ II тома памятниковъ
Дипломатическихъ сношеній древней
Россіи съ иностранными державами.
Опредѣлено: Отношеніе принять къ
свѣдѣнію, а книгу сдать въ библио-
теку Общества.

7. Отъ Д. Ч. Иеромонаха Макарія
съ препровожденіемъ описанія Оран-
ской Богородицкой пустыни и допол-
неній къ Соликамскому лѣтописцу.
Опредѣлено: Отношеніе принять къ
свѣдѣнію, описаніе Оранской Бого-
родицкой пустыни сдать въ библио-

теку Общества, а дополненія къ Со-
ликамскому лѣтописцу по разсмотрѣ-
ніи напечатать въ Временникѣ.

8. Отъ Соревнователя И. И. Моль-
нара представлены замѣчанія писа-
нныя покойнымъ Дѣйствительнымъ Чле-
номъ Ю. И. Венелинымъ на записки
Юлія Цезаря, о походѣ въ Галлію.
Опредѣлено: передать рукопись на
разсмотрѣніе въ редакціонный ко-
митетъ.

9. Отъ Г. Андреева, его исто-
рическія замѣчанія и догадки о пле-
мени Голядь. Определено: рукопись
передать на разсмотрѣніе въ редак-
ціонный комитетъ.

II.

1852 года апрѣля 26 дня.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ подъ Предсѣдательствомъ его Превосходительства Александра Дмитріевича Черкова и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ. М. П. Погодина Г. И. Спасскаго, Д. Н. Дубенскаго, В. М. Ундольскаго, А. С. Клеванова. А. Н. Афонасьева, Барона Д. О. Шецинга, и Секретаря И. Д. Бѣляева имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее.

ЧИТАНЫ ОТНОШЕНІЯ:

1. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя П. А. Ширинскаго Шихматова, коиъ разрѣшаетъ передачу рукописи, содержащей въ себѣ харатейный списокъ Русской правды, въ особо устроенное отдѣленіе Московской Оружейной и Мастерской Палаты, увѣдомляя при томъ, что начальство Оружейной Палаты nebudeтъ ни въ какомъ случаѣ препятствовать членамъ Общества исторіи дѣлать надлежащія съ сею рукописью справки, и вообще употреблять оную точно также, какъ и доселѣ. Опредѣлено: Рукопись передать въ Московскую Оружейную палату.

2. Начальника II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графа Д. Н. Блудова, въ коемъ прописываетъ, что Государю Императору благоудно бы-

ло повелѣть принять предложеніе общества, изъявившаго готовность передать, принадлежащій оному харатейный списокъ Русской Правды въ особое отдѣленіе Московской Оружейной и Мастерской Палаты, и съ тѣмъ вмѣстѣ объявить обществу Высочайшее Его Величества благоволеніе. Опредѣлено: о высочайшемъ благоволеніи Государя Императора объявить членамъ общества особымъ циркулярнымъ извѣщеніемъ.

3. Оберъ-Гофмейстера Барона Бодде, коиъ проситъ списокъ Руской Правды, поступающій на храненіе въ Московскую Оружейную палату, передать состоящему въ должности Вице-Президента Дворцовой Конторы и Гофмейстера Князю Грузинскому. Опредѣлено: При отношеніи Предсѣдателя общества списокъ Руской Правды пе-

IV

редать чрезъ бібліотекаря Общества Князю Грузинскому, состоящему въ должности вице президента Дворцовой Конторы и Гофмейстера; и о сей передачѣ предоставить Предсѣдателю увѣдомить Графа Блудова.

4. Конторы Типографіи Московскаго Университета, коиъ просить о присылкѣ денегъ слѣдующихъ въ уплату стараго долга. Опредѣлено: О семъ доложить со справкою по дѣламъ общества, относительно сего предмета.

5. Археологическаго Общества при коемъ препровождаетъ отчетъ о занятіяхъ отдѣленія Русской Археологіи, и первый томъ записокъ сего отдѣленія. Опредѣлено: Книгу и отчетъ сдать въ бібліотеку Общества.

6. Дѣйствительнаго Члена общества П. И. Кеппена, при коемъ препровождаетъ составленныя имъ этнографическія карты Россіи. Опредѣлено: Присланныя П. И. Кеппеномъ

этнографическія карты сдать въ бібліотеку Общества.

7. Дѣйствительнаго Члена П. С. Казанскаго статья, содержащая объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи Нестора. Опредѣлено: Статью напечатать во Временикѣ Общества.

8. Отъ Инспектора Костромской Семинаріи Г. Прилуцкаго, выписки изъ грамотъ Царя Михаила Федоровича къ Турецкимъ Султанамъ. Опредѣлено: Сличить сіи выписки съ напечатанными статейными списками Рускихъ пословъ въ Турцію, и ежели окажутся неизвѣстными, то напечатать во Временикѣ.

9. Отъ И. С. Аксакова Московскій Сборникъ, Опредѣлено: Книгу сдать въ бібліотеку Общества.

10. Отъ К. С. Аксакова напечатанная статья о древнемъ бытѣ у Славянъ вообще и у Рускихъ въ особенности. Опредѣлено: Статью здать въ бібліотеку Общества.

III.

1852 года сентября 27 дня.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ его превосходительства Александра Дмитріевича Черткова и въ присутствіи Г. г. Дѣйствительныхъ членовъ: М. П. Погодина, Г. И. Спасаго. С. М. Соловьева, Д. Н. Дубенскаго, А. Н. Аванасьева, В. М. Ундольскаго и Секретаря П. Д. Бѣляева, имѣло свое обыкновенное засѣданіе, въ коемъ происходило слѣдующее:

ЧИТАНЫ БЫЛИ ОТНОШЕНІЯ:

1. Министра народнаго Просвѣщенія, Князя П. А. Ширинскаго-Шихматова, коиъ увѣдомляетъ, что Государю Императору благоугодно было объявить Обществу Высочайшее его Величества благоволеніе за передачу обществомъ въ Московскую Оружейную и Мастерскую Палату древняго пергаменнаго списка Рукъ Правды. Опредѣлено: Объявить циркулярно Членамъ Общества Высочайшее благоволеніе, и объ исполненіи сего довести до свѣдѣнія Г. Министра народнаго просвѣщенія.

2. Вице-президента Московской Дворцовой котеры, Гофмейстера Князя С. Я. Грузинскаго, коиъ увѣдомляетъ что древній списокъ Руской Правды, принадлежащій Обществу, библиотечаремъ Общества доставленъ въ Московскую Дворцовую Контору, и помѣщенъ во вновь учрежденномъ особомъ отдѣленіи Оружейной Палаты. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнью.

3. Канцелярїи Г. Попечителя Московскаго учебнаго округа о томъ, что Министръ народнаго просвѣщенія не усматриваетъ особенной надобности въ утвержденіи новаго устава Общества, тѣмъ болѣе, что по § 60 вышнѣ дѣйствующаго устава, переимѣна въ составѣ его, или прибавленіе въ правилахъ могутъ быть допущены съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, и предоставляетъ Обществу, въ случаѣ надобности въ какихъ либо измѣненіяхъ или дополненіяхъ устава, входить о томъ всякій разъ съ особымъ представленіемъ къ Министру народнаго просвѣщенія. Опредѣлено: Увѣдомить канцелярїю Г. Попечителя, что Общество приняло къ надлежащему исполненію распоряженіе Г. Министра народнаго просвѣщенія.

4. Тойже Канцелярїи о томъ, что всенподданнѣйшему докладу Г. Министра народнаго просвѣщенія, Государю Императору, въ 21 день Ав-

густа сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: держаться строго лѣтосчисления преподабнаго Нестора и руководствоваться онымъ въ точности во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства народнаго просвѣщенія, въ которыхъ преподается Русская Исторія. Опредѣлено: Увѣдомить Канцелярію Г. Попечителя, что о семъ объявлено членамъ Общества.

5. Совѣта Императорскаго С. Петербургскаго Университета, при коемъ препровождаетъ экземпляръ чтенія на годичномъ торжественномъ актѣ, бывшемъ въ Университетѣ 7 Февраля сего года. Опредѣлено: экземпляръ чтенія передать въ бібліотеку, Общества.

6. Втораго отдѣленія Императорской Академіи наукъ съ препровожденіемъ общесравнительной грамматики Рускаго языка, и опыта областного Великорускаго словаря. Опредѣлено: книги сдать въ бібліотеку общества.

7 Императорскаго Рускаго Географическаго Общества, при коемъ препровождаетъ экземпляръ своего отчета за 1851 годъ. Опредѣлено: Экземпляръ отчета сдать въ бібліотеку общества.

8 Почетнаго члена Общества Графа Сергія Григорьевича Строганова, при коемъ препровождаемъ 86 руб. 60 коп. серебр. за проданныя въ его С. Петербургской Конторѣ 75 экземпляровъ чтеній Общества. Опредѣлено: деньги передать казначею Общества, а Графа С. Г. Строганова благодарить.

9. Конторы Типографіи Московскаго Университета, при коемъ препровождаетъ счетъ за напечатаніе 13 книги Временника и проситъ доставить въ Контору по счету 191 р. 72 коп. сер. Причемъ секретарь Об-

щества объявилъ, что деньги сіи согласно прежнимъ опредѣленіямъ уже отосланы въ Контору. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

10. Тойже Конторы о томъ, что за напечатаніе 13 книги Временника деньги получены, и записаны на приходъ подъ N 181. Опредѣлено: Отношеніе принять къ свѣдѣнію.

11. Одесскаго Общества Исторіи и древностей, при коемъ препровождаетъ отчетъ о состояніи и дѣйствіяхъ своихъ, съ 14 Ноября 1850 по 14 Ноября 1851 года. Опредѣлено: отчетъ сдать въ бібліотеку общества.

12. Два отношенія начальника Московской Губерніи, о командированіи свѣдущихъ лицъ для оцѣнки мнѣшья кабинета Графа Дмитріева Маконова въ селѣ Дубровницахъ. При семъ Предсѣдатель Общества объявилъ, что на отношенія Начальника Московской Губерніи уже отосланы надлежаще отвѣты. Опредѣлено: отношенія принять къ свѣдѣнію.

13. Д. ч. Епископа Харьковскаго Филарета съ препровожденіемъ книги историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи. Опредѣлено: книгу сдать въ бібліотеку Общества. —

14. Д. Ч. Князя М. А. Оболенскаго, съ препровожденіемъ отношенія Д. Ч. Общества и Попечителя Варшавскаго учебнаго округа. П. В. Муханова, коиъ предлагаетъ избрать въ члены общества Варшавскихъ ученыхъ: Александра Пержездецкаго, Барона Эдуарда Раставецкаго, Франца Собошанскаго и Ивана Поплонскаго, причемъ препровождаетъ въ свѣдѣтельство о ихъ ученыхъ трудахъ, изданныя ими книги. Опредѣлено: поелику Общество согласно своему уставу неможетъ имѣть дѣйствительныхъ членовъ сверхъ-коллекта утвержденнаго уставомъ, въ настоящее-же время

VII

вакантных мѣстъ неимѣется; то по сему означенныхъ Варшавскихъ ученыхъ Пржездзецкаго, Барона Растовецкаго, Собещанскаго, и Поплонскаго во уваженіе ихъ ученыхъ трудовъ избрать (и избраны единогласно) въ соревнователи Общества. О чемъ увѣдомить попечителя Варшавскаго учебнаго Округа, а избраннымъ заготовить дипломы; представленныя же ими книги сдать въ бібліотеку Общества.

15. Архимандрита Іосифова Волоколамскаго Монастыря коимъ просить возвратить въ монастырь взятая въ разное время Обществомъ разныя монастырскія рукописи подъ NN 307, 308, 385, 415, 417, 82, и 404 Определено: съ прописаніемъ отношенія Архимандрита Іосифова Волоколамскаго монастыря отнести къ Графу С. Г. Строганову.

16. Два отношенія настоятеля Кирила Бѣлозерскаго монастыря Архи-

мандрита Варлаама, коимъ просить о возвращеніи взятыхъ въ общество монастырскихъ рукописей подъ N N 118 и 173. Определено: съ прописаніемъ отношенія Архимандрита Варлаама отнести къ Графу С. Г. Строганову.

17. Отъ Д. Ч. П. Г. Буткова нѣсколько экземпляровъ его разбора трехъ древнихъ памятниковъ духовной Руской литературы. Определено: экземпляры роздать (и розданы) членамъ Общества, бывшимъ въ засѣданіи, и одинъ экземпляръ сдать въ бібліотеку Общества.

18. Отъ Д. Ч. С. М. Соловьева II томъ его Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Определено: книгу сдать въ бібліотеку Общества.

19. Отъ Д. Ч. Іеромонаха Макарія рукопись, содержащая замѣтки о Якутахъ. Определено: рукопись по рассмотрѣніи напечатать во временникъ Общества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стр. н.
О благоустройствѣ по уложенію и современнымъ ему памятникамъ соч. С. М. <i>Шпилевскаго</i>	1—116

II. МАТЕРІАЛЫ.

1. Записной росходной столбецъ приказу Галицкіе чети. Дост. Д. Ч. П. А. <i>Бессоновъ</i>	1—44
2. Чиновникъ патріарха Іоакима за 1675 годъ. Дост. Д. Ч. Архим. <i>Макаріемъ</i>	45—100
3. Событія случившіяся въ Крыму въ царствованіе Шагинъ-Герей-Хана. (переводъ съ современной Еврейской рукописи, сочиненной Караимомъ Рабби-Азарья сыномъ Или) перев. Караимъ Авр. Сам. <i>Фирковичъ</i>	100—134
4. Тетрадь, а въ ней писаны рубежи городу Полоцку и Полоцкому повѣту 7071 года. Дост. Д. Ч. П. С. <i>Савельевымъ</i>	1—78

III. СМѢСЬ.

1. Сотная выпись города Дмитрова 7132 годв. Дост. Сорев. П. И. <i>Бартевевъ</i>	1—24
2. Запись о ружныхъ церквахъ и монастыряхъ въ Новгородѣ и въ Новгородскихъ пятинахъ XVI вѣка, достав. Д. Ч. Арх. <i>Макарій</i>	25—32
3. Приписка въ одномъ Софійскомъ Синодикъ XVI вѣка доставл. Д. Ч. Ар. <i>Макарій</i>	40
4. Наказъ сыщику Игнатью Парфеніеву, назначенному въ Суздаль по челобитью тамошнихъ гражданъ. достав. Д. Ч. И. В. <i>Бьялевъ</i>	41—47
5. Отписка воеводы съ челобитьемъ отъ градскихъ и уѣздныхъ людей. Достав. Д. Ч. И. В. <i>Бьялевъ</i>	48
6. Провкъ изданіе Россійскихъ лѣтописей въ 1734 году.	
7. Показаніе Игумена Симона о приѣздѣ Инокини Елены (бывшей царицы Евдокіи Феодоровны Лонухиной) въ Кууминъ монастырь. Дост. Соревн. <i>Чистовичъ</i>	50—53

II

8. Извѣстіе о Ярославѣ въ прологѣ XIII дост. Сорев. И. *Куприяновъ*. 54
9. Въ докладѣ 198 году, дост. Д. Ч. И. Д. *Болышевъ*.....

IV. УКАЗАТЕЛЬ.

Указатель статей помѣщенныхъ въ Русскомъ зрителѣ, журналѣ исторіи археологіи, словесности и сравнительныхъ костюмовъ. Состав. И. К. *Калугинымъ*..... 1—36

Ключь къ указателю..... 1—XII

V. ПРОТОКОЛЫ.

- Засѣданія 20 Марта 1852 года.
- 26 Апрелья 1852 года.
- 27 Сентября 1852 года.

Ч Т Е Н И Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

З А С Ѣ Д А Н І Я :

№№ ГОДЪ 2-й.	Цѣна. Р. К.	№№ ГОДЪ 3-й.	Цѣна. Р. К.
1-й — 1 Юня 1846 г.	1 10	1-й — 31 Мая 1847 г.	1 —
2-й — 28 Сент. —	1 10	2-й — 27 Сент. —	1 —
3-й — 26 Октяб. —	1 —	3-й — 25 Окт. —	1 —
4-й — 30 Нояб. —	1 50	4-й — 29 Ноябр. —	1 30
5-й — 28 Дек. —	1 —	5-й — 27 Декаб. —	1 —
6-й — 25 Янв. 1847 г.	1 —	6-й — 31 Янв. 1848, —	1 —
7-й — 28 Февр. —	1 —	7-й — 28 Февр. —	1 —
8-й — 29 Марта —	1 —	8-й — 27 Марта —	1 —
9-й — 26 Апр. —	2 —	9-й — 24 Апр. —	2 —

ГОДЪ 4-й. № 1-й, засѣданія 28 Юня 1848 г., ц. 1 р. 10 к.

За пересылку каждой книжки ОТДѢЛЬНО за 3 ф. (кроме 9-й, обоихъ годовъ, за котор. по 4 фун.), а вмѣстѣ, т. е. двухъ и болѣе, по 2 ф. на кажд.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССИЙСКИХЪ. М. ВЪ УНИВ. ТИП. 1849—1856 г.

Книга 1-я, съ 3-мя литогр. снимк.....	1	р. 50	к.
— 2-я — —	1	—	—
— 3-я съ литогр. рисунок.....	1	— 50	—
— 4-я	1	—	—
— 5-я	1	— 10	—
— 6-я	1	— 10	—
— 7-я съ литогр. рисунок.	1	—	—
— 8-я	1	— 50	—
— 9-я съ литогр. рис.	1	— 50	—
— 10-я съ 8 литогр. рисунок.	1	— 50	—
— 11-я	2	—	—
— 12-я	1	—	—
— 13-я съ 2 литогр. рисунок.	2	—	—
— 14-я съ литограф. снимкомъ	1	— 50	—
— 15-я	1	—	—
— 16-я съ 2 литографированн. рисунок.....	1	— 20	—
— 17-я	1	— 20	—
— 18-я	1	—	—
— 19-я съ 2 литографированн. рисунок.....	2	— 50	—
— 20-я	1	— 50	—
— 21-я	2	— 50	—
— 22-я съ 2-мя литограф. рисунок.	2	—	—
— 23-я	2	—	—
— 24-я	2	—	—

За пересылку каждой книжки ОТДѢЛЬНО—за 3 фунта (а за 11, 13, 19 и 21-ю по 4ф.), а вмѣстѣ, т. е. двухъ и болѣе, по 2 ф. на каждую,

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: ВЪ МОСКВѢ: 1) у Г. Актуаріуса Общества, Ив. Алексеев. Дмитриева, на Срѣтенкѣ, въ Последимонѣ (или Мясномѣ) переулкѣ, въ домѣ Дмитриевой 2) у Коммиссіонера Университета, Ф. О. Сепшикова, на Страстновѣ бульварѣ, въ Университетской книжной лавкѣ; 3) у Ив. Вас. Базунова тамъ же, въ домѣ Загряжскаго ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: ВЪ Конторѣ Агентства и Коммиссіонерства купца Н. И. Любавина, на Промысленн. Проспектѣ

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Превосходительство Александръ Дмитриевичъ Ертковъ,
На Мясницкой, въ собственномъ домѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

Иванъ Дмитриевичъ Бялевъ,
*Близъ Смоленскаго рынка, въ Проточномъ переулкѣ, въ домѣ
Бялевой.*

БИБЛИОТЕКАРЬ,

Вуколь Михайловичъ Ундольскій,
За Москвою рѣкой, на Пятницкой улицѣ, въ домѣ Давыдова.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ Басалаевъ,
На Мясницкой, въ зданіи Императорскаго Московскаго Университета.

АКТУАРИУСЪ,

Иванъ Алексѣевичъ Дмитриевъ,
На Сретенкѣ, въ Последнемъ переулкѣ, въ домѣ Дмитриевой.

